

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина»
(ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»)

ЧЕТВЕРТЫЕ МЯНДИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Международная научная конференция

*(г. Сыктывкар, 8–10 июля 2023 г.,
с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2023 г.).*

Сборник статей

Сыктывкар
Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина
2024

УДК 82+94
ББК 83+63.3(2...)
Ч52

*Издается по решению Редакционно-издательского совета
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина» (протокол № 3 от 05.04.2024)*

Ответственные редакторы:

Волкова Татьяна Федоровна, доцент, д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии,
глав. науч. сотр. научно-исследовательской лаборатории
«Филологические исследования духовной культуры Севера»;
Канева Татьяна Степановна, доцент, канд. филол. наук, доцент кафедры русской филологии

Редакционная коллегия:

Мелихов Михаил Васильевич, профессор, д-р филол. наук, профессор
кафедры русской филологии, глав. науч. сотр. научно-исследовательской лаборатории
«Филологические исследования духовной культуры Севера»

Прокуратова Екатерина Владимировна, доцент, канд. филол. наук, доцент
кафедры русской филологии

Тубылевич Руслана Евгеньевна, млад. науч. сотр.
научно-исследовательской лаборатории
«Филологические исследования духовной культуры Севера» (*отв. за выпуск*)

Ч52 **Четвертые Мяндинские чтения** : Международная научная конференция (г. Сыктывкар,
8–10 июля 2023 г., с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2023 г.) : сборник статей / отв. ред. Т. Ф. Вол-
кова, Т. С. Канева. — Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2024. — 374 с.: ил.
ISBN 978-5-87661-919-8

В сборнике представлены научные статьи по материалам международной научной конферен-
ции «Четвертые Мяндинские чтения», состоявшейся в г. Сыктывкаре 8–10 июля 2023 г. и в
с. Усть-Цильма 11–13 июля 2023 г. Конференция, посвященная 200-летию со дня рождения само-
бытного печорского книжника Ивана Степановича Мяндина (1823–1894), привлекла внимание
специалистов различных научных направлений, изучающих старообрядческое духовное наследие,
культуру Русского Севера. В первой части настоящего издания представлены статьи, направлен-
ные на изучение литературы и книжности староверов, творчества И. С. Мяндина, во второй — ис-
торических и конфессиональных аспектов старообрядчества; третью часть издания составили ра-
боты по традиционной народной культуре и быту населения Европейского Севера, статьи по во-
просам региональной фольклористики и текстологии эпосоведения; в отдельный небольшой раз-
дел вошли разыскания краеведов.

УДК 82+94
ББК 83+63.3(2...)

Оглавление

От редколлегии	6
1. СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И КНИЖНОСТЬ	7
И. С. Мяндин и его рукописное наследие	8
<i>Волкова Т. Ф.</i> Итоги изучения литературного наследия И. С. Мяндина в контексте печорской книжности: 2016–2022 гг.	8
<i>Бобров А. Г.</i> Традиции древнерусской книжности в творчестве И. С. Мяндина	22
<i>Морозов Б. Н.</i> Рукопись конца XVI — начала XVII в. «Житие, служба, похвала и послания Кирилла Белозерского» из собрания московского купца Федора Мазурина с записями печорского книжника Ивана Степановича Мяндина.....	32
<i>Рыжова Е. А.</i> Мяндинская редакция «Азбуки о голом и небогатом»	44
<i>Прокуратова Е. В.</i> Новые археографические находки рукописей И. С. Мяндина	58
<i>Крюкова А. А.</i> Поздние старообрядческие эсхатологические компиляции в печорских сборниках (списки И. С. Мяндина).....	71
Памятники древнерусской литературы в старообрядческих сборниках и собраниях	82
<i>Полетаева Е. А.</i> Рукописные старообрядческие сборники XVIII–XIX вв. из фонда редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии ...	82
<i>Бровкина Т. В.</i> Древнерусские повести о происхождении табака в старообрядческих сборниках	94
<i>Башилыкова М. Е.</i> Списки «Повести о царице и львице» в собрании Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева.....	104
<i>Мелихов М. В.</i> Рукописные сборники из собрания Ю. В. Гагарина в Научной библиотеке Сыктывкарского университета.....	111
<i>Титовец Е. И.</i> Изучение старообрядческой книжности в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Беларуси	120

Киреева Г. В. Формирование коллекции старообрядческих рукописей Национальной библиотеки Беларуси	133
Сафонов А. В. Электронная база данных кириллических печатных книг как инструмент для быстрой атрибуции дефектных экземпляров.....	145
Герасимова Н. В. К вопросу о художественном оформлении старообрядческого переиздания Острожской Библии 1914 года.....	149

2. ИСТОРИЯ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

СТАРООБРЯДЧЕСТВА.....160

Вокуева Т. Д. Генеалогические исследования усть-цилемских родов Вокуевых от заселения Усть-Цильмы и их вклад в печорскую книжность.....	161
Кучеренко Л. П. Современные поэты — потомки книжников из пижемского рода Аншуковых	173
Старицын А. Н. Общежительство или скит. К вопросу о типологии Великопоженского поселения.....	182
Хрушкая Л. Н. Из истории создания и деятельности старообрядческих скитов в XVIII веке в Архангелогородской губернии.....	190
Кожурин К. Я. Государственная политика в отношении староверов Псковского Поозерья в XVIII — начале XX в.	201
Сажин Б. Б., Кузнецова Н. Ю. Взгляды народников на старообрядчество: А. С. Пругавин и С. П. Мельгунов	217
Луцковская Е. Ф. Фотоархив экспедиций в бывший Амбурский скит.....	231
Маслова А. Г. Служебная деятельность М. Е. Салтыкова-Щедрина по вопросу о вятских старообрядцах как этап писательского самоопределения	244
Матасова Т. А. Епископ Пермский Филофей и московские греки в последней четверти XV — начале XVI века	253
Чувьуров А. А. К истории печорского села Соколово.....	267

3. ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И БЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА. ВОПРОСЫ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ	278
<i>Микушева Ю. А.</i> Усть-Цильма и Пустозерск в путешествии Александра Борисова. 1898 год	279
<i>Данилко Е. С.</i> Старообрядцы в раннем советском кино	289
<i>Финченко А. Е.</i> Кустарные охотничьи ружья с пижемской росписью ложи в собрании Кунсткамеры	299
<i>Кушкова Л. В.</i> Гончарное производство в конце XIX — первой трети XX в. в Мезенском и Печорском уездах (на материале переписей населения) ...	307
<i>Поздеев В. А.</i> Своеобразие поэтики легенд из рукописи Н. А. Добротворского.....	317
<i>Коровина Н. С.</i> Книга в творчестве коми сказочников	327
<i>Розов А. Н.</i> Проблемы текстологии в советском и постсоветском былиноведении	341
4. КРАЕВЕДЧЕСКИЕ РАЗЫСКАНИЯ.....	348
<i>Чурсанова М. И.</i> Жизненный уклад семьи Аркадия Ивановича Мяндина, внука Ивана Степановича Мяндина	349
<i>Фуртикова Т. М.</i> По стопам своих предков: усть-цилемская наставница Василиса Афанасьевна Поздеева	361
Список сокращений.....	366
Сведения об авторах.....	369

От редколлегии

Предлагаемый вниманию читателей сборник составлен из статей на основе докладов международной научной конференции «Четвертые Мяндинские чтения», проходившей в г. Сыктывкаре и с. Усть-Цильма (Республика Коми) 8–12 июля 2023 г.¹ В этот раз она была посвящена 200-летию со дня рождения выдающегося усть-цилемского книжника Ивана Степановича Мяндина (1823–1894).

И. С. Мяндин оставил большое рукописное наследие. Важную часть переписанных им рукописей составляют его литературные переработки древнерусских и старообрядческих сочинений, в которых проявилось хорошее знание печорским крестьянином разных жанров древнерусской литературы, понимание средневековых сюжетов и способность так повернуть их, чтобы они заинтересовали и взволновали его земляков, жизнь которых зачастую была далека от описанных в старинных повестях и житиях событий.

Конференция 2023 г. объединила специалистов разных областей, изучающих и наследие И. С. Мяндина, и старообрядческую книжность в целом, а также конфессиональные проблемы старообрядчества, фольклор и этнографию севернорусского старообрядчества, его искусство². Кроме того, «Четвертые Мяндинские чтения» привлекли зарубежных исследователей старинной книги — специалистов из Республики Беларусь, статьи которых также публикуются в сборнике.

Сборник состоит из нескольких частей. В первой представлены статьи, освещающие литературно-редакторскую деятельность Ивана Степановича Мяндина, эти публикации дополняются статьями, посвященными печорским спискам памятников древнерусской литературы. Вторую часть составили статьи по проблемам изучения старообрядческого движения, его истории и конфессиональных особенностей. В третью часть вошли работы, представляющие результаты разнообразных трудов в области изучения традиционной народной культуры, быта и прикладного творчества населения Европейского Севера; статьи, обращенные к вопросам региональной фольклористики и текстологии эпосоведения; отдельный небольшой раздел составили разыскания краеведов.

¹ Предшествующие три конференции состоялись в 2008, 2010 и 2015 гг., см.: Первые Мяндинские чтения : материалы республ. науч.-практ. конференции (с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г.) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2009; Вторые Мяндинские чтения : материалы Всерос. науч.-практ. конференции (с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2010 г.) : в 2 т. Сыктывкар, 2010; Третьи Мяндинские чтения : сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч. конференции (г. Сыктывкар, 8–9 июля 2015 г.) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2016.

² Программу чтений см. на сайте Лаборатории: https://www.syktu.ru/edu/if/ign/noc_dk/conferences-and-seminars/ (дата обращения: 20.04.2024).

1. СТАРООБРЯДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И КНИЖНОСТЬ

И. С. Мяндин и его рукописное наследие

УДК 02, 820/89.882, 373

Итоги изучения литературного наследия И. С. Мяндина в контексте печорской книжности: 2016–2022 гг.

Т. Ф. Волкова,
г. Сыктывкар, Россия

***Аннотация.** В статье дается обзор исследований литературной деятельности печорского книжника И. С. Мяндина, проведенных автором и его учениками за последние шесть лет, прошедших после Третьих Мяндинских чтений. Рассмотрены переработки Мяндиным произведений древнерусской литературы разных жанров. К ним относятся жития, житийные повести и чудеса, ранее мало исследованные по спискам Мяндина: «Житие Екатерины великомученицы», «Повесть Августина-епископа об обретенном старце», «Повесть о купце, обогатившемся “утварию” пресвятой Богородицы». Впервые исследован по мяндинским спискам жанр торжественного слова — проанализирован список «Слова на Благовещение пресвятой Богородицы». Продолжено было и изучение редакторской работы Мяндина при создании ранее не изучавшегося апокрифа — «Повести о 12 снах царя Шахаиши». Представлены в статье и публикации о произведениях назидательного характера, которые были особенно востребованы на Печоре. К ним относится и «Повесть о происхождении винокурения», два списка которой созданы Мяндиным. В статье приводятся основные выводы о соотношении списков Мяндина с другими печорскими списками и между собой, о том новом, что внес Мяндин в свои переработки древнерусских текстов.*

***Ключевые слова:** литературные переработки И. С. Мяндина, Нижняя Печора, старообрядческая книжность, Усть-Цильма*

The results of the study of the literary heritage of I. S. Myandina in the context of Pechora books: 2016–2022

Tatiana F. Volkova,
Syktyvkar, Russia

***Abstract.** The article provides an overview of the research into the literary activity of the Pechora scribe I. S. Myandin, conducted by the author and his students over the past six years since the Third Myandin Readings. Myandin's adaptations of works of ancient Russian literature of various genres are considered. These include lives, hagiographies and miracles, previously little studied from Myandin's lists: "The Life of Catherine the Great*

Martyr”, “*The Tale of Augustine the Bishop about the Found Elder*”, “*The Tale of the Merchant Who Enriched Himself with the “Utensils” of the Blessed Virgin Mary*”. For the first time, the genre of solemn words has been studied using Myandinsky lists — the list “*Words for the Annunciation of the Blessed Virgin Mary*” has been analyzed. The study of Myandin’s editorial work during the creation of a previously unstudied apocrypha, “*The Tale of the 12 Dreams of King Shahaishi*,” was also continued. Presented in the article are publications about works of an edifying nature, which were especially in demand in Pechora. These include “*The Tale of the Origin of Distilling*,” two copies of which were created by Myandin. The article presents the main conclusions about the relationship of Myandin’s lists with other Pechora lists and among themselves, about the new things that Myandin introduced into his processing of ancient Russian texts.

Keywords: literary adaptations of I. S. Myandin, Nizhnyaya Pechora, Old Believer bookishness, Ust-Tsilma

Усть-цилемский крестьянин Иван Степанович Мяндин (1823–1894), именем которого названа конференция «Мяндинские чтения», уже 4-й раз собирающая специалистов по старообрядческой литературе, истории и искусству, за последние десятилетия стал хорошо известен как плодовитый переписчик старинных рукописей и талантливый редактор древнерусских литературных произведений не только исследователям старообрядческой книжности, но и простым обитателям Усть-Цилемского края, где жил и работал над своими сочинениями Иван Степанович, где и сейчас живут его потомки, представители разветвленной семьи Мяндиных³.

За годы, прошедшие со времени Третьих Мяндинских чтений (2015 г.), работа над изучением рукописного наследия Мяндина в нашей Лаборатории продолжалась. Вели ее и представители других научных центров⁴. Я же расскажу о работе сыктывкарских филологов. Она велась по уже привычным, выработанным в предшествующие годы направлениям.

В первую очередь мы стремились исследовать такие списки древнерусских произведений, созданные Мяндиным, в которых ожидали увидеть признаки его работы как редактора. Это были произведения разных жанров. К их исследованию я привлекла моих учеников, которые этими темами занимались в рамках дипломных исследований.

Одним из таких жанров, к которым мы обратились впервые по спискам Мяндина, были жития, житийные повести и чудеса. Ранее мы почти не иссле-

³ Чурсанова М. И. Потомки И. С. Мяндина // Первые Мяндинские чтения : материалы республиканской науч.-практ. конференции (с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г.) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар, 2009. С. 33–52.

⁴ Пугин А. В. Русские рукописные произведения о «неизменяемости судеб Божиих» (сюжет «Марко богатый») // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 4. С. 42–69; Пугин А. В., Бабалык М. Г. «Справедливая критика на табак» (XIX в.): вопросы генезиса, поэтики и истории текста // Текст и традиции : альманах. СПб., 2017. Т. 5. С. 7–19.

довали мяндинские списки агиографических сочинений. Единственный памятник этого жанра, к которому мы обращались ранее, — «Житие» выговского историка Корнилия⁵. Исследование его показало, что и в этом жанре Мяндин находил для себя возможности редактирования. Поэтому в 2016 г. мы предприняли попытку исследовать еще одно житие из числа переводных, дошедшее в пяти печорских списках, из которых два созданы И. С. Мяндиным. Это «Житие Екатерины, Александрийской великомученицы»⁶, жившей во времена императора Максимиана (начало IV в.). В «Житии» создается образ красивой, умной и мужественной девушки, которая, отстаивая свою веру, не побоялась мученической смерти. Этот образ страдальцы за веру, по-видимому, и привлек печорских старообрядцев, а в их числе и И. С. Мяндина. Один его список читается в составе уникального сборника, составленного печорским книжником, — «Торжественника», хранящегося сейчас в нашей университетской библиотеке (НБ СГУ, УЦ р. 46)⁷. Повести и апокрифы из него уже были исследованы ранее, дошла очередь и до житий, которые Мяндин также включил в свой Торжественник наряду с торжественными словами. Второй список «Жития Екатерины», созданный Мяндиным, включен в известный сборник его переделок ИРЛИ, УЦ 66⁸. Кроме того, в печорских собраниях ИРЛИ имеется еще два списка этого «Жития» — список второй половины XVIII в. УЦ 27 и список первой четверти XIX в. УЦ н. 94. Пятый список — середины XVIII в. хранится в НБ СГУ — УЦ р. 13.

Вместе с моей ученицей Марией Поташовой (Михайловой) мы исследовали мяндинские списки «Жития великомученицы Екатерины» в контексте всех печорских его списков. Список «Жития» из сборника УЦ 66 отнесен В. И. Малышевым при описании этой рукописи в его книге «Усть-Цилемские рукописные сборники...» к редакции Дмитрия Ростовского («Житие Екатерины» вошло в состав его «Четых Миней»)⁹. К этой же редакции, как мы установили, отно-

⁵ Волкова Т. Ф. «Соловецкая тема» в печорских рукописных сборниках // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб., 2004. С. 405–435 (о Житии Корнилия Выговского — с. 421–428; изд. текста «Жития» по списку ИРЛИ, УЦ 66, л. 254–270 об. — с. 430–435).

⁶ Волкова Т. Ф. Житие великомученицы Екатерины по списку из Торжественника И. С. Мяндина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2016. Вып. 5. С. 73–86.

⁷ См. о нем: Волкова Т. Ф. К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина («Торжественник» из собрания Е. И. Тороповой) // Университетские библиотеки: прошлое, настоящее, будущее: материалы междунар. науч.-практ. конференции 8–11 декабря 2003 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб., 2003. С. 163–170.

⁸ Подробное описание сборника см.: Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в кругу чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей. Сыктывкар, 2005. С. 42–44.

⁹ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 112–115.

сятся и остальные печорские списки «Жития», в том числе и список Мяндина из «Торжественника». Однако списки Мяндина представляют собой дальнейшую переработку текста редакции Дмитрия Ростовского печорским книжником: они содержат чтения, отсутствующие в остальных печорских списках этой редакции и явно принадлежат И. С. Мяндину.

Анализ разночтений, имеющихся в печорских списках «Жития Екатерины» редакции Дмитрия Ростовского, позволил установить и последовательность появления из-под пера Мяндина двух его списков «Жития». Сначала печорский книжник создал список «Торжественника», а затем продолжил переработку «Жития» с использованием своего предшествующего списка, привлекая также какой-то из более ранних списков данной редакции, близкий по тексту спискам ИРЛИ, УЦ 27 и УЦ н. 94. При переработке «Жития Екатерины» усть-цилемский книжник проводит последовательное сокращение текста, упрощает язык, сохраняя набор сюжетных мотивов «Жития» и не подвергая их никаким семантическим изменениям. В стилистической переработке И. С. Мяндина проявилось стремление к упрощению повествовательной структуры текста, характерное для многих редакций Мяндина¹⁰.

Изучение агиографического жанра чудес по мяндинским спискам мы провели с другой моей ученицей — Дарьей Забродиной — на материале «Повести Августина-епископа об обретенном старце»¹¹, которая дошла до нас в двух, как оказалось, разных мяндинских списках. Св. Августин, с именем которого связана повесть — выдающийся средневековый богослов IV–V вв., автор большого количества сочинений, переведенных и распространявшихся на Руси. Повесть Августина об обретенном старце входит в большое произведение «Книгу святого Августина», в которой подлинные сочинения Августина соседствуют с сочинениями других средневековых авторов. Она была всесторонне исследована В. В. Калугиным¹². Однако «Повесть св. Августина» лишь кратко охарактеризована исследователем, указавшим на известные ему списки этого произведения, которое стало переписываться в сборниках разного состава, создававшихся в старообрядческой среде.

«Чудо св. Августина» было включено И. С. Мяндиным в его «Торжественник», а также и в другой его сборник — «Цветник», местонахождение которого сейчас неизвестно. Список «Чуда» из этого «Цветника» мы знаем по экспеди-

¹⁰ См. публикацию списка «Жития» из «Торжественника»: Волкова Т. Ф. Житие великомученицы Екатерины по списку из Торжественника И. С. Мяндина. С. 75–86.

¹¹ Волкова Т. Ф., Забродина Д. А.: 1. Два списка Повести Августина-епископа об обретенном старце, созданных И. С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2020. Вып. 4 (16). С. 106–114; 2. Печорские списки «Чуда св. Августина об обретенном старце» // Слово.ру: балтийский акцент. 2021. Т. 12. № 1. С. 71–85.

¹² Калугин В. В. «Книга святого Августина» в русской письменности XVI–XIX веков // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2013. № 4. С. 108–163.

ционной копии Н. С. Демковой¹³. Печорского книжника, как и его читателей, привлек, скорее всего, сюжет этой повести, в которой рассказывается о случайной встрече на необитаемом острове знаменитого епископа с малограмотным старцем, который позабыл все молитвы и попросил епископа научить его самым главным, что тот и сделал, подарив старцу на прощание одну из своих риз. На этой ризе, как на лодке, старец позднее догнал корабль Августина, поразив обитателей корабля и самого епископа таким чудесным способом перемещения по морю. Однако сам старец не видел в этом ничего особенного и смиренно снова попросил Августина поучить его молитвам, так как уже успел забыть его уроки, данные ему на острове. Именно потому, что автор «Чуда» был явно на стороне «простецов», не искушенных в книжной премудрости, печорский книжник, по-видимому, и заинтересовался этим сюжетом, создав два его варианта.

Сопоставление списков «Чуда св. Августина» из «Торжественника» и «Цветника» показало, что они неодинаковы по тексту и по-разному оформлены сюжетно. Список «Цветника», как мы предполагаем, был первичен, так как он почти без изменений сохранил чтения более раннего списка XVIII в. из собрания рукописей старообрядцев Бессарабии и Белой криницы, хранящегося в Научной библиотеке МГУ (№ 2194, л. 109–115 об.). На втором этапе работы над «Чудом» в списке «Торжественника» Мяндин, с одной стороны, сокращает текст своего первого списка, с другой — иногда добавляет новые детали и мотивировки, переводит косвенную речь в прямую, стремится к большей конкретности описаний, вводит новые диалоги, создавая «эффект присутствия» читателя при описываемых событиях. Утратив ряд подробностей списка из «Цветника», текст в списке «Торжественника» стал беднее, но обрел стремительность и зримость. Оба мяндинских списка «Чуда» в 2020 г. были нами опубликованы¹⁴.

К агиографической традиции примыкает и «Повесть о купце, обогатившемся “утварию” пресвятой Богородицы», рассказывающая о том, как Богородица, услышав мольбу о помощи некоего безымянного купца, предоставила в его распоряжение свое иконное убранство, которое и спасло купца от разорения. Эта агиографическая повесть также дошла до нас в двух мяндинских списках, отличающихся по своему художественному решению — в списке из «Торжественника»¹⁵ и списке из сборника РНБ (НСРК. О. 100)¹⁶. Текст этих списков

¹³ ИРЛИ, УЦ н. 368, Цветник.

¹⁴ Волкова Т. Ф., Забродина Д. А. Два списка Повести Августина-епископа об обретенном старце... С. 110–113.

¹⁵ «Чудо пресвятыя Богородицы о купцѣ, како обнищавшу ему, обогатися утварию пресвятыя Богородицы» (НБ СыктГУ УЦ р. 46, л. 331–333).

¹⁶ «Повѣсть о нѣкоемъ милостивѣмъ купцѣ, како обнища и помощию пресвятыя Богородицы таки обогатѣ» (РНБ, НСРК, О. 100, л. 1–74).

мы опубликовали с Любовью Косыревой¹⁷, которая в рамках дипломного исследования изучала древнерусские повести о купцах. Как выяснилось, работа Мяндина над текстом чуда о купце носит сугубо стилистический характер и выявляется только в ходе скрупулезного анализа текста. Сохранив фабулу «Повести» в обоих своих списках, что видно из сопоставления мяндинских списков с единственным известным к настоящему времени ранним списком XVII в.¹⁸, Мяндин художественно разработал ее, вводя новые уточнения и свои эмоциональные отклики на описываемые события, что сближает эту переработку Мяндина с другими его литературными редакциями. При этом соотношение мяндинских списков со списком XVII в. неодинаково: сохранив многие чтения своего первого списка, Мяндин вводит на второй стадии работы фрагменты другого, чем в списке XVII в. и списке «Торжественника», текста. Так, рассказывая о молитве купца в церкви перед иконой Богородицы, повлекшей чудесное обретение им «утвари» от иконы, Мяндин дополняет архетипные чтения источника уточняющими выражениями, не совпадающими с первым его списком. Приведу один пример. В списке РНБ так описана мольба разорившегося купца перед иконой Богородицы: *«Единою же пришед человекъ той в церковь и **па[д]** пред иконою пресвятыя Богородицы и рече со **многими** слезами...»*. В списке XVII в. выделенные нами слова отсутствуют: *«И пришедъ челоѡкъ ко иконѣ святыя Богородица, со слезами глаголаше...»*; другой текст в этом месте читается и в списке Торжественника: *«Той же человекъ плачяся вельми пред иконою...»*. Как видим, на второй стадии освоения сюжета Мяндин конкретизирует описываемую сцену: купец здесь не просто «пришел» к иконе, но падает перед ней, произнося молитву не просто со слезами, но «со многими слезами». В списке же «Торжественника» он, напротив, как бы стягивает текст источника: нет ни многих слез, ни падения перед иконою, сохранен лишь мотив плача перед иконой. Таким же образом обработан в списке РНБ и фрагмент, рисующий реакцию Богородицы на мольбу купца: *«Всемилостивая же небесная царица и госпожа пречистая Богородица услыша **теплыя молитвы человека онаго сицевым образом**»* (ср. в списке XVII в.: *«И услыша плачь его Богородица»*; в списке «Торжественника»: *«Пресвятая же Богородица услыша его плачь сердечный»*). Увидев лежащие пред иконой богатые ее украшения, в списке РНБ *«человекъ же онъ возрадовася радостию, паче же и надеждею великою объемя, возьмъ утварь оную и отиде»* (ср. в списке XVII в.: *«И возмя, идяше в домъ свой, радуяся...»*; в списке «Торжественника»: *«И абие поятъ ю с радо-*

¹⁷ Волкова Т. Ф., Косырева (Малышева) Л. Л. Два печорских списка Повести о купце, обогатившемся «утварию» пресвятой Богородицы // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2019. Вып. 1 (9). С. 143–148.

¹⁸ Список опубликован: Легенда о купце // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860–1862. Вып. 1. С. 131–134.

стию и иде в домъ свой...»). Во всех приведенных примерах в списке РНБ Мяндин лишь отталкивается от текста своих источников (какого-то раннего списка, близкого к списку, опубликованному Г. Кушелевым-Безбородко, и своего первого списка, включенного в «Торжественник»), вводя новые слова и выражения: так, в наименовании Богородицы он увеличивает число традиционных ее наименований: «всемилотивная», «небесная царица», «госпожа», «пречистая»; уходя из церкви с «утварью» иконы, купец не только «возрадовася радостию», но и «недежду велию объемся». Весьма характерна и замена в списке РНБ в сообщении о том, что «церковницы» «начаша заповѣдывати по всему граду» о пропаже убранства иконы, глагола «взял» («возмзя» в списке XVII в.; «взя» в «Торжественнике») на **«украде»**, передающая осмысление Мяндиным на этой стадии работы описываемого происшествия: *«И начаша заповѣдывати по всему граду, кто есть украде утварь оную»*¹⁹.

Другим жанром, ставшим предметом нашего анализа (ранее он также по мяндинским спискам не исследовался), был жанр **торжественного слова**, который составляет основу «Торжественников». Вместе с Ириной Мезенцевой, также моей ученицей, мы исследовали **«Слово на Благовещение пресвятой Богородицы»**, приписывающееся Иоанну Златоусту, по раннему печорскому списку ИРЛИ, УЦ 12 (л. 154 об. — 161) и двум мяндинским спискам, читающимся в составе его «Торжественника» (НБ СГУ, УЦ р. 46, л. 208–214) и в отдельной рукописи, также из фондов НБ СГУ — УЦ р. 100 (л. 1–19 об). На первой стадии работы мы исследовали ранний список «Слова» УЦ 12, предполагая, что он мог быть знаком Мяндину и использован в качестве источника²⁰. Сопоставительный анализ самого раннего списка «Слова на Благовещение», вошедшего в состав ВМЧ митрополита Макария (XVI в.)²¹ и печорского списка ИРЛИ, УЦ 12 (XVII в.) показал, что уже в XVII в. в архетипном тексте «Слова», частично отразившемся в списке из ВМЧ, начинают происходить изменения. Архаичный текст не всегда правильно понимается переписчиками, которые иногда переосмысливают его по своему усмотрению, переставляют слова, опускают отдельные слова и выражения, как мы это видим в списке УЦ 12. Но в целом текст еще остается устойчивым: сохраняются все мотивы, выделяемые в списке ВМЧ, и композиционная структура текста.

На следующем этапе исследования мы сопоставили текст мяндинских списков с текстом ВМЧ и УЦ 12 и установили, что мяндинские списки имеют го-

¹⁹ Подробнее о характере стилистической правки Мяндиным текста своего источника см. в нашей статье: Волкова Т. Ф., Косырева (Малышева) Л. Л. Два печорских списка Повести о купце...

²⁰ Волкова Т. Ф., Мезенцева И. С. «Слово на Благовещение пресвятой Богородицы» и его печорский список // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2021. № 1. С. 80–90.

²¹ Великие Четьи Минеи Митрополита Макария. Успенский список: Weißer-Freiburg I. BR. 1998. 12–25 марта. 591 cd — 594 ad.

раздо больше сходства по тексту со списком из ВМЧ, чем с печорским списком ИРЛИ УЦ 12, отметили мы также и несколько случаев совпадения мяндинских списков не со списком ВМЧ, а с текстом УЦ 12. Скорее всего, эти случаи объясняются тем, что подобные чтения восходят к архетипу «Слова», в то время как чтения списка ВМЧ — это его индивидуальные чтения. Таким образом, печорский список УЦ 12 не был использован Мяндиным. Его источник отыскался в «Прологе». Сопоставление мяндинских списков с изданием «Пролога» 1643 г. показало их большое текстовое сходство²². Однако текстологический анализ текста «Пролога» в сопоставлении с текстом двух списков Мяндина не был нами доведен до уровня публикации, как и сопоставление мяндинских списков между собой. Предварительные наши наблюдения сводятся к следующему. При всем сходстве мяндинских списков «Слова», они содержат в себе целый ряд различий. На уровне сюжета заметна различная разработка в списке «Торжественника» и списке УЦ р. 100 некоторых эпизодов «Слова». Приведем один пример. В эпизоде, повествующем о гневе Марии, услышавшей речь архангела, она в списке «Торжественника» прогоняет архангела, говоря ему: *«Отиди, нѣсть ти пользы здѣ стояти. Аще ли же ты узритъ пришедша старецъ и сия словеса, // ко мнѣ вѣщающа, ихъже человеческое естество не вмѣститъ»* (л. 208 об. — 209). Выделенные нами слова *здѣ*, *старецъ* в списке УЦ р. 100 отсутствуют, в результате эпизод в р. 100 лишается указания на место действия и на того, кто может застать Марию, общающуюся с архангелом Гавриилом, — Иосифа, который здесь назван, как и ранее в списке «Торжественника», «старцем». Причину этих сокращений можно понять, если допустить, что список УЦ р. 100 был создан уже после списка «Торжественника». Возможно, И. С. Мяндин, сокращая текст в списке УЦ р. 100, находился под впечатлением от уже созданного списка и опускал то, что ему знакомо по этому, уже существующему списку. На эту особенность вторичных списков Мяндина мы указывали ранее²³. Признаком вторичности списка УЦ р. 100 является, на наш взгляд, и вставка, разрывающая в этом списке текст эпизода, рассказывающего о наставлении Гавриилом Иосифа. Ни в тексте Пролога, ни в списке «Торжественника» этого довольно большого фрагмента нет. По содержанию и форме он представляет собой риторическое развитие темы Благовещения: ситуация благовещения Марии сопоставляется с аналогичной евангельской ситуацией, касающейся другой Марии — Магдалины: ей тоже ангел «благовѣствова», но не рождение, а воскресение из мертвых Иисуса. По-видимому, Мяндин извлек

²² Благодарю Е. В. Прокуратову, обратившую наше внимание на близость мяндинского текста с текстом «Пролога».

²³ Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 850.

этот фрагмент из какого-то риторического источника и вставил во второй список «Слова». Вряд ли на первом этапе работы по освоению нового текста Мяндин стал бы делать такую вставку. Обычно в первом списке он в основном точно следовал источнику, лишь в некоторых местах изменяя его текст. Таковы наши предварительные наблюдения о разночтениях двух мяндинских списков «Слова на Благовещение» и о порядке появления этих списков из-под пера усть-цилемского книжника. Они нуждаются в дальнейшем углублении и текстологическом обосновании.

Обратились мы и к жанру апокрифов, который также был использован Мяндиным. Первым апокриф — «Сказание Афродитиана» — в мяндинской переработке исследовал по списку «Торжественника» А. Г. Бобров²⁴. Затем с моей ученицей Екатериной Гаевой мы исследовали на материале двух апокрифов из мяндинского «Торжественника» «Хожение Агапия в рай» и апокриф об апостоле Фоме²⁵. В 2021 г., подключив к исследованию еще одну мою ученицу — Ольгу Кориэлл, мы исследовали широко распространенный в старообрядческой среде апокриф «Повесть о 12 снах царя Шахаиши»²⁶, который сохранился на Нижней Печоре в 7-ми списках XIX в.: ИРЛИ, УЦ 75 (л. 19–31 об.), 81 (л. 1–15 об.), 195 (л. 1–6 об.), 196 (л. 1–16); УЦ н. 8 (л. 22–31), 140 (9 л.); БАН, собр. текущих поступлений, № 232 (л. 43 об.). Один из этих списков — ИРЛИ, УЦ 195 — создан И. С. Мяндиным. В ходе исследования удалось определить его место в рукописной традиции памятника и его связь с другими печорскими списками «Повести». Указанные печорские списки «Сказания» никем ранее не изучались. Существуют только краткие замечания В. И. Малышева, приведенные в его описании тех сборников, где «Сказание» читается²⁷.

Уже вступительный текст «Сказания» в печорских списках дает веские основания отнести их ко второй редакции текста (по А. Н. Веселовскому): Маме-ром здесь зовут царя, а не мудреца — толкователя его снов, а имя философа-толкователя (Шахаиши) во всех печорских списках переделано в Шахович, что

²⁴ Бобров А. Г. Усть-Цилемская редакция «Сказания Афродитиана» // Памятники письменности в хранилищах Коми АССР : каталог-путеводитель. Сыктывкар, 1989. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. С. 253–258.

²⁵ Волкова Т. Ф. Два апокрифа из Торжественника, составленного печорским книжником И. С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2013. Вып. 2. С. 20–35.

²⁶ Волкова Т. Ф., Кориэлл О. Р. Апокрифическое «Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши» и его печорские списки // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. № 4. С. 38–48.

²⁷ См. описания рукописей со списками Сказания: Малышев В. И.: 1. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 125, 128; 2. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л., 1961. Т. 17. С. 583.

сближает его по своей структуре с русскими отчествами (как Петрович, Иваныч и т. д.).

Говоря об особенностях печорских списков, нами изученных, отметим, что в них иногда прослеживается замена некоторых образов на те, которые ярче отражают культуру и быт печорских крестьян. Так, например, вместо беременной собаки с щенятами в животе (5-й сон) во всех печорских списках появляется лежащая на берегу щука с трепыхающейся внутри нее живой рыбой²⁸. Во всех печорских списках «Сказания» читается один и тот же набор снов и их ключевых образов, что позволяет определить, к какой из ранее установленных исследователями редакций они относятся. Набор снов в печорских списках «Сказания», а также присутствие в них отличительных особенностей, указанных А. В. Рыстенко²⁹, позволяет отнести все изучаемые нами печорские списки ко 2-й группе второй редакции (по А. В. Рыстенко).

В целом текст печорских списков практически один и тот же, кроме списка БАН, т. п. № 232, текст которого существенно отличается от текста других списков стилем повествования, более сложным синтаксически, характером эпитетов. Этот список, скорее всего, относится к I редакции памятника.

Однако, проводя сопоставительный анализ печорских списков на разных уровнях (фабульном, сюжетном, лексическом — синонимические различия, замена архаической лексики на более современную, механические пропуски, стилистические различия), мы выделили внутри второй группы II редакции «Сказания о 12 снах Шахаиши» четыре варианта.

К первому относятся списки ИРЛИ, УЦ 75 и 81: это единственные печорские списки, в которых не приводится имени философа, а назван по имени — Мамером — только царь. Второй вариант представлен списками ИРЛИ, УЦ 196 и УЦ н. 140, содержащими полностью идентичные тексты. К третьему варианту мы отнесли список ИРЛИ, УЦ н. 8, который имеет общие чтения с текстом первого варианта, однако с некоторыми синонимическими различиями. Четвертый вариант представлен списком И. С. Мяндина ИРЛИ, УЦ 195, в котором мы обнаружили наибольшее количество текстовых различий с другими печорскими списками. Редакторская работа печорского книжника прослеживается на разных уровнях. Он устраняет лексические повторы внутри фрагмента и, напротив, вводит уточняющее слово еще раз, чтобы сделать текст более понят-

²⁸ Этот мотив встречается и в других севернорусских списках «Шахаиши», например, как нам сообщила Е. В. Прокуратова, в Каргопольских.

²⁹ Рыстенко А. В. Сказание о 12 снах Мамера в славянско-русской литературе // Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете. Одесса, 1905. Т. 13. С. 69–71.

ным читателю, заменяет ряд однородных слов одним емким определением, и, наоборот, дополняет один лексический образ целым рядом синонимов³⁰.

Ряд публикаций мы посвятили произведениям назидательного характера, которые были особенно востребованы на Печоре. К ним относятся и различные произведения о хмеле и «винопитии»³¹, некоторые из которых также были переписаны И. С. Мяндиным. К ним относится, в частности, «Повесть о происхождении винокурения» — нарративное произведение, имеющее достаточно разработанный сюжет. В жанровом отношении она близка к этиологическим легендам, объясняющим причины возникновения каких-то явлений и предметов материального мира в свете религиозно-фантастических представлений о мире. В рукописях «Повесть» встречается с XVI в. Сюжет ее восходит к апокрифической легенде о Ноевом ковчеге. В ней разрушение ковчега дьяволом связывается с напитком из особой травы, обладающим опьяняющим действием, которым жена Ноя напоила мужа и выведала у него место, где он построил ковчег, и передала эти сведения сатане³².

На Нижней Печоре сохранились четыре списка этой «Повести». Они входят в состав сборников Усть-Цилемского собрания ИРЛИ (УЦ 66, л. 271–275 об., УЦ 85, л. 3 об. — 11; УЦ 201, л. 1–2 об.) и сборника РНБ НСРК О. 100 (л. 193–198). Списки УЦ 66 и 85 переписаны рукой Мяндина, а список РНБ хотя и переписан другим почерком, но читается в сборнике, две трети объема которого содержат списки мяндинских переделок библейских сюжетов, а значит, входящий в сборник список Повести о происхождении винокурения был знаком печорскому книжнику. Списки из сборников ИРЛИ, УЦ 66, 85 и НСРК О. 100 содержат полный текст «Повести», а список ИРЛИ, УЦ 201 дефектен: в нем между л. 1 об. и 2 утерян один лист.

По составу мотивов и характеру лексики печорские списки «Повести» можно разделить на две группы: первая объединяет мяндинские списки УЦ 66 и 85, вторая — списки УЦ 201 и список РНБ. Эти группы различаются следующим: во-первых, мяндинские списки выделяются объемом текста — в них включена

³⁰ Подробный текстологический анализ см. в статье: Волкова Т. Ф., Кориэлл О. Р. Апокрифическое «Сказание о двенадцати снах царя Шахайши» и его печорские списки.

³¹ Обзор произведений о вине и винопитии см.: Волкова Т. Ф.: 1. Средневековые произведения о хмеле и винопитии в составе печорских рукописных сборников // Двадцать четвертая годовичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сб. материалов [Электронный ресурс] / отв. ред. В. В. Миронов. Сыктывкар, 2017. С. 44–48; 2. Феномен пьянства в древнерусской литературе и севернорусской старообрядческой письменности // Шестнадцатый Славянский научный собор «Урал. Православие. Культура». Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / сост. О. В. Терехова, Челяб. Гос. ин-т культуры, адм. Челяб. обл., Челяб. Митрополия Русской православной церкви. Челябинск, 2018. С. 179–186.

³² Смирнов И. П. Повесть о происхождении винокурения // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2: Л–Я. С. 268–269.

в качестве концовки статья «О матерной брани»; во-вторых, концовка основного текста «Повести» по спискам РНБ и УЦ 201 несколько отличается от концовки УЦ 66 и 85; в-третьих, списки выделенных групп отличаются набором мотивов и некоторыми деталями. Так, например, Мяндин ввел в повествование такие мотивы, как реакция нищего, попробовавшего предложенное бесом вино, — «*возвеселися*»; мотив удивления придворных палестинского царя воздействием на них незнакомого напитка: «*зѣло дивитися тому питию хмѣльному*». Все подобные добавления к тексту источников, вводимые Мяндиным, делают повествование более зримым, конкретизируют действия героев³³. Таким образом, еще один пласт литературного творчества И. С. Мяндина получил научное освещение.

Кроме исследовательской работы, мы вели в последние годы и издательскую деятельность. В 2017 г. в сборнике исследований печорской книжности нами был опубликован целый ряд мяндинских переделок библейских сюжетов, ранее не публиковавшихся³⁴.

Хочу отметить и открытие новых списков древнерусских произведений, переработанных Мяндиным, которые удалось выявить благодаря возобновившейся археографической работе на Нижней Печоре, которую проводит в последние годы Е. В. Прокуратова в составе фольклорных экспедиций. Некоторые находки ею уже исследованы, другие находятся в стадии изучения³⁵.

Накопленный значительный материал исследований литературных редакций, созданных Иваном Степановичем Мяндиным, позволил мне в этом году подготовить двухтомную монографию, посвященную творчеству печорского книжника³⁶.

Список источников

1. Бобров А. Г. Усть-Цилемская редакция «Сказания Афродитиана» // Памятники письменности в хранилищах Коми АССР : каталог-путеводитель. Сыктывкар: Коми

³³ Подробнее см.: Волкова Т. Ф., Цицилкина (Васкецова) Я. А. Печорские списки древнерусской повести о происхождении винокурения // Филологические исследования — 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия : сб. ст. по итогам Всерос. науч. конференции (9–13 октября 2017 г., Сыктывкар) / отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. Сыктывкар, 2017. С. 330–334.

³⁴ Волкова Т. Ф. Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894) // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район : сб. материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар, 2017. С. 19–116. (В публикацию входят разделы: Повесть об Акире Премудром; Сказание о царе Соломоне; Сказание о Самсоне и Далиде; Сказание о Юдифи; Сказание об Эсфири.)

³⁵ См. об этом статью Е. В. Прокуратовой в данном сборнике.

³⁶ Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин: рукописное наследие. Литературные редакции и переработки древнерусских и старообрядческих сочинений: исследования и тексты : в 2 т. Сыктывкар, 2023 (Слово и текст в контексте культуры. Серия монографий).

книжное издательство, 1989. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. С. 253–258.

2. Великие Четыи Минеи Митрополита Макария. Успенский список: Weiber-Freiburg I. BR. 1998. 12–25 марта. 591 cd — 594 ad.

3. Волкова Т. Ф. Два апокрифа из Торжественника, составленного печорским книжником И. С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2013. Вып. 2. С. 20–35.

4. Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2005. 308 с.

5. Волкова Т. Ф. Житие великомученицы Екатерины по списку из Торжественника И. С. Мяндина // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2016. Вып. 5. С. 73–86.

6. Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 839–890.

7. Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин: рукописное наследие. Литературные редакции и переработки древнерусских и старообрядческих сочинений : исследования и тексты : в 2 т. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023 (Слово и текст в контексте культуры. Серия монографий).

8. Волкова Т. Ф. К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина («Торжественник» из собрания Е. И. Тороповой) // Университетские библиотеки: прошлое, настоящее, будущее : материалы междунар. науч.-практ. конференции 8–11 декабря 2003 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. С. 163–170.

9. Волкова Т. Ф. Неизданные литературные переработки усть-цилемского книжника И. С. Мяндина (1823–1894) : сб. материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 19–116.

10. Волкова Т. Ф. «Соловецкая тема» в печорских рукописных сборниках // Книжные центры Древней Руси: книжники и рукописи Соловецкого монастыря. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 405–435.

11. Волкова Т. Ф. Средневековые произведения о хмеле и винопитии в составе печорских рукописных сборников // Двадцать четвертая годичная сессия Ученого совета Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина (Февральские чтения) : сб. материалов [Электронный ресурс] / отв. ред. В. В. Миронов. Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 44–48.

12. Волкова Т. Ф. Феномен пьянства в древнерусской литературе и севернорусской старообрядческой письменности // Шестнадцатый Славянский научный сбор «Урал. Православие Культура». Кирилло-Мефодиевская традиция в культуре России : материалы Всерос. науч.-практ. конф. / сост. О. В. Терехова, Челяб. Гос. ин-т культуры, адм. Челяб. обл., Челяб. Митрополия Русской православной церкви. Челябинск: ЧГИК, 2018. С. 179–186.

13. Волкова Т. Ф., Забродина Д. А. Два списка Повести Августина-епископа об обретенном старце, созданных И. С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2020. Вып. 4 (16). С. 106–114.
14. Волкова Т. Ф., Забродина Д. А. Печорские списки Чуда св. Августина об обретенном старце // Слово.ру: балтийский акцент. Калининград, 2021. Т. 12. № 1. С. 71–85.
15. Волкова Т. Ф., Кориэлл О. Р. Апокрифическое «Сказание о двенадцати снах царя Шахаиши» и его печорские списки // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2021. № 4 (20). С. 38–48.
16. Волкова Т. Ф., Косырева (Мальшева) Л. Л. Два печорских списка Повести о купце, обогатившемся «утварию» пресвятой Богородицы // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2019. Вып. 1 (9). С. 143–148.
17. Волкова Т. Ф., Мезенцева И. С. «Слово на Благовещение пресвятой Богородицы» и его печорский список // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук. 2021. № 1. С. 80–90.
18. Волкова Т. Ф., Цицилкина (Васкецова) Я. А. Печорские списки древнерусской повести о происхождении винокурения // Филологические исследования — 2017. Фольклор, литературы и языки народов европейской части России: формы, модели, механизмы взаимодействия : сб. ст. по итогам Всерос. научной конференции (9–13 октября 2017 г., Сыктывкар) / отв. ред. Ю. А. Крашенинникова. Сыктывкар: б. и., 2017. С. 330–334.
19. Вторые мяндинские чтения : материалы Всерос науч.-практ. конференции. 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма : в 2 т. Сыктывкар: Кола, 2010. Т. 1. 360 с.
20. Калугин В. В. «Книга святого Августина» в русской письменности XVI–XIX веков // Вестник Московского университета. Сер. 9: Филология. 2013. № 4. С. 108–163.
21. Легенда о купце // Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860–1862. Вып. 1. С. 131–134.
22. Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописи XVII–XIX вв. исторического, литературного и бытового содержания // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. Т. 17. С. 561–604.
23. Мальшев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 214 с.
24. Первые мяндинские чтения : материалы Республ. науч.-практ. конференции. С. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г. Сыктывкар: б. и., 2009. 176 с.
25. Пигин А. В. Русские рукописные произведения о «неизменяемости судеб Божиих» (сюжет «Марко богатый») // Проблемы исторической поэтики. 2022. Т. 20. № 4. С. 42–69.
26. Пигин А. В., Бабалык М. Г. «Справедливая критика на табак» (XIX в.): вопросы генезиса, поэтики и истории текста // Текст и традиции : альманах. СПб.: Росток, 2017. Т. 5. С. 7–19.
27. Рыстенко А. В. Сказание о 12 снах Мамера в славянско-русской литературе // Летопись Историко-филологического общества при Новороссийском университете. Одесса, 1905. Т. 13. С. 69–71.

28. Смирнов И. П. Повесть о происхождении винокурения // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, Ленингр. отд-ние, 1989. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2: Л–Я. С. 268–269.

29. Третьи мяндинские чтения : сб. науч. трудов по материалам Всерос. науч. конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар) / отв. ред. Т. Ф. Волкова. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. 226 с.

30. Чурсанова М. И. Потомки И. С. Мяндина // Первые мяндинские чтения : материалы Республ. науч.-практ. конференции. С. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г. Сыктывкар: б. и., 2009. С. 33–52.

УДК 821.161.1

Традиции древнерусской книжности в творчестве И. С. Мяндина

А. Г. Бобров,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. В статье анализируется творческая манера старообрядческого книжника второй половины XIX в. из печорского села Усть-Цильма Ивана Степановича Мяндина. Показано, что он не менее 28 раз повторно обращался к редактированию ранее переписанных им самим текстов, что восходит к древнерусской традиции создания нескольких авторских редакций. Приемы редактирования, используемые И. С. Мяндиным, также были укоренены в русской средневековой книжности. По духу, по кругу интересов и по способам редактирования текстов старообрядческий книжник XIX в. наиболее близок к жившему за четыре века до него иноку Ефросину Белозерскому. Мяндин был действительно ярким представителем «древнерусской литературы после Древней Руси».

Ключевые слова: рукописные книги, старообрядчество, редактирование, И. С. Мяндин, Усть-Цильма, Ефросин Белозерский

Traditions of Old Russian Bookishness in the Works of I. S. Myandin

Alexander. G. Bobrov,
St. Petersburg, Russia

Abstract. The article analyzes the creative style of the Old Believer scribe of the second half of the 19th century. from the Pechora village of Ust-Tsilma Ivan Stepanovich Myandin. It is shown that he repeatedly turned to editing texts that he himself had previously rewritten at least 28 times, which goes back to the ancient Russian tradition of creating several author's editions. The editing techniques used by I. S. Myandin were also rooted in Russian medieval book literature. Old Believer scribe of the 19th century. turns out to be closest in

spirit, in terms of interests and in methods of editing texts to the monk Efrosin of Belozersky who lived four centuries before him. Myandin was indeed a prominent representative of "Ancient Russian literature after Ancient Russia".

Keywords: *handwritten books Old Believers text editing I. S. Myandin Ust-Tsilma Efrosin Belozersky*

В 2020 г. вышел в свет заключительный 20-й том «Библиотеки литературы Древней Руси», посвященный сочинениям XVIII–XX вв., созданным в традициях русской средневековой литературы. Н. В. Поньрко, автор предисловия к тому, названному «Древнерусская литература после Древней Руси», отметила существование «комплекса литературных памятников, создававшихся с XVIII в. вплоть до наших дней, который продолжал сохранять в большей или меньшей степени господствующий дух древнерусской литературы и приверженность ее жанрам». Под «господствующим духом» исследовательница понимает «ощущение постоянного Божьего присутствия», которое «воплощается в сочинениях Новейшего времени при сохранении ими связей с древнерусскими мотивами, сюжетами и жанрами, с традициями ее поэтики»³⁷. Следует добавить, что произведения «древнерусской литературы после Древней Руси», как правило, уверенно опознаются не только по «господствующему духу» и особенностям поэтики, но также и по традиционной форме их бытования — в рукописных тетрадах и сборниках, переписанных не скорописью, а традиционным полууставом, на бумаге, разлинованной тераксой, с заставками и буквицами, зачастую в переплетах из досок, обтянутых кожей.

Именно такого рода сочинения создавал замечательный севернорусский старообрядческий книжник второй половины XIX в. Иван Степанович Мяндин (1823–1894). Не случайно 20-й том «Библиотеки литературы Древней Руси» открывается публикацией мяндинской переработки древнерусского «Сказания об Иосифе Прекрасном», подготовленной к изданию Т. Ф. Волковой³⁸. А в предисловии к 20-му тому И. С. Мяндин характеризуется как «книжник и в прямом смысле народный литератор». Н. В. Поньрко замечает, что в И. С. Мяндине часто «просыпался писатель, побеждавший редактора, — и древнерусский текст под его пером превращался в новое самостоятельное произведение»³⁹.

Традиции древнерусской книжности в творчестве И. С. Мяндина рассматривались в работах многих исследователей, от В. И. Малышева и Н. С. Демковой до Т. Ф. Волковой и ее учеников, но в целом масштаб фигуры этого автора не

³⁷ Поньрко Н. В. Древнерусская литература после Древней Руси // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 20: XVIII–XX века. СПб., 2020. С. 5.

³⁸ Сказания об Иосифе Прекрасном в обработке крестьянина-старообрядца И. С. Мяндина / подгот. текста и коммент. Т. Ф. Волковой // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 20. С. 24–34, 262–269.

³⁹ Поньрко Н. В. Древнерусская литература после Древней Руси. С. 7.

вполне осознан: нет даже посвященной И. С. Мяндину статьи ни в Большой российской энциклопедии, ни в Википедии. А ведь только по количеству переписанных и отредактированных им сочинений он представляет собой уникальное явление в истории древнерусской и старообрядческой книжности. В настоящее время известно около 400 автографов И. С. Мяндина, находящихся в 150 рукописях, полностью или частично им переписанных, реставрированных или переплетенных, в том числе в девяти сборниках, в которых блок мяндинских списков составляет основную часть рукописи, либо целиком состоящих из созданных книжником текстов (ИРЛИ, УЦ 66, 67, 68, 69, 70, 72, 267; РНБ, НСРК О. 100; НБ СГУ, УЦ р. 46)⁴⁰. Однако даже эти цифры, а значит, и результаты наблюдений исследователей вряд ли могут считаться окончательными.

Печорский книжник был самобытным и ярким народным писателем. Среди отредактированных им текстов есть библейские и хронографические сказания, переводные повести, жития, апокрифы, новеллы и повести историко-легендарного характера, произведения оригинальной русской беллетристики и демократической сатиры, поучения на морально-бытовые темы, видения, исторические компиляции и т. д. По словам Т. Ф. Волковой, И. С. Мяндин не ограничивался «ролью простого переписчика старинных рукописей. В целом ряде случаев он творчески отнесся к переписываемым сочинениям, превращаясь из писца в редактора копируемых текстов, а зачастую — и в соавтора древнерусских книжников, вносящего в переписываемые произведения свои темы и идеи, перестраивающего их композицию и сюжет, меняющего стиль источника в соответствии со своими эстетическими вкусами и потребностями ... читательской среды»⁴¹.

Рукописи Мяндина впервые были упомянуты в научной литературе сравнительно недавно, в 1961 г. В. И. Малышевым⁴². За прошедшие десятилетия исследователями были обнаружены и изучены десятки мяндинских рукописей и сочинений, относящихся к самым разным жанрам древнерусской литературы⁴³.

⁴⁰ См.: Волкова Т. Ф. Рукописные сборники печорского книжника И. С. Мяндина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. Вып. 8: Филология. С. 201–215.

⁴¹ Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 841.

⁴² Малышев В. И. Усть-Цилемская обработка Повести о царевне Персике // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М., 1961. С. 326–337.

⁴³ Библиография исследований об усть-цилемском книжнике и публикаций его сочинений приведена в следующих работах: Волкова Т. Ф. 1) Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. Т. 57. С. 839–890; 2) Литературное творчество усть-цилемских крестьян в контексте печорской рукописно-книжной традиции (XVIII–XX вв.) : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2012. 660 с.; Усть-цилемская книжность в исследованиях филологов

Только в последнее время постепенно появляется осознание его наследия как «вершинного» явления книжности, уникального феномена не только в истории усть-цилемской крестьянской традиции, но и в истории севернорусской письменности в целом.

В настоящее время выявлено более 30 отдельных сочинений, в той или иной степени переработанных И. С. Мяндиным, большинство из которых дошли до нас не в одном, а в 2-х, в 3-х или даже в 4-х мяндинских списках. Значение этого факта определяется тем обстоятельством, что открытие археографами повторных мяндинских списков множества произведений древнерусской литературы позволяет заглянуть в «творческую мастерскую» печорского книжника, увидеть, как он развивал и изменял сюжет, концепцию, а иногда и жанр произведения, рассмотреть способы освоения им «чужого» текста и превращения его в новое самостоятельное произведение.

Исследователи отметили неустойчивость текстов редакций И. С. Мяндина, являющуюся следствием творческого отношения печорского книжника к каждому новому создаваемому им списку. Ими были установлены разные уровни работы И. С. Мяндина с текстами-источниками и описаны основные приемы его редакторской манеры, которые находятся в диапазоне «от минимальной правки стиля, синонимических замен и небольших сокращений до полной переработки сюжетно-композиционной структуры и практически замены текста источника собственным текстом», причем «между этими полюсами располагается большое количество переходных форм, которые отражают все основные виды идейно-художественной переработки текста: сокращения, влияющие на художественную архитектуру образов и характер сюжета, добавление нового материала, зачастую вносящего новую проблематику и идеи, сюжетно-композиционная и стилистическая перестройка текста»⁴⁴. Особенности работы печорского книжника ясно прослеживаются на примерах нескольких авторских редакций одного и того же сочинения — от простого копирования оригинала с сокращениями и упрощением языка к полной переработке текста на сюжетно-композиционном и стилистическом уровнях, к созданию новых авторских произведений. Между прочим, степень вмешательства в тексты А. М. Ремезова при создании им некоторых собственных версий древнерусских сочинений подчас даже меньшая, чем у И. С. Мяндина, но это не мешает воспринимать его обработки в качестве авторских произведений. Как справедливо заметили Т. Ф. Волкова и Д. А. Забродина, особый интерес представляют вторичные варианты сочинений, переработанных печорским книжником: «на последующих

Сыктывкарского университета : тематический библиографический указатель // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район : сб. материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар, 2017. С. 327–334.

⁴⁴ Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей... С. 850.

этапах работы Мяндин, по сути, создавал свою версию описываемых событий, излагая ее своим языком»⁴⁵.

Суммируя материал, собранный разными исследователями, в первую очередь Т. Ф. Волковой, отметим, что И. С. Мяндин обращался повторно как минимум к 28-ми произведениям (к восьми из них — трижды, и к одному — четырежды).

Четыре версии текста:

1. Сказание «о царе Иустине малом»: ИРЛИ, УЦ 69; ИРЛИ, УЦ 72; ИРЛИ, УЦ 267; РНБ, НСРК О. 100.

Три версии текста:

2. «Сказание об Иосифе Прекрасном»: ИРЛИ, УЦ 267; ИРЛИ, УЦ 66; РНБ, НСРК О. 100.

3. «Сказание о Самсоне»: ИРЛИ, УЦ 267; ИРЛИ, УЦ 66; РНБ, НСРК О. 100.

4. «Сказание о царе Соломоне»: ИРЛИ, УЦ 267; ИРЛИ, УЦ 66; РНБ, НСРК О. 100.

5. «Сказание об Эсфири»: ИРЛИ, УЦ 267; ИРЛИ, УЦ 66; ИРЛИ, УЦ 69.

6. «Сказание о Юдифи»: ИРЛИ, УЦ 267; ИРЛИ, УЦ 66; РНБ, НСРК О. 100.

7. «Повесть о гордом царе Аггее»: ИРЛИ, УЦ 67; ИРЛИ, УЦ н. 204; ИРЛИ, УЦ н. 368.

8. «Слово о ленивых»: ИРЛИ, УЦ 70; ИРЛИ, УЦ н. 322; ИРЛИ, УЦ 67.

9. «Житие Варлаама Хутынского»: ИРЛИ, УЦ 66; РНБ, НСРК. О. 100; НБ СГУ, УЦ р. 46.

Две версии текста:

10. «Троянские сказания»: ИРЛИ, УЦ 267; ИРЛИ, УЦ 66.

11. «Сказание об Александре Македонском»: ИРЛИ, УЦ 267; ИРЛИ, УЦ 66.

12. «Повесть об Акире Премудром»: ИРЛИ, УЦ 67; ИРЛИ, УЦ н. 368.

13. «Повесть о Басарге»: ИРЛИ, УЦ 66; РНБ, НСРК О. 100.

14. «Повесть о царевне Персике»: ИРЛИ, УЦ 67; НБ СГУ, УЦ р. 46.

15. «Повесть о царице и львице»: РНБ, НСРК О. 100; ИРЛИ, УЦ 66.

16. «Повесть святого Августина об обретенном старце»: НБ СГУ, УЦ р. 46; ИРЛИ, УЦ н. 368.

17. «Повесть о купце, обогатившемся от иконы»: РНБ, НСРК О. 100; НБ СГУ, УЦ р. 46.

18. «Повесть о посаднике Щиле»: ИРЛИ, УЦ 66; РНБ, НСРК. О. 100.

19. «Повесть о хмеле»: ИРЛИ, УЦ 66; ИРЛИ, УЦ 85.

20. «Повесть о некоем царе»: ИРЛИ, УЦ 67; ИРЛИ, УЦ 70.

⁴⁵ Волкова Т. Ф., Забродина Д. А. Печорские списки «Чуда святого Августина об обретенном старце» // Слово.ру: балтийский акцент. 2021. Т. 12. № 1. С. 80.

21. **«Сказание об Иверской иконе Богородицы»:** НБ СГУ, УЦ р. 46; ИРЛИ, УЦ 87.

22. **«Газета из ада»:** ИРЛИ, УЦ 72; ИРЛИ, УЦ н. 322.

23. **Житие Антония Римлянина:** НБ СГУ, УЦ р. 46; ИРЛИ, УЦ 72.

24. **«Повесть о мужи и о жене и о верности обою»** (нач.: «В Риме граде муж некий благочестивый имел жену благоговейну...»): ИРЛИ, УЦ 77; ИРЛИ, УЦ н. 322.

25. **«Повесть о мужи и о жене и о верности обою»** (нач.: «В некоем граде бяху живуца два супруга во всяком благонравии и любви...»): ИРЛИ, УЦ 77; ИРЛИ, УЦ н. 322.

26. **«Повесть о Иоанне Конаксе»:** ИРЛИ, УЦ 66; ИРЛИ, УЦ 72.

27. **«Повесть о богатом, како неизменяемы судьбы Божия»:** ИРЛИ, УЦ 67; ИРЛИ, УЦ 70.

28. **«О славе небесней и о радости праведных вечней»:** ИРЛИ, УЦ 66; ИРЛИ, УЦ 72⁴⁶.

В истории древнерусской литературы случаи повторных авторских переделок собственных текстов также хорошо известны. Надежно или гипотетически установлено, что повторные редакции текстов создавались Пахомием Логофетом (несколько редакций «Жития Варлама Хутынского», переработки «Жития Сергия Радонежского» — от двух (В. О. Ключевский) до семи (В. М. Яблонский) и др.), Ефросином Белозерским (три версии «Слова о злых женах», по два варианта «Сказания о Соломоне и Китоврасе» и «Повести о Дракуле», и др.), Иосифом Волоцким (три авторских редакции «Книги на новгородских еретиков»), митрополитом Афанасием (три редакции «Степенной книги»), протопопом Аввакумом (три авторских редакции «Жития») и т. д. Традицию создания множественных авторских редакций, неоднократного редактирования автором своего собственного текста И. С. Мяндин позаимствовал в древнерусской книжной традиции.

Приемы редактирования текстов, применяемые печорским писателем, также укоренены в русской средневековой книжности. Особенно близким И. С. Мяндину по духу, по кругу интересов и по способам редактирования оказывается кирилло-белозерский книжник второй половины XV в. Ефросин. Для манеры Ефросина, как отмечала Р. П. Дмитриева, характерны сокращения редактируемых текстов, стремление сделать повествование более динамичным, устранение второстепенных подробностей⁴⁷. Эта же черта присуща и мяндинским редакциям⁴⁸.

⁴⁶ Пункты 24–28 в этом перечне добавлены Е. А. Рыжовой, за что я сердечно ей благодарен.

⁴⁷ Согласно исследованию Р. П. Дмитриевой, проведенному на материале «Сказания об Индийском царстве», «Хождения игумена Даниила», «Толковой Палеи», «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия и «Задонщины», Ефросин Белозерский, главным образом, сокращал

Еще в большей степени сближает Ефросина Белозерского и Ивана Мяндина редакторская манера дополнений к текстам. Т. Ф. Волкова заметила, что «стремление Мяндина к мотивированности повествования прослеживается во многих его переработках». Исследовательница отмечала в этой связи «активное использование печорским книжником ... подчинительного предлога “ради” (“того ради”, “сего ради”), маркирующего вводимые далее пояснения»⁴⁹. Например, в «Повести о царице Персике» И. С. Мяндин добавляет «от себя» (выделено полужирным шрифтом): «*наиде напасть сия на мя и на любимаго мною государя, клеветы ради и зависти злыя*» (РНБ. НСРК О. 100, л. 31 об.), в «Сказании об Иосифе Прекрасном» брата «*того ради хотяху погубити Иосифа, да не збудутся сония его*» (ИРЛИ, УЦ 267, л. 35 об.). Эта же синтаксическая конструкция неоднократно встречается в сочинениях печорского книжника, аналогичные примеры находятся в «Повести о Басарге» и в новеллах «Великого зеркала», переработанных И. С. Мяндиным⁵⁰.

За четыре столетия до него, в XV веке, тот же прием использовал кирилло-белозерский книжник Ефросин, например, при редактировании «Сказания об Индийском царстве»: «*Верху тѣх полат учинена два яблока златы, в нихже вковано по великому камению самфиру, того ради, дабы хоробрость наша не оскудѣла*»; «*Суть бо 4 камени на столпѣх того ради, дабы потворници не могли чаровѣ творити над нами*». Текст, выделенный в приведенных примерах полужирным шрифтом, вообще не встречается в других списках, кроме Ефросиновского (РНБ. Собр. Кирилло-Белозерского монастыря, № 11/1088). Сама однотипность этих дополнений заставляет думать, что они были сделаны одним книжником, а именно Ефросином Белозерским⁵¹.

Другой прием, который сближает редакторскую манеру И. С. Мяндина с манерой Ефросина Белозерского, — это стремление печорского книжника усилить и подчеркнуть эмоциональную сторону повествования. Этого эффекта

переписываемые им тексты (Дмитриева Р. П. Приемы редакторской правки книгописца Ефросина (к вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка «Задонщины») // Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 264–291.

⁴⁸ Впервые отмечено: Малышев В. И. Усть-Цилемская обработка Повести о царице Персике. С. 328. См. также: Бобров А. Г. 1) Усть-Цилемская редакция «Сказания Афродитиана» [публикация текста] // Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Каталог-путеводитель. Сыктывкар, 1989. Ч. 1: Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. С. 254; 2) Усть-Цилемская редакция «Сказания Афродитиана» // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар, 1989. С. 41–46; Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей. С. 850–852 и др.

⁴⁹ Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей... С. 853.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Бобров А. Г. Ефросин Белозерский в поисках Рая. СПб., 2023. С. 103–104.

усть-цилемский книжник добивался, например, внося в текст в дополнение к архетипным чтениям синонимы, подчеркивающие эмоциональное состояние героев. Так в конце «Повести о Дмитрие Басарге» И. С. Мяндин добавил упоминание о том, что «*вси возвеселишася радостию неизглаголанною*». В «Повести о купце, обогатившемся от иконы Богородицы» читаются мяндинские дополнения «*плачася вельми*», «*со многимъ сокрушением сердца*», к упоминанию плача купца добавлено «*сердечный*»; к словам «*и поклонился с плачемъ*» добавлено «*и рыданиемъ*» и т. д.⁵²

Подобно И. С. Мяндину, Ефросин Белозерский также неоднократно подчеркивает эмоциональное состояние своих персонажей. Можно отметить дополнения Ефросина по сравнению с первоначальным текстом в «Послании Василия Калики о Рае» («*веселия гласы поюща*», «*в радости забывъ ужшица на нозѣ своей*», «*веселия и ликования тамо слышащаго*»), а также его аналогичное дополнение о радостном состоянии персонажей в «Сказании о Ватопедском монастыре»⁵³. При общем сходстве усиления описания эмоций у Ефросина и у Мяндина, следует отметить и различие: кирилло-белозерскому монаху XV века важны состояния в большей степени радостные, а печорскому книжнику XIX века — также и горестные, и сокрушенные.

Таким образом, не только принцип повторного, многократного обращения к тексту какого-либо сочинения, но и отдельные дополнительные мотивировки и подчеркивание эмоционального состояния персонажей сближают манеры редактирования И. С. Мяндина и Ефросина Белозерского.

Поскольку «мяндинские» редакции древнерусских сочинений недостаточно известны широкому читателю (часть из них опубликована в малотиражных научных изданиях, а часть — вообще пока не была опубликована), назрела необходимость подготовки монографического исследования и издания его текстов. Таким изданием должна стать подготовленная к печати двухтомная монография Т. Ф. Волковой, в которой впервые с достаточной полнотой (конечно, не в полном объеме, но в наиболее интересных образцах) представлено читатель-

⁵² Следует заметить, что источником для двух редакций «Чуда о купце, обогатившемся от иконы Богородицы», скорее всего, было печатное издание этого текста, известного в единственном опубликованном списке (Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860. Вып. 1. С. 131–134). Мяндинские рукописи датируются временем после 1860 г., поэтому наиболее вероятно, что книжником использовалось научное издание (тем более что существуют свидетельства о знакомстве И. С. Мяндина с книгами гражданской печати). Намного сложнее предположить, что в его руках оказался впоследствии пропавший второй список этого очень редкого сочинения, сохранившегося в единичном списке.

⁵³ Бобров А. Г. Ефросин Белозерский в поисках Рая. С. 150.

ской аудитории письменное наследие Ивана Степановича Мяндина⁵⁴. Хотелось бы в будущем увидеть также книгу, посвященную сохранившимся до нашего времени мяндинским рукописям. В нее можно было бы включить подробное научное описание всех манускриптов (или как минимум девяти основных сборников, в которых блок мяндинских списков составляет основную часть рукописи), включая постатейную роспись, информацию об их датировке, прежних владельцах, обстоятельствах обнаружения и введения в научный оборот, а также необходимый иллюстративный материал и указатели⁵⁵. Эти издания будут представлять значительный интерес не только для специалистов по древнерусской и старообрядческой литературе, но и для более широкого круга читателей: преподавателей русской словесности, просто любителей увлекательного и занимательного чтения.

Древнерусские книжные традиции являлись определяющими для И. С. Мяндина. Лексическое поновление языка и использование научных изданий текстов не должны заслонять тот факт, что все его приемы (организация книгописного дела, форма и содержание его рукописей, круг интересов, повторное обращение к своим редакциям, способы редактирования и т. д.) коренились в русской средневековой традиции. Иван Степанович Мяндин был действительно ярким представителем «древнерусской литературы после Древней Руси».

Согласно И. С. Мяндину, пророк Илья дал старцу Агапию в Раю краюху хлеба и сказал: *«Поиде, старче Агапие, во вселенную и неси полхлѣба, и повѣждь христіяномъ славу Божию и тамо уготованная благая праведнымъ, такожде и грѣшнымъ страшныя и грозныя муки, да разумѣвше, останутъ зло творити»*⁵⁶. Такой же миссией был наделен и сам усть-цилемский книжник, ее он передал своим исследователям и читателям.

Список источников

1. Бобров А. Г. Ефросин Белозерский в поисках Рая. СПб.: Алетейя, 2023. 270 с.
2. Бобров А. Г. Усть-Цилемская редакция «Сказания Афродитиана» [публикация текста] // Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Каталог-путево-

⁵⁴ Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин: рукописное наследие. Литературные редакции и переработки древнерусских и старообрядческих сочинений : исследования и тексты : в 2 т. Сыктывкар, 2023 (в печати).

⁵⁵ Частично такого рода информация содержится в статье: Волкова Т. Ф. Рукописные сборники печорского книжника И. С. Мяндина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2011. Т. 10. Вып. 8: Филология. С. 201–215; см. также: Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции древнерусских повестей. Сыктывкар, 2005. С. 42–57.

⁵⁶ Волкова Т. Ф. Два апокрифа из Торжественника, составленного печорским книжником И. С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2013. Вып. 2. С. 25.

датель. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. С. 253–258.

3. Бобров А. Г. Усть-Цилемская редакция «Сказания Афродитиана» // Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера. Сыктывкар: б. и., 1989. С. 41–46.

4. Волкова Т. Ф. Два апокрифа из Торжественника, составленного печорским книжником И. С. Мяндиным // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2013. Вып. 2. С. 20–35.

5. Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 839–890.

6. Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин: рукописное наследие. Литературные редакции и переработки древнерусских и старообрядческих сочинений : исследования и тексты : в 2 т. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2023 (в печати).

7. Волкова Т. Ф. Литературное творчество усть-цилемских крестьян в контексте печорской рукописно-книжной традиции (XVIII–XX вв.) : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2012. 660 с.

8. Волкова Т. Ф. Рукописные сборники печорского книжника И. С. Мяндина // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. Новосибирск, 2011. Т. 10. Вып. 8: Филология. С. 201–215.

9. Волкова Т. Ф., Забродина Д. А. Печорские списки «Чуда святого Августина об обретенном старце» // Слово.ру: балтийский акцент. 2021. Т. 12. № 1. С. 71–85.

10. Дмитриева Р. П. Приемы редакторской правки книгописца Ефросина (к вопросу об индивидуальных чертах Кирилло-Белозерского списка «Задонщины») // Слово о полку Игореве и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л.: Наука, 1966. С. 264–291.

11. Мальшев В. И. Усть-Цилемская обработка Повести о царевне Персике // Исследования и материалы по древнерусской литературе. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 326–337.

12. Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко. СПб., 1860. Вып. 1. [3]. V. 304 с.

13. Поньрко Н. В. Древнерусская литература после Древней Руси // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 20: XVIII–XX века. СПб.: Наука, 2020. С. 5–23.

14. Сказания об Иосифе Прекрасном в обработке крестьянина-старообрядца И. С. Мяндина / подгот. текста и коммент. Т. Ф. Волковой // Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 2020. Т. 20. С. 24–34, 262–269.

15. Усть-цилемская книжность в исследованиях филологов Сыктывкарского университета : тематический библиографический указатель // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район : сб. материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 327–334.

Рукопись конца XVI — начала XVII в. «Житие, служба, похвала и послания Кирилла Белозерского» из собрания московского купца Федора Мазурина с записями печорского книжника Ивана Степановича Мяндина

Б. Н. Морозов,
г. Москва, Россия

***Аннотация.** Работа посвящена изучению рукописи конца XVI — начала XVII в. «Житие, служба, похвала и послания Кирилла Белозерского детям князя Дмитрия Донского» из собрания Ф. Ф. Мазурина в РГАДА. Согласно записям, рукопись принадлежала печорскому книжнику Ивану Степановичу Мяндину, оставившему большое рукописное наследие. Очевидно, она связана с его обучением в Великопоженском ските в 1830-е гг. В статье также рассматривается история публикаций Посланий Кирилла Белозерского детям князя Дмитрия Донского в XIX–XX вв. Делается вывод о необходимости их нового издания по древнейшим спискам, находящимся в рассмотренной рукописи.*

***Ключевые слова:** древнерусские рукописи, Кирилл Белозерский, книжник Иван Степанович Мяндин, послания Кирилла Белозерского*

**The manuscript of the late XVI — early XVII century
"The life, service, praise and messages of Kirill Belozersky"
from the collection of the Moscow merchant Fyodor Mazurin
with the notes of the Pechora scribe Ivan Stepanovich Myandin**

Boris N. Morozov,
Moscow, Russia

***Abstract.** The work is devoted to the study of the manuscript of the late XVI — early XVII century. "The life, service, praise and messages of Kirill Belozersky to the children of Prince Dmitry Donskoy" from the collection of F. F. Mazurin at the RGADA. According to the records, the manuscript belonged to the Pechora scribe Ivan Stepanovich Myandin, who left a great manuscript legacy. Obviously, it is connected with his studies at the Velikopozhenskii skit in the 1830s. The article also examines the history of the publication of Cyril Belozersky's Messages to the children of Prince Dmitry Donskoy in the XIX–XX centuries. It is concluded that their new edition is necessary according to the oldest copies in the reviewed manuscript.*

***Keywords:** ancient Russian manuscripts, Saint Kirill Belozersky, the scribe Ivan Myandin*

В первом выпуске «Каталога славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов» под № 56, была описана рукопись «Житие, служба и послания Кирилла Белозерского» из собрания московского купца Ф. Ф. Мазурина (ф. 196. Оп. 1. № 1078), датированная концом XVI — началом XVII в.; извод древнерусский, в 8-ку, на 241 л. Датировка рукописи основана на филигранях ее бумаги: кувшин с буквами «НА» — сходный приведен Брике, № 12741⁵⁷ — 1589 г.; кувшин с датой «1596» — сходный с альбомом Лихачева, № 1785⁵⁸ — 1596 г. Письмо — полуустав одного почерка. Заголовки киноварью, первая строка вязью (см. илл. 1, 2). Тонкие киноварные инициалы, малые инициалы киноварью или чернилами. Переплет последней четверти XVIII в. — доски в коже, застежки утрачены, обрез выкрашен темно-красной краской.

В состав рукописи входят: Служба Кириллу Белозерскому [Пахомия Логофета], 9 июня (л. 1–39 об.). «Житие и подвизи и чюдеса преподобного и богоносного отца нашего чудотворца Кирила, иже на Белеозере пречестен монастырь съставляшаго пречистыя владычица наша Богородица и приснодевы Мариа, честного ея Успения, в нем общее житие съставляшаго» [Пахомия Логофета] (л. 41–194). Последнее чудо: «о бесную Ивана купца Сафрина». Послания Кирилла Белозерского: великому князю Василию Дмитриевичу (л. 218–225 об.), князю Юрию Дмитриевичу Звенигородскому (л. 225 об. — 231), князю Андрею Дмитриевичу Можайскому (л. 231–239 об.), текст на л. 239 об. обрывается на словах: «да е(с) всегда с тобою и с тво...».

В 2023 г. я обратился к новому изучению этой рукописи для подготовки доклада на Международной научной конференции «Четвертые Мяндинские чтения». Данная рукопись — одна из немногих находящихся в московских хранилищах рукописных книг, принадлежавших знаменитому книжнику из Усть-Цильмы И. С. Мяндину (1823–1894), которому была посвящена данная конференция.

Теперь уже хорошо известно специалистам, что И. С. Мяндин был не просто собирателем старинных книг и переписчиком древнерусских текстов, выработавшим свой особый почерк. После одного из столпов отечественной археографии XX в. В. И. Малышева творчеством И. С. Мяндина особенно плодотворно занимается профессор СГУ им. Питирима Сорокина Т. Ф. Волкова. Не могу не привести ее слова: Иван Мяндин стал «соавтором многих древнерусских писателей, потому что так проникался сюжетом их произведений, что начинал создавать какие-то свои эпизоды, детали и подробности вокруг них. А главное —

⁵⁷ Briquet Ch. M. Les filigranes. Dictionnaire historique des marquts du papier des leur apparation vers 1282 jusqu'en 1600. Ed. 2. Leipzig, 1923. Vol. 4.

⁵⁸ Лихачев Н. П. Палеографическое значение бумажных водяных знаков. СПб., 1899. Ч. III. 591 с.

он вносил свои идеи, связанные с его крестьянским мировоззрением»⁵⁹. Таких книжников в России в XIX в. вообще больше не было, даже среди приверженцев старой веры.

Внимательное изучение записей на рукописи с Посланиями Кирилла Белоозерского позволяет сделать новое наблюдение: Иван Мяндин проходил специальное обучение в старообрядческом Великопоженском скиту на реке Пижма, и рукопись, ценную своей древностью, уже в XIX в. наставник Мяндина Т. В. Антонов подарил в 1837 г. 14-летнему ученику, очевидно, сознавая его выдающиеся способности. Приведу эти записи. На л. 7–13, на нижнем поле скорописью XVIII в. написано: «Сия книга преподобнаго отца нашего Кирила Белоозерскаго чудотворца О(н)тошки Федорова 1-г(о) Сытина книга»; на нижнем поле по листам 14–46, 48–50 скорописью XIX в. (отдельные буквы не читаются): «7345 (1837) года февраля 5 дня сия книга преподобнаго отца нашего Кирила Белоозерскаго чудотворца, дал сию кнугу (!), глаголемую житие Кирилла Белоозерскаго чудотворца на Великах Лугах Великопоженскому скиту Тит Венедиктов крестьянину в Устьцемс[кой] волости Ивану Мяндину вместо поменования и вечнаго ради пок...»; на л. 40 скорописью XIX в.: «Книга Кирила Белоозерскаго жития и чудеса и подвизи его подробно писано сполна»; на л. 51–60, 62–130 скорописью XIX в. (отдельные слова не читаются): «Сия книга преподобнаго и богоносного отца нашего Кирила Белоозерскаго чудотворца Великопоженскаго скита крестьянина Тита Венедиктова Антонова, дал оную книгу в Устьцемскую (!) волость крестьянину той волости Ивану Мялодину (Мяндину!), для того что внегда случитца мне умереть, и оную книгу продать, и за меня оныя деньги одать по сиротам за его душу, или буди он сам здумат держать, и за тую книгу меня поминать, и для того ... книгу подписал и для ради (?) веры, чтобы никому не вступатца, ... буди кто будет осваивать сию книгу, той приимет од Бога возмездие за то ... 1840 года июня 24 (?)»; на л. 240 об. почерком XIX в.: «Подписал сию книгу крестьянин»; ниже другим почерком: «Сия книга крестьянина Ивана в Устьцемской» (!); ниже другим почерком (окончание записи находилось на утраченном листе): «Свидетельствовал сеа книжицу Архангильской гоберн[ии] Мезенского уезда...» (см. илл. 3). Вероятно, это одни из самых ранних записей, связанных с И. С. Мяндиным.

Здесь названы представители рода Антоновых из деревни Скитской, хорошо известного сыктывкарским археографам по наставнику Сидору Ниловичу Антонову (1892–1985), с которым еще в 1950-е гг. встречался В. И. Малышев⁶⁰.

⁵⁹ Волкова Т. Ф. Торжественник Ивана Мяндина — уникальная рукопись университета : лекция в рамках Фестиваля славянской письменности и культуры 31 мая 2019 г. в СГУ — <https://www.syktu.ru/news/28590/> (дата обращения: 11.01.2024).

⁶⁰ Малышев В. И. Пижемская рукописная старина (отчет о командировке 1955 года) // ТОДРЛ. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 468–470.

В те же 1950-е гг. у С. Н. Антонова записывали былины фольклористы⁶¹. В сборнике начала XIX в. с «Житием протопопа Аввакума» (ИРЛИ, УЦ 49), который С. Н. Антонов передал ленинградскому археографу, есть на л. 86 об. запись о его переплетении в 1838 г., которую В. И. Малышев прочитал, как «Тетрадь поэта (!) Венедиктова Антонова...»⁶². Он нашел в «местном синодике» и имя «Венедикт», к тому же у утонувшего человека⁶³. Составитель указателя имен в знаменитой книге В. И. Малышева «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.» обозначил его как «Антонова Венедикта», в скобках приведя со знаком вопроса его имя так, как оно читается в записи — «Венедиктов Антонов»⁶⁴. Мы же предполагаем, что это тот самый Тит Венедиктович Антонов⁶⁵, который, судя по приведенным выше записям на рукописи Собрания Мазурина № 1/1072, подарил книгу Ивану Мяндину в 1837 г. Тит Венедиктович, по видимому, и был наставником юноши Мяндина в книжности. В указанном сборнике ИРЛИ УЦ 49 есть запись 17-летнего Ивана Мяндина о чтении этой рукописи в 1840 г.⁶⁶. А в первой записи на рукописи с Житием Кирилла Белозерского, сделанной скорописью XVIII в. (весьма ранней) назван Антон (Онтошка) Федорович Сытин — вероятно, общий предок Антоновых.

Но особая ценность рукописи И. С. Мяндина из Собрания Мазурина, № 1/1708 стала очевидна при изучении истории публикаций находящихся в ней Посланий Кирилла Белозерского сыновьям Дмитрия Донского.

Впервые послания Кирилла Белозерского были опубликованы архимандритом Амвросием (Орнатским) в памятном 1812 г. (с начала 1813 г. он занимался восстановлением пострадавших при французах московских монастырей) в IV части его фундаментальной «Истории Российской иерархии»⁶⁷. Эта публикация включена в описание Кирилло-Белозерского монастыря (собственно, вся эта часть «Истории Российской иерархии» состоит только из описаний монастырей). Кирилло-Белозерский монастырь был хорошо знаком архимандриту Ам-

⁶¹ Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи). М.; Л., 1961. С. 172.

⁶² Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960. № 49. С. 102.

⁶³ Малышев В. И. Пижемская рукописная старина. С. 468.

⁶⁴ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники. С. 193, 199.

⁶⁵ Слово «поетом» (?) в рукописи УЦ 49 написано нечетко, поверх другой записи (адресе вклеенного в сборник письма), но, как имя «Тит», его также однозначно прочесть нельзя. Вопрос осложняется еще и тем, что это неразборчивое слово на месте имени, также как и отчество «Венедиктова» и фамилия «Антонова» начинаются со строчных букв. Возможно, применение специальных графических программ поможет разделить эти две записи и прочесть первое слово перед словами «... Венедиктова Антонова».

⁶⁶ Текст записи впервые приведен В. И. Малышевым (см.: Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники. С. 102).

⁶⁷ Амвросий (Орнатский). Истории Российской иерархии. М.: При Синодальной типографии, 1812. Ч. 4. С. 408–412.

вросию (впоследствии епископу Старорусскому), до пострижения учившемуся в Кирилловском духовном училище. В своем описании он перечисляет сохранившиеся реликвии преподобного Кирилла — облачения, кресты и утварь⁶⁸, а также указывает: «3. Духовное преп. Кирилла о монастыре завещание, собственною его рукою писанное»⁶⁹, «6. Рукописных книг келейных преподобного 13, самым преподобным писанных»⁷⁰ и «Три копии с трех посланий преп. Кирилла, писанных к великим князьям». Очевидно, с этих копий и была осуществлена публикация 1812 г. в «Истории Российской иерархии». В следующей публикации «Посланий» 1841 г. в т. 1 «Актов исторических» (о ней подробнее далее) текст в «Истории Российской иерархии» был охарактеризован следующим образом (в дальнейшем публикацию 1812 г. вообще не упоминали): «*Сверено с напечатанным в Истории Росс. иерархии ..., где однако встречается множество подновлений, особливо в древней орфографии*»⁷¹. В связи с этим можно предположить, что первая публикация «Посланий» Кирилла Белозерского сыновьям Дмитрия Донского была осуществлена архимандритом Амвросием по рукописи середины XVIII в., происходящей из Кирилло-Белозерского монастыря, которая до сих пор находится в его стенах — в фондах Музея-заповедника (музейный шифр: РК 7). Мало того, она была описана в 1981–1982 гг. в ходе нашей «Вологодской программы»⁷², и, возможно, ее описывал автор этих строк (хорошо помню: описывал сборник № 18). Но мы дали не совсем точное наименование рукописи: «Сборник агиографический», хотя в этой рукописи в 4-ку всего два произведения одной тематики, из них и следовало бы составить заголовок: «Житие Кирилла Белозерского» (л. 9–70) и его «Послания» (л. 1–8). Причем оба текста, писанные разной скорописью, первона-

⁶⁸ Амвросий (Орнатский). Истории Российской иерархии. С. 398.

⁶⁹ Подлинник Духовной грамоты Кирилла Белозерского 1427 г. (скорее это копия того же времени, вислая печать отсутствует) продолжает храниться в Кирилло-Белозерском историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике под шифром: «КП-3274». Удивительно, что ни на официальном сайте Музея-заповедника, ни на многочисленных сайтах, посвященных Кириллу Белозерскому, изображение этой грамоты не приводится. Оно появилось в Государственном каталоге Музейного фонда Российской Федерации: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=Духовная%20грамота%20Кирилла%20Белозерского&imageExists=null>.

⁷⁰ В специальной работе Г. М. Прохорова и Н. Н. Розова исследованы 12 рукописей, принадлежавших Кириллу Белозерскому и частично им написанных (Прохоров Г. М. Книги Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л., 1981. Т. 36. С. 50–70; Прохоров Г. М., Розов Н. Н. Перечень книг Кирилла Белозерского // Там же. С. 353–379). В настоящее время три из них остались в музее. Они описаны в книге: Памятники письменности в музеях Вологодской области: каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. / сост. А. А. Амосов, Ю. А. Алексеева, Б. Н. Морозов и др. Вологда, 1982. № 1–3. С. 58–59. Конечно, было волнительно прикасаться к реликвиям XIV–XV вв., находящимся рядом с местом упокоения их создателя.

⁷¹ Акты исторические. Т. I. С. 22.

⁷² Памятники письменности в музеях Вологодской области: каталог-путеводитель. Ч. 1. № 21. С. 68.

чально бытовали отдельно (т. е. это рукопись-конвюлют), и отдельную тетрадку с «Посланиями Кирилла Белозерского детям Дмитрия Донского» и мог отметить в своем описании монастыря и скопировать для публикации архимандрит Амвросий (тогда в миру Андрей Антипович Орнатский). В описании рукописи № 21 (РК 7) в 1-м выпуске каталога-путеводителя «Памятников письменности в музеях Вологодской области» была отмечена важная деталь этого списка: «Послания Кирилла Белозерского ... с примечаниями переписчика». Вероятно, от этого переписчика происходило и «множество подновлений, особливо в древней орфографии» текста «Посланий», отмеченных при их издании в «Актах исторических».

Для издания «Посланий» 1841 г. была выбрана уже другая рукопись, также происходящая из библиотеки Кирилло-Белозерского монастыря, но вошедшая тогда, как и части других монастырских библиотек, в Новгородскую епархиальную библиотеку, рукописи которой хранились в Новгородском Софийском соборе. Эта рукопись ныне находится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки — Софийское собрание, № 454. При публикации «Посланий» в «Актах исторических» она охарактеризована следующим образом: «Из Сборника, бывшего в архиве Кирилло-Белозерского монастыря (in 4°, разных почерков, XVI века)»⁷³. Там же впервые была сделана попытка относительно точно датировать три «Послания»: № 12 — великому князю Василию Дмитриевичу — «1399–1402 гг.»⁷⁴, № 16 — князю Андрею Дмитриевичу — «1408 или 1413 г.»⁷⁵; № 27 — князю Юрию (Георгию) Дмитриевичу — «прежде 1422 г.»⁷⁶.

Из т. I «Актов исторических» тексты «Посланий Кирилла Белозерского детям Дмитрия Донского» перепечатывались полностью и частично в различных изданиях XIX — начала XX в.⁷⁷. Из этого издания, без обращения к рукописи Соф. № 474 (не указано даже место ее хранения), «Послания» были перепечатаны в академической публикации «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.»⁷⁸. Были уточнены, относительно «Актов исторических», датировки двух «Посланий»: князю Андрею Дмитриевичу — оставлен только 1413 г.; князю Юрию Дмитриевичу — вместо «прежде 1422 г.», предложено — «1422 г. до 11 июля».

При издании Посланий Кирилла Белозерского Отделом Древнерусской литературы Пушкинского Дома в 1999 г. в серии «Библиотека литературы Древ-

⁷³ Акты исторические. Т. I. С. 22.

⁷⁴ Там же. С. 21–22.

⁷⁵ Там же. С. 24–26.

⁷⁶ Там же. С. 55–56.

⁷⁷ Прохоров Г. М. Кирилл Белозерский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV–XVI в.). Ч. 1: А–К / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1988. С. 479.

⁷⁸ Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М., 1958. Т. 2. С. 271–277. № 311–313.

ней Руси» под редакцией Д. С. Лихачева (в предыдущую серию «Памятники литературы Древней Руси» они не вошли) Г. М. Прохоров обратился также к рукописи сборника РНБ, Софийское № 474. Он назвал его «Сборником богослужебным» и датировал концом XVI в. Новые датировки Посланий не предложены, они вообще отсутствуют, хотя в комментариях дана канва жизни трех князей. Важным представляется замечание Г. М. Прохорова о том, что при сравнении рукописи Соф. № 474 с ее описанием и публикацией в т. I «Актów исторических» «листы, на которых послания в ней находятся, указаны неверно, а опубликованные тексты великим множеством мелочей отличаются от содержащихся в списке»⁷⁹. Однако более подробное кодикологическое изучение рукописи и текстологический анализ «Посланий», которые могли бы как-то объяснить эти замечания, вероятно, не проводились.

При изучении нами полууставного почерка, украшений и филиграней рукописи РНБ. Соф. 454 оказалось, что ее прежняя датировка XVI-м веком или концом XVI в. неверна. Схожий знак: «Рог изобилия» с литерами “R” и “B” из русской рукописи 1629 г. помещен в альбоме Т. В. Диановой и Л. М. Костюхиной под № 1146⁸⁰ (см. илл. 4, 5). То есть этот сборник следует датировать концом 1620-х — началом 1630-х гг. Следовательно, необходима новая публикация ценнейших памятников отечественной культуры времени Куликовской битвы и Андрея Рублева — трех Посланий преподобного Кирилла Белозерского сыновьям великого князя Дмитрия Ивановича Донского, с учетом текста более древней рукописи, принадлежавшей И. С. Мяндину.

О ценности и уникальности этих ярких текстов нет необходимости много говорить, ведь, например, о посланиях духовного учителя Кирилла — Сергия Радонежского вообще ничего неизвестно. А из рассматриваемых посланий Кирилла ясно, что настоятель основанного им Успенского Кирилло-Белозерского монастыря вел с сыновьями Дмитрия Донского целую переписку: старшему князю Василию писал об ответственности, связанной с великокняжеской властью — любое его неверное решение «всем людем, иже под ним, сотворяет вред»; князя Юрия утешал в связи с тяжелой болезнью его жены; для младшего, Андрея, на земле которого стоял монастырь, Кирилл разработал целую программу борьбы с традиционными русскими бедами: «люди, господине, свои уймай от лихаво обычая..., разбоев и татьбы не было» — борьба с разбойниками и ворами; «судии бы, господине, судили праведно... посулов не имали»,

⁷⁹ Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева [и др.]. СПб.: Наука, 1999. Т. 6: XIV — середина XV века. С. 424–429. См. также: Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / подгот.: Г. М. Прохоров, Е. Э. Шевченко, Е. Г. Водолазкин. 2-е изд. СПб., 1994. С. 316–317; Преподобный Кирилл Белозерский / сост. Г. М. Прохоров. СПб., 2011. С. 57; см. также с. 189–202.

⁸⁰ Дианова Т. В., Костюхина Л. М. Филигрانی XVII века : по рукописным источникам ГИМ. М., 1988. С. 220.

«поклепов бы» и «подметов бы ... не было» — не принимать доносы, в том числе анонимные; «чтобы корчмы в твоей отчине не было» — борьба с пьянством, в том числе и с личной слабостью князя Андрея Дмитриевича — «А отъ упивания бы есте уймались»⁸¹.

Казалось, что образы этих князей не сохранились в нашей исторической памяти, но они были возрождены в искусстве второй половины XX в. — в гениальном фильме Андрея Тарковского «Андрей Рублев» (авторское название «Страсти по Андрею»). Показывая вражду между великим князем Василием Московским и его братом князем Юрием Звенигородским, режиссер даже пошел на сознательное искажение некоторых событий. Набег на стольный город Владимир был не в 1408 г., а в 1411 г. И привел татар против своего брата не князь Юрий, а привели давние враги московского князя — суздальско-нижегородские князья, с которыми и призывал князя Василия мириться Кирилл Белозерский в послании к нему. Но дух времени показан вполне достоверно.

Вероятно, для серьезной публикации изучения трех рассмотренных списков «Посланий Кирилла Белозерского» все же недостаточно. Необходимо провести работу по возможному выявлению новых списков. Как показывает список из рукописи И. С. Мяндина, текст посланий уже в конце XVI в. переписывался вместе со службой, житием и похвалой преподобному Кириллу. В некоторых списках того времени текст его духовной грамоты (сохранившейся в подлиннике в самом монастыре) соединялся с текстом жития еще до описания чудес. Так же могло происходить и с посланиями. Как известно, само «Житие Кирилла Белозерского» Пахомия Серб в обоих авторских редакциях (пространной и краткой) и более поздних было очень популярным памятником древнерусской литературы. В книге В. М. Яблонского перечислено 125 рукописей с текстом «Жития Кирилла Белозерского», без разделения их на редакции (даже на те, которые были определены в данном исследовании), а также без уточнения возможного включения в них дополнительных статей. Ряд этих списков датировался XV в. (очевидно, его концом), а значительная часть — XVI в.⁸².

Вместе с тем существовала традиция переписки Посланий Кирилла Белозерского князьям, не связанная с текстом жития. Собственно, примером ее и является рукопись Соф. 474. Еще в 1864 г. был описан отдельный список «Послания Кирилла князю Юрию Дмитриевичу Звенигородскому» в сборнике «Софийского собрания» № 1455, л. 449 об. — 451, принадлежавшем неизвестному монаху Кирилло-Белозерского монастыря (возможно, собранный из рукописей разных

⁸¹ Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. С. 424–429. Публ. по рукописи Соф. 454.

⁸² Яблонский В. М. Пахомий Серб и его агиографические писания : биографический и библиографически-литературный очерк. СПб., 1908. С. 93–95.

монахов)⁸³. Он был также упомянут в 1958 г. при издании этого послания по тексту «Актів исторических» во 2-м томе «Актів социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в.» с датировкой «XVI в.» (с. 277). Но в дальнейшем этот список к изданию не привлекался. Визуальное изучение сборника Соф. № 1454 в Отделе рукописей РНБ при подготовке доклада на «Четвертые Мяндинские чтения» позволило подтвердить указанную в описании 1864 г. датировку его первой половиной XVI в.

Таким образом, рукопись конца XVI — начала XVII в., посвященная преподобному Кириллу Белозерскому, принадлежавшая с отрочества И. С. Мяндину и попавшая в собрание московского купца Ф. Ф. Мазурина, очевидно, вскоре после кончины известного ему печорского книжника, а после кончины купца в 1898 г. — в Московский главный архив МИД Российской империи, составивший одну из основ РГАДА, дает нам новый импульс для изучения русской истории и культуры эпохи Русского Предвозрождения. Находящиеся в ее составе тексты «Посланий Кирилла Белозерского сыновьям великого князя Дмитрия Донского», как показало наше исследование, древнейшие и должны быть взяты за основу в следующих публикациях этих уникальных памятников. Символично, что запись о дарении в 1837 г. 14-летнему Ивану Мяндину этой ценнейшей уже в XIX в. рукописи является на данный момент и самым ранним источником о его становлении как книжника. Сравнение этих сведений с записями 1838 и 1840 гг. на сборнике из Усть-Цилемского собрания Древлехранилища Пушкинского Дома, описанном В. И. Малышевым под № 49, позволяет сделать вывод о том, что Мяндин в течение ряда лет совершенствовал свои знания древнерусской письменной культуры в Великопоженском скиту под наставничеством потомственного книжника Тита Венедиктовича Антонова.

Список источников

Архивные материалы

1. Житие, служба, похвала и послания Кирилла Белозерского, конец XVI — начало XVII в // РГАДА. Ф. 196 (Собр. Мазурина). Оп. 1. № 1078.
2. Сборник, вторая четверть XVII в. // РНБ ОР. Софийское собрание № 454.
3. Сборник, первая половина XVI в. // РНБ ОР. Софийское собрание № 1454.

Исследования и публикации

4. Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией. СПб.: Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. VIII. 551, 43, [1] с.

⁸³ Смирнов Ф. К. Описание рукописных сборников Новгородской Софийской библиотеки, находящихся ныне в Санкт-Петербургской духовной академии // ЛЗАК. 1864 год. СПб., 1865. Вып. 3. Разд. III. С. 41.

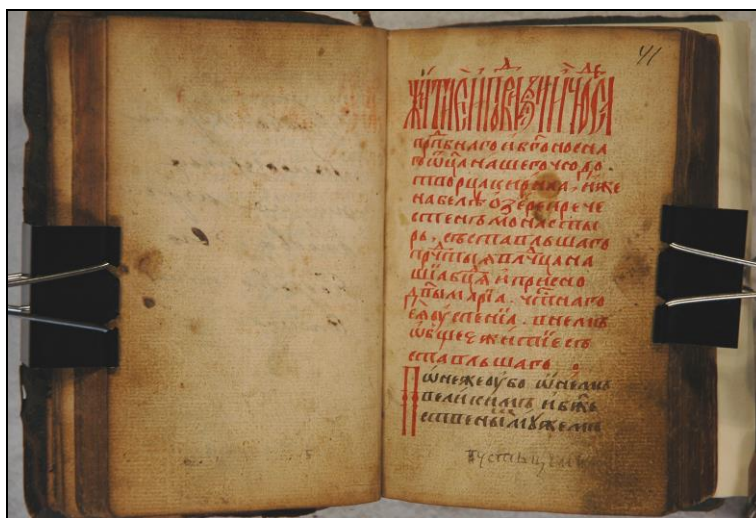
5. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV — начала XVI в. М.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. 2. 27 с.
6. *Амвросий (Орнатский)*. Истории Российской иерархии. М.: При Синодальной типографии, 1812. Ч. 4. 887 с.
7. Библиотека литературы Древней Руси / под ред. Д. С. Лихачева и др. СПб.: Наука, 1999. Т. 6: XIV — середина XV века. 681, [2] с.
8. Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи) / изд. подгот. А. М. Астахова. М.; Л.: Изд-во АН СССР. 1961. 606 с.
9. *Дианова Т. В., Костюхина Л. М.* Филигрانی XVII века: по рукописным источникам ГИМ. М.: ГИМ, 1988. 246 с.
10. Каталог славяно-русских рукописных книг XVI века, хранящихся в Российском государственном архиве древних актов / сост. О. В. Беляков, И. Л. Жучкова, Б. Н. Морозов [и др.] / под ред. Л. В. Мошковой. М.: Древлехранилище, 2005. Вып. 1: Апостол — Кормчая. 592 с.
11. *Лихачев Н. П.* Палеографическое значение бумажных водяных знаков. Ч. III. СПб.: тип. «В. С. Балашев и К^о», 1899. [4] с., XVI с. ил., XVII–XX л. ил., XXI–DCXXXVI с. ил.
12. *Малышев В. И.* Пижемская рукописная старина (отчет о командировке 1955 года). Ч. 2 // ТОДРЛ. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 12. С. 461–493.
13. *Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 214 с.
14. Памятники письменности в музеях Вологодской области. Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги / сост.: А. А. Амосов, Ю. А. Алексеева, Б. Н. Морозов [и др.]. Вологда: Управление культуры Вологодского облисполкома, 1982. 199 с.
15. Преподобные Кирилл, Ферапонт и Мартиниан Белозерские / подгот.: Г. М. Прохоров, Е. Э. Шевченко, Е. Г. Водолазкин. 2-изд. СПб.: Глаголь, 1994. 321, [1] с.
16. Преподобный Кирилл Белозерский / сост. Г. М. Прохоров. СПб.: Росток, 2011. 304 с.
17. *Прохоров Г. М.* Кирилл Белозерский // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. 2 (вторая половина XIV — XVI в.). Ч. 1: А–К. Л.: Наука, 1988. С. 479.
18. *Прохоров Г. М.* Книги Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1981. Т. 36. С. 50–70.
19. *Прохоров Г. М., Розов Н. Н.* Перечень книг Кирилла Белозерского // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1981. Т. 36. С. 353–379.
20. *Смирнов Ф. К.* Описание рукописных сборников Новгородской Софийской библиотеки, находящихся ныне в Санкт-Петербургской духовной академии // ЛЗАК. 1864 год. СПб., 1865. Вып. 3. Раздел III.
21. *Яблонский В. М.* Пахомий Серб и его агиографические писания : биографический и библиографически-литературный очерк. СПб.: Синодальная типография, 1908. XVI, 314, CXIV с.
22. *Briquet Ch. M.* Les filigranes. Dictionnaire historique des marquts du papier des leur apparation vers 1282 jusqu'en 1600. Ed. 2. Leipzig, 1923. Vol. 4.

Интернет-ресурсы

23. Волкова Т. Ф. Торжественник Ивана Мяндина — уникальная рукопись университета : лекция в рамках Фестиваля славянской письменности и культуры 31 мая 2019 г. в СГУ. URL: <https://www.syktso.ru/news/28590/> (дата обращения: 02.01.2024).

24. Духовная грамота Кирилла Белозерского 1427 г. Кирилло-Белозерский историко-архитектурный и художественный музей-заповедник // Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?q=Духовная%20грамота%20Кирилла%20Белозерского&imageExists=null> (дата обращения: 11.01.2024).

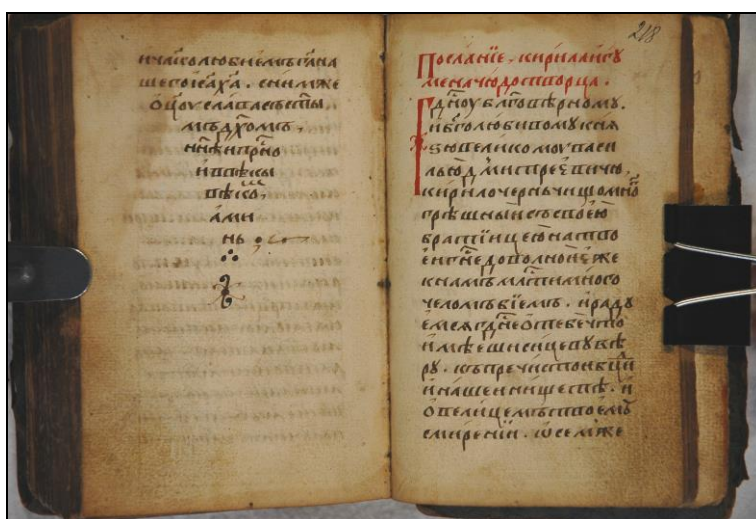
Иллюстрации к статье Б. Н. Морозова

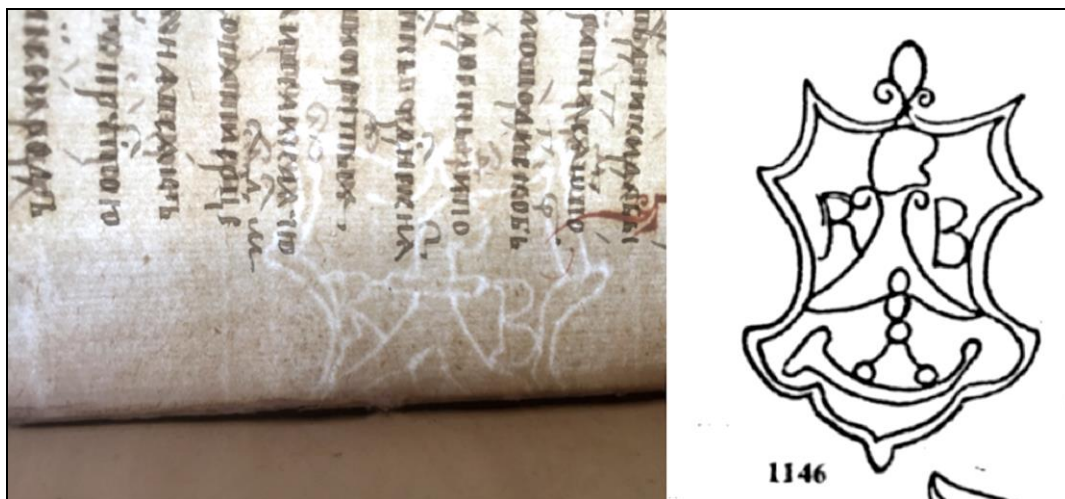
Илл. 1. Житие Кирилла Белозерского, конец XVI — начало XVII в.

Заголовок, первая строка вязь: «Житие, и подвизи, и чюдеса».

На нижнем поле фрагмент дарственной записи Т. В. Антонова И. С. Мяндину 1837 г.: «Вустьцем[ской]» — Устьцилемской (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1078. Л. 46)

Илл. 2. «Послание Кирилла Белозерского великому князю Василию Дмитриевичу Московскому», конец XVI — начало XVII в. (РГАДА. Ф. 196. Оп. 1. № 1078. Л. 218)

Илл 5. Сборник второй четверти XVII в.

Водяной знак: «Рог изобилия» с литерами “R” и “B”

(РНБ ОР. Софийское собрание. № 454. Лист из части рукописи с «Посланиями Кирилла Белозерского») и схожий знак с теми же литерами из русской рукописи 1629 г. в альбоме Т. В. Диановой и Л. М. Костюхиной 1988 г. под № 1146.

УДК 821.161.1.09

Мяндинская редакция «Азбуки о голом и небогатом»

Е. А. Рыжова,
г. Сыктывкар, Россия

Аннотация. В статье представлены особенности списка третьей четверти XIX в. произведения демократической сатиры «Азбука о голом и небогатом», принадлежащего руке печорского книжника И. С. Мяндина (ИРЛИ РАН, Усть-Цилемское собрание № 74). Делается вывод о том, что данный список представляет собой новую редакцию произведения, в качестве возможных источников которой выступают два списка 3-ей разновидности памятника (три разновидности памятника выделены В. П. Адриановой-Перетц; списки 3-й разновидности дополнены Н. С. Демковой) и текст удорской старообрядческой редакции, восходящие к разным протографам. Очевидна также ориентация печорского книжника на лубочный вариант «Повести о Фоме и Ереме». Редакторская правка Мяндина проявляется в назидательном характере северного текста – в осуждении «голового и небогатого», пьянства и лени, что расходится с изначальной идеей произведения. С этим же связана и авторская концовка, в которой отражены характерные для старообрядческой идеологии и Мяндина-писателя темы вечных мук и Царства Небесного.

Ключевые слова: И. С. Мяндин, Усть-Цильма, старообрядчество, Русский Север, демократическая сатира XVII в., печорская редакция XIX в. «Азбуки о голом и небогатом»

Myandinsky edition of “The ABC of the Naked and the Poor”

Elena A. Ryzhova,
Syktyvkar, Russia

Abstract. The article presents the features of the list of the third quarter of the 19th century works of democratic satire “The ABC of the naked and the poor”, owned by the Pechora scribe I. S. Myandin (IRLI RAS, Ust-Tsilma collection No. 74). It is concluded that this list represents a new edition of the work, as the possible sources of which are two lists of the 3rd type of monument (three of the 3rd type of monument were defined by V. P. Adrianova-Perets; lists of the 3rd type of monument were supplemented by N. S. Demkova) and the text of the Udora Old Believer edition, going back to different protographs. The Pechora scribe’s orientation towards the popular print version of “The Tale of Thomas and Erem” is also obvious. Myandin’s editorial correction is manifested in the edifying nature of the northern text – in the condemnation of the “naked and poor,” drunkenness and laziness, which is at odds with the original idea of the work. The author’s ending is also connected with this, which reflects the themes of eternal torment and the Kingdom of Heaven characteristic of the Old Believer ideology and the Myandin writer.

Keywords: I. S. Myandin, Ust-Tsilma, Old Believers, Russian North, democratic satire of the 17th century, Pechora edition of the 19th century of “The ABC of the Naked and the Poor”

В среде старообрядцев большой популярностью до сих пор пользуются произведения, рассчитанные по своему объему, сюжету, темам и языку на широкую читательскую аудиторию. К числу таких произведений относятся и памятники древнерусской литературы XVII в., названные В. П. Адриановой-Перетц демократической сатирой⁸⁴. Одним из произведений демократической сатиры, привлечшим внимание известного печорского книжника и писателя XIX в. Ивана Степановича Мяндина, является «Азбука о голом и небогатом».

В «Азбуке о голом и небогатом», как отмечала первый исследователь и издатель памятника В. П. Адрианова-Перетц, звучит тема «голового», то есть разорившегося человека⁸⁵. В произведении представлен «монолог-рассказ бедняка о его безвыходном положении, перемежающийся воспоминаниями о жизни в родительском доме, гневными обвинениями в адрес тех, кто довел “голового” до разорения, и жалобами на заимодавцев, все отобравших за долг и не дающих больше займы, размышлениями о том, что смерть лучше “позорна живота”»⁸⁶. Сатирический смысл «Азбуки о голом и небогатом» заключается в характери-

⁸⁴ Русская демократическая сатира XVII века / подгот. текстов, статья и коммент. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1954 (серия «Литературные памятники»). См. также переиздание: Русская демократическая сатира XVII века / подгот. текстов, статья и коммент. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., доп. М., 1977 (серия «Литературные памятники»).

⁸⁵ Там же. С. 175.

⁸⁶ Там же. С. 176.

стике произвола богатых, а в тексте произведения не раз звучит противопоставление богатых «голенким»⁸⁷.

У «Азбуки о голом и небогатом» особая структура. В ней использована форма толковой азбуки, известная еще с XII в. в церковнославянских переводах византийских азбучных молитв. Она определяет такое изложение темы, при котором «каждая следующая фраза начиналась бы со славянского названия идущей по порядку буквы. Система эта выдерживалась не всегда, так как названия букв типа “буки”, “ук”, “ферт” и т. п. сложно было вставить в текст. В таких случаях требовалось лишь воспроизведение начальной буквы названия»⁸⁸. Переписчики при этом следили главным образом за тем, чтобы сохранить порядок начальных букв, а внутри фразы свободно изменяли лексику и композицию⁸⁹.

«Азбука о голом и небогатом» до сих пор остается одним из самых редких памятников древнерусской литературы. В настоящее время известно всего девять списков произведения XVII–XX вв.:

1. Список И. Е. Забелина, «скорописная азбука XVII в.» (начинается с буквы «Л»); оригинал утерян. Текст известен по изданию: *Забелин И. Е.* Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Ч. 2. М., 1915. С. 622–623.

2. ГИМ, собр. И. Е. Забелина, № 536 (855). XVIII в.

3. ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 704. XVIII в., конец.

4. ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 1080. XVIII в.

5. ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, Q.77. XVIII в., конец.

6. Центральный государственный литературный архив, № 185. XVIII в.

7. ИРЛИ, УЦ № 74. XIX в., третья четверть.

8. Трондхеймский список (Норвегия). 1663 г.

9. НБ СГУ, Удорское (Вашкинское) собр. рукописей, № 28. XX в., первая четверть.

В книге В. П. Адриановой-Перетц 1954 г. указываются семь списков произведения XVII–XIX вв. (в приведенном перечне это первые семь списков)⁹⁰, в том числе и печорский список, который будет рассматриваться в данной статье. Здесь он отмечен как список ИРЛИ, № 16; в настоящее время — УЦ 74. В 1977 г. Н. С. Демкова издала еще один, самый ранний, список «Азбуки о голом и небогатом» — Трондхеймский (Норвегия), который по писцовой записи в рукописи датируется 1663 г.⁹¹. Текст девятого списка памятника относится к ста-

⁸⁷ Русская демократическая сатира XVII века. С. 176.

⁸⁸ Там же. С. 179.

⁸⁹ Там же. С. 149–150.

⁹⁰ Русская демократическая сатира XVII века. М.; Л., 1954. С. 196. См. также: Русская демократическая сатира XVII века. 2-е изд., доп. С. 149.

⁹¹ Демкова Н. С. Азбука о голом и небогатом по Трондхеймскому списку 1663 г. Комментарии // Русская демократическая сатира XVII века. 2-е изд., доп. С. 236. См. также: Демко-

рообрядческой традиции. Он выполнен почерком удорского старообрядческого книжника XX в. Ивана Малахеевича Матеева и является Удорской редакцией произведения⁹².

Обратимся к печорскому списку «Азбуки о голом и небогатом». Произведение входит в состав сборника третьей четверти XIX в. УЦ 74. В рукописи содержится подборка текстов морально-нравственной тематики, включающая такие популярные в среде старообрядцев стихотворные произведения, как «Газета из ада», «Стих о табаке», а также выписки о «бегании от соблазнов и сетей антихристовых» в «нынешнее последнее время» из «Петерика Нилого», свидетельства о приходе антихриста и об «отступниках от веры» со ссылкой на апостольские писания; выписки из сочинений аввы Дорофея, Максима Грека, Стоглава и других книг о полезности ухода в пустыню, о прощении клеветы и грубости; «Поучение отца некоего к сынову своему». Небольшой объем и формат данной рукописи, всего 22 листа в восьмую долю, свидетельствуют о том, что она предназначалась для личного пользования⁹³. Текст печорского списка «Азбуки о голом и небогатом» по рукописи УЦ 74 (л. 15 об. — 19 об.) был опубликован в 1965 г. В. И. Малышевым⁹⁴.

В. П. Адрианова-Перетц и В. И. Малышев считали печорский список поздней переделкой, не приводя дополнительной аргументации⁹⁵. В свое время нами было установлено, что печорский список «Азбуки о голом и небогатом» написан характерным печорским полууставом усть-цилемского писателя и книжника XIX в. Ивана Степановича Мяндина⁹⁶. Печорский текст составлен по мотивам произведения демократической сатиры. Книжником сохранена форма толковой азбуки, использованы практически все буквы славянского алфавита, а также буквы для обозначения звуков дифтонгов «оу», «от»; есть изречения, которые начинаются с достаточно «неудобных» букв «кси», «пси», «ижица». У

ва Н. С. Азбука о голом и небогатом по Трондхеймскому списку 1663 г. [Текст] // Там же. С. 229–231.

⁹² Этот список был получен во время археографической экспедиции на Удору в 1988 г. А. Н. Власовым. Анализ удорского текста произведения и его публикацию см.: Рыжова Е. А. Азбука о голом и небогатом // Старообрядческий центр на Вашке: Устная и письменная традиция Удоры : материалы и исследования / отв. ред А. Н. Власов. Сыктывкар, 2002. С. 62–67, 152–154. Здесь и далее ссылки на удорский список приводятся по данному изданию.

⁹³ Описание рукописи УЦ 74 см.: Малышев В. И. Усть-цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 124.

⁹⁴ Древнерусские рукописи Пушкинского Дома : обзор фондов / сост. В. И. Малышев. Л., 1965. С. 184–186. Здесь и далее ссылки на печорский список приводятся по данному изданию.

⁹⁵ Русская демократическая сатира XVII века. М., 1954. С. 196; Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. С. 124.

⁹⁶ Рыжова Е. А. Печорская редакция «Азбуки о голом и небогатом» // Уральские археографические чтения : тез. докл. Екатеринбург, 1998. С. 60–62. Здесь же приведена краткая характеристика художественного своеобразия мяндинского списка.

И. С. Мяндина получился довольно объемный текст, в котором содержится 30 ритмизованных изречений. Ритмизации текста способствует включение в различных списках «Азбуки о голом и небогатом» различных поговорок, считалок, прибауток⁹⁷. В списке И. С. Мяндина также есть прибаутка, которая читается на букву «Ы»: *«Еры, ехал старик с горы, на храмой лошадки, лошадка молодая, сама ворона, везла, везла да и запнулась, вдоль и растянулась»* (УЦ 74. С. 186). В отдельных буквах, как будет показано ниже, печорский редактор приближает своей текст к раешному стиху, или к досиллабическим виршам. Форма «райка» является необычной — подвижной по своей структуре. «По природе своей, — отмечают исследователи, — раешный стих двучленен. Он построен на сопоставлениях и противопоставлениях, закрепленных рифмой. Рифма соединяет то, что противопоставляется или объединяется. Она ставится на концах синтаксически симметричных фраз, как в пословицах и поговорках...»⁹⁸

Составленный на Печоре список «Азбуки о голом и небогатом» оригинален и в целом не имеет аналогов с тремя разновидностями текста произведения, опубликованными В. П. Адриановой-Перетц и Н. С. Демковой⁹⁹. Тем не менее, несмотря на свою очевидную оригинальность, он имеет определенные сближения в отдельных буквах со списками, иногда сразу с несколькими, относящимися к различным разновидностям и редакциям «Азбуки о голом и небогатом». Отметим, что исследователи, изучавшие различные сочинения в переработках И. С. Мяндина, неоднократно отмечали сложность текстологической концепции при выявлении истории текста того или иного произведения и его литературных источников, а также возможную ориентацию книжника на некие не дошедшие до нас компилятивные или контаминированные тексты, объединяющие

⁹⁷ Для различных списков «Азбуки о голом и небогатом» характерно включение различных считалок, поговорок, прибауток. Это особенно присуще списку XVIII в. из собрания А. И. Вахрамеева, который представляет собой текст, не имеющий какого-то связного сюжета, по сути сконструированный из разных пословиц и поговорок («Какова пряжа, такова на ней и рубаха», «Якову дают схиму, а он мантию скинул» и др.) и ряда считалок («Юря за бабу, а Лука за быка», «К Симану по Тиман, к Ипату по мяту», «Филимон поди вон, а ты, Вату-та, сиди тут» и др.). Русская демократическая сатира XVII века. 2-е изд., доп. С. 150.

⁹⁸ Адрианова-Перетц В. П., Лихачев Д. С. Русская демократическая поэзия XVII века // Демократическая поэзия XVII века / подгот. текста и примеч. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд. М.; Л., 1962. С. 11–12 («Библиотека поэта. Большая серия»).

⁹⁹ «Азбука о голом и небогатом» издана В. П. Адриановой-Перетц в трех разновидностях: 1-я — по списку ГИМ, собр. И. Е. Забелина, № 536 (855); 2-я — по списку И. Е. Забелина, «скорописная азбука XVII в.»; 3-я — по списку ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, Q. 77. См.: Русская демократическая сатира XVII века. 2-е изд., доп. С. 26–29. Характеристика разновидностей произведения исследовательницей не приводится. Н. С. Демкова, опубликовав Трондхеймский список памятника, кратко отмечала, что он «близок к списку XVIII в. из собр. В. Н. Перетца», то есть к 3-ей разновидности произведения (Там же. С. 237; издание Трондхеймского списка см. на с. 229–231). Здесь и далее ссылки на тексты «Азбуки о голом и небогатом» приводятся по данному изданию.

в качестве источников разные литературные памятники, а также чтения или сюжетные мотивы из разных вариантов одного и того же текста, как это было в случае с печорскими мяндинскими списками Троянской истории, «Повести о царе Аггее», «Повести о Григории Чудотворце и идольском жреце», «Повести о царевне Персике», «Сказании об Иверской иконе Богоматери», «Житии Антония Римлянина» и др.¹⁰⁰. Подобные тенденции прослеживаются и в печорском тексте «Азбуки о голом и небогатом».

Так, он имеет сближения в некоторых буквах с текстом 3-й разновидности памятника, при этом всякий раз И. С. Мяндин активно редактирует исходный текст.

В букве «ер» печорский автор делает дополнения, используя рифму:

3-я разновидность

ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, Q.77

Ъ. Ерзул бы по лавке в старой однорятки (с. 29).

Печорский список

УЦ 74

Ъ. Ерзул я по лавке вдоль в старой однорядки, *однорядка дыровата, лавка суковата, как ерзнешь и остатки издерешь* (с. 186).

В печорском списке наблюдаются и более сложные варианты работы с исходным текстом, например, в букве «добро». В данном случае редактор структурно перестроил и сократил текст 3-й разновидности произведения, а также ввел лексические изменения, которые поддерживаются глагольной рифмой. Смысловые акценты при этом в печорском списке оказались расставлены более четко — бедняку обещают ссудить деньги, но не держат свое слово:

3-я разновидность

ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, Q.77

Д. Доброй он человек был, он бы слова своего не переминил, а правду он творил; на что б сулить, коли нечево дать (с. 28).

Печорский список

УЦ 74

Д. Добро бы он сотворил, когда бы слово свое не изменил и меня бы при нужи ссудил (с. 184).

¹⁰⁰ См.: Творогов О. В. Троянская история в переработках усть-цилемских книжников // Рукописное наследие Древней Руси (по материалам Пушкинского Дома). Л., 1972. С. 230–231; Волкова Т. Ф. К изучению печорских списков Троянских сказаний (две редакции И. С. Мяндина) // ТОДРЛ. СПб., 2004. Т. 55. С. 396–397, 405–406; Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX вв. / отв. ред. Л. А. Дмитриев. Новосибирск, 1985. С. 218–221; Шварц Е. М. Повесть о Григории Чудотворце и идольском жреце в усть-цилемских рукописных сборниках // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. С. 347; Волкова Т. Ф., Чупрова Г. В. К изучению Повести о царевне Персике // Традиция и литературный процесс. Новосибирск, 1999. С. 20–21; Носова О. С. Сказание об Иверской иконе Богоматери в составе печорских рукописных сборников // Первые мяндинские чтения : материалы республ. науч.-практ. конференции. с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г. Сыктывкар, 2009. С. 91; Бобров А. Г., Рыжова Е. А. Житие Антония Римлянина в редакции И. С. Мяндина // Словесность и история. СПб., 2024. № 2(18). С. 103–122.

Подобный тип редактирования прослеживается в списке И. С. Мяндина и в букве «земля». Автор создает здесь ироническую антитезу с союзом «а», который в этом случае выполняет функцию противопоставления — «сколько не посеешь, *а* сожаты нечево»:

3-я разновидность ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, Q.77	Печорский список УЦ 74
З. Земля моя пуста, <i>лесом</i> поросла, посеять нечево, <i>пахать</i> стало не на чем, <i>клячи</i> нет (с. 28).	З. Земля моя пуста <i>и тернием</i> поросла, <i>сколько не</i> посеешь, <i>а сожаты</i> нечево (с. 185).

Отдельными своими чтениями печорский список сближается сразу с двумя списками 3-ей разновидности «Азбуки о голом и небогатом». В букве «аз» несомненна ориентация автора не только на текст ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, Q.77, но и на текст самого раннего Трондхеймского списка 1663 г. В печорском списке объединяются чтение на эту букву из списка ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, Q.77 — целиком, а из Трондхеймского списка — заключительное выражение «*сьести нечаво*». Добавленное в печорском списке выражение «*брюхо тощо*» формирует, как и в букве «земля», антитезу с союзом «а», усиливая плачевное состояние голодного человека — «*брюхо тощо, а поись нечево*»:

3-я разновидность ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, Q.77	Печорский список УЦ 74	3-я разновидность Трондхеймский список 1663 г.
А. Аз есмь наг и бос, холоден и голоден, всем недостаточен (с. 29).	А. Аз есмь наг и бос, голоден и холоден, и всем недостаточен, <i>брюхо тощо, а поись нечево</i> (с. 184).	А. Аз есми наг и бос, голоден и холоден, <i>сьести нечаво</i> (с. 229).

Чтение на букву «аз» демонстрирует, таким образом, прием редакторской контаминации И. С. Мяндина, уже отмечавшийся исследователями на материале мяндинской редакции «Жития Антония Римлянина». Этот прием состоит в том, что в пределах одной фразы редактором искусно сливаются сразу две версии текста, создавая его новый вариант¹⁰¹.

Сближением с текстами 3-й разновидности памятника не исчерпываются возможные текстуальные взаимодействия печорского списка. Чтения в отдельных буквах мяндинского текста находят соответствия с Удорской редакцией произведения. Так, наблюдается определенное сходство в печорском списке с чтением из удорского текста в букве «мыслете»:

¹⁰¹ Бобров А. Г., Рыжова Е. А. Житие Антония Римлянина в редакции И. С. Мяндина. С. 111–112. Нельзя, однако, исключать и того, что в распоряжении И. С. Мяндина мог оказаться список произведения с уже имеющимися объединенными чтениями на букву «аз», в настоящее время не выявленный.

**Удорский список
НБ СГУ В. р.–28**

М. Мыслил я *с этого горя идти*
чюжую клеть, да *товарищев никого нетъ*
(с. 153).

**Печорский список
УЦ 74**

М. Мыслил *было* я в чюжую клеть
залестъ, да *приятель остановил и много*
мне наговорил (с. 185).

Есть определенное сходство в печорском списке в букве «зело» с удорским текстом в букве «живете», причем чтение в удорском списке демонстрирует в букве «живете» переходный этап от 3-й разновидности произведения к печорскому тексту. Автор печорского списка по сравнению с удорским текстом дополняет тему «хорошей жизни» голого человека («зело ... хорошо и славно *и во всем поправно*»), распространяя и вторую часть высказывания («пообедать нечего, *а про ужин и не слышно*»). Иронический эффект, основанный на противопоставлении «доброго и славного человека», которому при этом почему-то совершенно нечего есть, сохраняется во всех текстах:

**3-я разновидность
ИРЛИ, собр.**

В. Н. Перетца, Q.77

Ж. Живу я, человек
доброй и славной, и поку-
шать мне нечево *и никто*
не дает (с. 29).

**Удорский список
ОРК НБ СГУ В. р.–28**

Ж. Живу я *сих поръ хо-*
рошо и славно, **а обедать**
нечего и ель давно (с. 152).

**Печорский список
УЦ 74**

С. Зело я живу *хоро-*
шо и славно *и во всем*
поправно, пообедать не-
чего, *а про ужин и не*
слышно (с. 185).

Следует, таким образом, говорить о существовании общего списка-протографа для удорского и печорского текстов произведения, в котором присутствовали сходные чтения в буквах «мыслете» и «живете» («зело» в печорском списке).

Текст печорского списка отразил знакомство автора и с другими древнерусскими сочинениями. Так, в печорском списке на букву «фита» читается: «*Фома и Ерема рыбу ловили и свои семейства кормили, а мы рыбу ясти и хотим, да то беда, что на реку-то идти не хотим*» (УЦ 74. С. 185). Во всех трех разновидностях «Азбуки о голом и небогатом» на букву «фита» речь идет о сатирическом осмеянии другого героя — попа Фомы, а изречение начинается выражением «*Фома поп глуп...*»¹⁰². Очевидно, что в печорском тексте речь идет о героях еще одного произведения демократической сатиры XVII в. — «Повести о

¹⁰² «*Фома поп глуп, он сам грехов не знает, а добрым людям не скажет, да еще ему и спасибо, что он меньше знает да больше молчит*» (1-я разновидность «Азбуки о голом и небогатом», с. 32); «*Фома поп глуп, тот греха не знает, а людей не спрашивает, на пропой денги с прихожен берет, в карман себе кладет, а о церковном строении не радит и ослабу людям творит, и на том ему, попу батку, священнику, спасибо*» (2-я разновидность, с. 33); «*Фома поп глуп, сам грехов не знает, а людям не расскажет*» (3-я разновидность, с. 35).

Фоме и Ереме». Повесть о двух братьях-близнецах Фоме и Ереме состоит из ряда эпизодов, случаев из их жизни; герои все время попадают впросак и ни на что не способны¹⁰³. Текст этот постоянно варьировался, вносились в него новые подробности. Сюжет о Фоме и Ереме пользовался большой популярностью в народной среде, вошел в репертуар скоморошских потех, бродячих кукольников. С XVIII в. имели хождение лубочные листы, изображающие и сцену рыбной ловли из «Повести о Фоме и Ереме»¹⁰⁴.

Поскольку нет свидетельств о бытовании «Повести о Фоме и Ереме» в печорской рукописной традиции, И. С. Мяндин, скорее всего, был знаком с лубочными вариантами этого произведения. На одном из них изображение сцены рыбной ловли Фомы и Еремы сопровождается рассказом о преследующих братьев неудачах: *«Неудача намъ, братъ, заецовъ травить. Лутче поидемъ рыбу ловить. Ерема купилъ сетку, Фома неводокъ. Ерема сель в лотку, Фома в челнокъ. Ерема в веслы гребетъ, Фома одне раки беретъ. Ерема опрокинулся воду, Фома на дно...»*¹⁰⁵. В печорском тексте «Азбуки о голом и небогатом» редактор меняет акценты, и для него сцена рыбной ловли неудачливых братьев становится примером созидательного труда. В нем автор осуждает своих ленивых односельчан, которые живут на реке, но даже рыбу ловить не хотят. Скорее всего, в данном случае речь идет о реке Печоре, на которой находится Усть-Цильма.

Повествование в печорском списке ведется от лица героя-бедняка, который предстает горемыкой-пьяницей: *«Б. Буки, дайте мне денег в руки, я сам распоряжусь и за водочкой отпущусь»*; *«Ж. Желал бы я для праздника выпить, да не на что водочки взять, а закусить и не подумать»*; *«И. Иже, подойди ко мне поближе, я водочкой угощу и домой отпущу»*; *«О. Он человек зело добр, меня деньгами ссудил и водочкой попросил и закуской пригласил»*; *«С. Слово свое я исполнил и тебя водочкой пополнил, только на закуски не осуди, а по себе разсуди»*; *«Оу. Ик, а я без водки жить не привык, а когда вотка не пригодитце, то потребляю и воду простую»* (УЦ 74. С. 184–185). Этот герой ведет себя еще и как буян, задира: *«П. Покой лукавой смутил, своему товарищу шею назудил, а он в долгу не остался, тут же и роздрался»*; *«Т. Твердо слово русака, а не исполни-ко, дожидайся кулака»*; *«У. Уткнул я мужика в бок, а он меня в рыло, и чтобы драку не начать, я его стал дубинкой величать»*; *«От. Отвесил я мужику по уху, а он мне в рыло, и чтобы не розодраться с мужиком, я ему по щеи (так!) прибавил кулаком»*; *«Юс, заехал я барину в ус, а он мне подал в рыло, а я*

¹⁰³ Демократическая поэзия XVII века. С. 174.

¹⁰⁴ Русская демократическая сатира XVII века. 2-е изд., доп. С. 186, 188.

¹⁰⁵ Лубочная картина XVIII в. Повесть о Фоме и Ереме. Парамошка бьет братьев. Опубликовано в издании: Русская демократическая сатира XVII века. 2-е изд., доп. С. 41. См. также: Ровинский Д. А. Русские народные картинки. Кн. 1. СПб., 1881. С. 426.

его еще позабавил своим батогом, так хорошо ударил, что он не мог на ногах устоять» (УЦ 74. С. 184–186).

Однако в печорском тексте звучат два голоса: героя-бедняка и автора-морализатора, которые легко вычленимы, поскольку авторская позиция отличается от образа жизни героя-бедняка. Совершенно в другой тональности звучат в печорском списке слова автора (читай: самого И. С. Мяндина): *«Како ныне люди живут, без чаю за стол не сядут, а без водки и хлеба не ядят»* (УЦ 74. С. 185). Автор не сочувствует бедности героя, а осуждает его, потому что тот пьяница, буян, ленивый. И в этом состоит еще одно отличие печорского списка от всех известных текстов, для которых, как указывает В. П. Адрианова-Перетц, характерно отсутствие авторской речи: весь рассказ ведет герой, он сам дает оценки своим обидчикам, сам описывает свое душевное состояние¹⁰⁶.

Несмотря на определенное сходство формы и действующих лиц, печорская редакция «Азбуки о голом и небогатом» подчинена другой задаче. В произведении нет сюжета. Печорский текст — это поучение, назидание, распадающееся на отдельные краткие афористические выражения, которые группируются вокруг нескольких важных и для И. С. Мяндина, и для усть-цилемской крестьянской старообрядческой общины тем: пьянства, лени, труда, моральной чистоты, поведения в быту, отношений в семье.

Тема труда и противопоставление «трудолюбивых» людей ленивым является центральной в печорском тексте: *«Люди живут не по-нашему, ядят масло с кашею, а мы ядим только хлеб сухой»*; *«Отцы наши жили небогато, ели шти с кашей, а мы живем славно, только без каши и штей»*; *«Ять, где ныне без труда что взять, а потрудишься — всем будешь доволен»*; *«Ел бы сладко да носил хорошо, а без труда и то и другое не достанешь, а толко сам себя позабавишь»*; *«Яйца да масло ядят только трудолюбивые люди, а ленивые только слинки глотают, а про масло и не слышают»* (УЦ 74. С. 185–186). Звучит в печорской редакции «Азбуки о голом и небогатом» традиционная для старообрядцев тема ленивых и злых жен, представленная в изречениях на буквы «червь» и «пси»: *«Ч. Червь точит дерево, а зла жена мужа поносит не за что, хотя сама виновнее его»*; *«Щ. Пси ядят костье скотски и рыбны, а кошки мышей, а ленивыя жены только ловят вшей»* (УЦ 74. С. 185–186).

К этим же темам И. С. Мяндин неоднократно обращается и в других своих произведениях. Ему принадлежит несколько сочинений с размышлениями о труде и лени: «О ленивыхх»¹⁰⁷, «О ленивыхх слово»¹⁰⁸, «Разсуждение»¹⁰⁹. В этих произведениях назидательные наставления о преодолении лени сосед-

¹⁰⁶ Русская демократическая сатира XVII века. 2-е изд., доп. С. 178.

¹⁰⁷ ИРЛИ, УЦ 70. Л. 35 об. — 36 об.

¹⁰⁸ ИРЛИ, УЦ н. 322. Л. 37 об. — 39.

¹⁰⁹ ИРЛИ, УЦ 67. Л. 25 об. — 29 об.

ствуют с красочными описаниями запустения в домах и семьях ленивых хозяев и их ленивых жен: «У лениваго хозяина в доме безпорядки: крыша худа, снег и дождь у него в гостяхъ, а изба стоитъ на боку, а голодная скотина стоитъ без сена, а робятишка полунаги без хлеба. У ленивой хозяйки в доми полъ не мытъ, печь и трубы едва стоятъ, а у самой платъишко едва закрываетъ стыд. У ленивой хозяйки в избе соръ и шаль во всякомъ углу, а из червей и торакановъ хошь уху вари. Ленивыя хозяева летом росу просыпаютъ, а зимой ни хлеба, ни сена не видаютъ»¹¹⁰.

Завершается печорская «Азбука о голом и небогатом» характерным для авторской манеры И. С. Мяндина нравоучением, обращенным, скорее всего, к своим односельчанам, но остающимся актуальным и для современного читателя: «Ижица. Видно конецъ близитце. Сколько не пиши, а все-таки надо гроши, а без денег и мужик худенек. А деньги да гроши, да женичины хороши, то и не надо умирать. А придет смерть напрасно, и человек нещасной оставит земное попечение и пойдет на вечное мучение. Да того ради подобает нам добре жити да вечныя муки избыти, худых дел отстати да Царство Небесное прияти» (УЦ 74. С. 186)¹¹¹. Традиционная для апокалиптического сознания старообрядцев тема вечных мук, вечного мучения, а также Царства Небесного, которое надо заслужить своей «доброй» жизнью и «оставлением худых дел», характерна для многих произведений И. С. Мяндина, зачастую являясь, как и в «Азбуке о голом и небогатом», заключительной назидательной сентенцией: «Царствию Небесному причастники быти и вечнаго томления избыти» («Житие Антония Римлянина»)¹¹², «дабы не лишитися Царствия Небеснаго, и уготовати на ся огонь геенский; ... сей отлучен будет вечныя радости и со дияволом осужденъ будет мучитися, <...> но и лица Божия не узритъ вовеки. В последнее время <...> и темъ погибнуть вовеки» («Повесть о происхождении табака»)¹¹³, «...и на кончины века и к намъ прииде, в Рускую землю на погибель душамъ христианскимъ и на вечную муку» («Повесть о происхождении ви-

¹¹⁰ «О ленивыхъ». ИРЛИ. УЦ 70. Л. 36–36 об. Цит. по: Волкова Т. Ф. Поучения против лени в круге чтения старообрядцев Нижней Печоры // Старообрядчество: история, культура, современность. 2004. Вып. 10. С. 77–78. В этой же статье на с. 78 издается текст «Разсуждения» по списку ИРЛИ, УЦ 67, л. 25 об. — 29 об., на с. 78–79 — текст поучения «О ленивых» по списку. ИРЛИ, УЦ 71, л. 9 об. — 11.

¹¹¹ О назидательных сентенциях И. С. Мяндина, завершающих его произведения, см.: Рыжова Е. А., Шучалина С. В. К вопросу о круге произведений И. С. Мяндина // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С. 49; Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 854–855.

¹¹² НБ СГУ, УЦ р. 46. Л. 285 об.

¹¹³ Там же. Л. 391–391 об.

на»)¹¹⁴; «...напрасно от пьянства погибають и навеки в муку отходят» («Повесть о хмелю»)¹¹⁵, «но в будущем не бежати вечнаго мучения» («Повесть об Акире Премудром»),¹¹⁶ «вси избавимся от мук и Царство примем» («Повесть о купце, обогатившемся от иконы Богородицы»)¹¹⁷, «да не лишимся Царствия Небеснаго своим невоздержанием и бестрашием и вовеки мучитися, но да достигнем святых блаженства о Христе Исусе Господе нашем» («Повесть о некоем царе»)¹¹⁸; «и в будущемъ не получимъ вечныхъ мукъ» («Поучение против лени “О ленивыхъ”»)¹¹⁹; «...но и будущем осуждает в вечныя муки <...>, да отпущение грехомъ получимъ и Царствию Небесному наследницы будемъ» («Поучение против лени “Разсуждение”»)¹²⁰ и др.

Находящийся в сборнике УЦ 74 список «Азбуки о голом и небогатом», как мы можем видеть, демонстрирует органичное усвоение печорскими старообрядцами в лице И. С. Мяндина древнерусской литературы и книжности. Мяндинский список «Азбуки о голом и небогатом» показывает, что литературная история произведения сложнее, чем принято думать, и не исчерпывается выделенными исследователями разновидностями текстов памятника и его редакциями. Очевидно, что списков и вариантов произведения существовало значительно больше, чему способствовала открытая «азбучная» форма памятника, отсутствие развивающегося сюжета, возможность сокращать текст или, наоборот, вносить в него отдельные буквы и чтения.

Мяндинский список «Азбуки о голом и небогатом» отличается от всех известных текстов произведения и является новой, печорской, редакцией. Авторские изменения в печорской редакции связаны с дополнением и развитием нескольких важных для печорских крестьян-старообрядцев тем, относящихся к человеческим порокам и слабостям, так умножившимся, как считал И. С. Мяндин, «в дни сия антихристова царствия». «Азбука о голом и небогатом» являет-

¹¹⁴ ИРЛИ, УЦ 66. Л. 275 об. Цит. по: Волкова Т. Ф., Цицилкина Я. А. Два списка повести о происхождении винокурения из усть-цилемских рукописных сборников // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук: филологические науки, исторические науки, психологические науки, политические науки, культурология, журналистика. Сыктывкар, 2018. Вып. 8. С. 73–78.

¹¹⁵ ИРЛИ, УЦ 66. Л. 278.

¹¹⁶ ИРЛИ, УЦ н. 368. Л. 160 об.

¹¹⁷ РНБ, НСРК, О. 100. Л. 74. Цит. по: Волкова Т. Ф., Косырева (Малышева) Л. Л. Два печорских списка Повести о купце, обогатившемся «утварию» пресвятой Богородицы // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2019. Вып. 1 (9). С. 142–147.

¹¹⁸ ИРЛИ, УЦ 67. Л. 232–232 об. Цит. по: Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей : учеб. пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 2005. С. 218.

¹¹⁹ ИРЛИ, УЦ 70. Л. 36 об. Цит. по: Волкова Т. Ф. Поучения против лени в круге чтения старообрядцев Нижней Печоры. С. 78.

¹²⁰ ИРЛИ, УЦ 67. Л. 28 об. — 29. Там же.

ся еще одним назидательным текстом печорского книжника, обращенным к своим односельчанам-старообрядцам.

Список источников

Архивные материалы

1. Азбука о голом и небогатом. ГИМ, собр. И. Е. Забелина, № 536 (855). XVIII в.
2. Азбука о голом и небогатом. ГИМ, собр. И. А. Вахрамеева, № 704. XVIII в., конец.
3. Азбука о голом и небогатом. ГИМ, собр. П. И. Щукина, № 1080. XVIII в.
4. Азбука о голом и небогатом. ИРЛИ, собр. В. Н. Перетца, Q. 77. XVIII в., конец.
5. Азбука о голом и небогатом. Центральный государственный литературный архив. № 185. XVIII в.
6. Азбука о голом и небогатом. ИРЛИ, УЦ 74. XIX в., третья четверть.
7. Азбука о голом и небогатом. Трондхеймский список (Норвегия). 1663 г.
8. Азбука о голом и небогатом. НБ СГУ, Удорское (Вашкинское) собр. рукописей, № 28. XX в., первая четверть.
9. «О ленивыхъ». ИРЛИ, УЦ 70. XIX в. Л. 35 об. — 36 об.
10. «О ленивыхъ слово». ИРЛИ, УЦ н. 322. XIX в. Л. 37 об. — 39.
11. «Разсуждение». ИРЛИ, УЦ 67. XIX в. Л. 25 об. — 29 об.
12. Житие Антония Римлянина. НБ СГУ, УЦ р. 46. XIX в. Л. 272–285 об.
13. Повесть о происхождении табака. НБ СГУ, УЦ р. 46. XIX в. Л. 383–391 об.
14. Повесть о происхождении вина. ИРЛИ, УЦ 66. XIX в. Л. 271–276.
15. Повесть о происхождении вина («Повесть о хмелю»). ИРЛИ, УЦ 66. XIX в. Л. 276 об. — 278.
16. Повесть об Акире Премудром. ИРЛИ, УЦ н. 368. XIX в. Л. 139–160 об.
17. Повесть о купце, обогатившемся от иконы Богородицы. РНБ, НСРК, О. 100. XIX в. Л. 71–74.
18. Повесть о некоем царе. ИРЛИ, УЦ 67. XIX в. Л. 221–232 об.

Исследования и публикации

19. Адрианова-Перетц В. П., Лихачев Д. С. Русская демократическая поэзия XVII века // Демократическая поэзия XVII века / подгот. текста и примеч. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд. М.; Л.: Советский писатель, 1962 («Библиотека поэта. Большая серия»). С. 5–32.
20. Бобров А. Г., Рыжова Е. А. Житие Антония Римлянина в редакции И. С. Мяндина // Словесность и история. СПб.: Пушкинский Дом, 2024. № 2(18). С. 103–122.
21. Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей : учеб. пособие по спецкурсу. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2005. 308 с.
22. Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2006. Т. 57. С. 839–890.
23. Волкова Т. Ф. К изучению печорских списков Троянских сказаний (две редакции И. С. Мяндина) // ТОДРЛ. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. 55. С. 394–414.

24. Волкова Т. Ф. Поучения против лени в круге чтения старообрядцев Нижней Печоры // Старообрядчество: история, культура, современность. 2004. Вып. 10. С. 55–79.
25. Волкова Т. Ф., Косырева (Малышева) Л. Л. Два печорских списка Повести о купце, обогатившемся «утварию» пресвятой Богородицы // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. Сыктывкар, 2019. Вып. 1 (9). С. 142–147.
26. Волкова Т. Ф., Цицилкина Я. А. Два списка повести о происхождении винокурения из усть-цилемских рукописных сборников // Вестник СГУ. Серия гуманитарных наук: филологические науки, исторические науки, психологические науки, политические науки, культурология, журналистика. 2018. Вып. 8. С. 73–78.
27. Волкова Т. Ф., Чупрова Г. В. К изучению Повести о царевне Персике // Традиция и литературный процесс. Новосибирск: Изд-во СО РАН, Научно-издательский центр Объединенного института геологии, геофизики и минералогии (ОИГГМ) СО РАН, 1999. С. 16–25.
28. Демкова Н. С. Азбука о голом и небогатом по Трондхеймскому списку 1663 г. [Комментарии] // Русская демократическая сатира XVII века. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1977. С. 236–237.
29. Демкова Н. С. Азбука о голом и небогатом по Трондхеймскому списку 1663 г. [Текст] // Русская демократическая сатира XVII века. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1977. С. 229–231.
30. Демократическая поэзия XVII века / подгот. текста и примеч. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд. М.; Л.: Советский писатель, 1962 («Библиотека поэта. Большая серия»). 181 с.
31. Древнерусские рукописи Пушкинского Дома: обзор фондов / сост. В. И. Малышев. М.; Л.: Наука, 1965. 230 с.
32. Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. Ч. 2. М.: Синод. тип., 1915. XXIV, 900 с.
33. Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 214 с.
34. Носова О. С. Сказание об Иверской иконе Богоматери в составе печорских рукописных сборников // Первые мяндинские чтения : материалы республ. науч.-практ. конференции. с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г. Сыктывкар: б.и., 2009. С. 81–100.
35. Ровинский Д. А. Русские народные картинки. СПб.: Типография имп. Академии наук, 1881. Кн. 1. 510 + XVI с.
36. Ромодановская Е. К. Повести о гордом царе в рукописной традиции XVII–XIX вв. / отв. ред. Л. А. Дмитриев. Новосибирск: Наука, 1985. 384 с.
37. Русская демократическая сатира XVII века / подгот. текстов, статья и коммент. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1954 (серия «Литературные памятники»). 292 с.
38. Русская демократическая сатира XVII века / подгот. текстов, статья и коммент. В. П. Адриановой-Перетц. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1977 (серия «Литературные памятники»). 255 с.
39. Рыжова Е. А. Азбука о голом и небогатом // Старообрядческий центр на Вашке: Устная и письменная традиция Удоры : материалы и исследования / отв. ред. А. Н. Власов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2002. С. 62–67, 152–154.

40. Рыжова Е. А., Шучалина С. В. К вопросу о круге произведений И. С. Мяндина // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 1997. С. 45–56.

41. Старообрядческий центр на Вашке: Устная и письменная традиция Удоры : материалы и исследования / отв. ред. А. Н. Власов. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2002. 251 с.

42. Творогов О. В. Троянская история в переработках усть-цилемских книжников // Рукописное наследие Древней Руси (по материалам Пушкинского Дома). Л.: Наука, 1972. С. 228–241.

43. Шварц Е. М. Повесть о Григории Чудотворце и идольском жреце в усть-цилемских рукописных сборниках // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1979. Т. 34. С. 341–350.

УДК 02, 820/89.882, 373

Новые археографические находки рукописей И. С. Мяндина

Е. В. Прокуратова,
г. Сыктывкар, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются рукописные тексты печорского книжника И. С. Мяндина, выявленные в течение 2005–2023 гг. в результате археографических поездок в Усть-Цилемский район Республики Коми. Для изучения привлекаются рукописные сочинения — фрагмент «Учебной Псалтыри» и «Житие Варвары Великомученицы», выполненные характерным мяндинским полууставом, которые были выявлены во время археографических разысканий в селениях, расположенных в бассейне р. Цильма (приток р. Печоры). В новых мяндинских списках можно наблюдать характерные для печорского книжника приемы редактирования — сокращение текста и упрощение повествования, введение психологических мотивировок поведения персонажей, стилистические правки.

Ключевые слова: старообрядческая книжность и литература, текстология, печорский писатель И. С. Мяндин, «Псалтырь учебная», «Житие Великомученицы Варвары»

New archaeographic finds of manuscripts by I. S. Myandin

Ekaterina V. Prokuratova,
Syktyvkar, Russia

Abstract. The article examines the handwritten texts of the Pechora scribe I. S. Myandin, identified during the period from 2005 to 2023 as a result of archaeographic trips to the Ust-Tsilemsky region of the Komi Republic. For textual study, handwritten works are

used — a fragment of the “Teaching Psalter” and “The Life of Barbara the Great Martyr”, written in a characteristic Myandinsky semi-charter, which were identified during archaeographic research in villages located in the river basin. Tsilma (tributary of the Pechora River). In the new Myandinsky lists one can observe editing techniques characteristic of the Pechora scribe — shortening the text and simplifying the narrative, introducing psychological motivations for the behavior of characters, stylistic edits.

Keywords: *Old Believer bookishness and literature, textual criticism, Pechora writer I. S. Myandin, educational Psalter, Life of the Great Martyr Barbara*

Рукописное наследие Ивана Степановича Мяндина — самобытного печорского книжника, оставившего уникальное рукописное наследие, — на протяжении многих лет вызывает пристальный интерес российских археографов, исследователей старообрядческой книжности и литературы. Основной корпус рукописей И. С. Мяндина хранится в рукописных коллекциях Древлехранилища Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и Сыктывкарского государственного университета. Кроме того, его отдельные рукописные книги представлены в собраниях РНБ (г. Санкт-Петербург), Усть-Цилемского историко-мемориального музея А. В. Журавского (с. Усть-Цильма), частных коллекциях жителей Усть-Цилемского района Республики Коми.

Как известно, начало планомерного и систематического археографического изучения Усть-Цилемского района, в том числе творчества И. С. Мяндина, было положено трудами выдающегося ленинградского ученого В. И. Малышева, который обратил внимание на литературный талант печорского переписчика, реконструировал его биографию, описал характерный мяндинский почерк — четкий и аккуратный, с острыми оконечностями букв (с легким наклоном влево), легко узнаваемый среди других печорских почерков¹²¹. Вслед за В. И. Малышевым селения низовой Печоры обследовались филологами Ленинградского университета под руководством Н. С. Демковой. В целом во время экспедиционных поездок в 1950-е — 1970-е гг. ленинградскими археографами был выявлен большой массив рукописей XVI–XX вв., которые составили Усть-Цилемское и Усть-Цилемское новые собрания Древлехранилища ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН.

Начиная с конца 70-х гг. XX в. к активному изучению низовой Печоры подключились сыктывкарские археографы, ставшие преемниками петербургских специалистов по старообрядческой книжности (ИРЛИ, ЛГУ). В 1977 г. преподавателем кафедры русской литературы Т. Ф. Волковой была организована и проведена первая археографическая экспедиция Сыктывкарского университета

¹²¹ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960. 214 с.

в Усть-Цильму, в результате которой были выявлены 8 рукописей XVIII–XX вв.¹²². На протяжении 1977-го — 1990-го гг. благодаря ежегодным экспедиционным поездкам филологов Сыктывкарского государственного университета под руководством Т. Ф. Волковой и при активном участии А. Н. Власова, тогда еще студента, а позднее — доцента кафедры литературы, были выявлены десятки рукописных сборников, в том числе рукописей И. С. Мяндина, которые в настоящее время хранятся в составе Усть-Цилемского собрания Научной библиотеки СГУ, насчитывающего 267 рукописей и 90 книг кириллической печати XVII–XX вв. (209 рукописных книг имеют научное описание¹²³).

Нередко в археографических поездках сыктывкарских филологов активное участие принимали ленинградские ученые. Приведем один из примеров совместных археографических находок сыктывкарских и ленинградских исследователей в 80-х гг. XX в. В Научной библиотеке СГУ хранится рукопись, которую получили для Сыктывкарского университета в 1986 г. Н. Ю. Бубнов (БАН России) и Е. А. Рыжова (СГУ). В книге имеется запись, которая указывает на владельца рукописи, называет имена археографов, место и время приобретения сборника: *«Сия книга подарена Зиновьей Григорьевной Носовой из деревни Филипповская Трусовского с[ельского] с[овета] Усть-Цилемского района Бубнову Н. Ю. и Рыжовой Е. для Сыктывкарского ун-та. 26 июля 1986 г.»*. Данная запись сделана карандашом рукой сотрудника отдела рукописей БАН, ныне доктора исторических наук Н. Ю. Бубнова на форзаце верхней крышки переплета рукописного сборника из Усть-Цилемского собрания Научной библиотеки СГУ (НБ СГУ, УЦ р. 145. Л. 1). Рукопись написана И. С. Мяндиным, на что в первую очередь указывает его знакомый исследователям почерк, а также характерная стилистика орнаментальных элементов — заставки-рамки, буквицы, концовки, выполненные черными чернилами, в которых встречаются многочисленные легкие завитки, четырехлепестковые цветочные розетки.

Отметим, что ленинградские, а вслед за ними и сыктывкарские исследователи в ходе археографического изучения региона отслеживали судьбу отдельных

¹²² Волкова Т. Ф.: 1. Отчет об археографической экспедиции в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. Л., 1979. Т. 34. Куликовская битва и подъем национального самосознания. С. 375–376. 2. О начале моего преподавания в СГУ и первых экспедициях на Печору // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. Вып. 1–2 (21–22). С. 40.

¹²³ Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: каталог-путеводитель / сост. Т. Ф. Волкова (отв. сост.), А. Н. Власов, Л. А. Петрова; под общей ред. П. А. Колесникова и А. А. Амосова. Сыктывкар, 1989. С. 136–232. Об археографической деятельности сыктывкарских филологов см.: Волкова Т. Ф., Власов А. Н. Работа Проблемной лаборатории фольклорно-археографических исследований Сыктывкарского университета по изучению духовной культуры Севера // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С. 3–19.

мяндинских рукописных сборников, на которые указывал еще В. И. Малышев. Самый яркий пример такой исследовательской преемственности — история рукописного «Торжественника» И. С. Мяндина, на который первоначально обратил внимание В. И. Малышев, потом с его литературным составом познакомились в ходе археографической поездки ленинградские филологи под руководством Н. С. Демковой, и, наконец, благодаря усилиям Т. Ф. Волковой книга оказалась в Сыктывкарском университете¹²⁴.

Продолжением поисковой собирательской работы в XXI столетии на территории низовой Печоры стали возобновленные с 2005 г. фольклорно-археографические экспедиции, руководителем которых является Татьяна Степановна Канева, благодаря усилиям и самоотверженной работе которой на протяжении почти двадцати лет удалось наладить активное взаимодействие со многими местными жителями Усть-Цилемского района. Приведем имена участников экспедиционных поездок последних лет: А. В. Афанасьев, независимый исследователь (Москва), сотрудники ИРЛИ (Пушкинского Дома) РАН В. В. Головин и А. И. Васкул (Санкт-Петербург), сыктывкарские исследователи — доценты СГУ Ю. Н. Ильина и Е. В. Прокуратова, заместитель директора республиканского колледжа искусств им. В. Т. Чисталева Л. В. Ангеловская, специалист Центра народного творчества и повышения квалификации Республики Коми Д. И. Шомысов и некоторые другие.

Во время экспедиций в XXI в. были обследованы поселения бассейна р. Печоры и ее притоков — Пижмы, Цильмы, Нерицы. За последние годы было приобретено более 30-ти рукописей печорских старообрядцев. Отметим, что материальным результатом экспедиционных поездок на территорию Усть-Цилемского района стали также электронные копии рукописных источников и фрагментов кириллических изданий, зафиксированные на цифровых носителях и пополняющие фонды Фольклорного архива и рукописного собрания Научной библиотеки СГУ им. Питирима Сорокина.

В ходе экспедиционных разысканий в частных собраниях местных жителей были выявлены рукописные сборники, созданные И. С. Мяндиным. По большей части рукописи представляют собой книги богослужебной направленности — Чины крещения, Панахиды, Канонники, содержащие каноны за умерших. Это рукописи небольшого формата — в 8-ю и 4-ю доли листа, объемом от 8 до 50 листов, переписанные характерным мяндинским полууставом; переплет

¹²⁴ Волкова Т. Ф. К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина («Торжественник» из собрания Е. И. Тороповой) // Университетские библиотеки: прошлое, настоящее, будущее : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 8–11 декабря 2003 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб., 2003. С. 163–170.

рукописей картонный или бумажный. Отдельные фрагменты рукописных книг И. С. Мяндина не содержат переплета (утрачен в процессе бытования), многие рукописные книги содержат следы «реставрации», выполненные современными владельцами (прежде всего, поновленные обложки и корешки).

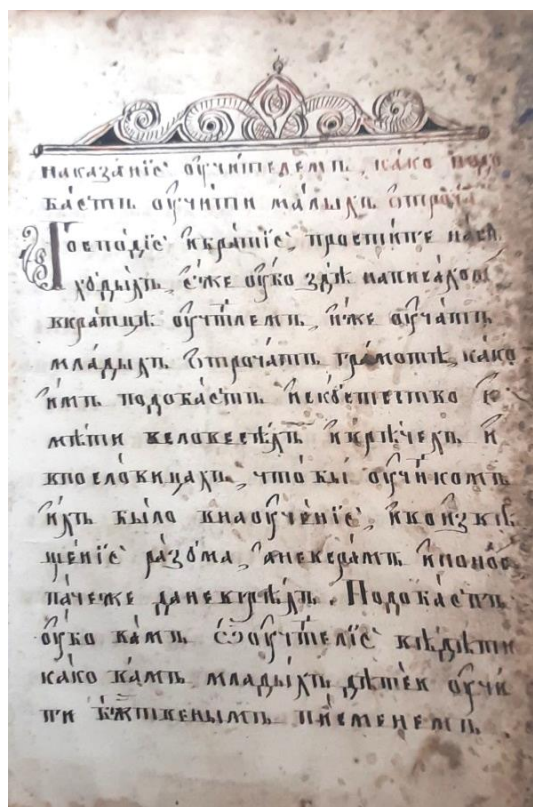
Широкое распространение богослужебных сборников, составленных И. С. Мяндиным, безусловно, связано с тем, что печорский книжник, пользовавшийся уважением и славой переписчика среди жителей Печорского края, создавал подобные рукописи в большом количестве. По сути, это было рукописное тиражирование богослужебных книг, молитв и песнопений, необходимых для ежедневного чтения последователей старой веры. Поэтому и сегодня, несмотря на то, что этим богослужебным сборникам уже около двухсот лет, книги для домашней молитвы, выполненные мяндинским полууставом, можно встретить в домах местных жителей, бережно сохранивших эти культурные артефакты.

Отдельные рукописи, приобретенные во время экспедиционных поездок, связаны со старообрядческими скитами, сформировавшимися на территории Нижней Печоры (Великопоженским на Пижме (1715–1856 гг., бассейн р. Пижмы), Омелинским на Цильме (1750-е — 1844 гг., бассейн р. Цильмы), Тобышский на р. Тобыш, притоке р. Цильмы (XIX в., бассейн р. Цильмы). Старообрядческие скиты являлись центрами духовной жизни на Печоре, определяя развитие рукописно-книжной культуры местных жителей. Насельники печорских скитов, принадлежащие к поморскому согласию даниловского толка, поддерживали непрерывающиеся контакты с Выголексинским общежительством, сформировавшимся в пределах Олонецкой губернии.

Самой распространенной книгой, встречающейся почти в каждом доме потомков печорских староверов-книжников, является Псалтирь. Данную книгу И. С. Мяндин также переписывал неоднократно. Псалтирь имела огромное влияние на образование и жизнь старовера, она употреблялась как богослужебная, учебная и назидательная книга для домашнего чтения.

В одной из экспедиционных поездок в Усть-Цилемском районе была выявлена рукописная учебная «Псалтирь», выполненная рукой И. С. Мяндина (см. илл. 1). Сопоставив сохранившийся фрагмент рукописи старообрядческого книжника со старопечатной Псалтырью, мы обратили внимание на то, что мяндинский текст «Наказание учителемъ, како подобаетъ учить малых отрочатъ», открывающий книгу, повторяет соответствующий фрагмент кириллического издания «Псалтири», выпущенной в 1646 г. в Московском печатном дворе¹²⁵: «Наказание ко учителемъ, како им учить детей грамоте, и како детям учиться Божественных Писаний чтению и разумению».

¹²⁵ Псалтырь. М.: Печатный двор, 1646 [20.10.7154–6.12.7154]. 467 л.

Илл. 1. Псалтырь И.С. Мяндина

Приведем фрагмент из рукописи печорского книжника: «Господие и братие, простите насъ худых, еже убо здѣ написахом вкратицѣ учителемъ, иже учатъ младыхъ отрочатъ грамотѣ, како имъ подабаеть искусство имети в словесѣхъ и в рѣчехъ, и в пословицахъ, чтобы ученикомъ ихъ было в научение и во извѣщение разума, а не к срамъ и понось, паче да не в грехъ. Подобаеть убо вамъ, учителие, вѣдѣти, како вамъ младыхъ дѣтей учити божественнымъ писменемъ. Первое убо вначалѣ буквамъ, сирѣчь азбуцѣ. Потом же Часовники и Псалтыри и прочая божественныя книги. И паче убо всего, еже бы вамъ наказати и изучити ученикомъ азбуцѣ чисто и прямо и по существу, како которое слово рѣчию зовется, и неспешно ...» (л. 1).

В предисловной части учебной Псалтыри, адресованной учителям, звучит обращение к Господу и братии, говорится о задачах, стоящих перед наставниками, их таланте и познаниях в деле просвещения подрастающего поколения: «иже учатъ младыхъ отрочатъ грамотѣ, како имъ подабаеть искусство имети в словесѣхъ и в рѣчехъ, и в пословицахъ». В тексте присутствует антитеза: учение должно быть в «извѣщение разума», а не к «сраму», «поносу» и «греху». Таким образом, противопоставляется истинное и ложное учения: если первое (истинное) развивает человека и его мыслительные способности, то второе (ложное) ведет к прегрешению.

Экспедиционные находки рукописей И. С. Мяндина последних лет позволили выявить не только тексты богослужебного характера, но и произведения ли-

тературной направленности. Среди наиболее ценных в литературном плане находок можно назвать рукописный сборник из собрания Марфы Елисеевны Дуркиной, старообрядки, жительницы с. Трусово Усть-Цилемского района (экспедиционная находка 2008 г.)¹²⁶.

Выявленный сборник представляет собой конвюлют, созданный в конце XVIII–XIX вв. на 125-ти листах, форматом в 4-ку. Рукопись выполнена печорским полууставом и полууставом мяндинского типа. Переплет рукописи — доски в коже. Сборник содержит две части — рукописную и старопечатную. Открывается книга старопечатным Цветником, изданным в Виленской типографии в 1800 г. В послесловной части Цветника приведено указание на место и год издания данного текста: «Сия книга, нарицаемая Цвѣтникъ, избранная из церковныхъ книгъ. Напечатанная в типографии Виленской в лето 7308-е (1800)».

Рукописная часть сборника включает в себя памятники переводной агиографии «Житие Варвары Великомученицы», «Житие и страдание святыя великомученицы Екатерины, девы премудрая», «Како умерший поминавшаго священника испоручиша», «Воспоминание от части Святыя горы Афонския, како наречена быть Святая гора и коихъ дѣлъ ради тако прозвася». Рукой И. С. Мяндына переписано «Житие Варвары Великомученицы»¹²⁷.

Как показало исследование М. А. Федотовой, наибольшее распространение в древнерусской рукописной традиции получили две редакции жития Варвары — греческая, вошедшая в состав Великих Миней Четых митрополита Макария («В той же день мучение святыя мученицы Варвары и Улиянии»¹²⁸ — далее ВМЧ) и редакция Дмитрия Ростовского («Месяца декабря в 4 день Житие и страдание святыя великомученицы Варвары»¹²⁹ — далее ДР).

В составе печорских рукописей было выявлено четыре списка «Жития Варвары», созданных в XVII–XIX вв.¹³⁰ Самый ранний список XVI–XVII вв. —

¹²⁶ Прокуратова Е. В. Житие великомученицы Варвары в переработке печорского крестьянина И. С. Мяндына // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район : сб. материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар, 2017. С. 117–139.

¹²⁷ Мяндинский список «Жития Варвары Великомученицы» из собрания М. Е. Дуркиной опубликован в статье: Прокуратова Е. В. Житие великомученицы Варвары... С. 129–136.

¹²⁸ Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. М., 1868–1917. Декабрь, дни 1–5. Стб. 101–104.

¹²⁹ Книга житий святыхъ. На три месяцы втория декемврий, иануарий и февруарий. Киев, 1695. Л. 32; «Месяца декабря в 4 день Житие и страдание святыя великомученицы Варвары» // Ростовский Д. Жития святыхъ. Кн. 2. Декабрь, январь, февраль. Киев: Киево-Печорская лавра, 1764. С. 19 об. — 24 об.

¹³⁰ Три списка Жития Варвары были указаны в обзорной статье Т. Ф. Волковой, посвященной агиографическим памятникам в печорской рукописной традиции. См.: Волкова Т. Ф. Древнерусская и старообрядческая агиография в печорской рукописной традиции // Русская агиография: Исследования. Публикации. Полемка. СПб., 2005. С. 236–271.

БАН, Т. п., 153/8866 (л. 29 об.) — содержит лишь фрагмент «Жития»¹³¹. Два списка «Жития Варвары» были созданы печорскими книжниками в XIX в. Один из них находится в рукописи из Усть-Цилемского собрания НБ СГУ (УЦ р. 40, л. 2–7)¹³². Данный список «Жития» также сохранился фрагментарно: в нем отсутствует начало текста; не полностью дошла до нас и основная часть жития, что затрудняет его изучение. Третий список «Жития Варвары» читается в сборнике XVIII–XIX вв. ИРЛИ, УЦ н. 61, л. 1–33 об.¹³³ и написан И. С. Мяндиным, который, реставрируя рукопись, переписал часть ее листов.

Последний, четвертый список «Жития Варвары» был обнаружен нами во время экспедиции 2008 г. в частном собрании М. Е. Дуркиной¹³⁴. С него была сделана цифровая копия, хранящаяся в ФА СГУ (далее — ЧС ДМЕ)¹³⁵.

Житие великомученицы Варвары, как мы видим, дважды привлекло внимание И. С. Мяндина. Житийный текст повествует о судьбе молодой девушки, отличающейся необыкновенной красотой, которая отвергла языческую веру своих отцов и, приняв христианство, добровольно обрекла себя на страшные муки, приняв мученическую смерть за веру от руки своего отца-язычника. Житие святой Варвары имело богатую рукописную традицию и бытовало в нескольких редакциях. Отметим, что пространная редакция ДР, превышающая редакцию ВМЧ по объему, содержит не только отдельные сюжетные мотивы, отсутству-

¹³¹ Описание рукописи БАН, Т. п. 153/8866. XVI–VII вв. см.: Рыжова Е. А. Печорские рукописи в собраниях Библиотеки Академии наук (г. Санкт-Петербург) // Третьи Мяндинские чтения: сб. науч. тр. по материалам Всерос. науч. конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар). Сыктывкар, 2016. С. 17–24.

¹³² НБ СГУ, УЦ р. 40. Житие великомученицы Варвары и Парасковии. XIX в. (нач.). 8°. 21 л. Полуустав поморский. Без переплета. Приобретен в 1981 г. у жительницы п. Новый Бор Усть-Цилемского района Республики Коми М. П. Дуркиной (см. описание: Памятники письменности в хранилищах Коми АССР... С. 160–161).

¹³³ ИРЛИ, УЦ н. 61. Сборник старообрядческий. XVIII–XIX вв. 8°, 275 л. Полуустав нескольких почерков. Переплет — доски в коже. Первоначальные наблюдения над списком ИРЛИ, УЦ н. 61 сделаны в дипломной работе И. С. Лыткиной.

¹³⁴ Марфа Елисеевна Дуркина (в девичестве Носова, 1933 г. р.), уроженка д. Филиппово Усть-Цилемского района Республики Коми, проживала в с. Трусово того же района.

¹³⁵ Сборник старообрядческий. XVIII (конец) — XIX в. 4°. 125 л. Полуустав печорский и полуустав мяндинского типа. Переплет — доски в коже. Сборник содержит две части — рукописную и старопечатную. Открывается книга старопечатным «Цветником», напечатанным в Виленской типографии в 1800 г. В послесловной части «Цветника» приведено указание на место и год издания данного текста: «Сия книга, нарицаемая *Цвѣтникъ*, избранная из церковной книгъ. Напечатанная в типографии Виленской в лето 7308-е». Рукописная часть сборника включает в себя, помимо «Жития Варвары», следующие тексты: «*Како умерший поминавшего священника испоручиша*» (нач.: «*Иерей нѣкий недостаточный, но зѣло благочестивый и усердный молитвенникъ*»); «*Воспоминание от части святыхъ горы Афонския, како наречена быть святая гора и коихъ дѣлъ ради тако прозвася*» (нач.: «*Понеже страшного воскресения Господа Бога и спаса нашего Иисуса Христа бяху вси апостолы...*»); «*Житие и страдание Святыхъ великомученицы Екатерины, девы премудрыхъ*» (нач.: «*Во времена нечестиваго царя Максонтія бѣ во градѣ Александрии дѣвица именемъ Екатерина...*»).

ющие в ранней редакции, но и значительно расширяет текст за счет прорисовки деталей, описания психологических мотивировок действий персонажей, сравнений и сопоставлений с известными христианскими образами.

Как показывают наши наблюдения, среди печорских староверов получили распространение две редакции «Жития Варвары» — ВМЧ и ДР. Печорский список из собрания Научной библиотеки СГУ — УЦ р. 40 — можно отнести к редакции жития из ВМЧ. Списки «Жития Варвары», написанные И. С. Мяндиным — ИРЛИ, УЦ, 61 и ЧС ДМЕ, — напротив, восходят, как мы установили, к редакции ДР: в них приводятся основные сюжетные мотивы ДР, отсутствующие в тексте ВМЧ.

Отметим, что «Житие великомученицы Варвары», завоевавшее особую популярность в старообрядческой среде, было включено в Выговские Четьи Минеи, созданные в Выголексинской старообрядческой пустыни, своеобразным «каркасом» для которых, по замечанию Е. М. Юхименко, стал Софийский список Великих Миней Четых¹³⁶. В то же время отдельные тексты выговского житийного свода восходят к редакции Димитрия Ростовского. К подобным текстам следует отнести и «Житие великомученицы Варвары», переработанное Димитрием Ростовским, который пересказал все известные ему источники, устранил противоречия предшествующих редакций и дополнил «Житие» пространством повествованием о перенесении мощей Варвары в Киев¹³⁷. Как отметила Е. М. Юхименко, выговские старообрядцы, обратившись к житию великомученицы Варвары, «оценили фактологическую полноту и литературное достоинство редакции ДР. Именно этот текст и был включен в состав Выговских Четий Миней и послужил основой для выговской житийной иконы»¹³⁸.

Печорские староверы, принадлежащие к поморскому согласию и находившиеся в сфере литературного влияния выговских староверов, включали в свои рукописные сборники сочинения именитых наставников Выголексинского монастыря. Можно полагать, что И. С. Мяндин, обратившийся к написанию Жития Варвары, создавая список ДР, познакомился с данным текстом посредством Выговских Четий Миней.

Сопоставление мяндинского списка жития Варвары ЧС ДМЕ с текстом ДР показало, что они содержат как общие сюжетные мотивы, так и различия, связанные с редакторской работой с текстом ДР И. С. Мяндина. В обоих списках мы видим указание на телесную красоту святой Варвары: ДР — «лицемъ зѣло

¹³⁶ Юхименко Е. М. Традиция составления Четий Миней в старообрядческой среде // SLAVIA ORIENTALIS. Том LXII. № 1. Rok 2013. P. 307.

¹³⁷ Федотова М. А. Житие святой Варвары. С. 76.

¹³⁸ Юхименко Е. М. Памятники выговской иконописи первой половины XIX в. из частного собрания // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): сб. науч. трудов. М., 2013. Вып. 5. С. 320.

красна», ЧС ДМЕ — *«зѣло прекрасна и лѣпа бысть»*. При этом печорский книжник, расширяя характеристику облика святой, заменяет эпитет «красна» на однокоренной «прекрасна» и добавляет еще один — «лепа». В списках ДР и ЧС ДМЕ по-разному назван город, в котором проживала святая Варвара: в ДР — *Илиопол*, в ЧС ДМЕ — *Дионак*.

Ведущим редакторским приемом текста ЧС ДМЕ стало характерное для мяндинских переработок сокращение первоисточника¹³⁹. Сокращая текст ДР, И. С. Мяндин работает лишь с собственно житийным текстом — «Житие и страдание святыя великомученицы Варвары», в то время как повествование о перенесении мощей Варвары — «О честных мощахъ святыя великомученицы Варвары» — в печорских списках не представлено. Остановимся на некоторых примерах.

В эпизоде бегства святой Варвары от гнева отца, И. С. Мяндин сокращает фрагмент, в котором Варвара обращается за помощью к небесному заступнику. В тексте ЧС ДМЕ сохраняются основные сюжетные мотивы и сравнения редакции ДР, но мольба-обращение Варвары к Христу в ЧС ДМЕ заметно сокращена по сравнению с ДР. И. С. Мяндин сжимает и упрощает пространное и образное описание просьбы Варвары к Христу (*«точию едино имѣ прибѣжище Бога, къ нему же душевныя вкупѣ и тѣлесныя возведиши очи, помощи и защищения просяще...»*), заменяя его короткой фразой: *«обратися с молитвою к Господу Богу, прося помощи»*.

При описании разговора Диоскора с дочерью о замужестве также можно увидеть следы редакторской работы печорского книжника. Список ЧС ДМЕ «Жития Варвары», сохраняя (как и в приведенных выше примерах) основные сюжетные мотивы первоисточника, тем не менее имеет существенные отличия от ДР. Во-первых, И. С. Мяндин опускает зримые подробности объяснения Варвары с отцом. Если в ДР Варвара *«покраснѣ лицомъ, стыдящися»*, то у Мяндина она *«нимало не преклонися на лестныя слова своего отца»*. Во-вторых, Мяндин опускает слова Варвары, обращенные к отцу, о последствиях принуждения ее к замужеству, которые читаются в ДР: *«Аще болѣе о томъ, отче мой, глаголати и нудити мя ко обручению будеши, то сотвориши, яко к тому не наречешися отецъ»*. В-третьих, упрощается психологическая мотивировка отказа Варвары от вступления в брак. В ДР Варвара не хочет подчиняться воле отца, так как в замужестве увянет ее «цвѣтокъ чистоты» и будет погублен «безценный дѣвства бисеръ». Мяндин избегает метафорической образности: Варвара у него говорит отцу проще: *«не хочу осквернити чистоту дѣвства моего»*.

¹³⁹ О редакторской работе И. С. Мяндина см.: Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. СПб., 2006. Т. 57. С. 839–880.

И в других эпизодах «Жития» Мяндин упрощает текст, делая его более доступным и понятным для печорских крестьян. Он пересказывает известные ему факты и сюжетные мотивы языком, более понятным читателям-современникам — крестьянам второй половины XIX в. В качестве примера приведем эпизод крещения Варвары.

ДР	Частное собрание
Прилучитися же въ то время нѣкоему пресвитеру от Александрии во образе купца приити тамо, о нем же увѣдавши Варвара, призва его к себѣ и от него тайно научиться познанию единого всѣхъ зиждителя и вседержителя Бога и вѣрѣ въ Господа нашего Иисуса Христа, чесого от давна желаниемъ велиемъ желаше. Сказавши же ей пресвитеръ вся святыя вѣры таинства, крести ю во имя Отца и Сына и Святаго Духа и довольно поучивъ ю, отиде во своя. А святая Варвара крещениемъ просвѣщена бывши, множае расалися въ любовь Божию и упражняшеся въ постѣ и молитвахъ день и ночь, работаючи Господу своему, ему же и уневѣстилася, обручивши дѣвство свое соблюсти нескверно (л. 21).	В то время прииде из Александрии иерей благословѣнный, и увѣда же пришествие сего блаженная Варвара, который прииде во образѣ купца, так призва сего в домъ свой, и научивши святую той иерей совершеннѣ вѣрѣ Христовѣ, и огласивши крести ю святымъ крещениемъ. Блаженная же дева Варвара, приемши наказание, нача жити христиански, в постѣ и молитвѣ день и ночь служа Господу Богу, ему же и уневѣстися (л. 3–3 об.).

В приведенном фрагменте печорский книжник не только сокращает эпизод крещения святой Варвары («ему же и уневѣстилася, обручивши дѣвство свое соблюсти нескверно» — ДР, «ему же и уневѣстися» — ЧС ДМЕ), но и заменяет отдельные слова, используя синонимы, понятные старообрядцам XIX в.: греческое слово «пресвитер» («старейшина, глава общины») в редакции ДР заменяется на более привычное *иерей*, также имеющее греческое происхождение, но более распространенное в крестьянской среде.

Проведенный сравнительный анализ печорских текстов показал, что список ЧС ДМЕ обнаруживает следы редакторской работы И. С. Мяндина. Основными литературными приемами печорского книжника являются сокращение отдельных сюжетных эпизодов и подробностей, а также упрощение описания их внутреннего мира, замена лексики источника синонимами, доступными пониманию печорских староверов XIX в.

И. С. Мяндин в качестве первоисточника выбирает пространный житийный текст редакции ДР, обладающий несомненными литературными достоинства-

ми. Можно отметить и характерные «мяндинские» приемы литературного редактирования текста-первоисточника — сокращение и упрощение повествования, в том числе и при введении психологических мотивировок поведения персонажей. Печорского книжника, по всей видимости, привлекла в данном тексте тема мученичества первых христиан, преследуемых язычниками, столь близкая печорским староверам, соотносившим свои страдания за веру отцов со страданиями христианских мучеников первых веков христианства, которые подавали им пример для подражания, образец верности и стойкости в выбранном пути.

Таким образом, многолетняя экспедиционная деятельность, направленная на изучение духовной культуры Усть-Цилемского края, дает свои результаты и позволяет выявлять уникальные рукописные сборники, в том числе и памятники древнерусской книжности, к которым прикоснулась рука самого известного и талантливого печорского старообрядческого писателя XIX в. И. С. Мяндина.

Список источников

Архивные материалы

1. Житие Варвары Великомученицы // БАН, Тек. п., 153/8866. XVI–VII вв. Л. 29 об.
2. Житие Варвары Великомученицы // ИРЛИ, УЦ н. 61. Л. 1–33 об. Сборник старообрядческий. XVIII–XIX в. 8°, 275 л. Полуустав нескольких почерков. Переплет — доски в коже.
3. Житие Варвары Великомученицы // НБ СГУ, УЦ р., 40. Л. 2–7. Сборник старообрядческий. XIX в. (нач.). 8°. 21 л. Полуустав поморский. Без переплета.
4. Житие Варвары Великомученицы // Частное собрание М. Е. Дуркиной. Л. 1–13 об. Сборник старообрядческий. XVIII (конец) — XIX в. 4°. 125 л. Полуустав печорский и полуустав мяндинского типа. Переплет — доски в коже.

Исследования и публикации

5. Великие Минеи Четьи, собранные всероссийским митрополитом Макарием. Декабрь, дни 1–5. Стб. 101–104. М., 1868–1917.
6. Волкова Т. Ф., Власов А. Н. Работа Проблемной лаборатории фольклорно-археографических исследований Сыктывкарского университета по изучению духовной культуре Севера // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуре Севера. Сыктывкар: Изд-во СГУ, 1997. С. 3–19.
7. Волкова Т. Ф. К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина («Торжественник» из собрания Е. И. Тороповой // Университетские библиотеки: прошлое, настоящее, будущее: Материалы Международ. науч.-практ. конф. 8–11 декабря 2003 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб.: Изд-во РПГУ им. А. И. Герцена, 2003. С. 163–170.

8. Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин – редактор древнерусских повестей (некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // ТОДРЛ. Т. 57. СПб: Дмитрий Буланин, 2006. С. 839–880.
9. Волкова Т. Ф. О начале моего преподавания в СГУ и первых экспедициях на Печору // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 36–54.
10. Волкова Т. Ф. Отчет об археографической экспедиции в Усть-Цилемский район Коми АССР // ТОДРЛ. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1979. Т. 34 Куликовская битва и подъем национального самосознания. С. 375–376.
11. Книга житий святых. На три месяца вторых декемврий, январий и февруарий. Киев: Издание Киево-Печорской лавры, 1695.
12. Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 213 с.
13. Месяца декабря в 4 день «Житие и страдание святыя великомученицы Варвары» // Ростовский Д. Жития святых. Кн. 2. Декабрь, январь, февраль. Киев: Киево-Печорская лавра, 1764. Л. 19 об. — 24 об.
14. Памятники письменности в хранилищах Коми АССР: Каталог-путеводитель / сост. Т. Ф. Волкова, А.А. Амосов, А. Н. Власов, Л.А. Петрова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1987. 288 с.
15. Прокуратова Е. В. Житие великомученицы Варвары в переработке печорского крестьянина И. С. Мяндина // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район: сборник материалов и исследований / отв. ред. Т. С. Канева. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 117–139.
16. Псалтырь. М.: Печатный двор, 1646 [20.10.7154–6.12.7154]. 467 л.
17. Рыжова Е. А. Печорские рукописи в собраниях Библиотеки Академии наук (г. Санкт-Петербург) // Третьи Мяндинские чтения: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научной конференции (8–9 июля 2015 г., г. Сыктывкар). Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2016. С. 17–24.
18. Федотова М. А. Житие святой Варвары в Древней Руси // ТОДРЛ. СПб., 2003. Т. 53. С. 76–89.
19. Юхименко Е. М. Традиция составления Четьих Миней в старообрядческой среде // SLAVIA ORIENTALIS. Том XII. Nr 1. Rok. 2013. P. 307.
20. Юхименко Е.М. Памятники выговской иконописи первой половины XIX в. из частного собрания // Старообрядчество в России (XVII–XX вв.): сб. науч. трудов. Вып. 5. М.: Языки славянской культуры, 2013. С. 312–325.

Поздние старообрядческие эсхатологические компиляции в печорских сборниках (списки И. С. Мяндина)

А. А. Крюкова,
г. Сыктывкар, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются рукописные сборники, частично или полностью переписанные известным печорским книжником И. С. Мяндиным, а также некоторые старообрядческие компиляции эсхатологической тематики, читающиеся в составе одного из таких сборников — ИРЛИ, УЦ 67. На данном этапе исследования было установлено, что компиляции значительно отличаются друг от друга по содержанию, композиции и тексту, вследствие чего можно сделать вывод о том, что они вряд ли переписаны одна с другой и не восходят к одному протографу.*

***Ключевые слова:** старообрядческие компиляции, сборники И. С. Мяндина, эсхатологические сочинения, книжный центр на нижней Печоре*

Late Old Believer eschatological compilations in Pechora collections (I. S. Myandin's lists)

Anna. A. Kryukova,
Syktyvkar, Russia

***Abstract.** The article examines handwritten collections partially or completely rewritten by the famous Pechora scribe I. S. Myandin, as well as some Old Believer compilations of eschatological subjects, which are read as part of one of such collections — IRLI, UTS 67. At this stage of the study, it was found that the compilations differ significantly from each other in content, composition and text, as a result of which it can be concluded that they are unlikely to be rewritten from one another and do not go back to the same protograph.*

***Keywords:** Old Believer compilations, collections of I. S. Myandin, eschatological works, book's center on The Lower Pechora*

На протяжении нескольких веков на территории низовой Печоры формировался уникальный фонд разнообразных по жанрам и тематике древнерусских сочинений. Эти тексты бытовали в составе рукописных сборников, активно читались и переписывались местными крестьянами. Особое место в круге чтения печорских старообрядцев занимали эсхатологические сочинения, описывающие загробный мир и Страшный суд, памятники, посвященные вопросам посмертной судьбы души и судеб всего человечества, проблеме воздаяния за земные дела, конца света.

Эсхатологическая старообрядческая литература в печорских рукописях представлена переводными сочинениями различных жанров: торжественными «словами», преимущественно приписываемыми отцам церкви (Мефодию Патарскому, Ипполиту, папе Римскому, Ефрему Сирину, Палладию мниху и т. д.), апокрифами («Сказание о двенадцати снах Шахаиши», «Хождение Агапия в рай»), житиями («Житие Василия Нового» и «Житие Андрея Юродивого»), соединяющими в себе агиографическую и апокрифическую традиции, видениями («Видение апостола Павла»). Из этих сочинений печорские крестьяне-старообрядцы получали представление о том, что может их ждать после смерти, как выглядит загробный мир, куда попадают души умерших праведников и грешников, составляли для себя полную картину предстоящего конца света и Страшного суда¹⁴⁰.

Зачастую печорские книжники переписывали эсхатологические сочинения не целиком, а выписывали наиболее интересующие их отрывки или составляли подборки таких отрывков из разных произведений. Эти подборки бытовали как в составе рукописных сборников, так и в форме отдельных рукописей. Иногда на основе прочитанных произведений составлялись особые, компилятивные, сочинения, в которых подобранные фрагменты объединялись какой-то одной, общей мыслью. К таким произведениям, например, относится «Поучение святого Кирилла о первозданном Адаме и о видении апостола Павла о Божии твари и о страхе Божии» из рукописного сборника XVIII–XIX веков¹⁴¹. Оно составлено из трех разных произведений: двух слов, вероятно, Кирилла II, епископа Ростовского, и известного переводного апокрифа «Видения апостола Павла», который мы упоминали выше.

Однако особое место в эсхатологической литературе печорских старообрядцев занимают оригинальные компилятивные произведения и местные переработки, которые, вероятно, были составлены уже на старообрядческой почве и, возможно, даже непосредственно на Печоре. Особенно интересны для нас компиляции, читающиеся в сборниках, полностью или частично переписанных известным печорским книжником XIX века И. С. Мяндиным.

Наследие И. С. Мяндина разнообразно как по жанровому составу, так и по тематике переписанных им произведений. Печорский книжник зачастую не только переписывал древнерусские сочинения, но и проводил над ними редак-

¹⁴⁰ Более подробно см.: Волкова Т. Ф. Эсхатологические сочинения в круге чтения печорских крестьян // Мир старообрядчества. История и современность. М., 1999. Вып. 5. С. 279–288.

¹⁴¹ См. о нем: Волкова Т. Ф., Ильина Ю. Н. «Слова» Кирилла, епископа Ростовского, и «Видение апостола Павла» в составе старообрядческого эсхатологического сборника из Усть-Цильмы // Русские старообрядцы: язык, культура, история : сб. ст. к XV Междунар. съезду славистов / отв. ред. Л. Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М., 2013. С. 133–152.

торскую работу, вносил в исходный текст существенные изменения, а также реставрировал и переплетал рукописи.

Наиболее известными сборниками, переписанными И. С. Мяндиным полностью или в большей своей части, являются ИРЛИ, УЦ 66, УЦ 67, УЦ 70, УЦ 267, РНБ, НСРК О. 100, НБ СГУ им. Питирима Сорокина, УЦ р. 46 («Торжественник»), «Цветник» И. С. Мяндина, из которого во время экспедиции ЛГУ на Печору был скопирован ряд текстов (ИРЛИ, УЦ 368)¹⁴². Все они созданы в основном во второй половине XIX в. Остановимся на тех сборниках, в которые Мяндин включил эсхатологические сочинения.

Сборник ИРЛИ, УЦ 67¹⁴³ содержит большое количество эсхатологических текстов: многочисленные выписки из разных произведений, например, из слов Ипполита, папы Римского, и Мефодия Патарского, «Жития Андрея Юродивого» и эсхатологические сочинения, которые являются, по мнению В. И. Малышева, печорскими переработками: «Слово о антихристе», «О пришествии антихристове различные свидетельства», поучение «О последнем времени» и др.

В сборник также включены мяндинские переработки древнерусских повестей, два «Слова о ленивых», притча «О временном сем вене», выписки из «Великого Зеркала», «Беседы трех святителей», «Пчелы», «Скитского патерика» и других популярных в старообрядческой среде сборников.

«Поучительное слово» о последнем времени читается также в составе сборника ИРЛИ, УЦ 70¹⁴⁴. В нем же можно найти сатирическое стихотворение о дочерях антихриста и выписки из различных эсхатологических произведений, например из сочинений Кирилла Философа, Иоанна Златоуста, Аввы Дорофея и др. Помимо этого в сборнике читаются мяндинские литературные переработки повестей и новелл «Великого Зеркала», поучение «О ленивых», повести патерикового типа, краткая редакция «Миробытной истории», сочинения протопопа Аввакума и инока Авраамия, первых старообрядческих писателей.

Большая подборка эсхатологических текстов содержится в сборнике РНБ, НСРК О. 100¹⁴⁵. К ним относятся такие сочинения, как «О рождении антихриста» из «Толкового Апокалипсиса», «О пришествии антихриста», «О последнем времени разные пророчества», «О нынешнем и последнем времени». Помимо

¹⁴² Описание этих сборников и публикации исследований о входящих в них переработках И. С. Мяндина см.: *Волкова Т. Ф.* Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей: учеб. пособие по спецкурсу. Сыктывкар, 2005. С. 42–57.

¹⁴³ Сборник ИРЛИ, УЦ 67, датируемый третьей четв. XIX века, форматом в 16-ю долю листа, переписан печорским полууставом нескольких почерков, в том числе и почерком И. С. Мяндина.

¹⁴⁴ Сборник ИРЛИ, УЦ 70, датируемый XIX веком (1882 г.), форматом в 8-ку, переписан на 165 листах печорским полууставом, почерком И. С. Мяндина.

¹⁴⁵ Сборник РНБ, НСРК О. 100, датируемый сер. — втор. пол. XIX в., переписан на 217 листах полууставом и печорским полууставом (почерком И. С. Мяндина).

эсхатологических сочинений в сборнике читаются мяндинские переработки древнерусских повестей, хронографическая компиляция, включающая в себя различные библейские сказания, житийные чудеса и «мучения», выписки из патериков, «Великого Зеркала» и других сборников¹⁴⁶.

В свой необычного состава «Торжественник» (НБ СГУ, УЦ р. 46)¹⁴⁷ И. С. Мяндин включил такое известное эсхатологическое сочинение, как «Хождение Агапия в рай», и примыкающее к нему «Сказание о том, как апостол Фома строил индийскому царю палаты в небесном мире»¹⁴⁸.

Таким образом, большое место в мяндинских сборниках занимают сочинения эсхатологической тематики, в том числе и местные компиляции. Эти тексты требуют специального изучения, поскольку их всесторонний анализ еще не проводился.

В данной статье мы рассмотрим три компиляции из сборника ИРЛИ, УЦ 67: слово «О антихристе» (л. 90–105 об.), поучение «О последнем времени и удалении от мирских соблазнов» (л. 305–312) и «О пришествии антихристове различные свидетельства» (л. 106–118 об.).

Вслед за В. И. Малышевым мы причисляем изучаемые произведения к компиляциям, поскольку они состоят из фрагментов, обладающих некоторой смысловой завершенностью. Расположенные в нужной составителю последовательности, эти фрагменты складываются в единый текст, обладающий общей темой и выражающий общую идею. Некоторые фрагменты даже имеют свои подзаголовки, например, в слове «О антихристе» отдельно озаглавлено рассуждение о любви («О любви»), а в «Свидетельствах о пришествии антихриста» свой заголовок имеет фрагмент, в котором рассказывается о Никоне («О Никонѣ»).

Все три компиляции из сборника УЦ 67 тематически близки друг другу: в них читаются рассуждения о последних временах, которые уже наступили, о приходе антихриста, о поведении истинных христиан в эти последние времена и о том, что нужно делать праведному христианину, чтобы спасти свою душу и

¹⁴⁶ Часть сборника, которая переписана не Мяндиным, содержит два текста о хмеле, Сказание о двенадцати сивиллах, выписки о брадобрии и крестном знамении.

¹⁴⁷ Сборник НБ СГУ, УЦ р. 46, датируемый втор. пол. XIX в., формат в 4-ку, на 420 листах, составлен и переписан И. С. Мяндиным.

¹⁴⁸ Более подробно о «Торжественнике» см.: Волкова Т. Ф.: 1. К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина («Торжественник» из собрания Е. И. Тороповой) // Университетские библиотеки: прошлое, настоящее, будущее : материалы междунар. науч.-практ. конференции 8–11 декабря 2003 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб., 2003. С. 163–170.; 2. Житие Кирилла Белозерского в составе Усть-Цилемского Торжественника (к вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина) // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб., 2008. С. 411–421 (о содержании и истории мяндинского «Торжественника» — с. 413–419, о типе мяндинского «Торжественника» — с. 419).

избежать наказания от Господа. Однако эти компиляции, как и целый ряд других, значительно отличаются друг от друга по содержанию, по композиции и по тексту.

Анализ произведений показал, что слово «О антихристе» и поучение «О последнем времени и удалении от мирских соблазнов» более близки друг другу по содержанию. Оба списка начинаются с обращения составителя компиляции к братии и утверждения о том, что последние времена уже наступили и антихрист уже царствует на земле. Далее в обеих компиляциях идут рассуждения о том, каким образом антихрист прельщает людей и что нужно делать праведному христианину, чтобы спасти свою душу и избежать наказания на Страшном суде. Однако в слове «О антихристе» эти рассуждения более пространны: автор, ссылаясь на Священное Писание, подробно описывает два главных для христианина греха («разбоя», по его терминологии) — «совлечь с нищего одежду» и «не одеть убогого», уделяет отдельное внимание рассуждению о любви как основной христианской добродетели, которую истребит антихрист, а также приводит 12 заповедей из Священного Писания и других «отеческих» книг. Завершается компиляция рассуждением о том, чему стоит учить детей, и заключением, в котором автор еще раз напоминает, что последние времена уже наступили.

В поучении «О последнем времени» рассуждения по содержанию схожи с теми, что читаются в слове «о антихристе», но написаны более кратко, в них автор поясняет различные религиозные понятия (что такое житейское попечение, кто такие избранные и слуги антихриста), а также дает конкретные советы, чего следует избегать, чтобы не поддаться прельщению антихриста: праздных собраний, пьянства, сластолюбия и других соблазнов. Эта компиляция завершается наставлением о том, что надо делать, чтобы спасти душу, которое можно разделить на две части: призыв блюсти истинную веру и призыв избегать соблазнов. Несмотря на то что в указанных компиляциях по содержанию совпадают начало и некоторые мотивы, говорить об их композиционном сходстве не приходится: близкие по содержанию мотивы вводятся в текст в разном порядке.

Третья же компиляция «О пришествии антихристове различных свидетельства» значительно отличается по содержанию от двух предыдущих, хотя в ней встречаются отдельные мотивы, сближающие ее с другими изучаемыми компиляциями. Она начинается с пророчества о том, когда разделятся католическая и православная церкви, когда жители «Малой России» примут католичество, когда придет антихрист, и в Риме установится папство, а в России — патриаршество. Указываются даже конкретные годы, в которые произойдут описываемые события. В данной компиляции, в отличие от предыдущих, упоминается патриарх Никон, его деяния и последователи. Автор задается вопросом, не является

ли «настатие» Никона исполнением пророчества Петра Дамаскина о том, что явится «чернец с севера», взойдет «на престол» и искоренит праведную веру. Далее описываются другие злодеяния Никона. Как и в предыдущих компиляциях, автор рассуждает о том, как должны вести себя праведные христиане, чтобы спасти душу. При этом старообрядцы, борющиеся с никонианами, сравниваются им с ранними христианами, противостоящими иудеям. Кроме того, автор дает конкретные советы, как избежать наказания во время Страшного Суда, в частности советует читать старые церковные книги, изданные до реформы Никона. Особое внимание здесь уделяется тому, что все испытания, которые приходится претерпевать староверам, Господь посылает им специально, чтобы уберечь от соблазнов антихриста. В компиляции также, вероятно, отражается одна из старообрядческих теорий об антихристе, согласно которой антихристом представляется патриарх Никон.

Как уже говорилось ранее, выделенные нами в компиляциях смысловые блоки обладают определенной завершенностью и самостоятельностью, каждый из них можно исключить из текста компиляции практически без потери общего смысла произведения. Это подтверждает нашу гипотезу о компилятивности изучаемых сочинений. Однако, поскольку фрагменты, имеющие смысловую завершенность, не просто выстроены в определенном порядке, а связаны друг с другом при помощи специальных средств, точное определение их границ делается затруднительным. Так, например, в поучении «О последнем времени» некоторые фрагменты связаны между собой лексическими повторами. (*«Того ради, братие, подобаетъ намъ зѣло опасно соблюдатьи себѣ отъ всѣхъ житейскихъ попечений, отвлекающихъ отъ добря дѣтели. // Что есть **попечение** житейское?..»* (л. 305 об. — 306)). Если подобные связки удалить, фрагменты приобретают большую смысловую самостоятельность.

Поскольку границы частей компиляций пока определены довольно приблизительно, существует вероятность, что некоторые крупные смысловые блоки в изучаемых компиляциях при дальнейшем исследовании распадутся на более мелкие фрагменты. Например, в слове «О антихристе», вероятно, изложение 12-ти заповедей имеет компилятивный характер, потому что включает довольно объемные фрагменты о том, как следует правильно молиться, и о том, что все напасти даются человеку Богом на спасение. Удаление таких фрагментов из блока 12-ти заповедей в целом не нарушает общего смысла данного фрагмента. В поучении «О последнем времени» фрагмент, где даются ответы на вопросы о том, кто такие «избранные», кто такой антихрист и кто его слуги, возможно, также имеет компилятивный характер. Вопросно-ответные сочинения были

весьма популярны в среде старообрядцев¹⁴⁹. Возможно, упомянутые вопросы с ответами читались в одном сочинении, но могли быть позаимствованы и из разных текстов.

Кроме того, компилятивность сочинений может состоять в том, что некоторые схожие мотивы могут встречаться в разных фрагментах одного текста. В этих случаях они, скорее всего, были взяты из разных источников в процессе составления компиляции. Так, в слове «О антихристе» в разных местах встречается мотив об отсутствии праведной веры и мотив о совершении христианами нехристианских дел. А в «Свидетельствах» несколько раз читается мотив о наказании Господом людей ради их же спасения.

Определение источников изучаемых старообрядческих компиляций — одна из главных задач нашего исследования, однако на данном этапе они еще не установлены. В слове «О антихристе» автор указывает нам на слова Ипполита, папы Римского, и Ефрема Сирина, однако беглый сопоставительный анализ текста компилятивного сочинения и текстов «Слова Ефрема Сирина о антихристе»¹⁵⁰, «Слова Ипполита, папы римского, о скончании мира, антихристе и о втором пришествии Господнем»¹⁵¹, а также «подложной», по К. И. Невоструеву, беседы Ипполита, папы Римского, о кончине мира и антихристе, показал, что, за исключением некоторых мотивов, содержательного и текстуального совпадения в них не наблюдается. В поучении «О последнем времени» нет указания на конкретные имена или произведения, составитель его ссылается только на Евангелие. В «Свидетельствах» приводится цитата из сочинения Петра Дамаскина, а также автор ссылается на Ипполита, папу Римского. Однако конкретное сочинение Петра Дамаскина, которое цитирует автор компиляции, нами не установлено, а предварительное сопоставление со словом Ипполита, папы римского и «подложной» беседой Ипполита, папы Римского, о кончине мира и антихристе не выявило совпадений.

Во всех трех компиляциях читается мотив о том, что во времена прихода антихриста праведники спрячутся в «горах и вертепах» и продолжают служить Господу, исполнять его заповеди. В табл. 1 приведены фрагменты изучаемых компиляций, в которых читается указанный мотив.

¹⁴⁹ Более подробно об этом см.: Прокуратова Е. В. Старообрядческая культура Коми края XVIII–XX веков: книгописная деятельность и литературное творчество удорских староверов. СПб., 2010. («Вопросно-ответные сочинения староверов-странников» — с. 306–349; «Тексты вопросно-ответных сочинений» — с. 395–443.)

¹⁵⁰ Тихонравов Н. С. Паренесис Ефрема Сирина, XVI в. [Электронный ресурс] // Национальная электронная библиотека. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006754134/ (дата обращения: 23.11.2023).

¹⁵¹ Невоструев К. И. Слово св. Ипполита об антихристе: в славян. пер. по списку XII в. с исслед. о Слове и о др. мним. беседе Ипполита о том же, с примеч. и прилож. М., 1868. [6], II, [2], 119, 256 с., [2] л. ил.

Мотив «о горах и вертепах»

«О антихристе»	«О послѣднѣм времени»	«Свидѣтельства»
Также и прочія заповѣди творити и от злыхъ дѣлъ отгрѣбаться подобаетъ, паче же прелести антихристовой, которая в нынѣшняя времена всюду господствуетъ, то есть во всякомъ званіи человекъ паче же на духовномъ чинѣ, потому что с духовнаго чина нарушися вѣра, а простой народъ вси лишились любви, а духовнии и никогда нѣ имѣють ю, а о надежди на Бога ту уже и в мысли не держат, ибо нынѣ вѣра ни в какомъ мѣстѣ не обрѣтается, развѣ точною в <u>забѣгшихъ в горахъ и в вертепахъ</u>, еже есть в божественномъ Христовѣ учении пребывающіи и заповѣди его соблюдающіи... (л. 91 об. — 92 об.)	До сохранить Господь от сего зла своею милостию и покрыетъ от соблазнъ диявольскихъ, яко сѣти его много простерты во вся, и нѣсть кому возможно избѣжати, точною <u>забѣгши</u> в горы, и вертепы, и в пропасти земныя, сии убѣжать и Царствие Небесное получить... (л. 311 об. — 312)	А мы нынѣ по грѣхамъ нашимъ впадаем по вся дни в неисцѣльныя страсти и, падши, немогуще востати, подавляеми терниемъ, еже есть печальми житейскими и суетами ослѣпохомъ, и не имѣем очи здравы, дабы увидѣти сущую прелесть антихристову, от коей невозможно избѣжати, иначе аще кто не отречется всѣхъ земныхъ попечений и предастся в любовь Божию, иже есть <u>избѣжати в горы и вертепы, и пропасти земныя</u>, и проч. (л. 111 об. — 112)

Этот же мотив встречается в словах Мефодия Патарского и Ефрема Сирина, а также в «подложной» беседе Ипполита, папы Римского.

Кроме того, в «Свидѣтельствах о пришествіи антихриста» явно прослеживается влияние оригинальных старообрядческих сочинений, посвященных церковной реформе и деятельности патриарха Никона, однако точный источник пока не установлен.

Поскольку все три произведения читаются в составе сборника ИРЛИ, УЦ 67 и переписаны, как было установлено, почерком И. С. Мяндина, перед нами встает еще одна задача — определить, проводил ли печорский книжник редакторскую работу над изучаемыми произведениями и какие приемы при этом использовал. Однако, пока не установлены источники компиляций, мы не можем с уверенностью говорить о том, что изучаемые тексты подвергались редакторской обработке. Требуется более подробное сопоставление изучаемых списков с текста-

ми предполагаемых источников, в частности с их печорскими списками. Хотя наличие определенных связей между фрагментами компиляций свидетельствует о том, что произведения все-таки подверглись некоторой обработке.

Подробный текстологический анализ изучаемых компиляций нами еще не проводился должным образом. Предварительное же их сопоставление показало, что очевидных дословных совпадений предложений, мотивов или более крупных мотивных блоков в них не наблюдается. Совпадают отдельные слова и их словоформы: обращение «братия», «антихрист», «праведная вера», «уцеломудрятся», «прелесть антихристова», а также некоторые общеупотребительные слова, характерные для древнерусских сочинений. При этом нельзя сказать, что какие-то две компиляции более близки текстуально по сравнению с третьей. В некоторых случаях слово «О антихристе» сближается с поучением «О последнем времени», а в других — со «Свидетельствами». В табл. 2 приведен ряд примеров, подтверждающих сделанные наблюдения.

Таблица 2

**Отдельные примеры текстуальных совпадений
в изучаемых компиляциях**

Слово «О антихристе»	Почение «О послѣднеѣм времени»
Вѣсте ли, о, братия моя любимая, <u>о семъ послѣднеѣмъ и плача достойнѣмъ времени, яко предсказанія святыхъ отецъ уже исполнишася, и антихристъ уже царствуетъ в семъ мирѣ и прельстиль многія даже и избранныхъ.</u> (л. 90)	О, братие, <u>послѣдняя година настойть по апостолу, яко антихристъ пришель есть, и вся соблазны исполнишася, и вси соблазнишася вслѣдъ его.</u> (л. 305)
<u>Кацѣмъ же образомъ прельщаетъ насъ, братие, оный прелестникъ антихристъ, иже кто не брежетъ истинную Христову вѣру и заповѣди его не соблюдаетъ, удобъ прельщаемъ есть таковой...</u> (л. 90 — 90 об.)	<u>Какое же вдаемся в волю антихрестову? Иже бо аще кто нѣ имѣетъ истинныя вѣры к Богу и святымъ его и любви ко всѣмъ, и надежды, таковой явно предался антихресту богопротивнику.</u> (л. 307)
Слово «О антихристе»	«Свидетельства»
А мы нынѣ, аще и нарицаемся християне, а дѣл християнскихъ не творим... (л. 90 об.)	А мы нынѣ по грѣхамъ нашимъ впадаем по вся дни в неисцѣльныя страсти... (л. 111 об.)
И аще не <u>уцеломудряются</u> , то погибнуть и вовѣки мучитися имуть... (л. 90)	Даже <u>уцѣломудримся</u> и припадемъ к создателю своему Господу Богу... (л. 116)

Из приведенных текстов видно, что первые два фрагмента из слова «О антихристе» и поучения «О послѣднеѣм времени» близки по содержанию, но смысл их облечен в разную лексическую форму. Кроме того, второй фрагмент в по-

учении «О последнем времени» композиционно расположен в другом месте, нежели схожий фрагмент из слова «О антихристе». Следующие два фрагмента, в которых сопоставляются слово «О антихристе» и «Свидетельства о пришествии антихриста», отличаются по содержанию и расположены в разных частях изучаемых текстов. Отсюда мы можем сделать вывод, что совпадение в них отдельных слов, скорее всего, случайно, а не вызвано заимствованием этих слов.

Иногда поучение «О последнем времени» более близко «Свидетельствам», а не слову «О антихристе». Но это выражается лишь в использовании одних и тех же лексических образов. Приведем один пример в табл. 3.

Таблица 3

**Пример текстуального совпадения поучения «О последнем времени»
и «Свидетельств о пришествии антихриста»**

Пучение «О послѣднеѣм времени»	«Свидетельства»
Того ради наипаче опасатися <i>пияньства</i> и <i>сластолюбия</i> , да не прелщени будемъ падениемъ с женами богомерскими и <i>блудными</i> ... (л. 309)	...и иссушаетъ, овогда <i>сластолюбиемъ</i> , овогда же <i>пияньствомъ</i> и <i>блудомъ</i> , а иногда и другими нѣкими преступлении. (л. 115 об.)

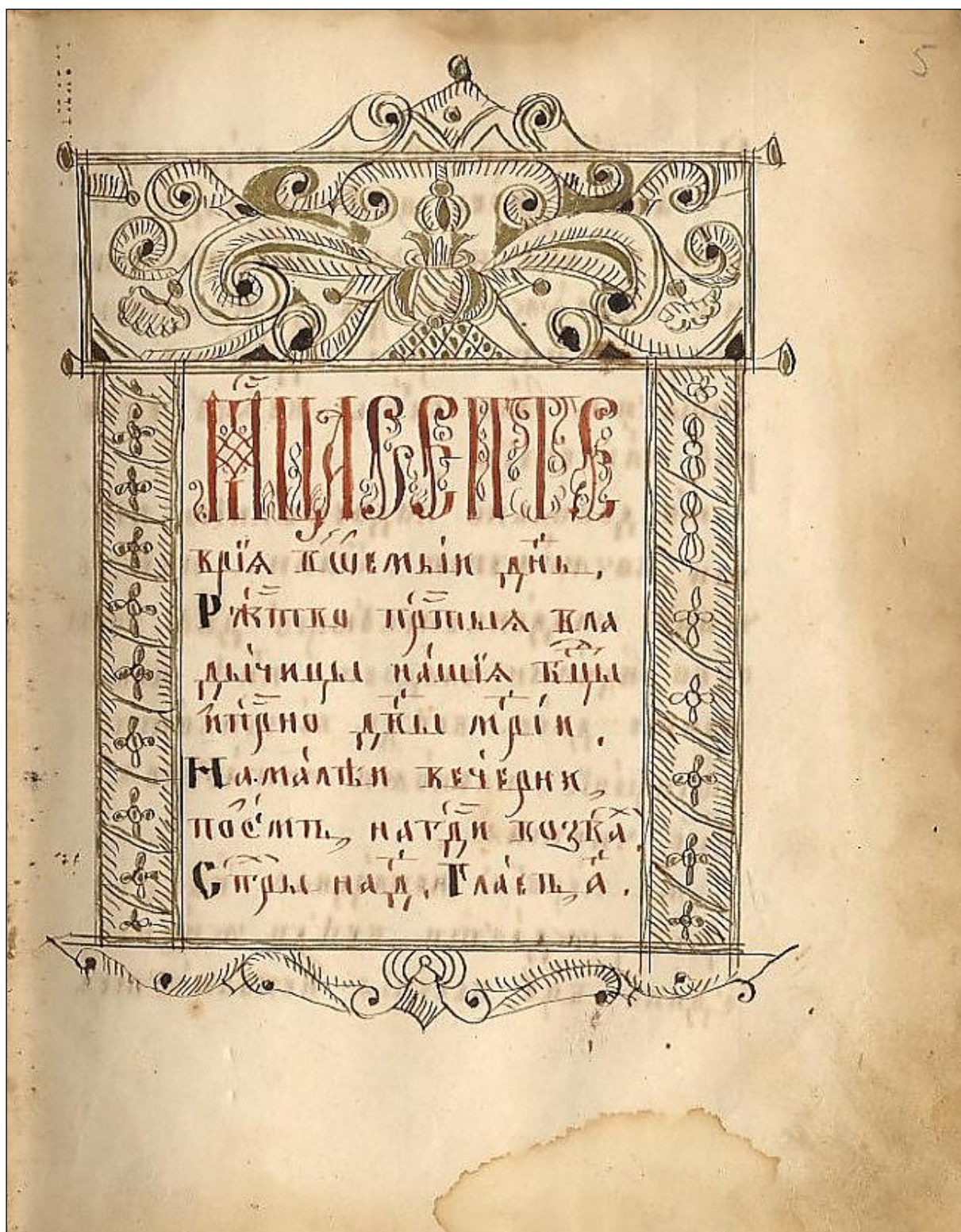
Таким образом, на основе содержательного и текстологического анализа мы можем заключить, что все три компиляции довольно сильно отличаются друг от друга, поэтому вряд ли какая-то из них послужила источником для других или они имеют общий протограф. Текстуально они практически не совпадают, за исключением отдельных слов и словосочетаний, которые вполне могли использоваться составителями компиляций независимо от того, какие источники были ими использованы.

Для установления более четких границ частей изучаемых компиляций, определения степени обработанности текста И. С. Мяндиным и выявления протографов требуется проведение серьезной работы по выявлению источников, что станет следующим этапом нашего исследования. Кроме того, мы планируем привлечь к исследованию старообрядческие компиляции, читающиеся в других мяндинских сборниках: ИРЛИ, УЦ 70 и РНБ, НСРК О. 100.

Список источников

1. Волкова Т. Ф. Древнерусская литература в круге чтения печорских крестьян. Печорские редакции средневековых повестей : учеб. пособие по спецкурсу. Сыктывкар: Изд-во Сыктывкарского университета, 2005. С. 42–57.

2. Волкова Т. Ф. Житие Кирилла Белозерского в составе Усть-Цилемского Торжественника (К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина) // Книжные центры Древней Руси. Кирилло-Белозерский монастырь. СПб.: Дмитрий Буланин, 2008. С. 411–421.

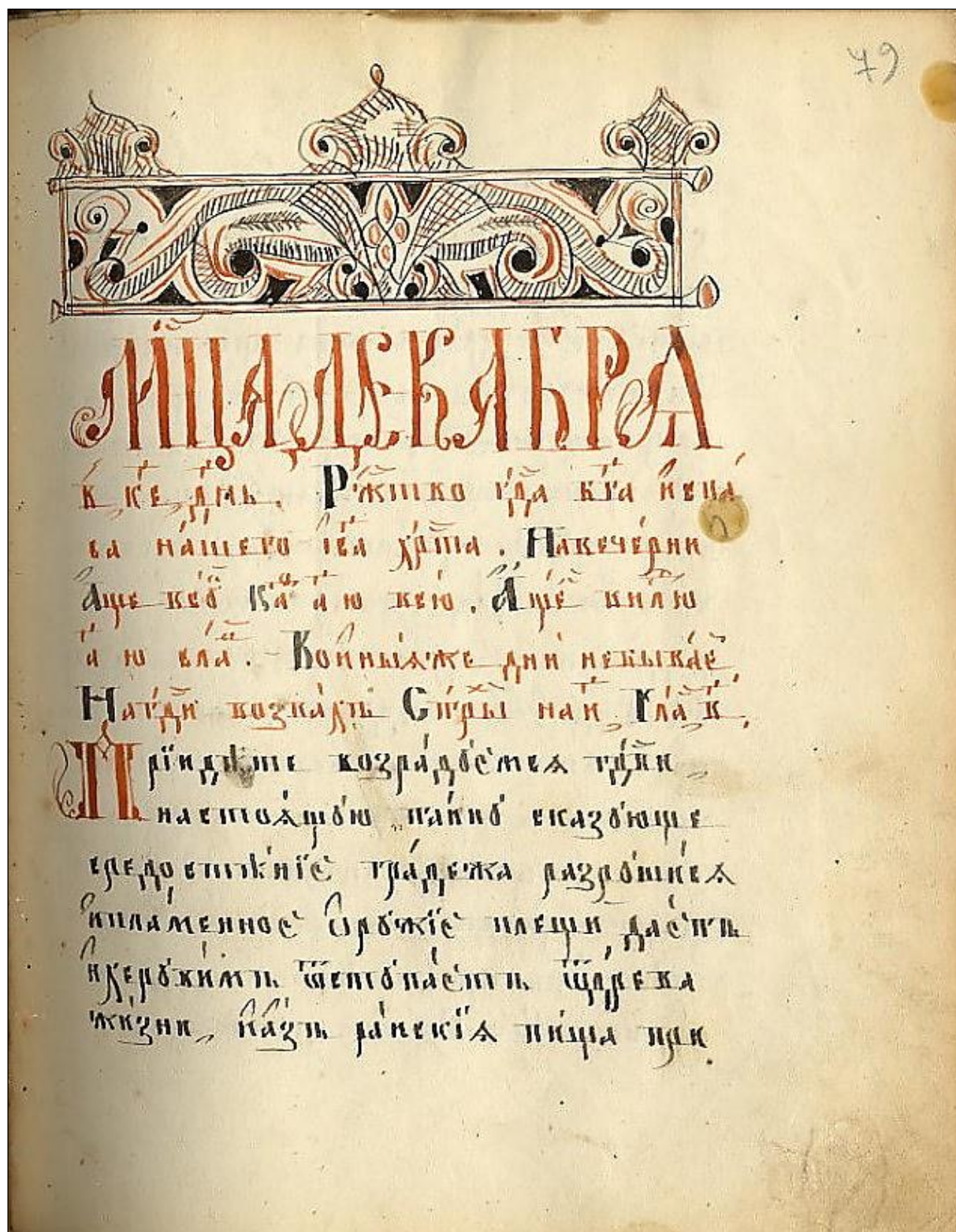

Сборник богослужебный XIX в. Полуустав И. С. Мяндина. Заставка-рамка
(НБ СГУ, УЦ р. 145)

МІСЯ СЕНТАБРА

кн. д. дн. Воздвиженіе чїна
го ижику корлацаго юста рѣна.
Достойно кїдати. аще прило
чїна еїа прїздику кїлю, ко
єкїно нїчїюже не носїте. Чо
чїю полновїнна канонї прїчи,
ни не порочни, ни не шїена, ни єїа
лїе коєкїно. по кїе прїздику,
Намїаїки кїєрїи, Сїїры тїаї,
Вїїтї козїноєнїе, и кїєоке
протогнїюєнїе, разкоєнїе, єдїм
оуко країа шїкерзїєнїе, ємїєнїе.

Сборник богослужебный XIX в. Полуустав И. С. Мяндина. Заставка
(НБ СГУ, УЦ р. 145)

МѢСЯЦА АВГУСТА В

ѢДЕНЬ ЖИТИЕ И ПОДВИЗН ПРАВЕДНА
ОЦА НАШЕГО АНТОНІА РИМЛЯНИНА
НОВГОРОДЕКАТО ЧЮ, И ПРИШЕСТИ КЪ И
ЕГО ИЗРИМА ВЪВЕЛЪ НОВЪ ГРАДЪ,

ВЕИ ПРАВЕДНЫИ И БГОУБОЯНЫИ ОЦЪ НА
АНТОНІИ, РОДИСЯ КЪ ГРАДѢ РИМѢ,
ШЕЗАНДНЫХЪ СТРАНЫ, И ППАЛІНЕ
КІА ЗЕМЛИ, ШЛАТИНЕКАТО ГАЗЫКА.
ШХРПІАНЪ РОДИТЕЛЮ, И НАВЫЧЕ
ВЪБЫ ХРПІАНЕСКІА. ИЖЕ ДЕРЖАЕА
РОДИТЕЛЮ ЕГО ВЪПАКИТЪ, КРЫЮЩЕ СЯ
ВДОМѢСЪ СВОИХЪ, ПОНЕЖЕ РИМѢ Ш
ПАДЕ ВЪБЫ ХРПІАНЕСКІА, И ПРИЛОЖИСЯ
ВЛАТЫНИ. КОНЕЧНТЪЖЕ ШПАДЕ ШФАР
МОСА КЪТОМЕРЕСКОЮ СРЕСЬ. ОЦЪЖЕ
ЕГО ИМѢИ, ВДОБРѢ ИСПОВѢДАНІИ Ш
ИДОША КЪБѢ, АНТОНІИЖЕ НАВЫЧЕ
ГРАМОТѢ, ИЗДОЧИСЯ ПИСАНІА ГРЕЧЕСКАЯ

272

ЖИЦЯ ПОЛЪ РА ВЪ БЛАДЪ

Житіе непраданіе еѣхъ велико
мѣны екатерины дѣи премѣхъ.

Во времена печекѣекаго црѣа мажѣнь
тѣхъ. Кѣ коградѣ александрін дѣк
ица имене мѣ екатерины, дѣи
ѣ конетѣ прѣжнего црѣа, Скло
исраѣна козраетомѣ ныеока, иѣ, лѣиѣ
и мѣиѣа, Склоѣже прѣмѣдѣра, наоучнехъ
ко пѣдѣкаго елѣиѣекаго ипѣдѣиѣхъ, наѣиѣ
че мѣдѣроетѣи пѣиѣхъ дѣиѣиѣхъ, иѣниѣо иѣиѣ
рѣиѣиѣ, ѣиѣиѣиѣиѣхъ, гѣиѣиѣхъ, аѣиѣиѣиѣиѣхъ
платѣиѣа, иѣиѣиѣиѣхъ, неѣиѣиѣиѣиѣхъ, фило
софѣиѣиѣ, наѣиѣиѣиѣиѣхъ, иѣиѣиѣиѣиѣхъ, дѣиѣиѣиѣиѣхъ
да, аѣиѣиѣиѣхъ, неѣиѣиѣиѣиѣхъ, гѣиѣиѣиѣиѣхъ, иѣиѣиѣиѣиѣхъ
рѣиѣиѣиѣхъ, пѣиѣиѣиѣиѣхъ, иѣиѣиѣиѣиѣхъ, неѣиѣиѣиѣиѣхъ
мѣдѣиѣиѣиѣхъ, иѣиѣиѣиѣиѣхъ, рѣиѣиѣиѣиѣхъ, иѣиѣиѣиѣиѣхъ
иѣиѣиѣиѣхъ, гѣиѣиѣиѣиѣхъ, пѣиѣиѣиѣиѣхъ, дѣиѣиѣиѣиѣхъ, прѣиѣиѣиѣиѣхъ
дѣиѣиѣиѣиѣхъ, еѣиѣиѣиѣиѣхъ, иѣиѣиѣиѣиѣхъ, коѣиѣиѣиѣиѣхъ, иѣиѣиѣиѣиѣхъ

ДД

И Родъ ярь

Въздѣлать

[illegible]

4
Бѣлю наоученіи по
Вифизмоу. 31.

Влаженіи непорочнѣи.
Пркиѣ. Благосло
вѣнъ сѣи господи.

Всѣхъ ходящѣи кза
исонѣ господени.

Пркиѣ. тоиже.

Всѣхъ сѣдѣмъ к
зышѣтѣ сѣо.

Пркиѣ. тоиже.

Господи наоучѣма
штракданіемъ твомъ
мъ. Двѣжды.

Законъ твоемъ гдѣ
наоучѣма. и.

3. Волкова Т. Ф. К вопросу о рукописном наследии печорского книжника И. С. Мяндина («Торжественник» из собрания Е. И. Тороповой) // Университетские библиотеки: прошлое, настоящее, будущее : материалы междунар. науч.-практ. конференции 8–11 декабря 2003 г., Санкт-Петербург, Россия. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. С. 163–170.

4. Волкова Т. Ф. Эсхатологические сочинения в круге чтения печорских крестьян // Мир старообрядчества. История и современность. М.: Изд-во МГУ, 1999. Вып. 5. С. 279–288.

5. Волкова Т. Ф., Ильина Ю. Н. «Слова» Кирилла, епископа Ростовского, и «Видение апостола Павла» в составе старообрядческого эсхатологического сборника из Усть-Цильмы // Русские старообрядцы: язык, культура, история : сб. ст. к XV Междунар. съезду славистов / отв. ред. Л. Л. Касаткин; Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН. М.: Наука, 2013. С. 133–152.

6. Невоструев К. И. Слово св. Ипполита об антихристе : в славян. пер. по списку XII в. с исслед. о Слове и о др. мним. беседе Ипполита о том же, с примеч. и прилож. М.: Синод. тип., 1868. [6], II, [2], 119, 256 с., [2] л. ил.

7. Прокуратова Е. В. Старообрядческая культура Коми края XVIII–XX веков: книгописная деятельность и литературное творчество удорских староверов. СПб.: Пушкинский Дом, 2010. («Вопросно-ответные сочинения староверов-странников» — с. 306–349; «Тексты вопросно-ответных сочинений» — с. 395–443.)

8. Тихонравов Н. С. Паренесис Ефрема Сирина, XVI в. [Электронный ресурс] // Национальная электронная библиотека. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_006754134/ (дата обращения: 23.11.2023).

ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В СТАРООБРЯДЧЕСКИХ СБОРНИКАХ И СОБРАНИЯХ

УДК 801.82

Рукописные старообрядческие сборники XVIII–XIX вв. из фонда редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии

Е. А. Полетаева,
г. Екатеринбург, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются сборники старообрядческой рукописной традиции XVIII–XIX вв. из фонда редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии. Автор публикации обращает внимание на распространение в письменной культуре староверов Урала сборников неустойчивого состава, так называемых «Цветников». Первый тип «Цветников» продолжает развивать монастырскую келейную рукописную традицию и содержит богослужебные тексты, синодики и аскетические сочинения. Этот тип книги возникает во время гонений. Другой тип сборников — «цветников» появляется у крестьян-староверов в относительно спокойное для них время, начинающееся со второй половины XVIII в. Такие сборники включают самые разнообразные выписки из душеполезных книг, произведения в защиту старого обряда, эсхатологические сочинения, поучения святых отцов Церкви, агиографическую и апокрифическую литературу, тексты старообрядческой апологетики. «Цветник» XVIII–XIX вв. становится главной «мировоззренческой» книгой в библиотеке рядового старообрядца, аккумулирующей догматы «истинного» вероучения, которые подкреплялись авторитетными источниками, цитатами из святых отцов, взятыми из рукописей и изданий дониконовской традиции.*

***Ключевые слова:** старообрядческая рукописная традиция XVIII–XIX вв. на Урале, «Цветники», сборники-цветники, фонд редких книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии, классификация рукописных сборников по содержанию, старообрядческая картина мира*

Handwritten Old Believer books of the XVIII–XIX centuries from the collection of rare manuscripts of the library of the Yekaterinburg Theological Seminary

Elena A. Poletaeva,
Yekaterinburg, Russia

Abstract. *The article examines collections of the Old Believer manuscript tradition of the XVIII–XIX centuries from the collection of rare books of the library of the Yekaterinburg Theological Seminary. The author of the publication draws attention to the spread in the written culture of the Old Believers of the Urals of collections of unstable composition, the so-called "Tsvetniki". The first type of the "Tsvetniki" continues to develop the monastic "cell manuscript tradition and contains liturgical texts, synodics and ascetic writings. This type of the book arises during persecution. Another type of collections — "Tsvetniki" — appeared among Old Believers peasants in a relatively calm time for them, starting in the second half of the 18th century. Such collections include a wide variety of extracts from spiritual books, works in defense of the old rite, eschatological writings, teachings of the holy fathers of the Church, hagiographical and apocryphal literature, and texts of Old Believer apologetics. "Tsvetniki" XVIII–XIX centuries. becomes the main "worldview" book in the library of an ordinary Old Believer, accumulating the tenets of the "true" dogma, which were supported by authoritative sources, quotations from the holy fathers, taken from manuscripts and publications of the pre-Nikon tradition.*

Keywords: *the Old Believer manuscript tradition of the XVIII–XIX centuries in the Urals, "Tsvetniki", flower collections, rare collection of the library of the Yekaterinburg Theological Seminary, classification of collections by composition and content, the Old Believer picture of the world*

Каждый рукописный фонд уникален и в той или иной степени демонстрирует специфику региональной книжно-рукописной традиции. Из сотни с небольшим рукописных книг XVIII–XIX вв., хранящихся в библиотеке Екатеринбургской духовной семинарии (далее — ЕДС), подавляющая часть имеет старообрядческое происхождение, многие рукописи создавались и бытовали на Урале. В среде старообрядцев, как известно, «выработалось особое отношение к письменному тексту»¹⁵², представляющее практически «научное отношение к тексту письменного источника»¹⁵³. Приверженцы старого обряда осознавали свою «коллективную идентичность <...> через круг авторитетных текстов», продолжавших, по их представлениям, связь с дониконовской церковной традицией¹⁵⁴. В эпоху Просвещения дух «рационального мышления», по мнению И. Н. Никанорова¹⁵⁵, проник в старообрядческую книжность, «стал прослежи-

¹⁵² Никаноров И. Н. Эсхатологические построения федосеевцев в контексте эпохи Просвещения // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 3. С. 67.

¹⁵³ Гурьянова Н. С. Старообрядческие сборники и память о прошлом // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв. Новосибирск, 2016. С. 57–58.

¹⁵⁴ Никаноров И. Н. Эсхатологические построения федосеевцев в контексте эпохи Просвещения. С. 67.

¹⁵⁵ Там же. С. 68.

ваться в том числе и в эсхатологических построениях, особенно важных для картины мира старообрядцев»¹⁵⁶.

Характеризуя местную старообрядческую рукописную традицию, можно выделить два типа рукописной книги. *Первый тип* — это сборники с устойчивым составом и традиционным наименованием¹⁵⁷ («Патерик Синайский»¹⁵⁸, «Александрия»¹⁵⁹, «Пчела»¹⁶⁰, «Пролог»¹⁶¹), известные еще с домонгольской Руси, представляющие собой, как правило, поздние старообрядческие списки древнерусских четких сборников, и переписанные старообрядцами поздние переводные сочинения Нового времени («Звезда Пресветлая»¹⁶², «Великое Зерцало»¹⁶³ и др.). К книгам относительно стабильного состава, вышедшим из среды староверов, можно отнести «Поморские ответы»¹⁶⁴, «Щит веры»¹⁶⁵ и др. памятники старообрядческой апологетики. В зависимости от места написания рукописей — монастырского книгописного центра или крестьянской избы, умений и способностей писца, книги с одним и тем же наименованием могли быть оформлены в разной художественной стилистике. Так, «Поморские ответы», написанные на Выгу поморским уставом, украшенные золотом и многокрасочными заставками, сильно отличаются по оформлению от списка «Поморских ответов» 1787 г., составленного на Невьянском заводе «ярославским канторщиком Степаном Рогуновым», канцелярской скорописью и с высокохудожественными графическими зарисовками в стиле рококо»¹⁶⁶.

Более устойчивым составом характеризуются рукописи, содержащие книги Священного Писания (Псалтирь, Евангелие Апракос, Евангелие тетр, Апостольские деяния и послания, Паремии, Апокалипсис) и традиционные богослужебные рукописи (Устав — Око церковное, Ирмологий, Триодь Цветная и Триодь Постная, Октоих, Часовник, Месяцеслов, Трефолой и др.).

Копирование печатного издания также обеспечивало рукописи нулевую вариативность («Житие Василия Нового», «Служба и чудеса святителя Николая», «Цветник аввы Дорофея» и др.). В таких рукописных копиях обнаруживается

¹⁵⁶ Никаноров И. Н. Эсхатологические построения федосеевцев в контексте эпохи Просвещения. С. 68.

¹⁵⁷ Здесь и далее в качестве примеров приводим рукописи из собрания ЛАИ УрФУ, СОКМ, библиотеки ЕДС.

¹⁵⁸ Патерик Синайский, конец XVII — нач. XVIII в. ЛАИ УрФУ, Невьянское (VI) собр. № 115 p/842.

¹⁵⁹ Александрия, 20-е гг. XVIII в. ЛАИ УрФУ, Невьянское (VI) собр. № 198 p/4033.

¹⁶⁰ Пчела, 1712–1713 г. ЛАИ УрФУ, Далматовское (III) собр. № 5 p/1916.

¹⁶¹ Пролог, конец XVI — нач. XVII в. УрФУ, Вятское (XVII) собр. № 15 p/719.

¹⁶² Звезда Пресветлая. ЛАИ УрФУ, Курганское (V) собр. № 252 p/5031.

¹⁶³ Великое Зерцало. 70-е гг. XVII в. ЛАИ УрФУ, Курганское (V) собр. № 49 p/1001.

¹⁶⁴ Поморские ответы, 30-е гг. XVIII в. ЛАИ УрФУ, Курганское (V) собр. № 86 p/1175.

¹⁶⁵ Щит веры, конец XIX в. ЛАИ УрФУ, Горнозаводское (II) собр. № 28 p/854.

¹⁶⁶ «Учиненные ответы пустынножителей [выговских] на вопросы иеромонаха Неофита». Поморские ответы 1787 г. СОКМ — 12029 (Инв. № ПИ-4175).

тесная связь со старопечатной книжной традицией: само переписывание издания удерживало писцов в рамках опубликованного текста. В конце рукописи писец, как правило, помещал ссылку на выходные данные издания. Так, в списке «Святцев» 1707 г. имеется следующая запись: «Б<о>жїимъ изволеніемъ и повѣленіемъ бл<а>гочестиваго и Хр<и>столюбиваго Г<о>с<у>д<а>ря и Ц<а>ря и Великаго Кн<я>зя Алексія Михайловича Всея Русїи Самодержца и иных многих г[о]с[у]д[а]рствъ обладателя по совѣту и бл<а>гословѣнію в д<у>ховномъ чину о<т>ца его и богомолца, Великаго Г<о>с<поди>на С<вя>тѣйшаго Іосифа патріарха Московскаго и Всея Русїи. Напечатана бысть сія книга Святцы в ползу д<у>шамъ хр<и>стіанского народа многочисленнаго первѣе в преименитомъ и славномъ царствующемъ градѣ Москвѣ в лѣто 7156 (1648). Нынѣ же на моленіе Его ц<а>рскія многочисленія рати собравшиеся под Богоспасаемымъ градомъ Кіевомъ ради заступленія от безбожнаго бисурмана турецкаго Салтана обновлена бысть в с<вя>той великой чудотворной Лаврѣ Кіево-Печерской при бл<а>г<о>честивой и бл<а>г<о>получной державѣ бл<а>г<о>вѣрнаго Г<о>с<у>д<а>ря н<а>шего и Великаго Кн<я>зя Феодора Алексіевича Всея Великія, Малыя и Бѣлыя Русїи Самодержца в 4-е лѣто ц<а>рства его, а в д<у>ховномъ же чину о<т>ца его и Богомольца, Великаго Г<о>с<поди>на С<вя>тѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и Всея Русїи, по бл<а>гословенію Преч<е>стнаго о Х<рис>тѣ о<т>ца Іннокентія Гизіеля, архимандрита тояжде с<вя>той чудотворной Кіево-Печерской Лавры, типом изобразися в лѣто 7188 (1680) в честь и славу О<т>цу и С<ы>ну, и С<вя>тому Д<у>ху и всѣмъ святымъ»¹⁶⁷. Из записи следует, что рукопись была переписана с копии издания «Святцев» 1648 г. московского Печатного двора, сделанной в Кіево-Печерской Лавре в 1680 г. Переписчику важно было указать надежный «дониконовский» первоисточник переписываемого текста.

Рукописи второго типа представляют собой сборники смешанного состава, которые самими составителями, читателями и канцеляристами чаще всего именовались «цветниками»¹⁶⁸. Этот вид сборника на сегодняшний день остается наименее изученным. «Охарактеризовать в целом содержание и состав «цветника» как типа книги представляется довольно затруднительным. Как правило, эти рукописи представляют собой сборники чаще (но не всегда) небольших по

¹⁶⁷ Святцы 1707 г. ЕДС РК, № 52259. Л. 276–277 об. При цитировании записи мы сохранили орфографию оригинала.

¹⁶⁸ Полетаева Е. А. «Цветник» как тип старообрядческой книги в круге чтения староверов Зауралья в конце XVII — второй половине XVIII в. // Седьмые Татищевские чтения. В. Н. Татищев и культурное наследие Урала в исторической динамике. Екатеринбург, 2008. С. 489–493.

объему сочинений и выписок»¹⁶⁹, которые сложно классифицировать ввиду отсутствия четкой терминологии. И. М. Грицевская предложила применять к ним термин «центонный» сборник. «Центонными сборниками предлагается обозначать сборники неустойчивого состава, келейного назначения, структурно нерегулируемые, без определенных жанровых и тематических доминант, состоящие из текстов разного объема и характера, часто содержащие в своем составе кодикологические швы. Характерными чертами таких сборников являлось наличие в них большого числа мелких статей. Крупные произведения здесь были представлены чаще всего небольшими отрывками. Обычно в этих рукописях не бывает тематического подбора: произведения на одну и ту же тему оказываются в разных частях сборника»¹⁷⁰. М. С. Крутова, выявив 300 сборников с наименованием «цветник» в рукописных собраниях РГБ, выделила 34 типа сборников «цветникового типа»¹⁷¹. Однако предложенные М. С. Крутовой принципы выделения типов «цветников» оказались трудноприменимыми в классификации цветников других собраний. На это указала В. А. Есипова¹⁷², попытавшаяся провести классификацию сборников собрания НБ Томского университета по схеме, предложенной М. В. Крутовой. По наблюдениям В. А. Есиповой, «далеко не все сборники удалось однозначно отнести к типам, предложенным М. С. Крутовой, а текстуальных совпадений вообще почти не было выявлено»¹⁷³. Старообрядческие «цветники» явили собой совершенно новый уникальный тип книги, обладавшей, по наблюдениям исследователей, «ярко выраженной идеологической насыщенностью, цельностью, и органической связью произведений, входящих в него»¹⁷⁴. Именно такой тип книги начинает доминировать в старообрядческой среде, однако вопрос о классификации «цветников» до сих пор не решен исследователями из-за широкого тематического спектра состава памятников письменности такого рода.

Рассмотрим содержание и тематику сборников библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии. Большую роль в определении структуры и содержа-

¹⁶⁹ *Грицевская И. М., Черторицкая Т. В.* «Цветники» в русской рукописной традиции (к постановке вопроса) // *Российское государство XVII — начала XX вв.: экономика, политика, культура : материалы конф., посвящ. 380-летию восстановления Российской государственности.* Екатеринбург, 1993. С. 41–45.

¹⁷⁰ *Грицевская И. М.* Чтение и четьи сборники в литературной культуре русских монастырей XV–XVII вв. : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2013. С. 31.

¹⁷¹ *Крутова М. С.* Сборники с названием «Цветник» в русских списках XVI–XX вв. в рукописных собраниях РГБ // *Письменная культура. Источниковедческие аспекты истории книги.* М., 1998. С. 161–174.

¹⁷² *Есипова В. А.* «Цветники» XVIII–XIX вв. из собрания ОРКП НБ ТГУ // *Вестник НГУ.* 2012. Т. 11. Вып. 12: Филология. С. 134.

¹⁷³ *Есипова В. А.* «Цветники» XVIII–XIX вв. из собрания ОРКП НБ ТГУ. С. 136–137.

¹⁷⁴ *Бубнов Н. Ю.* Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы, эволюция. СПб., 1995. С. 5.

ния рукописного сборника играли колонтитулы — краткие наименования произведений или выписок, содержащихся в рукописи, помещенные составителем в верхней части листа. Конечно, не над каждой выпиской писцы ставили колонтитулы, однако благодаря этим приподнятым над текстом «ключевым» словам и фразам, можно почти сразу составить представление о тематической направленности всего сборника.

Два сборника первой половины XVIII в.¹⁷⁵ содержат синодики и богослужебные тексты. В начале сборника ЕДС, РК № 26222 помещен «Синодик» с именами 15-ти схимниц и инокинь, далее идут службы: прп. Иоасафу, «царевичу Индейскому», Знамению Богородицы, свв. мчч. великому князю Михаилу Черниговскому и боярину Феодору, «Синодик патриарха Иова», каноны «за творящих милость», свв. страстотерпцам Борису и Глебу, благоверному царевичу князю Димитрию Московскому, «за болящаго» и «Последование о причащении св. воды на Богоявление».

Второй сборник РК ЕДС, № 26123 содержит каноны Кресту, Рождеству Богородицы, Архангелу, Ангелу, Иоанну Предтече, Николаю чудотворцу, Иоанну Богослову, пророку Илии, апп. Петру и Павлу, мц. Агриппине, мц. Евдокии, преп. Ксении, ап. Марку, сщмч. Иерофею, преп. Сергию, чин «на разлучение души от тела» (нач.: *«Внегда брату изнемогающу приходит к нему игумень вопрошает его тихим гласом: “Аще есть кое слово или дело забвения ради или студа, или кая злоба...”»*), канон на исход души, творение «господина Андрея Критскаго», канон-молебен Пресв. Богородице от лица человека, «душа разлучающуся и не могущу глаголати», канон за умерших. Сборник также содержит «Синодик» с 30-тью именами схимников, иноков и схимниц (нач.: *«Помяни, Господи, души усопших раб своих: инока схим<ника> Никодима сожжен<наго>, инока схим<ника> Досифея, инока схим<ника> Иоилы... и др.»*¹⁷⁶) и канон за единоумершаго. Согласно писцовой записи, «сей канонник трудовъ девицы Евдокии, дщери Марка Констанътиныча». Практически все названия текстов, главным образом канонов, выведены в колонтитулы.

Мы можем, конечно, с большой долей вероятности предположить, что упоминаемый в синодике этой книги (ЕДС РК, № 26123, л. 239 об.) второй по списку (после «сожженного инока Никодима») «инок Досифей» был составителем «Цветника» 1728–1729 г. (ЕДС РК, № 64632). «Цветник» в числе новых поступлений был недавно описан П. И. Мангилевым. Исследователь сообщает, что «рукопись имеет писцовую запись», из которой узнаем, что она изготовлена она «неким Досифеем в 1728–1729 гг. (7237 г.)»¹⁷⁷. Запись расположена вокруг концовки в форме цветка (на л. 318 об.), выполнена киноварью: «Спис<а>х

¹⁷⁵ ЕДС РК, № 26122 и ЕДС РК, № 26123.

¹⁷⁶ ЕДС РК, № 26123, л. 239 об.

¹⁷⁷ Мангилев П. И., *прот.* Описание рукописных книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (часть 5) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 32.

7237 год грѣшн<ый>инок Досиф<ей>»¹⁷⁸. По времени жизни упоминаемый в помяннике «инок Досифей» (1711–1733 гг. и позже) вполне может соответствовать составившему «Цветник» в 1728–1729 гг. иноку Досифею. Что касается содержания рукописного «Цветника», он «представлен традиционной редакцией в 65 главах»¹⁷⁹.

Сборник (ЕДС РК, № 43584) имеет самоназвание: «О пострижении и начатце иноческаго жития, зело полезно, како достоит воспоминати совести иноку по отречении мирскаго жития»¹⁸⁰. На форзаце нижней крышки переплета рукописи имеется помета «Поморское старчество», говорящая о бытовании книги среди старообрядцев-поморцев. Текст «Поморского старчества» не имеет, как некоторые «старчества», разделения на главы, однако по колонтитулам, идущим по верхнему полю рукописи, можно составить представление о тематической подборке сборника. Колонтитулы имеют следующие названия¹⁸¹: *предисловие оглашение малого образа* (включает чин пострижения, монашеские обеты); *оглашение новопостриженному // наказание новоначальным // наказание иноком* (содержит сведения о монашеской дисциплине и регламентации поклонов в келье и в церкви); *предание новоначальным* (об искушениях во сне, о блудной страсти и чистоте телесной); *указ о Причащении даров (доры), келейное правило, о посещении кельи брата, Указ о чтении Святаго Евангелия, Устав о соборном согласии. о схимном образѣ, о трапезѣ, чин о Понагии, чин о трапезѣ, исповѣдание иноком, молитвы, чин 12 псалмов, Повесть от старчества*.

История бытования «Старчества» на Руси в последние годы глубоко и основательно исследовалась в трудах С. А. Семячко, которая связывает происхождение сборника с Кирилло-Белозерским монастырем и уставом его основателя — преподобного Кирилла¹⁸². Сопоставление Поморского «старчества» с кирилловскими, соловецкими «старчествами», изученными С. А. Семячко, и другими списками показало, что рукопись ЕДС РК, № 43584 имеет свои особенности — некоторые добавления в составе, изменения в компоновке текстов, разночтения. Сборник ЕДС РК, № 43585 (50-е гг. XVIII — 10-е гг. XIX в.) содержит выписки из Евангелия, Апостола, рассуждения об иноческой жизни, хри-

¹⁷⁸ Цветник священноинока Дорофея. ЕДС РК, № 64632. 1728–1729 гг. Л. 318 об.

¹⁷⁹ См.: Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII — начала XIX века. СПб., 1996. С. 148–151.

¹⁸⁰ ЕДС РК, № 43584. О пострижении иначатцѣ иноческаго жития [Старчество — Е. П.]. Сер. XVIII в., 8°. Л. 1–131. Полное научное описание сборника издано: Мангилев П. И., прот., Полетаева Е. А. Описание рукописных книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (часть 3-я) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. Вып. 2. С. 96–109.

¹⁸¹ Колонтитулы выделены жирным шрифтом.

¹⁸² Семячко С. А. Письменная традиция древнерусского Старчества: текстологическое, источниковедческое и историко-литературное исследование : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2016. С. 288.

стианских добродетелях и др.), насчитывает 16 общих чтений с «Цветником священноинока Дорофея», «Сказанием о молитве Исусовой», переписанными «от Старчества». Тематический спектр круга источников рукописного сборника затрагивает темы: *о наказании еретиков на Страшном Суде и адских муках* (из «Жития Василия Нового», «Сошествия Иоанна Предтечи во ад»), *об отвержении от мира, о чистоте монашеского жития, о благочестии и воздержании* (выписки из преп. Никона Черной горы, св. Макария Великого, св. Илариона, свт. Иоанна Златоустого, преп. аввы Дорофея, преп. Исаака Сирина, преп. Нила, из Патерика Азбучного), *о лености и нерадении* (свт. Иоанна Златоустого, Геннадия патриарха, преп. Ефрема Сирина, преп. Диадокха, Василия Великого), *о жизни святых* (выписки из «Патерика Печерского», «Стишного Пролога», преп. Ефрема Сирина), *о важности иерейского, игуменского благословения и послушания* (из Книги «Сын церковный», преп. Пахомия), *о мире с врагами* (из «Измарагда»), *об уставе постов и их разрешении* (из «Книги Иоанна Зонаря»), *о Причастии* (из «Патерика Азбучного»), *о Кресте* (из «Сына церковного).

Рассмотренные выше «цветники», книга «Старчество» по своему происхождению и бытованию относятся к старообрядческим сборникам из разряда «монастырских». Возможно, эти сборники и были составлены иноками для практики аскетической жизни в скиту или в монастыре. Сборники такого типа, как правило, бытовали в первой половине XVIII в.: «Монастырское чтение, его практики и особенности <...> были востребованы и актуальны» в книжной культуре старообрядчества¹⁸³.

Другая часть «цветников» несколько удаляется от богослужебного и «монашеского» типа сборников в сторону повествовательно-агиографическую. Они содержат выписки из житийной литературы, «Пролога», «Великого Зеркала», развивают нравственные, эсхатологические и покаянные темы. Сборник ЕДС, РК № 48384, составленный по типу «цветника», датируется 30-ми годами XVIII в. Начало рукописи (оглавление, выписки из Четвероевангелия, Апостола, рассуждения об иноческой жизни, христианских добродетелях и др.) обнаруживает в ряде чтений близость с «Цветником священноинока Дорофея»¹⁸⁴. Содержание сборника весьма разнообразно. В нем можно найти и повествования о «нечистом» происхождении картофеля и табака, о хмельном питии, соборные постановления о браке с неверными и еретиками, выписанные из

¹⁸³ Грицевская И. М. Чтение и четьи сборники в литературной культуре русских монастырей XV–XVII вв. С. 40.

¹⁸⁴ Принято считать, что этот «Цветник» был составлен священноиноком Дорофеем, учеником св. Дионисия, архимандрита Троице-Сергиева монастыря в начале XVII в. (см.: Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII — начала XIX в. Введение в изучение. СПб., 1996. С. 148–149).

«Кормчей», «Пандока», «Барония» и др. книг, агиографические сочинения («Киево-Печерский отечник», «Житие св. Алексия, человека Божия»), выписки о Крестном знамении, молитве Исусовой, покаянные духовные стихи, выписки об антихристе, о Крестном знамении, довольно редко встречающийся цикл «покаянных» стихов («Боже, Отче Всемогуший», «По грехом нашим на нашу страну...», «Вы рабы ли мои православные...», «Ефрем Сирий о последнем времени...»), бытовую «повесть о дивном пилигриме Григории», «Слово о Крестном Древе» св. Григория Богослова. Местами рукопись иллюминирована. Интересна и подборка в сборнике правил «о волховании и чародействе». Близки они по составу и источникам к выпискам из правил в сборнике ЕДСРК, № 26112 середины XVIII в., содержащем «Слово о иконе Иверской Божией Матери», «Слово об исходе души», канон стл. Николаю, Слово Нифонта о ядении, ряд проложных статей, поучения И. Златоуста, свв. Анастасия и Афанасия о вере, главы из «Тропника» Иннокентия III об идолослужении, пьянстве, сребролюбии, выписки из «Великого Зеркала», о еретиках и об играх и плясании И. Златоуста, выписки из книги о вере об антихристе, об Илии и Енохе. Наиболее схожи тексты выписок правил «о волховании и чародействе», выписанных «из книги Тиктона», «Собора Лаодокии», гл. 10, 60, 61 и 62 правил Карфагенского собора, представляющих своеобразную «энциклопедию» народных суеверий и примет, бытовавших среди русского населения. Запрещалось, к примеру, надевать «личины», «давать смотреть» на руки «скомороху или свирельчику», воду в решете носить, снег полоть, сапоги метать за ворота, слушать пса, жаворонка или «на растанех», или «как кошки мявкают, гусь гогочет, утица криктит, петел стоя поет, конь ржет, вол ревет». Запреты касались и верований в различные приметы («тараканов много — богату быти», «подколенки свербят — путь будет», «очи свербят — плакати будет», и «в чих веруют, и в новоселье с черной кошкой» и т. д.)¹⁸⁵. Тексты примечательны «русской» спецификой осмысления правил «Поместных византийских соборов».

В сборник-конвюлт ЕДС РК, № 52258, составленный несколькими писцами, вошли рукописные тетрадки 40-х — 70-х гг. XVIII в. На пустых листах имеется запись, сделанная пером и коричневыми чернилами детской рукой: «Вечер был голадный. [В]друг стучится тетка Паша и нисет нам чай, хлеба и пышки. Дети в[е]рят... Х[ристос] В[оскресе]»¹⁸⁶. Запись говорит о том, что сборник бытовал в крестьянской среде. В начале рукописи представлены выписки, относящиеся к теме «стояния в вере», «Вопросы и ответы, долъ[ж]ныя вѣдомы быти всѣм православнымъ» о вере, церкви, о творящихъ смертныя

¹⁸⁵ Мангилев П. И., прот., Починская И. В. Описание рукописных и старопечатных книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (часть 2-я) // Уральский археографический альманах. 2005. С. 506.

¹⁸⁶ ЕДС РК, № 52258. Л. 69 об. — 70.

грѣхи, о благочестии, о безбожныхъ еретицехъ («і нынѣ молю, не совокупляйтеся с ними ни въ ядѣніи, ни в питіи, ни в дружбѣ, ни в любви...»), об отступлении от веры в «последняя лѣта»; о Крестном знаменіи («Уже бо и многих нынѣ, иже видимъ, не приѣмлють на себѣ Христова Крестнаго знаменіа...»; «Иже не крестистъ (так!) двѣма пе[р]стома, яко Христос, да будет проклятъ...»). Далее в сборнике идут выписки **о нравственном подвиге, аскезе и воздержании и покаянной дисциплине**: молитва «от избавленія блуда, угашенія плоти и от сохраненія зрака блуднаго...»; «Слово о исповѣ [дании] грѣховъ ко иереомъ (нач.: «Аще убо обрящеши мужа духовна і искусна, могущаго тя уврачевати, без срама исповѣждься ему, яко Богови, а не чловѣку...»), «Слово Евагрія мниха о цѣломудріи и о воздѣржаніи от бѣсѣдъ женскихъ». Здесь же читается целый блок выписок из книги Иоанна Златоуста: слова «Иоанна Златоустаго о лжепророкахъ и ложныхъ учителѣхъ, и о безбожныхъ скверныхъ еретиках, страстѣ Божіи, і о еже како во святѣй Божіи церкви стояти со страхомъ и с благочиніемъ»; «о Судѣ, о почитаніи книжном, о усцѣмъ пути, о покорѣніи, о послушаніи». Далее следуют выписки об антихристе, о безмолвии и о прелестях мира: «О рожденіи антихриста, выписано изъ Ефрема Сирина»; «о безмолвіи», «Слово св. Анастасія, игумена Синайскаго, еже не осужати»; «от Патерика Іеросалимскаго» («Рече старецъ: невозможно есть чловѣку, дондеже имать сладость мира сего, вкусити сладость Божію...»).

Затем в рукописи следуют **слова и молитвы о покаянии, спасении души, размышления о смерти**: «молитва преж[д]е святаго Причащенія св. Иоанна Дамаскина», «Полунощница повседневная», «Слово от Пандока о благорѣчіи», «Слово св. Василия о суетнѣмъ унынїи сея жизни», «наказаніе о Небеснѣмъ царствїи и о вѣчней муцѣ», «Слово святаго отца нашего Нифонта, како в послѣднѣмъ издыханїи покаяніемъ и слезами, и милостынею угодити Богу» (нач.: «Видѣ преп. Нифонтъ два ангела, возносяща душу на небо...»); «Слово св. Евагрія мниха о спасенїи души», «Слово Петра Черноризца о временнѣмъ житїи семъ», «Слово святаго Иоанна Златоустаго о алчбѣ», «Слово святаго Андрея Юродиваго о нѣкоемъ блудьницѣ, умершемъ». Дальше следуют выписки **о человеческих нравах и грехах и о смерти**: «Слово о гнѣве»: «...яко держай гнѣвъ на своя други во область дается діаволу»; «Повѣдаше Іоаннъ Лѣствичникъ о семъ преп. Акакіи мнисѣ, глаголя: бѣ нѣкто старецъ зѣло лѣнивъ и злонаравенъ...»; «Слово св. Иоанна Дамаскина о усопшихъ»; Пролог (нач.: «Еже рещи, яко ты воздаси комуждо по дѣломъ его и пожнетъ всякъ...»); «О плачи». Завершают сборник выписки о «скончании» мира Блаженнаго Ипполита, папы Римскаго — «Слово в неделю мясопустую о скончанїи мира и о антихристѣхъ, и о втором пришествїи Господа нашего Ісуса Христа», «Канонъ за творящих милостыню»; «Канон-молебен Пресвятѣй Богородицѣ», «Канонъ-молебенъ

пречистѣй Богородицѣ, пѣваемый в наведеніи печали», «Канонъ свв. славным и всехвальным апостолом».

В сборнике представлены следующие колонтитулы: *книга сынъ Церковный, Книга Черныя горы; Василия Новаго; о исповѣданіи помыслов; трое-сложное умиленіе; Покаяніе Скитское; от Старчества о поклонахъ; старчество; о лечащихъ болѣзни волхованіем, о безмолвіи, о молитвѣ, како боятися смерти, о любви и о смиреніи, о языцѣхъ невоздерж[ж]нем, Слово о добродѣтели, о заповѣдяхъ*. Колонтитулы присутствуют лишь в одной из четырех рукописей конволюта, которая находится в середине сборника.

По нашим предварительным наблюдениям, основной особенностью сборников — «цветников» — является их цельность, глубокое погружение в заданную тему через определенную систему цитирования. Одна выписка является продолжением предыдущей, повторяет ее тему или дополняет новым смыслом или наделяет призывом. Составитель «цветника», выписывая фрагменты текста из разных сочинений, придерживался заданной темы, варьировал ее, создавал уникальное художественное полотно, в котором выписки связывались между собой через контекст. Большую роль в соединении выписок играла сама структура книги. Сборники имели характерную для своего типа тематическую подборку материала. Колонтитул, расположенный в верхнем поле рукописного листа, помогал найти нужный текст по ключевым словам, но также связывал выписку с контекстом всего сборника.

Книга Древней Руси XV–XVII вв. обладала некоторой стабильностью, цельностью жанровой природы. Так, например, агиографические тексты располагались в житийных сборниках (Прологах, Минеях-Четых), поучения — в сборниках дидактического характера, сказания и воинские повести — в исторических сборниках, летописях и т. д. Произведения, входившие в состав сборника, располагались в нем, согласно месяцеслову, под определенной датой, поскольку древнерусские чтения четко регламентировались церковным календарем. Колонтитулы в древнерусских сборниках также указывали на месяц и день чтения, что и наблюдаем в Триоди, Прологе, в Евангелии, Златоусте, Измарагде и др. С учетом древнерусской рукописной традиции в четых сборниках тексты распределялись так же, как и в богослужебных книгах, по календарному принципу: колонтитулы регламентировали день и месяц чтения. В старообрядческой письменной традиции мы наблюдаем постепенную утрату богослужебно-календарного ритма, как и всей полноты литургической (религиозной) практики. По этой причине при составлении сборников писец воспринимал календарную привязку чтений как ненужный рудимент и во главу угла ставил тематический принцип подбора материала. Этому способствует и особое отношение

старообрядцев ко времени и пространству. «Время уже куплено»¹⁸⁷, а пространство переходит во владение антихриста, спасение возможно только в «духовной пустыне». При таком разрушении пространственно-временных понятий отпадала необходимость в цельных текстах. Произведения стали лучше восприниматься носителями старого обряда в виде фрагментов и выписок, как «осколки» разбитого сосуда под названием «Древлеправославная Церковь». В свою очередь, чтения освободились от какой-либо богослужебной и календарной привязки.

Таким образом, «Цветник» XVIII–XIX вв. явился уникальной и чрезвычайно важной книгой в библиотеке старообрядца «последних времен», постоянно напоминающей ему о духе времени и о приближающейся кончине мира. Для носителя старообрядческой традиции такой сборник был своего рода камертоном, определяющим его степень «стояния в вере», конструировал верную и надежную картину мира и спасения, подкрепляя читателя «Цветника» разнообразием ссылок на авторитетные источники и множеством цитат из святых отцов и душеполезных книг дониконовской традиции.

Список источников

1. Бубнов Н. Ю. Старообрядческая книга в России во второй половине XVII в. Источники, типы, эволюция. СПб.: Библиотека Академии наук, 1995. 436 с.
2. Вознесенский А. В. Старообрядческие издания XVIII — начала XIX в. Введение в изучение. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. 158 с.
3. Грицевская И. М., Черторицкая Т. В. «Цветники» в русской рукописной традиции (к постановке вопроса) // Российское государство XVII — начала XX вв.: экономика, политика, культура : материалы конф., посвящ. 380-летию восстановления Российской государственности. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1993. С. 41–45.
4. Грицевская И. М. Чтение и четьи сборники в литературной культуре русских монастырей XV–XVII вв. : дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2013. 426 с.
5. Гурьянова Н. С. Крестьянский антимонархический протест в народной литературе периода позднего феодализма / под ред. Н. Н. Покровского. Новосибирск: Изд-во Уральского университета, 1988. 187 с.
6. Гурьянова Н. С. Старообрядческие сборники и память о прошлом // Духовная культура и общественная мысль России в литературных и исторических памятниках XVI–XXI вв. Новосибирск: Изд-во «Наука» СО РАН, 2016. С. 58–73.
7. Есипова В. А. «Цветники» XVIII– XIX вв. из собрания ОРКП НБ ТГУ // Вестник НГУ. 2012. Т. 11. Вып. 12: Филология. С. 134–138.

¹⁸⁷ Цит. из Решения Ирмского старообрядческого собора от 29 мая 1723 г.: «в настоящее время страшное гонение, отбирают у нас все книги, иконы, и время купленное...», см.: Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья. Свердловск, 1991. Т. 1. Вып. 2. С. 87.

8. Мангилев П. И., прот., Починская И. В. Описание рукописных и старопечатных книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (часть 2 -я) // Уральский археографический альманах. 2005. С. 487–555.
9. Мангилев П. И., прот., Полетаева Е. А. Описание рукописных книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (часть 3-я) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2011. Вып. 2. С. 76–152.
10. Мангилев П. И., прот. Описание рукописных книг библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (часть 5) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2019. № 3 (27). С. 29–65.
11. Никаноров И. Н. Эсхатологические построения федосеевцев в контексте эпохи Просвещения // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т. 24. № 3. С. 66–71.
12. Памятники литературы и письменности крестьянства Зауралья / сост. А. Т. Шашков, В. И. Байдин. Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1991. Т. 1. Вып. 2. 155 с.
13. Полетаева Е. А. «Цветник» как тип старообрядческой книги в круге чтения староверов Зауралья в конце XVII — второй половине XVIII в. // Седьмые Татищевские чтения. В. Н. Татищев и культурное наследие Урала в исторической динамике. Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2008. С. 489–493.
14. Полетаева Е. А. О составе рукописного «Цветника» XVIII в. из библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии (к вопросу о круге старообрядческого чтения) // Литература Урала: история и современность. Национальные образы мира в региональной проекции : сб. ст. Екатеринбург, 2010. Вып. 5. С. 393–405.
15. Полетаева Е. А. Сборник «Поморское старчество» из фонда фундаментальной библиотеки Екатеринбургской духовной семинарии // Церковь. Богословие. История. Екатеринбург: Информационно-издательский отдел ЕДС, 2014. С. 545–553.
16. Семячко С. А. Письменная традиция древнерусского Старчества: текстологическое, источниковедческое и историко-литературное исследование : дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2016. 1012 с.

УДК 82.09

Древнерусские повести о происхождении табака в старообрядческих сборниках

Т. В. Бровкина,
г. Сыктывкар, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются текстологические особенности и место в общей истории текста списков «Повести о происхождении табака из книги Пандок», читающихся в старообрядческих рукописных сборниках. Старообрядческие списки повести представлены в разных хранилищах: БАН, РНБ, РГБ и др. Установ-*

лено, что старообрядческие списки повести принадлежат к основной и особой редакциям и отражают разные этапы истории текста этого варианта памятника.

Ключевые слова: «Повесть о происхождении табака», табак, редакции, текстология, рукописные сборники, старообрядчество

Old russian novels on the origin of tobacco in old believers' collections

Tatiana V. Brovkina,
Syktyvkar, Russia

Abstract. The article examines the textual features and place in the general history of the text of the records of «The novel on the origin of tobacco from the Pandok book», read in Old Believer handwritten collections. Old Believer records of the story are presented in different repositories: BAN, RNL, RSL, etc. It has been established that Old Believer lists of the story belong to the main and special editions of the story and reflect different stages in the history of the text of this version of the composition.

Keywords: The novel on the origin of tobacco, tobacco, revisions, textology, handwritten collections, Old Believers

Отношение к табаку в старообрядческой среде всегда было резко отрицательным. Это доказывают устные предания и легенды о происхождении и распространении табака, а также письменные литературные тексты. Именно в старообрядческих сочинениях наиболее ярко и подробно описываются последствия нарушения запрета на употребление табака, а также смертные муки грешников. Например, от жителей села Усть-Цильмы Республики Коми было записано несколько преданий о табаке. Так, согласно одному преданию, чай и табак считаются «проклятыми» в среде старообрядцев потому, что, когда во время распятия Христа все травы поклонились ему, чай и табак не сделали этого, за что Бог и наказал эти травы¹⁸⁸. Еще одна печорская легенда о табаке рассказывает о блуднице, которая вела праздный образ жизни и не слушала советов покаяться и стать скромнее, поэтому однажды ушла под землю. Вскоре на этом месте выросла трава, которая очень привлекала людей, и слабые духом начали ее курить¹⁸⁹.

М. Г. Бабалык приводит сведения о ряде рукописных сочинений, встречающихся в рукописных старообрядческих сборниках: это выписки из разных книг

¹⁸⁸ Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти // Смерть как феномен культуры : межвуз. сб. науч. трудов. Сыктывкар, 1994. С. 85.

¹⁸⁹ Там же.

о табаке, чае и кофе, «Слово о проклятом табаке» и др.¹⁹⁰ Так, например, в поздних старообрядческих сборниках обычно представлены выписки из Уложения царя Алексея Михайловича о наказании за употребление табака (БАН, Основное собрание, 21.11.5 и др.); проклятия курильщикам «Аще кто от православных християнъ дерзнетъ пити табак...» (БАН, Основное собрание, 36.16.14; ИРЛИ, коллекция Амосова-Богдановой № 44 и др.); «Сказание от святых отцов о том, что нос не создан для нюхания табака» (РГБ, собрание Барсова № 777.1); «Сказание таковым, кто курит табак», созданное на основе «Слова о матерной брани» (ИРЛИ, Белорусское собрание № 52); совет Ада сатане посеять табак, чтобы наполнить свою утробу грешниками (РГБ, Ф. 722, № 848) и др.¹⁹¹. Еще одним памятником о табаке, читающимся в поздних старообрядческих сборниках, является «Слово о проклятом табаке» (например, РГБ, Ф. 722, № 848, кон. XIX в.). Основной идеей «Слова» является заговор ада и сатаны против человека, который предстает здесь в виде некоего постоянно голодного чудовища. Табак в этом произведении является растением, произрастающим в аду, чтобы насытить его утробу.

Как отмечает Т. Ф. Волкова, «на основе изучения рукописных собраний, сформированных из памятников письменности, бытовавших на Нижней Печоре, и отчетов об археографических экспедициях в этот регион, можно сделать вывод о том, что устьцилёмам были известны как минимум три разновидности сочинений о табаке»¹⁹². Северяне читали запретительные статьи, сатирическую поэму о табаке и один из вариантов «Повести о происхождении табака»¹⁹³.

Запретительные статьи против употребления табака встречаются преимущественно в составе поздних рукописей XIX–XX вв., представляют собой тонкие тетради в 8-ку (например, ИРЛИ, УЦ № 100, л. 14 об.; ИРЛИ, УЦ № 128, л. 8 об.)¹⁹⁴. Т. Ф. Волкова указывает, что «иногда такие статьи попадают в объемных сборниках кон. XVIII — нач. XX в. в окружении «душеполезных» повестей, житий и поучений (например: ИРЛИ, УЦ 66, л. 470 об., 478 — 478 об.)»¹⁹⁵. Исследовательница замечает, что «активно читали устьцилёмы и сатирическую поэму о табаке, представляющую собой своеобразное поэтическое обобщение легендарной литературы о “хранительном былии”»,

¹⁹⁰ *Бабалык М. Г.* Растения хмель и табак в поздних старообрядческих сочинениях // ГОРА калинова: (библия свет у традиционалној култури Словена) : зборник радова / уредила Зоја Карановић. Белград, 2019. С. 139–157.

¹⁹¹ *Бабалык М. Г.* Растения хмель и табак в поздних старообрядческих сочинениях. С. 148.

¹⁹² *Волкова Т. Ф.* Легенды и сказания о табаке в круге чтения усть-цилемских крестьян // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. Вып. 4 (73). С. 59.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Там же.

¹⁹⁵ Там же. С. 59.

пропущенное через призму христианских представлений о грехе и старообрядческих эсхатологических идей (ИРЛИ, УЦ 72, л. 29 об.; 74, л. 6; 128, л. 5; УЦ новое 322, лл. 24 — 26 об.)»¹⁹⁶. Сатирическая поэма о табаке — «Табакокурение» — предположительно относится к памятникам конца XIX в. Это стихотворное произведение, являющееся развернутым поучением. Герои произведения — Господь Бог, дьявол, бесы, а также рассказчик, который описывает все случившееся. По сюжету поэмы дьявол не хочет один гореть в геенне огненной, поэтому решает как можно большее количество людей «соблазнить во грех». Он добавляет табачный порошок в фимиам и дает приказание своим слугам — бесам — насадить табак и распространить его среди людей. Табак оказывает одурманивающее, пьянящее действие как на бесов, так и на людей: они оказываются не в состоянии мыслить. В произведении говорится также, что табак, появившись в Америке, распространился по всей земле и что Россия не явилась тому исключением. Таким образом, и в этом стихотворном произведении происхождение и распространение табака также связывается с силами зла и ада.

«Повести о происхождении табака» представлены двумя известными вариантами: «Сказание из летописца греческого» и «Сказание от книги, глаголемая Пандок». Обе эти повести связывают происхождение табака с адом и дьяволом, по сюжету повестей табак вырастает на могиле согрешившей девушки, однако повести имеют отличные друг от друга фабулы и разный круг действующих лиц¹⁹⁷.

Первая из названных повестей о происхождении табака — «из летописца греческого» — не получила широкого распространения в рукописной традиции. Она известна сейчас всего в четырех списках, которые не имеют старообрядческого происхождения.

Значительно большее распространение в поздних средневековых сборниках и старообрядческих рукописях получил второй вариант «Повести о происхождении табака», указывающий на книгу «Пандок» как ее источник. На сегодня известно 78 списков этой повести, хранящихся в разных хранилищах Москвы, Санкт-Петербурга, Сыктывкара и других городов. В этом варианте «Повести» сюжетобразующим является тот же мотив произрастания табака на могиле грешницы, что и в первом варианте повести, однако он реализуется в ходе раскрытия истории эллинского царя Анепсия и врача Тремикура — главных героев Повести¹⁹⁸.

¹⁹⁶ Волкова Т. Ф. Легенды и сказания о табаке в круге чтения... С. 59.

¹⁹⁷ Волкова Т. Ф. Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти // Смерть как феномен культуры : межвуз. сб. науч. трудов. Сыктывкар, 1994. С. 78.

¹⁹⁸ Бровкина Т. В. Основная редакция «Повести о происхождении табака» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 7–11.

Все известные списки этого варианта повести можно разделить на три группы — основную, распространенную и особую редакции, а также выделить несколько кратких редакций. Основная редакция «Повести» представлена двумя видами. Различия между I и II видами основной редакции невелики, но имеют принципиальное значение — I вид дает наиболее правильные чтения по сравнению со II видом.

Повесть из книги «Пандок» была известна в том числе и на нижней Печоре. Это четыре списка «Повести»: ИРЛИ, УЦ 202 (перв. четв. XIX в.); ИРЛИ, УЦ 59 (перв. тр. XIX в.); НМРК, р-49 (XVIII — нач. XIX в.); НБ СГУ, УЦ р. 46 (XIX в.). Все они имеют старообрядческое происхождение и исследованы либо Т. Ф. Волковой, либо автором статьи¹⁹⁹. Так, список ИРЛИ УЦ 59 был отнесен к основной редакции I вида, список НМРК, р-49 — к основной редакции II вида, список УЦ 202 — к 7-й краткой редакции. Четвертый список выполнен известным печорским книжником XIX в. И. С. Мяндиным, который включил повесть о табаке в состав рукописного «Торжественника», произведя художественную переработку основной редакции текста II вида (2-я краткая редакция). Мяндинскую переработку текста данной «Повести» подробно исследовала Т. Ф. Волкова²⁰⁰.

Е. В. Прокуратова выявила еще один список повести старообрядческого происхождения, бытовавший на нижней Печоре²⁰¹. Исследовательница пришла к выводам о том, что повесть «от книги Пандок» в сборнике С. А. Носова представляет собой список повести, созданный на основе двух редакций — основной II вида и одной из кратких редакций (2-я краткая), выполненной печорским писателем XIX в. И. С. Мяндиным. Исследовательница считает, что «С. А. Носов, взяв за основу художественно переработанный текст И. С. Мяндина, дополнил его фрагментами текста списков основной редакции II вида, находящегося в его распоряжении. При этом С. А. Носов не просто механически соединяет фрагменты списков, принадлежащих к двум редакциям, но и прибегает к переработке, прежде всего к сокращению»²⁰².

¹⁹⁹ См., например: Волкова Т. Ф. Усть-Цилемский список повести о табаке // Рукописна та книжкова спадщина України. Археографічні дослідження унікальних архівних та бібліотечних фондів. К., 1996. Вып. 3. С. 192–213; Волкова Т. Ф., Бровкина Т. В. Два Печорских списка Повести о происхождении табака // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район : сб. материалов и исследований. Сыктывкар, 2017. С. 155–187 (Серия «Слово и текст в контексте культуры». Вып. 2).

²⁰⁰ Волкова Т. Ф. Повесть о происхождении табака (список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 6. Филология. Искусство. 2008. Вып. 7. С. 5–33.

²⁰¹ Прокуратова Е. В. «Повесть о происхождении табака» в рукописном наследии С. А. Носова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 158–175.

²⁰² Там же. С. 167–168.

«Повесть о происхождении табака» «из книги Пандок» встречается и в старообрядческих рукописных сборниках, найденных в других регионах России. Не всегда можно точно определить их старообрядческое происхождение, но нами установлено, что в составе старообрядческих сборников читаются, например, списки «Повести» из БАН (собрание Дружинина №№ 4 и 106, собрание Лукьянова № 107); РНБ (собрание Колобова №№ 275 и 334), РГБ (Музейное собрание № 1420). Отдельно стоит отметить список, опубликованный еще в 1916 г. В. Н. Перетцом. Это список XVIII в. из старообрядческого «Цветника», принадлежащего церковно-археологическому музею при Киевской Духовной Академии — КДА, 630 (современный шифр ИР НБУВ, Ф. 301 (ЦАМ КДА), 630 П)²⁰³.

Остановимся подробнее на перечисленных списках и определим их место в истории текста повести «из книги Пандок». Сначала охарактеризуем сборники, в которых читаются перечисленные списки повести. Один из списков «Повести о происхождении табака» варианта «из книги Пандок» читается в сборной старообрядческой рукописи — БАН, собрание В. В. Лукьянова, № 107 (далее — Лук. 107). Рукопись датируется XVII–XVIII вв., форматом в 8-ку, написана полууставом разных почерков, а также печатным текстом на 611 лл. Переплет — доски в коже с одной застежкой. В заглавии и заглавных буквах — киноварь. На л. 3 помета полууставом: «Сия книга Прасковьи Анѣдрейвны»²⁰⁴. Кроме повести о табаке, читающейся на лл. 164 — 171 об., сборник сдержит: «Повесть о Корнилии Выгорецком» Пахомия; «Слово увещательно к творящим между верующими раздоры» Семена Денисова; слова и поучения от старчества, Златоуста, Аввы Дорофея и из старообрядческих сочинений; «Слово о войне таксиоте» из «Пролога»; «Историю об отцах и страдальцах соловецких»; слова и поучения Иоанна Златоуста и Ефрема Сирина; «Книгу, глаголемую Беседословие»; житие Евстафия Плакиды; житие Алексея, человека Божия и др.

Список Лук. 107 представляет собой неполный текст «Повести». Последним полным мотивом становится мотив 35, по классификации Т. Ф. Волковой, в котором рассказывается о согрешившей чернице Иезавели и ее дочери — блуднице с 12 лет, в которую вошел дьявол, и она блудила 30 лет. Сохранены также первые несколько слов 36-го мотива, в котором говорится о божественной расправе над нераскаявшейся блудницей: «*И даль ей Богъ*» — на этом текст заканчивается (л. 171 об.). Далее в рукописи следуют лл. 172 — 173 об. без текста, на л. 174 начинается сочинение из «Пролога» — «Слово о некоем воине Таксиоте».

²⁰³ Перетц В. Н. Отчет об экскурсии семинария русской филологии в Киев 30 мая — 10 июня 1915 года. Киев, 1916. С. 135–149.

²⁰⁴ Белова Л. Б. Собрание Владимира Васильевича Лукьянова в отделе рукописей БАН // Петербургская библиотечная школа. № 3 (59) 2017. С. 11.

Список БАН, собр. Дружинина, № 4 (далее — Друж. 4) датируется кон. XIX в., написан полууставом. На обложке надпись: «О табакѣ. Раскольничья рукопись», в переплете, содержит только «Повесть о происхождении табака», лл. 1 — 8 об.²⁰⁵

Список БАН, собр. Дружинина, № 106 (далее — Друж. 106) датируется кон. XVIII в. Повесть читается в старообрядческом сборнике кон. XVIII — нач. XIX в., написанном скорописью, в 4-ку, на 271-м лист. Содержит выписки из Уложения царя Алексея Михайловича о табаке, из книги Феодора Валсамона, из «Стоглавника» о хмельном питии, поучение Иоанна Златоуста против матерной брани²⁰⁶. Повесть о происхождении табака читается на лл. 4–13 (на некоторых листах нет текста, список дефектен). Текст без заглавия и начала, со слов: «...приносити имутъ себе во уста смраднаго любодейчиваго беса...» (мотив 13; затем есть мотивы 13–24, после чего следуют 5 листов без текста, а далее написан текст с конца мотива 84 до конца «Повести» — мотив 108).

Далее приводим сведения о списках РНБ.

РНБ, собрание Колобова, № 275 (далее — Кол. 275). «Повесть о табаке», XIX век. Старообрядческий сборник исторического содержания перв. пол. XIX в. Повесть на лл. 105–116.

РНБ, собрание Колобова, № 334 (далее — Кол. 334). Повесть читается в старообрядческом цветнике середины XVIII в. среди житий, слов, бесед и поучений, выписок из «Пролога» и книг Ветхого Завета на лл. 170–182.

Из РГБ приводим список из Музейного собрания № 1420 (далее — М. 1420). Ранее рукопись находилась в коллекции Бахрушина. «Повесть о табаке», список XVIII века, читается на лл. 86–99. Сборник старообрядческий XVIII века, Петровского времени. Скоропись, в 4-ку, 167 листов. Содержит беседу отца с сыном о женской злобе, повести из патериков и «Зерцала великого», Соловецкую челобитную²⁰⁷.

Нами было установлено, что большинство из перечисленных списков относятся к I виду основной редакции, а список Друж. 4 — к особой редакции повести²⁰⁸. Так, списки Лук. 107, Друж. 106, Кол. 275, Кол. 334, М. 1420, КДА 630 имеют в своем составе особый набор мотивов и чтений, характерных для I вида

²⁰⁵ Описание рукописного отделения БАН СССР. Т. 4. Вып. 1. Повести, романы, сказания, сказки, рассказы / сост. А. П. Конусов и В. Ф. Покровская. М., Л., 1951. С. 95–96.

²⁰⁶ Там же. С. 424–429.

²⁰⁷ Отчеты Московского Публичного и Румянцевского музея с 1893 по 1914 г. М., 1915. С. 143.

²⁰⁸ См., например: Бровкина Т. В. Основная редакция «Повести о происхождении табака» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 7–11 или Бровкина Т. В. Некоторые наблюдения об особой и распространенной редакциях «Повести о происхождении табака» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 11. С. 10–14.

основной редакции. Для удобства восприятия дальнейших текстологических рассуждений мы будем использовать тематический план «Повести», составленный Т. Ф. Волковой²⁰⁹. Для I вида основной редакции это чтения: упоминание о «средовечных юношах» в мотиве 22, догадка царя Анепсия о предсказании ангела (мотив 56), воспоминание царя Анепсия о встрече с Ангелом (мотив 61), риторический вопрос о приобщении курильщиков ко Христу, с которого начинается мотив 105 и отсутствие эпизода явления Богородицы недужной девице Фекле, появившегося в конце «Повести» на поздних этапах ее развития и читающегося только в списках II вида.

Если говорить о месте старообрядческих списков в общей истории текста «Повести», следует отметить, что они отражают разные ее этапы, так как набор чтений, характеризующий разные группы внутри списков I вида основной редакции, среди исследуемых текстов разнообразен. Так, по вариантам чтений *любодействовати/любородствовати* в мотиве 2, *змия/земля* в мотиве 9, с *неверными/скверными* в мотиве 16, *наличию/отсутствию* начала 17 мотива (истории о трезвой жизни язычников — обитателей страны царя Анепсия) и чтения *маслины/мыслимы* в мотиве 105, можно увидеть, что, например, список М. 1420 содержит весь набор неверных чтений — «любородствовати», «земля», «скверными», «мыслимы», также в нем отсутствует начало 17-го мотива, поэтому он наиболее удален от архетипа «Повести».

Список Лук. 107 содержит чтения: *любородствовати*, с *неверными* и в нем есть начало мотива 17, остальные чтения не представлены, так как список дефетный и заканчивается 36-м мотивом. Список Друж. 106 начинается с мотива 13, поэтому не содержит чтений, характерных для мотивов 2 и 9, но в нем представлены чтения: с *неверными* и *маслины*, сохранено начало мотива 17. В списке Кол. 275 представлены чтения: *любодействовати*, *земля*, с *неверными*, *маслины*, начало мотива 17 отсутствует. В списке Кол. 334 читаем: *любородствовати*, с *неверными*, *маслины*, начало мотива 17 сохранено. В списке КДА: *любородствовати*, *земля*, с *неверными*, *мыслеми*, начало мотива 17 отсутствует.

Таким образом, рассмотрев основные чтения внутри списков I вида основной редакции «Повести», мы пришли к выводу, что старообрядческие списки находятся на разных ступенях истории текста повести из книги «Пандок». Чаще всего исследуемые списки сближаются с такими списками I вида основной редакции, как Ш. 198 и УЦ 59. Список УЦ 59 бытовал на нижней Печоре и имеет старообрядческое происхождение. Список РГБ собрания П. П. Шибанова № 198 (XVIII в.) читается в «Цветнике», среди выписок о пьянстве, выписок из «Пчелы», эсхатологических сочинений. Мы не можем точно сказать, имел ли

²⁰⁹ Волкова Т. Ф. Повесть о происхождении табака (список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 6. Филология. Искусство. 2008. Вып. 7. С. 13–20.

«Цветник» старообрядческое происхождение, однако литературная конва частично указывает на это. Также на старообрядческое происхождение этой рукописи указывает и имя ее первого владельца. П.П. Шибанов происходил из старообрядческой среды. Это может стать перспективой для дальнейшего выявления других списков старообрядческого происхождения среди ранее выявленных списков «Повести» варианта «Пандок».

Отдельно следует сказать о списке Друж. 4. Этот список, как нами было установлено ранее, относится к особой редакции повести²¹⁰. Список Друж. 4 содержит все основные маркеры особой редакции: упоминание в заглавии некоего отца Иеронима, другое начало повести (добавляется фрагмент, указывающий на хронологию событий, время, в которое происходит история). В данном списке, так же как и в списках особой редакции, после мотива 16, рассказывающего об обогащении купцов от продажи табака, читается вставка о зачатии библейской Иезавелью дочери, ставшей впоследствии блудницей, представляющая собой пересказ ряда мотивов «Повести», читающихся в разных местах сюжета. После вставки о блуднице в списке Друж. 4, как и в списках особой редакции, читается мотив 17 о трезвой жизни язычников — обитателей страны царя Анепсия, с сохранением своего начала.

В списке Друж. 4 в мотиве 28, повествующем о побеге царя Анепсия из своего царства, когда Бог, видя его смирение, посылает к нему ангела, как и в других списках особой редакции, отсутствует упоминание о принятии ангелом образа «каженика» (евнуха). Опущены в списке Друж. 4, так же как и в списках особой редакции, подробности, читающиеся в мотиве 53 основной и распространенной редакций, в котором описано, как царь расспрашивает Тремикура о том, что именно он взял из найденного им «травного зелия» — табака. Заканчивается список Друж. 4, как и все списки особой редакции «Повести», мотивом 101, в котором говорится о распространении табака среди христиан. Таким образом, на основании всех рассмотренных чтений список Друж. 4 встраивается в историю текста особой редакции «Повести о происхождении табака».

Итак, мы рассмотрели некоторые списки «Повести о происхождении табака» из книги «Пандок» в старообрядческих сборниках. Некоторые списки старообрядческого происхождения уже изучены и их место в истории текста повести определено (ИРЛИ, УЦ 202, ИРЛИ, УЦ 59, НМРК, р-49, НБ СГУ, УЦ р. 46²¹¹). Для других списков — Лук. 107, Друж. 106, Кол. 275, Кол. 334,

²¹⁰ Бровкина Т. В. Некоторые наблюдения об особой и распространенной редакциях «Повести о происхождении табака» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 11. С. 10–14.

²¹¹ См., например: Волкова Т. Ф.: 1. Повесть о происхождении табака (список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского университета. Серия 6. Филология. Искусство. 2008. Вып. 7. С. 5–33; 2. Усть-Цилемский список повести о табаке // Рукописна та книжкова спадщина України.

М. 1420, КДА 630 — мы постарались определить его в рамках данной статьи. Необходимо продолжить работу по выявлению списков старообрядческого происхождения среди 78-ми известных списков этого варианта повести, что поможет лучше понять историю ее бытования.

Список источников

1. *Бабалык М. Г.* Растения хмель и табак в поздних старообрядческих сочинениях // ГОРА калинова: (библия свет у традиционалној култури Словена) : зборник радова / уредила Зоја Карановић. Белград, 2019. С. 139–157.

2. *Белова Л. Б.* Собрание Владимира Васильевича Лукьянова в отделе рукописей БАН // Петербургская библиотечная школа. 2017. № 3 (59). С. 7–13.

3. *Бровкина Т. В.* Некоторые наблюдения об особой и распространенной редакциях «Повести о происхождении табака» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 11. С. 10–14.

4. *Бровкина Т. В.* Основная редакция «Повести о происхождении табака» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 10. С. 7–11.

5. *Волкова Т. Ф.* Легенды и сказания о табаке в кругу чтения усть-цилемских крестьян // Вестник Череповецкого государственного университета. 2016. Вып. № 4 (73). С. 59–64.

6. *Волкова Т. Ф.* Повести и легенды о табаке в контексте мифопоэтических представлений о смерти // Смерть как феномен культуры : межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар: б. и., 1994. С. 75–106.

7. *Волкова Т. Ф.* Повесть о происхождении табака (Список усть-цилемского книжника И. С. Мяндина в контексте рукописной традиции повести) // Вестник Сыктывкарского университета. Сер. 6. Филология. Искусство. 2008. Вып. 7. С. 5–33.

8. *Волкова Т. Ф.* Усть-Цилемский список повести о табаке // Рукописна та книжкова спадщина України. Археографічні дослідження унікальних архівних та бібліотечних фондів. Киев: Национальная библиотека Украины им. В. И. Вернадского, 1996. Вып. 3. С. 192–213.

9. *Волкова Т. Ф., Бровкина Т. В.* Два Печорских списка Повести о происхождении табака // Книжные центры Республики Коми 2017 — Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район : сб. материалов и исследований. Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2017. С. 155–187 (Серия «Слово и текст в контексте культуры». Вып. 2).

10. Описание рукописного отделения БАН СССР. Т. 4. Вып. 1. Повести, романы, сказания, сказки, рассказы / сост. А. П. Конусов, В. Ф. Покровская. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1951. 598 с.

Археографічні дослідження унікальних архівних та бібліотечних фондів. Киев, 1996. Вып. 3. С. 192–213; *Волкова Т. Ф., Бровкина Т. В.* Два Печорских списка Повести о происхождении табака // Книжные центры Республики Коми: Усть-Цилемский район : сб. материалов и исследований. Сыктывкар, 2017. С. 155–187 (Серия «Слово и текст в контексте культуры». Вып. 2).

11. Отчеты Московского Публичного и Румянцевского музея с 1893 по 1914 г. М.: Печатня А. И. Снегиревой, 1915. 224 с.

12. Прокуратова Е. В. «Повесть о происхождении табака» в рукописном наследии С. А. Носова // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2. С. 158–175.

УДК 821.161.1

Списки «Повести о царице и львице» в собрании Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева

М. Е. Башлыкова,
г. Москва, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена важному памятнику древнерусской литературы — «Повести о царице и львице». В истории русской литературы это произведение является ярким памятником переходного периода от средневековой дидактики к беллетристической направленности литературы Нового времени. Несмотря на свое позднее появление в русской литературе на основе переводного рыцарского романа, наибольший отклик это произведение находило в наиболее традиционной части общества — в старообрядческой среде. О популярности «Повести» свидетельствует большое количество сохранившихся списков, которое пополняют и рукописи из собрания Музея имени Андрея Рублева. Это три списка, выполненные старообрядцами в последней четверти XVIII — первой половине XIX века. Они относятся к самой ранней, Основной редакции текста. Рассмотрение их при изучении истории текста памятника позволит расширить представление о его восприятии в русском обществе.*

***Ключевые слова:** «Повесть о царице и львице», древнерусская литература, литература Нового времени, старообрядчество, списки рукописей, Музей имени Андрея Рублева*

Manuscripts of "The Tale of the Queen and the Lioness" in the collection of the Central Andrei Rublev Museum of Ancient Russian Culture and Art

Marina E. Bashlykova,
Moscow, Russia

***Abstract.** The article is devoted to an important monument of ancient Russian literature — “The Tale of the Queen and the Lioness”. In the history of Russian literature, this*

work is a vivid monument to the transition period from medieval didactics to the belletristic orientation of modern literature. Despite its late appearance in Russian literature on the basis of a translated chivalric novel, this work found the greatest response in the most traditional part of society — the Old Believers. The popularity of the “Tale” among readers is evidenced by the large number of surviving copies, which are also supplemented by manuscripts from the collection of the Andrei Rublev Museum. These are three copies of the text made by Old Believers in the last quarter of the 18th — first half of the 19th centuries. They belong to the earliest (“Osnovnaya”) version of the text. Considering them when studying the text of the “Tale” will improve the understanding of its perception in Russian society.

Keywords: “The Tale of the Queen and the Lioness”, Old Russian literature, literature of the New Age, Old Believers, copies of manuscripts, Andrei Rublev Museum

«Повесть о благополучных» (иначе — «Повесть о благополезных» или «Повесть о царице и львице») входит в число произведений, которые были наиболее любимы русскими читателями, как членами официальной Церкви, так и приверженцами староверия. Рассказ об оклеветанной царице, ее изгнании с двумя маленькими сыновьями, дальнейшей потере одного из них, унесенного львицей, и о счастливом завершении истории, полной испытаний и страданий, находил живой отклик в душе русского народа. Между тем это произведение вошло в русскую культуру довольно поздно — во второй половине XVII века, когда с польского языка на русский был переведен рыцарский роман «О римском цесаре Оттоне и супруге его Олунде», возникший во Франции столетием ранее. Переводной роман был популярен, о чем свидетельствует большое количество — около сорока — сохранившихся его списков. Но еще более популярной стала возникавшая на его основе «Повесть о царице и львице», в которой оригинальный сюжет, разворачивавшийся вокруг темы рыцарских подвигов, был значительно сокращен, повествование приобрело большую стройность, а также дидактичность и нравоучительность²¹².

Главной стала тема верности и терпения в перенесении несправедливых обвинений и несчастий, веры в Божественный Промысел о человеке. Тема рыцарства с его многообразными подвигами, служащими прославлению доблести героя, в древнерусской повести приобрела иное звучание: образы царских сыновей, которые, повзрослев, стали славными воинами, были сближены с образами русских богатырей — защитников отечества.

Текст «Повести о царице и львице» с момента возникновения не подвергался большим изменениям, и все же ее история в русской литературе запечатлена

²¹² Чалкова Т. Ф. О структуре и жанровой специфике Повести о царице и львице // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск, 1985 (Археография и источниковедение Сибири; вып. 9). С. 98–113; Волкова Т. Ф. К вопросу о характере сюжета в «Повести о царице и львице» // Вестник Сыктывкарского ун-та. Сер. 9: Филология. 2003. Вып. 5. С. 4–17.

в нескольких редакциях²¹³ — Основной (в нескольких вариантах), Монастырской и Музейской. Особую редакцию текста (в двух вариантах) создал в середине — второй половине XIX века знаменитый усть-цилемский книжник, старообрядец Иван Степанович Мяндин. В созданных им версиях текста усилена агиографичность повествования, включены описания видений, снов, голосов, подчеркнуты темы справедливого суда, отношения к царской власти, промышленности событий в жизни героев²¹⁴.

И все же наибольшее количество списков принадлежит к самой ранней, Основной редакции. К ней (в первом варианте, где герои не названы по имени) относятся и тексты в трех списках «Повести о царице и львице», хранящихся в собрании Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева. Все рукописи были созданы на рубеже XVIII–XIX веков в старообрядческой среде. Некоторые текстуальные изменения в них следует признать минимальными, и тем не менее каждый список обладает заслуживающими внимания особенностями.

Первый список входит в Сборник-конволют литературно-канонического содержания последней четверти XVIII — первой половины XIX века, который поступил в музей в 1990 году. Это рукопись в 8-ку, на 450-ти листах²¹⁵. Произведения, входящие в сборник, написаны полууставом разных почерков. С «Повестью» соседствуют выписи из сочинений Иоанна Златоуста, из «Алфавитного» и «Египетского» патериков..., из «Пролога» и «Киево-Печерского патерика», из апокрифического «Сказания о двенадцати пятницах», из поучительных текстов, среди которых — «О хмельном питии», и из других душеполезных сочинений. Листы бумаги, на которой написан текст «Повести», датируются по филиграммам концом XVIII века²¹⁶. Текст «Повести» здесь по сравнению с другими списками Основной редакции²¹⁷ немного сокращен, в основном — в стилистическом отношении: исключены яркие эпитеты, пространные описания. Список является неполным: утрачен фрагмент текста (между лл. 141 и 142) с

²¹³ Чалкова Т. Ф. Повесть о царице и львице: вторичные варианты и редакции // Сибирский филологический журнал. 2012. Вып. 2. С. 27–35.

²¹⁴ ИРЛИ, Усть-Цилемское собр., № 66. Опубл.: Чалкова Т. Ф. Повесть о царице и львице в обработке И. С. Мяндина // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 234–248.

²¹⁵ ЦМиАР КП 4775, Инв. Р-84-III. Полуустав разных почерков. «Повесть» находится на л. 124 об. — 174 об.: «Повесть о благоползных, выписано из древних летописцев, из римских кроников». Нач.: Бысть в Палестинских странах, в некоем граде велице... На л. 128 об. — 129 в качестве колонтитула надпись: «О царе Михаиле».

²¹⁶ Клепиков 1959 — тип близкий к № 536 (герб Ростова Ярославского, 1784 г.) по альбому филигранных: Клепиков С. А. Филигранные и штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М., 1959. С. 61.

²¹⁷ Например, в рассматриваемом ниже другом списке из собрания музея (ЦМиАР КП 7660, Инв. 137-Р-III).

повествованием о событиях после похищения одного из сыновей львицей до описания жизни в доме горожанина, встретившего изгнанную царицу в лесу и приютившего ее со вторым сыном.

Очень интересен и другой список «Повести» начала XIX века, который составляет одну рукопись с «Предисловием» к «Киево-Печерскому патерику»²¹⁸ и с текстами под названием «Стихи Иисуса сына Сирахова»²¹⁹ и «Стихи души полезные» (из Метафраста, Книги Исаии и Иезекии, Левита)²²⁰. «Повесть» занимает половину объема рукописи, написанной стилизованным полууставом на 58-ми листах голубоватой бумаги²²¹. О старообрядческом происхождении книги, кроме самого текста, свидетельствует и штамп-экслибрис на форзаце²²², говорящий о принадлежности к библиотеке одного из известных старообрядческих священников города Ржева Иоанна Георгиевича Иголкина (1860–1930)²²³. В музей имени Андрея Рублева книга поступила в 1995 году от частного лица. Этот список «Повести» также неполный: в нем утрачен конец текста, повествование обрывается на сцене встречи царицы с сыном, приехавшим, чтобы забрать ее в царский дворец. Самое интересное в списке то, что начало текста представляет собой контаминацию с «Житием св. Евстафия Плакиды», из которого заимствованы имена героев и частично — название: «Повесть о царе римском, муже благочестивом, именем Евстафий Плакида, и о жене его, и о двух сынах его, и о матери его». В начале текста говорится о том, что воевода Евстафий Плакида после смерти «римского царя» воцаряется «над всею римскою областью» (л. 27 об.) После рассказа о рождении у Евстафия и его жены Татианы двух сыновей-близнецов и их крещении с именами Агапий и Феописст следует переход к тексту «Повести о царице и львице» с помощью следующего фрагмента: «Мати же царева вельми не любяше и ненавидяще цареву супругу, а свою невестку, по злобе и научению диаволу...» (л. 29). Чем вызвано такое соединение текстов — утратой в протографе, ошибкой писца или его творческим подходом к тексту? Ответить на этот вопрос пока трудно. Но данная черта, несомненно, определяет уникальность текста. Текст этого списка очень эмоционален и содержит интересные детали: например, здесь львица не видит, как

²¹⁸ ЦМиАР КП 5320. Инв. 112-Р-III. «Повесть» на л. 27 об. — 58. Почерк — стилизованный полуустав.

²¹⁹ Гл. 7. Нач.: «Яко несть человек праведенъ на земли, иже сотворить благое и не согрешить...» (л. 26).

²²⁰ Нач.: «Нестъ грех, побеждающ человеколюбие Божие...» (л. 26 об. — 27).

²²¹ Филигрانی: КУС // ПК (см.: *Клепиков С. А.* Филигрانی и штемпели... № 288 — 1804 г.).

²²² «Из книг И. Е. И-на. Старообрядческий священноиерей Иоанн Георгиевич Иголкин. Ржев, 1904 года».

²²³ *Волоскова М. Н.* История Троицкого старообрядческого храма в г. Ржеве по материалам Российского государственного архива древних актов // Культурное наследие русской провинции : материалы Межрег. науч. конференции, 9 ноября 2018 г. / сост., ред. С. С. Кутаков (отв. ред.), Ю. В. Степанова. Тверь; Старица, 2019. Вып. 2. С. 31–39.

«корабленицы» уводят юношу с собой, а потом, догоняя своего воспитанника, не всходит за ними по доске-«трапу», как в других списках, а плывет к кораблю и взбирается на него (л. 45). Торжественная тональность текста проявляется в том, что царь, благословляя воспитанника львицы на брань с врагами, сравнивает его с Давидом, выходящим против Голиафа (л. 47). Показателен фрагмент текста (возможно, являющийся ошибкой писца, а возможно, и сознательным сокращением), когда, рассказывая о коварстве матери царя в отношении царицы, старший брат, «царицын сын», называет ее «окаянная баба» (л. 52), а не «окаянная баба наша», как в других списках, где одновременно с характеристикой содержится указание на степень родства. Подробно описан момент, когда царь узнает в храбрых воинах своих сыновей, а они в нем — отца, но опущено упоминание о смерти (самоубийстве) старой царицы.

Особый интерес представляет третий, лицевой, список «Повести», который входит в состав рукописного сборника литературно-эсхатологического содержания, созданного после 1825 года также в старообрядческой среде²²⁴. Это рукопись в 2-ку, на голубой бумаге ярославского производства 1820–1825 годов²²⁵; текст написан крупным непрофессиональным стилизованным полууставом. Памятник поступил в музей сравнительно недавно, в 2017 году. «Повесть о царице и львице» находится в этой рукописи в окружении произведений, игравших важную роль в духовной культуре старообрядчества: «Страсти Христовы», «Слово в Неделю мясопустную блаженного Ипполита папы Римского, о скончании мира и о Антихристе, и о Втором Пришествии», «Слово Палладия Мниха в Неделю мясопустную, о Втором Пришествии Христове и о Страшном Суде, и о будущей муке, и о умирении души», «Слово о прекрасном Иосифе преподобного Ефрема Сирина». Все эти произведения богато проиллюстрированы 180-тью миниатюрами. «Повесть о благополучных» находится в конце сборника, занимает 47 листов (288 об. — 334) и сопровождается 27-ю иллюстрациями. Иллюстрации следуют общему художественному строю рукописи и подробно представляют читателю сюжет, образуя завершённый изобразительный цикл, иллюстрирующий наиболее важные сюжеты повествования, среди которых — рождение царицей двух близнецов, клеветание царицы матерью царя, суд над царицей и ее изгнание, пребывание царицы с сыновьями на чудесном острове, похищение одного из них львицей, эпизоды жизни разлученных братьев, сражение их в рядах царского войска и другие. Заканчивается цикл иллюстраций изображением счастливого воссоединения

²²⁴ ЦМиАР КП 7660, Инв. 137-Р-III. Полуустав старообрядческий, непрофессиональный. 334 л.

²²⁵ Филигрani по альбому Клепиков С. А. Филигрani и штемпели... № 150, с белой датой «1822»; № 693, с белой датой «1820»; № 736, с белой датой «1825»; № 739, с белой датой «1823» (основная часть блока).

царской семьи. Каждая миниатюра расположена на отдельной странице, расцвечена жидкой темперой и заключена в рамку. Именно миниатюры и орнамент рукописи — заставки и инициалы, выполненные в старопечатном стиле с элементами барокко, заглавия и малые инициалы — во многом определяют ценность списка.

В истории русской литературы «Повесть о царице и львице» является ярким памятником переходного периода от средневековой дидактики к беллетристической направленности литературы Нового времени. Благодаря увлекательности сюжета, с одной стороны, и поучительной направленности — с другой, это произведение отвечало самым разным вкусам. О популярности «Повести» свидетельствует количество — около двухсот пятидесяти — сохранившихся ее списков, которые пополняют и рукописи, находящиеся в собрании Музея имени Андрея Рублева. Сложные перипетии сюжета и назидательная психологичность повествования привлекали внимание читателей из разных слоев общества, и наибольший отклик находили в старообрядческой среде. В поведении безвинной изгнанницы-царицы, терпеливо и с надеждой на Божью помощь переносящей все невзгоды, они, несомненно, видели пример для себя — в перенесении гонений со стороны властей и части общества. А жизнеутверждающее окончание «Повести», рассказывающее о счастливом воссоединении царской семьи и взаимном прощении, очевидно, вселяло в них надежду. Наши же современники легко могут найти сходство в сюжетах этого произведения и «Сказки о царе Салтане» А. С. Пушкина. Это во многом обусловило интерес, который был проявлен посетителями Музея к организованной в нем выставке одного памятника, на которой демонстрировалась последняя из названных рукописей — лицевой сборник начала XIX в., а в специальном видеофильме были представлены все миниатюры, сопровождающие текст «Повести». Их содержит и каталог выставки, в котором, кроме научных статей был также опубликован и текст списка²²⁶.

Список источников

1. Повесть о царице и львице («Повесть о благополезных, выписано из древних летописцев, из римских кроников») // Сборник-конволют литературно-канонического содержания последней четверти XVIII — первой половины XIX века. ЦМиАР КП 4775. Инв. 84-Р-III. 450 л. Полуустав разных почерков. На л. 124 об. — 174 об.

2. Повесть о царице и львице (под заголовком: «Повесть о царе римском, муже благочестивом, именем Евстафии Плакиды, и о жене его и о двух сынах его и о матери его. Велми полезна и удивителна есть, и умилителна зело»). Штамп: «Из книг

²²⁶ Повесть о царице и львице. Миниатюры лицевого сборника первой половины XIX века : каталог выставки / сост. Л. И. Антонова, М. Е. Башлыкова. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, 2020. С. 51–61.

И. Е. И-на. Старообрядческий священноиерей Иоанн Георгиевич Иголкин. Ржев, 1904 года» // Предисловие к Киево-Печерскому патерику и Повесть о царице и львице, с дополнением. Нач. XIX в. 58 л. ЦМиАР КП 5320. Инв. 112-Р-III. Почерк — стилизованный полуустав. На л. 27 об. — 58.

3. Повесть о царице и львице («Повесть о благополучных, выписано от древних лет из римских кроников») // Сборник литературно-эсхатологического содержания, старообрядческий, лицевой. Первая треть XIX в. (не ранее 1825 г.) 334 л. ЦМиАР КП 7660. Инв. 137-Р-III. Полуустав старообрядческий, непрофессиональный. На л. 288 об. — 334.

4. Буланин Д. М. Древняя Русь. XVIII век. Т. 1. Проза // История русской переводной художественной литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 17–73.

5. Волкова Т. Ф. К вопросу о характере сюжета в «Повести о царице и львице» // Вестник Сыктывкарского ун-та. Сер. 9: Филология. 2003. Вып. 5. С. 4–17.

6. Волоскова М. Н. История Троицкого старообрядческого храма в г. Ржеве по материалам Российского государственного архива древних актов // Культурное наследие русской провинции : материалы Межрег. науч. конференции, 9 ноября 2018 г. / сост., ред. С. С. Кутаков (отв. ред.), Ю. В. Степанова. Тверь; Старица: Твер. гос. ун-т, 2019. Вып. 2. С. 31–39.

7. Клепиков С. А. Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века. М.: Изд-во Всесоюзной книжной палаты, 1959. 306 с.

8. Повесть о царице и львице. Миниатюры лицевого сборника первой половины XIX века : каталог выставки / сост. Л. И. Антонова, М. Е. Башлыкова. М.: Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва, 2020. 63 с.

9. Ромодановская Е. К. Русская литература на пороге нового времени: Пути формирования русской беллетристики переходного периода. Новосибирск: Наука, 1994. 228 с.

10. Чалкова Т. Ф. О структуре и жанровой специфике Повести о царице и львице // Памятники литературы и общественной мысли эпохи феодализма. Новосибирск: Наука, 1985. С. 98–113 (Археография и источниковедение Сибири; [вып. 9]).

11. Чалкова Т. Ф. Повесть о царице и львице в обработке И. С. Мяндина // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск: Наука, 1987. С. 234–248.

12. Чалкова Т. Ф. Повесть о царице и львице: вторичные варианты и редакции // Сибирский филологический журнал. 2012. Вып. 2. С. 27–35.

Рукописные сборники из собрания Ю. В. Гагарина в Научной библиотеке Сыктывкарского университета

М. В. Мелихов,
г. Сыктывкар, Россия

***Аннотация.** В статье дана краткая характеристика коллекции рукописных книг ученого-историка, сотрудника ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН Ю. В. Гагарина, которая в настоящее время находится в Отделе рукописной и редкой книги Научной библиотеки СГУ. Всего в Гагаринском собрании 41 книга XVI–XX вв. Места приобретения этих рукописей, имена прежних владельцев известны не всегда. Уточнено происхождение двух из них, наиболее ценных в научном отношении: «Апостола» середины XVI века (№ 1) и литературного сборника конца XVIII века (№ 12). Состав большей части рукописей обычен для поздней старообрядческой рукописной традиции: каноны, молитвы из богослужебных книг, выписки из Библии, Златоуста, Номоканона, прологов, патерики, книги «Старчество», слов Ефрема Сирина, Максима Грека и др.*

***Ключевые слова:** рукописные книги Научной библиотеки СГУ им. Питирима Сорокина, собрание рукописей Ю. В. Гагарина, старообрядческие рукописные сборники, сборники литературного содержания*

Handwritten collections from the collection of Yuri Gagarin in the Scientific Library of Syktyvkar University

Mikhail V. Melikhov,
Syktyvkar, Russia

***Abstract.** The article gives a brief description of the collection of handwritten books by Yu. V. Gagarin, a historian scientist, an employee of the Institute of Language and Literature Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, which is currently located in the Department of Handwritten and Rare Books of the SSU Scientific Library. There are 41 books in the collection of the XVI–XX centuries. The places where these manuscripts were acquired and the names of the previous owners are not always known. The composition of most of the manuscripts is common for the late Old Believer manuscript tradition: canons, prayers from liturgical books, extracts from the Bible, Chrysostom, Nomocanon, prologues, paterics, the book of Elders, the words of Ephraim the Syrian, Maxim the Greek, etc.*

***Keywords:** Handwritten books of the Syktyvkar State University Scientific Library, a collection of manuscripts by Yu. V. Gagarin, Old Believers handwritten collections, collections of literary content*

Юрий Васильевич Гагарин (1932–1981) — заведующий отделом истории ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, доктор исторических наук. Его научные интересы — верования коми, история православной церкви в Коми крае в XVI–XVIII вв., старообрядческая культура. Он неоднократно ездил в экспедиции на Печору, Удору, в Кировскую и Архангельскую области, одним из результатов которых стала небольшая коллекция рукописных и старопечатных книг.

В 1982 г. у вдовы Ю. В. Гагарина библиотекой Сыктывкарского университета были приобретены 38 рукописей и четыре книги, выполненные промежуточными видами размножения текстов: Сборник. XIX–XX вв. Гектограф с рукописного оригинала, исполненного подражанием полууставу, запись: «Книга ка-такомбы» (№ 10), стеклографическим способом с машинописи — «Просветитель» страннический (№ 36), «Нравственный цветник» (№ 41) — и «О происхождении и сущности христианства» (№ 37) — гектограф с машинописи. Активное участие в переговорах по приобретению коллекции принимала директор библиотеки Нонна Федоровна Акопова.

Начало изучению книжного собрания Ю. В. Гагарина было положено авторами-составителями каталога «Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Часть 1. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета»²²⁷. В этом каталоге содержится описание двух собраний научной библиотеки Сыктывкарского университета: Гагаринского и Усть-Цилемского, всего 291 книга (41 — из Гагаринского собрания и 250 — из Усть-Цилемского).

Датировка рукописей была в основном проведена А. А. Амосовым (Библиотека АН СССР), в рабочую группу по описанию Гагаринского собрания входили Т. Ф. Волкова и А. Н. Власов (Сыктывкарский университет), Л. А. Петрова (БАН СССР). Самая старшая рукописная книга собрания — «Апостол» 1550-х гг. (№ 1). Переплет — доски в коже, блок ветхий, по краям листов наблюдается распад бумаги, листы были перепутаны, но при описании последовательность листов восстановлена.

Три рукописи датируются или XVII веком или рубежом XVII–XVIII вв.: Псалтырь (№ 13), один лист, оглавление Апокалипсиса (№ 14) и два сборника-конволюта рубежа XVII–XVIII в.: № 22 и № 27 с выписками о вере из Евангелий, цветника аввы Дорофея, «Пролога», «Паренесиса», из «Маргариты», «Кирилловой книги», «Кормчей», из слов Иоанна Златоуста, из сочинений Максима Грека, Иосифа Волоцкого, Кирилла Иерусалимского, о послушании, о молитве, о милостыни и т. п.

²²⁷ Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета / сост.: Т. Ф. Волкова (отв. сост.), А. А. Амосов, А. Н. Власов, Л. А. Петрова; под общ. ред. П. А. Колесникова. Сыктывкар, 1989. 288 с.

Из семи рукописей XVIII века (№№ 9, 12, 26, 29, 2, 33) только один большой текст — Псалтирь (№ 18). Остальные рукописи — сборники, которые составлены из мелких выписок уставного содержания из «Кормчей», книги Иисуса сына Сирахова Кирилла Иерусалимского, Максима Грека, из «Канонника», из «Лимониса», из книги «Старчество» и других авторитетных богословских текстов, из книги Иосифа Волоцкого на еретиков, из «Отечника» Нила Сорского о вере и таинствах и т. п.

Двадцать семь рукописей собрания относятся к XIX–XX вв. Содержание почти всех этих рукописей не отличается разнообразием. Часть книг — устойчивого состава: три Канонника (№№ 19, 20, 26); Месяцеслов № 7; четыре Псалтири (№ 3, 18, 34, 40); Псалтирь следованная (№ 35); молитвословия отдельные (№ 15); начало общее канонам (№ 31); пролог на сентябрь–ноябрь (№ 2); Ирмологий нотированный (№ 3); синодик выговский (№ 29); синодик и служба заупокойная 1780-е гг. 167 л. (№ 32); Синодик (№ 32), стих о страннице (№ 30).

Репертуар сборников XVIII–XX вв. обычен для массовой рукописной продукции старообрядчества. Технически все они выполнены на вполне профессиональном уровне: переплет, чаще всего, доски в коже или в ткани, объем — от 50 до 500 листов, почерк — подражание полууставу, с киноварью в заголовках и инициалах, состав — многочисленные мелкие, в несколько строк, реже — страниц выписки.

Основную часть Гагаринского собрания составляют рукописи второй половины XIX–XX вв., которые в целом соответствуют традициям поздней рукописной книги не только оформлением, но и содержанием. Большая часть включенных в них текстов отчетливо выраженной религиозной направленности. Это выписки из разных книг Ветхого и Нового Заветов, из слов и поучений Иоанна Златоуста, Ефрема Сирина, Кирилла Иерусалимского, Иосифа Волоцкого, Максима Грека, из «Зонара», потребников, «Кормчей», из книги «Старчество», «Книги о вере», «Маргариты», «Зерцала великого», патериков (в том числе — «Лимониса»), «Пролога», «Цветника аввы Дорофея», «Шестоднева», «Кириловой книги» и др.

Достаточно много в сборниках житий, выписанных из «Лимониса», прологов, миней. Это жития Марии Египетской (№ 9), Симеона столпника (№ 9), Ефросина Псковского чудотворца (№ 9), Агапита (№ 11), Павла Фивейского (№ 11), Аники (№ 11), Макария Желтоводского (№ 17), Феодоры, «иже в мужстем образе подвизася» (№ 17), Алексея человека божия, Пелагии блудницы (№ 39), Матридии девицы, «яже избоде сама очи свои Христа ради» (№ 39) и др. Иногда в сборниках, например, в сборнике № 11, текстов богословских немного и помимо толкований псалмов в состав включены около 60 слов, поучений, повестей разного объема, житий из патериков, в основном небольшого, две-три страницы, объема. Сходное содержание имеет и сборник № 22, в кото-

ром большая подборка душеспасительных текстов из «Альфы и Омеги», «Зонара», «Зерцала мирозрительного», «Лествицы духовной», «Пролога», «Великого Зерцала» и пр.

Первая проблема, которая почти всегда возникает при обращении к рукописям из Гагаринского собрания, — отсутствие сведений о месте их приобретения и о владельцах: Ю. В. Гагарин редко делал записи о том, в каком году, где, когда и у кого они были получены.

Отдельные факты из «биографий» книг о месте их пребывания на том или ином, иногда достаточно длинном пути в коллекцию Ю. В. Гагарина позволяют установить записи владельцев или читателей. Точно датированных владельческих записей в рукописях немного. Так, в «Апостоле» середины XVI в. (№ 1) имеется датированная запись: *«Лета 7143 (1635) ... дня положил в соборную церковь великаго Василия Кесарийскаго сию книгу апостол тетро Иван Яковлев сын Воротников при животе своем, за то деяние молити господа о его здравии, а по смерти за упокой и его родители»*²²⁸. Можно предположить, что первоначально рукопись находилась в не сохранившейся до настоящего времени церкви Василия Кесарийского в Тверской Ямской слободе Москвы, которая упоминается в документах с 1620-х гг.²²⁹ На нижней крышке переплета есть запись, сделанная рукой Ю. В. Гагарина, о том, что книга была приобретена на Каргополье (как и рукописи № 12, 39 и стеклогграф с машинописи № 41)²³⁰.

На обороте верхней крышки переплета небольшого богослужебного сборника-конволюта XVIII в. (Гагар. 26) один из владельцев сообщил минимальные сведения о себе: *«Холмогорскаго мещанина Ивана Прокофьева Ерохина 1835 года»*. Датированная запись наподобие «пробы пера» среди неразборчивых хозяйственных помет есть и в Уставе о христианском житии (№ 16): *«Сия книга глаголемая устав... 1887 г.»*. Места приобретения этих книг неизвестны.

²²⁸ Запись сделана на нижнем поле листов 1–4, номера страниц проставлены карандашом при описании рукописи.

²²⁹ Об истории этой церкви см.: Храм Василия Кесарийского, что в Тверской-Ямской слободе города Москвы. Краткое историческое его описание / сост. А. И. Разумихин. М., 1912. 133 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Arsenij-Razumihin/hram-vasilija-kesarijskogo-chto-v-tverskoj-jamskoj-slobode-gor-moskvu/> (дата обращения: 12.12.2023). См. также: Лебедева Е. Московская церковь св. Василия Кесарийского на 1-й Тверской-Ямской. URL: <https://pravoslavie.ru/84.html> (дата обращения: 12.12.2023). На правом берегу Волхова (д. Черनावино) есть бесстолпный одноапсидный храм св. Василия Кесарийского, построенный в первой половине XVI в. и перестроенный в 1686 г. URL: <https://ladogamuseum.ru/dosto/dosto/13> (дата обращения: 12.12.2023).

²³⁰ На нижней крышке переплета, по-видимому, рукой Ю. В. Гагарина написано: Чурил... Приозер с/с. Подробнее о рукописях, приобретенных в Приозерском сельсовете см. ниже. В описании рукописи (Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Каталог-путеводитель. Ч. 1. С. 32) эта запись не указана.

Владельческая запись читается и в Апокалипсисе толковом середины XIX в. (№ 28): «*Патраков Семен Андр. 1886 г. дер. Вильгорт*». В каком из четырех населенных пунктов с таким названием жил Семен Андреевич — ясности нет: с. Вильгорт есть в 15-ти км от Чердыни (Пермский край), есть деревня в Усть-Куломском районе Республики Коми, есть Выльгурт в Глазовском районе Кировской области, но, вероятнее всего, это все-таки южный пригород Сыктывкара, село Выльгорт.

В Ирмологии, одной из самых красивых рукописей Гагаринского собр. НБ СГУ (№ 3) на л. 250 сохранилась точно датированная пространная запись переписчика — Ольги Петровны Коровиной, с информацией о времени работы над ней — почти в течение пяти месяцев: «*Начата бысть писати сия богодухновенная книга глаголемая Ирмосы в лето от создания мира 7413 (1905 г.) года месяца сентября в 3 день на зачатие честнаго и славнаго пророка и предтечи крестителя господня Иоанна, совершена же бысть того же года месяца генваря в 13 день на память святых мученик Ермила и Сратоника в славу и похвалу Богу в Троице славимому*», там же: «*Отцы и братия, аще обрящете кая погрешения в сей книги всяко прошу вас исправити и натрудившиися в деле сем прощения сподобити, да и сами тоже прещения от Христа бога получите в день последнего воздаяния. Аминь*»²³¹.

Самый очевидный источник информации о владельцах книг помимо их автографов — владельческие штампы-печати. В сборнике конца XVIII в. (№ 9) есть штамп-печать: «Клеон Мартынов Носова. Устьцилемская вол. Замежн. общ.». Известно о владельце рукописи немного, в основном по книге В. И. Малышева: Клеон Мартынович Носов (д. Загивочная) был представителем московских старообрядческих издательств на Печоре, известным владельцем и собирателем рукописей. В. И. Малышев сообщает, что он собирал рукописные книги и мешками отправлял их в Москву, получая взамен печатные книги²³². Штамп Клеона Мартыновича есть еще в одной рукописи, но уже из Усть-Цилемского собрания НБ СГУ. Это Устав церковный начала XIX в. (УЦ р. 43). В этом же сборнике читается и недатированная запись уже другого владельца: «Поздеев Михаил Семенович» (с. Замежное). В. И. Малышев упоминает о том, что в 1950-х годах у него был еще и рукописный «Цветник» аввы Дорофея²³³.

В сборнике Гагар. 10 (XIX–XX вв., гектограф с рукописного оригинала, исполненного подражанием полууставу) есть штамп-печать известного руководи-

²³¹ Прокуратова Е. В. Коровины // Старообрядческий центр на Вашке. Устная и письменная традиция Удоры : материалы и исследования. Сыктывкар, 2002. С. 48–49, 51–52.

²³² Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX веков. Сыктывкар, 1960. С. 22–23.

²³³ Там же. С. 25, 40.

теля странников-статейников Каргопольского предела, удорчанина по происхождению: «Прохор Филиппов Виноградов» (Ильин). По всей вероятности, книга была приобретена в Удорском районе Республики Коми.

Единственный литературный сборник в собрании Ю. В. Гагарина — № 12. Сборник написан не полууставом (как большинство старообрядческих сборников), а скорописью. Сведений о месте его приобретения в самом сборнике нет, но есть владельческие и читательские записи, которые немного приоткрывают его историю. По всей вероятности, он входил в состав домашней библиотеки черносотных крестьян Конановых (вариант — Кононовых), один из которых, Вукол, ее и переписал: *«Писал сию книгу Орловския округи Сибирского десятку починка Пыщагского черносотный крестьянин Вукол Кононов своею рукою апреля 19 дня 1797 года»*²³⁴. На л. 19 есть еще одна запись: *«Сия книга Орловской округи Великоретского Бегочного стана Чудиновской волости крестьянина Вукола Конанова писана сего апреля 30 1797 года. Господь Исус Христос, сыне Божий, помилуй мя грешнаго»*.

Приведем и другие записи владельцев и читателей книги: *«1827-го года апреля 27 дня волости Чудиновской крестьянина Ивана Конанова»* (л. 49 об.); *«Сия книга Ивана Ларионова Конанова»* (там же). По всей вероятности, эта рукопись была приобретена Ю. В. Гагариным в Каргопольском районе: владельческая запись Ивана Конанова есть и в другом сборнике собрания Ю. В. Гагарина — № 39: *«Иван Конанов писал руку приложил 1826-го года, прочитал всю»* (л. 51). Рукой Ю. В. Гагарина в этом же сборнике сделана запись: *«д. Ошибабовской ... Чефыревской (Чурихи) Приозерск. с/с Карг.»*. Можно было бы предположить, что эта деревня находится в Кировской области: там была д. Верх-Чуриха, в Глазовской губернии. Уточнить название района позволяет запись на другой книге, видимо, приобретенной Гагариным тогда же и там же: *«Нравственный цветник страннический»* (стеклограф с машинописи — № 41). Рукой Ю. В. Гагарина на книге сделана запись: *«Д. Ревенневская (Огилбабовская Чуриха) Приозерск. с/с Карг. р-н.»*²³⁵. Таким образом, обе книги № 39 и № 41 были приобретены Гагариным в Каргополье.

Обратимся к содержанию сборника № 12. Помимо слов Иоанна Златоуста в нем имеются слова Макария Праведного (о явлении ангела), чудо о трех иконах святого отца Николы, «Повесть о Федоре купце», «како у жидовина взял злато», «Повесть о царице и львице», «Повесть о царе Василии и о жене его Фео-

²³⁴ Орловский уезд Сибирской губернии существовал с 1719 по 1929 годы в составе трех губерний: Сибирской, Казанской и Вятской. Уездный город — Орлов. Чудиновская волость относится к Кировской области. Пыщугский район в настоящее время принадлежит к Костромской области.

²³⁵ Приозерный, не Приозерский, сельсовет находится в Каргопольском районе.

доре», «Повесть о царе Аггее», «Повесть о папе Григории»²³⁶. Здесь же помещены и духовные стихи (Асафа царевича, Иосифа прекрасного, о смерти, о душе, об Адаме, об Антихристе и несколько других). Завершается сборник «Сказанием о Мамаеве воинстве» — оригинальным произведением, написанным по мотивам «Сказания о Мамаевом побоище» с включениями многочисленных устных преданий, легенд, сказок, фрагментов из исторических сочинений и преданий XVI–XVII вв. Это произведение известно в единственном списке и только в сборнике из собрания Ю. В. Гагарина²³⁷.

«Сказание о Мамаевом побоище», которое было главным источником «Сказания о Мамаеве воинстве», сохранилось в десятках рукописных списков конца XV — XX в. В настоящее время известны восемь редакций и вариантов «Сказания о Мамаевом побоище», не имеющих между собой принципиальных расхождений в изложении событий 1380 г. Для всех редакций «Сказания» характерна четко выраженная официозная позиция и полное соответствие традиционной для воинского повествования схеме провиденциального сюжета. О постоянном «усилении» именно этой линии свидетельствует вся творческая история произведения²³⁸.

Факт существования «Сказания о Мамаеве воинстве» позволяет предположить, что наряду с официозными памятниками Куликовского цикла существовали и их устные переработки, которые, по всей вероятности, были своеобразной попыткой «низового» читателя по-своему переосмыслить известное историческое событие и предложить собственную точку зрения на него. Примером такой попытки «переписать» историю была, например, так называемая сказка «Про Мамаю безбожного», записанная в первой половине XIX в. А. Харитоновым в Шенкурском (соседнем с Каргопольем, где Ю. В. Гагариным была найдена рукопись) уезде Архангельской губернии и изданная в собрании «Народных русских сказок» А. Н. Афанасьевым²³⁹. «Сказание о Мамаеве воинстве» — произведение, в котором нашли отражение представления демократического писателя о выдающемся событии — Куликовской битве — и его настоящих героях, в число которых великий князь Дмитрий Иванович Московский

²³⁶ Текст повести опубликован: «Повесть о папе Григории» в крестьянской обработке / подг. текста Т. Ф. Волковой; во вступительной статье использованы материалы дипломной работы В. Г. Рогань // Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета. С. 243–253.

²³⁷ Мелихов М. В. Сказание о Мамаеве воинстве // Мелихов М. В. «Мечом и глаголом»: героическая традиция в русской литературе XII–XVII вв. М.; СПб., 2018. С. 266–278.

²³⁸ Дмитриев Л. А. «Сказание о Мамаевом побоище» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV–XVI в. Ч. 2. Л–Я / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л., 1989. С. 371–384.

²³⁹ Про Мамаю безбожного // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева : в 3 т. / изд. подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. М., 1985. Т. 3. С. 377–382.

не попадал²⁴⁰. Очевидно, что сведения, предоставляемые произведениями официальной книжности (в данном случае — «Сказанием о Мамаевом побоище»), не соответствовали народным взглядам на ход исторического процесса и поэтому переделывались в соответствии с ними, скорее всего, жителями посада. Факт появления «Сказания о Мамаеве воинстве» свидетельствует о том, что сведений об истории России на Русском Севере было достаточно много, они были доступны широкому кругу читателей. Читатели могли иметь и собственное мнение как о качестве современных им и древних исторических сочинений, так и о достоверности отражения в них исторических событий. В том случае, если мнение читателя не совпадало с концепцией его источника, он мог переписать сюжет даже классического произведения, каким на протяжении многих столетий считалось «Сказание о Мамаевом побоище». Например, в «Сказании о Мамаеве воинстве» великий князь Дмитрий Иванович во всех экстремальных ситуациях постоянно ведет себя самым недостойным образом: он бросается на землю, «терзает свои черные кудри» и то собирается бежать на Соловецкий остров (перед сражением), то сожалеет о том, что осмелился выступить против Мамаю (во время сражения). В таком плане — антиофициозном — построены практически все эпизоды с участием великого князя.

«Сказание о Мамаеве воинстве» свидетельствует о том, что уже в XVII — XVIII вв. существовали не только исторические произведения официальной литературы, в данном случае такие, как «Сказание о Мамаевом побоище» в различных редакциях, но были и их оригинальные переделки. Изучение созданных в демократических кругах произведений позволяет узнать о практически не освещенной в науке проблеме отношения народа и к выдающимся событиям в истории государства, и к историческим личностям.

Из других текстов исторического содержания в собрании Ю. В. Гагарина есть только фрагмент «Сказания Ивана Пересветова о царе турецком Магмете» (№ 9) с указанием на источник — «Гранограф, глава 157»²⁴¹.

Географию приобретения рукописей Ю. В. Гагариным, если исходить из содержащихся в них данных, можно представить следующим образом: Республика Коми (Печора, Удора, Сыктывдинский район), Кировская и Архангельская области. Информации о других регионах реальных сведений, подкрепленных документально, в настоящее время у нас нет. Мало известно и о владельцах рукописей, а тем более об их переписчиках или авторах.

²⁴⁰ Мелихов М. В. Сказание о Мамаеве воинстве // ТОДРЛ. Л.: Наука, 1989. Т. 42. С. 389–403. Текст нами переиздан: Сказание о Мамаеве воинстве // Мелихов М. В. «Мечом и глаголом»: героическая традиция в русской литературе XII–XVII вв. С. 266–278.

²⁴¹ В Хронографе 1512 г. глава 157 называется «Царство 77 Лвово, сына Копронимова» // ПСРЛ. СПб.: Тип., 1911. Т. 22. С. 321.

Несмотря на то что в научный оборот собрание рукописей Ю. В. Гагарина введено уже более 40 лет назад, его научный потенциал до конца не раскрыт. Так, в настоящее время можно с уверенностью заключить, что самые ценные рукописи собрания — Апостол (№ 1) и литературный сборник (№ 12) — были приобретены Ю. В. Гагариным в одном месте — в Каргопольском районе. Исследование единственного в своем роде произведения — «Сказания о Мамаеве воинстве» (№ 12), созданного по мотивам «Сказания о Мамаевом побоище» подтвердило факт существования на севере оригинальной народной исторической прозы. Особенностью произведений этой разновидности была иная, отличная от официозной литературы, концепция русской истории, в которой без всякого пиетета была переосмыслена одна из самых знаменитых побед Руси — победа над Мамаем в Куликовской битве. Ранее было известно только одно подобного рода произведение о Куликовской битве — сказка «Про Мамаю безбожного», записанная А. Харитоновым в Шенкурском уезде, который находился на границе с Каргопольским уездом Архангельской губернии. Факт бытования в регионе с сильным старообрядческим влиянием второго «народного» произведения о событиях 1380 года, в котором есть мотивы, сходные и со «Сказанием о Мамаевом побоище», и со сказкой «Про Мамаю безбожного», нуждается в дальнейшем осмыслении.

Список источников

1. *Азбелев С. Н.* Куликовская битва в славянском фольклоре // Русский фольклор. М.; Л.: Наука, 1968. Т. 11. С. 78–101.
2. *Дмитриев Л. А.* «Сказание о Мамаевом побоище» // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вторая половина XIV — XVI в. Ч. 2. Л–Я / отв. ред. Д. С. Лихачев. Л.: Наука, 1989. С. 371–384.
3. *Кирпичников А. Н., Сарабьянов В. Д.* Старая Ладога: древняя столица Руси. СПб.: Славия, 1996. 200 с.
4. *Лебедева Е.* Московская церковь св. Василия Кесарийского на 1-й Тверской-Ямской. URL: <https://pravoslavie.ru/84.html> (дата обращения: 12.12.2023).
5. *Мелихов М. В.* Сказание о Мамаеве воинстве // Мелихов М. В. «Мечом и глаголом»: героическая традиция в русской литературе XII–XVII вв. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 266–278.
6. *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX веков. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 214 с.
7. Памятники письменности в хранилищах Коми АССР. Каталог-путеводитель. Ч. 1. Рукописные книги. Вып. 1. Рукописные собрания Сыктывкарского государственного университета / сост. Т. Ф. Волкова (отв. сост.), А. А. Амосов, А. Н. Власов, Л. А. Петрова, под общ. ред. П. А. Колесникова. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1989. 287 с.

8. Про Мамаю безбожного // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева : в 3 т. / издание подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. М.: Наука, 1985. Т. 3. С. 377–382.

9. Прокуратова Е. В. Коровины // Старообрядческий центр на Вашке. Устная и письменная традиция Удоры : материалы и исследования. Сыктывкар: Изд-во СГУ, 2002. С. 46–52.

10. Разумихин А. Храм Василия Кесарийского, что в Тверской-Ямской слободе гор. Москвы: краткое историческое его описание / сост. прот. Арсений Разумихин. М.: Общественная Польза, 1912. 133 с. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Arsenij-Razumihin/hram-vasilija-kesarijskogo-chto-v-tverskoj-jamskoj-slobode-gor-moskvy/> (дата обращения: 12.12.2023).

11. Русский хронограф. Ч. 1. Хронограф 1512 г. // Полное собрание русских летописей. СПб.: Тип. М. А. Александрова, 1911. Т. 22. 580 с.

УДК 094”15/16”:271.22-86

Изучение старообрядческой книжности в Центральной научной библиотеке Национальной академии наук Беларуси

Е. И. Титовец,
г. Минск, Республика Беларусь

***Аннотация.** Коллекция кириллических изданий Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси насчитывает 550 экземпляров 1558/1559–1918 гг. Результаты изучения старопечатных книг 1558/1559–1648 гг. отражены в пяти каталогах 2017–2022 гг. с полным научным описанием экземпляров. Во многих из них выявлены признаки пребывания в старообрядческой среде: дополнительные тексты, записанные в книге либо на отдельных листах, приплетенных к книжному блоку; записи бывших владельцев с указанием места нахождения книги; экслибрисы, штампы, библиотечные пометы, указывающие на принадлежность известным старообрядцам.*

***Ключевые слова:** каталоги кириллических изданий, старообрядцы, владельческие записи, экслибрисы, библиотечные пометы*

Study of Old Believer books in the Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus

Elena I. Titovets,
Minsk, Republic of Belarus

***Abstract.** The collection of Cyrillic publications of the Yakub Kolas Central Scientific Library of the National Academy of Sciences of Belarus is viewing 550 copies of*

1558/1559–1918. Results of the study of early printed books of 1558/1559–1648. reflected in 5 catalogs 2017–2022 with a full description of the copies. In many of them, signs of being in the Old Believer environment were revealed: additional texts described in the book or on separate sheets woven into the book block; records of former owners indicating the location of the book; bookplates, stamps, library notes, indications of belonging to famous Old Believers.

Keywords: *catalogs of Cyrillic publications, Old Believers, ownership records, bookplates, library notes*

Изучение старообрядческой книжности проводится нами на материале коллекции кириллических изданий 1558/1559–1918 гг. Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси (ЦНБ НАН Беларуси). В настоящее время коллекция насчитывает 550 экземпляров, 484 — датированы XVI–XVIII вв. Собрание формировалось начиная с 1960-х гг. путем поступлений из дублетных фондов Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (Российская государственная библиотека — РГБ) и других библиотек бывшего Советского Союза, а также покупок у частных лиц. Результаты изучения старопечатных кириллических изданий отражены в публикациях сотрудников ЦНБ НАН Беларуси, а также каталогах коллекции, вышедших в 2017–2022 гг.²⁴² На сегодняшний день исследовано 155 экземпляров 119 изданий 1558/1559–1654 гг. В основном это дониконовские издания, которые были востребованы в том числе и старообрядцами. Во многих экземплярах выявлены признаки пребывания в их личных библиотеках, в поселениях старообрядцев, что отражено в полном научном описании экземпляров, отмечено в

²⁴² Кириллические издания XVI века из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси : каталог / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа; сост.: Е. И. Титовец (отв. сост.) [и др.]; редкол.: А. И. Груша (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2017. 297 с.: ил. (переиздан в 2018 г.); Кириллические издания XVII века из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси : каталог / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа; сост.: Е. И. Титовец (отв. сост.) [и др.]; редкол.: А. И. Груша (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2019. Вып. 1. 503 с.: ил.; Кириллические издания XVII века из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси : каталог / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа; сост.: Е. И. Титовец (отв. сост.), О. А. Губанова, П. Д. Скурко; редкол.: А. И. Груша (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2020. Вып. 2: 1626–1638 гг. 304 с.: ил.; Кириллические издания XVII века из коллекции Центральной научной библиотеки НАН Беларуси : каталог / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа; сост.: Е. И. Титовец (отв. сост.), О. А. Губанова; редкол.: А. И. Груша (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2022. Вып. 3: 1638–1644 гг. 476 с.: ил.; Кириллические издания XVII века из коллекции Центральной научной библиотеки НАН Беларуси : каталог / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа; сост.: Е. И. Титовец (отв. сост.), О. А. Губанова; редкол.: С. С. Юрецкий (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2023. Вып. 4: 1644–1648 гг. 326 с.: ил.

указателях каталогов. О бытовании в старообрядческой среде могут свидетельствовать следующие особенности экземпляров:

- дополнительные тексты, записанные в книге либо на отдельных листах, приплетенных впоследствии к книжному блоку;
- записи бывших владельцев с указанием места нахождения книги;
- экслибрисы, штампы, библиотечные пометы, указывающие на принадлежность известным старообрядцам;
- фрагменты документов, использованные в качестве закладок, а также для подклейки книг при реставрации;
- сведения о приобретении книг у старообрядцев.

Признаки бытования в старообрядческой среде рассмотрим на примере экземпляров Псалтири (Вильна, 1576), Номоканона (Киев, 1624), Трефологиона, декабрь-февраль (М., 1638). Псалтирь — одна из важнейших богослужебных книг. Книга выполняла и много других функций в быту человека: по ней обучали грамоте, книгой благословляли молодых, ее читали над умершими, по ней даже совершали гадания. Книга с приложением Часослова и различных «последований» называлась «Псалтирь следованная», без них (как в данном случае) — «Псалтирь простая»²⁴³.

Экземпляр не сохранился в идеальном состоянии, утрачены листы в начале и конце книги, в их числе гравюра с изображением царя Давида, а также листы 1–16, 246–250. В первой половине XIX в. книгу бережно реставрировали с тщательным воспроизведением каждой страницы утраченного текста. Для рукописных листов была использована бумага русского производства первой половины XIX в. с соответствующими водяными знаками: буквы «УФЛП» (1812, 1815)²⁴⁴; упрощенный герб Симбирской губернии (1809–1822)²⁴⁵; герб «Лилия» (1804, 1810)²⁴⁶; герб «Лилия» (1845)²⁴⁷; «Pro Patria» (1815)²⁴⁸; «Pro Patria» (1812)²⁴⁹; герб Ярославской губернии (1828–1836)²⁵⁰; «181[2]»; «1814»; «1822».

²⁴³ *Никольский К. Т.* Обзорение богослужебных книг православной российской церкви по отношению к церковному уставу. СПб., 1858. С. 324–325.

²⁴⁴ *Клепиков С. А.* Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XX века / Сибирское отделение АН СССР, Институт истории, филологии и философии, Сибирское отделение Археографической комиссии. М., 1978. № 900, 901.

²⁴⁵ *Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. / Всесоюзная книж. палата. М., 1959. № 388.

²⁴⁶ *Клепиков С. А.* Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XX века... № 890.

²⁴⁷ Там же. № 866.

²⁴⁸ Там же. № 430.

²⁴⁹ *Клепиков С. А.* Филигранные и штемпели... № 578.

²⁵⁰ *Клепиков С. А.* Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XX века... С. 236, 237, № 13.

На рукописных листах не только был воспроизведен отсутствующий текст из издания Псалтири (Вильна, 1576), но и добавлены новые, которых в оригинале не было. Среди них «Уставъ о искушеніи скитских инокъ» из «Скитского покаяния», которое появилось в русской православной традиции в конце XV в. и было создано как устав исповеди для монахов-пустынников. В XIX в. текст активно использовался в старообрядческой среде: у беспоповцев в качестве устава самоисповеди, в других старообрядческих согласиях — в качестве очистительной молитвы перед причастием²⁵¹.

В этом же экземпляре помещен дополнительный текст «Канон молебень, како подобаетъ пѣти за творящих м(и)л(о)стыню»²⁵². Этот канон впервые появился в московском издании Псалтири следованной 1625 г., а старообрядцы добавляли текст к Псалтири простой (как в данном случае)²⁵³.

Бывшие владельцы позаботились и о декоративном оформлении книги: шесть заставок старопечатного стиля, инициалы, а также рамка для маргиналий, вязь. Наиболее примечательна миниатюра «царь Давид» (235 x 163 мм), выполненная черной тушью и раскрашенная акварельными красками. Царь Давид здесь совсем не похож на канонический образ, а более напоминает царя из народных сказок.

Таким образом, в первой половине XIX в. эта книга, как и большинство кириллических изданий XVI в., бытовала в среде старообрядцев, вероятно поповцев (в дополнительных рукописных текстах есть указания для попа). Книга активно использовалась для совершения повседневных религиозных обрядов. Ее облачили в новый переплет, изготовленный в XIX в. по образцу московских дореформенных. К сожалению, имена бывших владельцев не сохранились.

Дальнейшую судьбу экземпляра можно проследить по отметкам московских книжных хранилищ: штампу Библиотеки Московской духовной академии («Библиотека Московской духовной академии») и экслибрису Московской синодальной библиотеки («Старопечат. Моск. Син. Б-ки № 22»).

Мы предполагаем, что после 1845 г. экземпляр был конфискован у старообрядцев и стал собственностью Синодальной библиотеки. В библиотеке хранились рукописи и книги, собранные у поборников старой веры в 1841–

²⁵¹ Петров А. Е. «Скитское покаяние» в русской духовной традиции [Электронный ресурс]. URL: <http://pstgu.ru/download/1235162501.2.pdf> (дата обращения: 16.10.2023).

²⁵² Цімавец А. І. Псалтыр 1576 г.: лёс кнігі // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры. Вып. 6. Часапрастора кнігі і бібліятэкі: навуковае і культурнае ўзаемадзеянне : зборнік навуковых і літаратурна-мастацкіх прац, ахвяраваных Валерыю Герасімаву да 60-годдзя з дня нараджэння / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў; склад.: Л. І. Доўнар, Т. А. Самайлюк; рэдкал.: Л. І. Доўнар (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск, 2015. С. 190–197.

²⁵³ Вознесенский А. В. К истории славянской печатной Псалтири: московская традиция XVI–XVII веков: простая Псалтирь. М.; СПб., 2010. С. 168.

1855 г. Некоторые из них были переведены в Московскую духовную академию. В 1919 г. библиотека Московской духовной академии была полностью передана Румянцевскому музею²⁵⁴. Библиотека, созданная в 1862 году в составе музея, в 1924 году получила название Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. А оттуда экземпляр прибыл в Минск на современное место хранения.

В Номоканон (Киев, 1624) в XIX в. были вставлены пять листов с рукописным епитимийником — перечислением церковных наказаний за разнообразные грехи. Большая часть грехов связана с нарушением семейных устоев (например, «Аще ли кто мужъ или жена мигнѣтъ блуда ради опитеми две н(е)д(е)ли а поклоновъ по *п*ятдеся на день», «Аще кто ступит чюжей женѣ на ногу блуда ради с похотию поста двенацет дней а поклоновъ по *т*рицети на день», также и общественных правил («Аще кто кому плюнет на лице или в рот поста двенацет(ь) дни а пок(лонов) по *т*рицети на *де*(нь)», «Аще кто не востанет к ц(е)ркве во время пѣния или в праздник поста шесть дней сухо ясти в девять час дни поклоновъ по *с*ту на день»), определенная часть — связана с запретом на языческие практики («Аще кто вѣрует в чих или в полат или во птичей грай или в сон опитеми пятнадесят дни а покло(но)в по *с*ту на день», «Аще ли кто сон видевъ и толкуетъ его поста день единъ», «Аще кто прорекает смерть себѣ или другу поста шесть дней а поклоновъ по *ш*ест(ь)десят на ден(ь)»)»²⁵⁵. Подобные «народные» епитимийники являются редкими памятниками истории повседневности²⁵⁶.

У книги была непростая судьба: одно время она находилась у крестьянина деревни Санниково («Сия с(вя)тая книга была въ деревне Санниковъ²⁵⁷ у крестьянина Филипа Минѣва онъ сію книгу читалъ и всо во онои книге состоятъ нравоучение к человеческому спасенію. 1822-го года февраля 23 числа»), потом побывала в закладе («Сиі три книги в закладе въ 1 р»).

Штамп XIX–XX вв. «Братья Першины. Въ Ковровѣ» говорит о том, что впоследствии книга стала собственностью Першиных — купеческой старообрядческой семьи, проживавшей в XIX в. в городе Коврове (теперь Владимирская область России). Сыновья Андрея Дмитриевича Першина Дмитрий,

²⁵⁴ Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина : указатель / Государственная библиотека, Отделение рукописей. М.: ГБЛ, 1983–1986. (К 120-летию Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина). Т. 1. Вып. 2, 1917–1947. С. 101, 160, 161.

²⁵⁵ Цитаты из источников здесь и далее передаются в упрощенной графике, курсивом выделены выносные буквы.

²⁵⁶ Мангилѣв П. И., *свящ.* Епитимийник в приписке к Апостолу 1597 г. // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2000. Вып. 3: Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. С. 395–398.

²⁵⁷ Село Санниково теперь относится к Владимирской области России, входит в состав Клязьминского сельского поселения.

Федор, Николай и Александр, активная деятельность которых пришлась на вторую половину XIX — начало XX в., собрали крупную семейную библиотеку. Древние книги и рукописи Першины приобретали преимущественно на Нижегородской ярмарке²⁵⁸.

Пример использования свободных листов старопечатных книг для упражнений в написании официальных бумаг рассмотрим на основе экземпляра Трефологиона, декабрь-февраль (М., 1638). На обороте последнего листа книги некий Степка Тимофеев практиковался в составлении прошения, адресованного, вероятно, известной деятельнице русского старообрядчества боярыне Ф. П. Морозовой и ее сыну. Челобитную он не дописал, и суть просьбы осталась нам неизвестной: «Г(о)суд(а)р(ы)нѣ Федос(ь)ѣ Прокофев(ь)нѣ і г(о)с(у)д(а)рю Івану Глѣбовичю бьет челом і плачется бѣднои і бѣспокоиной сирота ваш Ярославскаго уезду Верховного Стану села Глѣбовскаго²⁵⁹ д(е)р(е)вни Тетерина Степка Тимофеев 7173го [1664] сентября»²⁶⁰.

Село Глебовское и 27 деревень, принадлежавших ранее вдове князя Хованского, в 1639 г. купил крупнейший землевладелец своего времени боярин Борис Иванович Морозов²⁶¹. После смерти бездетного Бориса Ивановича (1662) все его огромное состояние перешло к брату Глебу Ивановичу (мужу Феодосьи Прокофьевны), который тоже вскоре умер. Ф. П. Морозова стала распорядительницей общего состояния братьев при малолетнем сыне Иване Глебовиче. Являясь одной из самых родовитых и богатых женщин России, она примкнула к старообрядцам. Ее дальнейшая трагическая судьба широко известна.

В XVIII в. этот экземпляр Трефологиона, декабрь-февраль (М., 1638) переместился из Ярославской в Нижегородскую губернию. Об этом мы узнали, обратив внимание на подклейку нижней крышки переплета. Для нее был использован документ об оплате налога, который взимался по результату подушной переписи 1718–1727 гг. Со временем бумага частично отклеилась и удалось

²⁵⁸ Муртаева Ю. В. Старообрядцы Спасова согласия Ковровского уезда (середина XIX в. — 1917 г.). URL: http://www.kovrov-museum.ru/netcat_files/userfiles/Rsb20/RsbNew14Murtaeva.pdf (дата обращения: 16.10.2023).

²⁵⁹ Глебовское — сельское поселение (на правом берегу реки Волги), в Ярославской области.

²⁶⁰ Ефимова Н. А. Записи XVI–XVII вв. На книгах кирилловской печати // Путь длиною в полстолетия: к 50-летию образования отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа НАН Беларуси / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа; сост.: А. В. Стефанович, М. М. Лис; ред. библиогр. записей И. Л. Мурашова; редкол.: А. И. Груша (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2015. С. 59–74; Поляков Е. А. Черновик челобитной записи на имя Феодосьи Прокофьевны и Ивана Глебовича Морозовых, обнаруженный в экземпляре Трефологиона, декабрь-февраль (Москва, 1638) // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития = Modern Problems of Book Culture: Main Tendencies and Prospects : материалы XIV Белорусско-Российского науч. семинара-конф., Москва, 24–25 нояб. 2021 г. / сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина; редкол.: А. И. Груша [и др.]. Минск: Центр. науч. б-ка НАН Беларуси; М., 2021. С. 351–359.

²⁶¹ Петрикеев Д. И. Крупное крепостное хозяйство XVII в. Л., 1967. С. 21.

прочитать следующее: «1728²⁶² 2 марта въ день по указу его императорскаго величества керженских чернораменных лесовъ беспоповщины толку выбарнаи Sergei Тарасовъ беспоповщины толку выбарнаи Sergei Тарасовъ²⁶³ принял положеннаи да раскола окладъ перепи[s]ные книгъ с келеные жители на п[ро]шлой 727 годъ за Андрея Кирсанова руб на канцелярию денга в тои ему отпис дал писал с повеления онаго выборнаго в селе Семенове на сѣжемъ дворе того ж толка пищику Высилеи Иванову»²⁶⁴.

Вероятно, экземпляр находился в среде старообрядцев-поповцев, проживавших в 1728 г. в поселениях Керженца. Густые леса Заволжья и слабый церковный контроль способствовали тому, что здесь образовался один из самых активных и многонаселенных центров сторонников старой веры разных толков и согласий²⁶⁵.

Впоследствии книга оказалась у купца второй гильдии старообрядца-беспоповца Григория Матвеевича Прянишникова (фамилия произошла от пряничного производства, которым занимался его прадед). На форзаце Трефологиона (М., 1638) помета Музея книги РГБ — «Прянишников», указывающая на бывшего владельца. Григорий Матвеевич (1845–1915) проживал в селе Городец Нижегородской губернии, был попечителем городецкой старообрядческой часовни, хорошо знал и коллекционировал старинные книги, иконы и антикварные вещи. Его книжное собрание, сложившееся в последней трети XIX в., в 1918 г. было приобретено Государственным Румянцевским музеем, преемницей которого стала РГБ²⁶⁶.

Некоторые экземпляры коллекции ЦНБ НАН Беларуси бытовали на русском Севере. Среди них Минея, август (М., 1646), Святцы (М., 1646). Экземпляр августовской Минеи (1646) в 1647 г. поступил в качестве вклада, вероятно, в деревянную церковь Рождества Христова Белозерского кремля (Вологодская область, ранее, по XVIII в. — Белоозеро). Книгу пожертвовал «москвитин» Гера-

²⁶² Здесь и далее использованы кириллические цифры.

²⁶³ Писарь («пищик») дважды написал: «беспоповщины толку выбарнаи Sergei Тарасовъ», возможно, поэтому документ был забракован и использован для подклейки книги.

²⁶⁴ Поляков Е. А. Из истории рукописной записи, обнаруженной в экземпляре Трефологиона, декабрь-февраль (Москва, 1638) // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов, 2021 : материалы VI Междунар. науч. конф., Гродно, 26–27 мая 2021 г. / Междунар. ассоц. акад. наук, Науч. совет по книгоизд. [и др.]; сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина; редкол.: Л. А. Авгуль [и др.]. Минск; М., 2021. С. 455–461.

²⁶⁵ Морохин А. В. Керженец как центр «Скитского жительствова» в конце XVII–XVIII века (по материалам допросных речей старообрядцев) // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе : труды II междунар. науч. конференции (Москва, 30–31 октября 2009 г.) / отв. ред. И. В. Поздеева. М., 2011 (Мир старообрядчества. Вып. 8.). С. 399–411.

²⁶⁶ Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина... С. 30–36.

сим Иванович Кушников для поминовения своих родителей: «Лета 7155 [1647] г[о] сию книгу Минею м(е)с(я)цъ августъ дал въ дом къ ц(е)ркви Р(о)ж(де)ству Хр(и)ст(о)ву Иванну Б(о)гослову и Борису и Глебу на Белоезеро по родителех своихъ москвитин Герасим Іванов с(ы)нъ Кушников при св(я)щеннике тоя ц(е)ркви при Іване Харитонове...».

Последним владельцем Минеи был потомственный старообрядец, купец 2-й гильдии Егор Егорович Егоров (1862–1917). Он коллекционировал старинные иконы, рукописные и старопечатные книги, был авторитетным деятелем московской Преображенской общины старообрядцев-федосеевцев. 15 декабря 1917 г. Егоров был убит у себя дома в моленной. Его коллекция была национализирована и объявлена государственным достоянием, книжное собрание поступило в Государственный Румянцевский музей. Библиотека Егорова имела универсальный характер, включала около 30 000 томов книг и журналов гражданской печати разнообразного содержания, а также кириллические «дониконские» издания и более 2 000 рукописей XIV — начала XX в. в основном старообрядческого происхождения²⁶⁷.

Экземпляр августовской Минеи (М., 1646) Е. Егоров купил у Силина, на форзаце книги сохранилась запись (возможно, Егорова) карандашом: «У И. Л. Силина 27 марта 1899 г. 75 р». Иван Лукич Силин (ок. 1825–1899) — антиквар-букинист, собиратель икон и старопечатных книг. Родился в Гуслицкой волости Московской губернии в старообрядческой семье. В юности учился иконописи у живописцев-старообрядцев. Служил дьячком в храме на Рогожском кладбище. В 1852 г. Силин открыл в Москве на Старой площади лавку по продаже икон, рукописных и старопечатных книг. Поскольку Иван Лукич Силин скончался 7 января 1899 г., вероятно, книга была куплена у наследников.

Экземпляр Святцев (М., 1646), возможно, некоторое время находился в Анзерском ските Соловецкого монастыря: «Іеромонах Іосиф бл(а)гословил кн(и)гу сию подначалному мнѣ старцу Анфилофию Юхнѣву старецъ Анфилофеи постриженник Анзерскаго скита²⁶⁸ рождениемъ с Вятки (современный г. Киров) слобож[а]нин²⁶⁹ Юхневъ сию книгу Святцы бл(а)гословилъ плем(я)нику своему Тимофею Дмитриеву с(ы)ну Юхневу».

Вероятно, Анфилофий Юхнев, постриженник Свято-Троицкого Анзерского скита, уроженец Вятки, получил книгу от иеромонаха Иосифа. Впоследствии отдал ее своему племяннику Тимофею Дмитриевичу Юхневу. О дальнейшей

²⁶⁷ Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина... С. 61–84.

²⁶⁸ Вероятно, Свято-Троицкий Анзерский скит — один из скитов Соловецкого монастыря, основанный в начале XVII века его иноком, преподобным Елеазаром на Анзерском острове Соловецкого архипелага.

²⁶⁹ Слободские люди, слобожане — жители слобод и посадов. В записи, вероятно, имеется в виду уроженец Слободского, населенного пункта в Вятской губернии (сейчас г. Слободской — административный центр Слободского района Кировской области).

судьбе книги читаем в его записи: «Тимошка Дмитриевъ сынъ Юхневъ поступися по души дяди своіо родново старца Анафилохия скимника в манастирь Богоявленског(о)²⁷⁰». На территории Вятских земель (сейчас Кировская область) книга, предположительно, находилась с конца XVII до середины XIX в.²⁷¹

Последним владельцем Святцев был Михаил Стефанович Севастьянов (1930–2012), который некоторое время служил уставщиком старообрядческой общины в Ростове-на-Дону, глубоко знал старопечатную и рукописную книгу. У него была приобретена книга в 1973 г. На ней прямоугольный штамп синего цвета: «Собственное собрание старопечатных и рукописных книг Стефана Федоровича Севастьянова».

Книги из частной коллекции потомственных старообрядцев Белокриницкого согласия Стефана Федоровича Севастьянова (1872–1944) и его сына Михаила составляют значимую часть собрания ЦНБ НАН Беларуси. В 1973 и 1991 гг. у М. С. Севастьянова среди прочих были куплены 71 старопечатная кириллическая книга и 97 рукописных²⁷².

Книги из коллекции Севастьяновых хранятся также в Российской государственной библиотеке, Государственной публичной научно-технической библиотеке Сибирского отделения Российской академии наук, Кабардино-Балкарском университете, в Национальной библиотеке Украины имени В. И. Вернадского. Часть книжного наследия хранится у сына М. С. Севастьянова иерея Иоанна²⁷³.

²⁷⁰ Вероятно, Богоявленский монастырь, основанный в Слободском в 1599 г. В связи с переводом в его стены в 1769 г. братии упраздненного Воздвиженского Верхочепецкого монастыря в 1755 г. был переименован в Крестовоздвиженский.

²⁷¹ Губанова О. А. Московские Святцы 1646 г.: из истории бытования одного экземпляра // Матэрыялы XVIII Міжнародных кнігазнаўчых чытаньняў, Мінск, 28–29 крас. 2022 / Нац. б-ка Беларусі; склад.: Т. У Карнілава, Г. У. Кірэва. Мінск, 2022. С. 58–63.

²⁷² Титовец Е. И.: 1. Кириллические издания XVI в. из коллекции Севастьяновых // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы V Междунар. науч. семинара (Минск, 19–20 апр. 2016 г.). Минск; М., 2016. С. 263–267; 2. Рукописные книги старообрядцев Севастьяновых в Центральной научной библиотеке НАН Беларуси // Язык, книга и традиционная культура позднего русского Средневековья в науке, музейной и библиотечной работе : труды IV Междунар. науч. конференции : сб. науч. ст. / ред. коллегия: Ю. С. Белянкин [и др.]; сост. Ю. С. Белянкин, Е. В. Воронцова, Н. В. Литвина. М., 2019. С. 95–405 (Мир старообрядчества. Вып. 10).

²⁷³ Казанцева Т. Г. Певческие рукописи «собственного собрания С. Ф. Севастьянова» в фондах научных учреждений Новосибирска [Электронный ресурс] // Научные библиотеки России: взгляд в будущее. URL: http://conf.ict.nsc.ru/confer_2012/ru/reportview/130643 (дата обращения 16.10.2023); Бондар Н. П. Видання Івана Федорова та Петра Мстиславця з фондів Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського : дослідження : попримірниковий опис / Нац. академія наук України, Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського. Київ, 2012. С. 42–43; Белянкин Ю. С. Старопечатные кириллические книги XVI века: новые находки //

В экземплярах кириллических изданий 1558/1559–1654 гг. выявлены экземпляры частных коллекций известных старообрядцев России: Егора Егоровича Егорова, семьи Першиных, Григория Матвеевича Прянишникова, Стефана Федоровича Севастьянова и его сына Михаила, а также книги из собрания Рогожского кладбища, переданного в 1918 г. в ведение Государственному Румянцевскому музею²⁷⁴.

Изучение экземпляров кириллических изданий коллекции ЦНБ НАН Беларуси позволило собрать материал об особенностях функционирования книг в старообрядческой среде, составить представление о культурных традициях читателей.

Приложение

Экземпляры из частных коллекций известных старообрядцев России и собрания Рогожского кладбища

Частное собрание Егора Егоровича Егорова:

Псалтирь с воследованием. Острог, 1598. Экз. К18-18/Нр124;
Октоих. Ч. 1. Гласы 1–4. М., 1631;
Канонник. М., 1641. Экз. К16-18/Нр187;
Пролог, первая половина (сентябрь-февраль). М., 1642. Экз. К16-18/Ср218;
Псалтирь с воследованием. М., 1649;
Миняя общая с праздничной. М., 1650. Экз. К16-18/Ср44.

Частное собрание семьи Першиных:

Номоканон. Киев, 1624.

Частное собрание Григория Матвеевича Прянишникова:

Трефологион, вторая четверть (декабрь-февраль), М., 1638.
Пролог, вторая половина (март-август). М., 1643. Экз. К16-18/Ср302.

Частное собрание Стефана Федоровича Севастьянова и его сына Михаила:

Евангелие. М., 1558/1559;
Евангелие учительное. Заблудов, 1569;
Евангелие. Вильна, 1575. Экз. К16-18/Ср143;
Новый завет с Псалтирью. Острог, 1580;
Библия. Острог, 1581;
Триодь постная. М., 1589;
Триодь цветная. М., 1591;
Октоих, ч.1. М., 1594. Экз. К16-18/Ср147;

Latopisy Akademii Supraskiej. Cz. 7. Dawna cyryliccka księga drukowana: twórcy i czytelnicy / pod red. M. Kurczyńskiej. Białystok, 2016. S. 89–96.

²⁷⁴ Экземпляры из частных коллекций представлены в Приложении к статье.

Октоих, ч. 2. М., 1594. Экз. К16-18/Ср148;
 Василий Великий. Книга о постничестве. Острог, 1594;
 Апостол. Вильна, после 1595. К16-18/Ср144;
 Апостол. М., 1597;
 Служебник. М., 1602;
 Евангелие учительное. Крикос, 1606;
 Евангелие. М., 1606;
 Триодъ постная. Вильна, 1609. К16-18/Ср155;
 Кирилл Транквилион-Ставровецкий. Евангелие учительное. Рохманов, 1619.
 К16-18/Ср158;
 Евангелие. М., 1617;
 Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий святого апостола Павла. Киев, 1623.
 Экз. К16-18/Ср161;
 Триодъ цветная. М., 1604;
 Триодъ постная. М., 1607. К16-18/Ср153;
 Миней служебная, сентябрь. М., 1607;
 Миней общая. М., 1609;
 Миней служебная, октябрь. М., 1609;
 Миней служебная, ноябрь. М., 1610;
 Триодъ цветная. М., 1621;
 Евангелие. М., 1637;
 Миней общая с праздничной. М., 1637. Экз. К16-18/Ср162;
 Трефологион, четвертая четверть (июнь–август). М., 1638. Экз. К16-18/Ср294;
 Требник мирской. М., 1639. Экз. К16-18/Ср288;
 Часовник. М., 1640. Экз. К16-18/Нр123;
 Сборник «Кириллова книга». М., 1644. К16-18/Ср163;
 [Геден, игумен Бизюкова монастыря]. Книга о вере. М., 1648;
 Триодъ цветная. М., 1648;
 Уложение. М., 1649. К16-18/Ср166;
 Миней общая с праздничной. М. 1650. Экз. К16-18/Ср180;
 Кормчая. М., 1653. Экз. К16-18/Ср176.

Экземпляры из собрания Рогожского кладбища:

Триодъ постная. М., 1621;
 Иоанн Златоуст. Беседы на 14 посланий апостола Павла. Киев, 1623. Экз.
 К16-18/Ср15;
 Канонник. М., 1636;
 Псалтирь с воследованием. М., 1640;
 Псалтирь с воследованием. М., 1642. Экз. К16-18/Ср217;
 Пролог, первая половина (сентябрь–февраль). М., 1642. Экз. К16-18/Ср247;
 Миней служебная, январь. М., 1644;
 Миней служебная, июнь. М., 1646.

Список источников

1. *Белянкин Ю. С.* Старопечатные кириллические книги XVI века: новые находки // *Latopisy Akademii Supraskiej. Cz. 7. Dawna cyrylicka księga drukowana: twórcy i czytelnicy / pod red. M. Kurczyńskiej. Białystok, 2016. S. 89–96.*
2. *Бондар Н. П.* Видання Івана Федорова та Петра Мстиславця з фондів Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського : дослідження : поперимірниковий опис / Нац. академія наук України, Нац. б-ка України ім. В. І. Вернадського. Київ, 2012. 310, [1] с.: іл.
3. *Вознесенский А. В.* К истории славянской печатной Псалтири: московская традиция XVI–XVII веков: простая Псалтирь. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2010. 676, [2] с.
4. *Губанова О. А.* Московские Святцы 1646 г.: из истории бытования одного экземпляра // *Матэрыялы XVIII Міжнародных кнігазнаўчых чытаньняў, Мінск, 28–29 крас. 2022 / Нац. б-ка Беларусі ; [склад.: Т. У. Карнілава, Г. У. Кірэева]. Мінск: Нац. б-ка Беларусі, 2022. С. 58–63.*
5. *Ефимова Н. А.* Записи XVI–XVII вв. На книгах кирилловской печати // *Путь длиною в столетия: к 50-летию образования отдела редких книг и рукописей Центральной научной библиотеки им. Я. Коласа НАН Беларуси / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа ; сост.: А. В. Стефанович, М. М. Лис ; ред. библиогр. записей И. Л. Мурашова; редкол.: А. И. Груша (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларус. наука, 2015. С. 59–74.*
6. *Казанцева Т. Г.* Певческие рукописи «собственного собрания С. Ф. Севастьянова» в фондах научных учреждений Новосибирска [Электронный ресурс] // *Научные библиотеки России: взгляд в будущее. URL: http://conf.ict.nsc.ru/confer_2012/ru/reportview/130643 (дата обращения: 16.10.2023).*
7. Кириллические издания XVI века из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси : кат. / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа; сост.: Е. И. Титовец (отв. сост.) [и др.] ; редкол.: А. И. Груша (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларус. навука, 2017. 297 с.: ил. (переиздан в 2018 г.).
8. Кириллические издания XVII века из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси : каталог / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа; сост.: Е. И. Титовец (отв. сост.) [и др.] ; редкол.: А. И. Груша (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2019. Вып. 1. 503 с.: ил.
9. Кириллические издания XVII века из коллекции Центральной научной библиотеки имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси : каталог / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа; сост.: Е. И. Титовец (отв. сост.), О. А. Губанова, П. Д. Скурко; редкол.: А. И. Груша (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2020. Вып. 2: 1626–1638 гг. 304 с.: ил.
10. Кириллические издания XVII века из коллекции Центральной научной библиотеки НАН Беларуси : каталог / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа; сост.: Е. И. Титовец (отв. сост.), О. А. Губанова ; редкол.: А. И. Груша (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2022. Вып. 3: 1638–1644 гг. 476 с.: ил.

11. Кириллические издания XVII века из коллекции Центральной научной библиотеки НАН Беларуси : каталог / Нац. акад. наук Беларуси, Центр. науч. б-ка им. Якуба Коласа ; сост.: Е. И. Титовец (отв. сост.), О. А. Губанова; редкол.: С. С. Юрецкий (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2023. Вып. 4: 1644–1648 гг. 326 с.: ил.
12. Клепиков С. А. Филигрانی и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX вв. / Всесоюзная книж. палата. М.: Изд-во Всесоюз. книж. палаты, 1959. 306 с.
13. Клепиков С. А. Филигрانی на бумаге русского производства XVIII –начала XX века / Сиб. отд-ние АН СССР, Ин-т истории, филологии и философии, Сиб. отд-ние Археогр. комис. М.: «Наука», 1978. 238 с.
14. Мангилёв П. И., *свящ.* Епитимийник в приписке к Апостолу 1597 г. // Проблемы истории России. Екатеринбург, 2000. Вып. 3: Новгородская Русь: историческое пространство и культурное наследие. С. 395–398.
15. Морохин А. В. Керженец как центр «Скитского жительства» в конце XVII–XVIII века (по материалам допросных речей старообрядцев) // Язык, книга и традиционная культура позднего русского средневековья в науке, музейной и библиотечной работе : труды II междунар. науч. конф. (Москва, 30–31 октября 2009 г.) / отв. ред. И. В. Поздеева. М., 2011. С. 399–411 (Мир старообрядчества. Вып. 8).
16. Муртаева Ю. В. Старообрядцы Спасова согласия Ковровского уезда (середина XIX в. — 1917 г.). URL: http://www.kovrov-museum.ru/netcat_files/userfiles/Rsb20/RsbNew14Murtaeva.pdf (дата обращения: 16.10.2023).
17. Никольский К. Т. Обзорение богослужебных книг православной российской церкви по отношению к церковному уставу. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1858. 435 с.
18. Петрикеев Д. И. Крупное крепостное хозяйство XVII в. Ленинград: Наука, 1967. 227 с.: табл.
19. Петров А. Е. «Скитское покаяние» в русской духовной традиции [Электронный ресурс]. URL: <http://pstgu.ru/download/1235162501.2.pdf> (дата обращения: 16.10.2023).
20. Поляков Е. А. Черновик челобитной записи на имя Феодосьи Прокофьевны и Ивана Глебовича Морозовых, обнаруженный в экземпляре Трефологиона, декабрь-февраль (Москва, 1638) // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития = Modern Problems of Book Culture: Main Tendencies and Prospects : материалы XIV Белорусско-Российского науч. семинара-конф., Москва, 24–25 нояб. 2021 г. / сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина; редкол.: А. И. Груша и др. Минск: Центр. науч. б-ка НАН Беларуси; М.: ФГБУ науки Науч. и изд. центр «Наука» РАН, 2021. С. 351–359.
21. Поляков Е. А. Из истории рукописной записи, обнаруженной в экземпляре Трефологиона, декабрь-февраль (Москва, 1638) // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов, 2021 : материалы VI Междунар. науч. конф., Гродно, 26–27 мая 2021 г. / Междунар. ассоц. акад. наук, Науч. совет по

книгоизд.; сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина [и др.]; редкол.: Л. А. Авгуль [и др.]. Минск; М.: Наука, 2021. С. 455–461.

22. Рукописные собрания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина : указатель / Государственная библиотека, Отделение рукописей. М.: ГБЛ, 1983–1986. (К 120-летию Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина). Т. 1. Вып. 2, 1917–1947. 381 с.

23. *Титовец Е. И.* Кириллические издания XVI в. из коллекции Севастьяновых // Современные проблемы книжной культуры: основные тенденции и перспективы развития : материалы V Междунар. науч. семинара (Минск, 19–20 апр. 2016 г.). Минск; М.: Наука, 2016. С. 263–267.

24. *Титовец Е. И.* Рукописные книги старообрядцев Севастьяновых в Центральной научной библиотеке НАН Беларуси // Язык, книга и традиционная культура позднего русского Средневековья в науке, музейной и библиотечной работе : труды IV Междунар. науч. конф.: сб. науч. ст. / [ред. колл.: Ю. С. Белянкин [и др.]; сост. Ю. С. Белянкин, Е. В. Воронцова, Н. В. Литвина. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2019. С. 395–405 (Мир старообрядчества. Вып. 10).

25. *Цітавец А. І.* Псалтыр 1576 г.: лёс кнігі // Беларуская кніга ў кантэксце сусветнай кніжнай культуры. Вып. 6. Часапрастора кнігі і бібліятэкі: навуковае і культурнае ўзаемадзеянне : зборнік навуковых і літаратурна-мастацкіх прац, ахвяраваных Валерыю Герасімаву да 60-годдзя з дня нараджэння / Беларус. дзярж. ун-т культуры і мастацтваў ; склад.: Л. І. Доўнар, Т. А. Самайлюк ; рэдкал.: Л. І. Доўнар (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск; Каўчэг, 2015. С. 190–197.

УДК 027.54(476):091:271.22-86

Формирование коллекции старообрядческих рукописей Национальной библиотеки Беларуси

Г. В. Киреева,
г. Минск, Республика Беларусь

***Аннотация.** В статье дается общая характеристика коллекции старообрядческих рукописных книг в фонде Национальной библиотеки Беларуси. Собрание формировалось со дня открытия библиотеки в 1922 г., но основное пополнение фонда началось со дня создания отдела рукописей, старопечатных и редких книг в 1979 г. (ныне научно-исследовательский отдел книговедения), и в настоящее время оно насчитывает свыше 260 единиц хранения рукописных материалов ревнителей старой веры.*

***Ключевые слова:** рукописные книги, Национальная библиотека Беларуси, старообрядческая книга, история формирования коллекции*

Formation of the Old Believer manuscripts collection of the National Library of Belarus

Galina V. Kireeva,
Minsk, Republic of Belarus

Abstract. *The article gives a general description of the Old Believer manuscripts collection of the National Library of Belarus. The collection has been formed since the opening of the library in 1922, but the main replenishment of the collection began with the creation of the Manuscripts, Early Printed and Rare Books Department in 1979 (now the Bibliology Research Department) and currently has over 260 items of storage of Old Believer manuscripts.*

Keywords: *handwritten books, National Library of Belarus, Old Believers, history of collection formation*

Коллекция рукописных книг Национальной библиотеки Беларуси (НББ) начала формироваться с первых дней организации библиотеки в 1921 г. (официальная дата — 1922 г.). Ей были переданы части книжных собраний Епархиального Витебского церковно-археологического древлехранилища, Минского историко-археологического комитета, Минской, Полоцкой и Витебской духовных семинарий, Слуцкой, Могилевской, Минской гимназий, фрагменты частных и общественных библиотек. В довоенном фонде НББ хранились наряду со старопечатными рукописные книги, в том числе и старообрядческого происхождения. С 1979 г., когда был создан отдел рукописей, старопечатных и редких книг (ныне — научно-исследовательский отдел книговедения, НИОК), с фондом стали активно работать, дорабатывать существовавшие картотеки, каталоги, началось научное описание старопечатных книг и рукописей, появились публикации, раскрывающие фонд²⁷⁵. В 80-е — 90-е годы XX в. наладились связи с букинистическими магазинами и коллекционерами. Библиотека стала приобретать книги и рукописи не только в книжных магазинах, но и у частных лиц в основном из Гомельской и Могилевской областей, где традиционно проживало много приверженцев старой веры. Старики умирали, а моло-

²⁷⁵ *Дожина Н. И.* Музыкально-палеографическое описание певческой рукописной книги «Октоих» Минских собраний: дипломная работа 5-го курса. Минск, 1999. 97 л. (Рукопись); *Киреева Г. В.* Рукописные книги старообрядцев в фонде Национальной библиотеки Беларуси // II Международные Паскевичские чтения в Гомеле: материалы науч.-практ. конференции (23–24 сентября 2021 г.) / сост.: С. В. Курашова, В. С. Ковалева. Минск, 2021. С. 223–229; *Станкевіч Л. І.* Славянскія рукапісныя кнігі ў Нацыянальнай бібліятэцы Беларусі: (новыя паступленні 1987–1997 гг.) // Кірыла-Мяфодзіеўскія навуковыя чытанні, прысвечаныя Міжнароднаму дню славянскага пісьменства і культуры: Матэрыялы чытанняў, (Мінск, 23 мая 1997 г.) / рэдкал.: А. У. Пазнякоў (адк. рэд.) і інш. Мінск, 1998. С. 153–158.

дежь не всегда продолжала традиции дедов и отдавала или продавала книги, которые сохраняли их предки в течение многих поколений.

В настоящее время в коллекции рукописных книг, насчитывающей свыше 2050 единиц хранения, более 260 — это документы старообрядческого происхождения: певческие рукописи, богослужебные и полемические сборники, списки переписчиков-старообрядцев, рукописные копии старопечатных книг и т. д. Почти половину всех старообрядческих документов НИОК составляют нотные рукописи: на 01.06.2023 их насчитывается более 120-ти экземпляров. Певческие книги представлены в библиотеке рукописями на крюковых нотах: октоихи, обиходы, седмичные песнопевцы, ирмосы, ирмологии, фитницы, трезвоны, стихирари, азбуки.

В фонде библиотеки сохранились рукописи из ее довоенного собрания. Однако из 111-ти учтенных В. Н. Перетцем²⁷⁶ экземпляров 30 не вернулись после Великой Отечественной войны в библиотеку²⁷⁷. Вероятно, рукописных книг было больше, но картотек и инвентарных описей не сохранилось, поэтому можно только предполагать, каков был довоенный состав рукописного фонда. В. Н. Перетц работал только со славянскими рукописями, книги на других языках им не были описаны.

С первых лет существования библиотеки в ней хранится «Октоих» (096/4227) второй половины XVIII в., написанный полууставом и принадлежавший ранее Фундаментальной библиотеке Витебской духовной семинарии. Нотация «Октоиха» знаменная с киноварными пометами без тушевых признаков; фиты (с розводами и без). Текст раздельноречный.

Из этой библиотеки поступил и «Ирмологий» (096/4287) на крюковых нотах, в 8-ку, переписанный в середине XVIII в. Переплет рукописи традиционен для середины века — полукожаный: крышки переплета из картона, покрыты бумагой, углы и корешок из кожи. В конце книги, вероятно, в начале XIX в. добавлены листы 133–134, 136–141, написанные другим почерком на бумаге без водяных знаков. О принадлежности к довоенному фонду НББ говорит шифр на обороте верхней крышки переплета «Б 09/50» и экслибрис библиотеки Витебской духовной семинарии. На форзаце имеется запись конца XIX в. черными чернилами: «Сия книга Ерѣмасы гогоемая (так!) [Глаголемая?]. Предъналежи//тъ Ивану Иванову».

²⁷⁶ Перетц В. Н. Рукописи Государственной публичной библиотеки Белоруссии, она же — университетская // Рукописи Библиотеки Московского университета, Самарских библиотеки и музея и Минских собраний. Л., 1934. С. 176–186.

²⁷⁷ Рошчына Т. І. Рукапісы з фондаў Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі, страчаныя ў гады Вялікай Айчыннай вайны / склад. Т. І. Рошчына // Вяртанне: дакументы і архіўныя матэрыялы па праблемах пошуку і вяртання нацыянальных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі Рэспублікі Беларусь / Беларускі фонд культуры; уклад. А. А. Тоўсцік. Мінск, 1992. С. 139–142.

Из Витебского епархиального церковно-археологического древлехранилища в библиотеку попал «Сборник певческий» (096/4278) начала XVIII в., включающий в себя «Праздники» и «Октоих». В декабре 1899 г. он поступил в древлехранилище из Витебской Благовещенской церкви, а до этого находился в семинарской библиотеке, куда попал из с. Козино от крестьянина Травина. Сборник написан двумя полууставными почерками, отличающимися размерами букв, имеет знаменную нотацию с киноварными пометами и без, имеются также тушевые признаки, фиты (с розводами и без). Текст новоистинноречный с элементами огласовок (признаки раздельноречия)²⁷⁸. Украшена рукопись скромно киноварными инициалами и заставками в старопечатном стиле черно-зеленого цвета, вязью. Сохранность переплета и бумаги не очень хорошая: кожа потерта, оригинальный корешок отсутствует, на многих листах потеки от воды, следы капель воска, на листах имеются обрывы.

В довоенном собрании также находился «Октоих певческий» (091/301) второй половины XVIII в. на 43-х листах, плохой сохранности, с утратами текста, повреждениями от плесени. Рукопись написана полууставом одним почерком, нотация знаменная с киноварными пометами и тушевыми признаками; фиты (с розводами и без); текст новоистинноречный. В песнопениях «*Приидите, людие, воспоем*» и других эпизодически встречается хомония (признаки раздельноречия)²⁷⁹. Оформление довольно скромное, включает небольшие киноварные инициалы и вязь поморского типа. Но, что важно, рукопись может «рассказать» немного о себе: из провененций следует, что она принадлежала ранее Благовещенской церкви в Витебске и Епархиальному витебскому церковно-археологическому древлехранилищу. На обороте верхней крышки переплета в центре наклеен экслибрис: «Епархіальное Витебское церк.-археолог. древлехранилище. Оп. № Пост. въ 1899 г. отъ Витеб. Благов. ц.»; там же вверху слева наклеен ярлык с надписью: «Благов. ц. 30 дек. 1899». В конце книги рукой преподавателя Витебской духовной семинарии Дмитрия Ивановича Довгялло, входившего в комиссию по заведованию Древлехранилищем, написано, что она поступила в 1899 г. До церкви рукопись принадлежала Ефрему Булатову, о чем свидетельствуют несколько надписей карандашом в конце книги. На ней сохранился довоенный шифр белорусского отдела «Б 09/66».

Еще в одном рукописном «Октоихе» (091/307), датированном концом XVII в. и поступившим после национализации из Витебского епархиального древлехранилища, есть запись о том, что туда рукопись поступила в 1901 г. от К. К. Бергнера. В ней имеется довольно интересная запись на верхнем форзац-

²⁷⁸ Дожина Н. И. Певческая книга Октоих ветковской традиции в старообрядческой культуре Беларуси конца XVII — начала XX в. Минск, 2022. С. 220–221.

²⁷⁹ Там же. С. 218–219.

ном листе: *«Возиль я оные ноты въ петербургъ показа[х] знахаревши. Но оне не могли и разобратъ»*. Рукопись украшена большим киноварным инициалом с орнаментацией растительного характера, вязью. В ней имеются рукописные приплетения XVIII в.: «Стихиры Рождеству Пресвятой Богородицы» (л. 81–105); «Стихиры преподобному Алексею человеку Божию» (л. 106–112).

В 1925 г. в Ленинграде у Валериана Ипполитовича Комарницкого для фондов библиотеки были приобретены 65 рукописей²⁸⁰. Во время Второй мировой войны утрачено 18 экземпляров²⁸¹. Среди сохранившихся — несколько старообрядческих рукописных книг XVII–XIX вв. — «Цветник» (096/4263), переписанный в начале XIX в. «с друку виленскаго» (л. 568 об.), содержащий слова Иоанна Златоустого, Кирилла Александрийского, Кирилла Иерусалимского, повести из «Пролога» и «Великого Зеркала», «Соборника», «Старчества», «Пчелы»; два списка XIX в. книги Павла Онуфриевича Любопытного «Исторический словарь староверческой церкви, описывающий по Алфавиту имена оной ученых особ...» (096/4256; 096/4257)²⁸². Из этой частной коллекции также происходят «Поморские ответы» (096/4234), «Дьяконовы ответы» (096/4264), а также «Книга преподобнаго Максима Грека» (096/4195К), переписанные в XVIII в., и несколько противораскольничих произведений, среди которых «Разговор между православным и старообрядцем о крестном знамении по книге Олонецких ответов» (096/4258), датируемый 1850–1890 гг. «Разговор ...» написан в форме диалога между православным и старообрядцем, в котором очень подробно рассказывается о православной традиции, литургике и т. д. Вопросы же, задаваемые старообрядцем, и его ответы очень коротки и неубедительны. Сохранилось и небольшое противораскольничье сочинение Стефана Яворского (митрополита Рязанского и Муромского) «О знамении пришествия антихриста» (096/4514), переписанное в 1823–1825 гг.

Пополнение фонда рукописных книг началось в 80-е — 90-е гг. XX в. и первой четверти XXI в. В эти годы коллекции старообрядческой книги, как печатная, так и рукописная, значительно увеличились благодаря приобретению книг у частных лиц, а также грантам Фонда Президента Республики Беларусь по поддержке культуры и искусства. В результате в 1998 г. НББ удалось приобрести коллекцию из 45-ти книг старообрядца М. И. Посканного, ранее проживав-

²⁸⁰ Перетц В. Н. Рукописи Государственной публичной библиотеки Белоруссии... С. 176.

²⁸¹ Киреева Г. В. Рукописи из коллекции В. И. Комарницкого в фонде Национальной библиотеки Беларуси // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов, 2023 : материалы VII Междунар. науч. конференции, Брест, 24–25 мая 2023 / сост. Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина; редкол.: Л. А. Авгуль [и др.]. Минск; М., 2023. Т. 1. С. 381–388.

²⁸² Печатное издание: Исторический словарь староверческой церкви, описывающий по алфавиту имена ученых особ оной, основателей согласий, пастырей и буквалистов, с показанием их церкви, отличий, звания, жизни, лет, кончины и проч. / соч. Павлом Любопытным в Петрополе 1828. М., 1863. [2], 58 с.

шего в России, в г. Новозыбков Брянской области и переехавшего в Беларусь. Это восемь рукописных книг и 39 печатных изданий XVII–XX вв., среди которых «Трезвоны певчии» (11РК525К) на крюковых нотах (1837–1840 гг.), нотация знаменная, с пометами и признаками, текст истинноречный. Датировка книги установлена по записи переписчика: *«написана труды и тщанием мастера Михаила Иванова, сына Шитикова от...7347 [1839] м[еся]ца ноября в 9 день»*. Дата подтверждена водяным знаком на бумаге, датированной 1837–1840 гг. Эта рукопись, написанная красивым полууставом, содержит песнопения Сергию Радонежскому, Знамению иконы Божей Матери в Новгороде, Савве Сторожевскому [Звенигородскому], преподобному Пафнутию Боровскому, тропари, кондаки и т. д. Украшает книгу «Трезвоны» миниатюра в лист с изображением преподобного Симеона Столпника (поколенная) в 2-контурной рамке с акварельной раскраской и использованием листового золота. В медальонезаставке — крест Голгофы, инициалы, орнамент — все в старообрядческом стиле ветковского типа с характерным для рукописей орнаментом, выполненным киноварью с золотом.

Из этой коллекции также происходят «Праздники» (11РК526Ф) на крюковых нотах конца XIX — нач. XX столетия на листах бумаги размером 42,2 x 28,6 см. Рукопись интересна миниатюрой «Рождество пресвятой Богородицы», выполненной в технике акварельной раскраски и золотом. Орнамент ветковского стиля в красках с использованием золота и киновари. Нотация знаменная, с пометами и признаками, текст истинноречный.

В 2008 г. благодаря гранту библиотека приобрела иллюминированную рукопись «Литургия Иоанна Златоуста и преждеосвященных даров на крюковых нотах» — 11//57К(026) с киноварными пометами и признаками, без знака фиты. Сборник содержит песнопения из «Божественной Литургии» Иоанна Златоуста и избранные песнопения из «Литургии Преждеосвященных Даров» Григория Двоеслова, а также песнопения из «Литургии» Василия Великого, исполняемые в Великий четверток и Великую субботу. В ходе кодико-палеографической характеристики установлено, что создание кодекса можно датировать концом XVIII — началом XIX в. В XIX в. книга находилась в Клинцовском посаде Вознесенского прихода (Брянская обл., Россия). Особую ценность придает книге красочное художественное оформление: заставка-рамка, концовки, цветы на полях — с элементами поморского и ветковского стилей, а также восемь рисунков.

Сотрудники библиотеки в 1988–1989 гг. осуществили несколько поездок в Браславский район Витебской области Беларуси. В деревне Миколаюнцы у Никифора Титовича Стрелкова²⁸³ была приобретена «Азбука на крюковых нотах» (091/222), датируемая 1890–1920 гг., написанная средним полууставом красны-

²⁸³ Горбацкий А. А. Старообрядчество на белорусских землях. Брест, 2004. С. 191–193.

ми и черными чернилами. Книга начинается с таблицы, содержащей изображение «горовосходящего холма» («горка») с краткой азбукой и текстом к распевкам. Там же были приобретены в очень хорошем состоянии «Ирмосы» (091/178) [1870–1890] на 227 л.: «Книга з[лаго]лемаа Ирмосы, си//рѣчь извѣстное б[о]жїе чудотво//ренїе пророческіа проповѣди; // Сотворено по-краегранесїю // во всмочастную степень, по // высоковосходной лѣствице; // Творенїе великаго с[ве]тил[ь]ника // пр[e]п[о]д[о]наго и б[о]гоноснаго ѿца на//шего Іѡанна Дамаскина», написанная полууставным письмом. В конце книги имеется запись о продаже ее крестьянином Боровской волости Иллукского уезда Курляндской губернии Силой Степановичем Исаевым в 1921 г. Кривосельскому старообрядческому приходу в присутствии местного наставника Дементия Ивановича Ануфриева. Вероятно, позже книга оказалась в Миколаюнцах: на нескольких листах книги проставлена круглая печать: «*Mikołajuni gmina [Staroobrzędowców] pow. Brzławskiego // Миколаюнская Св. Никольская старообрядческая община*».

На Браславщине также был приобретен для фондов НББ «Торжественник минейный» (091/214К), датируемый 1710–1750 гг., написанный на 412 л. форматом в 2-ку полууставом черными и красными чернилами на светло-бежевой бумаге. Основной текст рукописи имеет водяной знак «Герб города Амстердама», близкий к широко распространенному в источниках второй половины XVII — 30-х гг. XVIII в.²⁸⁴. Фигурные полнолистовые орнаментальные рамки, заставки в рукописи выполнены в старопечатном стиле. Считается, что автором слов на Преображение, Успение Богородицы, на Усекновение главы Иоанна Крестителя, Вознесение был «Григорий архиепископ российский», то есть Григорий Цамблак²⁸⁵. К сожалению, больше таких поездок не было.

Книги библиотека получает и в дар. К 75-летию НББ в 1997 г. мы получили подарок от Василия Григорьевича Пуцко (тогда заместителя директора по научной работе Калужского областного художественного музея) «Праздники певчие» (11РК500К) конца XIX — нач. XX в. Рукопись включает полный состав праздников, традиционно в конце завершающийся тропарями, кондаками и «светильными» из тех же двенадцатых праздников. Вся орнаментика рукописи: заставка-рамка, другие заставки — ветковско-стародубского типа в красках, с использованием (не всегда) листового золота. На нижнем форзаце запись (вероятно, владельческая) простым карандашом: «Г[оспо]жи Губерт». Нотация знаменная, с пометами и признаками, текст истинноречный.

²⁸⁴ Дианова Т. В. Филиграния XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама»: каталог. М.: Гос. ист. музей, 1998. 166, [2] с.: ил. (Труды Государственного Исторического музея). С. 9, № 387, 389.

²⁸⁵ Яцимирский А. И. Григорий Цамблак: Очерк его жизни, адм. и кн. деятельности: дис. СПб., 1904. С. 208.

В этом же 1997 г. для фонда НББ была приобретена очень редкая рукопись, привезенная с Гомельщины: «Свиток поморский» конца XVIII — начала XIX в. Она написана на бумаге, наклеенной на льняную ткань, свернутую в рулон, состоящий из отдельных склеенных 15-ти полос размером от 37 см до 1 м 32 см. Рукопись написана полууставом с элементами скорописи, иллюминирована 12-тью рисунками в тексте, инициалами²⁸⁶.

«Ирмологий с дополнительными статьями» (11Рк477) на 347 л. приобретен у частного лица в начале 2000 г. и отличается несколько непривычным оформлением. Это составная рукопись: одна ее часть датируется первой третью XIX в. (бумага 1829, 1830 гг.), другая — серединой века (1854 г.). Музыкально-палеографическая характеристика рукописи: нотация крюковая знаменная, с киноварными пометами и признаками, текст раздельноречный (хомония), знак фиты без разводов. Рукопись написана полууставом четырьмя почерками. Заставки, инициалы, концовки типа виньеток среднерусского типа Ветковско-Стародубского региона выполнены пером, чернилами, раскраской в акварельной манере. Владельческие пометы сделаны карандашом на полях, типа: «6/XII 64 года хоронили Седлорова Антипия Иванов[ича] на Николу».

Чаще всего библиотеке предлагали приобрести певческие книги, которые всегда много значили для религиозной и бытовой жизни старообрядцев. В 2009 г. поступил из Гомеля интересный экземпляр «Ирмология» на крюковых нотах второй четверти XIX в. — 11н//53К(026). Состав книги полный, в конце кодекса дополнительно имеются «Разники», содержащие ирмосы канонов предпразднеств Рождества и Богоявления, исполняемые на павечернице. Бумага русского производства, с буквенной филигранью «Е. М.» и белой датой «1839»²⁸⁷. Рукопись написана крупным почти профессиональным полууставом одним почерком черными чернилами, заглавия и служебные слова — красными. Размер кодекса 33,1 x 20,7 см, объем — 294 л. На листах проставлены фоллиация и сигнатуры. Полистная запись говорит о бывших владельцах книги: «Сия святая и богодухновенная книга нарицаемая (название не указано) бывшая города Кишенева Лушковскова по благослованию жен Пелогии Валиженскова и Лукерии Ирмиловы передадины 1928 года 11 января на храм во имя святого архистратига Михаила на поселок Вали рудои (так!)». Рукопись оформлена разнообразными заставками, заставками-рамками, большими и малыми инициалами с орнаментальными отростками растительных форм в красках, концовками и маргинальными украшениями, вязью с элементами поморского,

²⁸⁶ Станкевіч Л. І. Скрутак паморскі з фонду Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі — помнік стараабраднай кніжнасці XIX ст. // Беларускі археаграфічны штогоднік. 2001. Вып. 2. С. 194–204.

²⁸⁷ Клетиков С. А. Филигранные и штамповые на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века : справочное пособие. М., 1959. № 244.

гуслицкого и ветковского стилей, использован особый декоративный мотив в виде темных точек, нанесенных по краям очертаний элементов. Красочности орнаментике придает использование на желтом фоне темно-розовых, оранжево-красных, серо-голубых, серо-зеленых, темно-зеленых и оливковых тонов. Часть инициалов всех типов (больших, средних и малых), а также концовки в виде розеток выполнены серебряными чернилами с тонкой контурной обводкой красным цветом, иногда дополнительно со штриховкой. Художественный стиль и художественный уровень кодекса позволяют связать его происхождение с Ветковско-Стародубским старообрядческим регионом и считать памятником рукописно-книжной культуры белорусского происхождения. В этом регионе издавна существовала своеобразная школа книжной культуры, отличавшаяся давними и богатыми традициями. Рукописная книга сохранилась хорошо, хотя была реставрирована, несколько листов и форзацы подклеены плотной бумагой серого цвета, корешок укреплен фрагментом кожи взамен утраченного.

Интерес для исследователей всегда представляют различные сборники смешанного содержания, включающие выписки или главы из различных книг, переписанные старообрядцами, разнообразные по содержанию, полемические, исторические, литературные и апокрифические сочинения. В фонде НББ насчитывается свыше 40-ка сборников, некоторые из них можно отнести по составу к «цветникам», которые немного отличаются по содержанию друг от друга. «Цветник» (11Рк519), переписанный разными почерками в первой половине XIX в., включает текст «Апологии во утление печали» Димитрия Ростовского. Подробное научное описание рукописи сделала сотрудник НИОК Л. И. Станкевич²⁸⁸.

В середине XIX в. был переписан «Сборник апокрифов», приобретенный в 2009 г. у жителя Гомеля — 11//56(026). Кодекс написан на бумаге аккуратным полууставом одной рукой. Сборник содержит тексты-апокрифы, популярные в старообрядческой читательской среде. Традиционно это произведения эсхатологической и морально-нравственной направленности. В состав сборника включены апокрифические жития св. Марины, св. Екатерины, великомучеников Кирика и Улиты, «Слово Палладия мниха в неделю мясопустную о втором пришествии Христе и о страшном суде, и о будущей муце, и о умилении души», «Сказание о явлении ангела в пустыне преп. Макарию Египтянину», «Сказание об обретении Макарием Египетским черепа в пустыни». Тексты в житиях великомучеников Кирика и Улиты, святой Екатерины имеют утраты; тексты остальных входящих в сборник произведений сохранились почти в полном объеме. Судя по писцовой нумерации, из 269 листов сохранилось 219. Ху-

²⁸⁸ Станкевич Л. И. «Кветнік» — помнік стараверскай кніжнасці XIX ст. у фондзе Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі // Матэрыялы Першых Кнігазнаўчых чытанняў (Мінск, 15 верасня 1998 г.) / склад. Т. І. Рошчына. Мінск, 2000. С. 55–63.

дожественное оформление сборника представлено миниатюрами и инициалами нескольких размеров. Особую художественную выразительность рукописи придают цветные иллюстрации к текстам апокрифов. Всего в кодексе 34 миниатюры, нарисованные в лист, для большей части миниатюр характерна раскраска в акварельной манере. Однако отдельные детали миниатюр (детали одежды, позем²⁸⁹) раскрашены более плотными красками. Колористическая гамма преимущественно в красных, коричневых, охристых, темно-зеленых тонах с вкраплениями серого, черного, темно-синего, светло-желтого. Рисунки отличаются оригинальностью композиции и мастерством исполнения. В процессе бытования рукопись подверглась воздействию сырости — на листах, особенно начальных и в конце кодекса, обширные разводы от воды, бумага потемнела, однако чернила не расплылись и текст можно читать. На шести миниатюрах частично утрачен рисунок в правом верхнем углу (фрагменты незначительны по размеру). На некоторых иллюстрациях частично осыпалась краска в местах с более плотными слоями красок.

Для коллекции рукописей в 2010 г. был приобретен небольшой сборник, условно названный «Стихи духовные» — 11//59(026), датируемый серединой XIX — началом XX в. Рукописная книга создавалась не сразу, поэтому использовалась бумага разная и по времени, и по качеству. На отдельных листах встречаются штемпели бумажной фабрики Д. Лепешкина (вторая половина XIX в.) и Ржевской фабрики (начало XX в.). На голубой вержированной бумаге знак «Pro Patria» (первая половина XIX в.). Книга небольшого размера — 17 x 11 см, объем — 111 л. Листы при переплете перепутаны, некоторые отсутствуют. Нумерация проставлена писцовая кириллическими буквами с ошибками. Письмо выполнено коричневыми чернилами где-то аккуратным, а где-то небрежным полууставом нескольких почерков. Художественное оформление рукописи скромное: инициалы с орнаментальными отростками, заглавные буквы, выделенные красным и сиреневым цветом. В книге имеется владельческая запись коричневыми чернилами: «Сия книжица принадлежит Марии Федоровны. Стихосложения имеет в себе 23 стиха» и дата «23/III-42 г.». Состав сборника обычен для старообрядческих сборников духовных стихов. Например, в нем есть «Стихъ соловецкихъ чудотворцев: В Москве было во/царстве/ во московскомъ государстве ...» (л. 46 об. — 50). Сохранность рукописи не очень хорошая: бумага хрупкая, загрязнена в нижних углах, края неровные, обрывы бумаги, разводы от воды. От переплета сохранились только верхняя и нижняя крышка из картона с фрагментами кожи и ткани. Такие рукописные сборники духовных стихов обычно хранятся в семейных библиотеках как фамильные ценности и поэтому в фонды библиотек попадают нечасто.

²⁸⁹ Позём (позьма) — в иконописи название условного обозначения земли, изображаемого в нижней части иконы обычно в виде полосы коричневого или зеленого цвета.

В собрании библиотеки имеется несколько рукописных книг, связанных с распространенной у старообрядцев темой антихриста. Одна из них — рукопись начала XX в. «Об Антихристе» (11Рк512), написанная стилизованным под полуустав почерком фиолетовыми чернилами на 16-ти листах. Она содержит сочинение «О разрешении сатаны, о рождении антихриста, о имени антихристове». К сожалению, в рукописи отсутствуют его начало и конец. Книга украшена двумя инициалами с растительным орнаментом, элементами вязи в заголовках, выполненных красными чернилами. Рукопись сшита простыми нитками, переплет не сохранился. Во второй половине XIX — начале XX в. был создан «Сборник старообрядческий об антихристе» — 11//55(026), подаренный библиотеке одним из читателей. Рукопись также плохой сохранности, некоторые строки текста зачеркнуты, на полях и поверх строк имеются многочисленные исправления, дописанные слова и предложения. На л. 27 об. многочисленные повторяющиеся надписи фиолетовыми чернилами: «Воробьева Нина Ивановна».

В «Сборнике вопросов и ответов» (11РК472) начала XX в. всего 39 листов, и начинается он с заглавия на первом листе: *«Тем же благочестивым читателю, молим вас, да не имать презрете сию благодатную книжицу. Еже написано в ней, настоящего века сего, уже немало пользует приходящих к ней»*. Рукопись содержит вопросы и ответы об антихристе.

В фонде хранятся и рукописи, которые носят нравоучительный характер, как, например, обличающая курение «Справедливая картина на табак» (096/4285), написанная в Бобруйске: *«Писана от сотворения всего мира в лето 7370 [1862] апреля 7 дня, кр: Бобруйск, тица[ние] и труд многогрешнаго I. Т. М. С.»*. Мы предположили, что это «Иоанн Тимофей Михаила сын». Завершается книга предостережением: *«А кто трубку векъ свой куритъ и сей рая божия никогда не узритъ»*.

Состав коллекции рукописных книг НББ достаточно традиционен, в ней представлены образцы старообрядческой культуры позднего времени. Ценность ей придают находящиеся в фондах библиотеки почти все виды и типы старообрядческих книг, а также провененции — экслибрисы, записи, пометы, штампы и т. д. Работа с певчими рукописями по их научному описанию ведется в сотрудничестве с музыковедами Белорусской государственной академии музыки. Атрибуция и дальнейшее научное описание рукописей могут привести к новым неожиданным находкам. Созданная старообрядцами рукописная книга продолжила традиции древнерусской книжности, развила их в новых условиях, в результате чего сложилась яркая и своеобразная книжная культура. Люди, сохранившие нам эти книги, ценили и берегли их, наша задача — сохранить их потомкам.

Список источников

1. Горбачкий А. А. Старообрядчество на белорусских землях. Брест: БрГУ, 2004. 236, [1] с.
2. Дианова Т. В. Филигрانی XVII–XVIII вв. «Герб города Амстердама» : каталог. М.: Гост. ист. музей, 1998. 166, [2] с.: ил. (Труды Государственного исторического музея).
3. Дожина Н. И. Музыкально-палеографическое описание певческой рукописной книги «Октоих» Минских собраний : дипломная работа 5-го курса. Минск, 1999. 97 л. (Рукопись).
4. Дожина Н. И. Певческая книга Октоих ветковской традиции в старообрядческой культуре Беларуси конца XVII — начала XX в. Минск: БГУКИ, 2022. 236 с.: ил., нотные ил., табл., факсим.
5. Киреева Г. В. Рукописи из коллекции В. И. Комарницкого в фонде Национальной библиотеки Беларуси // Берковские чтения. Книжная культура в контексте международных контактов, 2023 : материалы VII Междунар. науч. конференции, Брест, 24–25 мая 2023 / сост.: Л. А. Авгуль, Н. В. Вдовина; редкол.: Л. А. Авгуль [и др.]. Минск; М.: Наука, 2023. Т. 1. С. 381–388.
6. Киреева Г. В. Рукописные книги старообрядцев в фонде Национальной библиотеки Беларуси // II Междунар. Паскевичские чтения в Гомеле : материалы науч.-практ. конференции (23–24 сентября 2021 г.) / сост.: С. В. Курашова, В. С. Ковалева. Минск: ИВЦ Минфина, 2021. С. 223–229.
7. Клепиков С. А. Филигрانی и штемпели на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX века : справочное пособие. М.: Изд-во Всесоюзной Книжной палаты, 1959. 306 с.: ил.
8. Перетц В. Н. Рукописи Государственной публичной библиотеки Белоруссии, она же — университетская // Рукописи Библиотеки Московского университета, Самарских библиотеки и музея и Минских собраний. Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1934. С. 176–186.
9. Рошчына Т. І. Рукапісы з фондаў Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі, страчаныя ў гады Вялікай Айчыннай вайны / склад. Т. І. Рошчына // Вяртанне: дакументы і архіўныя матэрыялы па праблемах пошуку і вяртання нацыянальных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі Рэспублікі Беларусь / Беларускі фонд культуры [уклад. А. А. Тоўсцік]. Мінск, 1992. С. 139–142.
10. Станкевіч Л. І. Скрутак паморскі з фонду Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі — помнік стараабрадніцкай кніжнасці XIX ст. // Беларускі археаграфічны штогоднік. Мінск, 2001. Вып. 2. С. 194–204.
11. Станкевіч Л. І. Славянскія рукапісныя кнігі ў Нацыянальнай бібліятэцы Беларусі: (новыя паступленні 1987–1997 гг.) // Кірыла-Мяфодзіеўскія навуковыя чытанні, прысвечаныя Міжнароднаму дню славянскага пісьменства і культуры: Матэрыялы чытанняў (Мінск, 23 мая 1997 г.) / рэдкал.: Пазнякоў А. У. (адк. рэд.) і інш. Мінск, 1998. С. 153–158.

12. *Станкевіч Л. І.* «Кветнік» — помнік стараверскай кніжнасці XIX ст. у фондзе Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі // Матэрыялы Першых Кнігазнаўчых чытанняў (Мінск, 15 верасня 1998 г.) / склад.: Т. І. Рошчына. Мінск, 2000. С. 55–63.

13. *Яцимирский А. И.* Григорий Цамблак: очерк его жизни, адм. и кн. деятельности : дис. СПб.: Имп. Акад. наук, 1904. VI, [2], 501 с.: 14 л. факс.

УДК 930.2+ 094.5+655.11

Электронная база данных кириллических печатных книг как инструмент для быстрой атрибуции дефектных экземпляров

А. В. Сафонов,
г. Екатеринбург, Россия

***Аннотация.** В статье кратко описываются принципы построения и наполнения базы данных, создаваемой автором на основе программы Microsoft Excel. Новым является методика использования базы данных вязи для атрибуции кириллических печатных книг, в частности изданий старообрядческих типографий.*

***Ключевые слова:** книгопечатание, каталог, база данных, атрибуция, орнаментика, старообрядчество, типографии, история книги, археография, вязь*

Cyrillic printed books electronic database as a tool for quick attribution of defective copies

Aleksey V. Safonov,
Yekaterinburg, Russia

***Abstract.** The article briefly describes the principles of constructing and populating a database created by the author based on the Microsoft Excel program. The new is the technique of using a ligature database for the attribution of Cyrillic printed books, in particular, publications of Old Believer printing houses.*

***Keywords:** book printing, catalogue, database, attribution, ornamentation, Old Belief, printing houses, history of the book, archaeography, book ligature*

Объект исследования автора — кириллические печатные книги, широко представленные в сети Интернет (онлайн-аукционы, форумы, группы и сообщества букинистов и антикваров, интернет-магазины). На указанных площадках, как правило, приводится чрезвычайно скудная и во многих случаях неточная информация о той или иной кириллической печатной книге; даже название порой указано неверно. Чаще всего в Интернете можно обнаружить фотогра-

фии внешнего вида книжного блока, переплета, а также отдельных листов или их фрагментов с началами глав. Выбор именно этих листов объясняется наличием тех или иных элементов орнамента, что позволяет представить книгу в наиболее выгодном для продавца свете. Отсутствие корректного библиографического описания той или иной книги (с информацией о принятом в науке названии, дате, месте издания и типографии) не позволяет поисковым системам индексировать соответствующий экземпляр. В результате эта книга остается неизвестной для исследователей, которые могли бы даже по немногим имеющимся изображениям установить ее выходные данные. После завершения онлайн-аукциона или продажи этой книги объявление о ней удаляется с сайта либо архивируется, становясь недоступным для ученых.

В то же время в Интернете ежедневно появляются фотографии сотен печатных кириллических книг, среди которых могут оказаться экземпляры неизвестных или разыскиваемых библиографами изданий. Для работы с этим потенциально ценным источником необходим инструмент, который позволит производить атрибуцию на основании малоинформативных объявлений и регистрировать полученные результаты в единой системе — для дальнейшего научного анализа. Представляется, что подобным многоплановым инструментом может стать база данных, создаваемая автором статьи. Она, без сомнения, окажется полезной для книговедов, археографов, коллекционеров, реставраторов и любителей кириллических книг, а с учетом требований Федерального закона № 463 «О библиотечном деле» — для всех фондодержателей соответствующих книжных памятников. Указанная база данных составляется на основании опубликованных каталогов печатных кириллических книг. Она снабжена простым механизмом поиска и позволяет производить предварительную атрибуцию представленных в Интернете кириллических книг.

Модуль, посвященный атрибуции дефектных экземпляров старообрядческих изданий конца XVIII — первой четверти XIX века, составлен по каталогам А. В. Вознесенского²⁹⁰, И. В. Починской²⁹¹ и Е. А. Емельяновой²⁹². Авторы решили интегрировать свои «бумажные» каталоги в электронную базу данных. Материалы были систематизированы и объединены в единый комплекс с возможностью поиска по различным полям базы. В нашем электронном ресурсе номера элементов орнамента (по альбомам орнаментики указанных справочников) сопровождаются изображениями соответствующих заставок, концовок и

²⁹⁰ *Вознесенский А. В.* Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII — начала XIX века : каталог. Л., 1991. 161 с.; 24 л. илл.

²⁹¹ *Починская И. В.* Старообрядческое книгопечатание XVIII — первой четверти XIX в. Екатеринбург, 1994. 183 с.; ил. на 72 л.

²⁹² *Емельянова Е. А.* Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII — начала XIX в. : каталог. М., 2010. 640 с.; ил.

т. д. Ячейка базы данных с тем или иным элементом орнамента связана с полями «название издания», «выходные данные, указанные в книге»; «реальные выходные сведения» (при отсутствии информации о точной дате выхода указывается предположительный год издания, определенный исследователями с помощью анализа бумаги и типографских особенностей книги); «номера листов, на которых находится элемент орнамента». Произведя фильтрацию данных по полям «номер листа» и «тип книги», мы сокращаем весь массив информации до небольшого количества строк. Каждая из них ведет к данным о номере элемента орнамента и его изображению, что позволяет быстро атрибутировать издание. Если снять параметры фильтра «номер листа», заменив на «номер издания» (имеется в виду номер издания по тому или иному «бумажному» каталогу), получаем список всех элементов орнамента и номера листов, на которых они встречаются. Это позволяет проверить правильность выполненной атрибуции. Весь процесс занимает буквально считанные секунды: весьма существенный выигрыш времени в сравнении с использованием традиционных «бумажных» каталогов изданий, альбомов орнаментики и указателей к ним.

В настоящий момент при наполнении базы данных сделан акцент на особенностях издания. В дальнейшем планируется расширить ресурс, вводя сведения обо всех выявляемых экземплярах (с учетом методики поэкземплярного описания кириллических печатных книг, предложенной И. В. Поздеевой²⁹³). Такой электронный инструмент будет полезен уже не только для атрибуции, но и для научного описания старопечатных книг в соответствии с ФЗ № 463.

Ниже представлен небольшой список полей, по которым ведется поиск в общем каталоге базы данных. Значением полей являются тексты и элементы разветвленных справочников:

Издание: Библиография (Автор, Год издания, Период, Наименование, Типографии, Описано изданий/экземпляров); № в каталоге; Тип книги; Место издания фактическое; Типография фактическая; Год фактический; Период печати; Место издания, указанное; Типография, указанная; Год, указанный; Руководитель государства; Церковный иерарх; Печатник; Язык; Бумага; Филиграния; Название, текст; Название, номер листа; Формат; Сигнатура, текст; Сигнатура, расположение; Фолиация; Пагинация; Колонтитулы; Кустоды; Литеры; Количество строк; Шрифт; Полоса набора; Печать; Рамки; Тираж, экз.; Цена; Начало, текст; Выходные сведения, номер листа; Выходные сведения, текст; С издания (Место издания; Год выхода исходного издания); Состав; Содержание; Архивные сведения; Царствующие особы; «Клейма тередорщиков»; Орнамент...

²⁹³ Поздеева И. В. VI Школа-семинар повышения квалификации сотрудников, начинающих работу с кириллическими рукописными и печатными книжными памятниками XV–XVII вв. : метод. рекомендации / сост. И. В. Поздеева. Ростов Великий, 2006. 95 с.

Один из параметров указанной базы — это книжная вязь, то есть, в нашем случае, особым образом оформленные (и, как правило, оттиснутые красной краской) заголовки, в которых буквы образуют непрерывный орнамент. В большинстве кириллических изданий вязь выполнялась методом ксилографии.

Вязь можно использовать для атрибуции кириллических печатных книг — в частности, изданий старообрядческих типографий конца XVIII — начала XIX века. В докладе на примере Часослова сопоставляется вязь, обозначающая одни и те же заголовки. В изданиях разных типографий и в различных изданиях одной и той же типографии соответствующая вязь очень существенно различается.

Один и тот же элемент орнамента может неоднократно встречаться в издании на различных листах; вязь же всегда служит для оформления определенной рубрики. Репертуар изданий кириллического шрифта достаточно ограничен. При печати книги одного и того же наименования в разных типографиях издатели, как правило, использовали вязь при оформлении одних и тех же рубрик. Предлагаемая база данных позволяет проводить сопоставление однотипных строк вязи, легко и быстро отличая их по изображению. В указанном ресурсе все варианты вязи в кириллических изданиях собраны в одну электронную таблицу (связанную с другими полями базы) с возможностью быстрого поиска и фильтрации информации. Соответствующее изображение строки вязи «привязано» к другим полям, минимально необходимым для проведения атрибуции издания.

Предлагаемая методика также позволяет проводить наблюдения над использованием разными печатниками досок орнаментальных украшений и в том числе детально проследить передачу досок из одной типографии в другую. Когда база данных будет заполнена сведениями из других каталогов кириллических изданий, можно будет аналогичным образом атрибутировать печатные книги соответствующих типографий и исторических периодов. В настоящее время ведется сбор данных (включая информацию об элементах орнаментики) по старообрядческим типографиям второй половины XIX — начала XX в. В дальнейшем планируется сделать единую базу данных с удобным WEB-интерфейсом, благодаря которому пользователь, указав номера листов, сможет с помощью фильтров поисковой системы получить изображения элементов орнаментики, встречающихся на этих листах (по всем занесенным в базу изданиям). Кроме того, для сочетания «номер листа / элемент орнаментики» можно будет получить список подходящих изданий с дополнительной информацией по каждой книге и возможностью сравнить изучаемый экземпляр с верифицированными изображениями соответствующих листов издания.

Список источников

1. Вознесенский А. В. Кириллические издания старообрядческих типографий конца XVIII — начала XIX века : каталог. Л.: Изд-во ЛГУ, 1991. 161 с.; 24 л. ил.
2. Емельнова Е. А. Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII — начала XIX в. : каталог. М.: Пашков дом, 2010. 640 с.: ил.
3. Поздеева И. В. VI Школа-семинар повышения квалификации сотрудников, начинающих работу с кириллическими рукописными и печатными книжными памятниками XV–XVII вв. : методические рекомендации / сост. И. В. Поздеева. Ростов Великий: Информационно-издательский отдел ФГУК ГМЗ «Ростовский кремль», 2006. 95 с.
4. Починская И. В. Старообрядческое книгопечатание XVIII — первой четверти XIX в. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1994. 183 с.: ил. на 72 л.

УДК 096; 769.2

К вопросу о художественном оформлении старообрядческого переиздания Острожской Библии 1914 года

Н. В. Герасимова,
г. Москва, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена художественному оформлению старообрядческого переиздания Острожской Библии 1914 года на материале экземпляров из собраний Музея имени Андрея Рублева и библиотеки Московской духовной академии. Нам удалось посмотреть de visu два экземпляра переиздания, подготовленного Московской старообрядческой книгопечатней. Оба экземпляра идентичны и украшены 150 лицевыми изображениями. Автором иллюстраций в научной литературе принято считать талантливого каллиграфа и оформителя книги И. Г. Блинова, который в 1909–1916 гг. работал на указанную типографию. Его оригинальные рисунки, выполненные непосредственно при знакомстве с памятниками книжной миниатюры XVI–XIX вв. в национальных музеях и библиотеках, а также в частных коллекциях, стали основным художественным материалом, который фотоспособом воспроизводился в тиражах Московской старообрядческой книгопечатни. В работе приведены результаты анализа иллюстраций переиздания Острожской Библии 1914 года, впервые выявлены большинство из использованных И. Г. Блиновым иконографических источников.*

***Ключевые слова:** Острожская Библия, издания Московской старообрядческой книгопечатни, Иван Гаврилович Блинов, иконографический источник, графические искусства и репродукция*

On the issue of the artistic design of the Old Believers' reprint of the Ostrog Bible (1914)

Natalya V. Gerasimova,
Moscow, Russia

Abstract. *The article is devoted to the artistic design of the Old Believers' reprint of the Ostrog Bible, published in 1914, based on the collection of the Andrei Rublev Museum and the library of the Moscow Theological Academy. We managed to view de visu two copies of the reprint, prepared by the Moscow Old Believers Printing House. Both copies are identical and decorated with 150 illustrations. The author of the drawings in the scientific literature is considered to be a talented calligrapher and book designer I. G. Blinov, who worked for the specified printing house in 1909–1916. His drawings were made based on book miniatures of the XVI–XIX centuries from the collections of national museums and libraries, and from private collections. Subsequently, they became the main material, which was reproduced in the editions of the Moscow Old Believers Printing House. This article presents the results of an analysis of the illustrations of the reprint of the Ostrog Bible (1914), and for the first time most of the iconographic sources used by I. G. Blinov have been identified.*

Keywords: *Ostrog Bible, editions of the Moscow Old Believers Printing House, Ivan Gavrilovich Blinov, iconographic source, graphic arts and reproduction*

Идея настоящего сообщения родилась в ходе нашей исследовательской работы с фондами Музея имени Андрея Рублева (ЦМиАР) и библиотеки Московской духовной академии (МДА). Нам удалось посмотреть *de visu* два экземпляра переиздания Острожской Библии, подготовленного в 1914 г. Московской старообрядческой книгопечатней²⁹⁴.

Отдельные сведения об издании публиковались ранее. Первое упоминание появилось в книгопродавческом объявлении, размещенном в ежемесячном журнале «Златоструй», который также издавался Московской старообрядческой книгопечатней. В объявлении сообщалось, что Библия «будет со 150 лицевыми изображениями, взятыми с древнейшей и единственной рукописи времен Иоанна Грозного “Лицевой Свод”, хранящейся в Московском Историческом музее»²⁹⁵.

В научной литературе последующих лет вопросам художественного оформления издания внимание уделялось лишь в той части, в которой они были необходимы для его идентификации. Так, И. Е. Евсеев писал: «Перепечатка весьма

²⁹⁴ ЦМиАР КП-5109; МДА: Инв. № 28099.

²⁹⁵ Златоструй. Старообрядческий ежемесячный, иллюстрированный журнал духовно-поучительного и просветительного чтения. М., 1913. № 6, фев.

далека от того, что называется буквальным переизданием. Она воспроизводит только общий тип оригинала. Правописание подновлено, заставки и виньетки стилизованы и при том не всегда в стиле XVI в. <...> ценные рисунки из лицевого свода времени Грозного приведены не в виде точных копий, а в соответственном приспособлении к размерам и замыслам издания и в сопровождении довольно сомнительных орнаментов»²⁹⁶.

Ю. А. Лабынцев сообщал, что «переиздание Острожской Библии отличается от оригинала внешне, графически, и по материалу, — это всего лишь стилизация, для которой употреблена новая бумага и совершенно иные по рисунку шрифты»²⁹⁷. Заслуга Ю. А. Лабынцева состояла также в том, что он опубликовал описание издания, благодаря чему его теперь легко идентифицировать во всех современных собраниях. Ю. А. Лабынцев первым из исследователей отметил, что не все иллюстрации кодекса восходят к Лицевому летописному своду (XVI в.)²⁹⁸, однако он не назвал конкретных иконографических источников. Также исследователь обратил внимание на то, что в общий счет листов включена только часть графического материала. В описании Ю. А. Лабынцева отмечается, после каких листов основного счета помещены дополнительные листы с лицевыми изображениями, не имеющие на обороте текстового набора (48 иллюстраций)²⁹⁹.

Проведенный нами сравнительный анализ миниатюр ЛЛС и иллюстраций Библии (1914 г.) показал, что только 82 из 150-ти восходят к этому прототипу (см. табл.). Поиск иконографических источников для остальных — вопрос, потребовавший дополнительного изучения.

Второй вопрос, который возникает в связи с иллюстрациями Библии (1914 г.), — изучение их стилистических и технологических особенностей. Уже И. Е. Евсеев отмечал, что в издании (1914 г.) реплики миниатюр ЛЛС нельзя охарактеризовать как точные копии. Действительно, в ЛЛС иллюстрации в большинстве своем горизонтально ориентированы. В перепечатке Библии художник, работая в той же очерковой манере и сохраняя все иконографические

²⁹⁶ Евсеев И. Е. Острожская библия 1581 г. в старообрядческой перепечатке, Москва, 7492 (1914)-го года. СПб., 1914. С. 3.

²⁹⁷ Лабынцев Ю. А. Острожская Библия в перепечатке 1914 г. // Федоровские чтения — 1981. М., 1985. С. 201.

²⁹⁸ Рукопись XVI в. «Лицевой свод» дошла до наших дней в 10 томах, находящихся в разных книгохранилищах. Библейская история отражена в томе из собрания Отдела рукописей Государственного Исторического музея (ОР ГИМ, Музейское собрание № 358). Факсимильное издание см.: Лицевой летописный свод XVI в. Библейская история. Книга 1. М., 2014. 598 с. Далее при упоминании этого источника в тексте статьи будет использоваться сокращение — ЛЛС.

²⁹⁹ Там же. С. 202.

детали, создал композиции вертикально ориентированные, занимающие целый лист, и дополнил их орнаментальными рамками.

Впервые вопроса о работавшем над изданием живописце коснулась И. В. Починская³⁰⁰. Предпосылкой к этому стал всплеск упоминаний имени этого художника в публикациях 1990-х гг., именно в них творчество талантливое и самобытного каллиграфа и оформителя книги Ивана Гавриловича Блинова впервые получило высокую оценку³⁰¹. И. В. Починская на основании архивных источников (ОР ГИМ. Муз. Собр. № 3085) сообщила, что с 1909 по 1916 г. под руководством Блинова в Московской старообрядческой книгопечатне были изданы «Апокалипсис с 72-мя иллюстрациями, Житие Николая Чудотворца — с 70-ю иллюстрациями, Библия — со 150-ю, Житие Бориса и Глеба — с 15-ю и “много других лицевых житий”»³⁰². Среди других важных по значению исследований о творчестве И. Г. Блинова можно назвать работы Е. М. Юхименко³⁰³ и А. Г. Гудкова³⁰⁴. Однако о его роли в оформлении перепечатки Острожской Библии (1914 г.) в них повторены лишь уже известные по публикациям И. В. Починской сведения.

Из опубликованных работ известно, что в ходе подготовки лицевых изданий И. Г. Блинов работал с оригинальными рукописями, изучал и зарисовывал миниатюры в Историческом Румянцевском музее, Третьяковской галерее, в библиотеках: Патриаршей, Синода, единоверческого Свято-Троицкого монастыря, Троице-Сергиевой лавры, Казанской духовной академии³⁰⁵. Вероятно, его оригинальные рисунки и стали основным художественным материалом, который фотоспособом воспроизводился в тиражах Московской старообрядческой книгопечатни.

Проект по переизданию Острожской Библии был начат в 1913 г. Издание такого кодекса было необходимо и ожидаемо, до этого ни одно старообрядческое издательство не обращалось к выпуску Библии целиком, поскольку для этого не существовало производственных мощностей. И лишь после получения

³⁰⁰ Починская И. В. Особенности художественного оформления старообрядческих изданий XVIII — начала XX вв. // Вестник музея «Невьянская икона». 2002. Вып. 1. С. 165. См. также: Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918). Материалы к словарю. Екатеринбург, 1996. С. 41.

³⁰¹ Раннюю библиографию (до 2002 г.) о деятельности И. Г. Блинова, представленную в основном работами Е. И. Иткиной, И. В. Левочкина, Г. В. Аксеновой, мы не приводим, поскольку в этих работах не говорится о его периоде работы на Московскую старообрядческую книгопечатню и о подготовке миниатюр для переиздания Острожской Библии (1914 г.).

³⁰² Починская И. В. Указ. соч. С. 165.

³⁰³ Юхименко Е. М. Иван Гаврилович Блинов — крестьянин, книгописец, художник // Искусствознание. 2013. № 1–2. С. 423–443.

³⁰⁴ Гудков А. Г. Иван Гаврилович Блинов: «книжных дел мастер» из Городца: к 70-летию со дня кончины. Коломна, 2015. 223 с., [32] л. ил.

³⁰⁵ Починская И. В. Указ. соч. С. 165–166.

старообрядцами возможности легального книгопечатания (в 1905 г.) стал возможен переход на новый технологический уровень, который характеризовался повышением профессионализма печатников и внедрением в производство новейшей техники.

Работая над нашим исследованием, мы сделали два важных наблюдения. Первое — сначала планировалось украсить перепечатку Библии 120 изображениями³⁰⁶, и лишь позднее было решено увеличить их число до 150³⁰⁷. Второе — не все иллюстрации являются фоторепродукциями очерковых рисунков И. Г. Блинова, часть иллюстраций воспроизводят непосредственно оригиналы (тоновые миниатюры лицевых рукописей) полиграфическими средствами того времени — при многократном увеличении можно отчетливо увидеть растровый рисунок точек, с помощью которого и воспроизводятся полутона (техника автотипии)³⁰⁸.

Обратимся к таблице, в которой систематизированы результаты проведенного нами анализа иллюстраций Библии (1914 г.). Мы впервые выявили большинство из использованных иконографических источников.

Кроме того, мы постарались воссоздать последовательность этапов проекта художественного оформления, для чего отдельно в таблице выделили: 1) количество репродукций очерковых рисунков И. Г. Блинова, восходящих к известным оригиналам; 2) количество иллюстраций, воспроизводящих в технике автотипии непосредственно известные оригиналы; 3) количество иллюстраций, включенных в общий счет листов; 4) количество иллюстраций, не включенных в общий счет листов. Можно было бы подумать, что не включенные в общий счет листы с иллюстрациями и есть добавленные изображения. Однако это не так. Наши подсчеты полностью совпадают с подсчетами Ю. А. Лабынцева — не включенных в общий счет иллюстраций всего сорок восемь³⁰⁹. Однако благодаря тому, что мы распределили иллюстрации не по их особенностям фоллиации, а по технике исполнения, на наш взгляд, нам удалось ответить на вопрос, какие из них планировались изначально, а какие были добавлены на самом последнем этапе. В перепечатке Острожской Библии тридцать одна иллюстрация воспроизведена непосредственно с оригиналов (тоновых миниатюр лицевых рукописей) в технике автотипии. Одну из них — автотипию миниатюры «Гос-

³⁰⁶ Златоструй. Старообрядческий ежемесячный, иллюстрированный журнал духовно-поучительного и просветительного чтения. М., 1913. № 5, янв.

³⁰⁷ Там же. № 6, фев.

³⁰⁸ Автор статьи выражает благодарность доктору искусствоведения, профессору Московской духовной академии О. Р. Хромову за консультации по техникам типографской печати и репродукции.

³⁰⁹ Возможно, утверждение иллюстраций для типографского проекта Библии и происходило в несколько этапов, но источники сохранили информацию только о последнем (фев. 1913 г.), когда к 120-ти уже вошедшим в издание изображениям добавили еще 30.

теприимство Авраама», восходящую к ЛЛС³¹⁰, можно исключить из этого списка, поскольку она единственная из всех входит в общий счет листов³¹¹. Таким образом, именно не включенными в счет листов автотипиями было решено в последний момент перед выходом тиража дополнить готовящееся издание.

Рассмотрим последовательно все лицевые рукописи, с которыми работали издатели перепечатки Острожской Библии (1914 г.).

(1) *Миниатюры ЛЛС (XVI в.; ОР ГИМ Муз. № 358).*

Как уже было сказано выше, восемьдесят две иллюстрации, из которых одна цветная (использована печать в несколько красок), связаны с ЛЛС. Наиболее полно проиллюстрированы история о ветхозаветном патриархе Иосифе (15 ил.), а также исход из Египта и странствие еврейского народа в пустыне (43 ил.)³¹². Рисунки к иллюстрациям написаны И. Г. Блиновым в очерковой манере. Им же (?) прорисованы четыре типа орнаментальных рамок. Рамки имеют одинаковый размер и поочередно использованы для оформления созданных очерковых рисунков. Рисунки в рамках воспроизведены фотоспособом и тиражированы. Отметим, что на своем первоначальном этапе художественный проект характеризовался стилистическим единообразием и представлялся очень тщательно продуманным.

Обратим особое внимание на иллюстрацию «Гостеприимство Авраама» — единственную из восходящих к ЛЛС, которая воспроизведена непосредственно с тоновой миниатюры. Иконографически сюжет довольно точно воспроизводит миниатюру ЛЛС. Можно предположить, что воспроизведенная миниатюра тоже работа Блинова³¹³. Как миниатюрист он уже обращался к этому сюжету, например, известна его выходная миниатюра к повести о Петре и Февронии (1895 г.)³¹⁴.

(2), (3), (4) *Ксилографии с изображениями евангелистов (К. Иванов; 1627 г.)³¹⁵, апостола Луки (А. Невежа; 1597 г.)³¹⁶, царя Давида³¹⁷.*

Ксилографии с изображениями евангелистов (4 ил.), апостола Луки в деяниях (1 ил.) и царя Давида (1 ил.) скопированы штрих в штрих с авторитетных до-никоновских печатных изданий (Евангелие. М.: Печатный двор, 1627 г.; Апостол. М.: Печатный двор, 1597 г.) и из старообрядческого издания Псалтири

³¹⁰ Об этом подробнее см. ниже.

³¹¹ Вероятно, ее включение в издание задумывалось с самого начала.

³¹² Кроме этого среди реплик ЛЛС представлены циклы: дни творения (6 ил.; из них 1 в цвете); история грехопадения (3 ил.); ветхозаветные патриархи Авраам, Исаак и Иаков (10 ил.); история Иова (1 ил.); завоевание Ханаана (4 ил.).

³¹³ Оригинал миниатюры, а также ее местонахождение нами пока не выявлено.

³¹⁴ Повесть о Петре и Февронии Муромских (1895 г.; НИОР РГБ. Ф. 242. № 192).

³¹⁵ Сидоров А. А. Древнерусская книжная гравюра. М., 1951. № 31–34. Ил. 58, 63, 64.

³¹⁶ Там же. № 20. Ил. 45.

³¹⁷ Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII — начала XIX в. : каталог / сост. Е. А. Емельянова. Москва, 2010. № 337. Ил. 477.

(Псалтирь с воследованием. [Клинцы: Типография Карташевых, после 1822 г.]). Все 6 ил. служат фронтисписными портретными изображениями, расположенными перед соответствующими книгами Ветхого и Нового Заветов.

(5), (6) *Миниатюры неизвестных рукописей «Самсон разрушает храм», «Смерть Саула».*

Обе иллюстрации не входят в общий счет листов. Одна написана в очерковой манере И. Г. Блиновым (?), вторая, вероятно, воспроизведена непосредственно с оригинала в технике автотипии.

(7) *Миниатюры Чудовского апокалипсиса из Егоровского сборника*³¹⁸ (конец 60-х — 70-е гг. XVI в.; РГБ. Ф. 98. Собр. Е. Е. Егорова. № 1844)³¹⁹.

Рисунков, иконографически восходящих к ЕС, в Библии (1914 г.) шестнадцать. Они написаны в той же очерковой манере, как и ранее рассмотренные реплики миниатюр ЛЛС. В общий счет листов входят все, кроме одной.

Среди изданий Московской старообрядческой книгопечатни известен Апокалипсис с 72-мя иллюстрациями³²⁰, над которым, как уже отмечено выше, тоже работал И. Г. Блинов. Нами было установлено, что в Библию (1914 г.) были включены те же иллюстрации, что и в Апокалипсис (1910 г.), они лишь дополнены рамками из наборных элементов. Таким образом, с оригинальной рукописью ЕС И. Г. Блинов, судя по всему, работал на этапе подготовки тиража Апокалипсиса (1910 г.), а впоследствии эти рисунки вошли и в Библию (1914 г.).

(8) *Миниатюры Книги пророков с толкованием*³²¹ (1888 г.; РГБ. Ф. 242. № 187).

В исследуемое нами издание (1914 г.) вошли две автотипии и пятнадцать рисунков И. Г. Блинова (?)³²², восходящих к миниатюрам ТП. Они написаны в той же самой очерковой манере, как и ранее рассмотренные реплики миниатюр ЛЛС. Несколько слов нужно сказать о том, откуда у Блинова могла быть возможность поработать с иллюстрациями ТП. Рукопись принадлежала городецкому предпринимателю и антиквару, создателю собственной книгописной мастерской Г. М. Прянишникову. То, что И. Г. Блинов начинал свою деятельность в этой мастерской, — известный факт³²³. Также известно, что городецкий анти-

³¹⁸ Далее при упоминании этого источника будет использоваться сокращение — ЕС.

³¹⁹ За указание на иконографический источник благодарю научного сотрудника отдела старопечатной и рукописной книги ЦМиАР Е. Д. Агапову.

³²⁰ Апокалипсис трехтолковый. М., 1910.

³²¹ Далее при упоминании этого источника будет использоваться сокращение — ТП.

³²² Всего ТП содержит сорок две листовых миниатюры, рассказывающих о шестнадцати ветхозаветных пророках.

³²³ См., например: *Гудков А. Г.* Григорий Матвеев сын Прянишников и его скрипторий (по воспоминаниям городецкого каллиграфа и художника И. Г. Блинова и материалам личного фонда Г. М. Прянишникова в НИОР РГБ) // Церковь. Богословие. История : материалы IV Междунар. науч.-богословской конференции (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург, 2016. С. 344–351.

квар был соединен семейными связями с Л. А. Малехоновым, владельцем Московской старообрядческой книгопечатни, а именно выдал за него замуж свою дочь Стефаниду³²⁴. Книжно-рукописное собрание Прянишникова после его смерти в 1915 г. перешло по наследству Стефаниде Малехоновой, а в 1918 г. при посредничестве И. Г. Блинова было приобретено Румянцевским музеем и ныне является одним из фондов НИОР РГБ³²⁵. Таким образом, И. Г. Блинов имел возможность ознакомиться с рукописью ТП и выполнить реплики ее миниатюр как в начале своей творческой деятельности, так и в период своей работы для Московской старообрядческой книгопечатни. Тот факт, что листы с рассматриваемыми иллюстрациями не входят в общий счет, вероятно, говорит о том, что изначально они не планировались к включению в издание Библии (1914 г.).

(9) Миниатюры неизвестной рукописи XIX в. (?).

Из еще одной рукописи, вероятно также конца XIX в., пока нами не идентифицированной, в издание Библии вошли двадцать семь автотипий. Все они стилистически представляют собой единое целое, поэтому сомнений в их принадлежности к одной рукописи не остается. Представляется, что поиски этой рукописи нужно производить среди того же круга источников — или в собраниях деловых знакомых Л. А. Малехонова, или в коллекциях старообрядцев-антикваров, таких как Г. М. Прянишников или П. А. Овчинников, у которых И. Г. Блинов оттачивал свое мастерство.

Иллюстрации, восходящие к этой рукописи, посвящены почти всем Книгам Священного Писания. В издание Библии (1914 г.) вошли репродукции миниатюр на исторические, пророческие и евангельские сюжеты, на события Пятикнижия.

Вероятно, чем ближе становился срок завершения всех типографских работ и чем более росло количество подписавшихся на приобретение готовящегося издания, тем интереснее издателям было дополнить его иллюстрациями, чтобы как можно меньше осталось не сопровождаемых лицевыми изображениями библейских Книг.

Мы рассмотрели несколько иконографических источников, с которыми работали издатели перепечатки Острожской Библии (1914 г.) для подготовки ее иллюстраций. Большинство иллюстраций представляют собой воспроизведенные фотоспособом рисунки И. Г. Блинова, которые он имел возможность сделать, изучая непосредственно памятники книжной миниатюры в Историческом

³²⁴ Гудков А. Г. Григорий Матвеев сын Прянишников и его скрипторий (по воспоминаниям городецкого каллиграфа и художника И. Г. Блинова и материалам личного фонда Г. М. Прянишникова в НИОР РГБ) // Церковь. Богословие. История : материалы IV Междунар. науч.-богословской конференции (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). С. 348.

³²⁵ Там же.

и Румянцевском музее, Третьяковской галерее, в библиотеках, а также в скрипториях старообрядцев-антикваров, таких как Г. М. Прянишников. Кроме того, издателями на последнем этапе было принято решение дополнить тираж Библии автотипиями миниатюр неуставленной рукописи XIX в. (?), что существенно повысило наполненность глав иллюстративным материалом. С точки зрения примененных полиграфических технологий книга является значимым памятником старообрядческого книгопечатания легального периода его существования.

Таблица

**Иллюстрации старообрядческого переиздания Острожской Библии (1914 г.).
Иконографические источники и особенности техники исполнения**

№	Иконографический источник	Количество	Количество репродукций по рисункам И. Г. Блинова (?)	Количество автотипий оригинальных миниатюр XVI–XIX вв.
1	2	3	4	5
1.	Миниатюры ЛЛС (XVI в.; ОР ГИМ Муз. № 358)	82 ил.	81 ил. (в т. ч. 1 цветная) Написаны в очерковой манере. Входят в общий счет листов	1 ил. Входит в общий счет листов
2.	Ксилографии с изображениями евангелистов (К. Иванов; 1627 г.). Из издания: Евангелия (М.: Печатный двор, 1627 г.)	4 ил.	4 ил. Скопированы штрих в штрих. Входят в общий счет листов	—
3.	Ксилография с изображением апостола Луки (А. Невежа; 1597 г.). Из издания: Апостол (М.: Печатный двор, 1597 г.)	1 ил.	1 ил. Скопирована штрих в штрих. Входит в общий счет листов	—
4.	Ксилография с изображением царя Давида. Из издания: Псалтирь с исследованием. [Клинцы: Типография Карташевых, после 1822 г.]	1 ил.	1 ил. Скопирована штрих в штрих. Не входит в общий счет листов	—
5.	Миниатюра неизвестной рукописи «Самсон разрушает храм»	1 ил.	1 ил. Написана в очерковой манере. Не входит в общий счет листов	—
6.	Миниатюра неизвестной рукописи «Смерть Саула»	1 ил.	-	1 ил. Не входит в общий счет листов

1	2	3	4	5
7.	Миниатюры Чудовского апокалипсиса из Егоровского сборника (конец 60-х — 70-е гг. XVI в.; РГБ. Ф. 98. Собр. Е. Е. Егорова. № 1844.)	16 ил.	16 ил. Написаны в очерковой манере. 15 входят в общий счет листов, 1 не входит в общий счет листов	—
8.	Миниатюры Книги пророков с толкованием (1888 г.; РГБ. Ф. 242. № 187).	17 ил.	15 ил. Написаны в очерковой манере. Не входят в общий счет листов	2 ил. Не входят в общий счет листов
9.	Миниатюры неизвестной рукописи XIX в. (?)	27 ил.	-	27 ил. Не входят в общий счет листов
	Итого:	150 ил.	119 ил. (из них 18 не входят в общий счет листов)	31 ил. (из них 30 не входят в общий счет листов)

Список источников

Архивные материалы

1. Апокалипсис трехтоловый. М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1910. 4, 246 л., 72 л. ил.
2. Златоструй. Старообрядческий ежемесячный, иллюстрированный журнал духовно-поучительного и просветительного чтения. М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1913. № 5, янв.
3. Златоструй. Старообрядческий ежемесячный, иллюстрированный журнал духовно-поучительного и просветительного чтения. М.: Московская старообрядческая книгопечатня, 1913. № 6, фев.
4. Лицевой летописный свод XVI в. Библейская история. Книга 1. М.: АКТЕОН, 2014. 598 с.
5. НИОР РГБ. Ф. 242. Собрание рукописных книг Г. М. Прянишникова. № 187.
6. НИОР РГБ. Ф. 242. Собрание рукописных книг Г. М. Прянишникова. № 192.
7. НИОР РГБ. Ф. 98. Собрание рукописных книг Е. Е. Егорова. № 1844.
8. Старообрядческие издания кирилловского шрифта конца XVIII — начала XIX в. : каталог / сост. Е. А. Емельянова. М.: Пашков дом, 2010. 640 с.: ил.

Исследования и публикации

1. Вознесенский А. В., Мангилев П. И., Починская И. В. Книгоиздательская деятельность старообрядцев (1701–1918). Материалы к словарю. Екатеринбург: б.и., 1996. 81 с.

2. *Гудков А. Г.* Григорий Матвеев сын Прянишников и его скрипторий (по воспоминаниям городецкого каллиграфа и художника И. Г. Блинова и материалам личного фонда Г. М. Прянишникова в НИОР РГБ) // Церковь. Богословие. История : материалы IV Междунар. науч.-богословской конференции (Екатеринбург, 5–6 февраля 2016 г.). Екатеринбург: Екатеринбургская духовная семинария, 2016. С. 344–351.

3. *Гудков А. Г.* Иван Гаврилович Блинов: «книжных дел мастер» из Городца: к 70-летию со дня кончины. Коломна: Лига, 2015. 223 с., [32] л. ил.

4. *Евсеев И. Е.* Острожская библия 1581 г. в старообрядческой перепечатке, Москва, 7492 (1914)-го года. СПб.: Типография М. Меркушева, 1914. 5 с.

5. *Лабынцев Ю. А.* Острожская Библия в перепечатке 1914 г. // Федоровские чтения — 1981. М.: Наука, 1985. С. 197–203.

6. *Починская И. В.* Особенности художественного оформления старообрядческих изданий XVIII — начала XX вв. // Вестник музея «Невьянская икона». 2002. Вып. 1. С. 141–167.

7. *Сидоров А. А.* Древнерусская книжная гравюра. М.: Изд-во АН СССР, 1951. 396 с.

8. *Юхименко Е. М.* Иван Гаврилович Блинов — крестьянин, книгописец, художник // Искусствознание. 2013. № 1–2. С. 423–443.

2. ИСТОРИЯ И КОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

Генеалогические исследования усть-цилемских родов Вокуевых от заселения Усть-Цильмы и их вклад в печорскую книжность

Т. Д. Вокуева,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье представлены результаты поиска родовых истоков жителей древнерусского села Усть-Цильма Республики Коми по фамилии Вокуевы с начала XVII века. Рассмотрены две родовые ветви Вокуевых (Печерцевых и Глухих), установлены даты рождения некоторых печорских книжников и их принадлежность к родовым ветвям.

Ключевые слова: генеалогия, родословные, Усть-Цильма, Ижма, Готово, Вокуевы, книжники-старообрядцы

Genealogical studies of the Ust-Tsilemsky families of the Vokuyevs from the settlement of Ust-Tsilma and their contribution to the Pechora literature

Tatyana D. Vokuyeva,
Moscow, Russia

Abstract. The article presents the results of the search for the ancestral origins of the inhabitants of the ancient Russian village of Ust-Tsilma of the Komi Republic by the surname of Vokuyev since the beginning of the XVII century. Two generic branches of the Vokuyevs (Pechertsevs and Glukhins) are considered, the dates of birth of some Pechora scribes and their belonging to generic branches are established.

Keywords: genealogy, pedigrees, Ust-Tsilma, Izhma, Glotovo, Vokuyevs, Old Believers scribes

Старинное село Усть-Цильма расположено на севере Республики Коми. В числе русских фамилий в Усть-Цилемском районе имеется несколько коми фамилий, в том числе и Вокуевы. В связи с тем что автор является носителем коми фамилии (вышла замуж за устьцилёма Вокуева), возник интерес к установлению происхождения и появления коми фамилии среди русского населения Усть-Цильмы, а также необходимость определить, к каким родовым ветвям относятся хранители древнерусских книг по фамилии Вокуевы из Усть-Цильмы, упоминаемые в публикациях ученых, исследователей печорской книжности (В. И. Малышев, Н. П. Колпакова, Т. Ф. Волкова, Т. И. Дронова и др.). Основой

исследования послужили материалы по родословной со стороны мужа по фамилии Вокуевы, предпринятые автором ранее³²⁶.

Приступая к расширенному изучению мест проживания Вокуевых, их деятельности, вклада в Печорскую книжность и выявлению общих родовых истоков, во-первых, следовало определить образование и значение фамилии, объяснения которой нет в русском языке. В «Большом коми-русском словаре» указан корень фамилии — «вок», что в переводе с коми языка на русский означает «брат»³²⁷. Таким образом, Вокуев означает Братов, но с окончанием -уев, фамилия произносится на русский манер, тогда как по коми Братов звучит как Вокоев.

Усть-Цилемская слободка, по официальным данным, образована в 1542 г. Этот период является началом для поиска фамилии Вокуев, в связи с тем что первопоселенцы села уже имели фамилии: Ивашка Дмитриев сын Ластка, Киприянко Михайлов сын Чюпра, Сенька Павлов сын Дуркин³²⁸. Вследствие того, что фамилия имеет коми основу, а в Усть-Цильме, где русские представляли основную часть населения, коми фамилия не могла быть образована по образцу русских фамилий, её истоки следует искать в соседнем селе Ижма, где значительная часть населения была по национальности коми.

Село Ижма образовалось позднее села Усть-Цильма: «Село Ижма возн. в 1567–1576 гг. ... Первые сведения о его существовании относятся к 1576 г.: в сохранившихся архивных документах упоминается Ижемская слободка — нынешнее село Ижма. ... Более подробные сведения о населении Ижмы относятся к 1679 г.»³²⁹. В Переписной книге Пустозерского уезда 1679 г., опубликованной в издании Н. М. Мацука «Коми край от Бориса Годунова до Петра I...»³³⁰, представлены как мужчины, так и семьи (без указания имён женщин) по фамилии Вокуевы в с. Ижма³³¹ и в с. Усть-Цильма³³². Это первое найденное упоминание Вокуевых в рассматриваемых населённых пунктах.

³²⁶ Вокуева Т. Д. Вокуевы, род Печерцевых от происхождения фамилии до наших дней (XVII–XXI вв.) // История рода в памяти потомков : материалы XIII Родословных земляческих чтений «От семьи и рода — к единству нации» (Межрегиональная научно-практическая конференция), в рамках проекта Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе» (Москва, 20 ноября 2021 года). М., 2021. С. 126–134.

³²⁷ Большой коми-русский словарь. URL: <https://dict.fu-lab.ru/dict-p?id=5109&page=32&letter1=%D0%B2> (дата обращения: 27.12.2023).

³²⁸ Платёжница с Пустозерских дозорных книг 1574–1575 гг. // Садилов П. А. Очерки по истории опричнины. М.; Л., 1950. С. 481.

³²⁹ Жеребцов И. Л. Где ты живёшь: Населённые пункты Республики Коми : историко-демографический справочник. Сыктывкар, 2000. С. 115.

³³⁰ Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I: очерки истории коми крестьянства конца XVI–XVII вв. Сыктывкар, 1993. С. 150–168.

³³¹ Там же. С. 161, 162, 163.

³³² Там же. С. 166, 167.

По принятому народному обычаю, в Усть-Цильме в связи с большим количеством однофамильцев крупным родам с распространёнными фамилиями давали «уличную» фамилию, которую в селе называли «родовое прозвище» или «род». Родовое прозвище чаще всего не фиксировалось в официальных документах, но передавалось в устной традиции из поколения в поколение. У Вокуевых сформировалось большое количество родовых ветвей, среди них: Печерцевых (основатель Вокуев Василий), Глухиных (основатель Вокуев Иван Петрович), Катышовых (представитель Вокуев Иван), Мокиных (от имени Мокей) и др.

Николай Иванович Вокуев, муж автора статьи, принадлежит роду Печерцевых, название которого в Усть-Цильме произносится с буквой «ч» — «Печерчевых». Вначале следует установить обстоятельства появления названия рода. При встрече в 1998 г. с одной из старших представительниц рода Печерцевых Ириной Яковлевной Ермолиной, в девичестве Вокуевой (ок. 1927–2000), я услышала предание: «Первой Вокуев спустился с семьёй по Печоре в двадцатом колене, оттого его называли Печерцевым»³³³. Выше Усть-Цильмы по течению реки Печоры расположено село Ижма, других населенных пунктов поблизости в те времена не было. Вероятнее всего, первый Вокуев был по национальности коми, ижемцем, что подтверждается и его коми фамилией. Фразу из сообщения И. Я. Ермолиной о «двадцатом колене» можно понять не как точный и достоверный факт, а как своеобразное обобщение: очень давно.

Исследование родословной Вокуевых проходило в двух направлениях. Для составления «верхушки» древа первичный опрос осуществлён среди близких родственников, затем поиск продолжен в архивных документах и в опубликованных источниках.

Первые жители с. Усть-Цильма зафиксированы в «Платёжнице» с Пустозерских дозорных книг 1574–1575 гг., опубликованной П. А. Садиковым, где в «Усть-Цылемской волостьке» записано «шестнадцать дворов, а людей в них двадцат три человеки»³³⁴. Дополнительно при церкви проживало ещё четыре человека, значит, общее количество жителей 27 (учитывались только мужчины). В этом списке жителей Вокуевых нет. Но несколько человек записаны только по именам. Слободка Ижемская в «Платежницу» ещё не внесена, а также не встречаются записи о жителях с добавлением «ижемец», но имеется название реки Ижма³³⁵.

³³³ Воспоминания записаны Т. Д. Вокуевой в с. Усть-Цильма в 1998 г.

³³⁴ Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. С. 481.

³³⁵ Там же. С. 482.

Далее Вокуевых мы искали в Переписных книгах Яренского уезда за 1646 и 1678 гг.^{336, 337}

Рассмотрим население одного из старинных коми населённых пунктов села Глотова: «Глотова слободка (старинное назв. Глотова) впервые упомянута в 1554 г.»³³⁸. В погосте Глотова слобода на реке Мезени в документе за 1646 г. есть запись, которая представляет интерес для нашего исследования: «Во дворе Титко Игнатъев сын Ижемец с сыном с Оською да со внуком с Онтонком Осиповым сыном, а Онтонко 10 лет. Ево ж сын Панфилко в Сибирь сошел во 1(6)46 г., а жена ево Панфилкова Февроньица живет у него у Титка с сыном своим с Тихонком, а Тихонко 9 лет»³³⁹. Обращает на себя внимание фамилия Ижемец: можно предположить, что этот человек или его предок пришёл с территории реки Ижмы или из Ижемской слободки, которая, как мы считаем, является родовым гнездом фамилии Вокуев. В Переписной книге перечислены члены семьи Титко Игнатъева Ижемцева: сын Оська живёт с ним, а сын Панфилко «сошёл» в Сибирь, но жена Панфилко осталась с отцом Титом и братом Панфила Осипом. Записи об уходе жителей Печоры на отхожие промыслы встречаются довольно часто, возможно, они выезжают временно на период работы, например извоза. Вероятно, и Панфил выехал временно, так как оставил семью в Глотова. Фамилии Вокуевы в Переписной книге Яренского уезда за 1646 г. нет.

Обратимся к следующему документу — Переписной книге Яренского уезда 1678 г. В погосте Глотова слобода записан только один сын Тита — Оська Титов, который оставался с отцом и должен иметь фамилию по отцу Ижемцев, но удивительно, что он записан Вокоевым³⁴⁰. Размышляя над этими фактами, попытаемся установить причину, по которой в документах у Осипа записана новая фамилия Вокуев, а не по отцу — Ижемцев.

Вероятнее всего, когда брат Осипа Панфилко «сошёл в Сибирь», а их отец умер (так как позже не указан в Переписной книге 1678 г.), и Оська предположительно жил в доме отца и старшего брата Панфилко и поддерживал оставленную семью, его стали называть в коми среде Братов — Вокоев.

Здесь же есть подтверждение тому, что Титко Ижемцев не напрасно носил фамилию по слободке Ижемской, на что указывает запись в той же Переписной книге: «Двор пуст Оськи Титова сына Вокоева, сшел в Пустозерской уезд в

³³⁶ Опубликовано: Документы по истории народа Коми: писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в. / сост. Н. П. Воскобойникова, М. А. Мацук. Сыктывкар, 1985. 387 с.

³³⁷ Выражаю благодарность Могильникову Владимиру Александровичу за предоставленную информацию об Ижемцевых и Вокуевых, содержащуюся в Переписных книгах Глотовой слободы 1646 и 1678 гг.

³³⁸ Жеребцов И. Л. Где ты живёшь: Населённые пункты Республики Коми : историко-демографический справочник. Сыктывкар, 2000. С. 73.

³³⁹ Документы по истории народа Коми... С. 138.

³⁴⁰ Там же. С. 320.

Ижемскую слободу з женою и з детьми»³⁴¹. Отец умер, брат ушёл в Сибирь, родственников нет, и Осип вновь вернулся в родное село уже с женой и детьми.

На основании этих сведений можно предположить два варианта образования фамилии Вокуев. Возможно, она впервые образовалась в Глотовой слободе и первым её носителем является Осип Титов сын в связи с проживанием его в доме брата и поддержкой его семьи. Затем Осип принёс в Ижму новую фамилию Вокоев. Второй вариант образования фамилии Вокуев: отец Осипа или его дед / прадед имели эту фамилию ещё до переезда в Глотову слободу, и Осип вернул себе родовую фамилию. Однако первый вариант образования фамилии Вокуев автор статьи считает более логичным, так как в Подворной переписи 1678 г. Осип уже отсутствовал в Глотовой слободе и не мог сам назвать переписчикам свою фамилию, ее записали ответственные за перепись жители Глотовой слободы, которые запомнили Осипа как Вокоева. Известно также, что жители Ижемской слободки впервые переписаны только в 1679 г., и если Осип Титов Вокуев переехал из Глотовой слободы в Ижму вскоре после ухода брата и имеется упоминание его в Переписной книге 1646 г., то с большой вероятностью можно говорить о том, что нами найден первый носитель фамилии Вокуев.

Тем не менее, для подтверждения версии, что фамилия Вокуев образовалась в Глотовой слободе после 1646 г. и её первым носителем является Осип Титов сын Вокоев, от которого пошли все Вокуевы, требуется дополнительное исследование.

Чтобы убедиться, что Осип Титов Вокоев / Вокуев после переезда проживает в Ижемской слободке, проанализируем материалы Переписной книги 1679 г. В рассмотренных ранее документах было записано, что Оська Титов «сшел с женою и детьми» без указания имен детей, а в 1646 г. у него был записан сын Онтонко — 10 лет³⁴². Указанный Онтонко / Онтошка действительно проживает в Ижемской слободке в 1679 г.: «в. Онтошка Осипов сын Вокуевых, у него ж четыре сына: Алешка, Гераська — 7 лет, Микитка — 4 лет, Демка году»³⁴³. Вероятно, отца Онтонки Осипа Титовича, переехавшего из Глотовой слободы, уже нет в живых.

В Ижемской слободке проживает ещё несколько Вокуевых: Иевко **Никитин** сын Вокуев, Овдюшка **Ипатьев** сын Вокуев с семьей, Ивашко **Ипатьев** сын Вокуев с семьей³⁴⁴, где Овдюшка **Ипатьев** и Ивашко **Ипатьев**, с большой долей вероятности, являются братьями. Вновь предположим, что раз Осип Титович приехал в Ижемскую слободку с детьми, то **Никита** (отец Иевко) и **Ипа-**

³⁴¹ Документы по истории народа Коми... С. 320.

³⁴² Там же. С. 138.

³⁴³ Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I... С. 162.

³⁴⁴ Там же. С. 161–163.

тий могли быть тоже его сыновьями, как и Онтошка Осипов, в связи с тем что более Вокуевых в Ижме нет.

В Усть-Цилемской слободке Вокуевы также зафиксированы в Переписной книге 1679 г.: «Офонька да Карпушка **Васильевы** дети Вокуевы, у Офоньки четыре сына: Мокейко — 15, Ивашко — 12, Пантелейко — 5, Ефимко — 3, у Карпушки два сына: Ивашко — 5 лет, Игнашко — 2 лет»³⁴⁵. Третий Вокуев уже скончался: «д. пуст **Фочки** Вокуева, а он Фочка, умре з женою в давних летах, а дети его сошли в Сибирь»³⁴⁶. Выскажу также предположение, что в связи с малым количеством Вокуевых усть-цилемские Вокуевы могут быть родственниками Вокуевых из Ижмы. Первый Вокуев рода Печерцевых, как мы знаем, «спустился по Печоре» из Ижмы. Все ли они сыновья и внуки Осипа Титова Вокуева или его и родного брата Панфилко Титова, у которого был в 1646 г. внук Тихонко 9 лет³⁴⁷, в настоящее время сложно утверждать. Подведем итог нашим размышлениям: Если у «Онтошки Осипова сына Вокуева» в Ижме растут четыре сына и у Офоньки Васильева сына Вокуева» в Усть-Цильме тоже четыре сына, то, возможно, и у их отца Осипа Титова сына Вокуева, переехавшего «с детьми», могло быть не меньше сыновей.

При подборе отчеств у Вокуевых, проживающих в Ижме и Усть-Цильме, можно предположить, какие имена носили сыновья Осипа Титова или его брата Панфила Титова: 1) Онтон Осипович, 2) Никита и 3) Ипатий (производные от отчеств, зафиксированных у Вокуевых в Ижме), 4) Василий (от отчества) и 5) Фочка (имя давно умершего, зафиксированы в Усть-Цильме). Это предположение автора о родстве Вокуевых, опирающееся на сведения о формировании фамилии в Глотовой слободе вскоре после 1646 г., даёт представление об объединяющем начале всех Вокуевых Ижемской и Усть-Цилемской слободок от первого носителя фамилии Осипа Титовича, первоначально Ижемцева, затем — Вокоева и, наконец, Вокуева.

Имена женщин в первых Ревизских сказках отсутствуют, но их можно установить по исповедным книгам. Автором статьи исследована «Исповедная книга церкви Устьцелемской слободки Пустозерского острога» 1741 г.³⁴⁸ До меня этот документ никто не изучал, так как лист использования был чистым, без подписей исследователей.

В «Исповедной книге» записано несколько семей Вокуевых с жёнами и детьми. Например, «№ 135. Мокей Афанасьев сын Вокоев — 80 лет»³⁴⁹

³⁴⁵ Мацук М. А. Коми край от Бориса Годунова до Петра I... С. 166.

³⁴⁶ Там же. С. 167.

³⁴⁷ Документы по истории народа Коми... С. 32.

³⁴⁸ ГААО. Ф. 31. Оп. 4. Д. № 41. 11 л. Исповедная книга церкви Устьцелемской слободки Пустозерского острога, 1741 г.

³⁴⁹ Там же. Л. 6.

(1661 г. р. — *Т. В.*), это указанный в 1679 г. Мокейко сын Офоньки. Здесь же записаны жена и дети Мокея, а также семьи братьев Мокея. Нас интересует четвертый сын Офоньки «Ефимко — 3 г.», указанный ранее. Приводим запись из «Исповедной книги»: «№ 148. Вдова бывшего Ефима Вокоева жена Евдокия Емельянова дочи — 34 г. Дети их: № 156. Федор — 28. № 149. жена ево Парасковья Петрова дочи — 29. Дети: № 150. Настасья — 9»³⁵⁰. Это исследуемая нами ветвь Печерцевых. Из материалов «Исповедной книги» мы узнаём имя первой женщины в роду Печерцевых — Евдокия (1612 г. р.), жена Ефима Вокуева. Отметим, что найти имя и дату рождения женщины в документах этого периода — большая редкость. В «Исповедной книге» фамилия Вокуев записана ещё в коми формате, через «о» — Вокоев.

В дальнейших исследованиях родословной Вокуевых ветви Печерцевых использованы материалы десяти Ревизских сказок, исповедных росписей, метрических книг, Первой всеобщей переписи Российской империи 1897 г. Всего в Поколенной росписи Вокуевых рода Печерцевых нами обнаружены сведения о 14-ти поколениях.

На основании рассмотренных документов полагаем Василия Вокуева, отца «Офоньки да Карпушки Васильевых детей», зафиксированных в Переписной книге 1679 г., возможно, первым «сплывшим по Печоре» из Ижмы в Усть-Цильму и в результате не только основателем рода Печерцевых, но и родоначальником всех Вокуевых в Усть-Цильме. Название рода Печерцевых свидетельствует, что это старейшее название рода в Усть-Цильме, так как названия ответвлений — Глухиных Катышовых, Мокиных — сформировались позднее, в начале — середине XIX в.

Известно, что представители рода Печерцевых построили рядом несколько домов в нижнем конце Усть-Цильмы (концы села «верхний» и «нижний» называются относительно течения реки Печоры). Ирина Яковлевна Ермолина, в девичестве Вокуева (ок. 1927–2000), рассказывала: «Жили все дружно, про них в селе говорили, что у Тимки Печерцева 23 человека жили единым хлебом», т. е. вместе проживали и питались³⁵¹. И. Я. Ермолина также говорила, что в каждой семье рода Печерцевых имелись книги для молитвенных треб, которые передавались по наследству.

О том, что род Печерцевых ведётся почти от основания Усть-Цильмы и в роду были хранители рукописных книг, писал В. И. Малышев в составленном им «Списке усть-цилемских писцов и владельцев рукописных собраний XVIII–XIX вв.»: «Вокуев (по прозвищу **Печорцев**) **Петр Яковлевич** (родился около

³⁵⁰ ГААО. Ф. 31. Оп. 4. Д. № 41. Л. 7.

³⁵¹ Воспоминания записаны Т. Д. Вокуевой в с. Усть-Цильма в 1998 г.

1745 г.), с. Усть-Цильма»³⁵². На основании архивных источников сведения В. И. Малышева уточнены. Нами установлено, что Пётр родился в 1767 г., о чем свидетельствует запись из IV Ревизской сказки 1782 г.: «Яков Федоров Вокуев 19–38. У него жена Анна Иванова дочь взята из Усцелемской слободки 21–40. У них дети, рожденные после ревизии: **Петр** — 15, Терентий — 9, **Иван** — 1, дочь Марфа — 7»³⁵³. Младший брат Петра Яковлевича Иван Яковлевич (г. р. 1781) является прапрапрапрадедом моему мужу Н. И. Вокуеву из рода Печерцевых. Благодаря информации В. И. Малышева мы можем утверждать, что родовые прозвища в Усть-Цильме образовывались и передавались из поколения в поколение не с середины XIX в., а намного раньше, как в случае с Печерцевыми, — с середины XVIII в.

В рассматриваемом списке В. И. Малышева указан также «Вокуев Евграф Иванович (родился в 1796 г.), с. Усть-Цильма»³⁵⁴. Год рождения Евграфа подтверждается записью в VII Ревизской сказке 1816 г.: «№ 90. Иван Федоров сын Вокуев 42–46. Жена Екатерина — 44. Сыновья Евграф 14–18, (*возраст указан на 1811 г. и 1816 г.* (Евграф родился ок. 1797/1798. — Т. В.), Петр 2 — 6. Дочери Епистимья — 16, Анна — 10, Дарья — 8, Акулина — 2»³⁵⁵.

Следует определить, к какому роду относится Вокуев Евграф Иванович, так как в роду Печерцевых он не выявлен. Среди представителей ветви Вокуевых, имеющих усть-цилемское название Глухины, были известные исполнители былин и хранители богослужебных книг. Здесь хочется привести информацию о месте проживания представителей рода Глухиных на «говоре», которую я впитывала с детства в Усть-Цильме: «Глухины-ти построили избы в нижнем конце, повыше Печерцевых, в суседнем околотке через межуток». В данном случае это означает, что дома Печерцевых и Глухиных расположены в нижнем конце села, в соседних кварталах, через переулок.

Наиболее известным представителем рода Глухиных является печорский наставник и сказитель Гаврила Васильевич Вокуев. Информация о нём имеется в нескольких источниках. Наталья Павловна Колпакова, видевшая Гаврилу Васильевича в 1955 г., рассказывает о нём как об исполнителе былин: «Г. В. Вокуев, 73 лет, — постоянный житель Усть-Цильмы. Грамотный. Былинам учился с детства от деда, Петра Ивановича Вокуева, который пел их очень много, и от отца, Василия Петровича Вокуева, певшего вместе с дедом. Сам

³⁵² Малышев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М.; Л., 1962. Т. 18. (Приложение 2). С. 455.

³⁵³ ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Д. 2669. Л. 962 об.–963. IV Ревизская сказка, 1782 г., с. Усть-Цильма.

³⁵⁴ Малышев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян... С. 455.

³⁵⁵ ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Т. 4. Д. 8431. Л. 610 об.–611. VII Ревизская сказка, 1816 г., с. Усть-Цильма.

стал исполнять былины с пятнадцати лет»³⁵⁶. В статье Т. И. Дроновой «Духовные руководители старообрядческих общин на Нижней Печоре...» Г. В. Вокуев представлен в наставническом служении: «Еще в молодости старовер увлекся чтением “душеполезных” книг, был очень начитанным человеком, позднее познал служебные уставы, крюковое пение, возглавлял соборные службы к дням важнейших двенадесятих праздников, которые проводили поочередно в домах крестьян»³⁵⁷. Т. Ф. Волкова и Ю. Н. Ильина рассказали историю о приобретении принадлежавшего Гавриле Васильевичу рукописного сборника с эсхатологическими сочинениями³⁵⁸.

Потомки рода Глухиных и в настоящее время проживают в Усть-Цильме, в том числе и в старинных родовых домах. В 2011 г. они решили собрать на торжественную встречу своих родственников, разъехавшихся по России, в рамках Республиканского проекта «Родовой дом»³⁵⁹. Для встречи Татьяна Андреевна Габова³⁶⁰, проживавшая в родовом доме, составила родословную Вокуевых ветви Глухиных от основателя рода. Родословная хранится в семье, но основные персоны вписаны в Паспорт родового дома Глухиных по фамилии Вокуевы. Первый экземпляр паспорта хранится в фонде МБУ «Усть-Цилемский историко-мемориальный музей А. В. Журавского»³⁶¹.

Ветвь Глухиных пошла от Ивана Петровича Вокуева, который был глухим, оттого и стали в Усть-Цильме так называть его потомков и весь род. Приведу воспоминания Т. А. Габовой из её письма об известных прадедах: «Дом, в котором я живу, был построен на двух братьев: Ивана и Степана. У Степана не было детей, и они усыновили у брата Трофима сына Михаила. Степан жил в 1844–1909 гг., а информации о прадеде, Иване Петровиче, мы в архиве не обнаружили. Из семейных преданий известно, что они имели книги и даже содер-

³⁵⁶ Колтакова Н. П. Гаврила Васильевич Вокуев // Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи) / изд. подгот. А. М. Астахова, Э. Г. Бородина-Морозова, Н. П. Колпакова, Н. К. Митропольская и Ф. В. Соколов. М.; Л., 1961. С. 148.

³⁵⁷ Дронова Т. И. Духовные руководители старообрядческих общин на Нижней Печоре: Избрание и деятельность (середина XIX–XXI вв.) // Этнографическое обозрение. 2017. № 6. С. 162.

³⁵⁸ Волкова Т. Ф., Ильина Ю. Н. «Слова» Кирилла, епископа Ростовского, и «Видение апостола Павла» в составе старообрядческого эсхатологического сборника из Усть-Цильмы // Русские старообрядцы: язык, культура, история : сборник статей к XV Междунар. съезду славистов. М., 2013. С. 133–152.

³⁵⁹ Лобачев А. Очередной родовой дом // Красная Печора. 2011, 19 июля. URL: https://vk.com/wall-132744654_66?ysclid=lqmpzskjm2p832727278 (дата обращения: 27.12.2023).

³⁶⁰ Информант Габова Татьяна Андреевна, в девичестве — Палкина (р. 1937), род Глухиных, воспитатель детского сада, работник Райвоенкомата, с. Усть-Цильма.

³⁶¹ Паспорт родового дома Глухиных по фамилии Вокуевы. Серия «УЦ» №007. Регистрационный номер: 9040279 // Официальный сайт «МБУ "Усть-Цилемский историко-мемориальный музей А. В. Журавского"». URL: <https://exponat-online.ru/exhibit/22435383/> (дата обращения: 27.12.2023).

жали на свои средства церковно-приходскую школу на Пижме. Матвей Иванович (1883–1941), мой дед, держал рыболовецкие тони. Деда Матвея посадили в тюрьму, старинные книги из его библиотеки были переданы Вокуеву Гавриле Васильевичу. Вокуев Г. В. (1883–1977) был наставником, исполнителем былин, унтер-офицер 2-го ранга царской армии»³⁶².

Представим информацию из архивных источников об Иване Петровиче Вокуеве, основателе рода Глухиных, которую не нашла Т. А. Габова. В IX Ревизской сказке 1850 г. записаны: «Иван Федоров Вокуев 64 — умер в 1842 году. Его сын Евграф 36–52. Евграфа Иванова сын Ефим 9–24. ... Ивана Федорова другой сын Петр 24–40. ... Петра сыновья: Степан новорожденный — 6. **Иван** новорожденный — 5»³⁶³. Таким образом, нами установлена информация о родовой ветви Вокуева Евграфа Ивановича (р. 1798), владельца рукописей из списка В. И. Малышева³⁶⁴, указанного нами ранее, о том, что он не значится в роду Печерцевых, мы также нашли его отца — Ивана Федорова (1770–1842) и сына — Ефима Евграфовича (р. 1825), выяснили, что Евграф Иванович доводится родным братом Петру Ивановичу и, следовательно, дядей основателю рода Глухиных Ивану Петровичу. Таким образом, родословная Глухиных, доведенная Т. А. Габовой до Ивана Петровича, расширилась на два поколения: Фёдор — Иван — сыновья Евграф и Петр — Иван Петрович. Нами также установлена родственная связь между указанным В. И. Малышевым владельцем рукописей Евграфом Ивановичем с родом Глухиных, хотя Евграф жил ещё до образования рода Глухиных.

Как указала Т. А. Габова, родовой дом Глухиных был построен для Степана Петровича и его брата Ивана (основатель рода Глухиных). Приведём информацию о семьях Степана и Ивана из Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в с. Усть-Цильма: «Вокуев Иван Петрович — 53, женат, жена Евдокия Зиновьева — 42. Дети: Трофим — 28, женат, Иван — 26, женат, Матвей — 14, Ирина — 9»³⁶⁵. Далее в Переписи указан «Вокуев Степан Петрович — 54, женат. Жена Анна Васильевна — 53. Чупрова Анна Петровна, воспитанница, — 17, девица из с. Кривомежная»³⁶⁶. О Степане Т. А. Габова писала, что своих детей у него не было, этот факт подтверждается информацией в документе о воспитаннице.

³⁶² Письмо Т. А. Габовой, адресованное Т. Д. Вокуевой, от 06.07.2011, находится в личном архиве Т. Д. Вокуевой.

³⁶³ ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Т. 8. Д. 12901. Л. 62 об.–63. IX Ревизская сказка, 1850 г., с. Усть-Цильма. (Первая цифра — количество лет человека во время VIII ревизии, вторая — возраст на IX ревизию. — Т. В.)

³⁶⁴ Малышев В. И. Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян... С. 455.

³⁶⁵ ГААО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 172. Л. 444 об. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., с. Усть-Цильма.

³⁶⁶ Там же. Л. 448 об.

В материалах Т. Ф. Волковой встречается запись о большом количестве печорских книжников, в том числе и по фамилии Вокуевы: «Я выделила 23 печорские фамилии, представители которых, согласно источникам, выступают как активные хранители и читатели старинной книжности. Приведу статистические данные о книжниках этих фамилий: ... Вокуевы (25 имен)...»³⁶⁷ В списке книжников указаны 25 человек по фамилии Вокуевы. В данной статье мы представили лишь небольшую их часть, у остальных книжников Вокуевых ещё предстоит установить годы жизни и принадлежность к родовым ветвям Усть-Цильмы.

В представленном исследовании высказана гипотеза о том, что фамилия Вокуев впервые образовалась в коми селе Глотова слобода и первым её носителем является Осип Титов сын Вокоев, записанный ранее Ижемцевым. Скорее всего, нами найден первый носитель фамилии Вокуев. Имена сыновей Осипа Вокоева восстановлены нами на основе отчеств внуков, уточнены и некоторые подробности их расселения в Ижме и Усть-Цильме. Нами также рассмотрены проживавшие в селе Усть-Цильма родовые ветви рода Вокуевых: Печерцевых и Глухиных, среди представителей которых были хранители старинных книг, а также установлены ранее неизвестные даты рождения некоторых владельцев рукописных книг. Благодаря материалам из публикаций В. И. Малышева мы можем утверждать, что родовые прозвища в Усть-Цильме образовывались и передавались из поколения в поколение не с середины XIX в., а намного раньше, как в случае с Печерцевыми, — с середины XVIII в.

Список источников

Архивные материалы

1. ГААО. Ф. 31. Оп. 4. Д. 41., 11 л. Исповедная книга церкви Устьцелемской слободки Пустозерского острога, 1741 г.
2. ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Д. 2669. 1080 л. IV Ревизская сказка, 1782 г.
3. ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Т. 4. Д. 8431. 871 л. VII Ревизская сказка 1816 г.
4. ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Т. 8. Д. 12901. 132 л. IX Ревизская сказка, 1850 г.
5. ГААО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 172. 543 л. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., с. Усть-Цильма.
6. Документы по истории народа Коми: писцовая и переписные книги Яренского уезда XVII в. / сост.: Н. П. Воскобойникова, М. А. Мацук. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1985. 387 с.
7. Паспорт родового дома Глухиных по фамилии Вокуевы. Серия «УЦ» №007, от 11.07.2011 г. Регистрационный номер: 9040279 // Официальный сайт «МБУ "Усть-

³⁶⁷ Волкова Т. Ф. Мяндины — переписчики, хранители и читатели старинной книги // Вторые Мяндинские чтения : мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 88.

Цилемский историко-мемориальный музей А. В. Журавского"». URL: <https://exponat-online.ru/exhibit/22435383/> (дата обращения: 27.12.2023).

8. Переписная книга Пустозерского уезда 1679 г. // *Мацук М. А.* Коми край от Бориса Годунова до Петра I. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. С. 151–180.

9. Платёжница с Пустозерских дозорных книг 1574–1575 гг. // *Садиков П. А.* Очерки по истории опричнины. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 463–483.

Исследования и публикации

10. *Вокуева Т. Д.* Вокуевы, род Печерцевых от происхождения фамилии до наших дней (XVII–XXI вв.) // История рода в памяти потомков : материалы XIII Родословных земляческих чтений «От семьи и рода — к единству нации» (Межрегиональная научно-практическая конференция), в рамках проекта Московского дома национальностей «Межкультурная коммуникация в столичном мегаполисе», Москва, 20 ноября 2021 года. М., 2021. С. 126–134.

11. *Волкова Т. Ф.* Мяндины — переписчики, хранители и читатели старинной книги // Вторые Мяндинские чтения : мат-лы Всеросс. научн.-практ. конф. 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма. Сыктывкар: ООО «Издательство "Кола"», 2011. Т. 1. С. 86–98.

12. *Волкова Т. Ф., Ильина Ю. Н.* «Слова» Кирилла, епископа Ростовского, и «Видение апостола Павла» в составе старообрядческого эсхатологического сборника из Усть-Цильмы // Русские старообрядцы: язык, культура, история : сборник статей к XV Междунар. съезду славистов. М., 2013. С. 133–152.

13. *Дронова Т. И.* Духовные руководители старообрядческих общин на Нижней Печоре: Избрание и деятельность (середина XIX — XXI вв.) // Этнографическое обозрение. 2017. № 6. С. 161–163.

14. *Жеребцов И. Л.* Где ты живёшь: Населённые пункты Республики Коми : историко-демографический справочник. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. 448 с.

15. *Колпакова Н. П.* Гаврила Васильевич Вокуев // Былины Печоры и Зимнего берега (новые записи) / изд. подгот. А. М. Астахова, Э. Г. Бородина-Морозова, Н. П. Колпакова, Н. К. Митропольская и Ф. В. Соколов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 148–152.

16. *Лобачев А.* Очередной родовой дом // Красная Печора. 2011. 19 июля. URL: https://vk.com/wall-132744654_66?ysclid=lqnmzskjm2p832727278 (дата обращения: 27.12.2023).

17. *Мальшев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX веков. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 214 с.

18. *Мальшев В. И.* Переписка и деловые бумаги усть-цилемских крестьян XVIII–XIX вв. // ТОДРЛ. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1962. Т. 18. С. 442–457.

19. *Мацук М. А.* Коми край от Бориса Годунова до Петра I: очерки истории коми крестьянства конца XVI–XVII вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1993. 182 с.

20. *Садиков П.* Очерки по истории опричнины / АН СССР, Ин-т истории, Ленингр. отд. М.; Л.: Изд-во Академии наук, 1950. 594 с.

**Современные поэты — потомки книжников
из пижемского рода Аншуковых**

Л. П. Кучеренко,
г. Сыктывкар, Россия

***Аннотация.** Целью исследования является изучение на примере одного из старообрядческих родов Нижней Печоры преемственности в области традиционной культуры и ее влияния на современное литературное творчество потомков этого рода.*

***Ключевые слова:** старообрядческая литература и книжность, традиционная культура, родовое наследие, современное поэтическое творчество*

**Modern poets — descendants of scribes from
the Anshukovs Pizhma family**

Lyudmila P. Kucherenko,
Syktyvkar, Russia

***Abstract.** The research is aimed at studying the continuity in the field of traditional culture and its influence on the modern literary art of the family descendants on the example of the Lower Pechora Old Believers family.*

***Keywords:** Old Believer literature and books, traditional culture, family heritage, modern poetic art*

В 2012 г. в ходе поведения итогов состоявшихся в Представительстве Республики Коми в Москве IV Родословных чтений председатель Межрегионального общественного движения «Русь Печорская» Т. Д. Вокуева отметила: «Отдельно следует сказать о роде Аншуковых, который в этих чтениях занимал особое место. Большой интерес всегда вызывает встреча с потомками знатного рода. На встречу Аншуковы приехали из Сыктывкара, Санкт-Петербурга, Ухты. И не сговариваясь, все три представителя рода издали новые книги. Л. П. Кучеренко привезла на презентацию книгу, изданную совместно с Н. А. Матвеевой к 20-летию юбилею своего коллектива «Фольклорно-этнографический ансамбль "Русь Печорская": народный коллектив в лицах и творчестве». В. П. Аншуков издал новый сборник стихов «Русская душа», он возглавляет Литературное объединение города Ухты. Жемчужиной вечера стало выступление Г. А. Дюмонд из Санкт-Петербурга. Известная поэтесса, пишущая высоким верлибром, привезла новую книгу в необычном для себя стиле — новеллы в

прозе «Вот ведь как оно бывает». В сборнике все произведения напитаны Усть-Цильмой, Севером. К сожалению, на этой встрече не могла присутствовать С. В. Копылова из Перми»³⁶⁸.

Пижемский род Аншуковых является одним из старейших старообрядческих родов, история которого связана с развитием этого края и, в первую очередь, с историей Великопоженского скита. На месте старообрядческого общительства возникла д. Скитская, в которой и поныне живут потомки обитателей этого скита. Род Аншуковых, несомненно, старообрядческий, но пришлый, переселившийся из соседней Архангельской губернии. Родовая память³⁶⁹ сохранила воспоминания о том, что в середине или второй половине XIX в. в д. Скитской появляется «как за старшего попа» Сергей Абрамович Аншуков с сестрой Анисьей, которые прибыли «с Онеги». Он приехал «по желанию», то есть добровольно. Следование этой вере доказывается традициями и наличием некоторых реликвий, имеющих в семьях ряда поколений Аншуковых, а также памятью его потомков об укладе жизни рода.

Несомненно, основатель рода был человеком грамотным. В роду из поколения в поколение передавались его книги «со знаками до Никона». Одна из них была передана в дар Сыктывкарскому университету. Праправнучка основателя рода Федосья Федотовна утверждает, что грамотными в роду были не только мужчины, но и женщины. Грамоте учились во время охоты, на сенокосе. Во втором поколении пижемских Аншуковых грамотным был Осип Сергеевич. В третьем поколении из семи человек грамотным считался один. В четвертом поколении уже лишь один был неграмотный. Потомки отца Сергея — это преимущественно крестьяне, охотники, рыбаки, мастера по дереву и бересте, пошиву обуви. Практику религиозной культовой деятельности никто из них не унаследовал, но потомки бережно хранили и читали книги, принимали участие в богослужебных обрядах. Например, Федот Осипович Аншуков (внук основателя рода) «на службы ходил, но сам их не вел»³⁷⁰.

Присущая роду тяга к грамоте особенно проявилась после изменения уклада жизни всего российского общества в 1917 г., хотя, несомненно, благоприятствовала этому и официальная политика государства по ликвидации безграмотности. Род принимал участие в строительстве начальной школы в Скитской в 1930-е гг., о чем свидетельствует сохранившаяся квитанция о денежном взносе Ф. О. Аншукова «на постройку»³⁷¹. В семьях хранились рукописные книги

³⁶⁸ Родословные земляческие чтения посвящены Усть-Цильме. URL: <https://siktivkar.bezformata.com/listnews/chteniya-posvyasheni-ust-tcilme/3210916/?ysclid=loiuyuktk5z310433606> (дата обращения: 03.11.2023).

³⁶⁹ Устная традиция в этом, так же как и в других случаях, записана со слов Федосьи Федотовны Осташовой в 1992 г. Стиль и лексика информатора сохранены.

³⁷⁰ Из воспоминаний С. В. Копыловой, праправнучки С. А. Аншукова.

³⁷¹ Из семейного архива Л. П. Кучеренко.

(возможно, переписанные основателем рода Сергеем Абрамовичем и, следовательно, датируемые XIX в.). Особо следует выделить Федосью Федотовну, которая владела чтением старославянских текстов и до своей кончины в 1998 г. читала «старинные книги». Кроме того, она прославилась на Пижме как сказительница, могла напеть и «старины». Федосья Федотовна была женщиной исключительной. В год 94-летия в газете «Красная Печора» ей был посвящен очерк как одной из немногих долгожительниц Пижмы³⁷². Светлана Копылова (её племянница) считает, что она «много переняла от бабушки Анны (супруги Ф. О. Аншукова), которая очень хорошо импровизировала и пела, "выть" умела. Я дважды слышала, — пишет она, — бабушка "выла" во время сенокоса, обращаясь к воющим сыновьям Проне, Титу, Савве». В роду именно Федосья Федотовна хранила легенду о возникновении поселения на Великих Пожнях и самосожжении скитников. Пела старые песни и Акулина Федотовна Аншукова, мать Светланы³⁷³.

В послевоенных поколениях рода появилось много потомков, достойных своих предков. Среди них поэты: Галина Артамоновна Дмитриева (Аншукова), Владимир Петрович Аншуков, Светлана Викентьевна Копылова (Аншукова). Этот ряд можно дополнить еще одним, известным мне именем. Свои силы в поэтическом творчестве стала пробовать с 1990-х гг. Т. П. Кротова (Аншукова), ныне проживающая в д. Карпушовка (район Усть-Цильмы).

Татьяна Прокопьевна Кротова родилась в с. Усть-Цильма в 1950 г., там же окончила десятилетку. Долго не могла выбрать специальность по душе. Работала лаборантом в школе, заведующей клубом, библиотекарем. Затем устроилась на хлебозавод пекарем. Свою роль в окончательном выборе профессии сыграла мама — Анна Алексеевна, сельская учительница, которая славилась своей домашней выпечкой и многому научила дочь, а также Надежда Михайловна Носова, пекарь из Карпушовки³⁷⁴. В 90-х гг. Т. П. Кротова решила открыть свою мини-пекарню. Выпекала хлеб с сыновьями³⁷⁵. Именно в это нелегкое время начала писать небольшие стихи. Как она сама говорит: «Пришло какое-то вдохновение. В детстве я любила читать стихи разных поэтов. Очень нравились басни Крылова, стихи Маяковского. Я же писала для себя. Писала о природе, о

³⁷² Подробнее см.: *Сергеева А.* Федосья Федотовна Осташова // Красная Печора. 27.03.1996.

³⁷³ Их имена можно встретить в перечне исполнителей, с которыми работали составители сборников по традиционной культуре Усть-Цильмы: А в Усть-Цильме поют. Традиционный песенно-игровой фольклор Усть-Цильмы (сборник к 450-летию села) / подгот. текстов и коммент. А. Н. Власова, З. Н. Бильчук, Т. С. Каневой; нотные расшифровки А. Н. Захарова; вступ. ст. А. Н. Власова, Т. С. Каневой. СПб., 1992. С. 218; Традиционная культура Усть-Цильмы. Лирические песни / сост.: Т. С. Канева (отв.), А. Н. Власов, А. Н. Захаров, А. Ю. Кастров, З. Н. Мехреньгина, Ю. И. Марченко, Е. А. Шевченко. М., 2008. С. 349.

³⁷⁴ Из воспоминаний Т. П. Кротовой.

³⁷⁵ См.: *Чупрова А.* Откушайте-ка хлебушка Татьяны Прокопьевны // Красная Печора. 6.09.1997.

маме, о родительском доме». Одно из первых стихотворений Татьяны Прокопьевны посвящено родному дому. В нем отражен трудный этап ее жизни, но он не сломил её, заставил принять правильные решения и выстоять вопреки всем невзгодам.

*Когда-нибудь с годами я вспомню отчий дом
И тот далёкий берег в тумане голубом.
Мечтала в этом доме о счастье, о любви,
О том, как в этом доме пройдут все дни мои.
И думала я в детстве безгрешною душой,
Что счастье — это мама — ведь с ней всегда покой...
Но вот промчались годы, я стала понимать,
Так в жизни не бывает, чтоб рядом была мать.
Взрослея, мы выходим по жизненной тропе
К тяжелым испытаниям в собственной судьбе.
С улыбкой вспомнишь в старости прожитые года.
Ну, а коль будешь лживым ты, и злобным, и скупым,
Тогда и вспомнить нечего — путь в жизни был пустым.
Так будьте же внимательны при выборе пути.
Нет тяжелее кары, чем суд своей души.*

Светлана Викентьевна Копылова родилась в 1937 г. в с. Новый Бор, но родиной считает Пижму. «Все мое детство проходило в двух, особенно дорогих для меня местах, — пишет она, — в Скитской, где жили мои дед и бабушка, и в Замежном, где — моя мама»³⁷⁶. Позже она посвятит родному селу такие строки: «На Пижме есть Замежное, / Люблю его так нежно я! / То солнцем опаленное, / То снегом занесенное / Моей далекой юности село». С большой теплотой она вспоминает: «Я с детства раннего (1938–1946 гг. — Л. К.) фактически воспитывалась у дедушки с бабушкой (царство им небесное) и много чего наслушалась и насмотрелась. Наслушалась я до 9-ти лет немало, так как любила сидеть со стариками, а дед был мастер “бывальщину” нести и на “божеские” темы философствовать. Я оглохла через полгода после его смерти, и наши старики судачили, что это перст божий, дед меня любил наособицу... Дедушка Федот на службы ходил и сам принимал участие. Я не раз бывала на службе пасхальной, вели их в моленной избе Сидора (Иодора) всю ночь, дед поочередно с Сидором и читал, и пел»³⁷⁷. Здесь жил её прадед Осип (Иосиф) Аншуков, чьи работы по дереву представлены в Русском музее. Она в детстве помогала, как это было принято в старообрядческих семьях, расписывать ложки новгородской медвяной росписью. Слушала старинные песни бабушки Анны. А мама Светланы —

³⁷⁶ Здесь и далее — из личной переписки Л. П. Кучеренко со Светланой Викентьевной.

³⁷⁷ Из личной переписки Л. П. Кучеренко со Светланой Викентьевной.

Акулина Федотовна Аншукова — учительствовала³⁷⁸. Светлане было девять лет, когда после тяжёлой болезни она полностью потеряла слух (менингит). Не помогла и поездка к специалистам во Львов. Обращалась семья в Ленинградский институт уха, горла, носа, в Общество глухих в Сыктывкаре — безрезультатно. Но не опустили у Светланы руки. В Сыктывкаре ей на глаза попался журнал «Жизнь глухих». В нем было объявление о приеме в Рыбинский авиационный техникум, в который она поступила. Позже она заочно отучилась на отделении сурдопедагогики Ленинградского государственного педагогического института имени Герцена. Она жила в Перми, где много лет возглавляла областную организацию Всероссийского общества глухих. Первые стихи Светланы Викентьевны — «Мой Север», «Речка детства»: *«Реченька, ты, реченька, краса моя, баса. Стоят за Пижмой-реченькой зелёные леса...»*, «Живая вода» — публиковались в газете «Красная Печора». С. В. Копылова — автор поэтического сборника «Пижма». В Перми она продолжала писать стихи, была членом литературного объединения «Камертон». В интервью для журнала «В едином строю» (ежемесячный журнал Центрального правления ВОГ) на вопрос, как уживаются в ней поэтесса и председатель областного правления, она ответила: «Плохо уживаются, одно другому мешает: *“Дела старушку музу гонят, дела к суровой прозе клонят ...”* Но стихи помогают мягче смотреть на жизнь, на людей. Стихи помогают любить тех, на кого работаю»³⁷⁹. Время от времени Светлана Викентьевна сетует: *«На моём берегу тишина»*. Так названо одно из ее стихотворений, но и только! На нелегком жизненном пути ей, несомненно, помогала вера: «Мне кажется, что вера во что-то высшее поселяется в душе человека подсознательно. С годами она принимает определенную форму и накладывается уже на сознание. Не мудрствуя лукаво — человек ищет для себя опору в житейских передрягах и находит ее в вере. Я с детства была окружена глубоко верующими людьми из старообрядческой общины. Верили они истово, о вере не дискутировали, всеу Господа Бога не поминали. Это была чистая вера, основанная на любви к ближнему, на доброте. Может быть, именно поэтому все самое светлое у меня связано с детством. И с детства Бог в моем представлении остался высшей инстанцией, к которой я обращаюсь в тяжкую минуту. Наверное, это то, что называется совестью... О вере говорить очень сложно, либо верить, либо не верить, а середины тут не может быть»³⁸⁰.

Владимир Петрович Аншуков родился в 1952 г. в поселке Новый Бор Усть-Цилемского района. Окончил физический факультет Ленинградского государ-

³⁷⁸ Добрые слова посвятил ей известный в Коми Республике журналист В. И. Осташов в своем замечательном очерке «Деревня Скитская» // Красная Печора. 1990. 13 ноября.

³⁷⁹ Тукузова Т. «Любимые женщины вовеки не старятся» // В едином строю. М., 1999. № 3. С. 6.

³⁸⁰ Там же. С. 7.

ственного университета. Работал преподавателем физики и астрономии в Ухтинском горно-нефтяном колледже. С 2004 по 2014 г. руководил Ухтинским литературным объединением. В одном из интервью он рассказывал о том, как начал писать стихи: «Где-то в 9-м классе сидел на уроке химии, которую вел строгий преподаватель. Я этот предмет не любил и написал на учителя эпигramму. Стал передавать листок по партам. Все смеялись, педагог никак не мог успокоить класс. Одноклассники меня похвалили, и, воодушевленный таким успехом, я стал писать эпигramмы на других учителей. Теперь, когда сам преподаю, иногда думаю: "Какое-нибудь юное дарование может и на меня что-то накропать"»³⁸¹. В университете, на первом курсе Владимир Петрович участвовал в конкурсе «Физики и лирики»: «Ребята знали, что я балуюсь стихами, и предложили мне в нем поучаствовать. Одно из стихотворений заняло призовое место, но получить заслуженную награду — ручку с золотым пером — я выйти постеснялся, и ее за меня получила староста группы. Наверное, надо было еще в студенческие годы пойти в какое-нибудь литературное объединение, попытаться печататься, но я был закомплексованным юношей, писал для себя. Много потерялось в силу моего небрежного отношения к бумагам. Считаю, что потерял время, ибо стихи надо писать в юности, а годы к прозе клонят. Серьезно я стал заниматься литературой, только когда пришел уже в ухтинское литобъединение в начале 90-х гг.³⁸²». Владимир Петрович пишет стихотворения о любви, о Родине, о северном крае. Он трижды дипломант Каблуковских литературных конкурсов, автор песен «Под полярной звездой», «Город надежды», «Черное золото», «Край северный», «Печорская Русь»³⁸³. В. П. Аншуков является автором трех поэтических сборников — «Стремление к бесконечности», «Русская душа», «О важном и главном». Поэзия Владимира Петровича многообразна по своей тематике и жанрам. В ней звучит тема родного северного края, русской природы.

Русская душа (отрывок)
Промчались дни, как тройка удалая,
Веселье лета стихло, ну и пусть —
Невидимые струны задевая,
Волнует нас есенинская грусть.
Когда природа тихо увядает
И словно замирает, чуть дыша,
Послушай, как поет и как страдает
Загадочная русская душа.

³⁸¹ Карнов Е. «Русская душа» Владимира Аншукова. URL: <http://uhta.bezformata.com/listnews/russkaya-dusha-vladimira-anshukova/3481534> (дата обращения: 04.11.2023).

³⁸² Там же.

³⁸³ Они воспели край родной. URL: <https://www.uc-cbs.ru/oni-vospeli-kraj-rodnoj?ysclid=loo3y1yuzt85222944> (дата обращения: 07.11.2023).

*Над синими бескрайними полями,
Что манят нас неведомо куда,
Летим на юг мы вместе с журавлями,
Но снова возвращаемся сюда.
Одной судьбой с Россией необъятной
Живем мы, возвышаясь и греша,
И нам самим порою непонятна
Загадочная русская душа.*

Не может не обратить на себя внимание посвящение любимому учителю В. П. Аншукова — Москвитину Аркадию Александровичу. Такими мы знали и представляем своих незабываемых наставников.

*На уроках война, на уроках любовь,
Копья, мнения, судьбы ломаются...
Трудной истины свет промелькнёт среди слов,
И в потёмках опять души маются.
Как Он нам помогал!
Как Он нам удружил!
Он не резал ломтями уделы нам.
Он наш груз не тащил, он куском не манил,
Вместе с каждым он путь проделывал.
Кто-то скажет — фанат, кто-то скажет — аскет.
Успокойтесь, пожалуйста, ладно вам!
Он насквозь гуманист, он артист и поэт.
Свою душу он в каждого вкладывал.
И летела душа, и звала за собой
Наши мысли такие беспечные,
И влекла нас душа в мир иной, голубой,
Где разумное, доброе, вечное...*

Высоко оценил творчество В. П. Аншукова критик и литературовед из Санкт-Петербурга Г. Муриков за «открытую и явную публицистичность» и «умение находить свой образ и образ лирического героя как человека наших дней, очень современного и непростого, погружённого в реальность бытия, стремящегося найти себя в ней»³⁸⁴.

Самой известной в «родовом Парнасе» Аншуковых по праву считается Дмитриева Галина Артамоновна — поэт, прозаик, драматург, переводчик. Её литературный псевдоним — Дюмонд, обозначающий «та, которая из мира сего». Родилась в с. Усть-Цильма в 1937 г. Отец — шкипер-баржевик, мать — учительница. С 1955 г. живет в Ленинграде. Выпускница физического факультета Ленинградского государственного университета (1963 г.). Одновременно

³⁸⁴ Муриков Г. Пусть правят бал любовь и вдохновение! // Владимир Аншуков. Русская душа. Ухта, 2011. С. 6–8.

училась на курсах по теории стихосложения при факультете журналистики. Работала по специальности физик-спектроскопист в НИИ, имеет научные труды, член правления Союза писателей России. В 1998 г. была награждена Соборной грамотой «Милостью Божией за Великую Способность Утверждать Красоту и Счастье на Земле» и решением Главы Княжьего Собора возведена в достоинство кавалер-дамы ордена «Святая Русь». Писать начала будучи студенткой, но первая публикация появилась лишь в 1986 г. В 1990 г. Галина Артамоновна выступала со стихами в Стокгольме и Лунде (Швеция). С 1992 г. один за другим выходят ее поэтические сборники и проза (в общей сложности — шестнадцать)³⁸⁵. Спустя годы новый виток творчества привел Галину Дюмонд к жанру верлибра. Как отмечает Надежда Полякова, «принципы фольклора сказываются в её стихотворениях не в особенностях словаря, а в особенностях интонации, манеры построения стихотворения. Во многих её стихотворениях чувствуется сочетание русского речитатива с европейским верлибром»³⁸⁶. Параллельно она пришла к созданию такой сложной формы, как венок сонетов. Издатели называют Дюмонд «изысканно-салонной дамой», но сколько тепла звучит в каждом ее слове в стихах о родине, о родителях, о любви. Сама она признается: «Обожаю воду. Море, река, озеро, даже мало-мальски приличная лужа завораживают меня... Может, потому, что я дочь баржевика? ... Река Печора, незаходящее солнце летом и полярная ночь зимой. Летом ходила с отцом на барже в верховья Печоры, зимой охотились, уходя иногда в тундру на несколько дней, ночевали в зимовьях. До сих пор сдерживаю себя, чтоб не подняться на любую из барж, пришвартованных у моста Лейтенанта Шмидта, и, распластавшись невидимкой на нагретой солнцем палубе, не отправиться неведомо куда, и чтоб небо над тобой и журчавшая вода по обе стороны, и ничего более». Тематика творчества Галины Дюмонд многообразна, но в центре почти всегда — лирическая героиня и вечная тема отношений мужчины и женщины в мире, полном света и теней.

*На берег песчаный,
где лодка, как мамонта кости обсохла, — жемчужна,
выйди на берег песчаный,
где лодка жемчужна.*

*Там синие тени.
В бездонную гладь засмотрелась луна молчалива.*

³⁸⁵ «Гвоздика на снегу», «Цветут ли одуванчики у вас в полях», «Красною кистью рябина зажглась», «Венок Айседоры», «Лифт идет в парк», «Звезда-подранок», «От Гёте до Калау» (редакторская и переводческая работа), «Возлюбленный верлибр», «Поэт и Ева», «Вот ведь как оно бывает» и др.

³⁸⁶ Цит. по: Альбом песен на стихи Галины Дюмонд «Самую малую толику нежности..., «Юлия Тагали» и «Русь Печорская». СПб., 2022. С. 4.

*Там я.
Там синие тени, луна молчалива.
Одной мне придётся
луне молчаливой в ответ улыбаться,
если не выйдешь.
Одной мне придётся в ответ улыбаться.*

*А ты не увидишь,
как в неводе неба звёзды трепещут,
меня не обнимешь.*

Именно это стихотворение в жанре верлибра получило высокую оценку поэта В. Сосноры, как «абсолюта у Галины Дюмонд»³⁸⁷.

Известность Галине Артамоновне принесли также проводимые ею на протяжении многих лет в Санкт-Петербурге поэтические вечера, посвященные классикам мировой поэзии и современным поэтам. В её творческом окружении мы видим композиторов, обращавшихся к ее стихам (Андрей Андерсен, Валериан Стратуца), певцов и музыкантов-исполнителей песен (Андрей Ефремов, Альберт Асадуллин, Дмитрий Пантин, Елена Ваенга), искусствоведов.

В 2017 г. юбилейные вечера Галины Дюмонд в связи с ее 80-летием прошли во многих городах и селениях под названием «Галине Дюмонд от земляков "Руси Печорской"» — Архангельске, Печоре, Нарьян-Маре, Дубне (Тульская обл.), Москве, Санкт-Петербурге, Усинске, Ухте, Вологде, Усть-Цильме, в с. Новый Бор.

В свое время известный исследователь книжной культуры Русского Севера В. И. Малышев обратил внимание на то, что большое место в круге чтения печорского крестьянина занимала поэзия: «Уникальными в своем роде являются дошедшие до нас стихи в небольших тетрадочках, которые распевались в XVII–XIX вв. на Печоре. Рядом со стихами на религиозную тематику помещены отклики на исторические события, стихи, посвященные отдельным личностям ...»³⁸⁸ Традиции, заложенные предками, сохраняются до сих пор. Любовь к стихотворному жанру показательна для этого региона. Перечень имен известных поэтов весьма внушителен, поток их не иссякаем. Проведенное исследование на примере только одного рода позволяет сказать, что корни творчества, заложенные нашими предками, были основательными.

³⁸⁷ См.: Альбом песен на стихи Галины Дюмонд «Самую малую толику нежности...», «Юлия Тагали» и «Русь Печорская». С. 5.

³⁸⁸ Цит. по: Краева Н. В. В. И. Малышев — исследователь книжной традиции Усть-Цильмы: по страницам региональных газет // Вторые Мяндинские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 60–61.

Список источников

1. Альбом песен на стихи Галины Дюмонд «Самую малую толику нежности...», «Юлия Тагали» и «Русь Печорская». СПб.: Астерион, 2022. 134 с.
2. Карпов Е. «Русская душа» Владимира Аншукова. URL: <http://uhta.bezformata.com/listnews/russkaya-dusha-vladimira-anshukova/3481534> (дата обращения: 04.11.2023).
3. Краева Н. В. В. И. Малышев — исследователь книжной традиции Усть-Цильмы: по страницам региональных газет // Вторые Мяндинские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. 11–12 июля 2010 г., с. Усть-Цильма : в 2 т. Сыктывкар: ООО «Издательство "Кола"», 2011. Т. 1. С. 60–61.
4. Муриков Г. Пусть правят бал любовь и вдохновение! // Владимир Аншуков. Русская душа. Ухта, 2011. С. 6–8.
5. Они воспели край родной. URL: <https://www.uc-cbs.ru/oni-vospeli-kraj-rodnoj?ysclid=loo3y1yuzt85222944> (дата обращения: 07.11.2023).
6. Родословные земляческие чтения посвящены Усть-Цильме. URL: <https://siktivkar.bezformata.com/listnews/chteniya-posvyasheni-ust-cilme/3210916/?ysclid=loiuytk5z310433606> (дата обращения: 04.11.2023).
7. Сергеева А. Федосья Федотовна Осташова // Красная Печора. 27. 03.1996.
8. Тукузова Т. «Любимые женщины вовеки не старятся» // В едином строю. М., 1999. № 3. С. 6–7.
9. Чупрова А. Откушайте-ка хлебушка Татьяны Прокопьевны // Красная Печора. 1997. 6 сентября.

УДК 94(47) «17/1917»

Общежительство или скит. К вопросу о типологии Великопоженского поселения

А. Н. Старицын,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье предпринимается попытка определить типологию крупного староверческого поселения — Великопоженского скита, располагавшегося на реке Пижме. В состав Великопоженской обители входило несколько более мелких поселений, именуемых в материалах следственных дел скитами. В староверческих крупных монастырях и скитах жители, как правило, придерживались монашеских правил поведения, которые различались в зависимости от устава обители. Выявление тесной связи поселения на Пижме с Выговским монастырем, на который ориентировались печорские староверы во внутренней организации, а также наличие отличительных черт общежительного монастыря — столовой, общего хозяйства, — позволяют назвать печорское поселение общежительством.

Ключевые слова: Русский Север, староверы, староверческие поселения, общежительный устав, скитский устав, типология поселений

A community or a hermitage. On the question of typology Velikopozhensk settlement

Alexander N. Staritsyn,
Moscow, Russia

Abstract. *The article attempts to determine the typology of a large Old Believer settlement located on the Pizhma River and called Velikopozhensk hermitage. The Velikopozhensk settlement included many smaller settlements, also referred to as hermitages in the materials of investigative cases. In the Old Believers' large monasteries and hermitages, residents, as a rule, adhered to monastic rules of conduct, but these rules differed depending on the charter. The identification of the close connection of the settlement on Pizhma with the Vyg's community, from which the Pechora Old Believers took an example in the internal organization, as well as the presence in the Velikopozhensk settlement of the distinctive features of the cenobitic monastery — canteen, common economy, allow us to call it a community.*

Keywords: *Russian North, Old Believers, Old Believer settlements, cenobitic charter, hermitage charter, typology of settlements*

Ранняя история поселения на реке Пижме, получившего наименование Великопоженский скит, неоднократно привлекала внимание исследователей³⁸⁹. В. И. Малышев полагал, что поселение, которое он называл общежительством, сравнивая его с Выго-Лексинским, было основано крестьянином Мезенского уезда Юромской волости Парфением Клокотовым в 1715 г.³⁹⁰ Л. Н. Хрушкая, работая с документами Архангельского архива (ГААО), установила, что П. Клокотов уехал с Омы на Пижму в 1713 г., а Великопоженское поселение к

³⁸⁹ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар, 1960. С. 10–11, 174; Окладников Н. А. Предали себя огню во имя сохранения «древлего благочестия» (о массовых самосожжениях старообрядцев в Мезенском уезде и на Печоре в 1742, 1743 и 1744 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность : материалы конф. М., 2011. Т. 1. С. 22–26; Хрушкая Л. Н.: 1. Пижемская трагедия (К 270-летию со дня события) // Памятные даты Архангельской области. 2013 год. Архангельск, 2012. С. 134–141; 2. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев в Архангелогородской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2014. Т. I. С. 117; Вокужева Т. Д. Великопоженский скит: жилища «Голой холм» и «Нижний камень» // История формирования и развития Великопоженского скита : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (с. Замежная Усть-Цилемского района, Республика Коми, 10 марта 2013 г.). Усть-Цильма, 2013. С. 107–115.

³⁹⁰ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 10, 174.

тому времени уже насчитывало 15 мужчин и 10 женщин, проживавших в четырех кельях³⁹¹. На наш взгляд, следует согласиться с мнением Л. Н. Хрушковой, утверждавшей, что Парфений Клокотов не являлся организатором скита³⁹². Возможно, не являлся таковым и выходец из Койнасской волости крестьянин Марк Ляпунов, который приезжал на Ому и приглашал бывшего там наставником монаха Феофана, чтобы он переехал на Пижму и возглавил поселение на «Великих Лугах»³⁹³. Феофан принял приглашение М. Ляпунова и в течение 5 лет руководил поселением на Пижме. После его смерти, последовавшей между 1716 и 1718 гг., Парфением Клокотовым был приглашен в качестве наставника Иван Акиндинов из Выговского общежития³⁹⁴.

В. И. Малышев в своей работе «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.» первым назвал Великопоженское поселение общежитием и сравнил его с Выголексинским монастырем³⁹⁵. Используемые в работе термины — «скит» или «общежитие» — исследователь употреблял равнозначно. Проведенное В. И. Малышевым сравнение Выговского общежития с Великопоженским заронило сомнение в правильности именования последнего скитом. Рассмотрим, какие есть основания для сомнения.

Выговское общежитие, на которое, возможно, ориентировались печорские староверы при организации своего поселения, было создано по типу общежитийного монастыря. По общежитийному уставу, все имущество в монастыре должно быть общим, монашествующие отказывались от частной собственности, занимались трудом на общих работах, пищу принимали на совместных трапезах. Отличительными чертами общежитийного монастыря можно считать наличие должности келаря, столовой или большой трапезной, большого монастырского хозяйства с различными службами. Для поселений, созданных на основе скитского устава, характерно удаленное расположение келий, возможность владеть и распоряжаться имуществом, самостоятельная хозяйственная деятельность, отдельное питание.

В «Повести о самосожжении в Мезенском уезде» говорилось, что в Великопоженской часовне, где 7 декабря 1743 г. заперлись староверы и приготовились к мученической кончине, было два этажа. Люди собрались на втором этаже, ко-

³⁹¹ Хрушкая Л. Н. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев в Архангелогородской губернии. С. 117.

³⁹² Там же. С. 117.

³⁹³ ГААО. Ф. 1 (Канцелярия архангельского губернатора). Оп. 1. Д. 3711. Л. 2 об. В показаниях, которые П. Клокотов давал немного ранее в Ижемской слободке, сказано, что его в 1713 г. пригласили на Великие Пожни Марк Щупачев и Дмитрий Лукин (РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 14. Кн. 800. Л. 1380 об.). Можно предположить, что Марк Ляпунов и Марк Щупачев одно и то же лицо.

³⁹⁴ Хрушкая Л. Н. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев в Архангелогородской губернии. С. 117–118.

³⁹⁵ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 10–12, 174, 191–193.

торый находился над столовой³⁹⁶. Наличие столовой для общей трапезы гипотетически указывает на то, что староверы устраивали свое поселение на основе общежитийного устава, что, возможно, подтверждает рассуждения В. И. Малышева, сравнившего Великопоженское поселение с Выговским общежительством.

В заведенном в Сенате деле о самосожжениях на Великих Лугах было отмечено, что поселение было разделено на мужскую и женскую половины. Когда представители официальных властей шли на переговоры к часовне, они прошли через женскую половину: «и прошед женской скит»³⁹⁷. Можно предположить, что печорские староверы, организуя Великопоженское поселение по образцу Выговского, намеренно скопировали устройство Выговского общежительства, которое имело мужское и женское отделения. Следует заметить, что в «Повести о самосожжении в Мезенском уезде» автор (В. И. Малышев приписывал авторство И. Филиппову) не назвал Великопоженское поселение скитом, а употребил нейтральный термин «жилище»³⁹⁸. Наименование поселения скитом основано на материалах следственных дел, в которых были зафиксированы показания арестованных староверов — простых крестьян, плохо разбиравшихся в особенностях монастырских уставов. В состав Великопоженского скита (или общежительства) входили многие более мелкие поселения, также именуемые в материалах следственных дел скитами. На это было обращено внимание исследователей.

Л. Н. Хрушкая обнаружила в документах архангельского архива (ГААО), что в ведении Великопоженского поселения на расстоянии 600 верст от него находился рыбный промысел в местечке «Устьшеугоры»³⁹⁹. В следственном деле из фонда Сената РГАДА также упоминается схожее название «Ущугора»⁴⁰⁰. По нашему предположению, здесь имеется в виду топоним Усть Щугор, который находится при впадении в Печору реки Щугор (Щугер). В показаниях крестьянина Яренского уезда Мылдинской волости деревни Комской Ефрема Иевлева сына Логинова помимо Усть-Щугорского поселения названы еще два: поселение «Усть Юронцы» (в устье реки Большой Аранец⁴⁰¹), расположенное на расстоянии 60 км от Усть-Щугора ниже по Печоре, и небольшой скит (1 келья), отстоящий от Великопоженского скита на 10 верст «при реке Максеры», протекающей восточнее Пижмы. Ефрем Логинов уехал из Комской деревни в

³⁹⁶ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 187.

³⁹⁷ РГАДА. Ф. 48 (Сенат и его учреждения). Оп. 14. Кн. 800. Л. 1365 об.

³⁹⁸ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 187.

³⁹⁹ Хрушкая Л. Н. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев... С. 117.

⁴⁰⁰ РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 14. Кн. 800. Л. 1377.

⁴⁰¹ Выражаю признательность Н. Е. Плаксиной за помощь при определении названий рек.

староверческие поселения вместе с женой. Неизвестно, сколько времени он прожил у староверов, но в период между 1738 и 1742 гг. у них родились дети⁴⁰².

По данным Л. Н. Хрушковой, поселение «Устьяренцы» (Усть Аранец) было основано выговскими промышленниками в 1723 г., а к 1743 г. там проживало около 20 человек. В 1732–1734 гг. выговцы начали осваивать территорию бассейна реки Усы — восточного притока Печоры. В документе, обнаруженном Л. Н. Хрушковой в ГААО, сообщалось, что в 1734 г. выгорецкие обыватели взяли на оброк сроком на 4 года земли вверх по Печоре на расстоянии 400 верст от слободки Усть-Цильма⁴⁰³. В показаниях Парфения Клокотова от 14 декабря 1743 г. говорилось о «построенном в давних годах до бытности ево для рыбного и звериного промысла ските» на реке Колвуй (впадает в Усу), где жили восемь мужчин и четыре женщины⁴⁰⁴. Не вызывает сомнения, что выговские промысловики оказывали влияние на процесс образования новых староверческих поселений в районах их промысловой деятельности. Следует учитывать, что выговцы, находясь на удаленных промыслах, обязаны были соблюдать общежитийные монастырские правила проживания. Однако мы не располагаем сведениями относительно организации жизни в указанных промысловых поселениях. По всей видимости, вновь приходившие из государственных волостей крестьяне плохо понимали особенности пустынного жития и называли скитами промысловые заимки.

Т. Д. Вокуева установила, что частью Великопоженского поселения являлись два небольших жилища, носившие названия «Голый Холм» (в документах это поселение названо скитом) и «Нижний Камень». По мнению исследовательницы, основателями поселения «Нижний Камень» в 1718 г. явились крестьяне Мезенского уезда Койнасской волости Марк Бохрецов (Бобрецов) и Федосей Семенов Михеев⁴⁰⁵. Учитывая аберрацию памяти крестьян, которые говорили о событиях 30-летней давности, можно высказать предположение, что уроженец Койнасской волости, которого называли Марк Ляпунов, Марк Щупачев, Марк Бохрецов, — это одно и то же лицо. В таком случае годом основания поселения «Нижний Камень» можно считать 1713-й. Поселенцы проживали семьями, но случаи деторождения не были отмечены. Наличие в семьях пожилых супругов, взрослых холостых сыновей и незамужних дочерей, одна из которых приняла постриг, указывает на то, что в поселении соблюдали правила монашеского проживания⁴⁰⁶. Поселение «Голый Холм» было образовано крестьянами

⁴⁰² РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 14. Кн. 800. Л. 1377–1377 об.

⁴⁰³ Хрушкова Л. Н. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев... С. 113–114.

⁴⁰⁴ РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 14. Кн. 800. Л. 1381.

⁴⁰⁵ Вокуева Т. Д. Великопоженский скит: жилища «Голой холм» и «Нижний камень». С. 114.

⁴⁰⁶ РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 14. Кн. 800. Л. 1378–1379.

Чуркиными, выходцами из Кеврольского уезда Марьегорской волости, в 1721–1722 гг.⁴⁰⁷ Двое из четырех братьев Чуркиных женились (место неизвестно) приблизительно в 1737 и 1742 гг., и у них в это время родились четверо детей⁴⁰⁸. На этом основании можно предположить, что либо в поселении нарушали запрет на супружеские отношения, либо братья выходили из скита, а потом вернулись обратно уже с женами и детьми.

В следственном деле, заведенном в Сенате, содержится информация о том, что жители Великопоженского поселения происходили из крестьян Мезенского, Кеврольского, Пустозерского, Яренского уездов. Поселение возглавлялось наставниками, которых приглашали из Выго-Лексинского общежительства. Наставники совершали службу в часовне по правилам, принятым на Выгу, крестили, исповедовали, осуществляли духовное руководство поселением. Хозяйственными и административными делами занимался специальный поверенный (стряпчий), должность которого исполнял Парфений Клокотов. Поверенный для поездок пользовался паспортом, полученным в Мезенской воеводской канцелярии. Вероятно, великопоженские староверы, подобно выговским единоверцам, сумели установить добрые отношения с представителями местной власти. Мезенский воевода Афанасий Немецкий знал о существовании поселений староверов на Пижме и на Колве, но не предпринимал действий к их уничтожению⁴⁰⁹.

Инициатива закрытия Великопоженского поселения исходила от архиепископа Архангелогородского и Холмогорского Варсонофия⁴¹⁰, направившего в Архангельскую губернскую канцелярию промеморию с требованием разыскать и арестовать «потаенных раскольщиков». По распоряжению губернатора А. М. Пушкина, в места тайных поселений староверов была послана небольшая воинская команда, возглавляемая майором П. Ильищевым, с инструкцией: всех жителей арестовать, а строения сжечь. Впоследствии губернатор получил выговор от Сената за самовольные и жестокие действия против староверов⁴¹¹.

В «Повести о самосожжении в Мезенском уезде» среди людей, собравшихся в часовне на мучение, были упомянуты духовные отцы, которые помимо наставника также принимали на исповедь⁴¹². После гибели в огне староверов в Великопоженском поселении осталось 600 четвертей молоченого хлеба, 30 куч немолоченого, 12 лошадей, 50 коров, 300 овец, 63 книги, много икон. К 1743 г. численность великопоженских жителей составляла 89 человек (мужчин, жен-

⁴⁰⁷ Вокуева Т. Д. Великопоженский скит: жилища «Голой холм» и «Нижний камень». С. 112.

⁴⁰⁸ РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 14. Кн. 800. Л. 1373 об.–1374.

⁴⁰⁹ Там же. Л. 1370 об.–1378, 1380–1381.

⁴¹⁰ Титул введен в 1731 г. См.: Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб., 1877. Стб. 813.

⁴¹¹ Мальшиев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 170–171, 177.

⁴¹² Там же. С. 187.

щин и детей), из которых 79 сгорели, а 10 были арестованы. Среди погибших были два монаха и четыре монахини⁴¹³. Великопоженское общежительство было разделено на мужскую и женскую половины, как следует из опубликованного В. И. Малышевым «Доношения архангельского архиепископа Варсонофия в Синод о посылке в Мезенский уезд экспедиции и о произошедших там самосожжениях». Женщины проживали в отдельных кельях, отстоявших от мужской половины на расстоянии около 30 метров. Руководила женской половиной наставница старица Александра⁴¹⁴.

Местоположение Великопоженского поселения на основе исследования Т. Д. Вокуевой устанавливается с высокой степенью точности на правом берегу Пижмы на месте современной деревни Скитская. От этой деревни на расстоянии 7 км вниз по Пижме расположено урочище Чуркино, с которым Т. Д. Вокуева ассоциировала поселение «Голый Холм»⁴¹⁵. На месте поселения «Нижний Камень», по мнению Т. Д. Вокуевой, возникла деревня Верховская, отстоящая от деревни Скитская на расстоянии 7 км вверх по Пижме⁴¹⁶. Можно выдвинуть предположение, что на месте поселений Усть Щўгор и Усть Аранец возникли современные одноименные населенные пункты. Места поселений на реках Максера и Колвуй установить не представляется возможным.

Представленные материалы позволяют согласиться с мнением В. И. Малышева о том, что Великопоженское поселение имело тесную связь с Выговским общежительством, внутреннее устройство которого нашло отражение в организации жизни на Великих Пожнях (разделение на мужскую и женскую половины, которыми руководили наставники). Есть основания предполагать, что Великопоженское поселение создавалось по образцу общежитийного монастыря (наличие общего хозяйства, столовой для общей трапезы). Подобно Выговскому монастырю, в состав Великопоженского общежительства входили более мелкие поселения, которые можно определить как скиты или деревни скитского типа. Населяли Великопоженское общежительство крестьяне северных уездов: Мезенского, Пустозерского, Кеврольского, Яренского.

Проявившаяся зависимость возникновения великопоженских поселений от выговских промыслов подводит к мысли о создании выговцами опорных поселений, облегчающих продвижение в богатые пушниной, рыбой и морским зверем районы Севера, что свидетельствует о существенном вкладе поморских староверов в освоение северных территорий России.

Наименование крестьянами северных уездов всех староверческих поселений скитами независимо от их предназначения свидетельствует о сформировавшем-

⁴¹³ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники... С. 189, 192.

⁴¹⁴ Там же. С. 171.

⁴¹⁵ Вокуева Т. Д. Великопоженский скит: жилища «Голой холм» и «Нижний камень». С. 109.

⁴¹⁶ Там же. С. 113.

ся на севере России простонародном восприятии жизни для спасения души. В представлении северных крестьян, если человек удалился из мира в труднодоступные места для уединенного существования, его поселение может называться не иначе как скитом.

Список источников

Архивные материалы

1. Дело о самосожжениях на Великих Лугах и в других местах (ноябрь 1744 г.) // РГАДА. Ф. 248 (Сенат и его учреждения). Оп. 14. Кн. 800. Л. 1350–1381 об.
2. Дело об обнаружении «раскольников», поселившихся по рекам Печере, Колвуй, Койде и Великих Лугах, и о возвращении их на прежние места жительства. 7 ноября 1744 г. // ГААО. Ф. 1 (Канцелярия архангельского губернатора). Оп. 1. Д. 3711. 44 л.

Исследования и публикации

3. Вокуева Т. Д. Великопоженский скит: жилища «Голой холм» и «Нижний камень» // История формирования и развития Великопоженского скита : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции «За веру и крест», посвященной 300-летию основания и 270-летию самосожжения Великопоженского скита (с. Замежная Усть-Цилемского района, Республика Коми, 10 марта 2013 г.). Усть-Цильма: Полиграф-Плюс, 2013. С. 107–115.
4. Мальшиев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. / отв. ред. Н. В. Устюгов. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 214 с.
5. Окладников Н. А. Предали себя огню во имя сохранения «древлего благочестия» (о массовых самосожжениях старообрядцев в Мезенском уезде и на Печоре в 1742, 1743 и 1744 гг.) // Старообрядчество: история, культура, современность : материалы конф. М., 2011. Т. 1. С. 17–33.
6. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российской церкви. СПб.: Изд. Археографич. комис., 1877. 1056, 68 стб.
7. Хрушкая Л. Н. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев в Архангелогородской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность. М., 2014. Т. I. С. 108–123.
8. Хрушкая Л. Н. Пижемская трагедия (К 270-летию со дня события) // Памятные даты Архангельской области. 2013 год. Архангельск, 2012. С. 134–141.

Из истории создания и деятельности старообрядческих скитов в XVIII веке в Архангелогородской губернии

Л. Н. Хрушкая,
г. Архангельск, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается история создания посадскими жителями, черносотными крестьянами старообрядческих скитов на оброчных (арендных) и пустых землях, в промысловых угодьях, анализируется хозяйственная деятельность скитов в Двинском, Мезенском и Пустозерском уездах в XVIII веке.*

***Ключевые слова:** посадские жители, черносотные крестьяне, старообрядческие скиты, оброчные (арендные) земли, промысловые угодья, Двинской уезд, Мезенский уезд, Пустозерский уезд*

From the history of the creation and activity of Old Believer monasteries in the XVIII century in the Arkhangelsk province

Lyubov N. Hrushkaya,
Arkhangelsk, Russia

***Abstract.** The article examines the history of the creation of Old Believer monasteries by the townspeople, black-collar peasants on tolled (rented) and empty lands, in fishing grounds, analyzes the economic activity of the monasteries in the Dvinsky, Mezen and Pustozero counties in the XVIII century.*

***Keywords:** posadsky inhabitants, black-collar peasants, Old Believer monasteries, rent (rental) lands, commercial lands, Dvinsky district, Mezen district, Pustozersky district*

Процесс создания старообрядческих скитов в Мезенском, Пустозерском уездах и на Зимней стороне в Двинском уезде Архангелогородской губернии проходил в период с конца XVII — начала XVIII в. в основном на оброчных (арендных) и пустых землях. Помимо тяглой черносотной земли, которая являлась основным объектом налогообложения, крестьяне, а также посадские жители имели право взять в оброк (аренду) землю и промысловые угодья, которые могли находиться на территории другого уезда или волости. Для освоения оброчных земель и промысловых угодий требовалось приложить немало усилий. Крестьяне селились на этих землях, перевозили семьи, строили жилища и хозяйственные постройки, заводили скот. Согласно законам, крестьяне одной деревни, нескольких деревень из разных волостей могли объединяться в коллек-

тив для приобретения оброчных статей, платежи с которых были не налогом, а договорной арендной платой в пользу государства⁴¹⁷.

Поскольку арендуемые земли (промысловые угодья) при переоброчке могли быть переданы другому владельцу, заплатившему более высокую арендную плату, многие крестьяне-арендаторы не продавали черносозные земли, оставаясь их собственниками⁴¹⁸. В связи с этим они сами или их родственники платили необходимые налоги (подушные оклады) за землю по прежнему месту жительства или сдавали ее в поряд (аренду). Будучи плательщиками подушного оклада, черносозные крестьяне вносились в ревизские сказки той волости, где находилась податная земля. Там же они состояли и на церковно-приходском учете. Имея статус черносозного крестьянина, они могли получить паспорт для временной отлучки, приобрести оброчные владения и т. д. Следует отметить, что черносозные крестьяне из другой волости или жители посада не становились членами волости, в которой пользовались оброчными статьями, и не имели перед волостным миром никаких обязательств⁴¹⁹.

Другая категория земель, на которой селились посадские и крестьяне, — пустые земли, не облагаемые налогом: группа земель, выбывших из государственного тягла по причине влияния природно-климатических факторов (земли, песком посыпанные, лесом поросшие и льдом содранные)⁴²⁰. Используя российское законодательство, староверы (крестьяне, посадские жители) брали в оброк (аренду) землю, промышленные угодья в соседнем уезде или волости, строили жилища (кельи) и селились там, подальше от надзора администрации и официальной православной церкви.

В насельниках сочетались «сильная» вера и хозяйственный практицизм, без которого нельзя было выжить в северном регионе. Надо заметить, что скиты в основном являлись зажиточными крестьянскими хозяйствами. Жить на оброчных землях, в промысловых угодьях продолжительное время могли не только староверы, поэтому такое проживание не вызывало подозрения у властей, которые были заинтересованы в освоении населением новых земель в северном регионе и получении с них доходов в государственную казну в виде оброчных платежей. На оброчных и пустых землях также располагались старообрядческие скитские поселения монашеского типа, которые не занимались хозяйственной деятельностью.

В фонде Канцелярии архиепископа Холмогорского и Важского имеются документы по допросам староверов, задержанных в 1723 г. в скитах на реке

⁴¹⁷ Демчук Г. В. Земельный строй в Двинском уезде в XVII веке. Екатеринбург, 2002. С. 207, 220.

⁴¹⁸ Там же. С. 226.

⁴¹⁹ Там же. С. 219.

⁴²⁰ Там же.

Мегре на Зимней стороне Двинского уезда. Как свидетельствовала монахиня Феодора, в миру крестьянка Княжестровской волости «Феодосия Андреянова дочь Беляева, 50 лет от роду», тридцать лет назад отец отвез ее и ее сестру Марью (монахиня Марфа) в нижегородскую женскую старообрядческую пустынь, где игуменьей была инокиня по имени Улея. Черный поп Софоний, бывший инок Соловецкого монастыря, постриг северянок в монахини. После разорения обители разбойниками сестры вернулись в родительский дом на Север. Спасая своих дочерей-староверок от преследования властей, отец «лет тому назад с двадцать» (примерно в 1703 г.) перевез их на карбасе из города Архангельска для дальнейшего проживания в промышленную избу, которая находилась на реке Мегре Зимней стороны Белого моря (предположительно на место оброчных промысловых угодий). Со временем Андреян Беляев построил своим дочерям-монахиням отдельные кельи. Получив опыт монашеского жительства на нижегородской земле, инокини Феодора и Марфа стали создавать свою пустынь: к ним приходили «своею волею» староверки из разных волостей. Так, в келье Феодоры жили «во искусе монашестве» крестьянские девки Федосья Мудьюжанка, Ульяния, Агрофена и старица Федосья, а «прочия» жили при ее сестре, монахине Марфе⁴²¹. Сведения о хозяйственной деятельности женской монашеской пустыни на реке Мегре в документе не освещена. Принимая во внимание, что создатели пустыни приехали с нижегородской земли, где жили в скиту староверов софонтиевского согласия, можно предположить, что это был первый скит поповцев на Зимней стороне. В 1710-е — 1720-е гг. в этот регион стали прибывать староверы-поповцы ануфриевского согласия в связи с разгромом керженских скитов архиепископом Питиримом⁴²².

Другой скит, существовавший на пустом месте (пустые места, как правило, брали в аренду) на реке Мегре, был образован жителями города Архангельска. В 1723 г. в Архиерейский дом доставили архангелогородцев, проживавших в этом скиту: старицу Каптелину, в миру «Ксению Петрову дочь Блинникову», и бывшего стрельца Терентия Иванова сына Агафонова. Староверов задержали на судне, где с ними находился старец Герман, который при побеге «бросился в озерко и утонул». На допросе скитские жители показали, что архангелогородцы старец Герман и Терентий Агафонов бывали в Олонецком уезде, и, вероятно, неслучайно, так как там находилось Выговское общежительство. Стрелец Терентий Агафонов за два года успел пожить в двух старообрядческих пустынях на реке Мегре. Первый раз он уехал на Зимний берег на жительство в скит с мезенским старообрядцем Максимом Мехеевым, с которым познакомился в горо-

⁴²¹ ГААО. Ф. и-1025. Канцелярия епископа Архангельского и Холмогорского. Оп. 5. Д. 311. Л. 18–20.

⁴²² Хрушкая Л. Н. История старообрядческих скитов на берегу Белого моря в XVII–XVIII веках // Русский Север и архиепископ Афанасий. Архангельск: ПГУ, 2003. С. 105–106.

де «Архангельском», где Мехеев закупал хлеб, «как тот хлеб они съели и ис той пустыни вон вышли». В городе Терентий встретил своего приятеля Герасима Дмитриева Блинникова, с которым они раньше «в городе вино и пиво пивали». Старый знакомый, изменивший свой образ жизни, уже назывался старцем Германом, позвал бывшего стрельца вновь жить в старообрядческой пустыне на реке Мегре. С ними поехали крестьяне Семен Тимофеев и некто по имени Иван.

Старица Каптелина родилась в Москве в семье стремянного полка стрельца Петра Афанасьева Жеребцова, который переехал на жительство в город «Архангельский». Ксения вышла замуж за архангелогородца Ивана Дмитриева Блинникова. Мужа сослали в Астрахань. В документе не говорится о причине его ссылки и дальнейшей судьбе. Вышеупомянутый брат мужа Герасим позвал Ксению жить в пустынь на реке Мегре. По всей видимости, скит формировался в Архангельске из посадских жителей: «и собрал он Герасим с собою брата двоюродного Ивана Григорьева сына Блинникова, да племянников двоих Дмитрея Иванова да Александра Ильина сына Блинниковых, да горожан посацких Семена Антонова и Ивана Екимова Блинниковых и старушку Мудьюжской волости Катерину Иванову всего восьмеро». Будущие насельники отправились из города в осеннее время «тому назад шестнадцать лет» (примерно в 1706 г.). Как свидетельствовала старица Каптелина, в лесу у реки Мегры они поселились на пустом месте. (Пустое место — никем прежде не занятое и не тяглое. Такие места, как правило, брали в оброк (аренду), как крестьяне, так и посадские жители.) Несмотря на то что с первоначального заезда прошло немало времени, монахиня перечислила, какое продовольствие они с собою привезли: «десять кулей муки ржаной, толокна три и крупы». Поселенцы построили две кельи: мужскую и женскую, большую и маленькую, в последней жили Ксения и старуха-мудьюжанка. Два раза в год, зимой и летом, Герасим со своими племянниками выезжал в город за хлебом. Однажды летом он вернулся в скит на реке Мегре в монашеском платье старцем Германом, сообщив, что был пострижен в городе черным попом Пафнутием, бывшим монахом Соловецкого монастыря⁴²³. Иван Филиппов в «Истории Выговской старообрядческой пустыни» рассказывает о соловецком священноиноке Пафнутии: «в монастыре живучи и постригаше иноков и инокинь...отъехав на съезд к морю, где прежде живяше в поморские пустыни»⁴²⁴. По всей видимости, Пафнутий проживал в Архангельске, где находилось подворье Выговского общежития.

Ксения Блинникова была пострижена в монахини старцем Германом, получив новое имя Каптелина. Насельники, «живучи в той пустыни, имели образы Спасителей и Богоматери, и Николы Чюдотворца да Иоанна Предтечи и мо-

⁴²³ ГААО. Ф. и-1025. Оп. 5. Д. 311. Л. 5–6.

⁴²⁴ Филиппов И. Ф. История Выговской старообрядческой пустыни. С. 113.

лили де они тем образам в утре от сна встав и в вечере, спав ложас по обычаю крестное знамение на себе воображая оне так как двумя персты». В скиту, основанном архангелогородцами на реке Мегре, проживали староверы поморского согласия, так как очевидна связь данного скита с Выгом⁴²⁵.

Великопоженский скит в 1711 г., когда туда прибыли наставник Феофан и мезенский крестьянин Парфен Клокотов, уже являлся вполне сформировавшейся старообрядческой обителью: в четырех кельях проживали 25 бельцов. К тому же великопоженцы имели в урочище Устьшсугоры («вверх Печеры реки разстоянием от оного скита с шестьсот верст») скит для рыбного промысла, в котором находилось 20 человек⁴²⁶. Здесь просматривается выговский принцип создания скита на Великих Лугах: основной скит, где проживали наставник, монахи, бельцы и жители староверческих поселений, которые занимались хозяйственной деятельностью. Вероятно, Великопоженский скит еще до старца Феофана имел своего наставника, организатора. Общежителство было образовано на оброчных землях крестьян Кеврольского и Мезенского уездов. Ревизская сказка переписи податного населения Архангелогородской губернии, проводившейся в 1719–1727 гг., свидетельствует об арендаторах оброчных земель на Печорской Пижме. Ими являлись крестьяне «Перемской волости Кеврольского уезда Игнатей Денисов сын Гусев и его сын Ефим, Кимженской волости Мезенского уезда Перфилей Трофимов сын Воронухин, Койнаасской волости Мезенского уезда Тарас Яковлев сын Киселев, крестьянин (уезд не указан) Сидор Васильев сын (Кириллов) и его сын Леонтей»⁴²⁷. Предположительно были и другие оброчники. Следует сказать, что владельцы оброчных земель, а также и наемные работники, проживавшие в скиту, являясь податным населением, платили подушный налог за землю в своих волостях. Несмотря на аренду земли частными лицами, на территории Великопоженского скита хозяйственная деятельность впоследствии осуществлялась под руководством наставника пустыни бельца Ивана Анкидинова, который не только не являлся арендатором, но состоял в двойном подушном окладе другой обители — Выговской.

Мезенский крестьянин Парфен Клокотов был определен стряпчим и поверенным при наставнике. Он занимался организационными вопросами скитского хозяйства, разъезжал по делам в город Архангельск, в Мезенский и Яренский уезды, Пустозерской острог и в Соль Камскую. Благодаря неутомимой деятельности П. Клокотова в скиту завели лошадей и рогатый скот, а также «роспахали ис под черного лесу пашенных земель немалое число, а сенных покосов без

⁴²⁵ ГААО. Ф. и-1025. Оп. 5. Д. 311. Л. 5–6.

⁴²⁶ ГААО. Ф. и-1. Архангелогородская губернская канцелярия. Оп. 1. Д. 3711. Л. 2 об.–3.

⁴²⁷ Вокуева Т. Д. Жители Великопоженского скита «огнем скончавшиеся» в 1743 году // Вторые Мяндинские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сыктывкар, 2011. Т. 1. С. 233–247.

росчисти имеется довольно. И промышляли всякую рыбу в реках и озерах, которую за употреблением про свой обиход отвозил он, Клокотов, на своих и на наемных судах к Соли Камской, где и продавал, а на те денги покупал хлеб и привозил в оной скит»⁴²⁸. Скит для рыбного промысла с Устьшсугор был перемещен в урочище Канино, где жили четыре года. А оттуда переехали вверх по реке Колвуй на оброчные земли, с которых Клокотов платил по одному рублю в год в Пустозерскую воеводскую канцелярию. В Колвужском ските десять обитателей, привезенных Клокотовым из Великопоженского скита, занимались рыбным промыслом⁴²⁹. Благодаря содействию Выговского общежительства и местного населения в 1740-х гг. Великопоженский скит был восстановлен и вновь заселён после самосожжения староверов в 1743 г. В соответствии с Указом Сената от 31 августа 1744 г. «О переписи в ревизию раскольников и положении их в оклад»⁴³⁰ Великопоженский скит стал существовать на легальном положении. До 1831 г. скит значился как самостоятельная административная единица в Мезенском уезде. В 1831 г. он вошел в состав Усть-Цилемской волости⁴³¹.

В старообрядческом скиту на реке Оме в Мезенском уезде в начале XVIII в. наставником являлся монах Феофан, пострижник Соловецкого монастыря. По свидетельству обитателя скита крестьянина Кимженской волости Мезенского уезда Павла Осипова, в 1744 г., после ухода монаха Феофана, наставником стал крестьянин Юромской волости Мезенского уезда Матфей Багрецов, «понеже он грамоте учен»⁴³². Скит был образован на пустой земле, поэтому за это место оброк не платили. Между тем обитатели скита были «положены» в подушный оклад в своих волостях, где бездоимочно подушные деньги платили. Что касается хозяйственной деятельности скитских обитателей, то они «пахали хлеб и кормили скота, и промышляли всякую рыбу, которую по вся годы вывозили в Мезенский уезд и продавали и меняли на хлеб и привозили к себе, понеже уродившимся ни в единой год пропитатися не могли»⁴³³. Единственный, кто остался в живых после самосожжения в скиту, был Павел Осипов, задержанный прибывшими в скит военными, когда вышел покормить скот. При самосожжении у крестьянина Осипова погибли жена и дети⁴³⁴.

В скиту на реке Пезе проживали семьи крестьян-старообрядцев Юромской волости Мезенского уезда Алексея Тимофеева сына Яковлева, он же Бродягин,

⁴²⁸ ГААО. Ф. и-1. Оп. 1. Д. 3711. Л. 3.

⁴²⁹ ГААО. Ф. и-1. Оп. 1. Д. 3711. Л. 3 об. — 4.

⁴³⁰ ПСЗ РИ. Том 12 (1744–1748). Закон 9021. С. 198–199.

⁴³¹ Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX веках : справочник / отв. сост. Л. В. Гундакова. Архангельск, 1997. С. 43–44.

⁴³² ГААО. Ф. и-1. Оп. 1. Д. 3711. Л. 1 об.

⁴³³ Там же. Л. 11 об.

⁴³⁴ Там же. Л. 11 об. — 12.

и его тестя Алексея Морозова. Скит был основан на оброчных землях, где находились два двора, «пашенная, сенокосная и росчистная земля, на которой всякий скот кормили и с того себе пропитание имели, и всякие подати и оброчные и подушные деньги платили повсягодно сполна»⁴³⁵. В 1736 г. в этот скит приезжал из Выговского общежительства Исаак Матвеев и всех перекрестил в озерке, находившемся рядом со скитом⁴³⁶.

При появлении в скиту воинской команды прапорщика Бородина в январе 1744 г. обитатели совершили самосожжение. Два скитских насельника — сын Алексея Бродягина, Петр, и его жена Матрена, дочь Алексея Морозова, — отказались от самосожжения, впоследствии они перешли в лоно официальной церкви. В мае 1744 г. в Архангелогородской губернской канцелярии рассматривалось прошение крестьянина Алексея Яковлева, он же Бродягин, о передаче ему и его жене имущества, скота и хлеба, которые принадлежали погибшим отцу и тестю, для уплаты подушных и оброчных платежей, а также на пропитание. В протоколе канцелярии указано оставшееся имущество: три избы, хлеб (рожь, ячмень), конопля, лен, скот — две лошади, два жеребенка, двадцать одна корова, семь телят, пятнадцать быков, шестнадцать овец. Принимая во внимание то, что просители отказались «от содержания раскола», канцелярия приказала часть имущества передать Бродягиным, а оставшееся продать через публичный торг, что было поручено Мезенской воеводской канцелярии, а деньги послать с казною в губернскую канцелярию на покрытие расходов воинской экспедиции майора Ильищева. Протокол губернской канцелярии был заверен губернатором Алексеем Пушкиным⁴³⁷.

Скит на Пезе представлял собой зажиточное крестьянское хозяйство. Но имущество было не общим. Алексей Бродягин и его сын Петр вели хозяйство раздельно. Помимо указанного имущества в скиту находились амбары, баня, лодки⁴³⁸. По словам скитских жителей, в 1742 г. к ним приезжал доноситель Артемий Ванюков и бил их палкой. Возможно, конфликт Ванюкова с местными староверами и привел к трагическим самосожжениям, происходившим в северных скитах⁴³⁹.

Документы, сохранившиеся в архивном фонде Канцелярии архиепископа Холмогорского и Важского, свидетельствуют о деятельности в начале XVIII в. ранее неизвестного скита, находившегося выше селения Койнас. Жителями этой пустыни являлись Иван Ларионов со своими единоверцами, имена кото-

⁴³⁵ ГААО. Ф. и-1. Оп. 1. Д. 3710. Л. 3–4 об.

⁴³⁶ Окладников Н. А. Поборники древнего благочестия. Архангельск, 2012. С. 160.

⁴³⁷ ГААО. Ф. и-1. Оп. 1. Д. 3710. Л. 3–4 об.

⁴³⁸ Там же. Л. 55.

⁴³⁹ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. С. 6–26, 167–185.

рых в документах не упоминаются. После упразднения пустыни вышеназванный Иван был отвезен к «Архангельскому городу для исправления». О дальнейшей судьбе его «клеветов» в документах не говорится. Хлеб из этой пустыни был изъят, вывезен и запечатан в амбарах тех волостей, выходцами из которых являлись скитские обитатели. Как выяснилось из документов, это волости Кимженская, Козмогорская и Койнасская⁴⁴⁰.

В феврале 1713 г. до архиепископа Варнавы дошли сведения о том, что бывший «церковный раскольник» Иван Ларионов, разъезжая по некоторым приходам Мезенского уезда, «самовольно собою» без указа продал хлеб, изъятый из «богомерзской» пустыни⁴⁴¹. В марте 1713 г. в Холмогоры к архиепископу Варнаве для получения ставленной грамоты явился священник Николаевской церкви КойнаССкой волости Мезенского уезда Иаков Матфеев, который был более осведомлен о деятельности Ивана Ларионова, так как являлся непосредственным участником расследуемых событий. Судя по свидетельству священника, бывший «раскольник» Ларионов, приехав в КойнаССкую волость, заявил, что он является дьяком архиерейского дома и цель его поездки на Мезень состоит в исполнении указа архиепископа по продаже хлеба из «раскольниковской пустыни». Однако вышеназванный указ, который, по словам Ларионова, был якобы «за крепою» иеродиакона Виктора, старовер не показал ни священнику, ни мирским людям, да и «списать с него списка не дал». Несмотря на это, Ларионову удалось распечатать амбар, «раскольниковский» хлеб изъять и продать. Из документа явствует, что «того хлеба явилось пятьдесят мер ячменя, восемнадцать мер ржи». По словам священника Иакова, все было продано по полтине за меру, деньги Иван Ларионов взял себе, оставив мирским людям расписку. Между прочим, как чиновник духовного приказа, Ларионов в период пребывания в КойнаССкой волости проживал на дворе священника Иакова. К тому же у священника он взял две подводы «в оба конца без прогонов». Также выясняется, что с Иваном был какой-то человек, которого дьяк называл солдатом⁴⁴².

Из показаний священника Иакова выяснилось еще одно существенное обстоятельство, которое объясняет, почему не вызвали подозрения действия Ивана Ларионова по продаже хлеба. Как свидетельствует документ, последний уже приезжал в эту волость в 1711 или 1712 гг. как подьячий при Дмитрие Максимовиче, проводившем перепись дворов. Используя свою должность подьячего, Ларионов взял из амбара святые иконы и «окончины слюдяные», изъятые из так называемой в документах «богомерзской» пустыни, и «свез с собою к горо-

⁴⁴⁰ ГААО. Ф. и-1025. Оп. 5. Д. 24. Л. 1–3.

⁴⁴¹ Там же.

⁴⁴² Там же. Л. 4–5.

ду»⁴⁴³. При этом он говорил, что действует по приказу самого Алексея Александровича Курбатова, являвшегося архангелогородским вице-губернатором. Принимая во внимание, что подъячий Иван Ларионов не представил никаких письменных документов, то, по всей видимости, вице-губернатор не давал указаний по имуществу ликвидированного скита.

Архиепископ Варнава в своем донесении на имя царя Петра Алексеевича изложил все обстоятельства дела, связанные с поездкой Ивана Ларионова как дьяка архиерейского дома с подставным указом в феврале 1713 г. Но по каким-то причинам архиепископ не посчитал нужным написать о том, что Иван забрал из амбара имущество бывшего скита, иконы и окончины. В документе сообщается, что Иван Ларионов выехал из Мезени в направлении к Архангельску и, если государь сочтет нужным, следует распорядиться по его розыску. Копия данного донесения была отправлена в адрес вице-губернатора А. А. Курбатова⁴⁴⁴.

Встает вопрос: так кто же такой Иван Ларионов? По всей видимости, он являлся руководителем скита, возможно, наставником. После закрытия Койнасского старообрядческого поселения именно его вывезли для «исправления» в город Архангельск, оставив «клеветов» на Мезени. Чтобы возратить конфискованное скитское имущество, с одной стороны, он действует решительно и смело, прибегая к авантурным методам, с другой — идет на компромисс с властями, перейдя в лоно официальной церкви, — неслучайно его называли бывшим раскольников. Участвуя в подворной переписи в качестве подъячего, Иван Ларионов мог свободно разъезжать по Мезенскому уезду, встречаться со своими единомышленниками. Возможно, это выговский миссионер, человек грамотный, умевший влиять на других людей, имея опыт общения с чиновниками и священниками. Скупые сведения из сохранившихся документов не могут дать полной картины реальных событий. Можно только предположить, что возвращенное имущество упраздненного скита было использовано на создание другого скита, располагавшегося на реке Цильме, — Цилемского.

В книге А. И. Шренка «Путешествие к Северо-Востоку Европейской России» данный скит называется Койнаским. «Обитатели скита занимались земледелием, сеяли ячмень и небольшое количество ржи, но частые неурожаи принудили их совершенно оставить этот промысел и обратить все внимание на скотоводство, которому благоприятствовала уже самая местность. Произведения его, как то: масло, сало, овечья шерсть, мясо и кожа — отправляются зимним путем на Никольскую ярмарку в Пинегу, где они вымениваются на хлеб и другие необходимые предметы...»⁴⁴⁵ Свое название скит получил по местности:

⁴⁴³ ГААО. Ф. и-1025. Оп. 5. Д. 24. Л. 5.

⁴⁴⁴ Там же. Л. 7–7 об.

⁴⁴⁵ Шренк А. И. Путешествие к Северо-Востоку Европейской России. М., 2009. С. 133.

он был создан на оброчной земле крестьян Койнасской волости. Скитские жители не только поддерживали связь с Койнасом, но и значились там по ревизиям, где исправно платили налоги⁴⁴⁶.

Одним из сторонников Ивана Ларионова предположительно был его тёзка, государственный черносошный крестьянин Койнасской волости Иван Анфимов Ларионов, который, согласно подворной переписи 1710 г., проживал с семьей в деревне Койнас. Автор исторического очерка «Цилемский скит» А. В. Новиков предполагает, что этот крестьянин являлся одним из первых обитателей Цилемского скита из ветви рода Ларионовых. На протяжении многих лет койнаские крестьяне Ларионовы проживали в Цилемском скиту⁴⁴⁷.

По известной легенде, некогда на реке Цильме когда-то в старые годы стоял большой старообрядческий монастырь, где под управлением старца-наставника жили 40 монахов⁴⁴⁸. Никакой информации о монахах не сохранилось. Можно предположить, что загадочными монахами могли быть выговцы, которые, получив оброчные земли в Печорском регионе, вели промысловую работу⁴⁴⁹. Выговская братия на новом месте жила благочинно, соблюдая монастырский устав. После окончания срока оброка они вернулись на Выг, оставив некоторое имущество своим единоверцам, койнаским крестьянам-староверам, которые и образовали Цилемский скит. Возможно, одним из выговцев был Иван Ларионов, который разъезжал по Мезенскому региону как дьяк дома архиепископа Холмогорского и Важского. Он, как создатель упраздненного в начале XVIII в. старообрядческого скита выше Койнаса, вместе со своими «клеверетами» из Койнаса вполне мог организовать новый скит на реке Цильме. Символично, что в деревне Омелино, где находился вновь созданный скит, был обнаружен рукописный сборник XVII в. в берестяном переплете, покрытом тиснёной кожей. На первом листе читается безымянная помета 1713 г. А. В. Новиков полагает, что данный сборник связан с Выговским монастырем, а указанный год является датой приобретения книги цилемским наставником⁴⁵⁰.

Таким образом, староверы Архангелогородской губернии не «бежали» в глухие места региона, а перемещались на оброчные и пустые земли, используя вполне законные основания, где занимались хозяйственной деятельностью. Но явной их целью переселения было создание нелегальных старообрядческих скитских поселений.

⁴⁴⁶ Новиков А. В. Цилемский скит. Архангельск, 2009. С. 74.

⁴⁴⁷ Там же. С. 101, 156.

⁴⁴⁸ Исторический обзор Печорского края. 1903 г. см.: ГААО. Ф. и-6. Архангельский статистический комитет. Оп. 7. Д. 99. Л. 8.

⁴⁴⁹ Хрушкая Л. Н. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев в Архангелогородской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность : материалы. М., 2014. Т. 1. С. 119.

⁴⁵⁰ Новиков А. В. Цилемский скит. С. 100–101.

Список источников

Архивные материалы

1. ГААО. Ф. и-1025. Канцелярия епископа Архангельского и Холмогорского. Оп. 5. Д. 311. Л. 5-6, 18-20.
2. ГААО. Ф. и-1025. Оп. 5. Д. 24. Л. 1-7.
3. ГААО. Ф. и-1. Архангелогородская губернская канцелярия. Оп. 1. Д. 3711. Л. 1-12.
4. ГААО. Ф. и-1. Оп. 1. Д. 3710. Л. 3-4, 55.
5. ГААО. Ф. и-6. Архангельский губернский статистический комитет. Оп. 7. Д. 99. Л. 8 — Исторический обзор Печорского края. 1903 г.
6. ПСЗ РИ. Том 12 (1744–1748). Закон 9021. С. 198–199.

Исследования и публикации

7. Административно-территориальное деление Архангельской губернии и области в XVIII–XX веках : справочник / отв. сост. Л. В. Гундакова. Архангельск: Правда Севера, 1997. 413 с.
8. Вокуева Т. Д. Жители Великопоженского скита «огнем скончавшиеся» в 1743 году // Вторые Мяндинские чтения : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Сыктывкар: ООО «Издательство "Кола"», 2011. Т. 1. С. 233–247.
9. Демчук Г. В. Земельный строй в Двинском уезде в XVII веке. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. 330 с.
10. Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 214 с.
11. Новиков А. В. Цилемский скит: исторический очерк. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2009. 222 с.
12. Окладников Н. А. Поборники древнего благочестия. Архангельск: Правда Севера, 2012. 223 с.
13. Филиппов И. Ф. История Выговской старообрядческой пустыни. М.: Третий Рим, 2005. 378 с.
14. Хрушкая Л. Н. История старообрядческих скитов на берегу Белого моря в XVII–XVIII веках // Русский Север и архиепископ Афанасий. Архангельск: ПГУ, 2003. С. 105–106.
15. Хрушкая Л. Н. Из истории миссионерской и промысловой деятельности выговцев в Архангелогородской губернии // Старообрядчество: история, культура, современность : сб. материалов IX Международ. науч. конф. М., 2014. Т. 1. С. 108–123.
16. Шренк А. И. Путешествие к Северо-Востоку Европейской России. М.: ОГИ, 2009. 496 с.

Государственная политика в отношении староверов Псковского Поозерья в XVIII — начале XX в.

К. Я. Кожурин,
г. Санкт-Петербург, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена изучению государственной политики в отношении староверов, проводившейся на протяжении XVIII — начала XX в., на примере старообрядческих общин Псковского Поозерья. В научный оборот вводятся новые архивные материалы, освещающие положение староверов в данном регионе. Документальный корпус, взятый автором за основу исследования, представляет собой группу источников из фондов Российского государственного исторического архива: дела «по расколу» Департамента общих дел МВД и Канцелярии Синода. Опираясь на опубликованные и неопубликованные источники, а также историографический материал, автор рассматривает судьбу ряда общин Псковского Поозерья.*

***Ключевые слова:** старообрядчество, Псковское Поозерье, староверческое население, конфессиональная политика, правительственные репрессии*

State policy towards the Old Believers of the Pskov Poozerie in the XVIII — early XX centuries

Kirill Ya. Kozhurin,
St. Petersburg, Russia

***Abstract.** Using the example of the Old Believer communities of the Pskov Lake district, the author examines the state policy towards Old Believers carried out during the XVIII — early XX centuries. The article introduces new archival materials into scientific circulation, highlighting the situation of Old Believers in this region. The documentary corpus, taken by the author as the basis of the study, is a group of sources from the funds of the Russian State Historical Archive: the "schism" cases of the Department of General Affairs of the Ministry of Internal Affairs and the Office of the Synod. Based on published and unpublished sources, as well as historiographical material, the author examines the fate of a number of communities of the Pskov Poozerie.*

***Keywords:** Old Believers, Pskov Poozerie, Old Believers' population, confessional politics, government repression*

Развитие старообрядчества в Российской империи всегда находилось под пристальным вниманием правительства, и, к величайшему сожалению, история того или иного старообрядческого духовного центра «будет определяться не

его собственной внутренней эволюцией, а исключительно характером правительственных постановлений»⁴⁵¹.

На территории Псковского Поозерья (Невельский и Себежский уезды, входившие на протяжении конца XVII — XVIII в. в состав Речи Посполитой) образовалось восемь влиятельных духовных центров старообрядчества. Это деревни Обитель, Большой Пружинец, Репище, ряд деревень, входивших в состав «Серутской парафии», Стеревнево и Лутно в Невельском уезде и деревни Обитель и Яковлево — в Себежском. После присоединения этих земель к России (по первому разделу Речи Посполитой 1772 г.) жизнь местных староверов существенно изменилась. Либеральная политика Екатерины II и Павла I по отношению к старообрядцам первоначально продолжалась и в царствование Александра I (1801–1825). В циркулярном письме всем губернским начальникам от 19 августа 1820 г. задачи правительства в отношении старообрядчества формулировались следующим образом: «Раскольники не преследуются за мнения их секты, относящиеся до веры, и могут спокойно держаться сих мнений и исполнять принятые ими обряды без всякого, впрочем, публичного оказательства учения и богослужения своей секты... ни под каким видом не должны они уклоняться от наблюдения общих правил благоустройства, законами определенных»⁴⁵².

Считая староверие сектантством, которое со временем должно быть полностью изжито, и называя послабления послепетровского времени «мнимыми правами» старообрядцев, правительство Александра I тем не менее не желало начинать новых гонений. В государственном законодательстве этого времени ярко выразился тот же принцип, по которому господствующая церковь решилась на учреждение единоверия — «терпимость без признания». В этом смысле характерно одно дело 1811 г. из Канцелярии Синода. Крестьяне-староверы Витебской губернии обратились к властям с жалобой, суть которой изложена в следующем документе: «Живущие старообрядцы, в белорусской витебской губернии, в разных уездах 1-е. принуждаются, чтоб ведением были подчинены духовному начальству. 2-е. в духовной заказ ежегодно подавать им переписи поданным двум формам: 1-я о родившихся, умерших и браком сочетавшихся; 2-я — великопостная роспись. Просят как от духовнаго ведения и начальства, так от великопостных и браком сочетавшихся росписей их освободить по примеру протчих старообрядцов»⁴⁵³.

⁴⁵¹ Юхименко Е. М. Правительственная политика «борьбы с расколом» и история старообрядческого движения XVII—начала XX вв. // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2002. Вып. 9. С. 4.

⁴⁵² Цит. по: Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М., 1996. С. 14.

⁴⁵³ РГИА. Ф. 796. Оп. 92. Д. 298. Л. 1. — Дело по отношению к Варлааму, архиепископу Могилевскому, о непритеснении старообрядцев Витебской губернии духовным начальством (1811).

На имя архиепископа Могилевского Варлаама, в чьем ведении тогда находились земли Витебской губернии, 28 марта 1811 г. под грифом «секретно» из Синода (по-видимому, от обер-прокурора, но не подписано) было отправлено следующее указание: «Дошло до сведения моего, что живущие в разных уездах Витебской губернии старообрядцы принуждаются якобы Православным Духовным Начальством ежегодно подавать в Консисторию исповедные росписи и по форме табели о родившихся, браком сочетавшихся и умерших. Я совершенно полагаюсь на Архипастырскую бдительность вашу о мире церкви святой и удостоверен, что, ваше преосвященство, не допустите делать принуждение таким людям, коих обращать на путь истинной надлежит духом кротости и долготерпения, предоставляя собственной их доброй воле познать со временем невежество свое; дабы отринув мечты, воспринять истинны православной веры. Не излишним, однако ж, считаю приватно списаться с вами; не случилось ли подлинно чего похожего на дошедшие досюда слухи и в каком виде сие обстоятельство?»⁴⁵⁴

На практике же политика правительства выражалась в том, чтобы «не замечать» старообрядчества. Старообрядцы также не должны были лишний раз напоминать о своем существовании. Во избежание «оказательства раскола» они были лишены возможности ходить крестным ходом вокруг своих храмов даже на Пасху, а старообрядческие духовные лица не имели возможности вне храма носить подобающую их сану одежду. Они могли собираться на общую молитву, но так, чтобы никто их не видел, могли содержать моленную, но так, чтобы по виду здания или по колокольному звону нельзя было определить, что это именно храм. Но, несмотря на такое полулегальное положение, старообрядцы много строили: появлялись новые храмы и даже целые монастыри с многочисленными насельниками.

С началом правления Николая I (1825–1855) уже были забыты все помыслы о реформах и воцарилась неудержимая реакция. Еще при Александре I в 1820 г. в Санкт-Петербурге правительством для борьбы со старообрядчеством был учрежден Секретный совещательный комитет, просуществовавший до 1823 г., а затем вновь возобновленный в 1825 г. и продолживший свою работу в новое царствование. При этом в 1820-е гг. дела о «раскольниках» перешли в ведение МВД. Секретные совещательные комитеты создавались и в губерниях (указ Николая I о создании секретных комитетов вышел 3 ноября 1838 г.). Они занимались слежкой и контролировали жизнь староверских общин с целью их подавления и закрытия. Комитеты состояли из местного губернатора, епархиального архиерея, председателя государственных имуществ и жандармского офицера. Само существование подобных комитетов и их совещания должны были

⁴⁵⁴ РГИА. Ф. 796. Оп. 92. Д. 298. Л. 2–2 об.

оставаться в тайне. Все дела, касавшиеся «раскола», велись под грифом «секретно». 8 декабря 1846 г. такой секретный комитет был учрежден в Витебске, причем кроме установленных членов в суждениях и направлении дел этого комитета должен был принимать участие и витебский генерал-губернатор.

В царствование Николая I, этого «миссионера на престоле», старообрядцы лишились всех льгот, предоставленных им прежними царями. Главное — они лишились возможности открыто совершать богослужение на своей Родине. А ведь именно богослужение и было тем основным стержнем, вокруг которого формировалась вся старообрядческая культура с ее отличительными особенностями.

Кроме запрета на богослужение («публичное оказательство раскола») в николаевское царствование вновь принимаются законы, лишавшие староверов элементарных гражданских прав. С 1834 г. старообрядцам запрещено вести метрические книги (раньше выписки из них являлись юридическим документом и заменяли собой паспорт) — таким образом, староверы оказывались вне закона. Не признавались старообрядческие браки, а дети староверов являлись по законам того времени незаконнорожденными. Они не имели прав ни на наследство, ни на фамилию отца. С каждым годом «стеснительные меры против старообрядцев» только увеличивались: моленные и часовни, построенные и украшенные старообрядцами, стали отбирать и передавать единоверцам. В 1835 г. был издан указ о разделении старообрядцев: 1) на самых вредных, куда были отнесены сектанты и старообрядцы, не признававшие браков и молитв за царя; 2) вредных — все остальные беспоповцы и 3) менее вредных — поповцев.

По большей части староверы Псковского Поозерья относились к первой и второй категориям, поэтому дальнейшая их судьба на протяжении всего николаевского царствования была, мягко говоря, далеко не безоблачной. В 1823 г. в Невельском уезде, по официальным данным (часто весьма далеким от полноты), значилось 540 старообрядческих семейств. Из них беспоповцев — 1548 душ мужского пола и 1848 женского, поповцев — 124 души мужского пола и 141 женского⁴⁵⁵. В 1826 г. «безпоповщины, молящейся за царя и приемлющих брак» значится 163 души мужского пола и 172 женского — разных сословий, 1185 душ мужского пола и 1368 женского — помещичьих крестьян; «старообрядцев, приемлющих священство» — 122 души мужского пола и 136 женского (помещичьих крестьян)⁴⁵⁶.

⁴⁵⁵ См.: НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 429. — Дело по доносам различных лиц о злоупотреблениях должностных лиц по Невельскому повету. Списки старообрядцев Невельского повета с указанием сословий.

⁴⁵⁶ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 674. — Ведомости о старообрядцах и раскольниках разных сект по Витебской губ. за 1825–1834 гг.

В «Ведомости о расколах разных сословий и сект, находящихся в Невельском уезде за 1841 г.» перечисляются три старообрядческих согласия, существовавших на территории уезда: «1-я секта безпоповщина-мужиковщина молящаяся за царя и приемлющая браки» (1001 душа мужского пола и 1049 — женского), «2-я секта поповщина, молящаяся за царя и приемлющая браки» (194 м.п. и 185 ж.п.) и «3-я секта безпоповщина, молящаяся за царя, отвергающая браки» (516 м.п. и 488 ж.п.). Всего по Невельскому уезду числится 3433 старообрядца различных согласий⁴⁵⁷. В 1846 г. эта цифра составляла уже 3770 душ обоего пола⁴⁵⁸.

Несмотря на гонения со стороны властей, нередко были случаи перехода в старообрядчество представителей господствующей церкви, а также униатов (во времена польского владычества все православные церкви на территории Невельского уезда были обращены в униатские; Николай I в 1830-е гг. обратил униатские церкви в новообрядческие). Так, в 1835 г. было начато «Дело по сообщению Полоцкой духовной консистории о совратившихся крестьянах помещиков Кардо-Сысоева, Сивоносова, Повало-Швейковского, Храповицкого и Антония Гласки из православия и унии в раскол». «Совратившихся» крестьян и крестьянок было более 20 человек, причем некоторые «совратились» вместе со своими семьями⁴⁵⁹. Местный новообрядческий поп Георгий Спиридонов («наблюдатель Рыкшинской церкви») пытался «увещевать» староверов и отобрал при этом у них старопечатные книги. Однако гражданский чиновник от невельского земского суда заседатель Хржановский вместо того, чтобы препроводить староверов в Консисторию, распустил их по домам, а отобранные книги отдал им обратно. Впоследствии 5 и 16 мая 1838 г. крестьяне были отосланы «для увещевания» в Невельское духовное правление, а крестьянка помещика Повало-Швейковского Матрена Лавренова — в Полоцкую духовную консисторию. Дело продолжалось несколько лет и, судя по всему, так ничем и не закончилось.

Пиком царствования Николая I явилось беспримерное по своему вандализму разорение крупнейших старообрядческих духовных центров. Так, в 1841 г. были разорены и переданы единоверцам Иргизские монастыри, в 1853 г. вышел закон об упразднении «противозаконных раскольнических сборищ», в том числе скитов и монастырей, по которому были опечатаны алтари Рогожского клад-

⁴⁵⁷ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 51589. Л. 66–69 об. — Дело по циркуляру витебского губернатора городским и земским полициям о представлении сведений о раскольниках, о числе их церквей, часовень, монастырей и скитов.

⁴⁵⁸ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 14822. Л. 57 об. — 58. — Дело с ведомостью о раскольниках и раскольнических зданиях за 1848 г. по Витебской губ.

⁴⁵⁹ НИАБ. Ф. 1416. Оп. 3. Д. 6775. Л. 26–27. — Дело по сообщению Полоцкой духовной консистории о совратившихся крестьянах помещиков Кардо-Сысоева, Сивоносова, Повало-Швейковского, Храповицкого и Антония Гласки из православия и унии в раскол.

бища, часть Преображенского монастыря была передана единоверцам, а Выговское поморское общежитие вообще закрыто и разорено. Под правительственный контроль были взяты Волковская и Малоохтинская богадельни в Петербурге.

Относительно старообрядческих часовен и моленных в то время действовало следующее законодательство: «Высочайшим повелением 5-го Мая 1839 г. постановлено: 1. Противозаконно построенную или возобновленную часовню или моленную раскольническую, Губернское Начальство, по дознании запечатывает и с точным изложением обстоятельств доносит Министерству Внутренних Дел, присовокупляя и мнение свое относительно дальнейшего о ней распоряжения. 2. Министерство Внутренних Дел, смотря потому, как резко нарушение закона и какого вреда опасаться можно от продолжения существования часовни, полагает мнение об оной запечатанную или о совершенном уничтожении и представляет на усмотрение Его Императорского Величества особо установленным для сего порядком. 3. Во всяком случае между запечатанием часовни и совершенным ее уничтожением должно пройти значительное время, дабы после некоторой привычки видеть ее в бездействии менее сильно было впечатление уничтожения. 4. В случае необходимости уничтожить часовню Губернское Начальство, получив на то разрешение Министерства, должно произвести сие, по избрании удобнейшего времени, со всевозможною осмотрительностью и без предварительной огласки, могущей подать повод к народным скопищам»⁴⁶⁰.

Эти меры коснулись не только известных духовных центров старообрядчества. Во исполнение новых «драконовских» законов «многие сотни молитвенных зданий были уничтожены; десятки тысяч икон, сего древнего достояния прадедов, были отобраны, огромную библиотеку можно составить из богослужебных и иных книг, взятых в часовнях и домах старообрядцев»⁴⁶¹. Хотя теперь за старую веру и не сжигали, как в XVII веке, все же был случай, когда в землю зарыли живых, забитых до полусмерти староверов. «Бог знает, — пишет историк, — до чего бы дошли эти гонения, если бы неудачная крымская кампания не заставила правительство сделать поворот во внутренней политике в сторону реформ»⁴⁶². Однако и гонения не могли сломить последователей старой веры. Росло и укреплялось старообрядческое купечество, появлялись известные на

⁴⁶⁰ РГИА. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 32. Л. 172 об. — 173 об. — Дела и журналы заседаний Секретного комитета по делам раскола.

⁴⁶¹ Записка о русском расколе, составленная Мельниковым для великого князя Константина Николаевича по поручению Ланского (1857) // Извлечения из распоряжений по делам о раскольниках при императорах Николае и Александре II, пополненные запискою Мельникова. Лейпциг, 1882. С. 81.

⁴⁶² Макаров В. Е. Старообрядчество, его смысл и значение // Защита старообрядчества. М., 2003. С. 37.

всю Россию династии купцов, промышленников и предпринимателей (Морозовы, Гучковы, Хлудовы, Рябушинские, Кокоревы). «Они активно помогали открывать новые храмы, богадельни, монастыри и скиты. Взаимопомощь и взаимовыручка внутри староверия были сильнее чиновничьего произвола»⁴⁶³.

В результате уже в царствование Александра II (1855–1881) были намечены, хотя и очень слабые, льготы старообрядчеству. Не в последнюю очередь это было связано и с событиями, развернувшимися в тот период в Литве и Белоруссии, где в 1863 г. вспыхнул польский мятеж. Этот мятеж стал для населения всего Северо-Западного края самым серьезным испытанием на верность российской монархии. «Это касалось, в первую очередь, крестьянства, так как часть местной элиты, состоявшей из польской шляхты, помещиков и католического духовенства, сделали свой политический выбор. Совместно с повстанцами Царства Польского они осуществили попытку восстановить независимость Речи Посполитой в границах 1772 г. Вооруженный мятеж, направленный на отделение Северо-Западного края от Российской Империи, проходил под знаменами католицизма. Практически все его участники были католиками, а ксендзы играли роль духовных лидеров антироссийского мятежа»⁴⁶⁴.

Однако политический вызов, брошенный единству империи, не только не получил ожидаемой поддержки «снизу», но и вызвал обратную реакцию: в подавлении польского мятежа 1863–1864 гг. приняли участие не только армейские подразделения, но и местное православное крестьянство — белорусские крестьяне, освобожденные русским царем от власти польских помещиков, выказали благодарность монархии за дарованную им личную свободу. Их чувства были вполне понятны. Однако в подавлении польского мятежа в Северо-Западном крае приняли активное участие и старообрядцы-великороссы, принадлежавшие в основном к беспоповцам, являвшимся наиболее дискриминированной религиозной группой в Российской империи. «В ходе восстания выяснилось, что наиболее лояльной по отношению к центральной власти частью населения Западного края оказались местные старообрядцы. Именно они составляли основу народного ополчения, действовавшего против восставших поляков. Именно старообрядцы в Западном крае оказывали наибольшее содействие русской армии. Между тем до начала польского восстания старообрядцы не допускались в этих местностях к занятию должностей. Нелепое законодательство делало старшинами в старообрядческих волостях католиков, которые

⁴⁶³ Пашинин М. Б. К столетию указов 17 апреля и 17 октября 1905 года о веротерпимости и свободе совести в России // Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 2005 год. М., 2004. С. 8.

⁴⁶⁴ Бендин А. Ю. Польский мятеж 1863 г. в судьбах старообрядцев Северо-Западного края Российской империи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 1. С. 77.

при первом удачном случае тут же примыкали к смутьянам и начинали действовать против русских»⁴⁶⁵.

Как сообщал граф М. Н. Муравьев во «Всепоподданнейшем отчете... по управлению Северо-Западным краем (с 1 мая 1863 г. по 17 апреля 1865 г.)» императору Александру II, «одно только сельское население и старообрядцы того края, столь усердно содействовавшие к потушению мятежа, преданы вашему императорскому величеству; так называемая же шляхта, паны и ксендзы были и будут всегдашними нашими врагами; их преданности и уверениям недолжно никогда верить; крамола и обман есть основа их чувствований и воспитания; они изменяли России и венценосцам ее всякий раз, когда встречали к тому возможность; они изменяли и собственному их правительству Речи Посполитой и были виновниками ее падения. Они теперь ползают и уверяют в преданности, тогда как на душе у них таятся кинжалы, яд и убийства»⁴⁶⁶.

В это сложное для Государства Российского время свою верность монархии выказали ведущие центры старообрядчества, находящиеся на Рогожском и Преображенском кладбищах в Москве. В частности, старообрядцы-федосеевцы обратились с верноподданническим адресом к Александру II, заявляя о своей поддержке в борьбе с польским восстанием. Известный писатель П. И. Мельников-Печерский так отозвался на это событие: «Этот задушевный, искренний, истинно русский голос федосеевцев раздался из Москвы в то самое время, когда их единоверцы в западных губерниях, добровольно вооружившись против польских мятежников, проливали кровь свою за целость и единство русского государства»⁴⁶⁷.

«Верность и мужество, проявленные старообрядцами в момент, решающий для судеб империи, вдохнули в них наивную уверенность, что православная иерархия и администрация Северо-Западного края снисходительно отнесутся к их самовольным действиям по улучшению условий религиозной жизни»⁴⁶⁸. В силу этого староверы-беспоповцы Витебской губернии в период, предшествовавший польскому восстанию 1863—1864 гг., и непосредственно во время восстания, испытывая острую нехватку храмов, «незаконно» построили более двух десятков моленных. Эти моленные в соответствии с запретом «публичного ока-

⁴⁶⁵ Кожурин А. Я., Кожурин К. Я. Старообрядчество в работах русских консерваторов второй половины XIX — начала XX века // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2014. № 36. С. 281.

⁴⁶⁶ Всепоподданнейший отчет графа М. Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем (с 1 мая 1863 г. по 17 апреля 1865 г.) // Русская старина. 1902. № 6. С. 496.

⁴⁶⁷ Официальные записки по вопросу о даровании раскольникам общегражданских прав и свободы в отправлении богослужения / А. Крыжин, Т. С. Лазаревский, П. И. Мельников // Странник. 1886. № 8. С. 544.

⁴⁶⁸ Бендин А. Ю. Польский мятеж 1863 г. в судьбах старообрядцев Северо-Западного края Российской империи... С. 87.

зательства раскола» по внешнему виду ничем не отличались от деревенских изб, не имели наружных икон, крестов и колоколов. Тем не менее, это вызвало болезненную реакцию со стороны местной администрации и архиепископа Василия (Лужинского). «О верности и жертвах старообрядцев было благополучно забыто»⁴⁶⁹.

И все же кое-какие положительные результаты были. В 1864 г. императором Александром II был издан указ о «необходимости предоставить свободу в делах веры». Прихожане Яковлевской старообрядческой моленной, находившейся в Себежском уезде, получили, наконец, разрешение на починку своей моленной в 1865 г. В 1874 г. вышел новый закон о старообрядческих браках, которые теперь стали заносить в особые метрические книги при полиции, а рожденных от таких браков считать уже законорожденными. Всё это, несомненно, вызывало сильное раздражение у новообрядческих духовных властей, которые не хотели уступать монополии на обладание истиной и, как следует из многочисленных полицейских дел, часто выступали инициаторами очередных гонений на старообрядцев.

В царствование Александра III, 3 мая 1883 г., наконец-то появился новый закон об общем положении старообрядчества в государстве и его религиозных правах. Этот закон подтверждал прежнее постановление 1874 г., отменявшее многие ограничения николаевского царствования, и даже предусматривал новые послабления. Старообрядцы получали гражданские права: они могли заниматься промышленностью и торговлей, получать паспорта на общих основаниях. Кроме экономических свобод, разрешалось совершать «общественные моления и богослужения», в том числе в специально устроенных молитвенных домах, открывать новые молитвенные здания, но с разрешения обер-прокурора Синода и министра внутренних дел, ремонтировать старые с разрешения губернатора, но запрещалось возводить колокольни.

В тех уголках Российской империи, где старообрядцы составляли большинство населения (на Урале, в Новороссии, Закавказье, Таврической и Архангельской губерниях), в выборах и занятии общественных должностей было разрешено участвовать и старообрядцам, однако с тем условием, чтобы их ставили «не на высокие должности, к тому же заместителями их должны быть православные или единоверцы». При этом за деятельностью избранных на общественные должности старообрядцев устанавливался строгий, неусыпный контроль.

Вместе с тем проповедь староверия на Руси была по-прежнему запрещена. Закон 1883 г. указывал на опасность распространения «раскола». В этой связи признавалось, что старообрядчество — серьезная сила против деятельности

⁴⁶⁹ Бендин А. Ю. Польский мятеж 1863 г. в судьбах старообрядцев Северо-Западного края Российской империи... С. 87.

правительства по «воссоединению с Православной Церковью заблудших и со-
вратившихся в раскол».

За старообрядческими духовными лицами (наставниками и руководителя-
ми) закон не признавал их духовных званий, вследствие чего им запрещалось
публично проповедовать свою веру. В официальном органе Синода «Церков-
ном вестнике» откровенно заявлялось: «Если раскольникам разрешить действо-
вать беспрепятственно, повсеместно открывать свои храмы, то древнее право-
славие тогда расширится, а настоящее православие сузится, ограничится в сво-
ем объеме и, чего доброго, займет подобное положение, какое оно занимает в
наших западных окраинах».

Закон 1883 г. ограничивал также благотворительную и образовательную де-
ятельность старообрядцев, которая рассматривалась как пропагандистская, пре-
следовавшая цель «сращения в раскол». Была запрещена деятельность старо-
верческих учителей и вся система обучения в староверческих школах. Однако
эти школы и учителя продолжали, хотя и в глубокой тайне, свою деятельность.
При этом поступление старообрядцев в гимназии и университеты было крайне
затруднено. Учащиеся обязаны были посещать уроки Закона Божия, где обык-
новенно велось не столько преподавание уроков, сколько злостная критика ста-
рообрядчества и старообрядцев, сопровождаемая ругательствами. При посеще-
нии учебных заведений архиереями учащихся заставляли подходить под их
благословение, ходить на общую молитву с никонианами, в царские дни — в
церковь и т. д.

Разрешая «творить общественную молитву и исполнять духовные требы по
их обрядам как в частных домах, так и в особо предназначенных для сего зда-
ниях», закон 1883 г. запрещал именовать сами эти здания церквами. Закон хотя
и позволял «исправлять и возобновлять принадлежащие им часовни и другие
молитвенные здания, приходящие в ветхость», однако «наружный вид зданий
не должен быть изменяем», то есть «не должен иметь облика храма», ибо это
было бы «публичным оказательством раскольнической веры». Распечатание
старообрядческих скитов (монастырей) было категорически запрещено. Старо-
верам запрещалось совершать крестные ходы и публичные процессии (публич-
ное ношение своих икон, за исключением случаев погребения), ибо и это также
рассматривалось как «акты публичного оказательства раскола». Во всей своей
силе сохранялся строгий запрет на публичную проповедь древлеправославия.
Запрещалось вне домов и своих молитвенных зданий употреблять свои церков-
ные облачения (иноческие и священнические одеяния), а также «публичное
раскольничье песнопение на улицах и площадях».

8 ноября 1887 г. в Витебске было организовано Свято-Владимирское брат-
ство, отделения которого действовали в уездных городах (за исключением По-
лоцка). Было оно организовано не только с целью духовно-просветительской

деятельности (поддержка церковных школ, помощь народу в приобретении книг религиозно-нравственного содержания, икон «православного письма», оказание помощи духовенству в проведении внебогослужебных чтений и бесед), но и не в последнюю очередь для «содействия ослаблению раскола и защиты православного населения от влияния других вероисповеданий». Противораскольнический миссионерский комитет Свято-Владимирского братства ставил своей задачей содействовать организации собеседований со старообрядцами, распространению в народе книг и брошюр, которые необходимы были для разъяснения учения господствующей церкви и для «обличения раскола» старообрядцев. Комитет назначил епархиального и 15 окружных противораскольнических миссионеров из местных священников и мирян, сведущих в миссионерском деле. Там, где проживало старообрядческое население, обязательно создавались церковно-приходские школы, а учителя этих школ вели дополнительную разъяснительную работу среди староверов. При Витебской духовной семинарии была также организована центральная миссионерская «противораскольническая библиотека», а «Полоцкие епархиальные ведомости» регулярно печатали материалы в помощь тем, кто вёл работу с «раскольниками». В семинарии особое внимание уделялось преподаванию обличительного богословия, истории и обличению «русского раскола» и местных сект.

Последнюю четверть XIX века и начало XX (с 1880 по 1905 год) Синод возглавлял печально известный обер-прокурор К. П. Победоносцев. Он был сторонником диктатуры новообрядческой церкви в духовной жизни и в этом видел «спасение» России. Свобода совести, утверждал обер-прокурор, приведет к тому, «что враги отхватят массами русских людей и сделают их немцами, католиками, магометанами и прочими, и мы потеряем их навсегда для церкви и отечества». К «прочим» и врагам относились и староверы, которых по-прежнему продолжали называть «раскольниками».

Между тем к началу XX столетия староверы, по приблизительным подсчетам современных историков, составляли десятую часть населения Российской империи (примерно 15 млн человек). Это была наиболее трудолюбивая, активная, искренне верующая и законопослушная часть населения. Скрывать этот факт и не считаться с ним русское общество уже не могло. Лучшие умы среди правящего класса России и среди интеллигенции понимали, что не использовать громадный потенциал старообрядчества, своеобразного «ядра» русского народа, — значит затормозить развитие страны. Во многом благодаря этому 17 апреля 1905 г. появился Высочайший Указ «Об укреплении начал веротерпимости», который составил основу всех последующих законодательных изменений в отношении старообрядчества в России.

Автором реформ, проводившихся тогда в Российской империи, был председатель Комитета министров граф С. Ю. Витте. Указ провозглашал свободу ве-

роисповедания, а также запрещал какие-либо преследования за веру. Согласно этому указу: 1) переход из господствующей церкви в другую религию не наказуем; 2) при перемене веры одним из родителей дети веры не меняют; 3) лица, только записавшиеся новообрядцами, могут быть исключены из числа новообрядцев; 4) принимаемых подкидышей можно крестить по вере их приемных родителей; 5) вероучения, числящиеся под общим названием «раскол», разделить: а) на старообрядчество, б) сектантство и в) изуверные учения; 6) заменить слово «раскольник» словом «старообрядец»; 7) разрешить устройство моленных, скитов и избрание духовных лиц, настоятелей и наставников, а также устройство кладбищ; разрешено распечатать запечатанные старообрядческие храмы. Духовным лицам старообрядцев, избираемым общиной, было присвоено наименование «настоятелей и наставников». Они были исключены из их сословий, причислены к духовному сословию и освобождены от военной службы. Было разрешено преподавание Закона Божия духовными и светскими лицами того же вероисповедания и открытие начальных школ, находящихся в ведении Министерства народного просвещения с программой и преподавателями с цензом, утверждаемым Министерством. Старообрядцам разрешалось поступать на гражданскую и военную службу, в гимназию, университеты и военные школы, а также производство их в офицеры. Разрешалось печатать и ввозить из-за границы старообрядческие книги.

Однако Указ от 17 апреля 1905 г. все же не давал полной свободы вероисповедания. Староверы по-прежнему находились во власти местных чиновников. Губернатор, полиция и другие власть имущие толковали этот указ «по-своему», оставляя существовавший ранее порядок вещей. Следующим шагом правительства стал Манифест 17 октября 1905 г. В нем провозглашался ряд гражданских свобод, в том числе свобода совести как одно из «начал», на которых базировались «незыблемые основы гражданской свободы». Поскольку Манифест 17 октября имел статус конституции, он сделал процесс получения свободы вероисповедания необратимым. В конце 1905 г. началась работа над новой редакцией Основных законов для приведения их в соответствие с принципами, провозглашенными в Манифесте.

В итоге 17 октября 1906 г. после длительной полемики вышел закон о старообрядцах, который закреплял право староверов образовывать старообрядческие общины с признанием их юридических прав, право самим вести метрические книги, право проповеди своего учения. Очень важным был пункт образования и регистрации общин в явочном порядке (т. е. по факту заявления). Это защищало староверов от чиновничьего беспредела (в отличие от разрешительного принципа регистрации общин, т. е. с разрешения местного начальства).

Эти законы, несмотря на наступившую впоследствии в стране реакцию и ограничения многих свобод, дали сильный толчок развитию старообрядческой

жизни. Начался «золотой век» русского старообрядчества. Созидательная сила, столетиями копившаяся внутри наиболее притесняемой части русского народа, получила выход и реализацию в церковном строительстве. За десять с небольшим лет до Октябрьской революции и Гражданской войны были открыты и построены тысячи храмов, в большом количестве выходила старообрядческая литература, богослужебные, вероучительные, полемические издания, открывались воскресные школы, богадельни, приюты. Представители старообрядцев появились в Государственной думе. Впервые за все время гонений старообрядцы различных согласий снова смогли жить полноценной соборной жизнью. За короткий срок были организованы и проведены два Всероссийских поморских собора 1909 г. и 1912 г., сыгравших огромную роль в объединении староверов, несколько соборов и съездов старообрядцев белокриницкой иерархии, съезды федосеевцев и спасовцев. Шел процесс организации старообрядческих общин по всей России.

Интересна реакция новообрядческих миссионеров на царский указ о веротерпимости. «Нет сомнения, — писал автор статьи об указе в Полоцких епархиальных ведомостях, — что новый закон 17 апреля 1905 г., полагающий собою начало новому периоду в жизни нашей противораскольнической и противосектантской миссии, вызывает в душе каждого деятеля миссии много разных дум и чувств. Но общее впечатление, которое возбуждает Высочайшее повеление 17 апреля, — хорошее отрадное... Правда, нас смущает то обстоятельство, что воля Государя застает наше миссионерствующее духовенство неподготовленным, к „новой“ борьбе с врагами православия... Правда, мы уверены, что для большинства приходского духовенства свобода религиозной совести, данная Царем старообрядцам и сектантам, явилась совершенною неожиданностью, „громом небесным“, по выражению недавно почившаго епископа — миссионера Вениамина (Борнукова)... Правда, что новый закон открывает для заблуждающихся широкий путь пропаганды и повлечет за собой отпадения от православия в раскол или в сектантство, имеющие причинить много горя и страданий нашим миссионерам... Но чтобы радость наша была „исполнена“, нам необходимо сейчас же, без всякого промедления начать готовиться к новой борьбе со врагом православия и к выработке новых „начал“ миссии. Посему, приветствуя зорю новых лучших дней в жизни Церкви, мы позволим себе выразить мысль о необходимости устройства нынешним же летом Всероссийского съезда деятелей православной миссии с приглашением на этот съезд возможно большего числа представителей рядового сельского духовенства. Хороший урок в этом случае подадут нам сами наши старообрядцы, начавшие устраивать почти ежегодно всероссийские „соборы“ старообрядческих деятелей...»⁴⁷⁰

⁴⁷⁰ 17 апреля 1905 года // Полоцкие епархиальные ведомости. 1905. № 8/9. С. 262–263.

В 1908 г. в «Полоцких епархиальных ведомостях» было написано: «Остава-
ясь количественно в прежнем положении, безпоповцы нашей епархии закончи-
ли в отчетном году регистрацию своих общин. Новых приходов образовалось
сравнительно мало. Узаконены лишь те приходы, которые до издания октябрь-
ского закона существовали нелегально. Регистрации новых общин всемерно
противятся по карманным соображениям наставники, которые в тех же целях
стараятся ввести в безпоповщине род иерархической зависимости вновь по-
ставляемых отцев от старших. Избранный по прежнему обычаю какой-либо
общиной наставник считается незаконным и безблагодатным, аще не сподобит-
ся благословения (хиротонии) от троих „ближайших“ отцев. При таком порядке
община, открываемая вопреки желанию соседних наставников, рискует остаться
без „благословенного отца“. Понятно, не везде подчиняются сим узаконени-
ям, но большинство мирится с новшеством, боясь отлучений и проклятий, на
которые корыстолюбивые отцы не скупятся»⁴⁷¹.

Всего в Невельском уезде в 1909 г., согласно миссионерской статистике,
проживало приблизительно 5000 старообрядцев, которые жили в 185 деревнях,
у них было четыре молитвенных дома, три официально зарегистрированные
общины. При этом в уезде было 26 православных приходов с «раскольниче-
ским населением»⁴⁷².

Однако статистика, собранная гражданскими властями, сильно отличалась
от миссионерской. В отчете витебского губернатора в МВД о количестве старо-
обрядческих и сектантских общин в губернии (от 22 января 1910 г., под грифом
«совершенно секретно») в Невельском уезде указаны следующие общины: а)
зарегистрированные: 1. В г. Невеле старопоморского согласия. 2000 душ обоего
пола (прихожан). «Имеется собственный молитвенный дом»; 2. В д. Сафонове,
Серутской волости. 800 душ обоего пола. Имеется собственный молитвенный
дом; 3. Молотовская. Серутской волости. 75 душ. Молитвенного дома нет; 4. В
д. Репине (Репище. — *К. К.*), Плосковской волости («часть старопоморского со-
гласия и часть безпоповцев»). 229 душ. Собственный молитвенный дом. 5. В
д. Большой Пружинец, Рыкшинской волости. 3000 душ. Есть молитвенный дом.
Итого в Невельском уезде — 6104 старообрядца в зарегистрированных общи-
нах; б) незарегистрированные: 1. В д. Васьково, Рыкшинской волости. 300 душ.
2. В им. Анушково (Алушково. — *К. К.*), той же волости. 800 душ. 3. В им.
Карпиново. 350 душ. 4. В им. Самрилиха (Самриниха. — *К. К.*), Долыской во-
лости. 450 душ. 5. Обительская. 800 душ. Итого в незарегистрированных общи-

⁴⁷¹ *Попов М.* Отчет о состоянии и деятельности Витебского Епархиального Св.-Влади-
мирского Братства за 1907 год (XX год существования) // Полоцкие епархиальные ведомо-
сти. 1908. № 42/43. С. 413.

⁴⁷² Там же. С. 342.

нах 2700 душ⁴⁷³. Тем самым общее число всех старообрядцев в зарегистрированных и в незарегистрированных общинах достигало по одному только Невельскому уезду 8 804 душ.

Революция 1917 г. положила конец «Золотому веку» старообрядчества, а последовавший за ней период воинствующего атеизма и коллективизации сумел достичь того, чего не удавалось открытым гонениям царского времени. Многие староверы стали отходить от веры своих отцов. Были уничтожены целые социальные слои, традиционно служившие опорой русского старообрядчества (купцы, промышленники, кустари, мелкие предприниматели, кооператоры, крепкое крестьянство, казачество). Как отмечает историк Б. П. Кутузов, «полное разрушение быта и общественных связей в подсоветской России самым трагическим образом сказалось на состоянии старообрядчества»⁴⁷⁴. Но это уже другая история.

Список источников

Архивные материалы

1. Всеподданнейший отчет графа М. Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем (с 1 мая 1863 г. по 17 апреля 1865 г.) // Русская старина. 1902. № 6. С. 487–510.

2. Записка о русском расколе, составленная Мельниковым для великого князя Константина Николаевича по поручению Ланского (1857) // Извлечения из распоряжений по делам о раскольниках при императорах Николае и Александре II, пополненные запискою Мельникова. Лейпциг, 1882. С. 59–94.

3. НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 429. — Дело по доносам различных лиц о злоупотреблениях должностных лиц по Невельскому повету. Списки старообрядцев Невельского повета с указанием сословий.

4. НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 674. — Ведомости о старообрядцах и раскольниках разных сект по Витебской губ. за 1825–1834 гг.

5. НИАБ. Ф. 1416. Оп. 3. Д. 6775. — Дело по сообщению Полоцкой духовной консистории о совратившихся крестьянах помещиков Кардо-Сысоева, Сивоносова, Повало-Швейковского, Храповицкого и Антония Гласки из православия и унии в раскол.

6. НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 14822. — Дело с ведомостью о раскольниках и раскольнических зданиях за 1848 г. по Витебской губ.

7. НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 51589. — Дело по циркуляру витебского губернатора городским и земским полициям о представлении сведений о раскольниках, о числе их церквей, часовень, монастырей и скитов.

⁴⁷³ РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 21. Л. 217—217 об.— Статистика старообрядцев и сектантов за 1909–1910 года и справки по переписи 1897 г.

⁴⁷⁴ История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней. Том I: годы 1917–1970. СПб.: Воскресение, 1997. С. 719.

8. Официальные записки по вопросу о даровании раскольникам общегражданских прав и свободы в отправлении богослужения / А. Крыжин, Т. С. Лазаревский, П. И. Мельников // Странник. 1886. № 8. С. 527–564.

9. РГИА. Ф. 796. Оп. 92. Д. 298. — Дело по отношению к Варлааму, архиепископу Могилевскому, о непритеснении старообрядцев Витебской губернии духовным начальством (1811).

10. РГИА. Ф. 821. Оп. 133. Д. 21. — Статистика старообрядцев и сектантов за 1909–1910 года и справки по переписи 1897 г.

11. РГИА. Ф. 1473. Оп. 1. Д. 32. — Дела и журналы заседаний Секретного комитета по делам раскола.

Исследования и публикации

12. 17 апреля 1905 года // Полоцкие епархиальные ведомости. 1905. № 8/9. С. 261–263.

13. Бендин А. Ю. Польский мятеж 1863 г. в судьбах старообрядцев Северо-Западного края Российской империи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2011. № 1. С. 77–92.

14. Вургафт С. Г., Ушаков И. А. Старообрядчество. Лица, предметы, события и символы. Опыт энциклопедического словаря. М.: Церковь, 1996. 316 с.

15. История Русской Православной Церкви. От Восстановления Патриаршества до наших дней. Том I: годы 1917–1970. СПб.: Воскресение, 1997. 1020 с.

16. Кожурин А. Я., Кожурин К. Я. Старообрядчество в работах русских консерваторов второй половины XIX — начала XX века // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2014. № 36. С. 277–284.

17. Макаров В. Е. Старообрядчество, его смысл и значение. Защита старообрядчества. М., 2003. 39 с.

18. Пашинин М. Б. К столетию указов 17 апреля и 17 октября 1905 года о веротерпимости и свободе совести в России // Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 2005 год. М., 2004. С. 3–8.

19. Попов М. Отчет о состоянии и деятельности Витебского Епархиального Св.-Владимирского Братства за 1907 год (XX год существования) // Полоцкие епархиальные ведомости. 1908. № 42/43. С. 408–415.

20. Юхименко Е. М. Правительственная политика «борьбы с расколом» и история старообрядческого движения XVII — начала XX в. // Старообрядчество: История, культура, современность. М., 2002. Вып. 9. С. 2–5.

**Взгляды народников на старообрядчество: А. С. Пругавин
и С. П. Мельгунов***

Б. Б. Сажин,
г. Москва, Россия
Н. Ю. Кузнецова,
г. Петрозаводск, Россия

***Аннотация.** В статье рассматриваются взгляды двух народников С. П. Мельгунова и А. С. Пругавина на старообрядчество как одно из значимых религиозных течений в русском народе. Материал выстроен на основе архивных данных и публицистики изучаемых народников. Авторы приходят к выводу о том, что взгляды исследователей на старообрядчество во многом были схожи, Пругавин и Мельгунов воспринимали его как идеал русского народа.*

***Ключевые слова:** народничество, старообрядчество, С. П. Мельгунов, А. С. Пругавин, религиозные движения*

**The views of the populists on the old believers: Prugavin
and Melgunov**

Boris B. Sazhin,
Moscow, Russia
Natalya Yu. Kuznetsova,
Petrozavodsk, Russia

***Abstract.** The article examines the views of two populists S. P. Melgunov and A. S. Prugavin on the Old Believers as one of the significant religious movements in the Russian people. The material is built on the basis of archival data and journalism of the studied populists. The authors come to the conclusion that the views of researchers on the Old Believers were largely similar. Prugavin and Melgunov perceived the Old Believers as the ideal of the Russian people.*

***Keywords:** populism, Old Believers, S.P. Melgunov, A.S. Prugavin, religious movements*

Во второй половине XIX века история старообрядчества становится одной из тех тем в общественном российском дискурсе, которая привлекает к себе пристальное внимание. Оно определялось, в первую очередь, той секретностью,

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23–28–10260, <https://rscf.ru/project/23-28-10260/>, проводимого совместно с Республикой Карелия с финансированием из Фонда венчурных инвестиций Республики Карелия (ФВИ РК).

которая долгое время окружала старообрядчество и не давала возможности обществу близко познакомиться с этим феноменом русской религиозной жизни. Как следствие, академический дискурс в исследовании истории старообрядчества на тот момент времени не являлся преобладающим, в причинах обращения к этому вопросу, как правило, превалировали политические или конфессиональные интересы тех или иных социальных групп. Среди них следует выделить народников. В 60-е — 80-е гг. XIX в. тема старообрядчества для представителей демократической интеллигенции стала одной из центральных. Опираясь на литературу своих идейных предшественников, в первую очередь на труды А. П. Щапова, народники осмысливали старообрядцев как возможных союзников в борьбе с самодержавием. Последователи социалистических идей видели в старообрядцах выразителей общинных идей в русском народе, его самой развитой в интеллектуальном и нравственном отношении части. Революционные народники рассчитывали на беспоповцев в совместном вооруженном восстании против власти. В 70-е — 80-е гг. в народнической среде выделяются писатели, которые пытаются осмыслить тему на теоретическом уровне. Следует отметить таких деятелей, как И. И. Каблиц, Я. В. Абрамов, И. Н. Харламов, А. С. Пругавин. Во второй половине 80-х гг. вопрос о «старой вере» практически исчезает из поля зрения народников. Это вызвано как разочарованием в революционном потенциале старообрядчества, так и со вновь инициированной властью секретностью темы. Для представителей прогрессивной интеллигенции вопрос о старообрядчестве вновь становится актуальным в начале XX в., когда правительство взяло курс на расширение в стране начал веротерпимости. В среде неонародников на теоретическом уровне тему старообрядчества и сектантства исследовал известный общественный деятель С. П. Мельгунов.

Выбирая в качестве объекта исследования и анализа взгляды на старообрядчество именно Пругавина и Мельгунова, авторы руководствовались следующими соображениями. Первый из них — единственный из плеяды народников-семидесятников — на протяжении всей своей жизни целенаправленно изучал религиозные неконформистские движения. Пругавин являлся самым авторитетным среди единомышленников исследователем старообрядчества, и его воззрения на этот феномен русской религиозной жизни во многом отражают общую позицию народничества, особенно реформаторского, по этому вопросу. Творчество другого исследователя — Мельгунова — вызывает интерес прежде всего тем, что его взгляды на старообрядчество и сектантство, сформулированные в начале XX в., являются не просто частью идеологии демократического сегмента российского общества, но и фиксируют определенный этап эволюции в воззрениях народников по проблеме народных религиозных движений в Российском государстве. Целью статьи является освещение и сравнение взглядов Пругавина и Мельгунова на проблему старообрядчества.

Мельгунов родился 25 декабря 1879 г. (7 января 1880 г.) в Москве в знатной дворянской семье. После окончания гимназии в 1899 г. он поступил на историко-филологический факультет Московского университета и закончил его в 1904 г., получив диплом 2-й степени. Однако от продолжения академической карьеры Мельгунов отказался, занявшись публицистикой и общественной деятельностью. Во время первой русской революции состоял членом партий конституционных демократов, ее левого крыла. Однако симпатии к народническому направлению, к кружку писателей журнала «Русское богатство» стали одной из причин разногласий публициста с кадетами и вступления в 1907 г. в партию народных социалистов. Мельгунов являлся председателем правления известного издательского товарищества «Задруга». Он автор многих исторических исследований. В октябре 1922 г. Мельгунов из-за ярко выраженной антибольшевистской позиции выехал вместе с женой и ее родственниками из Москвы за границу. Умер Мельгунов в 1956 г. во Франции.

Интерес к теме старообрядчества появился у Мельгунова под воздействием литературы. Еще в гимназии, будучи юношей нерелигиозным, будущий историк, находясь под влиянием работ П. Н. Милюкова и А. П. Щапова, написал реферат «Был ли раскол движением прогрессивным или регрессивным?». В работе он доказывал, что старообрядчество — явление прогрессивное, и это вызвало негативную реакцию учителя истории Н. Н. Покровского. Стремление Мельгунова доказать свою правоту послужило причиной дальнейших занятий по выбранной теме. В итоге он стал специалистом «в области, столь чуждой всему...умонастроению», и в результате «случайные причины определили существенные последствия»⁴⁷⁵. Старообрядчеству и сектантству была посвящена и выпускная кандидатская работа Мельгунова «Религиозно-общественные движения XVII–XVIII вв.». По словам самого писателя, он в этом сочинении пытался обосновать значение сектантства в России и «связать русское современное сектантство с теми общественно-религиозными течениями, которые были в прошлом»⁴⁷⁶. Значительная часть материала диссертации позже была опубликована Мельгуновым на страницах «Книги для чтения по истории нового времени» (М., 1910–1911. Т. I–II) и в работе «Религиозно-общественные движения в России XVII–XVIII вв.» (М., 1922). Из работ Мельгунова, где поднимается тема старообрядчества, следует также выделить книги «Аввакум» (М., 1907), «Старообрядцы и свобода совести» (М., 1907), «Старообрядчество и освободительное движение» (М., 1906), «Москва и старая вера» (М., 1917), «Из истории религиозно-общественных движений в России XIX в.» (М., 1919), «Церковь и государство в России: (К вопросу о свободе совести)» (М., 1907–1909. Вып. 1–2).

⁴⁷⁵ Емельянов Ю. Н. С. П. Мельгунов: в России и эмиграции. М., 1998. С. 18.

⁴⁷⁶ Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964. Вып. 1. Ч. 1, 2. С. 80.

Освещая взгляды Мельгунова по данной теме, следует рассмотреть вопросы о причинах раскола церкви в XVII в., эволюции старообрядчества и той роли, которую оно могло играть в общественном и духовном прогрессе страны. Именно содержание ответов на эти вопросы отражало идейные интересы исследователей. Кроме того, следует отметить, что для народников, обращавшихся к этой теме, имел значение вопрос о соотношении религиозного протеста с социально-экономическими и политическими условиями жизни народа в стране.

Мельгунов считал, что одной из главных причин церковного раскола стало идеологическое противостояние в высших сословиях России того времени. По мнению народного социалиста, к моменту начала реформ патриарха Никона в стране сложились три «партии: западники, грекофильствующая партия и защитники национальной старины»⁴⁷⁷. Церковный раскол произошел из-за столкновения представителей двух последних идеологических течений в русской религиозно-общественной мысли. Мельгунов отмечал: «Отсюда раскол в русской церкви и появление старообрядчества»⁴⁷⁸. «Грекофильствующая» партия включала в себя ряд церковных иерархов и представителей высших политических кругов, включая царя Алексея Михайловича. Лидером ее был патриарх Никон, по инициативе которого и начались церковные реформы. Люди, входящие в эту партию, признавали первенствующим авторитет греческой церкви в делах веры. Статус греков, помимо религиозных предпочтений, определялся также политическими соображениями. В высших кругах во время правления Алексея Михайловича мечтали о возможности объединения всех православных народов под главенством русского царя. Поэтому «русская и греческая церковь должны были находиться в тесном единении»⁴⁷⁹. Сотрудничество светской власти с духовной в деле проведения церковных реформ Мельгунов объяснял идейным влиянием доктрины иосифлян. Божье дело стало царским делом. Санкционировалось вмешательство государственной власти в сферу религиозных интересов, проповедовалось тождество интересов государства и церкви, начавшее процесс подчинения последней. Такой «византийский идеал иосифлян» определял действия в церковной реформе царя Алексея Михайловича, которого Мельгунов также считал одним из ее инициаторов.

Содержание понятия «национальная партия», предложенное Мельгуновым, во многом отражает его демократические мировоззренческие установки. Историк отмечал: «Первенствующее место в происхождении раскола — протест

⁴⁷⁷ Мельгунов С. П. Религиозно-общественные движения русского народа в XVII в. // Книга для чтения по истории нового времени. М., 1910. Т. 1. С. 572.

⁴⁷⁸ Там же. С. 572.

⁴⁷⁹ Там же. С. 571.

против все более усиливающейся бюрократизации веры»⁴⁸⁰. Соборное начало в церкви — идеал первых идеологов — противников реформ Никона. В семантическое пространство понятия «бюрократизация веры» входили, во-первых, подчинение церкви государству и попытки власти регламентировать религиозную жизнь (наследие иосифлян); во-вторых, вмешательство священнической иерархии в устроение церковного быта верующих⁴⁸¹. Вообще, отрицательное отношение к иерархическому принципу, некритическому принятию авторитета у вдохновителей церковного протеста подчеркивается Мельгуновым во многих его работах. Любопытно отметить, что в университетском сочинении Мельгунов отмеченные особенности в церковном протесте считал развитием идеи «нестяжателей» и лютеранства⁴⁸². В последующих своих работах писатель уже не будет упоминать влияние идей Нила Сорского и протестантизма. Разумеется, греки также не могли являться авторитетом для первых идеологов старообрядчества, так как после Флорентийской унии восточная церковь была искажена «латинством». В Москве господствовало уже мнение, что христианство Русь приняла не от греков, а от апостола Андрея Первозванного. Примечательно, что, по мнению Мельгунова, протест против «западничества» в самом начале религиозного противостояния занимал второстепенное положение. Кроме того, писатель отмечал, что противники церковных реформ восстали против «теократических воцелений Никона»⁴⁸³. Следует указать, что Мельгунов в определении сущности протеста первых старообрядцев отмечал также «посягательство на саму веру» реформ Никона, так как религиозное мировоззрение людей XVII в. было связано с богослужебными текстами и обрядами⁴⁸⁴.

Мельгунов в своих исторических работах всегда подчеркивал правоту старообрядцев в споре о церковной реформе. Эту часть своих текстов публицист особенно ценил, свою кандидатскую диссертацию он признавал имеющей «некоторую научную ценность». Он отмечал: «Прежде всего многие тезисы Каптерева, которые старым ученым казались абсурдом, как вопрос об исправлении книг, вопрос о роли теократии при выяснении происхождения старообрядчества, были намечены и в моей работе, и я пришел к этим выводам самостоятельно, изучая соответствующий материал: книга Каптерева, находящаяся в прекарном положении, появилась позже»⁴⁸⁵. По мнению писателя, патриарх Никон спешил, проводя реформы, поэтому был вынужден пойти на обман и

⁴⁸⁰ РГАЛИ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 15. Л. 80 об.

⁴⁸¹ Мельгунов С. П. Религиозно-общественные движения XVII–XVIII вв. в России. М., 1922. С. 28.

⁴⁸² РГАЛИ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 15. Л. 81.

⁴⁸³ Мельгунов С. П. Москва и старая вера: очерк из истории религиозно-общественных движений на рубеже XVI–XVIII вв. М., 1917. С. 27.

⁴⁸⁴ Мельгунов С. П. Религиозно-общественные движения XVII–XVIII вв. в России. С. 43–44.

⁴⁸⁵ Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники. С. 81.

подлог. Так, например, Служебник был переведен с венецианской Евхологии 1602 г. Его начали печатать, когда в Москву еще не были доставлены древние греческие и славянские оригиналы. Вообще, Мельгунов пишет, что исправления в книгах производились по поздним итальянским и английским изданиям. Мельгунов утверждал также, что национальные церковные обряды, в отличие от греков, восходили к «первоначальному христианству». Например, двуперстное крестосложение отмечено на византийских иконах еще в XII–XIII вв. Мельгунов подчеркивал и древнесирийское происхождение «национально-церковных особенностей московского православия»⁴⁸⁶.

Для Мельгунова первые годы церковного раскола — это противостояние духовной и светской элит российского общества середины XVII в. Почему же впоследствии старообрядчество превратилось в широкомасштабное народное религиозное движение? В данном контексте Мельгунов объективирует проблему и объявляет основной причиной массового развития движения за «старую веру» политические и социально-экономические условия жизни в стране в этот период времени. По мнению писателя, в XVII в. в России усиливается экономический гнет народных масс, развивается крепостное право, укрепляется сословно-бюрократический строй государства, и оно само начинает превращаться в полицейское. Народ возненавидел государство и новые порядки, стал отвечать бунтами и восстаниями. И, когда начались первые преследования старообрядцев, народные массы, которые мало что понимали в сути церковных реформ, стали на сторону противников патриарха Никона, в первую очередь, из-за того, что гонения осуществляло правительство. Кроме того, церковная реформа в сознании народа связывалась с крепостным правом. Мельгунов отмечал: «В народном сознании церковная реформа являлась завершением крепостного ярма, как бы венцом личной неволи и государственной кабалы. Религия и мирская жизнь объединялись в одном протесте». Со «старой верой» народ стал связывать свои надежды с изменением жизни в социально-экономической и политической сферах. Писатель утверждал: «Старое становится синонимом вольности и освобождения от общественного зла. Старая вера становится девизом борьбы за экономическое благополучие, за социальное равенство и политическую свободу. Старая вера — это идейное знамя для народной оппозиции, придавшей характер планомерной борьбы, не только за материальные блага»⁴⁸⁷.

Поэтому почти все народные восстания в России после начала проведения церковных реформ происходили под знаменем «старой веры». Последнее народное возмущение, поставившее в качестве своих идеологических лозунгов старообрядческие ценности, — это бунт Емельяна Пугачева. После восстания под руководством донского казака социальный протест «пошел по другому

⁴⁸⁶ РГАЛИ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 15. Л. 112.

⁴⁸⁷ Мельгунов С. П. Москва и старая вера... С. 2–4.

руслу, далекому от старообрядчества»⁴⁸⁸. Впрочем, народник не считал вооруженные бунты основной формой борьбы с государством. Главные методы были пассивными — самосожжения на начальном этапе развития старообрядчества, пустынножителство и бегство на окраины государства, где еще слаба была власть правительства.

Мельгунов объяснял исчезновение лозунгов «за старую веру» из идеологических программ народной оппозиции расхождением между идеалом и практикой. «Раскол теряет характер... социально-политического протеста, которым была окрашена первая половина его существования»⁴⁸⁹. Что это был за «идеал», к которому стремились старообрядцы? В религиозной сфере — соборность, в политической — отрицание самодержавия («самовластие — признак появления «сына погибельного», человека греха — антихриста»), социально-экономическое равенство. Не случайно, что Мельгунов подчеркивал коммунистический характер жизнедеятельности таких старообрядческих центров, как Выг, Ветка и Стародубье. Как социалистическую теорию писатель определяет учение старца Евфимия, основателя согласия «странников»⁴⁹⁰.

Расхождение между «идеалом» и жизнедеятельностью старообрядцев было вызвано необходимостью выживания в пространстве правительственных репрессий. Как поповцы, так и беспоповцы были вынуждены идти на компромисс с властями. Наилучший способ для этого — подкуп и взятки государственных чиновников. Старообрядческие центры превращаются в крупные «торгово-промышленные общины». Лидером старообрядчества становится купечество, среди самих последователей «старой веры» начинается социальное расслоение. Так, интересы верхушки старообрядческого мира стали противоположными чаяниям народных масс.

Тем не менее, в годы первой русской революции Мельгунов пытался опереться в предвыборной кампании на старообрядцев. Политическое значение старообрядцев Мельгунов определяет их сплоченностью и численностью. Признавая политическое преобладание среди старообрядцев буржуазии, он, тем не менее, агитировал их в своих брошюрах голосовать на выборах в Государственную думу исключительно за партию конституционных демократов, к которой тогда принадлежал.

Если интересы старообрядчества и народных масс в XIX — начале XX в. уже не совпадали полностью, то каково было вообще значение последователей «старой веры» в русской жизни, по мнению демократа Мельгунова? Во-первых,

⁴⁸⁸ Мельгунов С. П. Религиозно-общественные движения русского народа в XVIII в. // Книга для чтения по истории нового времени. М., 1911. Т. 2. С. 740.

⁴⁸⁹ Там же. С. 32.

⁴⁹⁰ Там же. С. 740.

писатель выделял просветительское значение старообрядчества. Он указывал: «В XVII в. раскол явился крупным явлением в умственной жизни народа. Раскол шевелил мозг русского человека, будил его спавшие мысли. В расколе впервые пробуждается чувство сознательной религиозности, является попытка осмыслить прежде мертвый обряд, вырваться из мрака умственной неподвижности»⁴⁹¹. Можно сказать, что тот «идеал», который вырабатывался старообрядцами, как раз представляет собой продукт работы критической мысли верующего. Необходимо отметить, что основную роль в процессе рационализации мысли Мельгунов отводил беспоповцам. Поповцы, так как они не решились полностью отвергнуть религиозную традицию и сформировать окончательную позицию в отношении государства, оценивались писателем не слишком положительно. Эта часть старообрядчества, по мнению Мельгунова, остановилась в своем развитии, теряет свой нравственный авторитет и сближается с «господствующей церковью»⁴⁹². Только события первой русской революции позволили Мельгунову несколько изменить свое отношение к этой части старообрядческого мира. Публицист отмечал, что на помощь поповцев можно надеяться в разрушении «старого порядка» и в решении вопроса о свободе вероисповедания. Врагами освободительного движения они не являлись. Кроме того, Мельгунов указывал на снижение среди поповцев влияния буржуазии после 1905 г. из-за улучшения правового положения старообрядцев⁴⁹³.

Также высоко Мельгунов оценивал роль старообрядчества в распространении образования в народной среде. Ссылаясь на А. С. Пругавина, своего единомышленника, он указывал, что «старообрядчество занялось просвещением народа еще раньше, чем правительство» и «это влияло на развитие просвещения среди православного народа»⁴⁹⁴.

Вкладом старообрядчества в социальный прогресс российского общества Мельгунов считал их позицию в отношении свободы вероисповедания и взаимоотношений церкви и государства. Народник отмечал: «Старообрядцы всегда заявляли себя сторонниками полной свободы совести и врагами того союза церкви и государства, который был установлен в России. Церковь и государство, по их мнению, должны быть разделены, потому что церковь и государство ведают различные области». Первым из идеологов старообрядчества, кто поднял голос в защиту свободы совести и отделения церкви от государства, был протопоп Аввакум⁴⁹⁵. Значение этих вопросов подчеркивалось их местом в

⁴⁹¹ Мельгунов С. П. Религиозно-общественные движения русского народа в XVII в. Т. 1. С. 609.

⁴⁹² РГАЛИ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 15. Л. 14–14 об.

⁴⁹³ Мельгунов С. П. Из истории религиозно-общественных движений в России XIX в.: Старообрядчество. Религиозные гонения. Сектантство. М., 1919. С. 56.

⁴⁹⁴ РГАЛИ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 15. Л. 45–45 об.

⁴⁹⁵ Мельгунов С. П. Старообрядцы и свобода совести (Исторический очерк). М., 1907. С. 44–45.

проблеме общих гражданских прав личности как части задачи построения демократического государства в России. Кроме того, положительное разрешение вопроса о свободе вероисповедания могло повлиять на устойчивость того «идеала» верующих, о котором было сказано выше. Дело в том, что правительственные гонения на старообрядцев, осознание бесполезности сопротивления способствовали развитию у части их мистических настроений, которые ограничивали и критическую мысль, и созидательную социальную деятельность верующих.

Вопрос о мистицизме актуализировал в творчестве Мельгунова еще одну важную проблему — вопрос о взаимоотношении старообрядчества и сектантства. Сектанты для писателя являлись самой прогрессивной частью народа. Необходимо отметить, что русское сектантство Мельгунов считал естественным развитием беспоповского старообрядчества. Из части беспоповцев, которые были проникнуты мистическими настроениями, вышли хлыстовство и скопчество. Из другой части беспоповцев вышли рационалистические секты. Они пытаются «строить жизнь на новых началах согласно тем идеалам, которые найдены... в евангельском учении — на началах равенства, братства, любви и свободы, на началах коммунизма»⁴⁹⁶. По сути, именно рационалистические секты сохранили в полной мере и продолжали творчески осмысливать те «идеалы», которые проводили в жизнь старообрядцы в XVII–XVIII вв. Вообще, для Мельгунова рационалистическое сектантство представлялось самым удобным объектом для социалистической пропаганды. При соблюдении определенных условий верующие из таких общин могли переходить в лагерь демократов. «Демократы не составляют какой-нибудь общины, — отмечал писатель. — Сектант здесь превращается в сознательного гражданина. Сознательность эта не результат пропаганды, а результат движения собственной мысли»⁴⁹⁷. Таким образом, в данном контексте, беспоповцы рассматривались как переходное звено, которое через рационалистическое сектантство вводило человека в пространство активной борьбы за реализацию гражданских прав и свобод.

Таким образом, по воззрениям Мельгунова, церковный раскол, становление старообрядчества были порождены религиозно-идеологическими причинами, как проявление борьбы за национальную веру. Практически сразу после своего возникновения старообрядчество становится знаменем гражданского протеста народных масс. Посредством постоянной интеллектуальной работы старообрядцы вырабатывают общественный идеал с характерными коммунистическими чертами. Однако правительственные гонения и необходимость выживания при враждебной власти обуславливают, с одной стороны, развитие мистицизма, а с другой — выступления на первый план купечества и, как следствие, откло-

⁴⁹⁶ РГАЛИ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 15. Л. 8 об.

⁴⁹⁷ Мельгунов С. П. Из истории религиозно-общественных движений в России XIX в. С. 236.

нение от «идеала». Знамя народных чаяний подхватывает рационалистическое сектантство, происходящее из беспоповской ветви старообрядчества.

Ещё одним значимым исследователем-народником является Александр Степанович Пругавин. Фигура Пругавина представляет собой яркий пример исследователя, который «вырос» из среды революционного народничества. Он родился в 1850 г. в семье инспектора народных училищ в Архангельской губернии. Предки Пругавина принадлежали к мещанству Архангельской губернии, но, начиная с его отца, статус семьи изменился. С. Б. Пругавин выбрал своим занятием педагогическую деятельность, а значит, вошел в состав губернской интеллигенции Архангельска. Однако важно подчеркнуть, что, несмотря на этот факт, Пругавин, его братья и сестры выросли в семье интеллигенции, Пругавины, вышедшие из мещан, сохранили связь с жизнью простого народа. Подобная ситуация была типичной для многих будущих народников.

В период обучения в Петровской земледельческой академии в Москве Пругавин был привлечен в качестве свидетеля по знаменитому «нечаевскому делу». А осенью 1870 г. на почве организаторской революционной работы он познакомился с организатором петербургского народнического кружка «чайковцев» М. А. Натансоном. Последний выступил составителем программы революционной деятельности для кружка Пругавина. Контакты с Натансоном Пругавин в дальнейшем поддерживал достаточно долго.

С идеей вовлечения в революционное движение религиозных нон-конформистов России в целом и старообрядцев в частности Пругавин познакомился как раз в период активного участия в деятельности студенческих тайных обществ Москвы и Петербурга. Однако годы ссылки (1871–1879) привели к трансформации его первоначальных взглядов. Вначале Пругавин, как и большинство революционных народников, воспринимал старообрядчество как готовую революционную силу, которую стоит только правильно направить на борьбу с государственным режимом. Но уже в 1870-е гг. одна из первых статей Пругавина «Знаем ли мы раскол?», посвященная старообрядчеству, показывает трансформацию взглядов автора и переход от социально-политических идей к исследовательским. Оказавшись на севере и лицом к лицу столкнувшись с данной частью народа, Пругавин осознал, что теоретические искания, столь распространённые у интеллигенции и в том числе у народников, никак не приближали их к пониманию религиозной жизни народа и что старообрядчество как явление этой самой религиозной народной жизни требует тщательного исследования, а иначе понимания глубин русского народа не случится.

Таким образом, ключевой проблемой исследовательских исканий Пругавина на всю жизнь становится именно вопрос народной религиозности, особенности этих религиозных движений в России. Обращение к старообрядчеству как одному из ярких примеров другой русской религиозности переплетался у него с

темой защиты представителей этой группы от государственной власти, всячески притесняющей последних. В этом направлении его исследовательской активности отражалось народническое мировоззрение.

Свидетельство на свободное проживание во всех городах Российской империи, полученное Пругавиным в июне 1879 г., позволило ему позднее вернуться в Петербург и пополнить пробелы в знаниях через непосредственное общение с представителями старообрядческих согласий, наблюдение за их жизнью на местах. Так, за достаточно продолжительный период ссылки у народника накопилось много различных сведений о старообрядцах Архангельской губернии. Еще в Архангельске он начал активно публиковать в столичных изданиях свои статьи и заметки, касающиеся истории старообрядческих скитов в Архангельской губернии, их роли и значения в жизни местного общества, в том числе на примере Топозерских и Выговских скитов, судьбу которых он проследил в заметке «Староверческие скиты»⁴⁹⁸. В ней Пругавин поднимает вопрос о разгромах и разорениях этих центров «раскола» государственной властью. В петербургский период жизни уже не только Пругавин ищет возможность встречи с представителями различных религиозных течений России, но и сами представители этих религиозных течений, а также и научного сообщества ищут встречи с ним, признавая в нем знатока «раскола», пишут ему письма с просьбами осветить в печати их злободневные проблемы.

Свою программу изучения старообрядчества, заключавшуюся в глубочайшей проработке особенностей данного движения, он предлагал Архангельскому губернскому статистическому комитету⁴⁹⁹ (далее — АГСК), Известиям Русского географического общества (ИРГО) и отделу этнографии при Московском университете.

В большинстве работ Пругавин поднимал вопрос, актуальный для всех его современников — исследователей религиозной жизни народа, о внутриконфессиональных границах в религиозных группах, их формировании и особенностях. В работах «Религиозные отщепенцы. Очерки современного сектантства», «Раскол и сектантство в русской народной жизни» и «Раскол вверху. Очерки религиозных исканий в привилегированной среде» Пругавин не только представил старообрядчество Российской империи как особую христианскую общность страны, но и пытался понять, как и почему произошло разветвление старообрядчества на многочисленные направления и каким образом старообрядцы

⁴⁹⁸ Пругавин А. С. Староверческие скиты (по поводу одного частного случая) // Неделя. 1879. № 38. С. 1127–1131.

⁴⁹⁹ Сообщение Архангельского губернского статистического комитета Пругавину А. С. об отклонении комитетом его просьбы о собирании сведений по его программе о расколе // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 227. Л. 1.

были связаны с сектантством, также процветавшим на обширных территориях страны.

В работе «Раскол и сектантство в русской народной жизни»⁵⁰⁰ Пругавин полагал, что «раскол в умах и душах народа» представлял собой «особую связь быта и религии», так как, помимо материальных нужд, «у народа существуют и другие потребности, неудовлетворение которых отзывается на нем также крайне болезненно и печально»⁵⁰¹. Само понятие «раскол» как особое явление в русской жизни автор понимал как «совокупность всех вообще религиозно-этических и религиозно-бытовых протестов и разномыслий русского народа»⁵⁰². Пругавин включал в это понятие старообрядчество и все существовавшие на тот момент в обществе секты. Таким образом, он объединял в одном понятии («раскол») все те понятия (старообрядчество, сектантство, ереси), которые на тот момент еще не имели четкого определения ни в богословской науке, ни в гражданском законодательстве. В личном фонде Пругавина в РГА-ЛИ находятся несколько схем, на которых автор пытался представить классификацию сект и «дерево раскола». На этих схемах автор пояснял (на наш взгляд, и для себя в том числе) сложные переплетения между старообрядческими толками и сектами, существовавшими на тот момент в Российской империи.

В 1881 г. была опубликована «Программа для собирания сведений о русском расколе, или сектантстве»⁵⁰³. В предисловии к программе Пругавин подчеркивает, что «стремление ближе и теснее сойтись с народом, узнать его, изучить, понять», в том числе и «раскол», все больше прослеживается в обществе и объясняет, что для того, чтобы изучать такое явление, как «раскол», необходимо «видеть народ, нужно слышать его речь, нужно жить среди него». Таким образом, со страниц печати автор обращается ко всем, кто интересуется изучением религиозного вопроса, и предлагает им повторить «хождение в народ», но уже не с пропагандистскими целями, а придав подобному событию организованный характер и увеличив его научную значимость.

Заинтересованность исследователя в более глубоком понимании религиозной жизни народа определила и интерес Пругавина к любым статистическим данным по этой проблеме. Пругавин собирал и систематизировал информацию о различных сообществах старообрядцев и сектантов, которые существовали не только на территории Российской империи, но и за рубежом. При этом степень удаленности общин не имела значения, равно одинаково Пругавина волновала жизнь старообрядческих групп, например, в Румынии, или молокан в Соеди-

⁵⁰⁰ Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М., 1905. 89 с.

⁵⁰¹ Там же. С. 7.

⁵⁰² Там же. С. 9.

⁵⁰³ Пругавин А. С. Программа для собирания сведений о русском расколе или сектантстве. М., 1881. 20 с.

ненных Штатах Америки. Эмиграция «религиозных отщепенцев» как способ ухода от конфронтации с российским государством, несомненно, тревожила автора⁵⁰⁴. Она, по мнению народника, приобрела в России катастрофические масштабы, так как уезжали крепкие хозяйственники. Данный факт отрицательным образом сказывался на хозяйственной жизни страны. Информацию о подобных случаях «бегства» Пругавин узнавал как из газетных заметок, так и из переписки с сектантами и старообрядцами.

В наступившем XX в. Пругавин как автор и исследователь ожидал помощи в освобождении от гнета цензуры и возможности дальше плодотворно работать. Он обратился даже ко Временному правительству, предлагая свою помощь и знания «по вопросам религиозно-культурного характера» для нужд обновленной страны и указывая, что «и старообрядцы и сектанты — плохие революционеры <...>, но зато эти люди могут сыграть крупную, незаменимую роль на второй же день после революции, когда потребуются созидательная творческая работа в разных областях жизни»⁵⁰⁵.

В подходе Пругавина к изучению старообрядчества можно выделить определенные особенности его исследовательской работы, позволившие наиболее объективно освещать вопрос об этих религиозных группах в России: 1) изучение не только самих религиозных направлений, но и их эволюции, трансформации и наличия переходных форм; 2) беспристрастность по отношению к представителям различных религиозных течений и толков в отличие от многих других исследователей (например, представителей РПЦ).

Таким образом, можно заключить, что Пругавин как исследователь утвердился не просто в основной идее народничества — изучении русского крестьянства, но и в исследовании одной из сложнейших областей народной жизни — религии, и был признан современниками специалистом по вопросам религиозной жизни русского народа и в вопросах изучения старообрядчества и сектантства. Цикл работ Пругавина является важным источником, позволяющим не только проследить эволюцию его исследовательских взглядов, но и увидеть значимую часть русского народа — старообрядцев — его глазами. Автор ввел в оборот ранее не изученные факты, работал с современными ему источниками, в том числе и с данными современных ему староверов и сектантов. Кроме того, Пругавин создал собственную классификацию религиозных течений в Российской империи, а также описывал взаимодействие общества с данными группами.

Таким образом, воззрения Мельгунова и Пругавина на старообрядчество отразили их народническое мировоззрение. Они вписывали появление и эволю-

⁵⁰⁴ Заметки А. С. Пругавина, вырезки из газет и журналов о религиозных движениях за границей (Америке, Германии, Польше и др. странах) // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 70. Л.

⁵⁰⁵ Отрывки из набросков и заметок А. С. Пругавина, относящиеся преимущественно ко времени его службы у Колчака. Разрозненные листы // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 2. Д. 51. Л. 42–43.

ции старообрядчества в общий контекст причин становления религиозного неконформизма в стране. Оставаясь приверженцами многофакторного подхода к развитию исторических событий, Мельгунов и Пругавин отводили старообрядчеству, которое концентрировало в себе нравственные и умственные силы народа, одну из основных ролей в социальном прогрессе России.

Список источников

Архивные материалы

1. Заметки А. С. Пругавина, вырезки из газет и журналов о религиозных движениях за границей (Америке, Германии, Польше и др. странах) // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 70. 35 л.
2. Отрывки из набросков и заметок А. С. Пругавина, относящиеся преимущественно ко времени его службы у Колчака. Разрозненные листы // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 2. Д. 51. 276 л.
3. Мельгунов С. П. Университетское сочинение о расколе // РГАЛИ. Ф. 305. Оп. 1. Д. 15. 117 л.
4. Письма Пругавина Александра Степановича в отделение Этнографии Русского Географического Общества // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 379. 14 л.
5. Сообщение Архангельского губернского статистического комитета А. С. Пругавину об отклонении комитетом его просьбы о собирании сведений по его программе о расколе // РГАЛИ. Ф. 2167. Оп. 1. Д. 227. 1 л.

Исследования и публикации

6. Емельянов Ю. Н. С. П. Мельгунов: в России и эмиграции. М.: Эдиториал УРСС, 1998. 352 с.
7. Мельгунов С. П. Воспоминания и дневники. Париж: Les editeurs reunis, 1964. Вып. 1 (Ч. 1 и 2). 246 с.
8. Мельгунов С. П. Из истории религиозно-общественных движений в России XIX в.: Старообрядчество. Религиозные гонения. Сектантство. М.: Задруга, 1919. 236 с.
9. Мельгунов С. П. Москва и старая вера: очерк из истории религиозно-общественных движений на рубеже XVII–XVIII вв. М.: Задруга, 1917. 32 с.
10. Мельгунов С. П. Религиозно-общественные движения русского народа в XVII в. // Книга для чтения по истории нового времени. М.: Т-во И. Д. Сытина: Сотрудник школ (Залесская), 1910. Т. 1. 748 с.
11. Мельгунов С. П. Религиозно-общественные движения русского народа в XVIII в. // Книга для чтения по истории нового времени. М.: Т-во И. Д. Сытина: Сотрудник школ (Залесская), 1911. Т. 2. 748 с.
12. Мельгунов С. П. Религиозно-общественные движения XVII–XVIII вв. в России. М.: Задруга, 1922. 195 с.
13. Мельгунов С. П. Старообрядцы и свобода совести (Исторический очерк). М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1907. 86 с.

14. Пругавин А. С. Программа для собирания сведений о русском расколе или сектантстве. М.: Типо-лит. И Н. Кушнерова и К, 1881. 20 с.

15. Пругавин А. С. Раскол и сектантство в русской народной жизни. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1905. 94 с.

16. Пругавин А. С. Староверческие скиты (по поводу одного частного случая) // Неделя. 1879. № 38. С. 1127–1131.

УДК 281.93(005.745)

Фотоархив экспедиций в бывший Амбурский скит

Е. Ф. Луцковская,
г. Северодвинск, Россия

***Аннотация.** В статье представлена информация о фотоархиве экспедиций 2002–2018 гг., организованных Северодвинским городским краеведческим музеем на территорию бывшего Амбурского скита, располагавшегося в Архангельской губернии. В результате многолетней работы сотрудниками музея собрана большая коллекция фотографий, включающая в себя культовые памятники скита, видовые и бытовые снимки, портретные фото, жилые дома и хозяйственные постройки, старообрядческие кладбища.*

***Ключевые слова:** Архангельская губерния, старообрядчество, Амбурский скит, экспедиции, фотографии*

Photo archive of expeditions to the former Ambursky skete

Elena. F. Lutskovskaya,
Severodvinsk, Russia

***Abstract.** The article presents information about the photo archive of expeditions in 2002–2018 organized by the Severodvinsk City Museum of Local Lore to the territory of the former Ambursky hermitage, located in the Arkhangelsk province. As a result of many years of work, the museum staff has collected a large collection of photographs, including cult monuments of the hermitage, species and household photographs, portrait photos, residential buildings and outbuildings, Old Believers cemeteries.*

***Keywords:** Arkhangelsk province, Old Believers, Ambursky hermitage, expeditions, photographs*

Амбурский старообрядческий скит, находившийся в Архангельском уезде Архангельской губернии, являлся духовным центром старообрядчества и пользовался большой популярностью среди староверов на протяжении XVIII —

начала XX в. Скит был известен не только в Архангельской губернии, но и в обеих столицах Российской империи, откуда поступали богатые дары от ревнителей старой веры. Паломники, известные деятели науки и культуры, сотрудники музеев, побывавшие в разное время на его территории, оставили интересные воспоминания о его былом богатстве и запечатлели увиденное в фотографиях.

Располагался скит в 50-ти км от Архангельска, за болотами сёл Рикасихи и Кудьмы. Летняя пешеходная дорога в скит проходила по проложенным для этой цели доскам (рыбинам); такое путешествие, по словам местных жителей, не всегда являлось безопасным. Зимой туда можно было проехать по озёрам, моховым болотам и тундрам на санях на одной лошади, да и то, если снега выпадало мало⁵⁰⁶.

Известно, что в начале XX столетия Амбурский скит и моленная были посещаемы не только представителями власти, но также деятелями науки и культуры. Художник Владимир Александрович Плотников (1866–1917) ежегодно совершал поездки по России. Его фотографии хранятся во многих крупных музеях России, в том числе в Русском, Российском этнографическом музеях и др. Но, к сожалению, сделанные им фотографии, связанные с Амбурским скитом, были обнаружены только в архиве Института истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН, г. Санкт-Петербург).

В 1906 г. по заданию Московского археологического общества В. А. Плотников обследовал церкви в Архангельской губернии, тогда же он побывал и в Амбурском скиту. В фотоархиве сохранились четыре его видовых снимка. Это самые ранние из известных фотографий по истории скита на сегодняшний день. Все они имеют названия, написанные автором по нижнему краю фотографий. На одном из снимков — внутренний вид молитвенного дома (интерьер). На фотографии хорошо просматривается богатый иконостас, большое количество икон, лампы, подсвечники, книги⁵⁰⁷. По нижнему краю — надпись: «Арх. губ. Ямбургский скит. Молитвенный Дом. Внутренний вид». На двух других — двухэтажный молитвенный дом с крестом на крыше, звонница и два стоящих рядом с домом креста, один — большой восьмиконечный поклонный крест с орудиями страстей — копием и тростью. На звоннице — колокола, висят заготовленные для бани веники. Рядом стоят маленькие дети, очевидно, позирующие фотографу (см. илл. 1).

⁵⁰⁶ ГААО. Ф. 29. Оп. 3. Т. 5. Д. 816. Л. 25.

⁵⁰⁷ ИИМК РАН. Фотоархив. Нег. 0635-50.

Илл. 1. Амбургский скит. Молитвенный дом (год постройки — 1793). 1906 г.⁵⁰⁸

На четвертом снимке — вход в молитвенный дом. Слева от него — пожилой мужчина-старообрядец в белой подпоясанной рубаше, белых штанах и сапогах с высокими голенищами. Он стоит перед входом в молитвенный дом и, очевидно, тоже позирует фотографу. Над входом — иконы, киот с восьмиконечным крестом и рядом большой деревянный крест. В правой части фото едва заметно погрудное изображение сидящего мужчины⁵⁰⁹. Эти снимки дают представление о том, какой была прежняя амбургская моленная и звонница, которые до нашего времени не сохранились. Фото сделаны в то время, когда поселение называлось выселком, но, тем не менее, на фотографиях отражена жизнь староверов начала XX в. Эти редкие, уникальные снимки В. А. Плотникова имеют большое культурно-историческое значение.

Как свидетельствуют архивные документы, в скиту в 1912 г. насчитывалось полтора десятка домов, в которых проживали старцы и старицы из разных приходов Архангельской епархии. Среди них были люди семейные — местные крестьяне. В скиту были две моленные: старая принадлежала филипповцам, новая — федосеевцам. Новое здание моленной было построено в начале XX в.⁵¹⁰. Его историю можно проследить по фотографиям, переданным туристами походов выходного дня. На фотографии моленная, вид с западной стороны (автор —

⁵⁰⁸ ИИМК РАН. Фотоархив. Нег. 0635-19, 0635-51.⁵⁰⁹ Там же. 0635-52.

⁵⁰⁹ Там же. 0635-52.

⁵¹⁰ В архивных документах указываются разные даты строительства моленной: 1904, 1907, 1909 гг.

Валерий Николаевич Гурьев, 1953 г.)⁵¹¹. Видно, что здание жилое, у входа — фигуры людей. Около моленной и колокольни уложены поленницы дров. Над входом в моленную — киот для креста. Рядом с ней колокольня с тремя колоколами. На крышах моленной и колокольни — кресты.

Следующий снимок — Леонида Фёдоровича Добрынина⁵¹² 1967 года: моленная, вид с южной стороны (см. илл. 2). Слева виден вход в неё. Рядом колокольня, крытая дранкой. На колокольне сохранился один колокол. Меньший, висевший левее, был похищен. Правее колокольни — козлятник, где прежде жившие в моленной старушки держали несколько коз. Судя по другой фотографии, колокол ещё можно увидеть на снимке середины 1970-х гг.⁵¹³

Илл. 2. Амбурские. Моленная и колокольня. 1967 г.⁵¹⁴

Большой редкостью являются интерьерные фотографии культовых зданий. На снимке Л. Ф. Добрынина (1967 г) — интерьер моленной. На фотографии видно, что моленная и предметы, находящиеся в ней, используются. Хорошо просматривается богатый иконостас, большое количество икон, лампы. В то время в ней ещё жили три пожилые женщины-старообрядки и в доме поддерживался порядок.

⁵¹¹ СГКМ. КП 26497.

⁵¹² Добрынин Л. Ф. (1938 г. р.), работник Северного машиностроительного предприятия (г. Северодвинск), в настоящее время — пенсионер. Турист походов выходного дня. Волонтер экспедиций 2002, 2005, 2006 гг.

⁵¹³ СГКМ. КП 18851.

⁵¹⁴ СГКМ. КП 18492.

27 марта 1974 г. представителями Северодвинского горфинотдела и Кудьмозерского сельского совета была произведена опись и оценка находящегося в д. Амбурское дома-молельни, предназначенного на снос, для использования его в качестве строительных материалов и на дрова. В акте описи и оценки говорилось: «Здание деревянное, разрушено, нет полов, потолков, окон и дверей, фундамент сгнил полностью, частично сохранились стены. Износ составляет 80 %. Здание ремонту не подлежит. Остаточная стоимость — 317 рублей»⁵¹⁵. Именно за эту цену и было приобретено бывшее здание моленной группой туристов из десяти человек. Как указывалось в акте, «здание реализуется на снос для использования на постройку дачи для отдыхающих». «Новые хозяева» решили сохранить его и начали перестройку здания под жилой дом.

На снимке — первый этап восстановительной работы⁵¹⁶: вход в моленную, уборная, южная стена ещё не тронуты. Правое окно поднято примерно на один метр. Разобрана крыша над входом в моленную, над прихожей и трапезной. Сняты три или четыре венца над прихожей и трапезной до уровня потолка над ними. Снятые венцы пойдут на поперечную перегородку, делящую моленное помещение на два. От русской печи выведена железная труба непосредственно над печью, а не через боровок в кирпичной трубе плиты и «галанки». Перенесён западный фронтон под оставшуюся нетронутой часть двускатной крыши. Спилён вертикальный брус креста на крыше моленной. Окна подняли на три венца вверх.

Здание бывшей моленной начали перестраивать в 1974 г. и закончили в конце 1980-х гг. Остались нетронутыми только два левых окна, обшивка вокруг них и часть крыши. Вход в дом с западной стороны был перенесён на южную сторону. Перенесён был и киот для креста. Креста в нём не было ещё в 1970 г.⁵¹⁷

Кроме моленной от прежних хозяев-старообрядцев сохранилось несколько старых домов. Заселение Амбурских новыми хозяевами произошло в начале 1970-х гг., когда посещавшие эти места туристы купили там дома. Приобретали их вскладчину и индивидуально. Так, дом Павлы Григорьевны Мамоновой (в девичестве Хвиужовой) купила группа туристов в количестве семи человек. Л. Ф. Добрынин впервые побывал на Амбурских в 1965 г. А 30 октября 1970 г. семья Добрыниных купила дом у староверки Ульяны Михайловны Корельской.

Обращает на себя внимание стоящий справа от моленной большой добротный и красивый дом. По легенде, он был построен в 1907 г. артелью пинежских плотников в одно время с моленной. На протяжении XX в. дом сменил нескольких хозяев.

⁵¹⁵ Документ из частной коллекции: Акт описи и оценки № 3 от 27 марта 1974 г.

⁵¹⁶ СГКМ. КП 20993, КП 20994.

⁵¹⁷ Информант — Л. Ф. Добрынин.

Большая группа северодвинских туристов ещё с конца 1960-х гг. стала посещать дом Веры Васильевны Корельской. Дом этот был большой, в нём и останавливались. Впоследствии группа из десяти человек купила его. После смерти отца Василия Петровича Хвиюзова в нём проживали две сестры — Вера и Анна, обе были набожные. Первая вышла замуж за Семёна Корельского и стала хозяйкой этого дома. Сохранилась фотография интерьера дома (см. илл. 3). Привлекают внимание покрытые белоснежными скатертями комод и ломберный столик с многочисленными фотографиями, две большие скульптуры с фигурами воинов и гнутая мебель. На стене большие зеркала, иконы. В комнате чисто и опрятно.

Илл. 3. Интерьер дома В. В. Корельской. Начало 1970-х гг.⁵¹⁸

На других фото — две женщины пожилого возраста. В. В. Корельская стоит у изгороди около своего дома. Она одета в платье, на голове белый платок. В 1939 г. В. В. Корельская была избрана депутатом в Кудьмозерский сельский совет.

На другом фото возле погребов — Анна Васильевна Хвиюзова в чёрном платье, почти до пят, в чёрном платке и в босоножках. После смерти наставницы скита Марьи Николаевны Корельской в 1891 г. управление амбурской моленной перешло в руки семейства Хвиюзовых⁵¹⁹. Службы там совершались

⁵¹⁸ СГКМ. НВФ 172.

⁵¹⁹ ГААО. Ф. 29. Оп. 3. Т. 5. Д. 816. Л. 62.

ежедневно. В 1912 г. в старой молельне службы вела девица Анна Хвиюзова⁵²⁰, которая стала последней наставницей Амбурского скита. Фамилия Анны и Веры Хвиюзовых встречается среди 33-х граждан Амбурского выселка Архангельской губернии Архангельского уезда Кудьмозерской волости, подписавших Договор от 1 марта 1922 г. с Кудьмозерским волостным Советом рабочих и крестьянских депутатов о передаче в бессрочное и бесплатное пользование молитвенного дома⁵²¹.

**Илл. 4. Хвиюзова
Анна Васильевна**⁵²⁵

В 1920-е гг. Анна Хвиюзова входила в состав членов старообрядческого религиозного общества филипповского толка, находящегося в выселке Амбурском⁵²², а также состояла членом Совета культа верующих христиан этого общества. В Совет входило всего шесть человек, из них четверо были представителями рода Хвиюзовых⁵²³. В 1926 г. А. В. Хвиюзова была ущемлена в правах как служитель культа. И только в 1934 г. было принято окончательное решение о восстановлении её в избирательных правах⁵²⁴.

Во время одной из экспедиций нам был передан ещё один её портрет. Это уникальное фото — визит-портрет небольшого размера известного архангельского фотографа Якова Ивановича Лейцингера (см. илл. 4). На нём молодая красивая женщина в тёмной одежде, с зачёсанными назад волосами.

В марте 1973 г. Кудьмозерский сельский совет и городской совет Северодвинска вывезли трёх последних жителей Амбурских. Решением исполнительного комитета Архангельского областного Совета депутатов трудящихся за № 174 от 9 апреля 1975 г. хутор Амбурский Кудьмо-

⁵²⁰ Миссионерский отчёт о состоянии раскола старообрядчества и сектантства в Архангельской епархии и о деятельности епархиальной миссии против раскола и сектантства за 1912 год // Архангельские епархиальные ведомости. 1913. № 21. С. 579.

⁵²¹ СГКМ. КП 22320.

⁵²² ГААО. Ф. 176. Оп. 6. Д. 13. Л. 18.

⁵²³ Там же. Л. 21.

⁵²⁴ См. подробнее: Луцковская Е. Ф. Анна Хвиюзова: верность старообрядчеству до конца // Беломорские чтения. Вып. III : материалы IV межрегиональной научно-практической конф. (11 июня 2020 г.). Архангельск, 2020. С. 234–240.

⁵²⁵ СГКМ. КП 20681.

зерского сельсовета был исключён из учётных данных населённых пунктов Архангельской области⁵²⁶, так как постоянные жители не проживали там с 1973 г.

Особый интерес представляют снимки дороги на Амбурские. Старопрежние тропы проходили через д. Кудьма (кудемская тропа) и Большая Корода (кородская тропа). Протяженность любой из них составляет 12 км. Сложнее всего было пройти весной и осенью. В середине — многокилометровое болото, самый трудный участок пути. В это время всё вокруг заполнялось водой, уложенные плахи тонули, передвигаться приходилось медленно, осторожно. Каждый шаг был сопряжён с опасностью оступиться, провалиться, залить сапоги. Шли, нащупывая брёвна палками и ногами. Один из таких участков пути отражён на фото Л. Ф. Добрынина (май 1983 г.). На переднем плане — жена и дочь фотографа⁵²⁷.

Уникальным является панорамный снимок хутора Амбурский. Фото сделано с противоположного берега Амбурского озера⁵²⁸ (автор — Василий Яковлевич Гришин)⁵²⁹. На снимке — вид деревни 1960-х гг., самое высокое место небольшого участка, который был обжит населением, вокруг — болото. На фото — центральная часть деревни: шесть больших жилых домов и хозяйственные постройки. Выкошенная трава, изгороди, обрамляющие участки земли, поленицы свежезаготовленных дров. Практически все жилые дома заняты. По учётным данным Кудьмозерского сельского совета, в 1965 г. в Амбурских проживало 7 человек⁵³⁰. Часть небольших домиков находилась на самом берегу, но они не попали в кадр. Среди построек выделяется большое здание моленной, около входа — фигура женщины в чёрной одежде. Рядом с моленной колокольня с колоколом на ней. За домами — лес и старообрядческие кладбища. Подобного рода снимок в дальнейшем никому не удавалось повторить: постепенно территория застраивалась новыми домами и постройками, кое-где выросли деревья, заслонившие обзор.

В связи с удалённостью это место, со всех сторон окружённое труднопроходимыми болотами, малопосещалось и малоизучалось. В 1972 г. Тамара Александровна Иванова⁵³¹, первый директор Северодвинского городского музея, со-

⁵²⁶ Северодвинский городской архив. Ф. 12. Оп. 1. Д. 913. Л. 187, 188, 191.

⁵²⁷ СГКМ. НВФ 11252.

⁵²⁸ СГКМ. НВФ 1252.

⁵²⁹ Гришин Василий Яковлевич — в 1960-е гг. заместитель главного технолога по машиностроению Северного машиностроительного предприятия, г. Северодвинск.

⁵³⁰ Архив Белозерского административного округа (муниципальное образование «Северодвинск»). Похозяйственная книга Кудьмозерского сельского совета № 12 деревень Амбурские и Пихталы на 1965, 1966 гг.

⁵³¹ Иванова (Питолина) Тамара Александровна (07.05.1946, Молотовск — 22.10.1999, Санкт-Петербург), в 1970 г. стала основателем и первым директором Северодвинского городского музея. Благодаря её таланту организатора, активной собирательской работе было положено начало музейным коллекциям.

вершила свой однодневный поход на территорию бывшего Амбурского скита. Л. Ф. Добрынин вспоминал: «Когда зимой 1972 г. в моленной побывали воры, мы с Василием Николаевичем Рыжовым⁵³² сопровождали на Амбурские директора Северодвинского музея, заходили в моленную. Внешне там ничего не изменилось. В сундуках были книги, на стенах висели иконы, был иконостас. Кое-что Тамара с мужем отобрали, уложили на санки. Мы им помогали тащить. Но что можно увезти на одних санках по целине! Мы тогда с В. Н. Рыжовым между собой ворчали на равнодушие властей, их безразличие к судьбе имущества моленной»⁵³³. По словам Лидии Ивановны Черняевой, почётного гражданина Северодвинска, это было их свадебное путешествие⁵³⁴. К сожалению, Т. А. Иванова не сделала никаких записей рассказов оставшихся местных жителей, и о своих впечатлениях от посещений этого места, о трудностях пути туда. Очевидно, что для неё главной задачей тогда был вывоз предметов и старопечатных книг из бывшей амбурской моленной, которая к тому времени уже была нежилой. Фотофиксации похода тоже проведено не было. Из фотографий в фонды музея в тот год поступило всего восемь снимков.

После первого посещения Т. А. Ивановой Амбурских прошло 30 лет. В то время специальной программы изучения окрестностей города не существовало. Первая экспедиция сотрудников Северодвинского городского краеведческого музея в Амбурские состоялась в 2002 г. Эта работа продолжалась до 2018 г. На сегодняшний день проведено 20 полевых исследований, в ходе которых собрано более 750-ти предметов музейного значения, характеризующих культуру и быт северных старообрядческих скитов. Ни одна из этих экспедиций не проводилась без фотоаппарата, который являлся неизменным спутником их участников. Фотосъёмка во время экспедиций — неотъемлемая, а порой и ключевая часть работы полевых исследователей. Ведь впоследствии по представленным фотографиям можно восстановить эмоциональное впечатление снимающего, уточнить детали маршрута. Этнографическая экспедиция — это не только сбор предметов, не столько задача найти экспонаты для музея, сколько зафиксировать всеми возможными способами и попытаться спасти то, что ещё не было уничтожено временем и людьми.

Особо хочется отметить экспедицию 2002 г., которая проходила в течение двух дней с 22 по 23 мая и носила ознакомительный характер. В её состав вошёл Владимир Владимирович Бербенец⁵³⁵, профессиональный журналист, фо-

⁵³² Рыжов Василий Николаевич — житель г. Северодвинска, имел дом на Амбурских.

⁵³³ СГКМ, научный архив. Воспоминания Л. Ф. Добрынина.

⁵³⁴ Черняева Л. Историю раскроют экспонаты // Северный рабочий. 2000. 4 марта. С. 4.

⁵³⁵ Бербенец Владимир Владимирович (19 апреля 1954 г.) — фотожурналист, член Союза журналистов России (с 1992 г.), заслуженный работник культуры РФ (2014), фотокорреспондент издательства «Северная неделя» (1990–1992), газет «Северный комсомолец» (1992–1993) и «Северный рабочий» (1993–2014). Персональные выставки в Бостоне (1995), Северо-

тограф газеты «Северный рабочий» (г. Северодвинск). Им была проведена подробная фотофиксация пройденного маршрута и работы экспедиции. Включение в её состав профессионального фотографа позволило поднять планку жанра экспедиционной фотографии, придавая ему специфику фоторепортажа, элементов постановочной съёмки, а также сделать попытку панорамной съёмки Амбурских. Внимание Владимира Владимировича привлекли простые люди, дачники, в настоящее время проживающие в этих местах и бережно сохраняющие память о прошлом. Фотографии В. В. Бербенца отражают современное состояние поселения. Всего им было сделано и передано в музей в электронном виде 180 снимков. Среди отснятого фотографом материала встречаются повторы, дубликаты. Это была первая большая профессиональная коллекция фотографий по амбурской тематике, поступившая в фонды музея.

Участниками экспедиции стали Л. Ф. Добрынин, волонтер, главный хранитель музея Елена Фёдоровна Луцковская и научный сотрудник отдела фондов Татьяна Николаевна Поздеева. Так как экспедиция в Амбурские с нашим участием проходила впервые, то интересным было всё. Нам предстояло пройти 12 км пешком. Путь пролегал по тропе вдоль реки Иной. Надо отметить, что хотя это не историческая «дорога», но тем не менее она уже имеет собственную историю и обустроена вновь благодаря тому, что появилось автобусное сообщение. Но местность вокруг одна и та же — бескрайнее болото. Путь к Амбурским долгий и занимает немало времени. Для кого-то это четыре, а для кого-то и все девять часов.

Первая остановка была у моста на реке Иной с кратковременным отдыхом, далее — переправа через речку по «мостику» в виде двух положенных брёвен и «перил» с одной стороны. По пути взгляд фотографа «ловил» наиболее интересные кадры, например огромный муравейник в лесу. Кстати, вдоль реки можно встретить три таких «сооружения» высотой до двух метров. Места здесь девственные, малопосещаемые, и громадные муравейники тому подтверждение.

Дорога показалась длинной и монотонной, с кустиками-деревьями, ручьями-речушками, болотами и проложенными по ним брёвнышками. С тропы вдоль р. Иной перешли на тропу Амбурские — Большая Кудьма. Проходит она по болоту, брёвна на ней уложены бывшими туристами походов выходного дня 1960-х–1970-х гг., ныне дачниками. По брёвнышкам, со слегами в руках для того, чтобы удержать равновесие, участники экспедиции продолжили свой путь.

В. В. Бербенец по пути нашего следования сфотографировал памятные места для самих амбурян. За долгие десятилетия их походной жизни на всём протяжении этого маршрута сформировались остановки с собственными местными

двинске (1995, 1999, 2000). Награждён медалью «300 лет Российскому флоту» (2002). Лауреат областной премии «Лучший журналист 1997 года».

названиями. Например, привал на Шурином бревне, у Подземного ручья, Масляный борок. В данном месте ствол спиленной сосны пошёл на укрепление дороги, а пень — на табурет. Тропы с «Дружбы» и Б. Кудьмы на Амбурские сходятся здесь. Когда было пройдено две трети пути, открылась новая местная достопримечательность: на одном из деревьев кто-то вырезал надпись: «Амбурские озёра», указав стрелкой дальнейшее направление. Стало понятно, что пройдена половина пути.

В Амбурских обратили на себя внимание сохранившиеся старинные дома, построенные из хорошего крупного леса — добротного, основательно, на века; вросшая в землю, перестроенная моленная, немного покосившаяся колокольня. На окнах моленной сохранились прежние металлические решётки. Над входной дверью — киот для креста, сам крест был утрачен. Рядом с колокольней — современная постройка и последняя огорожа на Амбурских. Это фото, сделанное в солнечный день, стало визитной карточкой выставки «Амбурские: по следам экспедиций» (2003).

**Илл. 5. Амбурские. Крест
на могиле Е. Я. Семёновой.
1902 г.⁵³⁶**

Бывая на Амбурских, невозможно не посетить старообрядческие кладбища. Одно из них — Новое кладбище. Здесь хоронили пришедших в скит из «мира», а также единоверцев из соседних деревень. Сохранилось много могил и крестов, но все они большей частью безымянные. Некоторые из них упали, другие стоят, прислонённые к деревьям. На отдельных крестах содержатся криптограммы. В центре креста — небольшое углубление, в которое когда-то вставлялась маленькая иконка. Единственный хорошо сохранившийся крест — на могиле Катерины Яковлевны Семёновой (см. илл. 5). Её фамилия и дата смерти указаны на лицевой стороне в нижней части креста в виде надписи и буквенно-го обозначения чисел: «Катерина Яковлевна Семёнова. Апреля гі (13) го1902».

Сохранилось кладбище для местных староверов, где похоронены Хвиюзовы: Василий Петрович, Григорий Петрович, их жёны и дети, которые жили и умерли в Амбурских. Имеются там также захоронения, нам неизвестные. Крест-

⁵³⁶ СГКМ. НВФ 10406.

памятник на могиле Василия Петровича Хвиюзова был сделан его братом Григорием Петровичем Хвиюзовым. На обратной стороне в средней части вертикального бруса надпись: «На сем месте погребено тело раба Божия Василия, скончался 12-го декабря 1912 года».

Автор настоящей статьи посетила и другие места, где располагались старообрядческие скиты. Так, летняя экспедиция 2005 г. прошла по самому длинному маршруту: Амбурские — Пертозеро — д. Белое. Фотографом был Сергей Павлович Луцковский, волонтер. За три дня был пройден пешком по болотам путь протяжённостью в 46 километров. На снимках — дальние объекты: сохранившаяся старая банька на Пертозере, Пертозерское кладбище с крестами и разрытыми могилами, старые дома в д. Белое. Пертозерское кладбище расположено на высоком берегу озера Долгое. Вся его площадь заросла деревьями. На месте кладбища среди прочих сравнительно хорошо сохранились два больших креста высотой около 4-х метров и около 3-х метров, длина поперечной планки 1,7 метров⁵³⁷. Один из них примотан к дереву проволокой, другой подперт перекладиной от другого креста. Недалеко от них, рядом с разрытой могилой, надмогильный столбик.

Современные фотографии отражают состояние кладбища в настоящее время. Многие кресты, прислонённые к стволам деревьев, стоят хаотично или лежат на земле⁵³⁸. Никакой информации на них нет. Кому они принадлежали, неизвестно. Сохранились и фрагменты кладбищенских оградок.

Несколько необычной по своему составу была этнографическая экспедиция 2006 г. в Амбурские⁵³⁹ (фотографы Т. М. Кольцова, А. Л. Добрынин). Это была единственная весенняя экспедиция. Наш путь проходил по Кудемскому озеру. Ехали мы на снегоходе «Буран» с санями. Среди участников — Антонина Ивановна Власова. В тот год ей исполнилось 80 лет! В детстве ей не раз приходилось ходить с матерью в Амбурскую моленную, поэтому её воспоминания были очень ценны для нас. На снимках — поездка на снегоходе «Буран», осмотр достопримечательностей: моленной, колокольни, старообрядческих кладбищ, сбор предметов музейного значения и их вывоз.

На снимках экспедиции 2014 г. современные жители Амбурских (дачники). На одной из фотографий автор статьи в поисках новых находок перебирает фрагменты глиняной, фарфоровой и фаянсовой посуды⁵⁴⁰.

⁵³⁷ СГКМ. КП 18497.

⁵³⁸ СГКМ. КП 20138, 20992.

⁵³⁹ Состав участников экспедиции 2006 г.: А. И. Власова, Л. Ф. Добрынин (волонтеры), Т. М. Кольцова, доктор искусствоведения, заведующая отделом древнерусского искусства ГМО «Художественная культура Русского Севера» (г. Архангельск), Е. Ф. Луцковская, главный хранитель.

⁵⁴⁰ СГКМ. КП 23167.

Этнографические экспедиции проходили не только на территории Амбурских, но и непосредственно в городе. Дарители фотографий — бывшие туристы походов выходного дня, потомки старообрядческих семей, сами участники экспедиций. Фотоколлекция на сегодняшний день составляет 350 снимков. Необходимо отметить, что сбор предметов и фотографий проводился в начале XXI в., когда многое уже было утрачено.

Эти фотографии дают представление об Амбурском ските на протяжении его существования в XX в., а также отражают современную экспедиционную деятельность музея и новую жизнь поселения, бережно сохраняемого теми людьми, которые пришли на смену староверам.

Каждая экспедиция сопровождалась передачей предметов в фонды музея. Фотографии начала XXI в. отражают современное состояние моленной и колокольни до 2020 г. Здание как жилое помещение в последние годы уже не используется, «вросло» в землю, дверь в моленную перекошена, не открывается⁵⁴¹. Колокольня всё больше клонится набок, вот-вот упадёт. В октябре 2020 г. колокольня упала и была разобрана на дрова.

Ранее в округе существовало пять старообрядческих скитов. Амбурские — это единственно сохранившееся место в окрестностях Северодвинска, которое даёт представление о его прежней жизни. Здесь до настоящего времени сохранялись моленная, колокольня (теперь уже только в фотографиях), старые жилые дома, хозпостройки, оставшиеся со скитских времён. Но обстановка и здесь с неизбежностью меняется: разрушаются старые дома, территория зарастает кустарником. Уже уходит поколение, пришедшее на смену старопржежским жителям. Поэтому экспедиционные фотографии, сделанные в XXI в., имеют для нас большое значение как связь прошлого с меняющимся современным.

Фотографии, собранные в экспедициях, уже стали страницами истории. За двадцать лет XXI в. собрана большая тематическая коллекция, которая приоткрывает одну из малоисследованных страниц русской истории и культуры — северного старообрядчества, а также существование этих поселений в советское время. Представленные фотографические памятники используются при разработке выставок и электронных презентаций, подготовке публикаций и имеют научную значимость.

Список источников

1. Луцковская Е. Ф. Анна Хвиюзова: верность старообрядчеству до конца // Беломорские чтения. Вып. III : материалы IV межрегиональной научно-практической конф. (11 июня 2020 г.). Архангельск: Музей народных промыслов и ремёсел Приморья, 2020. С. 234–240.

⁵⁴¹ СГКМ. НВФ 10219.

2. Миссионерский отчёт о состоянии раскола старообрядчества и сектантства в Архангельской епархии и о деятельности епархиальной миссии против раскола и сектантства за 1912 год // Архангельские епархиальные ведомости. 1913. № 21. С. 579.

УДК 821.161.1

Служебная деятельность М. Е. Салтыкова-Щедрина по вопросу о вятских старообрядцах как этап писательского самоопределения

А. Г. Маслова,
г. Киров, Россия

***Аннотация.** В статье рассмотрены факты служебной деятельности М. Е. Салтыкова-Щедрина в Вятке, связанные с расследованием будущим писателем-сатириком дела о раскольниках в 1854–1855 гг. Анализируются отрывки из архивных дел, хранящихся в Центральном государственном архиве Кировской области, приводятся цитаты из протоколов допросов подозреваемых и выписки из изъятых у них документов. В данных делах содержится множество фактического материала о бытовой и эстетической стороне жизни русских старообрядцев. Автор статьи доказывает, что знакомство с этими фактами и глубокое проникновение М. Е. Салтыкова-Щедрина в атмосферу быта раскольников определило интерес будущего писателя к этой малоизученной на период второй половины XIX века стороне жизни русского народа. Полученные писателем наблюдения о жизни и системе взглядов старообрядцев отразились и в художественных произведениях, и в общественно-политических взглядах М. Е. Салтыкова-Щедрина.*

***Ключевые слова:** русская литература второй половины XIX века, быт раскольников в XIX веке, общественные взгляды М. Е. Салтыкова-Щедрина, изображение старообрядчества в художественной литературе*

Official activity of M. E. Saltykov-Shchedrin on the issue about the Vyatka Old Believers as a stage of writer's self-determination

Anna G. Maslova,
Kirov, Russia

***Abstract.** The article examines the facts of M.E. Saltykov-Shchedrin's official activities in Vyatka, related to the investigation by the future satirist of the case of schismatics in 1854–1855. Analyzes excerpts from archival files stored in the Central State Archive of the Kirov Region, provides quotes from protocols of interrogations of suspects and extracts from documents seized from them. These cases contain a lot of factual material about the everyday and aesthetic side of the life of Russian Old Believers. The author of the article*

proves that familiarity with these facts and M.E. Saltykov-Shchedrin's deep penetration into the atmosphere of life of schismatics determined the future writer's interest in this side of the life of the Russian people, little studied in the second half of the 19th century. The observations received by the writer about the life and system of views of the Old Believers were reflected both in the works of art and in the socio-political views of M. E. Saltykov-Shchedrin.

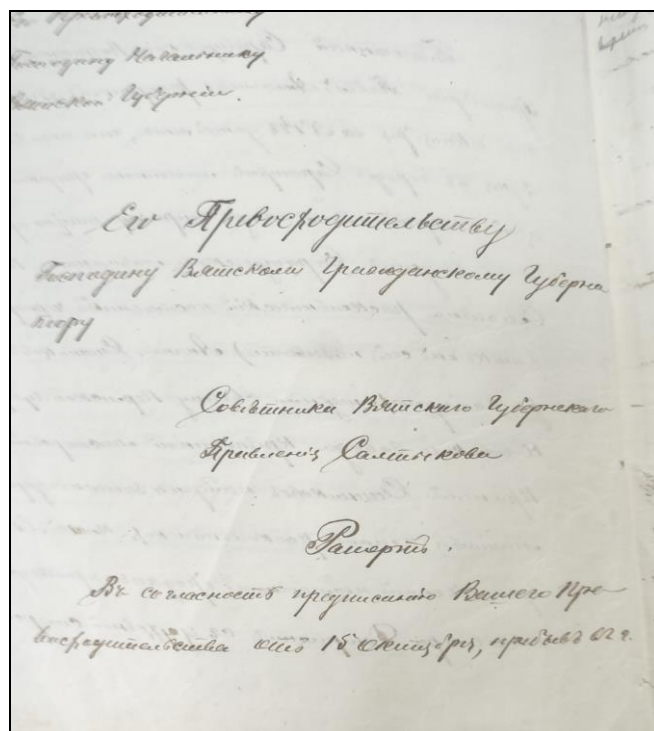
Keywords: *Russian literature of the second half of the 19th century, life of the Old Believers in the 19th century, social views of M. E. Saltykov-Shchedrin, depiction of the Old Believers in fiction*

В период с 1848 по 1855 г. М. Е. Салтыков-Щедрин находился в ссылке в губернском городе Вятке. Жизнь будущего писателя-сатирика в Вятке была в основном заполнена служебной деятельностью, к которой М. Е. Салтыков, тогда еще не выбравший себе псевдонима Щедрин, относился очень ревностно. Ответственность, честность, стремление к справедливости отличали молодого чиновника, и он быстро продвигался по карьерной лестнице, дослужившись до должности советника Вятского губернского правления и став, по сути, третьим лицом в губернии после губернатора и вице-губернатора. Ему поручались самые сложные и запутанные дела, среди которых оказалось и дело о раскольниках, которым М. Е. Салтыков занимался с октября 1854 по март 1855 г.

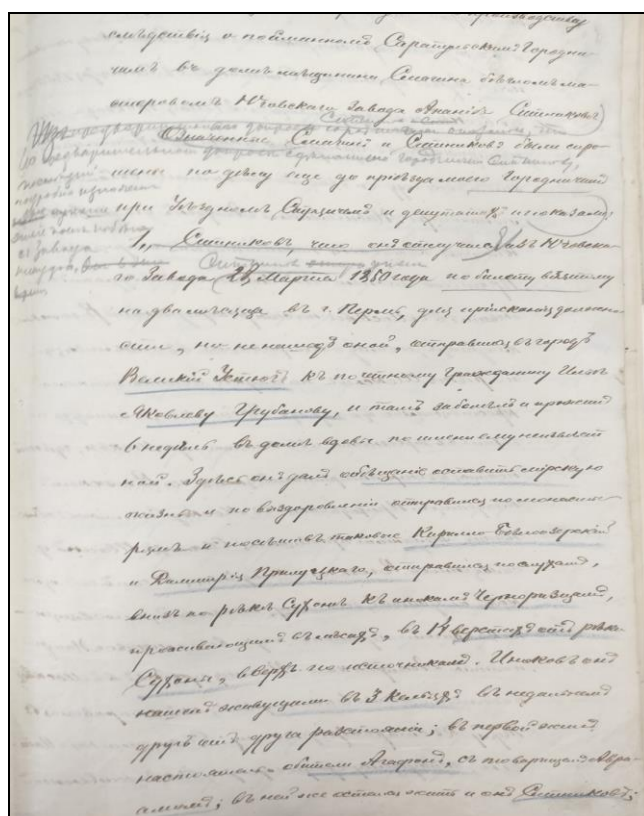
Ход дела. В начале октября 1854 г. из Сарапула от городничего фон Дрейера пришло сообщение Вятскому губернатору о поимке давно разыскиваемого беглого мастерового Анания Андреевича Ситникова, который был задержан в доме богатого купца старообрядческой веры Смагина.

Вятский губернатор поручает расследовать это дело советнику Вятского губернского правления М. Е. Салтыкову, для чего Салтыков выезжает в Сарапул и 27 октября 1854 г. пишет полный отчет о расследовании, содержащий описание допроса Смагина и копии с различных бумаг, найденных у купца, укрывавшего Ситникова.

На фотографиях представлены записи, сделанные рукой М. Е. Салтыкова, из архивного дела, хранящегося в Центральном государственном архиве Кировской области (далее — ЦГАКО). Это описание допроса Ситникова, где он сообщал, что в 14-ти верстах от реки Сухони вверх по источникам жили в кельях-скитах иноки, и сам Ситников на некоторое время поселился там, в келье с настоятелем Агафоном и с его товарищем Авраамом (см. илл. 1, 2).

Илл. 1. Начало рапорта советника Салтыкова о деле Ситникова⁵⁴²

Илл. 2. Отрывок из протокола допроса арестанта Ситникова⁵⁴³

⁵⁴² ЦГАКО. Ф. 583, оп. 698, ед. хр. 1154, л. 4 (об.).

⁵⁴³ Там же. Л. 5.

Полностью изучив дело Ситникова-Смагина, Салтыков в отчете сообщал, что ничего особо предосудительного по делу Смагина не нашел. Два письма ему показались подозрительными (одно из них — «Копия с циркулярного послания Некрасовских старообрядцев»), но по их поводу Смагин заявил, что письма привезла еще довольно давно его супруга, а он «лишь только из одного любопытства» снял с них копии.

Несмотря на то что дело по задержке беглого Ситникова показалось молодому чиновнику Салтыкову «не из важных», из столицы пришло предписание продолжать расследование о раскольниках. Как пишет вятский краевед Е. Д. Петряев, «дело о раскольниках носило затяжной и запутанный характер. Смагин и Ситников сидели в тюрьме. Губернатор требовал от Салтыкова большей решительности»⁵⁴⁴. М. Е. Салтыков в ходе этого дела на протяжении пяти месяцев бывал в разных поселках, деревнях, городах не только Вятской, но и Пермской и Казанской губерний. Об этом губернатор в одном из отчетов сообщал: «Советник Салтыков открыл, что в Чердынском уезде Пермской губернии на границе с Глазовским Вятской укрываются раскольники черноризцы в скитах... Заведение скитов и поселение всякого рода бродяг и преступников, скрывающихся под видом иноков и пустынников, приняло обширные размеры по всей северной части Чердынского уезда и северо-восточной части Усть-Сысольского уезда Вологодской губернии, где непроходимые леса представляют для этого большое удобство»⁵⁴⁵.

Впоследствии уже в своей писательской практике М. Е. Салтыков-Щедрин не раз обратится к описанию подобных скитов, запрятанных в непроходимых лесах. Так, например, в очерке «Старец» из книги «Губернские очерки», созданной сразу после возвращения из вятской ссылки, сатирик опишет, как желающие приобщиться к старой вере странники добирались до тайных мест пребывания старообрядцев: «Шел я туда с месяц <...> Сказали мне, что там деревнишка такая есть — пермяки в ней живут — оттуда, мол, всякой мальчишка тебе укажет, как пройти к пустынникам. И точно, пришел я туда, спросил только старцев, мне и проводника ту ж минуту дали»⁵⁴⁶. Рассказчик, от лица которого ведется повествование, отмечает, что пермяки к старцам имеют особое почтение и от полиции их тайные места пребывания укрывают, потому что через старцев пермяки получают и хлеб, и порох, а сами они — народ бедный, ничего этого не имеют. Далее, возвращаясь к описанию своего пути к пустынникам, рассказчик сообщает следующее: «Шли мы этак с час времени, и шли все на лыжах, потому что простыми ногами в таких снегах и ходить невозможно <...> Шли мы сначала полем — этак с версту, — а потом пошел лес, да такой частый,

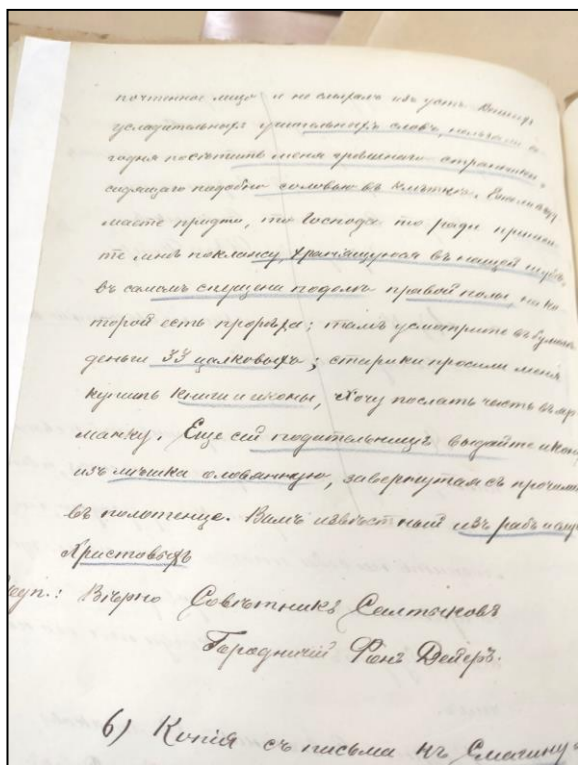
⁵⁴⁴ Петряев Е. Д. М. Е. Салтыков-Щедрин в вятке. Киров, 1988. С. 79.

⁵⁴⁵ ЦГАКО, ф. 582, оп. 140, ед. хр. 178, л. 43.

⁵⁴⁶ Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 10 т. М., 1988. Т. 1. С. 420–421.

запутанный, что даже пройти трудно, не то что проехать»⁵⁴⁷. Добравшись наконец до расчищенной полянки, путники увидели лачужку, но жилища старцев человеку незнающему все равно было не найти: «Кажись бы, все хозяйство тут — как бы жилья не найти? Однако ж без проводника именно не сыщешь, по той причине, что уж очень лес густ, а тропок и совсем нет»⁵⁴⁸. Безусловно, такие картины пришли в произведения М. Е. Салтыкова-Щедрина из его личных наблюдений над жизнью старообрядцев, сделанных в период его служебного расследования раскольничьих дел в Вятке и примыкающих к ней губерниях.

Архивные документы. В центральном государственном архиве Кировской области имеется несколько дел, в которых собраны сохранившиеся по данному следствию документы. Исходя из составленного В. Г. Шумихиным и С. П. Кокуриной библиографического указателя «М. Е. Салтыков-Щедрин и Вятка», имеющего раздел «Документы Государственного архива Кировской области, связанные с пребыванием М. Е. Салтыкова-Щедрина в Вятке в 1848–1855 годах», под пунктом 155 перечислены дела №№ 1154–1160, связанные с расследованием о раскольниках⁵⁴⁹. Это многостраничные тома, далеко не все документы расшифрованы, в том числе как по причине неразборчивого почерка советника Салтыкова, так и из-за плохого состояния материалов. Приведем лишь некоторые любопытные факты, которые могут быть интересны в качестве иллюстративного материала о быте и нравах раскольников.

**Илл. 3. Копия с записки
арестанта Ситникова
к Смагину⁵⁴⁹**

В деле об арестанте Ситникове, кроме протокола допроса и рапорта Салтыкова, содержатся также копии документов, изъятых у купца старообрядческой веры Смагина, укрывавшего в своем доме беглого мастерового. Так, в первом рапорте по делу купца Смагина имеется копия с письма арестанта Ситникова (см. илл. 3).

⁵⁴⁷ Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20 т. М., 1965. Т. 2. С. 380.

⁵⁴⁸ Там же. С. 381.

⁵⁴⁹ Шумихин В. Г., Кокурина С. П. М. Е. Салтыков-Щедрин и Вятка : библиографический указатель 1848–1982. Киров, 1985. С. 122–123.

⁵⁵⁰ ЦГАКО, ф. 583, оп. 608, ед. хр. 1154, л. 18 об.

Записка примечательна тем, что беглый — заводской мастеровой не просто знает грамоту, но и пишет весьма художественно. Приведу пример из текста письма: «Зело скучаю, не видал много дней. Вы почтенное лицо, и не слыхал из уст Ваших усладительных учительных слов, нельзя ли сегодня посетить меня, грешного странника, сидящего подобно соловью в клетке»⁵⁵¹. Кроме того, из письма видно, что в шубе, принадлежащей Ситникову и хранящейся в доме Смагина, в подоле правой полы есть потайная прореха, где спрятаны деньги, а в мешке — оловянная икона, завернутая в полотенце. Деньги Ситников просит выдать «подательнице» для покупки книг и икон, заказанных «стариками» (возможно, старцами).

Другой документ, изъятый у купца Смагина и показавшийся советнику Салтыкову подозрительным, — это «Копия с циркулярного послания некрасовских старообрядцев» (см. илл. 4).

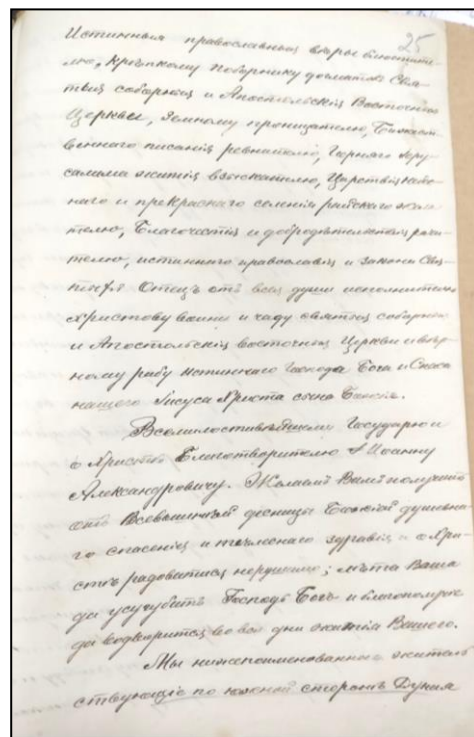
Текст послания свидетельствует о любви старообрядцев к древнему русскому слову, они следуют в своих письмах древнерусским образцам книжности:

«Господи Иисусе Христе, сыне Божий, помилуй нас. Аминь.

Истинныя православныя веры блюстителю, крепкому поборнику догматов Святыя Соборныя и Апостольския Восточныя Церкви, земному прорицателю, Божественного писания ревнителю, Горнаго Иерусалима жития взыскателю, Царствия небеснаго и прекраснаго селения райскаго желателю, благочестия и добродетельствия рачителю, Истиннаго православия и закона Святых Отец от всея души исполнителю Христову, воину и чаду Святыя Соборныя и Апостольския Восточныя Церкви и верному рабу истинного Господа Бога и спаса нашего Иисуса Христа сына Божья.

*Всемилоостивейшему государю и о Христе благодетелю Иоанну Александровичу...»*⁵⁵³.

Купец Смагин объяснял наличие такого документа в его доме тем, что переписал его ради любопытства. Видимо, его привлек витиеватый слог послания, который он мог использовать в своих духовных беседах с другими поборниками старой веры.

Илл. 4. Отрывок из копии с циркулярного послания некрасовских старообрядцев⁵⁵¹

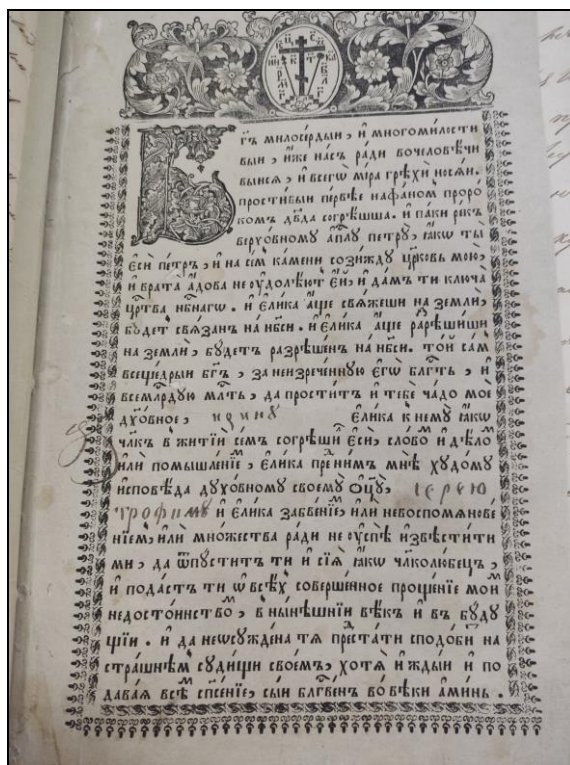
⁵⁵¹ ЦГАКО, ф. 583, оп. 608, ед. хр. 1154, л. 18–18 об.

⁵⁵² Там же. Л. 25.

⁵⁵³ Там же. Л. 24 (об.)–25.

Одним из интереснейших фрагментов раскольниковьего дела, на который обратили внимание кировские краеведы, оказались листки, связанные с допросами казанского купца 3-й гильдии Трофима Тихоновича Щедрина (74-х лет) и членов его семейства. Эти допросы осуществлялись лично советником Салтыковым, о чем свидетельствуют его собственноручные записи.

На одном из печатных списков «разрешительной молитвы» было вписано рукою имя «иерея Трофима», что видно на илл. 5.

Илл. 5. «Разрешительная молитва» с вписанным именем иерея Трофима⁵⁵⁴

Под подозрение попал Трофим Щедрин, старовер от рождения. В допросных протоколах указано, что Трофим Тихонович и члены его семейства называют себя служителями старообрядческой поповской церкви. Купец заявил, что уставом писать не умеет и никогда не брал на себя обязанности иерея, то есть не исполнял священных обрядов в кругу староверов. Дело в отношении Трофима Щедрина было закрыто, но, как замечает Е. Д. Петряев, Салтыков позднее увековечил «фамилию умного старика» в своем литературном псевдониме⁵⁵⁵.

Кроме ведения допросов, дела о раскольниках включали в себя и многочисленные обыски в домах подозреваемых. В одном из дел упоминается история обыска у крестьянина Евстафия Ефремовича Овладьева в селе Ильинское

⁵⁵⁴ ЦГАКО, ф. 583, оп. 608, ед. хр. 1159, л. 18.

⁵⁵⁵ Петряев Е. Д. М. Е. Салтыков-Щедрин в Вятке. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во. Кировское отделение, 1988. С. 80.

Пермского уезда. В доме Овладьева была обнаружена потайная комната, скрытая за большой картиной, свисающей до самого пола, что вызвало подозрение у ведущих следствие. Вот как описывается в деле эта ситуация: когда проверяющий поднял картину, увидел «маленькую дверь в потайную комнату, в которую вошел, но никого в ней не нашел», но обнаружил «в углу небольшие медные иконы, перед ними налой в виде церковного, вероятно, для чтения книг, каких, однако ж, не заметил»⁵⁵⁶.

Это лишь незначительные примеры дел и документов, с которыми соотносился молодой чиновник М. Е. Салтыков, пребывая в Вятке. Но уже из этих примеров видно, что эта деятельность давала будущему писателю, во-первых, обширнейшие и глубочайшие знания о сути русского раскола, о тех конфликтах, которые существовали в российском обществе, о русском народе, который представлял одновременно и духовно развитым, и «темным», «фанатичным». Недаром в творческом наследии М. Е. Салтыкова-Щедрина мы найдем немало произведений, отражающих знания и наблюдения писателя о жизни и нравах старообрядцев. Вот список произведений и рецензий Салтыкова-Щедрина, связанных с изображением и оценкой старообрядческого движения в Российском государстве: «Тихое пристанище», «Мастерица», «Старец» (из *«Губернских очерков»*), «Матушка Мавра Кузьмовна» (из *«Губернских очерков»*), рецензия на книгу «Сказание о странствии и путешествии по России, Молдавии, Турции и Святой земле постриженника Святыя Горы Афонския инока Парфена», рецензия на «Сборник из истории старообрядства», рецензия на книгу «Современные движения в расколе. I. Изгнание Белокриницкого митрополита из Москвы. II. Окружное послание раскольничьих архиереев и возбужденные им волнения между раскольниками».

Во-вторых, служебное расследование дела о раскольниках обогащало эстетическое чувство молодого человека, готовящегося к писательскому поприщу: мы видим богатство языка тех текстов, с которыми приходилось знакомиться Салтыкову. В документах мы видим любовь представителей старой веры к высокодуховному русскому слову, что отражает глубину эстетического чувства русского человека, его искреннюю веру в Истинного Бога Иисуса Христа.

В-третьих, все события, связанные с раскольничьим делом, породили весьма двойственное отношение писателя к старообрядцам. Поначалу М. Е. Салтыков относился к этому движению весьма скептически, впоследствии же его взгляды изменились. С. С. Бытко отмечает, что раскольники продолжали интересовать М. Е. Салтыкова-Щедрина и впоследствии, уже после его выезда из Вятки, о чем свидетельствуют книги, собранные писателем, и упоминания о внимании сатирика к изучению многочисленных сочинений старообрядцев, таких как

⁵⁵⁶ ЦГАКО, ф. 583, оп. 608, ед. хр. 1159, л. 49–50.

«Дьяконовы ответы», «Слово от старчества об антихристовом пришествии», часословы, цветники и пр.⁵⁵⁷ Стремление М. Е. Салтыкова-Щедрина углубить свои знания о старообрядцах приводит к тому, что писатель выявляет в этом движении «весьма важное преимущество», о котором пишет в повести «Тихое пристанище». Это то, что укоренившееся старое представление «ненавидело всякое насильственное прикосновение к жизни и, следовательно, делало ее доступною началам развития и самобытности»⁵⁵⁸. Именно в таком качестве, как сохранение и развитие русской национальной самобытности, рассматривается писателем старообрядчество. Кроме того, М. Е. Салтыкова-Щедрина восхищает организационная структура этого преследуемого официальными властями движения. Так, в «Нашей общественной жизни», в хронике от апреля 1864 года, он пишет: «большинство так называемых расколов свидетельствует о замечательных организаторских способностях русского человека и о далеко не заурядной его силе в деле пропаганды»⁵⁵⁹. А позже, в цикле произведений «Убежище Монрепо», писатель упомянет бегунов — представителей радикального направления старообрядцев — как образец для тех прогрессивных передовых деятелей, которые выбрали для себя тернистый путь просвещения народных масс. Это «дорога трудная, тернистая, о которой древле сказано: блюдите да опасно ходите. Чтобы вступить на эту стезю, надо взять в руки посох, препоясать чресла и, подобно раскольникам-“бегунам”, идти вперед, вышнего града взыскаю»⁵⁶⁰.

Таким образом, можно, без сомнения, утверждать, что дело о раскольниках, которое вел М. Е. Салтыков в Вятке, повлияло на молодого писателя, который, несмотря на свое первоначальное скептическое отношение к этому движению, объединившему «темных» представителей народных масс, впоследствии стремился осмыслить, почему раскол так притягателен для русского человека, понять, какие потенциальные возможности в деле пропаганды уже не патриархальных обрядов, а новых передовых идей имеет это движение. В целом, такой интерес писателя к старообрядцам предопределил создание М. Е. Салтыковым-Щедриным целого ряда произведений, описывающих быт и нравы раскольников. В этих произведениях отразилось двойственное отношение писателя к представителям старой веры: с одной стороны, он оценивает их как закоренелых «ревнителей старины», с другой — подчеркивает самобытность этого дви-

⁵⁵⁷ Бытко С. С. О месте старообрядчества в художественном наследии М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2021. № 2. С. 106–107.

⁵⁵⁸ Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 20 томах. М., 1965. Т. 4. С. 306.

⁵⁵⁹ Салтыков-Щедрин М. Е. Наша общественная жизнь. URL: <http://saltykov-schedrin.lit-info.ru/saltykov-schedrin/articles/saltykov-schedrin/obschestvennaya-zhizn/obschestvennaya-zhizn-11.htm> (дата обращения: 01.06.2023).

⁵⁶⁰ Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений в 20 томах. М., 1972. Т. 13. С. 284–285.

жения, а также отмечает огромный потенциал организаторских способностей русского человека, открывающийся в отлаженной системе жизни русских староверов, где практикуется взаимопомощь и налажено распространение «древнего» учения, несмотря на запреты и преследования со стороны властей.

Список источников

1. Бытко С. С. О месте старообрядчества в художественном наследии М. Е. Салтыкова-Щедрина // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2021. № 2. С. 105–114.
2. Петряев Е. Д. М. Е. Салтыков-Щедрин в Вятке. Киров: Волго-Вятское кн. изд-во. Кировское отделение, 1988. 128 с.
3. Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч. в 20 т. М.: Худ. литература, 1965.
4. Салтыков-Щедрин М. Е. Наша общественная жизнь. XI. Апрель 1864. URL: <http://saltykov-schedrin.lit-info.ru/saltykov-schedrin/articles/saltykov-schedrin/obschestvennaya-zhizn/obschestvennaya-zhizn-11.htm>
5. Шумихин В. Г., Кокурина С. П. М. Е. Салтыков-Щедрин и Вятка : библиографический указатель 1848–1982. Киров, 1985. 152 с.

УДК 9

Епископ Пермский Филофей и московские греки в последней четверти XV — начале XVI века

Т. А. Матасова,
г. Москва, Россия

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые известия о связях греков с Пермской епископской кафедрой в годы, когда ее возглавлял епископ Филофей. На основании анализа целого ряда источников, в том числе актов и летописей, показано, что епископу Филофею, по-видимому, были не чужды социально-политические симпатии в отношении московских греков. Это обстоятельство интересно не только для ученых-медиевистов, но и для исследователей старообрядчества Нижней Печоры: уже во времена, предшествовавшие становлению и развитию староверия в тех краях, что подразумевало в том числе обращение к «римским» образам, в сопредельных регионах замечен живой интерес к «римским» сюжетам.

Ключевые слова: Пермская епископская кафедра, епископ Филофей, московские греки, Иван III, Вологодско-Пермская летопись

Perm Bishop Philotheus and Moscow Greeks in the last quarter of the 15th — beginning of the 16th century

Tatiana A. Matasova,
Moscow, Russia

Annotation. *The article examines a variety of facts about the connections of the Greeks with the Perm episcopal see in the years when it was headed by Bishop Philotheus. Based on the analysis of a number of sources, including acts and chronicles (including the Vologda-Perm Chronicle), it is shown that Bishop Philotheus, apparently, was not alien to socio-political sympathies towards the Moscow Greeks. This circumstance is interesting not only for medievalists, but also for researchers of the Old Believers of Nizhny Pechora: already in the times preceding the formation and development of the Old Belief in those parts, which also implied an appeal to "Roman" images, a keen interest in "Roman" subjects.*

Keywords: Perm episcopal see, Bishop Philotheus, Moscow Greeks, Ivan III, Vologda-Perm Chronicle

В среде староверов, в том числе Нижней Печоры, издревле бытуют духовные стихи и повести, где в том или ином контексте фигурирует образ Рима. Так, широко распространено было Житие Алексея человека Божьего, одного из самых почитаемых на Руси святых уже с домонгольского времени, которое начинается с упоминания «Вечного города»: «Бе человек благоверен в Римъсте граде, именем Ефимиян...»⁵⁶¹ Сюжет о св. Алексее лежит и в основе знаменитого духовного стиха, также начинающегося со слов: «Бе некий человек благоверен в граде Римстем, именем Еуфимиянен...»⁵⁶² В усть-цилемских сборниках Ивана Степановича Мяндина (1823–1894) содержится Житие знаменитого новгородского святого Антония Римлянина⁵⁶³ в его особой — и исключительно ин-

⁵⁶¹ Малышев В. И. Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX в. Сыктывкар, 1960. С. 89, № 31. Другую редакцию, где после пространного предисловия следуют слова: «Во времена благочестивейших царей Аркадия и Онория баше в Риме един князь именемъ Еуфимианъ...», см.: Малышев В. И. Указ. соч. С. 103. № 50; Адрианова В. П. Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг., 1917. С. 492.

⁵⁶² Малышев В. И. Указ. соч. С. 110, 129. № 61, 84. Ср. варианты: «Как во славном во Римском во царстве жил богатый князь Ефимьяне...» (см.: Малышев В. И. Указ. соч. С. 155–156. № 138, 140); «Во славном городе во Рыме тут жил Ефимьянь князь...» (см.: Кому повем печаль мою: Духовные стихи Верхотамья. Исследования и публикации / отв. ред. И. В. Поздеева. М., 2007. С. 110. Существуют и другие — сходные! — варианты начала этого духовного стиха.

⁵⁶³ Пользуясь случаем, обратим внимание коллег на заслуживающие внимания, но пока не получившие широкой известности наблюдения В. Н. Топорова, согласно которым Антоний Римлянин не был человеком из Рима, но был связан с торговлей с Италией или, во всяком случае, со странами «римской» (латинской) веры. См.: Топоров В. Н. Из ранних русско-

тересной! — редакции. Рим представлен там и как место рождения святого («родися во граде Риме от западных страны Итальянския земли»⁵⁶⁴), и как источник его богатств, на которые он построил обитель («и от Риму принесенное имение быти ему довольно на поставление церкви и обители и на пропитание братии, и сиротам, и вдовицамъ»⁵⁶⁵). Рим упоминается и в других контекстах. Перу И. С. Мяндина принадлежит и весьма любопытная назидательная «Повесть о муже и о жене и о верности обою», действие которой, согласно одной из редакций, также разворачивается в «Вечном городе»: «В Риме граде муж некий благочестивый имея жену благовейну (!) и боящися Бога...»⁵⁶⁶ Список «римских» примеров можно продолжить: староверы Нижней Печоры широко почитают и свт. Климента папу Римского, и многих других раннехристианских святых, свидетельствовавших о Господе как в самом Риме, так и вообще на обширной территории Римской империи. Усть-цилемские интеллектуалы, как и русские средневековые книжники более раннего времени, жили в широком контексте мировой истории: в их понимании «история была одна, и она была всемирной»⁵⁶⁷. Конечно, Рим занимает далеко не первое место в «исторических размышлениях»⁵⁶⁸ усть-цилемских старообрядцев (и И. С. Мяндина в частности), но все же образ «Вечного города» в их самоощущении играл не последнюю роль.

итальянских встреч // Archivio russo-italiano / Русско-итальянский архив. Trento, 1997. Т. 1. С. 54.

⁵⁶⁴ Волкова Т. Ф. Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук (далее — ТОДРЛ). СПб., 2006. Т. 57. С. 879.

⁵⁶⁵ Там же. С. 883.

⁵⁶⁶ Рыжова Е. А., Шучалина С. В. К вопросу о круге произведений И. С. Мяндина // Исследования по истории книжной и традиционной народной культуры Севера. Сыктывкар, 1997. С. 54. Другой вариант этого же произведения начинается более нейтрально: «В некоем граде...» См.: Там же. С. 55.

⁵⁶⁷ Водолазкин Е. Г. Всемирная история в литературе Древней Руси. СПб., 2008. С. 15. В исследовании Е. Г. Водолазкина речь идет о средневековых книжниках, но в данном случае кажется возможным это высказывание распространить и на староверов — прямых продолжателей, наследников средневековой культуры, сохранивших ее дух, в основе которого — «ощущение постоянного Божьего присутствия». См.: Понырко Н. В. Древнерусская литература после Древней Руси // Библиотека литературы Древней Руси (далее — БЛДР). СПб., 2020. Т. 20. С. 5.

⁵⁶⁸ Здесь невольно вспоминается это выражение Д. С. Лихачева, характеризовавшего так эпоху «удивительного разнообразия мировых тем», эпоху завершения складывания единого государства с центром в Москве — в то самое время, когда в русской культуре не просто актуализируется образ Рима, а на его основе создаются важные для российской монархии тексты (И. С. Мяндина, впрочем, не интересовавшие). См.: Лихачев Д. С. Литература эпохи исторических размышлений // БЛДР. СПб., 1999. Т. 7. С. 5–20.

Учитывая эти обстоятельства, стоит подчеркнуть мысль о том, что в самую средневековую эпоху, задолго до появления старообрядчества как феномена, дальние северо-восточные края, где проповедовал прп. Стефан Пермский и с 1383 г. вела широкую миссионерскую деятельность Пермская кафедра, также иногда оказывались связаны с «римскими» (итальянскими и греко-итальянскими) образами, мотивами, сюжетами. И эти окраинные для русской культуры того времени территории оказывались в известной степени вовлечены в широкий всемирно-исторический контекст.

Можно думать, что епископ Пермский и Вологодский Филофей (1471–1501), конечно, не будучи латинофилом, был вовлечен в общение с московскими греками из окружения Софьи Палеолог, которые были неразрывно связаны с Италией, Римом, и, по-видимому, эта вовлеченность была несколько больше, чем кажется на первый взгляд. Попробуем взглянуть в свидетельства источников.

Как известно, многие греки после падения Константинополя 29 мая 1453 г. бежали на Запад, в том числе в Италию. Некоторые из них отправились далее во Францию и Северную Европу (в том числе в Англию⁵⁶⁹, Священную Римскую империю и даже Ливонию). В Италии представители греческой диаспоры, опекаемые кардиналом Виссарионом (1403–1472) и связанные с интеллектуальным трудом, испытали заметное влияние католической культуры, познакомились с достижениями Ренессанса (а некоторые даже сыграли свою роль в развитии культуры Возрождения). Небольшая часть греческих эмигрантов в Италию в 1470-е — 1490-е гг. оказалась в России, куда из Рима была летом 1472 г. отправлена Виссарионом племянница последнего византийского императора Софья Палеолог (рубеж 1440-х — 1450-х гг. — 1503 гг.), ставшая второй супругой великого князя Московского Ивана III (1462–1505). В новейшей коллективной монографии, посвященной судьбам русских средневековых княгинь автором этих строк было показано, что эти «римские» греки вовсе не составляли какого-то особого, личного двора Софьи (как часто по умолчанию принято их характеризовать): довольно скоро по прибытии в Россию они все переходили на службу к Ивану III и уже в статусе *его* слуг выполняли самые разнообразные поручения⁵⁷⁰. Эти поручения были связаны, главным образом, с контактами со странами Западной Европы (в первую очередь, с итальянскими государствами — Венецианской республикой, Миланским герцогством, Папской областью) и с переводческой деятельностью. Некоторые греки играли большую

⁵⁶⁹ Harris J. La comunità greca e i suoi avamposti nell'Europa settentrionale // I greci a Venezia: Atti del convegno internazionale di studio, Venezia, 5–7 novembre 1998. Venezia, 2002. Pp. 185–195.

⁵⁷⁰ Матасова Т. А. Был ли «двор» у Софьи Палеолог? // Русские княгини и их дворы в XI–XVI веках / под ред. А. Л. Корзинина. М.; СПб., 2023. С. 262–282.

роль и в Новгороде, при дворе архиепископа Геннадия (Гонзова) (1484–1504), труды которого были направлены на укрепление православной традиции. На первый взгляд, тема «московские греки и Пермская владычная кафедра» кажется в этом контексте довольно маргинальной⁵⁷¹, однако при внимательном прочтении источников оказывается, что она отнюдь не такова.

В последние годы М. Б. Плюханова в целом ряде публикаций настойчиво и справедливо обращает внимание на то, что «греческая группа» при государевом дворе была довольно тесно связана — по крайней мере, с 1480-х гг. — с Вологодским регионом. «...Вологда, Дмитров... и в особенности Кирилло-Белозерский монастырь, вся эта область была гостеприимна»⁵⁷² по отношению к московским грекам. Исследователям удалось показать связь содержания целого ряда произведений, вошедших в состав хорошо известного сборника ОР РГБ. Муз. 3271 — архива Вологодско-Пермской епископской кафедры⁵⁷³, с деятельностью московских греков⁵⁷⁴. Это время, когда Пермскую кафедру возглавлял епископ Филофей — известный интеллектуал и видный церковный деятель, весьма тесно связанный с Ферапонтовым и Кирилло-Белозерским монастырями⁵⁷⁵. Важно подчеркнуть, что обитель прп. Кирилла была важнейшим книж-

⁵⁷¹ Когда-то автору этих строк и смежная тема — «итальянцы и Русский Север» — казалась маргинальной, однако позднее оказалось, что эта тема необычайно многообразна и ярка. См. подробнее: *Матасова Т. А.* Европейский Север и Северо-Восток в представлениях русских и итальянцев в XIV — начале XVI в. // *Средневековая Русь* / ред. А. А. Горский. М., 2012. Т. 10. С. 332–367.

⁵⁷² *Плюханова М. Б.* Роль греко-итальянских униатов в становлении религиозных и политических идей на Руси конца XV — начала XVI в. // «Друг — зеркало для друга...»: Российско-итальянские общественные и культурные связи, X—XX вв. М., 2013. С. 35.

⁵⁷³ См.: *Кудрявцев И. М.* Сборник последней четверти XV — начала XVI в. из Музейного собрания // *Записки отдела рукописей ГБЛ.* М., 1962. Вып. 25. С. 220–288; *Плигузов А. И.* Текст-кентавр о сибирских самоедах. М., 1993. С. 113–115. Недавно А. Л. Грязнов, впрочем, высказал заслуживающее внимание предположение, согласно которому Муз. 3271 был составлен в митрополичьей канцелярии, причем не без участия связанного с Пермской кафедрой Леваша «Иоанова сына» Коншина. См.: *Грязнов А. Л.* «А подписал дьяк Леваш»: администратор и дипломат на службе русских митрополитов // *Акротерий: проблемы истории, искусствоведения, архитектуры и реставрации: сборник статей к 70-летию Александра Гавриловича Мельника.* М., 2022. С. 46, 57. Эта гипотеза была подвергнута критике (см.: *Новикова О. Л.* Из истории русской книжности рубежа XV–XVI вв.: рукописи епископа Никона // *Вестник Альянс-Архео.* СПб., 2023. Вып. 43. С. 7–9. Конечно, вопрос требует более детального рассмотрения, однако непосредственная связь содержания Муз. 3271 с деятельностью Пермской кафедры и / или выходцев из того региона несомненна.

⁵⁷⁴ *Плюханова М. Б.* Роль греко-итальянских униатов... С. 19–45; *Плюханова М. Б.* «Послание на Угру» и вопрос о происхождении московской имперской идеологии // *ТОДРЛ.* СПб., 2010. Т. 61. С. 452–488; *Плюханова М. Б.* «Многосложное послание / свиток» как лаборатория идей // *ТОДРЛ.* СПб., 2014. Т. 62. С. 343–374.

⁵⁷⁵ *Романова А. А.* Филофей // *Словарь книжников и книжности Древней Руси.* СПб., 2004. Вып. 3. Ч. 4. С. 876–877. Большое значение имеют новейшие наблюдения Н. В. Башнина, см.: *Башнин Н. В.* Земля, война и дань: великий князь Иван III и епископ Пермский Филофей //

ном центром той поры, давшим русской культуре второй половины XV в. в том числе знаменитого книжника Ефросина, в свою очередь, отличавшегося необычайной широтой интересов⁵⁷⁶.

Это оказывается тем более важно, если учесть, что именно Вологодско-Пермская летопись, в основе которой лежит свод, составленный при Филофее⁵⁷⁷, содержит несколько уникальных известий, связанных с греками, служившими при дворе Ивана III. Настроения по отношению к грекам в Вологодско-Пермском своде, как кажется, более благожелательны, чем в других сводах этого времени.

Это обстоятельство не удивительно, поскольку тревожной осенью 1480 г., когда хан Ахмат, как тогда казалось, мог захватить Москву, именно в вологодские, белозерские пределы Иван III направил Софью с новорожденным и долгожданным сыном (будущим Василием III) и с казной в сопровождении бояр «Василья Борисовича [Тучко Морозова] и Андрея Михайловича Плещеева, и диака Василья Долматова»⁵⁷⁸. Исключительное значение имеет тот факт, что именно в Вологодско-Пермскую летопись не вошло весьма распространенное в летописных сводах конца XV — первой трети XVI в. и крайне некомплементарное для Софьи и ее приближенных рассуждение о том, как люди, окружавшие великою княгиню, «разоряли» белозерский край, обременяя жителей тяжелыми податями в свою пользу («и по которым странам ходили, темъ пущи татарь от боярьских холоповъ, от кровопилицевъ христианских») ⁵⁷⁹. Краткие осуждающие сообщения о том, что Софья бежала из Москвы в 1480 г. «не гонима никым же»⁵⁸⁰ присутствуют даже в сводах, близких московскому двору⁵⁸¹. Есть основания полагать, что отсутствие этой статьи в Вологодско-Пермской летописи (и отсутствие даже намека на нее, что уникально для летописания этого времени!), может говорить о том, что ее составители как минимум не разделяли этого осуждения и, вероятно, даже симпатизировали московским грекам. Здесь стоит иметь в виду, что в 1480 г. Белозерье еще не находилось в ве-

Canadian-American Slavic Studies. 2022. Vol. 56. С. 331; *Башинин Н. В.* Иван III и епископ Пермский и Вологодский Филофей // Комплексный подход в изучении Древней Руси : материалы XII Международной научной конференции 11–15 сентября 2023 г. М., 2023. С. 110–111.

⁵⁷⁶ Важным кажется обратить внимание на новейшее исследование о Ефросине: *Бобров А. Г.* Ефросин Белозерский в поисках Рая. СПб., 2023. 270 с.

⁵⁷⁷ *Лурье Я. С.* Летопись Вологодско-Пермская // ТОДРЛ. Л., 1985. Т. 39. С. 119–120.

⁵⁷⁸ Полное собрание русских летописей (далее — ПСРЛ). СПб., 1910. Т. 20. Ч. 1. С. 339.

⁵⁷⁹ ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. С. 346–347; ПСРЛ. М., 2004. Т. 23. С. 182–183; ПСРЛ. М., 2000. Т. 24. С. 201–202; ПСРЛ. М.; Л., 1963. Т. 28. С. 150–151, 315–316.

⁵⁸⁰ В древнерусской книжности нередко встречается выражение «не гоним(а) никим же, только Богом единым». Тем не менее, в данном случае оно совершенно не подразумевается.

⁵⁸¹ ПСРЛ. М., 2004. Т. 25. С. 328; ПСРЛ. М., 2007. Т. 27. С. 284.

дении Пермской владычной кафедры, однако для составителей Вологодско-Пермской летописи эти земли были исключительно важны.

Именно «греческая группа» представляла собой, по словам М. Б. Плюхановой, «энергично действующую лабораторию, разрабатывающую материалы-заготовки для идейного воздействия на русского властителя, активизирующую древнюю византийскую терминологию императорской власти, пускающую в ход византийское и библейское красноречие для изменения и возвышения значения и стиля московской государственности...»⁵⁸² Все это также не удивительно: греки действительно верой и правдой служили московскому государю, поскольку видели в нем и его наследниках возможных избавителей от османского гнета⁵⁸³. Свидетельства о вере греков в помощь России в борьбе с султаном встречаются и в венецианских источниках, например в дневниках сенатора Доменико Малипьеро⁵⁸⁴. Весьма показательно в этом отношении, что и для выдающегося книжника Максима Грека, и позже для папского посла Антонио Поссевино Василий III был, в первую очередь, Палеологом⁵⁸⁵, а не Рюриковичем.

Вологодские пределы и особенно территория Пермской кафедры были опорой Ивана III в ходе освоения северо-востока. Большое внимание «государь всея Руси» уделял уникальным природным богатствам этих краев. По известному свидетельству Вологодско-Пермской летописи, месторождения золота и серебра были обнаружены на р. Цильме московской экспедицией в начале 1490-х гг. Одним из государевых людей, направленных для руководства разработкой руды (или для контроля над этим процессом), был грек Мануил Ралев (Ларев) («Мануил Илариов сын Грек») — участник нескольких посольств в Италию (Венецию, Милан, Рим)⁵⁸⁶. Он привлек к освоению этих месторождений в том числе «фряжских» (итальянских) и немецких (из Священной Римской империи) рудознатцев: «Марта в 2 отпустил князь великий Иван Васильевич всеа Руси *Мануила Илариева сына Грека* да с ним своих детеи боярских, Ва-

⁵⁸² Плюханова М. Б. Роль греко-итальянских униатов... С. 39.

⁵⁸³ См. подробно: Матасова Т. А. Софья Палеолог. М., 2016. С. 153–198.

⁵⁸⁴ «Предполагается, что этот король (Иван III. — Т. М.) в скором времени направится на борьбу с турками, потому что он — зять деспота Фомы Палеолога...» См.: *Annali Veneti dall'anno 1457 al 1500 del senatore Domenico Malipiero, ordinate ed abbreviate dal senatore Francesco Longo* // Archivio storico italiano. Vol. VII. Parte 1. Firenze, 1843. P. 106. Рус. пер. отрывка см.: Скржинская Е. Ч. Русь, Италия и Византия в средневековье. СПб., 2000. С. 281.

⁵⁸⁵ «Василие Иоанновиче Палеологе», — обратился к великому князю Максим Грек в 1518 или 1519 г. См: Преподобный Максим Грек. Сочинения. М. 2008. Т. 1. С. 119. В 1580-е гг. папский легат сообщает, что Россией в начале XVI в. правил «Гавриил, впоследствии названный Василием Ивановичем, сын Софьи, дочери Фомы Палеолога» (про Ивана III у А. Поссевино в данном случае — ни слова). См.: Поссевино А. Исторические сочинения о России XVI в. М., 1983. С. 216.

⁵⁸⁶ Скржинская Е. Ч. Кто были Ралевы, послы Ивана III в Италию? // Проблемы истории международных отношений : сборник статей памяти академика Е. В. Тарле / отв. ред. В. И. Рутенбург. Л., 1972. С. 267–281.

силья Иванова сына Болтина да Ивана Брюха Кузьмина сына Коробьина, да Ондрюшку Петрова, с мастера съ Фрязы серебра делати и меди на реце на Цылме, а делавцовъ с ними, кому руда копати, с Устюга 60 человекъ, з Двины сто человекъ, с Пинеги 80 человекъ, а Пермич и Вымич, и Вечегжан, и Усолич сто человекъ, тем кормъ провадити в судех до места... (Здесь и далее курсив мой. — Т. М.)»⁵⁸⁷. Эти известия в измененном виде вошли в более позднюю, составленную в 1580-е — 1620-е гг. Вычегодско-Вымскую (Коми-Вымскую, Мисаило-Евтихиевскую) летопись, в которой, правда, успевший пожить в Риме грек Мануил Ралев назван «*немцем* Имнуилом Иллариевым»⁵⁸⁸. По-видимому, это «книжное превращение» грека в немца обусловлено тем, что известие именно о немецких рудознатцах, годом ранее обнаруживших месторождения, вошло в несколько важнейших сводов XVI в. и поэтому оказалось распространено в книжности гораздо более широко. Так, Никоновская летопись сообщает: «Тоя же осени, октября 20, приидоша на Москву Андрей Петровъ да Василей Ивановъ сынъ Болтина, что посылалъ князь великий съ ними *Немецъ* Ивана да Виктора на Печеру руды искати серебряныя; и они нашли руду серебряную и медяную въ великого князя отчине на реце на Цилме, не доходя Космы реки за полднища, а отъ Печеры-реки за седмь днищ, а места того, где нашли, на десяти верстахъ...»⁵⁸⁹ Ей вторят Воскресенская летопись⁵⁹⁰ и Лицевой летописный свод⁵⁹¹. По-видимому, составители этих сводов опирались на сходную по содержанию статью Вологодско-Пермской летописи⁵⁹². Важно отметить, что пути «рудознатцев» на Цильму шли в том числе по территории Пермской епархии и весьма вероятно, что Филофей мог оказывать им какую-то поддержку.

Прямых и устойчивых связей «греческой группы» с пермскими епископами (постоянная книжная деятельность, например копирование рукописей или переводы) пока не известно, однако обращает на себя внимание еще одно известие Вологодско-Пермской летописи, датированное 1487 г. В нем говорится, что Иван III отправил грека Микулу Ангелова («сынъ боярской Микула Малои Ангеловъ сын Гречиновъ») к епископу Филофею в Усть-Вымь, чтобы сообщить

⁵⁸⁷ ПСРЛ. Т. 26. С. 288.

⁵⁸⁸ Документы по истории Коми (публ. П. Г. Доронина) // Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 264. Об этом известии см.: *Флора Б. Н.* Коми-Вымская летопись // Новое о прошлом нашей страны. Сборник памяти академика М. Н. Тихомирова. М., 1967. С. 222–223.

⁵⁸⁹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 12. С. 232.

⁵⁹⁰ ПСРЛ. М., 2001. Т. 8. С. 223 (Цильма названа «Цимлей»).

⁵⁹¹ Лицевой летописный свод XVI века. М., 2012. Кн. 17. С. 183–184.

⁵⁹² «Тое же осени, октября в 20, приидоша на Москву Ондрюкъ Петров да Василей Иванов сынъ Болтина, что посылалъ князь великий с ними Немец, Ивана да Виктора, на Печеру руды искати серебряные. И они руду нашли серебряную и медяную в великого князя вотчине на реце на Цылме, не доходя Космы реки за полднища, а от Печеры реки за семь днищъ. А места того, где нашли, на десяти верстахъ...» См.: ПСРЛ. М.: Л., 1959. Т. 26. С. 287.

о победе государева войска над Казанью⁵⁹³. Другие греки — Дмитрий и Мануил Ралевы (!) — были отправлены с той же целью в Венецию⁵⁹⁴. Оповестить венецианцев об этой громкой и важной для Ивана III победе было важно, поскольку это означало рассказать об этом всей Европе: Венеция была одним из городов, где ковалась международная политика того времени. Отметим, что Микула был сыном Мануила Ангелова⁵⁹⁵, весьма заметного придворного деятеля. Он был одним из руководителей посольства в Италию 1483–1484 гг.⁵⁹⁶ и важнейшей как для Ивана III, так и для герцогов Сфорца миссии в Милан в 1493 г.⁵⁹⁷

Но почему же было важно оповестить епископа Филофея о победе над Казанью? Только ли потому, что казанские земли были сопредельными по отношению к вологодско-пермским? И почему туда был отправлен именно Микула Ангелов?

Филофей был, несомненно, не только видным миссионером, деятельно способствовавшем распространению почитания выдающихся пермских епископов — прп. Стефана († 1396)⁵⁹⁸ и свщмч. Питирима († 1455)⁵⁹⁹. Деятельность Филофея находилась вполне в русле настроений и решений великого князя⁶⁰⁰.

⁵⁹³ ПСРЛ. Т. 26. С. 278—279.

⁵⁹⁴ *Хорошкевич А. Л.* Итальянская хроника XV в. о Казани // Из истории Татарии. Сб. 5. [Ученые записки Казанского Государственного Педагогического Института. Вып. 116.] Казань, 1973. С. 114–117.

⁵⁹⁵ О том, что Мануил был именно отцом Микулы, см. подробно рассуждения автора этих строк: Русские княгини... С. 483–484.

⁵⁹⁶ *Чумиков А.* Неизданные русские акты XV–XVI вв. Ревельского городского архива // ЧОИДР. 1897. Кн. 2. Смесь. С. 3; *Флоря Б. Н.* Русские посольства в Италию и начало строительства Московского Кремля // Государственные Музеи Московского Кремля : материалы и исследования. М., 1980. Вып. 3. С. 13.

⁵⁹⁷ ПСРЛ. Т. 6. Вып. 2. Стб. 337, 341; Т. 8. С. 226, 228; Т. 18. С. 278; Т. 24. С. 211, 213, 239; Т. 27. С. 293, 365, 366. См.: *Матасова Т. А.*: 1. Миланский список московской грамоты 1493 г.: автограф грека из окружения Софьи Палеолог // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 2. С. 5–13; 2. Латинский перевод грамоты Ивана III 1493 года в Милане и Флоренции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 2. С. 41–51.

⁵⁹⁸ *Духанина А. В.* Атрибуция Пахомию Сербу старшего проложного жития Стефана Пермского // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2017. № 4. С. 93–106; *Духанина А. В.* Пахомий Логофет // Православная энциклопедия. М., Т. 55. С. 158–190.

⁵⁹⁹ *Тарасов А. Е.* Священномученик Питирим Пермский: заметки о биографии и почитании владыки (XV–XVI вв.) // Slovene / Словене. 2020. Т. 9. № 2. С. 395–416.

⁶⁰⁰ См. подробнее: *Башнин Н. В.* Земля, война и дань. С. 324–365. Здесь уместно вспомнить, что уже само основание Пермской епископии в 1383 г. было связано с продвижением Москвы в этот край. «До присоединения Новгорода [к Москве] вопрос о государственной принадлежности Пермской земли был для Пермской епископской кафедры далеко не безразличным. Как видно из сохранившихся в составе Коми-Вымской летописи и разобранных выше пермских летописных фрагментов, новгородцы в конце XIV в. выступали против создания епископии в Пермской земле, утверждая, что эта земля — “вотчина святой Софии” и должна находиться под властью новгородского архиепископа... В этих условиях обоснование прав

Владыка сыграл определенную роль в переговорах между вогулами и Иваном III после пленения вогульского князя Юзшана в 1484 г.⁶⁰¹ В 1490 г. Филофей ездил в Москву на церковный собор, направленный против еретиков. Несомненно, что для Ивана III в деле продвижения на северо-восток было исключительно важно поддерживать «промосковские» настроения Пермского владыки. Н. В. Башнин приходит к справедливому выводу о том, что «для Ивана III важным было укрепление великокняжеской власти на этих землях, именно поэтому Филофей получает поддержку Москвы»⁶⁰². Это выразилось в целом ряде великокняжеских инициатив, связанных как с урегулированием земельных отношений⁶⁰³, так и иного рода. В частности, речь шла о передаче по воле Ивана III церквей в Вологде в ведение Пермской кафедры⁶⁰⁴. Несомненны также книжные связи Филофея с Ефросином Белозерским и с владыкой Геннадием⁶⁰⁵ — выдающимися книжниками, в яркой деятельности которых отразилось мощное западное влияние. Широкое участие греков (в первую очередь, из рода Траханиотов) в деятельности «геннадиевского кружка» давно известно⁶⁰⁶.

Учитывая все эти обстоятельства, мысль о том, что Филофей лично симпатизировал «греческой группе» при дворе Ивана III, интересовался интеллектуальными и дипломатическими достижениями ее представителей, не кажется большим преувеличением. Поскольку общение с греками было в ту пору не-

московских великих князей на Пермскую землю было для Пермских владык насущной необходимостью» (*Флоря Б. Н.* Коми-Вымская летопись. С. 231).

⁶⁰¹ См. *Плигузов А. И.* Текст-кентавр о сибирских самоедах. С. 148–150.

⁶⁰² *Башнин Н. В.* Земля, война и дань. С. 358.

⁶⁰³ Великокняжеская грамота 1483 г. подразумевала передачу права Филофея судить своих вотчинников, а грамота 1490 г. подтверждала право Филофея владеть значительными территориями в Вычегодской земле. См.: *Документы по истории Коми.* С. 247–248, 248–252. О большом значении этих грамот, а также переписи 1481 г., осуществленной государевым чиновником Иваном Гавриловым, в деле продвижения московского влияния в регионе см. очень подробно: *Башнин Н. В.* Земля, война и дань. С. 324–365. Показательно, что грамоту 1490 г. «написал» Федор Курицын — известный интеллектуал, размышлявший о «самовластии души».

⁶⁰⁴ *Башнин Н. В.* Земля, война и дань. С. 349–350.

⁶⁰⁵ *Бобров А. Г.* «Сказание об Индийском царстве» в версии Ефросина Белозерского // *ТОДРЛ.* Т. 59. СПб., 2008. С. 280–282; *Новикова О. Л.* Из истории редактирования летописных памятников в Кирилло-Белозерском монастыре на рубеже XV–XVI вв. // *Летописи и хроники: Новые исследования.* 2011–2012. М.: СПб., 2012. С. 206–235. Н. В. Башнин справедливо отмечает, что «поставление иерархов Зосимы, Геннадия и Тихона произошло уже после присоединения Новгорода к Москве и закрепления этого события в договорах. В хиротониях этих иерархов участвовал или мог участвовать Филофей. Таким образом, это были лица, зависимые от великого князя, поставленные перед необходимостью выполнять его волю и, вероятно, пожелания епископа Филофея». См.: *Башнин Н. В.* Земля, война и дань. С. 349–350.

⁶⁰⁶ Новые данные о Мануиле Дмитриевиче (!) Траханиоте см. подробно: *Матасова Т. А., Воробьев Г. В.* Новый документ по истории связей греческого мира и России последней четверти XV в. // *Византийский временник.* М., 2016. Т. 100. С. 256–270.

возможно вне итальянской темы (более или менее проявленной), кажется возможным вообразить, например, привезенное греками итальянское вино, которое вполне могли использовать в Вологде и Усть-Выми в литургических целях. Нельзя исключать, что — увы, не сохранившиеся! — облачения епископа и его приближенных могли изготавливаться из итальянских (венецианских?) драгоценных тканей, распространенных в ту пору⁶⁰⁷.

Позднее посол в Усть-Вымь Микула Ангелов (в 1487 г., по-видимому, еще совсем молодой человек) станет одним из наиболее видных деятелей московского двора. Он не раз будет участвовать в придворных церемониях, в том числе при приеме иноземных послов, сопровождать великого князя в поездках по России, станет доверенным лицом Ивана III при осуществлении сношений с Литвой⁶⁰⁸. По наблюдениям В. А. Кучкина, Микула «был женат на дочери Дмитрия Семеновича Пешкова-Сабурова, троюродной сестре великой княгини Соломонии Сабуровой, и стал благодаря этому дальним родственником самого Василия III»⁶⁰⁹. Видимо, со службой Микулы и заключением этого брака связано земельное пожалование Микуле — большое подмосковное село Ангелово, находящееся на западе от Москвы, недалеко от современного г. Красногорска⁶¹⁰. Сыном Микулы был известный писец XVI в., келарь Троице-Сергиева монастыря Андриян Ангелов («Андриян Микулин»)⁶¹¹.

Итак, уникальные свидетельства о миссиях греков на московской службе в район р. Цильмы и Усть-Выми, запечатленные в Вологодско-Пермской летописи, отсутствие в этом своде негатива в адрес «греческой группы» (нет свидетельств о «бегстве» Софьи на Белоозеро) могут косвенно свидетельствовать о том, что епископу Филофею были не чужды симпатии в отношении московских греков. Это заставляет видеть исследовательскую перспективу в изучении личности Филофея, в том числе в его возможном увлечении западной (греко-итальянской) темой. Под последним подразумеваются не какие-либо униатские настроения, а исключительно стремление укрепить православную традицию и заодно московское влияние на вверенной ему земле. Интересно, что следы

⁶⁰⁷ См.: Матасова Т. А. Русско-итальянские отношения в политике и культуре Московской Руси середины XV — первой трети XVI в. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. С. 190–191.

⁶⁰⁸ Русские княгини... С. 484–486.

⁶⁰⁹ Кучкин В. А. Завещание С. Д. Пешкова-Сабурова и Евангелия Андрияна Ангелова // ТОДРЛ. 2004. Т. 55. С. 141.

⁶¹⁰ Веселовский С. Б. Московское государство XV–XVII вв. Из научного наследия. М., 2008. С. 66–67. В селе Ангелово, ныне примыкающем к современной окраине Москвы, до сего дня стоит кирпичная церковь в честь св. Николая Чудотворца — небесного покровителя Микулы, построенная в начале XX в. Она возведена на месте старого деревянного храма, изначально восходившего ко времени жизни Микулы Ангелова.

⁶¹¹ См. подробно: Кучкин В. А. Завещание С. Д. Пешкова-Сабурова... С. 139–141.

«греко-римских» размышлений местного духовенства можно разглядеть в истории Коми края задолго до распространения старообрядчества в этом регионе.

Список источников

1. *Адрианова В. П.* Житие Алексея человека Божия в древней русской литературе и народной словесности. Пг.: Тип. Я. Башмаков и К, 1917. 518 с.
2. *Башнин Н. В.* Земля, война и дань: великий князь Иван III и епископ Пермский Филофей // *Canadian-American Slavic Studies*. 2022. Vol. 56. С. 324–365.
3. *Башнин Н. В.* Иван III и епископ Пермский и Вологодский Филофей // Комплексный подход в изучении Древней Руси : материалы XII Международной научной конференции 11–15 сентября 2023 г. М.: Индрик, 2023. С. 110–112 .
4. *Бобров А. Г.* «Сказание об Индийском царстве» в версии Ефросина Белозерского // *ТОДРЛ*. Т. 59. СПб.: Наука, 2008. С. 264–292.
5. *Бобров А. Г.* Ефросин Белозерский в поисках Рая. СПб.: Алетейя, 2023. 270 с.
6. *Веселовский С. Б.* Московское государство XV–XVII вв. Из научного наследия. М.: АИРО–XXI, 2008. 384 с.
7. *Водолазкин Е. Г.* Всемирная история в литературе Древней Руси (на материале хронографического и палейного повествования XI–XV веков). СПб.: Пушкинский Дом, 2008. 493 с.
8. *Волкова Т. Ф.* Иван Степанович Мяндин — редактор древнерусских повестей (Некоторые итоги изучения литературного наследия печорского книжника) // *Труды Отдела древнерусской литературы Института русской литературы (Пушкинского Дома) Российской академии наук*. СПб., 2006. Т. 57. С. 839–890.
9. *Грязнов А. Л.* «А подписал дьяк Леваш»: администратор и дипломат на службе русских митрополитов // *Акротерий: проблемы истории, искусствоведения, архитектуры и реставрации : сборник статей к 70-летию Александра Гавриловича Мельника*. М.: Квадрига, 2022. С. 38–62.
10. Документы по истории Коми (публ. П. Г. Доронина) // *Историко-филологический сборник Коми филиала АН СССР*. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1958. Вып. 4. С. 241–271.
11. *Духанина А. В.* Атрибуция Пахомию Сербу старшего проложного жития Стефана Пермского // *Древняя Русь. Вопросы медиевистики*. 2017. № 4 (70). С. 93–106.
12. *Духанина А. В.* Пахомий Логофет // *Православная энциклопедия*. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2019. Т. 55. С. 158–190.
13. Кому повем печаль мою: Духовные стихи Верхокамья. Исследования и публикации / отв. ред. И. В. Поздеева. М.: Данилов ставропигиальный мужской монастырь, 2007. 330 с.
14. *Кудрявцев И. М.* Сборник последней четверти XV — начала XVI в. из Музейного собрания // *Записки отдела рукописей ГБЛ*. М.: Книга, 1962. Вып. 25. С. 220–288
15. *Кучкин В. А.* Завещание С. Д. Пешкова-Сабурова и Евангелия Андрияна Ангелова // *ТОДРЛ*. Т. 55. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. С. 139–145.

16. *Лихачев Д. С.* Литература эпохи исторических размышлений // БЛДР. СПб.: Наука, 1997. Т. 7. С. 5–20.
17. Лицевой летописный свод XVI века. М.: Б/и, 2012. Кн. 17. 502 с.
18. *Лурье Я. С.* Летопись Вологодско-Пермская // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л.: Наука, 1989. Вып. 2. Вторая половина XIV–XVI вв. Ч. 2. Л-Я. С. 37–39.
19. *Мальшиев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1960. 214 с.
20. *Матасова Т. А.* Был ли «двор» у Софьи Палеолог? // Русские княгини и их дворы в XI–XVI веках / под ред. А. Л. Корзинина. М.; СПб.: Наука, 2023. С. 262–282.
21. *Матасова Т. А.* Европейский Север и Северо-Восток в представлениях русских и итальянцев в XIV — начале XVI в. // Средневековая Русь / ред. А. А. Горский. М.: Индрик, 2012. Т. 10. С. 332–367.
22. *Матасова Т. А.* Латинский перевод грамоты Ивана III 1493 года в Милане и Флоренции // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2021. № 2. С. 41–51.
23. *Матасова Т. А.* Миланский список московской грамоты 1493 г.: автограф грека из окружения Софьи Палеолог // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2020. № 2. С. 5–13.
24. *Матасова Т. А.* Русско-итальянские отношения в политике и культуре Московской Руси середины XV — первой трети XVI в. : дис. ... канд. ист. наук. М., 2012. 284 с. На правах рукописи.
25. *Матасова Т. А.* Софья Палеолог. М.: Молодая гвардия, 2016. 301 с.
26. *Матасова Т. А., Воробьев Г. В.* Новый документ по истории связей греческого мира и России последней четверти XV в. // Византийский временник. М., 2016. Т. 100. С. 294–308.
27. *Новикова О. Л.* Из истории редактирования летописных памятников в Кирилло-Белозерском монастыре на рубеже XV–XVI вв. // Летописи и хроники: Новые исследования. 2011–2012. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2012. С. 206–235.
28. *Новикова О. Л.* Из истории русской книжности рубежа XV–XVI вв.: рукописи епископа Никона // Вестник Альянс-Архео. М.; СПб.: Альянс-Архео, 2023. Вып. 43. С. 3–27.
29. *Плигузов А. И.* Текст-кентавр о сибирских самоедах. М.; Ньютонвилль: Археографический Центр, 1993. 148 с.
30. *Плюханова М. Б.* «Многосложное послание / свиток» как лаборатория идей // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2014. Т. 62. С. 343–374.
31. *Плюханова М. Б.* «Послание на Угру» и вопрос о происхождении московской имперской идеологии // ТОДРЛ. СПб.: Наука, 2010. Т. 61. С. 452–488.
32. *Плюханова М. Б.* Роль греко-итальянских униатов в становлении религиозных и политических идей на Руси конца XV — начала XVI в. // «Друг — зеркало для друга...»: Российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв. М.: Институт российской истории РАН, 2013. С. 19–45.
33. Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2000. Т. 12. 272 с.

34. Полное собрание русских летописей. Пг.: 2-я Государственная типография, 1921. Т. 24. 272 с.
35. Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2001. Т. 8. 312 с.
36. Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 23. 256 с.
37. Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2004. Т. 25. 488 с.
38. Полное собрание русских летописей. М.: Языки славянской культуры, 2007. Т. 27. 428 с.
39. Полное собрание русских летописей. М.: Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. Т. 26. 413 с.
40. Полное собрание русских летописей. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1963. Т. 28. 411 с.
41. Полное собрание русских летописей. СПб.: Типография М. А. Александрова, 1910. Т. 20. Ч. 1. 418 с.
42. *Понырко Н. В.* Древнерусская литература после Древней Руси // БЛДР. СПб.: Наука, 2020. Т. 20. С. 5–23.
43. *Поссевино А.* Исторические сочинения о России XVI в. М.: Изд-во Московского ун-та, 1983. 275 с.
44. Преподобный Максим Грек. Сочинения. М.: Индрик, 2008. Т. 1. 567 с.
45. *Романова А. А.* Филофей // Словарь книжников и книжности Древней Руси. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Вып. 3.: (XVII в.). Ч. 4: Т–Я. С. 876–877.
46. *Рыжова Е. А., Шучалина С. В.* К вопросу о круге произведений И. С. Мяндина // Исследования по истории книжной и традиционной культуры Севера : межвуз. сб. науч. тр. Сыктывкар: Сыктывкарский университет, 1997. С. 45–56.
47. *Скржинская Е. Ч.* Кто были Ралевы, послы Ивана III в Италию? // Проблемы истории международных отношений : сборник статей памяти академика Е. В. Тарле / отв. ред. В. И. Рутенбурга. Л.: Наука, 1972. С. 267–281.
48. *Скржинская Е. Ч.* Русь, Италия и Византия в средневековье. СПб.: Алетейя, 2000. 283 с.
49. *Тарасов А. Е.* Священномученик Питирим Пермский: заметки о биографии и почитании владыки (XV–XVI вв.) // Slovene / Словене: международный славистический журнал. 2020. Т. 9. № 2. С. 395–416.
50. *Топоров В. Н.* Из ранних русско-итальянских встреч // Archivio russo-italiano / Русско-итальянский архив / сост. Д. Рицци, А. Шишкин. Trento, Labirinti, 1997. Т. 1. С. 9–56.
51. *Флоря Б. Н.* Коми-Вымская летопись // Новое о прошлом нашей страны : [сборник статей]: Памяти академика М. Н. Тихомирова. М.: Наука, 1967. С. 218–231.
52. *Флоря Б. Н.* Русские посольства в Италию и начало строительства Московского Кремля // Государственные Музеи Московского Кремля : материалы и исследования. М.: Искусство, 1980. Вып. 3. С. 12–18.

53. Хорошкевич А. Л. Итальянская хроника XV в. о Казани // Из истории Татарии. Казань: КГПИ, 1973. Сб. 5. С. 114–117.

54. Чумиков А. Неизданные русские акты XV–XVI вв. Ревельского городского архива // Чтения в Императорском Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М.: Б/и, 1897. Кн. 2. Смесь. С. 1–10.

55. Annali Veneti dall'anno 1457 al 1500 del senatore Domenico Malipiero, ordinate ed abbreviate dal senatore Francesco Longo // Archivio storico italiano. Vol. VII. Parte 1. Firenze: Gio. Pietro Vieusseux, 1843. Pp. 3–596.

56. Harris J. La comunità greca e i suoi avamposti nell'Europa settentrionale // I greci a Venezia: Atti del convegno internazionale di studio, Venezia, 5–7 novembre 1998. Venezia: Istituto delle Scienze, Lettere ed Arti, 2002. Pp. 185–195.

УДК 929.52

К истории печорского села Соколово

А. А. Чувьюров,
г. Санкт-Петербург, Россия

***Аннотация.** В статье рассматривается история основания села Соколово Печорского района Республики Коми. Автор приводит архивные материалы о первых поселенцах с. Соколово, материалы из «Дневника» В. Н. Латкина, легендарные источники о первых жителях села. На основании архивных данных автор доказывает, что основателями села явились переселенцы из Усть-Цильмы.*

***Ключевые слова:** Соколово, Усть-Цильма, коми-зыряне, коми-ижемцы, старообрядцы, история печорского села*

On the history of the Pechora village of Sokolovo

Alexander A. Chuvyurov,
Saint-Petersburg, Russia

***Abstract.** The article examines the history of the founding of the village of Sokolovo in the Pechora district of the Komi Republic. The author cites archival materials about the first settlers of Sokolovo village, materials from V. N. Latkin's "Diary", legendary sources about the first inhabitants of the village. Based on archival data, the author proves that the founders of the village were immigrants from Ust-Tsilma.*

***Keywords:** Sokolovo, Ust-Tsilma, Komi-Zyryans, Komi-Izhemtsy, Old Believers, the history of the Pechora village*

Село Соколово расположено в Печорском районе Республики Коми, на левом берегу Печоры, в 32 км ниже по течению от райцентра — г. Печоры. Расстояние до Усть-Цильмы по реке составляет 428 км. Основание села определенным образом связано с историей Усть-Цильмы, есть также исторические пересечения основателей села с родом известного книжника Ивана Степановича Мяндина (1823–1894).

Впервые в дореволюционных источниках с. Соколово (на карте 1846 г. отмечено как д. Соколово⁶¹²) упоминается в путевых записках экспедиции В. Н. Латкина по р. Печоре. В Соколово Латкин побывал 17 июля 1843 г. Вот каким образом описывает он свое посещение деревни: «...Но ветер усилился, мы с трудом плыли и только к 7 часам утра добрались до деревни Соколовой, в 20 верстах от Кожвы. В ней семь дворов; она расположена на высоком левом берегу Печоры. Назад тому лет 70 (около 1773 г. — А. Ч.), промотавшийся писарь села Усть-Цильмы, Соколов, первый поселился здесь, и вот явилось уже целое поселение из его потомства, которое занимается рыбным промыслом и в иной год продает семги до 400 пуд. Только один из Соколовых имеет в тундре до 300 оленей»⁶¹³.

Данное упоминание В. Н. Латкина об основании села переселенцами из с. Усть-Цильмы находит подтверждение в ревизских сказках черносозных крестьян Мезенского уезда. Так, в 10-й ревизии (1858 г.) в числе приписанных к Усть-Цилемскому сельскому обществу названы семейства Исаака, Филиппа Пастуховых и их родственников. Над фамилиями Пастуховых сверху написано: «Выселок Соколовский»⁶¹⁴.

Наиболее раннее упоминание фамилии Пастуховых среди жителей Усть-Цильмы встречается в переписной книге Пустозерского уезда 1725 г. Здесь на основании ревизской сказки 1719 г. в числе недавно «приезжих людей» отмечен переселенец с Пинеги Савва Семенович Пастухов в возрасте 20 лет⁶¹⁵. На этой же странице переписной книги указан родоначальник знаменитого рода печорских книжников Мяндиных, переселенец с мезенской деревни Белощельской «Иван Яковлев сын Мяндиных и его сыновья Захар и Евтихий, а также сын Захара — Архип»⁶¹⁶. Савва Пастухов упоминается в одном из документов

⁶¹² *Krusenstern P.* Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-land im Jahre 1843. SPb., 1846. С. 6. Карта.

⁶¹³ *Латкин В. Н.* Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печору, в 1840 и 1843 годах : в 2 ч. СПб., 1853. Ч. 1. С. 83.

⁶¹⁴ ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Т. 23. Д. 493. Ревизская сказка о государственных крестьянах Архангельской губернии Мезенского уезда Устьцилемского отдельного сельского общества 10 переписи 1858 г. Л. 72 об.—75.

⁶¹⁵ Архив СПбИИ РАН. Ф. 10, Оп. 3, Д. 775. Переписная книга по Пустозерскому уезду 1725 г. Л. 43 об.

⁶¹⁶ *Малышев В. И.* Усть-цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерус-

Архангельской губернской канцелярии. Так, под 1713 г. зарегистрировано «Прошение Савы Пастухова, жителя Печегорской волости, в Архангельскую канцелярию о провозе соли в Кеврольском уезде»⁶¹⁷. Возможно, автор этого прошения и пинежский переселенец в Усть-Цильму Савва Семенович Пастухов — одно и то же лицо. В четвертой ревизии (1782 г.) в числе жителей Усть-Цилемской слободки отмечен сын Саввы Пастухова Дмитрий (1725 г. р.) и его дети — сыновья Семен (1758 г. р.), Козьма (1761 г. р.), а также дочь Ксения (1765 г. р.)⁶¹⁸. Здесь же указан год смерти Саввы Пастухова — 1767⁶¹⁹, и сведения о старшем сыне Дмитрия Пастухова Семене, который в 1776 г. был отдан в рекруты, и больше упоминаний о нем в ревизских сказках по Усть-Цилемской слободке не встречается. На основе свидетельства В. Н. Латкина можно предположить, что именно Дмитрий Пастухов, как и «промотавшийся писарь» села Усть-Цильмы Соколов, был в числе первых поселенцев вновь образованного выселка на средней Печоре. Вплоть до 10-й ревизии Пастуховы продолжали числиться среди жителей Усть-Цилемской слободки.

В шестой ревизии приведены имена детей Козьмы и Ксении Пастуховых. На момент переписи у Козьмы указано восемь детей — Семён (1788 г. р.), Вонифантий (1790 г. р.), Василиса (1788 г. р.), Андрей (1796 г. р.), Исаак (1800 г. р.), Макрида (1801 г. р.), Филипп (1805 г. р.), Иван (1810 г. р.). Отмечено, что Вонифантий в 1809 г. был отдан в рекруты, а Иван умер в 1811 г. У Ксении в ревизии названо четверо детей: Ефим (1784 г. р.), Иван (1795 г. р.), Самуил (1805 г. р.) и Марфа (1806 г. р.)⁶²⁰. Указано также место рождения жены Козьмы Пастухова Феклы Климентовны (1765 г. р.) — деревня Печегорская. Она находилась в Пинежском уезде, что свидетельствует о том, что вплоть до конца XVII в. Пастуховы продолжали поддерживать контакты со своими пинежскими родственниками. По 10-й ревизии (1858 г.) потомство приписанных к усть-цилемскому сельскому обществу Пастуховых насчитывало 63 человека⁶²¹.

Более сложным представляется выяснение истоков фамилии Соколовых. Ни в 4-й (1782 г.), ни в 5-й ревизии (1795 г.) фамилия Соколовых в числе жителей

ская книжность. По материалам Пушкинского дома : сборник научных трудов / отв. ред. А. М. Панченко. Л., 1985. С. 323; *Вокуева Т. Д.* Родовые корни Мяндиных и происхождение фамилии // Первые Мяндинские чтения : материалы республиканской научно-практической конференции (с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г.). Сыктывкар, 2009. С. 21.

⁶¹⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 575. Прошение Савы Пастухова, жителя Печегорской волости, в Архангельскую канцелярию о провозе соли в Кеврольском уезде. Л. 1.

⁶¹⁸ ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Т. 2. Д. 2669: Ревизская сказка по Устьцилемской слободке 1782 г. Л. 976 об.

⁶¹⁹ Там же. Л. 992 об.

⁶²⁰ ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Т. 2. Д. 3257. Ревизская сказка по Устьцилемской слободке 1811 г. Л. 308.

⁶²¹ ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Т. 23. Д. 493. Ревизская сказка по Устьцилемской слободке 1858 г. Л. 72 об.—75.

Усть-Цилемской слободки не значится, не отмечено их пребывание и по прежним переписям. Фамилия Соколовых появляется только в 6-й ревизии (1811 г.). Так, в списке жителей д. Нерицкой (ныне — с. Нерица Усть-Цилемского района) отмечен поселенец Федор Тимофеевич Соколов, тридцати лет⁶²². В дальнейшем Ф. Т. Соколов продолжал числиться среди жителей данного поселения. В 10-й ревизии (1858 г.) отмечен год его смерти — 1852. Его жена, Татьяна Матвеевна (в 1858 г. ей было 73 года) продолжала числиться среди жителей Нерицкой⁶²³. Их дети в ревизских сказках не отмечены. По всей видимости, отец Федора Тимофеевича, Тимофей Соколов, и был тем легендарным «промотавшимся писарем из Усть-Цильмы», основателем села Соколово. В составе какого населенного пункта до 6-й ревизии (1811 г.) числился Федор Соколов и его отец Тимофей — это вопрос будущих архивных разысканий, которые, возможно, позволят установить, в каких родственных отношениях находились Соколовы и Пастуховы.

Что явилось причиной того, что Пастуховы после пятидесяти лет проживания в Усть-Цильме решили перебраться на среднюю Печору? Документальных источников, которые бы проясняли этот вопрос, нет, поэтому можно только выстраивать какие-то предположения, основываясь на общем характере миграций в тот период, а также на некоторых косвенных свидетельствах. Одной из причин, как нам кажется, могли стать экономические факторы. К моменту переселения Пастуховых из Пинеги на нижнюю Печору история Усть-Цильмы насчитывала уже около 170 лет со своим сложившимся укладом жизни и хозяйствования. Вновь прибывшим поселенцам, можно предполагать, в этой ситуации было не просто найти свою нишу в хозяйственном укладе поселения: рыболовные тони и охотничьи угодья в ближайшем округе к тому времени были уже распределены. Район средней Печоры, начиная от устья Кожвы до Усы, к моменту переселения Пастуховых еще не был заселен, что давало возможность свободно, не опасаясь конфликтов с соседями, заниматься сёмужным промыслом, который, судя по приводимому нами сообщению В. Н. Латкина, был одним из главных источников доходов. Еще одним экономически обусловленным стимулом к переселению в этот регион могло стать занятие оленеводством, о чем также упоминает В. Н. Латкин. Именно здесь через среднюю Печору пролегал маршрут оленеводческих перекочевок из района Ижмы в Большеземельскую тундру. Кроме того, отсюда начинался зимний тракт в Западную Сибирь: от д. Аранец до д. Ляпин Тобольской губ. (ныне — с. Саранпауль Березовского р-на Ханты-Мансийского автономного округа). Как отмечает Н. Д. Голицын,

⁶²² ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Т. 2. Д. 3257. Ревизская сказка о Нерицкой Красноборского сельского общества за 1811 г. Л. 387.

⁶²³ ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Т. 23. Д. 430. Ревизская сказка о государственных крестьянах Красноборского сельского общества за 1858 г. Л. 151.

извозный промысел являлся одним из важнейших источников дохода жителей Усть-Цилемской волости, и вплоть до третьей четверти XIX в. извозом (зимним и летним) занимались исключительно устьцилемы, при незначительном участии крестьян Усть-Кожвинской волости⁶²⁴. В Соколово в конце XIX в. извозом занимался местный торговец — Афанасий Назарович Пастухов. По воспоминаниям старожилов, специально для занятий извозом он содержал двенадцать лошадей. Возможно, именно поэтому о его супруге Меланье Марковне в переписи 1897 г. указано, что она «находится во временной отлучке в Тобольской губ.»⁶²⁵.

Причиной переселения Пастуховых из Усть-Цильмы на среднюю Печору, кроме того, могли стать их конфликты с более радикальными приверженцами старой веры из числа жителей Усть-Цилемской слободки. В 4-й ревизии (1782 г.) в числе 13-ти человек «записных раскольников» по Усть-Цилемской слободке отмечены Савва Семенович Пастухов и его сын Дмитрий⁶²⁶. Отношение к «записным раскольникам» как менее стойким среди истых староверов было неодобрительным (запись в раскол вводила ряд ограничений для старообрядцев: запрет держать у себя дониконовские и старообрядческие книги, принимать в дом беглых «раскольников», проводить богослужения). Значительная часть старообрядцев осуждала подобную форму легализации своего вероисповедания, на которую соглашались многие состоятельные старообрядцы, чтобы не иметь юридических препятствий для занятий предпринимательской деятельностью. Возможно, что и Пастуховы, решившие войти в число «записных раскольников», столкнулись с недоброжелательным отношением к себе со стороны усть-цилемских староверов, и на этой почве у них могли возникать бытовые конфликты, что и послужило причиной их переселения на среднюю Печору. Могли быть и другие причины: например, недовольство тем, как осуществлялся набор рекрутов в Усть-Цилемской волости.

Во второй половине XIX в., как показывают материалы I Всеобщей переписи, в состав жителей с. Соколово влились значительные группы переселенцев из коми-ижемских деревень — Усть-Кожвы, Усть-Усы и Мохчи⁶²⁷.

Около 1834 г. в Соколово на жительство из Усть-Кожвы перебрался Никита Артеев, положивший начало роду Артеевых. Во второй половине XIX в. из д. Усть-Усинской в Соколово переселяются Илья Ефимович Хозяинов и Кане-

⁶²⁴ Голицын Н. Д. Записка по обозрению Печорского края летом 1877 г. Архангельск, 1888. С. 81.

⁶²⁵ ГААО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 194. Ведомости для подсчета населения и переписные листы по 3 счету, 5 переписного участков Печорского уезда., Л. 35.

⁶²⁶ ГААО. Ф. 51. Оп. 11. Т. 2. Д. 2669. Ревизская сказка по Устьцилемской слободке 1782 г. Л. 992 об.

⁶²⁷ ГААО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 194. Ведомости для подсчета населения и переписные листы по 3 счету, 5 переписного участков Печорского уезда. Л. 1–62.

вы: Ефим Иванович, Михаил Гаврилович, Игнатий Гаврилович, Федор Гаврилович и Кирилл Гаврилович. Незадолго до переписи 1897 г. в Соколово из Мохчи переехала семья Федора Степановича Канева. Около 1890 г. происходило переселение семьи ненцев Чаклиных из Колвы⁶²⁸. Пастуховы и Каневы положили основу старожильского населения с. Соколово (группа Хозяиновых и Артеевых была незначительной): из 164-х проживающих в Соколово на момент переписи (1897 г.) Пастуховы составляли 105 человек, Каневы — 38⁶²⁹.

В результате всех этих миграционных процессов повседневным языком общения у соколовских Пастуховых в конце XIX в. уже являлся коми-зырянский язык (ижемский диалект): в графе «родной язык» в переписных листах I Всеобщей переписи 1896 г. у большинства Пастуховых указан «ижемский, зырянский». В анкетах лишь некоторых жителей названы два языка — русский и зырянский, при этом русский зачеркнут (возможно, при окончательной обработке анкет переписи).

Несмотря на прибытие новых поселенцев, большинство жителей села продолжало придерживаться старообрядчества. Посетивший в 1887 г. Усть-Кожвинскую волость губернатор Архангельской губ. Н. Д. Голицын называет Соколово (наряду с д. Аранец) в числе деревень, население которых «состоит исключительно из раскольников»⁶³⁰. Одним из авторитетных старообрядческих наставников в Усть-Кожвинской волости являлся житель села Соколово Исаак Кузьмич Пастухов (1800–1892), который, как отмечает Н. Д. Голицын, проводит в Соколово все требы, в том числе и погребения, при этом не уведомляет об этом официальные власти⁶³¹. Именно его, Исаака Кузьмича Пастухова, называет главным «расколоучителем» по Усть-Кожвинской волости в своем донесении в Консисторию (от 07.05.1888) священник Усть-Кожвинского прихода Ф. Павловский. «Расколоучитель их к безбрачной жизни, пишет Павловский, Колвинского прихода деревни Соколовской крестьянин Исаак Козьмич Пастухов, который ежегодно приезжает в Усть-Кожву на праздник Святой Пасхи для развращения народа, пение которого я сам слышал в избе с запертыми дверями и окнами, идя к утрени в Св. Пасху, чрез что молящихся в церкви было весьма мало»⁶³².

В том же донесении Павловский пишет, что усть-кожвинский старшина, житель деревни Соколовской Пастухов (инициалы в донесении не указаны) «закоренелый раскольник воспрещает даже крестьянину и дров воз привезть к

⁶²⁸ ГААО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 194. Ведомости для подсчета населения и переписные листы по 3 счетному, 5 переписного участков Печорского уезда. Л. 1–62.

⁶²⁹ Там же.

⁶³⁰ Голицын Н. Д. Записка по обозрению Печорского края летом 1887 года. Архангельск, 1888. С. 27.

⁶³¹ Там же. С. 28

⁶³² ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 5. Д. 655. О расколе в Усть-Кожвинской волости. Л. 13–14.

Церкви. Крестьяне всей волости хотели представить на будущую зиму дров к Церкви, но он воспретил “это не обязательно и не следует...” Хотя он не Усть-кожвинского прихода, но служит первый год, в продолжение трех лет много может попрепятствовать. Обучать детей старшина признает за великий грех...»⁶³³ (по причине ведения обучения православными священниками).

На основании расследования, проведенного местным Благочинным, было принято постановление о снятии с должности волостного старшины Пастухова, а на его место было решено избрать человека, придерживающегося православия, а И. К. Пастухову воспрещалось выезжать за пределы своей деревни и заниматься «распространением раскола». Контроль за его деятельностью был возложен на полицейского пристава Мезенского уезда⁶³⁴.

В 1903 г. по инициативе управляющего Архангельской казенной палатой А. П. Ушакова было начато подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда. Проводился сбор материалов и в д. Соколово. На момент исследований в деревне насчитывалось 28 дворов, 165 человек жителей — 161 зырянин, 4 ненца. Из земледельческих культур высаживали ячмень и репу. В деревне имелось два магазина местных торговцев и школа грамотности⁶³⁵. Значительное место в хозяйственном укладе жителей деревни продолжало занимать рыболовство: пять артелей (численностью 6–10 человек) занималось ловом рыбы в весенне-летний период (лов «белой рыбы» — сига, хариуса, сельди, щуки, окуни, язи, сороги, и мелкой сорной рыбы); восемь артелей (численностью 7–13 человек) в осенний период (лов ценных пород рыб — семги, нельмы, сига)⁶³⁶. Любопытным представляется историческая справка об основании поселения, полученная в ходе проведения обследования: «Дер. Соколово. Время основания неизвестно»⁶³⁷.

Получается, что через 70 лет после экспедиции В. Н. Латкина, во время которой было записано предание о «промотавшемся писаре из Усть-Цильмы», эта история была уже забыта местными жителями, что выглядит несколько странным, так как еще в 1890-е гг. были живы некоторые из тех, кто во время поездки В. Н. Латкина находился в зрелом возрасте, как, например, старообрядческий наставник И. К. Пастухов, которому в 1843 г. было 43 года. Разумеется, нельзя исключить, что исследователю в силу языкового барьера или каких-то иных причин не удавалось выстроить нужную коммуникативную связь со своими информантами.

⁶³³ ГААО. Ф. 29. Оп. 2. Т. 5. Д. 655. О расколе в Усть-Кожвинской волости. Л. 14.

⁶³⁴ Там же. Л. 20–21.

⁶³⁵ Мартынов С. В. Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда. СПб., 1905. Ч. 1. С. 182.

⁶³⁶ Там же. С. 149. Приложение: таблица № 1, 2.

⁶³⁷ Там же. С. 182.

Спустя 60 лет после экспедиции доктора С. В. Мартынова выяснилось, что история о двух русских староверах, основавших поселение, продолжает бытовать среди жителей Соколово, но есть определенные сюжетные расхождения с историческим преданием, записанным В. Н. Латкиным. Так, в середине 1960-х гг. краеведом Т. И. Семяшкиным было записано следующее предание об истории основания поселения: «Около 1770 г. из Сибири, спасаясь от царских властей, бежали два старообрядца, один по фамилии Соколов, другой — Пастухов. Здесь, на Печоре, их нагнала погоня царских властей. На просьбу вернуться они ответили отказом. Достаточно помучавшись с ними, представители властей решили повернуть обратно. Чтобы их оставили в покое, бежавшие дали властям слиток золота, который везли с собой, а сами облюбовали себе место на правом берегу реки Печоры, в местечке Съёд-шар. Соколов вскоре умер, а Пастухов женился на коми женщине. По фамилии первого было названо селение, а от второго пошел род Пастуховых. Позднее первопоселенцы, сменив несколько мест, перебазировались на место нынешнего расположения села Соколово»⁶³⁸.

Сокращенные варианты предания об основании села двумя беглыми староверами из Сибири продолжали бытовать среди жителей Соколово вплоть до середины 1990-х гг. Согласно местному преданию, зафиксированному нами в ходе экспедиции 1995 г., первопоселенцы обосновались на правом берегу Печоры в местечке Съёд-шар и уже позднее переселились на левый берег к Пок-шору. Предание рассказывает, что здесь участились случаи смерти людей (отчего и прозвали это место Пок-шор — Покойницкий ручей), поэтому было принято решение переселиться к логу на 3 километра ниже Пок-шора, но и здесь несчастья продолжали преследовать поселенцев — пожары уничтожали дома (поэтому и назвали место Сотчем-шор — Погорелый ручей). Лишь после этого первопоселенцы перешли на нынешнее месторасположение села Соколово⁶³⁹.

Записанное Т. И. Семяшкиным предание, а также зафиксированные в более поздних исследованиях материалы интересны с точки зрения соотношения реальных исторических фактов и вымысла: приводимая в этом легендарном тексте дата основания поселения (около 1770 г.) и фамилии первопоселенцев (Соколов и Пастухов) согласуются с данными архивных источников. Находит подтверждение и указание на то, что место расположения поселения несколько раз менялось. Так, штабс-капитан В. Боровский в своей статье «Печорский край в географическом, статистическом и лесном отношениях» (1855) отмечает следующее: «Русло р. Печоры, и преимущественно по низовьям оной, усеяно мно-

⁶³⁸ Пастухов С. А. Соколово — земля Припечорская: очерки по истории села. Печора, 2010. С. 15.

⁶³⁹ ПМА. Информант М. В. Хозяинова 1930 г. р., с. Соколово, Печорский р-н, Республика Коми. Запись 1995 г.

жеством островов, образовавшихся разновременно от изменения направлений течения, так что фарватер самой реки во время быстрого напора большой массы весенней воды не везде постоянен и река нередко пролагает себе новые пути; деревня Соколово по этому случаю в непродолжительное время перенесена уже на третье место»⁶⁴⁰.

Вымысел в предании касается места, откуда прибыли основатели поселения: указана не Усть-Цильма, а Сибирь. Возможно, таким образом, посредством этого нового исторического нарратива, топонимической замены места переселения из коллективной памяти вытеснялся какой-то эпизод с негативными событиями периода проживания Пастуховых в Усть-Цильме (конфликты с некоторыми ее жителями).

Кроме того, устранение из своей истории памяти о прежней территории проживания основателей рода имеет этнопсихологическую мотивировку. Как отмечают исследователи, отчленение своей родословной от генеалогического древа на прежней территории являлось стереотипом обживания на новом месте жительства. Тем самым переселенцы как бы осознавали необходимость рассчитывать в дальнейшем лишь на свои способности к жизнеобеспечению⁶⁴¹.

Записанное Т. И. Семяшкиным в 1960-х гг. историческое предание об основании поселения выступает также в качестве нарратива идентичности: в легендарном тексте подчеркивается обособленность от соседних этнографических групп коми — верхнепечорских коми (печора катыдса) и коми-ижемцев (изъвас-тас). Следует отметить, что и при интервьюировании жители села Соколово выделяют себя как особую группу. Так, одна из собеседниц на вопрос, к кому себя относят жители с. Соколово — к верхнепечорским коми или коми-ижемцам — ответила следующим образом: «Сёрни сертиыс ми эськё изъваса моз сернитам, но ми абу изъваса. Кыдз тай висьталёны: ёторсьысь петёмась, мёдарас абу воёмась, шёрас вошёмась. Сідз тай, навернё, асьным и лоам. Кыдья коми, кыдья роч»⁶⁴² (Поговору мы, конечно, как ижемцы, но мы в действительности ижемцами не являемся. Это как говорят: от одних вышли, до других не дошли, в середине потерялись. Так, наверное, сами по себе и будем, как говорят: чуть-чуть коми, чуть-чуть русский, ни то, ни сё).

Определенную роль в консервации исторической памяти о первопоселенцах сыграли работники местного дома культуры, а также краеведческая работа директора Соколовской восьмилетней школы С. А. Пастухова, которую он прово-

⁶⁴⁰ Боровский В. Печорский край в географическом, статистическом и лесном отношениях // Прибавление II к газете «Лесоводства и охоты». Приложение к № 9, от 26 февраля 1855 года. С. 4.

⁶⁴¹ См.: Конаков Н. Д., Котов О. В. Этноареальные группы коми: формирование и современное этнокультурное состояние. М., 1991. С. 35.

⁶⁴² ПМА. Информант М. В. Хозяинова, 1930 г.р., с. Соколово, Печорский р-н, Республика Коми. Запись 1993 г.

дил на протяжении 1970–1980-х гг. Работниками местного дома культуры историческое предание, записанное Т. И. Семяшкиным в 1970-е гг., было включено в специальный стенд под названием «Летопись села Соколово». Стенд располагался в фойе клуба, и в нем наряду с этим фольклорным текстом приводились также различные сведения историко-краеведческого характера: история первого колхоза, жители села — участники Великой Отечественной войны и другие. В дополнение к этой исторической справке на основе воспоминаний старожилов С. А. Пастуховым были составлены генеалогические таблицы рода Пастуховых и Каневых, которые располагались в актовом зале школы.

Варианты предания об основании села двумя беглыми сибирскими старове-рами в настоящее время еще продолжают сохраняться среди выходцев из села Соколово. Так, в 2016 г. в д. Диюр (Ижемский р-н Республики Коми) от одного из потомков соколовских Пастуховых было записано следующее предание: «Мэ точнӧя ог куж висьтовны. Вань дядь тай коркэ мыйкэ кызытыліс. Мый овмӧдчылӧмась абу первой этче, таниас, а мӧдлаӧ овмӧдчылӧмась. Сэсся воӧмась ӧнія Соколов местаас, сэсся Соколов старикуыс сэтчӧ кулӧма. И Соколов деревняыс сидзі и лоӧма сэтӧн. Локтӧмась кыкӧн — Соколовыс и Пастуховыс. Мый Усть-Цильмаыс волӧмась, ме тай кыське брошюрка торйысь, газет торйысь лыдылі. А точнӧя ог куж висьтовны. Сибирьяс дорысь, наверно, волӧмась»⁶⁴³ (Я не могу определенно сказать. Когда-то дядя Иван рассказывал, что в начале поселились в другом месте, а потом уже переселились на то место, где сейчас расположено село. Так, собственно, и образовалось село Соколово. А первыми поселенцами были двое — Соколов и Пастухов. Про их переселение из с. Усть-Цильмы я в какой-то брошюрке или в газете читал. Не могу определенно сказать, но, наверное, откуда-то из Сибири они пришли).

Во второй половине 1990-х гг. работниками местного дома культуры стали проводиться праздничные мероприятия «День села», приуроченные к Дню России (12 июня). Наряду с выступлением местного фольклорного коллектива на этом мероприятии озвучивались различные сведения историко-краеведческого характера: об истории села, об известных односельчанах.

В 2010 г. были опубликованы краеведческие очерки бывшего директора Соколовской восьмилетней школы С. А. Пастухова «Соколово — земля Припечорская». Помимо краеведческих материалов, собранных самим С. А. Пастуховым, туда вошли некоторые публикации автора данной статьи, в которых на основе архивных разысканий приводились новые данные об истории села Соколово. Благодаря публикации краеведческих очерков С. А. Пастухова историческая память жителей Соколово получила новый импульс, в котором усть-цилемский период жизни Пастуховых обрел свое законное место.

⁶⁴³ ПМА. Информант В. Ф. Пастухов, 1938 г.р., д. Диюр, Ижемский р-н, Республика Коми. Запись 2016 г.

Таким образом, память о первопоселенцах среди жителей с. Соколово сохранялась, пусть даже в трансформированном виде, на протяжении более двухсот лет. Устойчивости предания, безусловно, способствовало то, что основателями поселения оказались два русских старообрядца, в то время как население ближайших поселений состояло из коми-зырян. Именно этот факт — проживание на первоначальном этапе в иноэтничной среде (до начала тесных контактов с жителями коми-ижемских деревень) — способствовал консервации исторической памяти.

Список источников

1. *Боровский В.* Печорский край в географическом, статистическом и лесном отношении // Прибавление II к газете «Лесоводства и охоты». Приложение к № 9. 1855. 26 февраля. С. 1–8.
2. *Вокуева Т. Д.* Родовые корни Мяндиных и происхождение фамилии // Первые Мяндинские чтения : материалы республиканской научно-практической конференции (с. Усть-Цильма, 12 июля 2008 г.). Сыктывкар: б. и., 2009. С. 21–32.
3. *Голицын Н. Д.* Записка по обозрению Печорского края летом 1887 года. Архангельск: Тип. Губернского правления, 1888. 125 с., [1] л. карт.
4. *Конаков Н. Д., Котов О. В.* Этноареальные группы коми: формирование и современное этнокультурное состояние. М.: Наука, 1991. 228 с.
5. *Латкин В. Н.* Дневник Василия Николаевича Латкина, во время путешествия на Печору, в 1840 и 1843 годах. Ч. 1. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1853. 154 с.
6. *Малышев В. И.* Усть-цилемский книгописец и писатель XIX в. И. С. Мяндин // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома : сборник научных трудов / отв. ред. А. М. Панченко. Л.: Наука, 1985. С. 323–337.
7. *Мартынов С. В.* Печорский край. Подворно-экономическое исследование селений Печорского уезда. СПб.: Тип. И. Усманова, 1905. Ч. 1. 275 с.
8. *Пастухов С. А.* Соколово — земля Припечорская: очерки по истории села. Печора: МУ «Печорская МЦБС», 2010. 90 с.
9. *Krusenstern P.* Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschoraland im Jahre 1843. SPb., 1846. 465 s.

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА
И БЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА.
ВОПРОСЫ ФОЛЬКЛОРИСТИКИ**

Усть-Цильма и Пустозерск в путешествии Александра Борисова. 1898 год

Ю. А. Микушева
г. Архангельск, Россия

Аннотация: Статья посвящена тренировочной экспедиции А. А. Борисова по Крайнему Северу в 1898 г. — из Архангельска до острова Вайгач, длительностью восемь месяцев. Во время этого путешествия А. А. Борисов познакомился с жизнью оленеводов в тундре, побывал в Печорском уезде Архангельской губернии — в Усть-Цильме и Пустозерске; несмотря на тяжелые арктические условия он писал этюды, вел научные дневники; ему, первому из русских, с разрешения ненцев, удалось посетить священные места самоедов на острове Вайгач.

Ключевые слова: А. А. Борисов, Печорский край, оленеводы, Усть-Цильма, Пустозерск, Вайгач, арктические этюды, самоедские святилища

Ust-Tsilma and Pustozersk in the journey of Alexander Borisov. 1898

Yulia A. Mikusheva
Arkhangelsk, Russia

Abstract. The article informs about A.A. Borisov's training expedition to the Far North in 1898: from Arkhangelsk to the island of Vaigach, lasting 8 months. During this time Borisov visited Ust-Tsilma and Pustozersk, on the island of Vaigach. During this journey he wrote many sketches and kept scientific diaries.

Keywords: Brief biographical information of A.A. Borisov, expedition projects, Pechora Region, reindeer herder, Ust-Tsilma, Pustozersk, Vaigach, Arctic studies, Samoyedic sanctuaries

Имя Александра Алексеевича Борисова (1866–1934) (илл. 1) на несколько десятилетий было незаслуженно забыто. В конце XIX — начале XX вв. его знали не только в нашей стране, но и в Европе, и в Америке. Александр Борисов был известен как первый русский художник, совершивший длительную исследовательскую экспедицию на Новую Землю. Благодаря его живописным образам мир получил представление о Русской Арктике и Крайнем Севере.

Родился Александр Борисов в крестьянской семье (2) 14 ноября 1866 г. в д. Глубокий Ручей Вологодской губернии, ныне это Красноборский район Архангельской области. Как старший сын он должен был продолжить работу в поле, но жизнь распорядилась по-другому. В девять лет мальчик впервые увидел, как расписывают приходскую церковь владимирские богомазы. «Всмот-

релся и... забыл обо всём на свете... С тех пор карандаш, уголь стали неразлучными спутниками Борисова»⁶⁴⁴.

Но в десять лет мальчик получил серьёзную травму ног и перестал ходить. Отчаявшиеся от горя родители дали обет Соловецким угодникам отправить сына на годичные работы на Соловки, если он встанет на ноги. Во время болезни приходской дьячок обучил юношу чтению по Псалтырю. К пятнадцати годам здоровье Александра восстановилось, и он отправился на Соловецкие острова, где его определили трудником на рыболовную тоню. На Соловках молодой человек познакомился с отцом Ионафаном, который сыграл огромную роль в формировании у подростка жизненных целей. Он давал юноше читать книги об Арктике и путешественниках из личной и монастырской библиотеки. В свободное время Александр заходил в иконописную мастерскую и наблюдал, как работают мастера и обучаются будущие иконописцы; сам мечтал стать художником-профессионалом.

**Илл. 1. А. А. Борисов,
1896 г.**

Покидая Соловки, Александр точно знал, что он вернётся в монастырь и поступит в иконописную мастерскую, а когда-нибудь побывает и в Арктике. Мечтам его суждено было сбыться. В 18 лет он вернулся на Соловки, стал учеником в иконописной мастерской, а спустя два года при содействии генерала в отставке, любителя и собирателя живописи А. А. Боголюбова, посетившего Соловецкий монастырь, Борисов уехал в Петербург. В 1888 г. он поступил в Императорскую Академию художеств, где обучался в классах И. И. Шишкина и А. И. Куинджи.

В 1894 г. министр финансов С. Ю. Витте возглавил экспедицию на Мурман с целью найти незамерзающую гавань для устройства военного порта, и Александра Борисова пригласили как фотографа и рисовальщика. Военным портом стала Екатерининская гавань. Во время этого путешествия молодой художник впервые увидел арктическое море и еще сильнее захотел побывать на Новой Земле. Это удалось сделать летом 1896 г. Вдохновившись пейзажами Арктики, он решил вернуться на Новую Землю на более длительный срок.

Борисов понимал, что арктическое путешествие потребует от него хорошей физической и психологической подготовки; поэтому он задумал совершить еще одну длительную экспедицию на Новую Землю. План этой экспедиции он раз-

⁶⁴⁴ Мунин А. Н. Александр Борисов (к 100-летию со дня рождения). Архангельск, 1967. С. 9.

работал совместно с кандидатом естественных наук⁶⁴⁵, предполагая отправиться в путь «из Архангельска в июне 1898 года», «возвращение в Архангельск в конце навигации 1899 г. — по предположению»⁶⁴⁶. Но всё получилось иначе: в январе 1898 г. он вышел в тренировочную экспедицию по Крайнему Северу, которая стала короче по продолжительности и экономичнее — без захода на Новую Землю. Эта состоявшаяся экспедиция дала Александру Борисову возможность более детально узнать природу и жизнь арктических территорий, усовершенствовала его художественные навыки и углубила интерес к наукам.

Путь художника проходил по маршруту: Архангельск — Усть-Пинега — Пинега — Мезень — Усть-Цильма⁶⁴⁷ — Пустозерск — Никольское — Вайгач (илл. 2).

Илл. 2. Борисов А.А. Ночь в Большеземельской тундре. 1898 г.

Во время путешествия продолжительностью восемь месяцев Александр Борисов изучал природные особенности края и продумывал пути развития этих территорий, включающие транспортные проекты. В низовьях Печоры он отметил, что «хлеба уже совершенно не сеют, и живут, главным образом, промыслом рыбы. Здесь же ловится силками неимоверное множество белой куропатки, <...> уловленная куропатка направляется в Петербург или Москву и т.д.»⁶⁴⁸. Но доставка куропатки в столичные города занимала очень много времени из-за

⁶⁴⁵ В документе (см. следующую сноску) фамилия написана неразборчиво.

⁶⁴⁶ ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2268(б). Л. 6, 8.

⁶⁴⁷ В текстах А. А. Борисов употребляет написание «Усть-Цыльма». В данной статье используется современная орфография топонима.

⁶⁴⁸ Борисов А. А. У самоедов. От Пинеги до Карского моря: путевые очерки художника со снимками его картин; В стране холода и смерти: экспедиция художника А. А. Борисова / под общ. ред. начальника МАКЭ П. В. Боярского. Репр. изд. СПб., 2013. С. 13.

отсутствия путей в сторону Архангельска, а оттуда — в столицы по железной дороге: «куропатку, уловленную в марте, упаковывают в бочки и кладут на ледник на целое лето и только осенью, первым санным путем отправляют ее на железную дорогу. Таким образом, Москва и Петербург потребляют куропатку, почти год пролежавшую...»⁶⁴⁹.

Печорский край был богат рыбой, птицей, оленями — «и все это по баснословной дешевой цене». Стоимость этого товара становилась «невероятно дорого», потому что «все везется без времени и на санях»⁶⁵⁰. Борисов узнал, что от «станции Палащельской до станции Лампожни, всего 170 верст, <...> от низовьев Печоры до Архангельска или ближайшей станции железной дороги — 1000 верст»⁶⁵¹.

Он понимал, что проложить железную дорогу в эти суровые земли пока невозможно. К такому виду транспорта Россия только начинала привыкать, да и то в центре страны. Железнодорожные проекты увлекут А. Борисова позднее: только в 1915 г. он начнет разрабатывать детальный план Великой Северной железной дороги⁶⁵². Революция 1917 г. помешала воплощению проекта, но он был частично реализован при строительстве Байкало-Амурской магистрали в 1970-е гг.

В Печорском крае с незапамятных времен существовали водные пути, о которых знало местное население. Это прежде всего знаменитый «Мангазейский морской ход». Но еще в 1619 г. он был запрещен под страхом смертной казни Михаилом Романовым, первым царем из династии Романовых, по причине нездорового интереса англичан, голландцев и других западных морских народов к богатствам Сибири. На рубеже XIX–XX вв. эта, да и другие, причины уже не могли быть угрозой национальной безопасности. Борисов предположил, что водные пути из Сибири в Архангельск и дальше могут способствовать подъему экономики⁶⁵³.

Он размышлял также о проекте устройства консервного завода («если бы какой-нибудь разумный человек вздумал устроить в этих местах консервный завод, он был бы благодетелем края и в то же время обогатил бы себя»)⁶⁵⁴, что сократило бы время доставки продукции, т.к. в летний период можно было отправлять товар пароходами с Печоры до Архангельска и даже за границу.

Двигаясь по берегу реки Печоры, он добрался до селения Усть-Цильма, расположенного на правом берегу реки. В конце XVIII в. Усть-Цильма стала важ-

⁶⁴⁹ Борисов А. А. У самоедов. С. 13.

⁶⁵⁰ Там же.

⁶⁵¹ Там же.

⁶⁵² Воблый В. М., Борисов А. А. Великий Северный путь. В. Устюг, 1929.

⁶⁵³ Борисов А. А. Еще о великом водном пути из Сибири в Европу // Известия АОИРС. 1911. № 2. С. 126–128; № 3. С. 165–169.

⁶⁵⁴ Борисов А. А. У самоедов. С. 13.

ным экономическим центром Печоры, имевшим постоянные и прочные торговые связи с Чердынским краем, Усть-Сысольском, Великим Устюгом, Пинегой, Архангельском (илл. 3).

Илл. 3. Борисов А. А. Селение Усть-Цильма. 1898 г.

Чуть раньше Борисова, в 1895 г., Печорский край посетил архангельский губернатор Александр Платонович Энгельгардт, который был первым из официальных лиц, решившимся на такое дальнее и сложное путешествие. Он воспринял Усть-Цильму как крупный уездный город: «с. Усть-Цильма растянулась почти на 3 версты, имеет более 1000 строений, с населением около 4000 душ, превышающим, по численности, любой из уездных городов Архангельской губернии. Здесь сосредоточены все правительственные учреждения: полицейское управление, казначейство, почтовое отделение, а ныне — телеграфная станция и больница»⁶⁵⁵.

У Борисова и Энгельгардта во многом совпали впечатления об Усть-Цильме, но художник увидел ее «своим» взглядом. «Главные обитатели Усть-Цильмы — староверы»⁶⁵⁶, — отметил Борисов в своих дневниках. Здесь он впервые познакомился с их жизнью, хотя и на своей родине, безусловно, слышал о них. Борисов вырос в обычной православной семье и старообрядчеством не интересовался. Религиозные тонкости его не увлекли, в отличие от бытовых. Александр Борисов узнал, что староверы в Усть-Цильме сеют ячмень. Но главным занятием местного населения считался промысел рыбы. Здесь добывали семгу, сига, омуля, пелядь, нельму и много других видов рыбы. Существовал

⁶⁵⁵ Энгельгардт А. П. Русский Север: путевые заметки. Репр. изд. М., 2009. С. 212.

⁶⁵⁶ Борисов А. А. У самоедов. С. 14.

даже собственный «печорский» засол семги, стерляди. До сих пор такой засол рыбы распространен на берегах Печоры.

Еще путешественник узнал от местных жителей, «что по соседству есть болото, на поверхности воды которого всегда всплывает много керосина. Позднее анализ показал, что это прекрасного качества нефть. Вопрос только в том, много ли нефти. Если много, то край оживёт и даст огромный толчок всему»⁶⁵⁷. Он предположил, что, в связи с этим обстоятельством, Усть-Цильма может стать в скором времени «одним из оживлённых центров Северной России в экономическом отношении»⁶⁵⁸.

Усть-Цильма вдохновила Борисова на размышления о перспективах экономического развития. Ему понравились люди, которые здесь жили. Местный врач г. Солнцев снабдил его аптечкой, а помощник исправника г. Сметанин дал указания и рекомендации для дальнейшего путешествия в Пустозерск. Но как живописцу ему показалось, что «в художественном отношении это селение очень бедно. Расположено оно по скучному и однообразному склону к реке»⁶⁵⁹.

Тем не менее, этюд Александра Борисова «Селение Усть-Цильма (на реке Печоре). 1898» (илл. 3) не выглядит скучным и серым. Небо окрашено нежно-розово-голубым цветом, что придаёт воздушность и лёгкость зимнему морозному дню. Тишина и умиротворение разлились в пространстве Усть-Цильмы. На склоне у реки Печоры художник изобразил уютное селение, где дома и строения компактно расположились вокруг единой церковной церкви Николая Чудотворца и православного храма. Здание единой церковной церкви было построено в 1857 г., находилось на окраине, а в 1871 г. его перенесли на территорию села Усть-Цильма. Мастерство художника не подвело. Ему удалось передать единство и гармонию этого исторического места.

Дальше художник отправился вдоль реки Печоры в Пустозерск — первую столицу Заполярья, форпост на северо-восточной границе русских⁶⁶⁰. Очень удручающее впечатление произвел городок на Борисова: «последние проблески жизни оседлой, хотя убогой и тяжёлой...», «стоит Пустозерск посреди тундры, и ни кустика, ни холмика, только ветер неугомонный свистит, да засыпает холодным снегом!»⁶⁶¹

Пустозерский острог был заложен в 1499 г. по указу Ивана III (илл. 4).

⁶⁵⁷ Борисов А. А. У самоедов. С. 14.

⁶⁵⁸ Там же.

⁶⁵⁹ Там же.

⁶⁶⁰ В настоящее время город Пустозерск уже не существует. В 1924 г. он потерял статус города, окончательно опустел в 1962 г. 7 января 1987 г. был утвержден природно-исторический памятник «Городище Пустозерск» в границах площадью 412 га.

⁶⁶¹ Борисов А. А. У самоедов. С. 14, 16.

Илл. 4. Борисов А. А. Пустозерск. Церковь и кладбище. 1898 г.

Первоначально в нем располагались военные гарнизоны, но в XVI в. Пустозерск стал административным, культурным и религиозным центром Печорского края. Сюда ссылали людей, несогласных с государственной политикой. Одним из таких ссыльных был старообрядец протопоп Аввакум, который провел 14 лет в своей последней ссылке и был сожжен вместе со священником Лазарем и иноком Епифанием в 1682 г. Здесь Александр Борисов увидел место сожжения. Старики рассказали ему, что на месте гибели Аввакума был поставлен крест, к которому стекались старообрядцы, но в дальнейшем, по распоряжению архиерея, крест перенесли к Преображенской церкви, построенной в 1837 г. Художник пишет этюд «Церковь в Пустозерске», где изображает церковь и тот самый крест, посвященный Аввакуму. В своих записках он отметил: «церковь довольно большая, но новая. В былое время было их много: часть погнила, другая сгорела и ничто больше не напоминает о тех временах, когда в Пустозерске томились знаменитые ссыльные XVII столетия»⁶⁶².

Борисов продолжает общение с местными жителями и узнает, что некоторые предприимчивые русские занимаются меновой торговлей с самоедами. Они отправляют товары на Варандей, в Югорский Шар, остров Вайгач и на остров Колгуев, а в начале зимы ездят на ярмарки в Пинегу. «Сами пустозеры едут только в первых числах мая, тогда как их работники — самоеды отправляются еще в конце марта и медленно продвигаются к Югорскому Шару с тяжелыми аргышами. Вот с такими-то аргышами я и должен был ехать весь путь по Большеземельской тундре»⁶⁶³.

⁶⁶² Борисов А. А. У самоедов. С. 14.

⁶⁶³ Там же. С. 16.

Этюд «Пустозерск. Домик с курной трубой» (илл. 5) дает нам представление, о том, как выглядело жильё торговцев.

Илл. 5. Борисов А.А. Пустозерск. Домик с курной трубой. 1898 г.

На Русском Севере такие избы строились вплоть до середины XX в. и топились «по-чёрному». Изба называлась «курной», потому что дым «курился», выходил не в трубу, а в помещение, после чего попадал наружу через специальные отверстия, дверь, окна. Из всех 9-10 увиденных домов Борисов отметил, что «только четыре из них новы и порядочны, все же остальное пришло в крайнюю ветхость»⁶⁶⁴. Торговцы большую часть времени были в разъездах, у них не хватало времени на собственное обустройство.

Коммуникабельность художника позволяла найти подход к разным людям, и даже «ненецкий старшина выдал открытое подписание»⁶⁶⁵, которое неоднократно выручало его в путешествии. Во всех непредвиденных ситуациях самоеды исполняли просьбы путешественника, помогая ему — благодаря своеобразной охранной грамоте, текст которой гласил: «Предъявитель сего есть художественник, то есть мастер, а потому строго предписываю всем моим подведомственным самоедам оказать ему всякое содействие. В случае же неповиновения вы строго будете отвечать по закону»⁶⁶⁶. Вместо подписи — клеймо самоеда и печать Пустозерского волостного правления самоедов⁶⁶⁷.

Вероятно, именно эта «охранная грамота» помогла Борисову оказаться на священной земле самоедов — острове Вайгач (Хебидя Я) — и даже взять не-

⁶⁶⁴ Борисов А. А. У самоедов. С. 16.

⁶⁶⁵ Там же.

⁶⁶⁶ Там же.

⁶⁶⁷ Там же.

сколько идолов в этнографический музей, «после долгих моих убеждений, и когда я обещал принести в жертву целую кучу порожних флаконов из-под красок, битый стакан и серебряную монету в десять копеек, самоед согласился везти идолов на своих оленях...»⁶⁶⁸

Благодаря тренировочной экспедиции Александра Борисова мы можем получить зрительное впечатление о Крайнем Севере и узнать о жизни людей, населявших Мезенский, Пинежский, Печорский уезды и заполярный Пустозерск. Борисов не только показал природу Севера, но и провёл исследовательскую работу: по результатам своих дневников впоследствии написал книгу «У самоедов»⁶⁶⁹. Она вызвала интерес и к Арктике, и к его экспедиции. Художник В. М. Васнецов, прочитав ее, написал А. А. Борисову: «Сердечно благодарю вас за книгу вашу о нашем далеком, почти недоступном Севере. Книга эта необходима к знаменитому вашему путешествию, так дивно художественно и неподражаемо изображенному вами в ваших картинах...»⁶⁷⁰

Помимо книги, Борисовым было опубликовано много очерков, которые печатались в отечественной прессе, где он детально раскрывал отдельные моменты своего путешествия по Арктике. Заполярные пространства стали открытием для самого художника, они навсегда пленили его душу. Во время путешествий он пережил множество испытаний, в том числе и опасных. Художник закалил себя, стал мудрым, как жители Арктики — самоеды (ненцы). В одном из своих очерков Борисов поделился опытом работы с красками при сильном морозе и ветре: «Самая низкая температура, при которой я когда-нибудь писал, так это на реке Мезени, при 31° по Реомюру, хоть и худо, но возможно»⁶⁷¹. Его наблюдение нашло продолжение у Николая Энгельгардта в очерке о Борисове: «А вот при 35° по Реомюру писать невозможно. Пробовал, но мороз настолько сгущал краски на палитре, что они как какое-то густое тесто, не брались на кисть и ни за что не хотели приставать к палитре. Очевидно, химикам нужно изобрести особые “полярные”, незамерзающие краски, так как могучая русская раса и природа создали уже особые незамерзающие руки, которые немало похитили тайн у русского Севера»⁶⁷². Борисов как художник Арктики нашел множество способов, помогающих живописцу работать в суровых условиях. Он делился своими «секретами» с другими мастерами, которых привлекала Арктика. И о путешествии по Большеземельской тундре с удовольствием рассказывал на всех встречах, куда его приглашали.

⁶⁶⁸ Борисов А. А. У самоедов. С. 94

⁶⁶⁹ Борисов А. А. У самоедов: от Пинеги до Карского моря. Путевые очерки художника Александра Алексеевича Борисова с автобиографической заметкой и с 36 снимками с картин автора, из коих 15 в красках. СПб., 1907. 104 с.: 1 л. портр., 35 ил.

⁶⁷⁰ Сохраните для России картины А. А. Борисова // Голос Руси. 1914. 16 февр.

⁶⁷¹ Энгельгардт Н. Историк-этнограф полярной Руси // Новое время. 1914. 6 марта.

⁶⁷² Там же.

Об этой экспедиции по ее окончании было много откликов разных людей. Многие восхищались его материалами, печатали статьи. Имя Борисова и его путешествие стало широко известно не только в России. В начале 1900-х гг. художнику удалось побывать в Европе и Америке, где он делился своим опытом и впечатлениями об Арктике и ее жизни, показывал свои картины и этюды. Он совершил несколько экспедиций по Русской Арктике. Его называли «художником вечных льдов», «русским Нансеном», «поэтом севера».

Тренировочная экспедиция по Большеземельской тундре имела разностороннее значение. Художник научился создавать картины при сильном морозе. Его дневники содержат уникальный научный материал: как этнограф он изучал жизнь народов Крайнего Севера; как натуралист наблюдал за полярными птицами и животными, исследовал метеорологические явления. Он размышлял об экономическом развитии этого края, богатого природными ресурсами.

Борисову удалось побывать в самых значимых поселениях того времени — Усть-Цильме и Пустозерске, которые имели важное значение в старообрядчестве. Там сохранились многие традиции старой веры. Художнику удалось увидеть и запечатлеть в этюдах единоверческую церковь в Усть-Цильме, памятный крест, посвященный старообрядцу Аввакуму и его сподвижникам.

В наше время благодаря работам Александра Борисова мы можем представить, как выглядели эти исторические места в конце XIX в. Сегодня они другие — исчез Пустозерск, новые храмы возведены в Усть-Цильме. Но осталась память о том времени и людях, которых когда-то встретил художник в Печорском уезде.

Список источников

1. *Борисов А. А.* Еще о великом водном пути из Сибири в Европу // Известия АО-ИРС. 1911. № 2. С. 126–128; № 3. С. 165–169.
2. *Борисов А. А.* У самоедов. От Пинеги до Карского моря: путевые очерки художника со снимками его картин; В стране холода и смерти: экспедиция художника А. А. Борисова / Под общ. ред. начальника МАКЭ П. В. Боярского. Репр. изд. СПб.: Paulsen, 2013. 296, [32] с., ил.
3. *Борисов А. А.* У самоедов: от Пинеги до Карского моря. Путевые очерки художника Александра Алексеевича Борисова с автобиографической заметкой и с 36 снимками с картин автора, из коих 15 в красках. СПб.: Издание А. Ф. Девриена, 1907. 104 с., 1 л. портр., 35 ил.
4. *Воблый В. М., Борисов А. А.* Великий Северный путь. В. Устюг: Сев.-Двин. губ. план, 1929. 61 с.
5. ГААО. Ф. 1. Оп. 8. Т. 1. Д. 2268(б). Л. 6, 8.
6. *Мунин А. Н.* Александр Борисов (к 100-летию со дня рождения). Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1967. 119, [1] с., [7] л. ил.
7. Сохраните для России картины А. А. Борисова // Голос Руси. 1914. 16 февр.

8. *Энгельгардт А. П.* Русский Север: путевые заметки. Репр. изд. М.: ОГИ, 2009. 255, [1] с.: ил.

9. *Энгельгардт Н.* Историк-этнограф полярной Руси // Новое время. 1914. 6 марта.

УДК 316.7

Старообрядцы в раннем советском кино

Е. С. Данилко,
г. Москва, Россия

***Аннотация.** В статье на основе нескольких документальных фильмов 1920-х годов рассматриваются визуальные образы старообрядческих сообществ. В частности, автор обращается к фильму Б. И. Павлова «По Северу» (1928), в котором содержится фрагмент, непосредственно относящийся к селу Усть-Цильма. Старообрядцы представлены в фильмах (чаще всего, в небольших фрагментах) как жители далеких советских окраин, включающихся в новую действительность. Их религиозность показывается как некая специфическая черта, дополненная другими характеристиками традиционных сообществ.*

***Ключевые слова:** старообрядчество, визуальный источник, документальное кино, учебный фильм, Усть-Цильма*

Old Believers in early Soviet cinema

Elena S. Danilko,
Moscow, Russia

***Abstract.** Based on several documentary films from the 1920s, this article examines the visual images of Old Believer communities. In particular, the author refers to B. I. Pavlov's film "By the North" (1928), which contains a fragment directly related to the village of Ust-Tsilma. Visual Images of Old Believer Communities. Old Believers are shown in the films (mostly in small fragments) as residents of the distant Soviet suburbs, assimilating into the new reality. Their religiosity is shown as a with other characteristics of traditional communities.*

***Keywords:** Old Believers, visual source, documentary film, educational film, Ust-Tsilma*

Исследователи старообрядчества, имеющие дело со множеством комплексных и разновременных источников, не так часто обращаются к источникам визуальным, особенно если те не координируются с письменными текстами как, например, книжные миниатюры, заставки или настенные листы. И если еще можно привести примеры научного анализа фотографий или введения их в

научный оборот⁶⁷³, то киноматериалы, особенно ранние, остаются практически вне рассмотрения ученых. Тому, на мой взгляд, есть объяснения. Во-первых, сам поиск такого рода материалов, большей частью не атрибутированных и описанных в архивных каталогах лишь в общих чертах, весьма затруднителен. Во-вторых, и это, пожалуй, важнее, специфика самих источников, которые сложно однозначно отнести к категории «документов» в силу их субъективности и эмоциональной наполненности. В этом, по словам Питера Берка, и сила, и опасность фильмов: «Сила фильма в том, что он дает зрителю ощущение очевидца событий. В этом заключается и опасность средства коммуникации, как и в случае с моментальным снимком, потому что это ощущение свидетельствования иллюзорно. Режиссер формирует впечатления, оставаясь при этом невидимым. Его волнует не только то, что произошло на самом деле, но и то, как рассказать историю в художественной форме, чтобы понравиться многим зрителям»⁶⁷⁴. Таким образом, фильм, даже хроникальный, — это все-таки не документация реальности, а ее интерпретация, что обуславливает важность анализа помимо собственно содержания фильма, контекста его создания — авторства, обстоятельств, характера и назначения производства, влияния идеологии, формирующей коллективные идентичности отображенного времени.

Вооружившись описанными подходами, мне бы хотелось рассмотреть несколько советских документальных фильмов 1920-х гг. из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), в которых присутствуют старообрядцы. Это фильмы Б. И. Павлова «По Северу» (1928)⁶⁷⁵ и А. А. Черкасова «На Веселых горах»⁶⁷⁶ и «В Чердынь (Пермь Великую)» (1929)⁶⁷⁷. При этом основное внимание будет уделено фильму Б. И. Павлова «По Северу» (1928). Именно в нем содержится фрагмент, непосредственно связанный с селом Усть-Цильма. Фильмы же А. А. Черкасова, которым была по-

⁶⁷³ См. например: *Клюкина-Боровик Ю. В.* Возможности визуальных источников для изучения истории старообрядцев-часовенных Урала в начале XX в. (на примере фотоматериалов о паломничествах на Веселые горы) // Вестник музея «Невьянская икона». 2013. Вып. IV. С. 198–213; *Мутина А. С.* Фотоколлекция Государственного музея истории религии как источник изучения старообрядческой культуры XIX–XX вв. // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 77–90.

⁶⁷⁴ *Берк П.* Взгляд историка: как фотография и изображения создают историю. М., 2023. С. 301.

⁶⁷⁵ РГАКФД. Фонд Кинодокументов. № 13129. По Северу.

⁶⁷⁶ РГАКФД. Фонд Кинодокументов. № 13122. На Веселых горах. Режиссер Александр Аполлинариевич Черкасов (1890–1960), уроженец Екатеринбурга, участник гражданской и первой мировой войн, актер и режиссер. Известен, прежде всего, как автор фильма «Соловки». До недавнего времени считалось, что это единственный сохранившийся фильм режиссера. Но мне удалось атрибутировать три фильма А. А. Черкасова — «На Веселых горах», «В Чердынь (Пермь Великую)» и в «В тайге Урала», снятых в одной киноэкспедиции на Урале в 1929 году.

⁶⁷⁷ РГАКФД. Фонд Кинодокументов. № 13112. В Чердынь (Пермь Великую).

священа отдельная публикация⁶⁷⁸, будут привлекаться в сравнительном ключе⁶⁷⁹.

Все упомянутые фильмы были сняты во второй половине 1920-х годов, когда кинематограф становится мощным идеологическим инструментом, конструирующим советскую идентичность, формирующим нового советского человека. Фильмы должны были учить и участников съемки, и зрителей смотреть на мир «по-марксистски», визуально осваивать бескрайние пространства и просвещать их жителей. В это время развивается особенный жанр кинематографа, включаемый в производственные планы каждой национализированной киностудии, так называемая культурфильма⁶⁸⁰. Этим термином объединялись работы, призванные предоставить аудитории некое объективное знание об окружающем мире. Обычно они основывались на документальной хронике и снимались преимущественно без реквизита и актеров.

Задачи визуальной колонизации окраин с помощью камеры и натурный характер съемок формировали экспедиционный тип работы киногрупп, сами же сюжеты культурфильма, как бы «нанизывались вокруг путевых маршрутов»⁶⁸¹. Люди с киноаппаратами отправлялись в самые отдаленные уголки большой страны, по бездорожью, по лесам и пустыням, форсировали реки и преодолевали горные вершины. Их перемещения выстраивали кинонарратив, но помимо собственно драматургии сюжетов, эти перемещения символизировали движение в принципе, движение новой жизни, носителями которой являлись авторы-культуртрегеры. Просвещая аборигенов, они фиксировали все происходящие здесь изменения, принесенные в эти «дикие края» советской властью.

В объективы такой киноэкспедиции, организованной студией Совкино в 1929 г., попали и уральские старообрядцы. Режиссер А. А. Черкасов и оператор И. С. Кобозев⁶⁸² с небольшой съемочной группой намеревались «вполне отобразить жизнь и строительство советского Урала» и снять здесь две полнометражные фильмы на 1800 метров — «Индустриальный Урал и производительные

⁶⁷⁸ Данилко Е. С. Уральские старообрядцы в советских киноматериалах // Сибирские исторические исследования. 2023. № 4. С. 91–122.

⁶⁷⁹ Пользуясь случаем, мне бы хотелось выразить благодарность киноведо, специалисту по раннему советскому кино Александру Степановичу Дерябину, который предоставил мне составленную им биографическую справку о режиссере фильма Б. И. Павлове, а также копии документов из фондов РГАЛИ.

⁶⁸⁰ Термин использовался в женском роде в соответствии с практикой 1920–1930-х гг. Термин произошел от английского *film*, что означает пенку, получающуюся при кипячении молока, буквально — пленка. В большинстве европейских языков слова «пленка», «лента», «картина» мужского рода, тогда как в русском — женского; ср.: фильма, культурфильма.

⁶⁸¹ Терской А. Н. Этнографическая фильма. М., 1930. С. 10.

⁶⁸² Кобозев Иван Семенович (1893–1983), оператор, кинохроникер, начал свою карьеру в 1916 г. в фирме «Пате», известен фотографиями о революционных событиях в Петербурге в октябре 1917 г.

силы Урала», «Природа и быт Урала» и одну короткометражную этнографическую «Коми-Пермяцкий округ Уралобласти и быт пермяков»⁶⁸³. Отправившись на север современного Пермского края, в одной из старообрядческих деревень они застали партийное собрание. После чего состоялась встреча старообрядцев с киноаппаратом, воплощающим в себе новый мир, противопоставленный миру отживающему. Характерно, что этот небольшой сюжет выстроен как некое преодоление. Преодоление страха старообрядцев перед неведомым аппаратом является одновременно преодолением косности «архаичного» сообщества в целом: сначала в глазок камеры заглядывают молодые люди, потом представители среднего поколения, и наконец, старики (илл. 1).

Илл. 1. Встреча старообрядцев с киноаппаратом. Кадр из фильма А. А. Черкасова «В Чердынь (Пермь Великую)». 1929 г.

Частью этого большого проекта по экранизации уральской промышленной модернизации стал также фильм «На Веселых горах», причем частью не запланированной. Решение снять паломничество старообрядцев к святым местам, очевидно, было принято, когда экспедиция в начале июля 1929 года оказалась в Нижнем Тагиле и узнала о предстоящем событии от членов местного кружка безбожников. Материал, зафиксированный на две камеры, оказался настолько интересным, а главное, соответствующим актуальной социальной повестке, что превратился в самостоятельный фильм, довольно для того времени большой — 26 минут экранного времени, или две кинематографические части.

Веселые горы (горный массив, протянувшийся между реками Чауж и Сулём и примыкающий к Нижне-Тагильскому заводу) — знаковое место для ураль-

⁶⁸³ Экспедиция «Совкино» в Свердловске. Три новых фильма об Урале // На смену. 1929. № 149. 4 июля 1929 г.

ских старообрядцев. О массовых паломничествах к расположенным на них могилам святых сохранилось множество, в том числе визуальных свидетельств от их непосредственных участников, журналистов и писателей⁶⁸⁴. Однако именно фильм предоставляет возможность увидеть, как событие почти столетней давности разворачивается прямо на наших глазах. Мы можем видеть лица людей, среди которых и известные деятели старообрядчества того времени, наблюдать, как встречаются иконы и рассказывают специально приведенных для исцеления кликуш, как разворачивается сама служба и как среди старообрядцев появляются представители новой власти. Уникальность этой съемки еще и в том, что она зафиксировала одно из последних паломничеств. Уже через год с разворачиванием атеистической компании они прекратятся, а большинство лидеров уральского старообрядчества, присутствовавших в съемке 1929 г., будут арестованы⁶⁸⁵.

Наконец, обратимся к фильму «По Северу», в котором оказались запечатлены — в числе прочих сообществ, населяющих северные регионы страны — старообрядцы села Усть-Цильма (ныне — в составе Республики Коми). В отличие от двух предыдущих, «По Северу» был включен в репертуарные указатели начала 1930-х гг., а значит, выпускался в прокат⁶⁸⁶. В описании говорится о предназначении его для «всякой аудитории», однако он изначально снимался как школьный, должен был использоваться как наглядное пособие в образовательном процессе и сопровождаться специальной лекцией. Сохранилось, например, свидетельство, что в 1929 г. он был показан в одном из московских клубов в присутствии 400 школьников и более 20 педагогов на курсах кинолекторов⁶⁸⁷.

Фильм имел рабочее название «Наш Север» и определялся как географическая культурфильма. Призванный отразить промышленное освоение и развитие Севера, он охватывал территории Коми края, Архангельской и Мурманской областей. Для того времени у него был немалый хронометраж — целых семь частей, каждая около 15 минут (1626,3 метров киноплёнки). Созданию фильма предшествовала серьезная подготовка. «Прошу не отказать в любезности сообщить нам статистические сведения, необходимые для школьного кино-фильма “Наш Север”» — писал в своем запросе в «Экспортлес» заведующий 3-й фабрикой Совкино — касательно заготовки, стандартов и экспорта древесины через Архангельский порт⁶⁸⁸. Такого же рода запросы делались в различные ве-

⁶⁸⁴ Веселые горы. Свидетельства очевидцев. Нижний Тагил, 2019.

⁶⁸⁵ *Коровушкина-Пярт И. П.* «Бес коммунистов не любит...»: народное паломничество, кликуши и советская власть на Урале (к вопросу о народном благочестии) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 5. Екатеринбург, 2003. С. 285.

⁶⁸⁶ РГАЛИ. Ф. 2497. Оп. 1. Д. 28. Л. 19–45.

⁶⁸⁷ Там же. Л. 23.

⁶⁸⁸ Там же. Л. 42.

домства о заготовке пушнины и тюленьего жира, промысле трески и других видов рыб с 1926 по 1928 гг.⁶⁸⁹ К рабочей группе фильма привлекались консультанты, в репертуарных указателях сохранились их имена — Н. О. Вейхельт и М. Ф. Николаева.

Вместе с тем такого рода фильмы имели небольшой бюджет и монтировались не столько из оригинального, отснятого специально, материала, сколько из имеющейся в архивах хроники. Это определило, в свою очередь, и статус автора, Борис Ипполитович Павлов обозначен здесь не как режиссер, а как монтажер-составитель. Информации о нем сохранилось крайне мало. Согласно биографической справке, составленной А. С. Дерябиным, родился он в 1901 г. в с. Гребнево (ныне Щёлковский р-н Московской обл.) в семье земских учителей Ипполита Петровича и Веры Александровны Павловых, был крещен в Гребневской церкви. С 1925 г. работал на кинофабрике «Межрабпом-Русь», а с 1928 г. — на Московской кинофабрике «Совкино» / киностудии «Воентехфильм». В его послужном списке более двух десятков научно-просветительских фильмов на разные темы, от развития племенного животноводства до работы доменной печи, специальная серия по физиологии сельскохозяйственных животных, этнографический фильм про нанайцев и др. Умер Б. И. Павлов от туберкулеза в 1955 г., похоронен в Москве. Дату смерти А. С. Дерябин приводит по данным Введенского кладбища, хотя и замечает, что, возможно, она нуждается в уточнении. Опубликованы воспоминания Ш. В. Барбакадзе, связанные с сестрой режиссера Надеждой, из которых следует, что Борис Ипполитович умер раньше, не дожив до 50 лет⁶⁹⁰. По крайней мере, киноведам не удалось установить названия фильмов, снятых Павловым после 1945 г., что может быть действительно связано либо с ранней его кончиной, либо с невозможностью работать в кино по состоянию здоровья. В списках сотрудников «Воентехфильма»/«Мостехфильма» он уже не значился с октября 1945 г. Не сохранилось, к сожалению, и фотографии режиссера.

Как было сказано выше, фильм «По Северу» не столько снят, сколько составлен из архивной хроники, однако драматургически выстроен как кинопутешествие, когда зритель, следуя по маршруту некой экспедиции, знакомится с новым для него регионом и его обитателями. В село Усть-Цильма он попадает вместе со съемочной группой на барже по реке Печора. Дорога эта долгая; как следует из титров, крупнейшее селение этих краев показалось лишь на пятый день плавания в суровых погодных условиях (здесь уже в середине сентября начались заморозки, и на ночь кинематографистам пришлось залезать в спальные мешки).

⁶⁸⁹ РГАЛИ. Ф. 2497. Оп. 1. Д. 28. Л. 43.

⁶⁹⁰ Барбакадзе Ш. В. Жизнь и обыкновенные приключения простого советского человека. М., 2001. С. 30.

За все время показанного путешествия киногруппе довелось повстречаться с несколькими местными сообществами, каждое из которых наделялось в фильме какими-то особенностями, специфическими чертами быта и традиционных занятий: коми — охотники, «самоеды»⁶⁹¹ — оленеводы. Инаковость усть-цилемских староверов определялась через их архаичную религию: «Живут в Усть-Цильме русские — потомки старообрядцев, бежавших от преследований православной церкви». Подчеркнуть эту архаичность призвана была их одежда — «платье, сохранившееся с допетровских времен». Любопытно, что иллюстрируется этот тезис видом группы мужчин, ведущих оживленную беседу и одетых в малицы, верхнюю одежду, заимствованную у коми — соседей старообрядцев (илл. 2). При этом на заднем плане можно разглядеть женщин в обычной повседневной одежде вполне городского для того времени вида.

Илл. 2. Мужчины в малицах. Фрагмент из фильма Б. И. Павлова «По Северу». 1928 г.

Однако далее внимание автора фильма сосредотачивается вовсе не на религиозной принадлежности жителей Усть-Цильмы, а — как и в случае с коми и «самоедами» — на их системе хозяйствования. Рассказ построен на противопоставлении старого и нового, прогрессивного и архаичного, ручного и машинного труда. Как гласят надписи на экране, «Экономика Нижней Печоры чрезвычайно пестра. Одно из основных занятий рыболовство. В Печоре богатейшие запасы семги. Господствующая форма организации труда — семейная артель. Здесь возможна обработка земли. Сеют на клочках вблизи жилищ». Затем показываются разные виды работ — уборка картофеля, скирдование сена, молотьба

⁶⁹¹ Устаревший и внешний этноним, обозначавший ненцев.

(илл. 3), ручной размол зерна, каждый из эпизодов сопровождается ироничным титром — все делают руками. Все эти занятия, закрепленные в традиционном хозяйственно-календарном цикле старообрядцев, показываются друг за другом в неестественной сезонной последовательности.

Илл. 3. Молотьба цепами. Фрагмент из фильма Б. И. Павлова «По Северу». 1928 г.

Например, киноэкспедиция, прибывшая в село в сентябре, когда уже начались заморозки, возможно, еще могла наблюдать за уборкой картофеля, но вряд ли застала сенокос и укладывание стогов или обмолот урожая. Даже если материал для фильма брался из отснятого ранее, очевидно, что все показанное не могло быть «схвачено врасплох» в короткие сроки экспедиции, а значит, демонстрировалось местными жителями специально на камеру. Главный посыл эпизода о неэффективности местной (ручной) экономики и архаике традиционного уклада контрастирует с видами больших деревянных домов, ухоженных улиц и свободной манерой общения устьцилёмов, которых не смущает присутствие камеры. Они непринужденно смеются и смотрят прямо в объектив киноаппарата (илл. 4).

**Илл. 4. Устьцилёмка. Фрагмент из фильма Б. И. Павлова
«По Северу». 1928 г.**

Завершается рассказ про Усть-Цильму знаменитыми хороводными гуляниями — «горкой» (илл. 5). Кстати, «горка» также включена в весенне-летний обрядовый цикл и осенью неуместна. Вновь акцентируется отсталость местных нравов, их оторванность от новой жизни: «И так же, как по старинке работают, по старинке гуляют. Двигаются медленно, как сто лет назад. И как сто лет назад скрипит качель». Итог подводится кратким и исчерпывающим финальным титром: «Сильно отстала Печора».

Илл. 5. Хоровод. Фрагмент из фильма Б. И. Павлова «По Северу». 1928 г.

Как известно, любое кинопроизведение, даже претендующее на документальность, не является слепком реальности и, соответственно, отличается от привычных видов исторических источников. Даже на этом рассмотренном небольшом примере мы могли наблюдать, как заданные идеологические рамки и режиссерские замыслы превращают реконструкцию фактов и событий в непростую задачу. Но в любом случае киноплёнка зафиксировала состояние общества, события, людей того времени в определенный момент их жизни и в этом плане является уникальным свидетельством.

Все рассмотренные фильмы были сняты до разворачивания жесткой атеистической кампании, поэтому религиозная принадлежность старообрядцев показывается как некоторая экзотическая черта, которая одновременно отличает и сближает их с другими жителями далеких окраин, глухих, отсталых уголков огромной страны, преображающихся буквально на глазах. А творческие поиски киноязыка в раннем советском кино неизбежно вписываются в идеологические каноны, конструируемые из визуальных паттернов колониальной репрезентации и советского тезиса о создании нового общества.

Список источников

1. *Барбакадзе Ш. В.* Жизнь и обыкновенные приключения простого советского человека. М.: Логос, 2001. 223 с.
2. *Берк П.* Взгляд историка: как фотография и изображения создают историю. М.: Эксмо, 2023. 368 с.
3. Веселые горы. Свидетельства очевидцев. Нижний Тагил: Провинциальное книжное издательство, 2019. 108 с.
4. *Данилко Е. С.* Уральские старообрядцы в советских киноматериалах // Сибирские исторические исследования. 2023. № 4. С. 91–122.
5. *Клюкина-Боровик Ю. В.* Возможности визуальных источников для изучения истории старообрядцев-часовенных Урала в начале XX в. (на примере фотоматериалов о паломничествах на Веселые горы) // Вестник музея «Невьянская икона». 2013. Вып. IV. С. 198–213.
6. *Коровушкина-Пярт И. П.* «Бес коммунистов не любит...»: народное паломничество, кликуши и советская власть на Урале (к вопросу о народном благочестии) // Уральский сборник. История. Культура. Религия. Вып. 5. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. ун-та, 2003. С. 281–294.
7. *Мутина А. С.* Фотоколлекция Государственного музея истории религии как источник изучения старообрядческой культуры XIX–XX вв. // Сибирские исторические исследования. 2022. № 4. С. 77–90.
8. РГАКФД. Фонд Кинодокументов. № 13129. По Северу.
9. РГАКФД. Фонд Кинодокументов. № 13122. На Веселых горах.
10. РГАКФД. Фонд Кинодокументов. № 13112. В Чердын (Пермь Великую).
11. РГАЛИ. Ф. 2497. Оп. 1. Д. 28.

12. Терской А. Н. Этнографическая фильма. М.: Теакинопечатъ, 1930. 187 с.

13. Экспедиция «Совкино» в Свердловске. Три новых фильма об Урале // На смену. 1929. № 149. 4 июля 1929 г.

УДК 069.5:39(470.1/.6)

Кустарные охотничьи ружья с пижемской росписью ложи в собрании Кунсткамеры

А. Е. Финченко,
г. Санкт-Петербург, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена уникальному оружейному собранию Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, которое включает русские охотничьи дульнозарядные ружья кустарного производства, поступившие от известных коллекционеров рубежа XIX–XX вв. А. В. Журавского и Д. Д. Травина. Представленные ружья являются редкими образцами изделий севернорусских крестьянских кустарей-оружейников и оружейных ремесленных центров, составлявших с конца XIX до второй трети XX в. конкуренцию фабричному охотничьему казнозарядному огнестрельному оружию под унитарный патрон. В статье дается авторская атрибуция нескольких экземпляров, входящих в коллекции МАЭ.*

***Ключевые слова:** МАЭ РАН, Русский Север, кустарная промышленность, ремесленные центры, оружие, пижемская роспись*

Handicraft hunting rifles with Pizhensky painted stock in the collection of the Kunstkamera

Alexander E. Finchenko,
St. Petersburg, Russia

***Abstract.** The article is focused on the unique collection of firearms of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences. The collection includes hand-made muzzle-loading hunting rifles of famous collectors of the turn of 19-20 centuries – A. V. Zhuravsky, D. D. Travin. The presented hunting rifles are rare examples of North Russian craftsmanship — completely self-made or remade from factory-made ones, which competed with handmade hunting weapons only from the late 19th century, but did not supplant them even at a later period. The article deals with the history and technique of manufacture of different types of handmade muzzleloading hunting weapons of the Russian North, and provides the author's attribution of several artefacts included in the collections of the MAE RAN.*

***Keywords:** MAE RAS, Russian North, handicraft industry, craft centers, weapons*

Этнографические коллекции Кунсткамеры включают предметы, представляющие все стороны быта и народной культуры народов России. Среди них есть и оружие, связанное, в первую очередь, с охотой — одним из самых значимых промыслов на европейском Севере.

Ружья крупных калибров использовались в охотничьей среде европейского Севера для добычи среднего и крупного зверя. Ружья мелких калибров применялись, в основном, при охоте на среднего пушного зверя, среднюю и крупную боровую дичь. В крестьянском охотничьем промысле на территории европейского Севера практика использования огнестрельного оружия в сочетании с капканным ловом, применением многообразных кустарных охотничьих ловушек, луков и стрел, арбалетов составляло примерно 20–25% от общего числа используемого охотничьего промыслового инвентаря.

Охотничьи дульнозарядные ружья с ударными кремневыми замками, аналогичные представленным из собрания Кунсткамеры, использовались на территории европейского Севера до второй трети XX в. Со второй половины XIX в. наряду с ними и постепенно вытесняя их в охотничьей крестьянской среде получили распространение и дешевые охотничьи дульнозарядные ружья различных калибров с капсюльными ударными замками, поставляемые в охотничьи магазины городов региона с Ижевского и Тульского оружейных заводов, частных Ижевских фабрик охотничьего оружия И. Ф. Петрова, Н. И. Березина, А. Н. Евдокимова и других. Повсеместно в крестьянской среде региона применялись и переделанные дульнозарядные ружья местных кустарных мастерских и кустарей-одинок, в которых лишь кустарные кремневые замки заменялись на более современные и удобные в использовании капсюльные, как правило, фабричного производства, которые Ижевские частные оружейные фабрики с конца XIX в. наряду с фабричными стволами, ложами и приборами ложи исправно поставляли в кустарные оружейные мастерские по всей Российской империи.

До конца XIX в. большинство охотников для осуществления своего промысла покупало в местных купеческих лавках только порох, кремни, свинец, металлические, кожаные или деревянные фабричные пороховницы и мелкие пороховницы-натруски, железные или латунные пулелейки, металлические мерки для пороха, стальные высечки для рубки войлочных пыжей, капсюля на брандтрубку капсюльного замка. Свинцовые шаровые пули (с литником и без него) различных калибров самостоятельно отливали в пулелейках, свинцовую дробь «катали» или «рубили», для изготовления пыжей использовали осаленный мох или саморубленный войлок. Охотничий набор аксессуаров к дульнозарядным ружьям (кроме основной пороховницы и пороховницы-натруски для пороховой полки, как правило, и металлической мерки для пороха) включал кожаные мерки для пороха, кожаные дробовницы, кожаный мешочек для пуль, кожаный мешочек для капсюлей на брандтрубку (при использовании ружья с

капсюльным ударным замком), льняной мешочек для пыжей, мелкий ружейный инструмент (выколотка, отвертка, игла-протравник и др.), носимый на охоте на плечевом кожаном ремне, также изготавливали самостоятельно. Самодельные пороховницы и натруски для пороховой полки изготавливали из древесины березы, толстой выделанной кожи или из полого животного рога.

Казнозарядное гладкоствольное охотничье оружие под унитарный патрон в крестьянской среде на территории региона получило широкое распространение лишь в 20-е гг. XX в. и в основном в виде дешевых «фроловок» — гладкоствольных ружей мелких калибров, переделанных из нарезных военных винтовок систем С. Крнка, Х. Бердана, С. И. Мосина и других. Тем не менее, с фабричными и заводскими аксессуарами для охоты: гладкоствольными казнозарядными ружьями (импортными и отечественными различных типов и систем), дробью, шаровыми пулями и пулями других модификаций, латунными и папковыми гильзами, капсюлями центрального боя, войлочными осаленными пыжами, картонными прокладками, приборами и приспособлениями для самостоятельного снаряжения унитарных патронов для гладкоствольных казнозарядных ружей, а также полностью снаряженными дробовыми и пулевыми патронами — с конца XIX в. не было никаких проблем. Всё это свободно продавалось во всех городских оружейных магазинах европейского Севера и купеческих лавках в крупных деревнях, но не было доступно по ценам для большинства охотников из крестьянской среды.

Коллекцию русского охотничьего ручного огнестрельного длинноствольного дульнозарядного оружия в Кунсткамере в настоящий момент составляют 12 ружей. Это небольшое, но яркое собрание служит уникальным источником по истории и техникам кустарного изготовления оружия на европейском Севере. В отличие от более известного и хорошо представленного в других музеях фабричного оружия, предметы кустарного производства, попавшие в коллекции МАЭ, представляют интерес не только для военных историков и специалистов-оружейников, но и для этнографов, чья работа связана с изучением народных промыслов и ремесел.

Восемь однотипных охотничьих ружей с пижемской росписью ложи составили поступления от Андрея Владимировича Журавского, заведующего Печорской естественно-исторической станцией при Императорской Академии наук⁶⁹²: МАЭ № 1036-243, 244, 311 (поступление 1906 г.) и Дмитрия Дмитрие-

⁶⁹² Андрей Владимирович Журавский — один из крупнейших собирателей МАЭ РАН начала XX века. Родился в 1882 г. у в Елизаветграде (сейчас Кировоград, Украина) и был усыновлен семьей генерал-майора В. И. Журавского. В Санкт-Петербургском университете изучал зоологию, ботанику, географию. В 1900-е гг. предпринял серию продолжительных экспедиций на Архангельский Север, а в 1905 г. основал в с. Усть-Цильма Печорского уезда Архангельской губернии Печорскую зоологическую станцию, принятую под покровительство Императорской Академией наук. С этого времени коллекции А. В. Журавского регулярно поступали

вича Травина, заведующего Печорским этнографическим областным музеем⁶⁹³: МАЭ № 2911-240, 241, 242, 243, 244 (поступление 1923 г.).

Все эти ружья имеют нарезные стволы с шестью прямыми нарезами калибра 8 и 9 мм, искровой ударный кремневый замок русского типа с боковым спусковым крючком и расписную ложу. Наиболее характерным образцом этого охотничьего оружия, повсеместно используемого в Печорском уезде Архангельской губернии до начала второй трети XX в., является ружье МАЭ № 1036-244. Остановимся на нем подробно.

МАЭ № 1036-244. Дульнозарядное охотничье нарезное ружье калибра 8 мм кустарного производства второй половины XIX века с искровым ударным кремневым замком русского типа и боковым спусковым крючком. Железо, малоуглеродистая сталь, латунь, желтая медь, древесина березы, кожа, растительные и минеральные натуральные масляные краски, льняная нить, льняное масло. Общая длина ружья — 122,8 см, длина ствола (без хвостовика) — 80,4 см, максимальная высота — 10,1 см, длина шомпола — 77,9 см, калибр — 8 мм, вес — 3503 г. Поступление 1906 г. от Андрея Владимировича Журавского. Архангельская губерния, Печорский уезд, русские (илл. 1).

в фонды МАЭ РАН. В 1908 г. Академией был принят Устав Печорской Естественноисторической станции, призванной заниматься изучением Печорско-Мезенского края и соседних районов и обеспечивать материалами фонды Зоологического, Ботанического, Геологического и Этнографического музеев. Через несколько лет, впрочем, отношения Журавского с Академией наук были разорваны, а деятельность станции продолжалась под эгидой Главного управления землеустройства и земледелия в с. Усть-Цильма. В эти годы он основывает естественноисторический музей и собирает новую этнографическую коллекцию, частично вывезенную в Петроград и переданную в МАЭ РАН Дмитрием Травиным уже после смерти Журавского, трагически погибшего в 1914 г.

⁶⁹³ Дмитрий Дмитриевич Травин — этнограф, корреспондент МАЭ РАН. Родился в Петербурге в 1889 г. Вместе с братом Николаем Дмитриевичем Травиным учился на этнографическом отделении Географического Института, в 1921 г. работал в составе Печорского отряда Обско-Печорской экспедиции под руководством В. Г. Богораза и Л. Я. Штернберга. В 1923 г. возглавил этнографическую станцию при Этнографическом отделе Русского музея в с. Усть-Цильма Печорского уезда Архангельской губернии. В этот период Травин смог вывезти часть коллекций, собранных ранее в Усть-Цильме А. В. Журавским, и передать их в МАЭ РАН (см.: Терюков А. И. Андрей Владимирович Журавский и его коллекция по русским старобрядцам в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН // Сборник МАЭ. Коллекции отдела Европы. Выставочные проекты. КATALOGИ. Исследования. СПб., 2008. Т. 54. С. 98). В 1927–1929 гг. оба брата также принимали участие в работе Верхоянского этнографического отряда комиссии по изучению Якутской АССР. О Дмитрие Травине и его коллекциях см.: Каменецкая Р. В. Предметы традиционной культуры русских старожилов долины р. Индигирки и собиратель коллекции Д. Д. Травин // Сборник МАЭ. Памятники культуры народов Европы и Европейской части России. Л., 1982. Т. 38. С. 94–103; Терюков А. И. Коллекции А. В. Журавского в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Судьба собирателя) // Кунсткамера: Этнографические тетради. СПб., 1993. Вып. 2–3. С. 254–265; Терюков А. И. Андрей Владимирович Журавский и его коллекция... С. 88–108.

Ствол восьмигранной формы с традиционным утолщением в казенной и небольшим конусовидным в дульной части, выкован из кричного железа. Прицельные приспособления (поперечный прямоугольный целик в виде щитка с прорезью и продольная прямоугольная мушка) изготовлены из железа и вбиты в специальные пазы («ласточкины хвосты») ствола. Канал ствола калибра 8 мм имеет 6 прямых нарезов (илл. 2). Казенный винт хвостовика закреплен в торце казенной части ствола на резьбовом соединении. Традиционное сквозное отверстие в хвостовике конструктивно не предусмотрено.

На ружье поставлен искровой ударный кремневый замок русского типа (илл. 3). Замок специально изготовлен под боковой спусковой крючок. Из-за этого на замке конструктивно не предусмотрен традиционный спусковой механизм, предназначенный под нижний спусковой крючок: прямая пружина с шепталом и спусковая тяга.

Основные элементы замка расположены на внешней стороне замочной доски: курок, огниво, пороховая полка, боевая и подогнивная (отсутствует) пружины. Курок с неподвижной нижней губой на прямой ножке, основание которой заканчивается крестовиной. Губы курка имеют железный стержень, исключаящий их перекося при ударе об огниво. Кольцо верхней губы предназначено для захвата курка при его постановке на боевой взвод. Огниво представлено самой поздней формой — батареей, соединяющей в одно целое огниво и крышку полки.

Курок и огниво прикреплены к замочной доске железными крепежными винтами. Гнутая боевая пружина закреплена на внутренней стороне замочной доски железным штифтом. При отпуске с предохранителя — фиксатора бокового спускового крючка — курок под действием боевой пружины, давящей на его носок сверху вниз, ударяет по огниву. Искры попадают на полку и воспламеняют затравочный порох. Пружины замка изготовлены из малоуглеродистой стали. Все остальные детали замка изготовлены из железа. В губы курка был вставлен кусок черного или светлого кремня, помещенного в прямоугольную тонкую свинцовую пластину или аналогичный кусок выделанной кожи.

Боковой спусковой крючок с декоративными фигурными прорезями изготовлен из желтой медной пластины. В глухое отверстие шейки приклада (сквозь направляющую прорезь спускового крючка) вкручен железный винт с широкой головкой, фиксирующей ход спускового крючка, и штырь-фиксатор крючка при боевом взводе курка (отсутствует). Спусковой крючок через верхнее полукруглое сквозное отверстие был привязан к кольцу курка тонким кожаным ремешком или льняной веревкой (крепление отсутствует).

Полная прямая ложа с многопрофильным тонким прикладом и пятигранным цевьем вырезана из древесины березы и пропитана горячим льняным маслом. В цевье просверлено шомпольное гнездо. Шомпол изготовлен из толстой круглой желтой медной проволоки. Рукоятка шомпола для удобства его извлечения из

шомпольного гнезда обмотана суровой скрученной льняной нитью. Нижняя кожаная антабка под ружейный ремень прибита к прикладу (сквозь тонкую железную прямоугольную пластину-шайбу) кованым железным гвоздем. Вторая аналогичная антабка была прибита к цевью. От нее сохранилось глухое отверстие на нижней грани цевья. Нижний конец ружейного ремня прикреплен к антабке приклада кольцом из латуни, взятым от лошадиной сбруи. На левой стороне ложи (напротив замка) имеются пять отверстий от мелких гвоздей. Здесь был закреплен традиционный для региона накидной чехол из сыромятной кожи, предохранявший замок от влаги и грязи. Крепежный винт хвостовика ствола конструктивно не предусмотрен. Казенная часть ствола прикреплена к ложе березовым нагелем, проходящим в сквозном отверстии ложи сквозь ушко хвостовика казенного винта. Два ложевых кольца, прикрепляющие среднюю и дульную часть ствола к цевью, были изготовлены из плоских тонких прямоугольных медных или железных полос (отсутствуют). Об этом свидетельствует отсутствие сквозных отверстий в цевье, предназначенных для ложевых колец другой конструкции и материала.

Ружье богато декорировано. Ствол у казенной части и дульного среза декорирован произвольным точечным орнаментом, выполненным в технике плоскорельефной чеканки. Спусковой крючок декорирован фигурными прорезями и простейшим геометрическим орнаментом (волнистые линии), выполненным в технике двухмерной чеканки. Ложа полностью расписана растительным и геометрическим орнаментом в традиционном стиле и технике пижемской росписи, распространенной в ремесленных центрах по течению р. Пижмы — левого притока р. Печоры. Роспись нанесена натуральными растительными и минеральными масляными красками черной, красной, коричневой и желтой цветовой гаммы. Поверх красочного слоя ложа покрыта природным бесцветным лаком. На прикладе ложи имеются фигурные вырезы, выполненные в технике глухой домовой и углубленной плосковыемчатой резьбы. По низу левой стороны ложи (у торца приклада) имеется сквозной полукруглый вырез, предназначенный для дополнительного упора при стрельбе и характерный только для кустарных ружей этого региона. Этот вырез опускался на специальный крючок, обшитый сукном, или кольцо. Кольцо или крючок, как правило, были пришиты к охотничьей верхней одежде. На левой стороне приклада имеется надпись: «1890 го ме(ся)ца июль 15 чи(с)ла сию ложъ делал Емельянъ Чуркинъ».

Ружье полностью изготовлено кустарным способом в одной из оружейных мастерских в деревнях на реке Пижма или на реке Цильма (левый приток Печоры, впадающий в пяти километрах ниже впадения р. Пижма), известных со второй половины XIX в. изготовлением особых охотничьих ружей с боковым спусковым крючком, многопрофильным тонким прикладом и характерной рос-

писью. Ложи, как правило, расписывали и подписывали отдельные мастера, владеющие грамотой и стилем местной старообрядческой традиции, известной по рисункам рукописных книг и росписи на различных деревянных и берестяных предметах.

Остальные ружья из этого региона имеют небольшие отличия от образца МАЭ № 1036-244. Наиболее интересные из них представляют собой авторские надписи мастеров по росписи ложи. Приведем надписи на пяти аналогичных ружьях.

Текст выполнен пером и чернилами, авторским почерком, близким к подражанию печатному шрифту, публикуется впервые с сохранением авторской орфографии:

МАЭ № 1036-243:

«1876 года мѣсѣца мд...» (дальнейший текст утрачен — А. Ф.);

МАЭ № 1036-311:

«1882-ого сию ложъ делалъ Емельянъ Тимофеевицъ Чуркинъ»;

МАЭ № 2911-242:

«1894 года месеца апрѣля лошъ дѣлалъ и писалъ Осипъ Сергеявъ [Мир?]ону Петровичу Чу[r]кину Можнъ оружье[м] звѣри бить Всемъ говори — Господи, благослови. Цена пѣдисять пять»;

МАЭ № 2911-243:

«1891 года месеца марта сію лошъ дѣлалъ Осипъ Сергѣевъ [нрзб]...аш... Вавилу Осиповичу Аншукову оружьемъ стрѣлять росомахъ, лисицъ, мядведѣй, цена ше[сть] гривѣнь, оружье [беречь?]»;

МАЭ № 2911-244:

«1899 году месеца февраля 2 чи[с]ла сию ложу делалъ Емельянъ Чуркинъ».

Ружья из Печорского уезда Архангельской губернии доказывают тот факт, что в указанном регионе население широко использовало охотничье огнестрельное дульнозарядное оружие местного кустарного производства, имеющее свои ярко выраженные конструктивные особенности и великолепный декор в стиле местной старообрядческой росписи.

Список источников

1. *Каменецкая Р. В.* Предметы традиционной культуры русских старожилов долины р. Индигирки и собиратель коллекции Д. Д. Травин // Сборник МАЭ. Памятники культуры народов Европы и Европейской части России. Л.: Наука, 1982. Т. 38. С. 94–103.

2. *Терюков А. И.* Андрей Владимирович Журавский и его коллекция по русским старообрядцам в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткаме-

ра) РАН // Сборник МАЭ. Коллекции отдела Европы. Выставочные проекты. Каталоги. Исследования. СПб.: Наука, 2008. Т. 54. С. 88–108.

3. Терюков А. И. Коллекции А. В. Журавского в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Судьба собирателя) // Кунсткамера: Этнографические тетради. СПб., 1993. Вып. 2–3. С. 254–265.

Илл. 1. Ружье № 1036- 244. Фото С. Б. Шапиро, 2009 г.

Илл. 2. Канал ствола ружья № 1036-244. Фото С. Б. Шапиро, 2009 г.

**Илл. 3. Кремневый замок русского типа ружья № 1036-244.
Фото С. Б. Шапиро, 2009 г.**

**Гончарное производство в конце XIX — первой трети XX в.
в Мезенском и Печорском уездах (на материале переписей населения)**

Л. В. Кушкова,
г. Архангельск, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена выявлению центров гончарного производства и персоналий мастеров в Мезенском и Печорском уездах Архангельской губ. в конце XIX — первой трети XX в на основании данных переписей населения России 1897 и 1920 гг., а также исследований краеведов и искусствоведческой литературы.*

***Ключевые слова:** Мезенский уезд, Печорский уезд, гончарный промысел, кирпичное производство, глина*

**Pottery production at the end of the XIX — the first third of the XX
century in the Mezen and Pechora counties (based on population censuses)**

Lyudmila V Kushkova,
Arkhangelsk, Russia

***Abstract.** The article is devoted to the identification of centers of pottery production and personalities of craftsmen in the Mezen and Pechora counties at the end of the XIX — first third of the XX century on the basis of data from the Russian population censuses of 1897 and 1920, studies of local historians and art history literature.*

***Keywords:** Mezen county, Pechora county, pottery, brick production, clay.*

В настоящем исследовании автор исходит из определения гончарного производства как обработки через обжигание глины для превращения ее в предметы домашнего обихода, в строительные материалы и различные украшения, то есть керамики вообще⁶⁹⁴.

Гончарное ремесло существовало повсюду, где были залежи подходящей глины и недорогое топливо⁶⁹⁵. Наличие материала давало крестьянам возможность в качестве побочного промысла развивать неземледельческие занятия. В последней четверти XIX в. поддержка кустарей стала важным направлением государственной политики. Это было необходимо для преодоления негативных последствий кризиса аграрной отрасли и форсированной индустриализации страны. После Октябрьской революции промыслы организуются в новые ко-

⁶⁹⁴ Гончарное производство. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/208053> (дата обращения: 05.07.2023).

⁶⁹⁵ Беловинский Л. В. Русские крестьянские ремесла и промыслы. М., 2022. С. 221.

оперативные артели и товарищества. Перед советским государством встала задача приведения формы мелкой и кустарной промышленности в единую систему планового хозяйства.

Редкие мастера донесли до наших дней технологию ремесла и передали ее потомкам. В 1960-е гг., с укрупнением деревень, сельская местность пустела, а в городе традиционные предметы деревенского быта оказывались не нужными. Оставшихся на селе старых мастеров находили сотрудники музеев, искусствоведы, фольклористы, писатели, которые в 1960–1970-е гг. бывали в экспедициях на Русском Севере. Опубликованы их интервью и фотографии, о них написано в книгах. Эта информация касается главным образом мастеров художественных промыслов, самым известным из которых является изготовление каргопольской игрушки. Относительно гончаров, обеспечивавших глиняной утварью односельчан и соседние волости и уезды, сбор информации о них представляет собой кропотливый труд. Тем ценнее сегодня сведения об ушедших мастерах, о ремесленных центрах большой Архангельской губернии. «К началу XX в. на территории Архангельской губернии действовало около 40 гончарных центров, отличавшихся самобытностью технологий, разнообразием форм изделий»⁶⁹⁶, — так считает народный мастер С. С. Клыков, владеющий не только гончарным, но и другими промыслами.

Гончарное производство составляло скромную статью дохода и было настолько обычным явлением в крестьянской среде северных уездов (в том числе Мезенского и Печорского), что лишь скудные сведения об этом содержатся как в дореволюционных губернаторских отчетах (Н. Д. Голицын), так и в промысловых обзорах первых советских лет (Н. Е. Сапрыгин). Мезенским и печорским гончарам посвящены немногочисленные статьи современных исследователей, краеведов и журналистов (это В. Г. Кондратьева, А. И. Иванова, А. Г. Богданова, Н. А. Филёва, Н. А. Окладников, А. В. Новиков, Р. Ковалёва, С. Козлов). Наиболее точную и полную картину показывает архивная информация — переписи населения 1897 г. и 1920 г.

Мезенский уезд до выделения из него Печорского (1891 г.) был самым большим не только в Архангельской губернии, но и во всей Европейской России; взятый же вместе с входящими в состав островами на Ледовитом океане, он равнялся почти половине всей Архангельской губернии. Кустарные промыслы Мезенского уезда удовлетворяли многочисленные нужды натурального хозяйства и представляли собой широкий спектр занятий. Во многих деревнях культивировались свои, присущие только этому селению промыслы. Гончарный был распространен там, где находили залежи «горшечной» глины, о которой упоминает архимандрит Вениамин, руководитель самоедской духовной

⁶⁹⁶ Клыков С. С. Гончарное дело на Севере // Поморская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Т. С. Буторина. Архангельск, 2012. Т. 4. С. 144.

миссии (1824–1830) в очерке «Самоеды мезенские»: «... по прочим местам от реки Пеши, верхний слой земли мокрый болотный (торфяной), над коим лежит инде синеватая, а инде обыкновенная горшечная глина»⁶⁹⁷. Со временем сформировалось несколько центров гончарного промысла в трех волостях Мезенского уезда: Дорогорской, Погорельской, Койнасской. Самым развитым оказался промысел в д. Тимощельской Дорогорской волости⁶⁹⁸, что в нижнем течении Мезени. Об уровне развития гончарного промысла в этой деревне гласила такая поговорка: «Не боги горшки обжигают, а тимощёлы»⁶⁹⁹. Деревенское прозвище местных жителей «горшки» красноречиво говорит об основных занятиях крестьян, которые изготавливали в свободное от земледельческих работ время латки, кринки, морельницы, кисельницы, чашки, горшки, кубы, корчаги, печные трубы и грузила. Изделия отличались выверенностью форм, красотой линии, перламутровым переливом. Тимощёлы трудились семьями, учили сыновей гончарному делу лет с десяти; за три-четыре месяца работы получали 500–600 изделий⁷⁰⁰.

Изготовление гончарных изделий — сложный технологический процесс. Он состоит из выбора глины, приготовления теста путем добавки отощителей (древесы, песка), формовки сосудов, подсушки, сушки и обжига⁷⁰¹. Глину добывали осенью, после первых морозов и вымораживали несколько дней на улице. Затем по шесть-семь возов вывозили на санях к дому, где глина оставалась до следующего года. Изделия изготавливали дома. Прошлогоднюю глину разбавляли горячей водой в долбленном корыте и оставляли на несколько часов, пока она не станет единой массой. Посуду делали на гончарном круге, сушили, переворачивая через 12 часов, чтобы не лопнула, в течение пяти-семи дней, пока не посветлеет. Обжигали в печах так называемых заводов⁷⁰², которые устраивали на полях за деревней. Про Тимощелье, где было «33 завода», старики рассказывали байку: «Как-то приехал один тимощёл в город и расхвастался перед неве-

⁶⁹⁷ *Вениамин*. Самоеды мезенские // *Архангельские губернские ведомости*. 1849. № 2. Ч. неоф. С. 10.

⁶⁹⁸ В документах встречаются разные варианты наименования деревни: Тимощельская и Тимощелье; они равнозначны.

⁶⁹⁹ *Богданова А. Г.* Гончарный промысел Мезенского уезда конца XIX — начала XX в. // *Мезень и Мезенский край в истории Отечества и Баренцева региона: сб. статей междунар. науч.-практ. конф.* Архангельск, 2006. Вып. 1. С. 314.

⁷⁰⁰ *Иванова А. И., Кондратьева В. Г.* Отчет об экспедиции в Мезенский район. Архангельск, 1992 г. // *Архив АГМДЗиНИ*. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1761. Л. 6.

⁷⁰¹ *Поташева О. Г.* История освоения ресурсов Лешуконского района // *Река Мезень в ожидании разумного хозяина: Сб. ст. по результатам проекта «Устойчивое управление рыбными ресурсами в сотрудничестве с местным населением: Модельная река Мезень»*. Сыктывкар, 2020. С. 18.

⁷⁰² Завод — небольшой сарайчик, кровля которого состояла из досок, свободно лежащих на балках. Во время обжига кровля над горном разбиралась.

стой — у нас в Тимощелье 33 завода, поедem туда жить! Поверила невеста и поехала за женихом в деревню. На другой день просит молодая показать заводы. И повел ее жених за деревню, а заводы-то как бани дымят... Ничего не оставалось невесте, как смириться с таким “богатством” жениха»⁷⁰³.

Изделия тимощельских гончаров пользовались спросом у местного населения, но не стали предметом массовой торговли по всей территории Архангельской губернии и за ее пределами. Главной причиной было наличие своих гончарных центров в других уездах, сведения о которых встречаются в отдельных публикациях и не представляют общей картины гончарного производства. Известно, что готовую продукцию тимощельских мастеров реализовывали в населенных пунктах Мезенского уезда: летом — на лодках, зимой — на санях «возили товар в Мезень, на Зимний берег, в верховья р. Пёза, вверх по р. Мезень до Лешуконья»⁷⁰⁴. Утварь продавали на ярмарках, меняли на хлеб, зерно, рыбу. Доходность гончарного промысла уступала столярному, рыболовному и лодочному промыслам⁷⁰⁵.

В книге искусствоведа Н. А. Филёвой «Рассказывают мастера» записаны мемораты самих гончаров и их потомков. Со слов Александра Павловича Рычкова (1904 г.р.), лучшим в изготовлении глиняной утвари в Тимощелье был Яков Рюмин, у которого получалась хорошая тонкая посуда. Сам информант плотничал и помогал в гончарном деле отцу, посыпал свинцом готовые изделия⁷⁰⁶ и «отвозил посуду до Койды, Майды — от Мезени больше 125 км. Бывал до Лешуконья с горшками, до Коми, до Неси»⁷⁰⁷.

Исследователь Н. А. Окладников упоминает внуков тех мастеров, что перечислены в Первой Всероссийской переписи населения 1897 г. (см. табл. 1), считая их последними гончарами тимощельского промысла. В 1970–1980-х гг. таковыми были: «Афанасий Егорович Лочехин, Николай Тимофеевич Лочехин, Семён Степанович Рюмин, Иван Иванович Поташков, Фёдор Фёдорович Рюмин, Степан Аверьянович Рюмин, Пётр Федорович Козин, Николай Евдокимович Бурдуев»⁷⁰⁸. Среди вышеназванных самым хорошим мастером на деревне считали Фёдора Фёдоровича Рюмина. Его внук, гончар Александр Степанович Рюмин (1928 г.р.), проживал в поселке Каменка и, владея секретами мастерства,

⁷⁰³ Филёва Н. А. Рассказывают мастера. С. 262.

⁷⁰⁴ Клыков С. С. Гончарное дело на Севере. С. 144.

⁷⁰⁵ Богданова А. Г. Гончарный промысел Мезенского уезда конца XIX — начала XX в. С. 315.

⁷⁰⁶ Это распространенный на Русском Севере сухой способ глазурования: перед обжигом горшки покрывали смолой и посыпали порошком свинца с добавлением меди; в горне смола выгорала, а порошок плавился, застывая блестящим стекловидным слоем.

⁷⁰⁷ Филёва Н. А. Рассказывают мастера: из материалов экспедиций по Архангельской области в 70–80-е годы XX века: с фот., коммент. и доп. автора. Архангельск, 2014. С. 266.

⁷⁰⁸ Окладников Н. А. Мезенские деревни: исторические очерки. Архангельск, 2012. С. 185.

которые «передавать было не положено — секреты скрывали»⁷⁰⁹, продолжал семейное дело.

Промысел не угас и сегодня. Технология была передана мастером А. С. Рюминым своему ученику Николаю Константиновичу Коротаеву (1976 г.р.), который работал педагогом дополнительного образования в филиале школы народных ремесел при Каменской средней школе, где сейчас обучает детей этому мастерству Татьяна Фёдоровна Филатова⁷¹⁰.

Таблица 1

**Гончары д. Тимощелье Архангельской губернии, Мезенского уезда,
Дорогорской волости, Лампоженского с/о, по данным
Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.**

<i>№ п/п</i>	<i>ФИО гончара</i>	<i>Побочный промысел</i>	<i>Ссылка на архивный документ</i>
1	2	3	4
1	Лочехин Никифор Андреевич 39 лет, женат, имеет 2 сына и дочь	Ловит семгу, делает горшки	ГАОО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 162-163
2	Лочехин Иван Фёдорович, 56 лет, женат, 4 сына и 2 дочери	Ловит семгу, делает горшки	ГАОО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 170-171
3	Лочехин Фёдор Дмитриевич, 60 лет, женат, 4 сына	Ловит семгу, делает горшки	ГАОО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 180-181
4	Поташков Михаил Васильевич, 35 лет, женат, 2 сына и 2 дочери	Ловит семгу, делает горшки	ГАОО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 184-185
5	Лочехин Фёдор Петрович, 21 год, живёт с матерью	Ловит семгу, делает горшки	ГАОО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 190-191
6	Рюмин Егор Яковлевич, 36 лет, женат, сын и 3 дочери	Ловит семгу, делает горшки	ГАОО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 205-206
7	Лочехин Андрей Григорьевич, 62 года, женат, 2 сына и дочь	Ловит семгу, делает горшки	ГАОО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 215-216
8	Мамонтов Иван Ильич, 28 лет, женат, 2 сына, 2 дочери	Ловит семгу, делает горшки	ГАОО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 220-221
9	Лочехин Тимофей Логинович, 61 год, женат, 3 сына и 2 дочери	Ловит семгу, делает горшки	ГАОО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 222-223
10	Рюмин Пётр Павлович, 52 года, женат, 2 сына и дочь	Ловит семгу, обжигает кирпичи	ГАОО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 224-225
11	Рюмин Аверьян Павлович, 60 лет, женат, 4 сына, 2 дочери	Ловит семгу, делает кирпичи	ГАОО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 226-227
12	Лочехин Тимофей Григорьевич, 70 лет,	Ловит семгу, делает кирпичи	ГАОО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 235-236

⁷⁰⁹ Окладников Н. А. Мезенские деревни: исторические очерки. С. 261.

⁷¹⁰ Ковалёва Р. Не перевелись гончары на Мезени // Север. 2006. 28 апр.

1	2	3	4
13	Рюмин Михаил Фёдорович, 28 лет, женат, сын	Ловит семгу, делает кирпичи	ГААО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 240-241
14	Поташков Максим Васильевич, 36 лет, женат, 2 сына и 3 дочери	Ловит семгу, делает горшки	ГААО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 240-243
15	Панов Дмитрий Егорович, 48 лет, женат, 4 сына и 2 дочери	Ловит семгу, делает горшки	ГААО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 244-245
16	Лочехин Егор Фёдорович, 22 года	Ловит семгу, делает горшки	ГААО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 246-247
17	Рычков Михаил Васильевич, 55 лет, женат, 2 сына и 2 дочери	Ловит семгу, обжигает кирпичи	ГААО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 248-249
18	Лочехин Иван Логинович, 60 лет, женат, 3 дочери	Ловит семгу, делает горшки	ГААО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 250-251
19	Лочехин Егор Алексеевич, 68 лет, женат, сын	Ловит семгу, делает горшки	ГААО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 254-255
20	Рюмин Яков Ефимович, 64 года, женат,	Ловит семгу, делает горшки	ГААО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 258-259
21	Лочехин Семён Назарович, 59 лет, женат, сын и 2 дочери	Ловит семгу, делает горшки	ГААО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 264-265
22	Лочехин Пётр Семёнович, 18 лет, сын Семёна Назаровича	Ловит сёмгу, делает горшки	ГААО, ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 265
23	Поташков Пётр Никифорович, 47 лет, женат, 2 сына и дочь	Ловит семгу, делает горшки	ГААО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 268-269

Проведенная перепись выявила в д. Тимощелье 23 гончара. Для них основным был промысел семги, но добывали рыбу преимущественно в летне-осенний период. Гончарство считалось дополнительным занятием, хотя требовало круглогодичного участия. 18 человек делали посуду, пятеро изготавливали кирпичи.

Помимо гончарного центра в Тимощелье были свои мастера и в других деревнях Мезенского уезда. Краевед Н. А. Окладников изучил архивные источники 1865 г. по деревням нынешнего Мезенского района и в документах переписи выявил в нижнем течении Мезени по одному гончару в д. Кимже, д. Козьмогородской и д. Мелогоре. В деревнях притока Мезени — Пёзы — в тот же период было 9 горшечников в д. Баковской, один — в Ёлкинской и два — в д. Лобановской⁷¹¹. Интересен тот факт, что перепись 1897 г. не показывает гончаров в этих поселениях. Дополнил картину гончарного промысла в Мезенском уезде краевед А. В. Новиков, подробно описав деревни нынешнего Лешуконского района, которые относились к Мезенскому уезду. По переписи 1897 г.

⁷¹¹ Окладников Н. А. Мезенские деревни. С. 91, 105, 129, 204, 218, 226.

проходят горшечник Бутюков Трифон Матвеевич из д. Кесломы, Иванов Алексей Фёдорович из д. Большой Нисогоры, Лукин Данило Семёнович из д. Смоленца⁷¹².

В конце XIX в. на Мезени существовало несколько центров гончарного производства. Промысел носил развитый характер. Изготавливали гончарные изделия в нижнем и среднем течении реки, а также в поселениях по притоку Мезени — реке Пёзе. Промысел там традиционно носит мужской характер, выделяется ремесленный центр в д. Тимощелье. Известна технология производства глиняной посуды. Такое состояние гончарного промысла говорит о спросе на продукцию, а значит, и о наличии рынков сбыта. Изделия тимощельских гончаров попадали на ярмарки в Мезень, Пинегу, Усть-Вашку. Глиняная утварь мезенских мастеров и бытовала в Печорском крае, куда поступала торговыми путями из Усть-Вашки в Усть-Цильму.

В 1891 г. из восточной части Мезенского уезда Архангельской губернии выделился Печорский уезд и существовал как административная единица с центром в селе Усть-Цильма до 1929 г. Между двумя уездами продолжали развиваться крепкие родовые, деловые, торговые связи. С Мезени на Печору существовало несколько путей, но основной волок проходил в верховьях р. Пёзы через волоковые озера на р. Цильму. В 1895 г. от Усть-Цильмы до Мезени был построен Печорский тракт, который долгие годы был основной дорогой на Архангельск.

Ведущие статьи доходов на Печоре составляли добывающие промыслы: рыболовство, лесная охота, морской звериный промысел. «Кустарные промыслы, имеющие важное значение в жизни местного населения, находятся в Печорском крае сравнительно еще в младенческом состоянии, как по однообразию, так и по количеству вырабатываемых изделий. Все сводится к удовлетворению домашних потребностей и только весьма незначительная часть идёт на продажу», — пишет в своем отчете князь Голицын⁷¹³. Из кустарных первое место по объему занимает замшевое производство, затем — изготовление изделий из овечьей шерсти (сукон, чулок, рукавиц, поясков), бочарный промысел, судостроение, смолокурение, кузнечное производство. Упоминается и кирпичное производство, которым занимается почти каждый крестьянин для своих нужд, и такие кирпичи без обжига идут на кладку печи. В документах Первой Всероссийской переписи населения встречаем немногочисленные упоминания кирпичников, и все они жили в с. Усть-Цильма (см. табл. 2).

⁷¹² Новиков А. В. Деревни Лешуконья: исторические очерки Архангельск, 2007. С. 398, 489, 503.

⁷¹³ Голицын Н. Д. Обзорение Печорского края Архангельским губернатором действительным статским советником князем Н. Д. Голицыным летом 1887 года. URL: <https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2016/07kp151/80/#zoom=z> (дата обращения: 02.07.2023).

**Гончары с. Усть-Цильма Печорского уезда Архангельской губернии
по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г.**

<i>№ n/n</i>	<i>ФИО гончара</i>	<i>Побочный промысел</i>	<i>Ссылка на архивный документ</i>
1	Поздеева Матрёна Ивановна, вяжет чулки и рукавицы	Делает кирпичи	ГААО. Ф.6. Оп. 18. Д. 172. Л. 196-197
2	Чупрова Матрёна Андреевна	Делает кирпичи	ГААО. Ф.6. Оп. 18. Д. 172. Л. 238-239
3	Чупрова Евдокия Ивановна	Делает кирпичи	ГААО. Ф.6. Оп. 18. Д. 172. Л. 268-269
4	Ермолина Евдокия Андреевна	Делает кирпичи	ГААО. Ф.6. Оп. 18. Д. 172. Л.319-320
5	Тиранова Евдокия Васильевна	Делает кирпичи	ГААО. Ф.6. Оп. 18. Д. 172. Л.332-333
6	Чупрова Александра Филипповна	Делает кирпичи	ГААО. Ф.6. Оп. 18. Д. 172. Л.340-341
7	Поздеева Евдокия Егоровна	Делает кирпичи	ГААО. Ф.6. Оп. 18. Д. 172. Л.347-348
8	Торопова Евдокия Андреевна	Делает кирпичи	ГААО. Ф.6. Оп. 18. Д. 172. Л.431-432

Перепись 1897 г. дает сведения о кирпичном производстве в с. Усть-Цильма, которым занимались 8 женщин. Чаще всего женщины и дети участвовали в изготовлении кирпичей, так как это был относительно простой, хотя и несколько утомительный процесс, считавшийся неквалифицированным трудом. Однако обжиг кирпичей в печи и сама кладка кирпича были делом рук опытных и знающих мастеров.

В начале XX в. в Усть-Цильме появился завод по производству кирпичей, основание его приписывают братьям Белокопытовым: «В Усть-Цильму переехал первым в 1905 г. Александр Фёдорович Белокопытов (1878 г.р.). Был бурлаком, рыбачил на Онеге. Позже изучил кирпичное дело и ездил по России, обучая этому ремеслу других людей. Белокопытовский кирпич был отменного качества и имел клеймо — буквы «Бр. Бъ» в рамочке, то есть братья Белокопытовы. Процесс изготовления кирпича был трудоемким, работы выполнялись вручную. Тяжело было вымешивать ногами глину, таскать готовые кирпичи. Дневная норма — 700 кирпичей — была трудной для выполнения. Завод работал с раннего утра до 11 часов вечера»⁷¹⁴.

После революции частные производства были экспроприированы. Белокопытова внесли в списки кулацких хозяйств и сослали в Ижму. Там он пробыл недолго — направился с семьей вниз по Печоре. Нашел качественную глину и

⁷¹⁴ Козлов С. И наделали люди кирпичей // Нарьяна вындер. 2023. 5 июля.

заново наладил производство кирпича. Поначалу это было его личное подсобное хозяйство, а потом перешло в нарьян-марскую кооперативную артель инвалидов «Варци». Белокопытов работал по найму, пока сильный паводок не разрушил производство. По инициативе А. Ф. Белокопытова был построен новый кирпичный завод, где он отработал старшим мастером до конца жизни⁷¹⁵.

Были и более мелкие производители в Мохченской волости Печорского уезда. Например, кирпичное производство с обжигом кирпичей принадлежало двум братьям Рочевым — Василию⁷¹⁶ и Егору⁷¹⁷. Два завода Рочевых находились в двух верстах от селения Мокшеюрского. Горшечник, печник и столяр Кир Васильевич Рочев⁷¹⁸ и плотник и кирпичник Акиндин Козьмич Вокуев⁷¹⁹ работали в селении Гамском.

С приходом советской власти кирпичное производство становится артельным. На кирпичные заводы в д. Карпушовской и д. Закаменка Усть-Цилемской волости указывает Всесоюзная перепись населения 1926 г. (см. табл. 3).

Таблица 3

Гончары Печорского уезда Усть-Цилемской волости Архангельской губернии по данным Всесоюзной переписи населения 1926 г.

№ п/п	ФИО гончара	Побочный промысел	Ссылка на архивный документ
д. Карпушовская			
1	Артеев Степан Иванович	Член артели / Кирпичное производство / Кирпичный завод	ГААО. Ф.р-187. Оп. 1. Д. 884. Л. 535 -535 об.
д. Закаменка			
1	Михеев Ефим Павлович	Кирпичное производство / Выделяет кирпичи	ГААО. Ф.р-187. Оп. 1. Д. 884. Л. 542-542 об.
2	Белокопытов Александр Фёдорович	Хозяин с наёмными рабочими / Кирпичный завод при д. Закаменка	ГААО. Ф.р-187. Оп. 1. Д. 884. Л. 543-543 об.

По отдельным сохранившимся листам переписи 1926 г. мы не можем выявить количество работающих на кирпичных заводах в Закаменке и Карпушовской Усть-Цилемской волости Печорского уезда. В 1920-е гг. государство перепрофилирует мастеров на изготовление кирпича, который был необходим в

⁷¹⁵ Козлов С. И наделали люди кирпичей // Нарьяна вындер. 2023. 5 июля.

⁷¹⁶ ГААО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 180. Л. 706.

⁷¹⁷ Там же. Л. 702.

⁷¹⁸ Там же. Л. 708.

⁷¹⁹ Там же. Л. 819.

строительстве и промышленности. Домашняя утварь местного производства оказалась вне интересов государственной политики.

Резюмируя данные переписей, мы можем с уверенностью сказать, что в границах Печорского уезда гончарство было более распространено в Усть-Цилемской и Мохченской волостях, населенных соответственно русскими и зырянами, где имелась нужного качества глина и работали пути сообщения с Архангельской губернией и Уралом; крестьяне, изготавливавшие глиняную посуду на свои нужды, не считали необходимым указывать это занятие как побочный промысел. На Печоре выявлен один горшечник и небольшое количество кирпичников, преимущественно женщин. Гендерный перевес объясняется занятостью мужчин в рыболовном, охотничьем, зверобойном промыслах, которые приносили бóльший доход. Кустарные промыслы находятся на низкой ступени развития. Основной причиной этому является недостаток рынков сбыта из-за отсутствия дорог, удаленность населенных пунктов, сезонный характер путей сообщения, а также непредприимчивость местного населения, неимение оборотного капитала. Так кустарное производство остается без должного внимания и развития.

Анализ данных переписей населения и сопоставление гончарного дела в Мезенском и Печорском уездах позволяет сделать вывод о количественном и качественном превосходстве гончарного производства в бассейне р. Мезени. Печорское гончарство не получило широкого распространения и со временем угасло. Для воссоздания картины промысла необходимо дальнейшее изучение предметов печорской керамики, полевые исследования с выявлением географии ярмарок, анализ архивных документов, выявление персоналий мастеров, очагов гончарного промысла, инструментов и технологии производства.

Список источников

Архивные материалы

1. Ведомости для подсчета населения и переписные листы по 4 переписному и 1 счетному участкам Печорского уезда // ГААО. Ф. 6. Оп. 18. Д. 180. Л. 702, 706, 708, 819.
2. Ведомости для подсчета населения и переписные листы по 2 переписному и 4 счетному участкам Мезенского уезда // ГААО. Ф. 6. Оп. 19. Д. 67. Л. 162–269.
3. *Иванова А. И., Кондратьева В. Г.* Отчёт об экспедиции в Мезенский район — Архангельск, 1992 г. // Архив АГМДЗиНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1761. Л. 6.

Исследования и публикации

4. *Беловинский Л. В.* Русские крестьянские ремесла и промыслы. М.: Издат. группа «Альма Матер»; Гаудеамус, 2022. 304 с.
5. *Богданова А. Г.* Гончарный промысел Мезенского уезда конца XIX — начала XX в. // Мезень и Мезенский край в истории Отечества и Баренцева региона : сб. ст.

междунар. науч.-практ. конф. Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2006. Вып. 1. С. 312–318.

6. Голицын Н. Д. Обозрение Печорского края Архангельским губернатором действительным статским советником князем Н. Д. Голицыным летом 1887 года. URL: <https://webirbis.aonb.ru/irbisdoc/kr/2016/07kp151/80/#zoom=z> свободный (дата обращения: 02.07.2023).

7. Гончарное производство. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/208053> (дата обращения: 05.07.2023).

8. Клыков С. С. Гончарное дело на Севере // Поморская энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. Т. С. Буторина. Архангельск: САФУ им. М. В. Ломоносова, 2012. Т. 4. С. 144.

9. Козлов С. И наделали люди кирпичей // Нарьяна вындер. 2023. 5 июля.

10. Лютикова Н. П. Крестьянский костюм Мезенского уезда Архангельской губернии конца XIX — начала XX века в собрании Архангельского государственного музея деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы»: каталог. Архангельск: Правда Севера, 2009. 329 с.

11. Новиков А. В. Деревни Лешуконья: исторические очерки / [фот. Л. Чурсановой, А. Новикова и др.]; Помор. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Архангельск: Поморский университет, 2007. 590 с.

12. Окладников Н. А. Мезенские деревни: исторические очерки. Архангельск: Правда Севера, 2012. 369 с.

13. Поташева О. Г. История освоения ресурсов Лешуконского района [Электронный ресурс]. URL: [Mezen.pdf \(silvertaiga.ru\)](http://Mezen.pdf(silvertaiga.ru)) (дата обращения: 22.05.2022).

14. Сапрыгин Н. Е. Промыслы Печорского края. Архангельск: Изд. Архангельского Союза кооперативов, 1919. 65, [1] с.: табл.

15. Филёва Н. А. Рассказывают мастера: из материалов экспедиций по Архангельской области в 70–80-е годы XX века: с фот., коммент. и доп. автора. Архангельск: ОАО «ИПП «Правда Севера», 2014. 272 с.

УДК 398.222

Своеобразие поэтики легенд из рукописи Н. А. Добротворского⁷²⁰

В. А. Поздеев,
г. Сыктывкар, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются особенности легенд Орловского уезда Вятской губернии, записанных ссылкой Н. А. Добротворским в 1879–1882 гг. В этих легендах отмечаются библейские сюжеты, которые, как правило, восходят к апокрифической литературе, также показано, что сюжеты и персонажи христиан-

⁷²⁰ Работа выполнена в рамках плановой темы НИР (рег. № 121051400044-2) «Поэтика фольклора народов Европейского Севера России в синхронии и диахронии».

ской мифологии в легендах представлены с точки зрения народного православия. В поэтике легенд, записанных Н. А. Добротворским, можно отметить невыделенность из потока обыденной речи, отсутствие специальных жанровых и стилевых канонов: указаний на конкретных участников, а также на конкретные места действия. В то же время в легендах представлен бытовой вещный мир, местные реалии, вятский языковой колорит.

Ключевые слова: Н. А. Добротворский, поэтика, легенды, библейские сюжеты, библейские персонажи, Вятская губерния

The originality of the poetics of legends from the manuscript of N. A. Dobrotvorsky

Vyacheslav A. Pozdeev,
Syktyvkar, Russia

Abstract. The article examines the features of the legends of the Oryol district of the Vyatka province, recorded by the exiled N. A. Dobrotvorsky in 1879–1882. These legends highlight biblical stories, which, as a rule, go back to apocryphal literature; it is also shown that the stories and characters of Christian mythology in the legends are presented from the point of view of folk Orthodoxy. In the poetics of legends recorded by N. A. Dobrotvorsky, one can note the lack of differentiation from the flow of everyday speech, the absence of special genre and style canons: indications of specific participants, as well as specific places of action. At the same time, the legends represent the everyday material world, local realities, and Vyatka linguistic flavor.

Keywords: N. A. Dobrotvorsky, poetics, legends, biblical stories, biblical characters, Vyatka province

В Архиве Русского географического общества хранятся рукописи фольклорно-этнографических материалов, записанных в Вятской губернии Николаем Александровичем Добротворским⁷²¹ [1860, Бессарабская губ. — ок. 1900]⁷²², посланным в Вятскую губернию, который в 1879–1882 гг. вел там собирательскую работу. Его довольно большой корпус текстов был отослан в РГО, а также был представлен в нескольких статьях, опубликованных в «Вятских губернских ведомостях»⁷²³ и журнале «Вестник Европы»⁷²⁴.

⁷²¹ АРГО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 37, 38, 39, 40, 41, 42.

⁷²² Иванова А. А., Иванова Т. Г. Н. А. Добротворский // Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. XVIII–XIX вв. : в 5 т. / под ред. Т. Г. Ивановой. Т. 2: Д — Кошурников. СПб., 2017. С. 112–116.

⁷²³ Добротворский Н. А. Раскол в Пинюжанской волости Орловского уезда // ВГВ. 1883. № 6. С. 4; № 7. С. 10; Добротворский Н. Клады в Орловском уезде // ВГВ. 1883. № 12. С. 2; № 13. С. 3; Добротворский Н. Орловское городище // ВГВ. 1883. № С. 3; Добротворский Н. Два слова о верованиях пермяков // ВГВ. 1883. № 14. С. 3–4.

В рукописях Н. А. Добротворского в АРГО представлены заговоры и описания лекарственных средств, детские игры, песни, этнографические сведения, а также записи сказок, легенд и преданий (21 текст). Записи сказок, преданий и легенд сделаны в г. Орлове, в Пинюжанской волости, в селах Великорецком и Соловецком, в деревне Халтурины, а также у пермяков в селе Слудке Орловского уезда Вятской губернии⁷²⁵. Легенды, записанные Н. А. Добротворским, были опубликованы А. М. Смирновым⁷²⁶, В. А. Поздеевым⁷²⁷.

Жанры несказочной прозы были достаточно популярны в Вятской губернии, это подтверждается записями легенд и преданий Н. А. Добротворского. Легенды имеют особую модальность, то есть содержат установку, как и все жанры несказочной прозы, на некую достоверность, а также на дидактичность. Эти произведения, с точки зрения народа, важны как источник информации о том, как надо поступать в той или иной ситуации, какие последствия могут наступить после нарушения запретов, что может произойти с нарушившим их. Так, в рукописи Н. А. Добротворского приведена легенда № 1 [Хотел один раскольник причастие расстрелять]⁷²⁸, в которой раскрывается мотив старообрядческого запрета причащаться от попа в церкви. Хлеб и вино в причастии — символ жизни, тела и крови Иисуса. Сам Христос пользовался этим символом, когда говорил о Себе иудеям: «Не Моисей дал вам хлеб с неба, а Отец Мой дает вам истинный хлеб с небес; ибо хлеб Божий есть Тот, Который сходит с небес и дает жизнь миру... Я есмь хлеб жизни... Я — хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить во век» (Ин. 6:32, 33, 35, 48, 51).

В легенде раскольник хотел расстрелять причастие, которое он не проглотил, а положил в карман. Только он прицелился, как ему показался человек в белом, отвел ружье — там никого нет. Такой оборот заставил раскольника не стрелять по причастию. Превращение «причастия» в легенде интерпретируется как видение, но видение не просто человека, а человека в белом, что является символом Бога. Жанровый канон требует назидательного вывода. Он делается в легенде с учетом психологии и этики человека: «Так и бросил, не стал стрелять, потому что не станешь же стрелять по человеку»⁷²⁹. Но самое главное, что в ле-

⁷²⁴ Добротворский Н. А. Пермяки. Бытовой и этнографический очерк // Вестник Европы. 1883. № 59. Кн. 3. С. 228–264; Кн. 4. С. 544–580.

⁷²⁵ АРГО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39: «Сказки, легенды, предания и т.д. (Орловск. уезд), Вятской губ.) Запис. Н. Добротворский».

⁷²⁶ Сборник великорусских сказок Архива РГО / Изд. А. М. Смирнов. Пг., 1917. Вып. 1–2; Великорусские сказки. Архив Русского географического общества. Сборник А. М. Смирнова. СПб., 2003 (Полное собрание русских сказок. Т. 9).

⁷²⁷ Легенды из рукописи Н. А. Добротворского / Публикация В. А. Поздеева // Живая старина. 2010. № 4. С. 14.

⁷²⁸ АРГО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–1 об.

⁷²⁹ Там же.

генде религиозный момент углубляется тем, что человек в белом был не кто иной, как Иисус Христос: если бы выстрелил, «убил бы Иисуса Христа»⁷³⁰.

Н. А. Добротворский приводит и другой вариант сюжета, с мотивом появления Богородицы. В религиозных легендах часто действуют персонажи христианской мифологии, но в народной трактовке они соотносятся с восприятием их с точки зрения народного православия, осложненного языческими представлениями о фольклорных персонажах. Во втором варианте легенды, записанном Н. А. Добротворским, мифологический и психологический аспект усиливается тем, что человек хотел расстрелять щепку, на которую капнула кровь из порезанной руки, но «он возьми да ту щепку и расстреляй. Только было наметил из ружья — глядь, ан на песке сидит перед ним красная баба, — вся красная, вот как брусника»⁷³¹. Видение «красной бабы» в сознании персонажа соотносится с Богородицей. В легенде не уточняется, кто была эта «красная баба», но на ее «божественное» происхождение указывает то, что это «другой вариант» предыдущей легенды о расстреле причастия. Во втором сюжете можно видеть указание на Богородицу, так как ее часто в народных представлениях изображали как красную, связанную с «рудой» — кровью. Так, А. Н. Афанасьев приводит заговоры на остановку крови, в которых есть обращение к Богородице: «на море, на океане, на острове на Буяне девица красным шелком шила; шить не стала — руда перестала», еще в одном заговоре: «как вечерняя и утренняя зоря станет утухать, так бы у моего друга милаго всем недугам потухать»⁷³². А. Н. Афанасьев делает вывод о том, что «из приведенных заговоров видно суеверное усвоение древне-языческих представлений о богине Зоре — пречистой Деве Богородице; такое смешение, очень обыкновенное в народных сказаниях»⁷³³. В легенде намерение выстрелить в Богородицу вызвало психологический шок у раскольника: «Он испугался, тут же упал и умер»⁷³⁴.

В легенде № 2 [О громах] Н. А. Добротворский уточняет, что она «записана в с. Пинюжанском у раскольников»⁷³⁵. В ней раскрывается мотив связи Богородицы с тайной грозы. В тексте рассказывается о том, как Богородица не знает тайну грома. Не знает потому, что мучилась только три дня после смерти Сына. В устах народного рассказчика слова Христа звучат как упрек Богородице: «Мати моя! Ты, говорит, три дни мучилась, как я мертвым был, — потому и не знаешь; а кабы ты, говорит, промучилась еще три дня — ну тогда бы тебе открылось это. А теперь тебе узнать (об этом) никак нельзя. Так и не сказал: “По-

⁷³⁰ АРГО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–1 об.

⁷³¹ Там же.

⁷³² Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. М., 1994. Т. 1. С. 224.

⁷³³ Там же. С. 224–225.

⁷³⁴ АРГО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39. Л. 1 об.

⁷³⁵ Там же. Л. 1 об.–2.

сле де, узнаешь, как на страшный суд придешь»⁷³⁶. В тексте легенды есть очень важное дополнение от лица информанта: «А ноне многие пишут и говорят о гrome, пытаются узнать тайны Библии. Грех это большой»⁷³⁷, которое отражает осуждение проникнуть в «тайны Библии». В вопросе Богородицы о гrome можно видеть связь ее образа с древнейшими чертами богини-громовницы. Эти представления о Богородице и о древней богине вызывают «страх-уважение» перед ней.

В рукописи приведено «Сказание об Антихристе» (№ 4), которое также записано «у раскольников» в с. Пинюжанском⁷³⁸. В «Сказании...» раскрывается известный сюжет о «последних днях»: «Антихрист придет скоро. Он уж теперь родился — родился из царского рода. Сидит в горе каменной, за 12 железными дверями, за 12 железными замками. Голод его мучит, пить ему там нечего — вот он и грызет те двери с замками. 7 дверей прогрыз, осталось всего пять»⁷³⁹. Этот сюжет о Сатане или об Антихристе имеет много вариантов. Так, А. Н. Афанасьев приводит целый ряд сюжетов и отмечает, что «почти то же рассказывается и в нашем народе: в день воскресения Христос посадил сатану в подземелье под скалой, заковал его в двенадцать железных цепей и запер двенадцатью железными дверями и двенадцатью железными замками. Сатана в продолжение года грызет двери, замки и цепи, но всякий раз, как только остается ему перегрызть последнее звено цепи, раздается радостный клик: “Христос воскрес!” — и в то же мгновение двери, замки и цепи становятся по-прежнему целыми и крепкими. Будет, однако, время, когда он успеет разорвать цепи — и тогда наступит конец мира»⁷⁴⁰. Мотив заточения Сатаны фиксировался в апокрифических сказаниях «Сотона же прошибе землю и ста на бездне под землею, и ина же его сила с ним, иная же сила оста на земли и претворишася в бесы и прелщают человеки»⁷⁴¹.

В пинюжанском «Сказании...» перечисляются различные прегрешения, которыми Антихрист соблазняет людей: «Смущать будет всякими дарами, денег даст, сколько хошь — только их не бери: Бога прогневишь. Он любит играть в карты, и чай пить, и табаки (sic!) курить; пиры будешь задавать своим то, кто уверует в него, водкой напоит — только поди...»⁷⁴².

Особые черты этому персонажу приписываются старообрядцами. Э. В. Померанцева отмечала, что такой мифологический персонаж, как черт, отражает народный взгляд на искушителя (Антихриста). «Легенды о происхождении чёр-

⁷³⁶ АРГО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39. Л. 2.

⁷³⁷ Там же.

⁷³⁸ Там же. Л. 3–3 об.

⁷³⁹ Там же. Л. 3.

⁷⁴⁰ Афанасьев А. Н. Поэтические воззрения славян на природу. Т. 1. С. 447.

⁷⁴¹ Порфирьев И. Я. Апокрифические сказания. СПб., 1877. С. 89.

⁷⁴² АРГО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39. Л. 3–3 об.

та, — писала она, — бытующие в народе, как правило, восходят к апокрифической литературе и базируются на представлениях о борьбе светлого и темного начал в мироздании, о борьбе бога и сатаны. <...> В них рассказывается о том, как сатана возгордился, и бог сверг его»⁷⁴³. Однако в «Сказании...» отражен не столько фольклорный взгляд, а взгляд представителя истинного христианства, коими считали себя старообрядцы, поэтому сюжет легенды связан с христианскими представлениями о Боге и Антихристе. Старообрядцы считают, что Антихрист является отражением не только библейских взглядов, но они видят в нем черты никонианских последователей и даже «царского рода». В этом плане легенды дуалистичны по своему характеру, потому что развивают идею старообрядцев о подмене Петра Первого.

В рукописи представлены также два предания, в которых по-разному интерпретируется сюжет «о происхождении медведей». В текстах № 6 и 7⁷⁴⁴ используется сказочный сюжет превращения злых людей в медведей. Это один из самых популярных этиологических сюжетов⁷⁴⁵. Так, в книге «У истоков мира: Русские сказки и этиологические легенды» приводится оба варианта легенд «Откуда медведи пошли»⁷⁴⁶.

Предание № 7 записано Н. А. Добротворским в с. Великорецком, его сюжет развивается так же, как у А. С. Пушкина в «Сказке о рыбаке и рыбке». Вместо рыбки в этой легенде выступает береза, а в легендах других местностей, Нижегородской, Владимирской, Смоленской, Олонецкой — липа. Береза является персонажем в сказке коми «Прокудливая береза», в которой Стефан, креститель коми-зырян, рубил березу — символ язычества⁷⁴⁷. Вероятно, сказки коми как-то повлияли на предание, записанное Н. А. Добротворским на территории смешанного населения русских и коми.

В легенде терпение дарителя заканчивается, когда проситель требует, чтобы его сделали высшим существом или Богом. Как и во многих версиях, инициатором требований выступает жена. В тексте есть историко-культурные реалии, реалии крестьянской жизни, поэтому это произведение сочетает в себе элементы жанра предания и бытовой сказки. Такая жанровая «размытость» совмещает

⁷⁴³ Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975. С. 124.

⁷⁴⁴ АРГО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39. Л. 5–7 об.

⁷⁴⁵ Сюжет № В109. Человек стал медведем. 27.–37.39. // Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. URL: <https://ruthenia.ru/folklore/berezkin/b109.html> (дата обращения: 11.12.2023).

⁷⁴⁶ У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды / сост. и коммент. О. В. Беловой, Г. И. Кабаковой. М., 2014. № 137–146.

⁷⁴⁷ Прокудливая береза. Коми народная сказка. URL: <https://chudetstvo.ru/detskaya-ploschadka/stixi-i-skazki/narodnye/2787-prokudlivaya-bereza-komi-narodnaya-skazka.html> (дата обращения: 07.12.2023); См. также коми предание о березе: Коми легенды и предания / сост. Ю. Г. Рочев. Сыктывкар, 1984. С. 25–26.

сказочные элементы поэтики: превращения, чудесного помощника с элементами зооморфных верований, которые перешли в предания.

Еще одна легенда в записи Н. А. Добротворского (№ 8) «Отчего у человека в нутре грязно»⁷⁴⁸ соотносится с сюжетом «Творец отлучается» (по указателю Ю. Е. Березкина и Е. Н. Дувакина⁷⁴⁹). Отмечаются многочисленные варианты легенд с этим дуалистическим сюжетом «как Сатана помогает Богу творить мир и человека». В некоторых версиях сюжета Сатана приходит, когда Бог оставляет тело человека сушиться на солнце, и Сатана оплевывает его, тычет в него палкой и всячески портит его. Бог, возвращаясь, оказывается вынужденным вывернуть тело человека наизнанку, и отсюда причина нечистоты человеческих внутренностей, а также причина его болезней. Такие сюжеты можно видеть в «Апокрифе о Тивериадском Море», «Сказании как сотворил Бог Адама». Подобный мотив приводит А. Н. Афанасьев в «Поэтических воззрениях славян на природу» из книги «Памятники строй русской литературы» из главы VI «Сказание, како сотворил Бог Адама» (Из Румянцевского сборника XVII века № 370. Л. 147–177)⁷⁵⁰. Там говорится, что Бог создал первого человека из восьми частей, после, когда Бог отошел, к Адаму приходит «окаянный Сатана», «измаза его калом и тинном, и възгрями». Господь же, вернувшись, увидел, что Адам измазан, разгневался на Сатану, и поставил собаку стеречь Адама. Однако и во второй приход, когда собака начала лаять, Сатана взял дерево и «истыка всего человека Адама, и сотвори ему 70 недугов»⁷⁵¹. Все эти недуги Господь обратил внутрь тела Адама. В легенде, записанной Н. А. Добротворским, интерпретация библейского сюжета опрощена до бытовой сценки. Человек, созданный и одетый Богом, как представляется автору легенды, в «чистую лопоть и сапоги». В Библии же Бог дает Адаму и Еве «кожаную одежду» (Быт. 3.21). В легенде Адам, созданный Богом, был чистый и белый, «ровно снег». Сравнение со снегом также подчеркивает народный взгляд на библейских персонажей. Бог наказывает человеку, что можно гулять в Раю, но, чтобы он «не грязнился». Человек же «измочился, обмарался весь». В итоге «видит Бог, человек весь обма-

⁷⁴⁸ АРГО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39. Л. 7 об.– 8.

⁷⁴⁹ Сюжет № Н42. Творец отлучается 14.15.20.21.23.–.28.30.–.37.39 // *Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н.* Тематическая классификация... URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/h42.html> (дата обращения: 27.11.2023).

⁷⁵⁰ *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994. Т. 3. С. 61–62.

⁷⁵¹ *Памятники строй русской литературы, издаваемые графом Григорием Кушелевым-Безбородко, под редакцией Н. Костомарова. Сказания, легенды, повести, сказки и притчи.* СПб., 1860. Вып. 3. Т. 3. С. 12–13.

рался в грязи, взял, да и выворотил его грязью внутрь, а бело на ничку⁷⁵². И стало грязно в брюхе человека»⁷⁵³.

В легенде № 11 «Откуда баба пошла»⁷⁵⁴ как бы продолжается развитие сюжета о создании Богом Адама и Евы⁷⁵⁵. В Архангельской области в конце 1920-х гг. зафиксирована легенда с похожим сюжетом⁷⁵⁶. В легенде, записанной Н. А. Добротворским, жену Адама Бог сотворил из хвоста собаки. В тексте иронически обыгрывается ситуация, в которой Бог бежит за собакой, укравшей кость, хватает ее за хвост и отрывает его. «Ну догнал-таки ухватил за хвост: “стой!” говорит: “я тебе вот задам трезвону”. Ну и хочет кость у ней изо роту вытащить. А собака то как рванется от ёво, так и оторвала хвост. Хвост-от у Бога в руках и остался один, а сама, значит, драло»⁷⁵⁷. Народная интерпретация этого библейского сюжета переведена в анекдотический ракурс. Нелепость ситуации подчеркивается передачей слов и мыслей Бога: «“Стой! — говорит, — я тебе вот задам трезвону”, Бог поглядел, поглядел — хвост; ну, что с ним станешь делать? Мекал, мекал — да и говорит: “что тут? Все едина, ладно и так”»⁷⁵⁸. В записи чувствуется разговорный стиль, использование народных названий Библии (например, Закон). Своеобразно понимание Рая: «в те поры в раю не было мяса: не кололи, слышь, никого, никого не убивали»⁷⁵⁹. Н. А. Добротворский указывает, что эту легенду записал в г. Орлове «со слов солдата, здешнего уроженца»⁷⁶⁰.

В рукописи представлена одна легенда, связанная с именем царя Соломона «Как царь Соломон из ада вышел»⁷⁶¹, текст представляет собой интерпретацию известного сюжета «Цепь сатаны» (СУС 803). В народном понимании царь Соломон — это символ мудрости. Поэтому, когда Христос освобождает из ада грешников, оставляет там царя Соломона. В легенде царю предлагается: «Ну ты царь Соломон и хитер и мудер, сам выйдешь»⁷⁶². В легенде, записанной Н. А. Добротворским, царя Соломона наделяют народной смекалкой: «Плант⁷⁶³,

⁷⁵² Ника, ничка, ж. изнанка, испод, исподинка, выворот, выворотная сторона; противоположность. *лицо, лицевая, личная сторона* // Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. СПб.; М., 1905. Т. 2. И-О. С. 1416.

⁷⁵³ АРГО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39. Л. 7 об.–8.

⁷⁵⁴ Там же. Л. 25 об.–26 об.

⁷⁵⁵ Сюжет F5A. Женщина из хвоста // Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н. Тематическая классификация... URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/h42.html> (дата обращения 27.11.2023).

⁷⁵⁶ У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды. № 368.

⁷⁵⁷ АРГО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39. Л. 26.

⁷⁵⁸ Там же.

⁷⁵⁹ Там же. Л. 25 об.

⁷⁶⁰ Там же. Л. 26 об.

⁷⁶¹ Там же. Л. 48 об. — 49.

⁷⁶² Там же. Л. 49.

⁷⁶³ Плант — план.

значит, произвел». Он собирается застроить весь Ад церквями, часовнями, колокольнями. Черти испугались и выгнали царя Соломона из ада. За это он благодарит Бога: «Спасибо, ты мне мудрость дал»⁷⁶⁴.

Н. А. Добротворский не редактирует речь вятских информантов (в частности, у Тимофея и Александра Тороповых, из деревни Тороповой), поэтому в легендах присутствуют диалектные слова, обозначающие реалии крестьянского быта (допрежь — прежде, хотца — хочется, мотри — смотри, коробица — плетеная корзина, лопоть — одежда).

В тексте № 21⁷⁶⁵ [Водяной и Дядюшка-Леший] используется известный сюжет коми-пермяцких легенд о их вражде⁷⁶⁶. В рукописи Н. А. Добротворского Водяной одолев в драке Дядюшку-лешего и повесил его на дерево. (В тексте собиратель называет лешего то «дядюшка», то «чёрт», то Леший). Кузьма шел мимо и увидел лешего, который попросил снять его с дерева, и он отслужит за него в солдатах. После Кузьма отправляется в дом к отцу чёрта, Ивану Ванычу. Леший отслужил 12 лет, Кузьме же кажется прошло 12 дней. Леший сказал Кузьме, что его жена собирается замуж за другого. Леший и Кузьма летят в дом, где идет свадьба. В избе Кузьма просит напиться, ему туес с пивом подносит сама молодка. По перстню она узнала мужа, подвела к столу и сказала, что это мой муж, а я его жена. Заканчивается сказка-легенда часто повторяющейся концовкой: «Чёрт подарил Кузьме на прощание 100 р денег, да полведра водки»⁷⁶⁷. В комментариях Н. А. Добротворский отмечает: «Мне рассказывали ее на половину на русском, на половину на пермяцком языке. Для удобства я перевел все пермяцкие слова по-русски. Что касается до содержания сказки, то всякий может видеть, что самобытного в сказке нет ничего, все заимствовано из разных русских сказок...»⁷⁶⁸

Можно констатировать, что в легендах, записанных Н. А. Добротворским, отразилась интерпретация библейских сюжетов с точки зрения народного православия, а также народные представления о библейских персонажах. Собиратель не редактирует тексты, поэтому для несказочной прозы характерны невыделенность из потока обыденной речи, отсутствие специальных жанровых и стилевых канонов, то есть указаний на конкретных участников, а также на конкретные места действия. Однако в записях Н. А. Добротворского представлен бытовой вещный мир, местные реалии, вятский языковой колорит. Это отметил Д. К. Зеленин в «Указателе материалов, хранящихся в архиве РГО». Он писал,

⁷⁶⁴ АРГО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39. Л. 49.

⁷⁶⁵ Там же. Л. 52–54 об. См.: *Добротворский Н.* Два слова о верованиях пермяков. С. 3–4.

⁷⁶⁶ «Дядюшка-Леший» сопоставим с коми вёрса, см.: *Конаков Н. Д.* Вёрса // *Мифология Коми* / науч. ред. В. В. Напольских. М., 1999. С. 117–121.

⁷⁶⁷ АРГО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39. Л. 54 об.

⁷⁶⁸ Там же.

что «сказки записаны вообще без соблюдения особенностей местного говора, но неплохо; нередко встречаются местные, чисто народные обороты и выражения. При каждой сказке указывается точно место записи»⁷⁶⁹. Н. А. Добротворский, как мог, пытался передать традицию устной прозы, а также особенности местного говора, диалектной лексики, особенности народной культуры 1880-х гг. Орловского уезда Вятской губернии.

Список источников

1. АРГО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 39: «Сказки, легенды, предания и т.д. (Орловск. уезд], Вятской губ.) Запис. Н. Добротворский».
2. *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. М.: Индрик, 1994. Т. 1, 3. 840 с.
3. *Березкин Ю. Е., Дувакин Е. Н.* Тематическая классификация и распределение фольклорно-мифологических мотивов по ареалам. Аналитический каталог. URL: <https://www.ruthenia.ru/folklore/berezkin/h42.html> (дата обращения: 27.11.2023).
4. *Зеленин Д. К.* Материалы для описания Вятской губернии, хранящиеся в архиве Императорского Русского географического общества // *Зеленин Д. К.* Духовная культура Вятки (фольклорно-этнографические и диалектологические статьи начала XX в.) / сост. и науч. ред. В. А. Поздеев. Киров: ООО «Радуга-ПРЕСС», 2015. С. 147–180.
5. *Иванова А. А., Иванова Т. Г.* Н. А. Добротворский // *Русские фольклористы: Биобиблиографический словарь. XVIII–XIX вв. : в 5 т. / под ред. Т. Г. Ивановой.* СПб.: Дмитрий Буланин, 2017. Т. 2: Д — Кошурников. С. 112–116.
6. *Коми легенды и предания / сост. Ю. Г. Рочев.* Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1984. 174 с.
7. *Конаков Н. Д.* Вöрса // *Мифология Коми / науч. ред. В. В. Напольских.* М.: Изд-во ДИК, 1999. С. 117–121.
8. *Померанцева Э. В.* Мифологические персонажи в русском фольклоре. М.: Наука, 1975. 191 с.
9. *Порфирьев И. Я.* Апокрифические сказания. СПб.: Тип. Императорс. акад. наук, 1877. 471 с.
10. Сборник великорусских сказок Архива Русского географического общества. [в 2 вып.] / издал А. М. Смирнов. Пг.: Тип. Рос. Акад. наук, 1917. Вып. 1. 504 с.; Вып. 2. 991 с. (Записки Императорского Русского географического общества по Отделению этнографии. Т. 44).
11. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. СПб.; М.: Издание тов-ва М. О. Вольф, 1905. Т. 2. И–О. 1019 с.
12. У истоков мира: Русские этиологические сказки и легенды / сост. и коммент. О. В. Беловой, Г. И. Кабаковой. М.: ФОРУМ; НЕОЛИТ, 2014. 528 с.

⁷⁶⁹ *Зеленин Д. К.* Материалы для описания Вятской губернии, хранящиеся в архиве Императорского Русского географического общества // *Зеленин Д. К.* Духовная культура Вятки (фольклорно-этнографические и диалектологические статьи начала XX в.) / сост. и науч. ред. В. А. Поздеев. Киров, 2015. С. 167.

Книга в творчестве коми сказочников⁷⁷⁰

Н. С. Коровина,
г. Сыктывкар, Россия

Аннотация. В репертуаре коми сказочников есть довольно большой пласт сказок, тесно связанных с книжной традицией. В данной статье на основе текстологического анализа выявлены зависимые от книги тексты, определены характер и степень этой зависимости, по возможности установлен непосредственный источник этих вариантов. Как показал анализ, в них своеобразно переплетены эпизоды и некоторые детали, усвоенные коми сказочниками из лубочных произведений, сборников былин, а также из одного коми фольклорного сборника. В целом же книги сыграли немаловажную роль в творчестве коми сказочников, обогатив не только их репертуар, но и сказочный фонд коми народа новыми оригинальными сюжетами, вариантами сюжетов, образами лубочных сказок и русского героического эпоса.

Ключевые слова: лубочная сказка, коми народная сказка, текстология, устная традиция, книжная традиция, сказочник, сказки о богатырях русского эпоса

Book in the works of Komi storytellers

Nadezda. S. Korovina,
Syktyvkar, Russian Federation

Abstract. In the repertoire of Komi storytellers there is a rather large layer of fairy tales closely connected with the book tradition. In this article, on the basis of textual analysis of these tales, the texts dependent on the book are revealed, the nature and degree of this dependence are determined, and, if possible, the direct source of these variants is established. As the analysis has shown, they peculiarly intertwine episodes and some details learned by Komi storytellers from primitivistic works; collections of bylinas; Komi folklore collections. On the whole, the books played an important role in the creativity of Komi storytellers, enriching not only their repertoire but also the fairy tale fund of the Komi people with new original plots, variants of plots, and images of primitivistic fairy tales and Russian heroic epic.

Keywords: primitivistic fairy tale, komi folk fairy tale, textual criticism, spoken folklore tradition, bookish tradition, storyteller, tales of heroes' Russian epic

Изучение проблемы литературных источников фольклорных сюжетов в репертуаре сказочников XIX–XX вв. неминуемо встает перед исследователями

⁷⁷⁰ Работа выполнена в рамках плановой темы НИР «Поэтика фольклора народов Европейского Севера России в синхронии и диахронии» (рег. № 12105140044-2).

устно-поэтического творчества и остается актуальным направлением современной фольклористики⁷⁷¹. Однако следует заметить, что многие проблемы взаимодействия устной традиции и книги остаются еще не решенными. Одна из них — роль литературы в формировании национального сказочного репертуара. Не только русский сказочный фонд испытал сильное «воздействие литературы и создавался при ее содействии»⁷⁷². В общем сказочном фонде коми народа также имеется довольно большой пласт сказок, тесно связанных с книжной традицией.

В данной работе, отнюдь не претендующей на полный и глубокий охват проблемы, нам хотелось бы продемонстрировать важность и актуальность изучения взаимосвязей литературы и национального фольклора. Эти связи носят настолько своеобразный характер, что заставляют во многом скорректировать сложившиеся представления о соотношении фольклора и литературы. Эдиционно-текстологическое исследование коми сказочных текстов необходимо, например, для того, чтобы не прийти к ложным выводам, приняв некоторые сюжетные ситуации и образы, не типичные для общесказочной традиции, за проявление творческой индивидуальности исполнителя или даже за показатель национального своеобразия.

Вот почему в настоящее время есть настоятельная потребность в уточнении источниковедческой базы коми сказок. Для этого необходимо выявить с помощью текстологического анализа в материале, которым располагает коми фольклористика, круг сюжетов, вариантов, даже сюжетных ситуаций и отдельных деталей, восходящих к различным литературным произведениям.

Книжные источники, послужившие основой для коми сказок, можно разделить на три группы. Одна из них — пересказы сказочных повествований, пришедшие в репертуар коми сказочников из лубочной литературы.

Как отмечает К. Е. Корепова, «Устную сказочную традицию XIX–XX вв. нельзя изучать без влияния лубка»⁷⁷³. Э. В. Померанцева также писала по этому поводу: «Нет, пожалуй, ни одной работы по истории русской сказки, которая бы не учитывала, хотя в самом общем плане, воздействия на сюжеты, образы, стиль фольклорных сказок лубочной литературы»⁷⁷⁴.

⁷⁷¹ См.: Алпатов С. В. Литературные источники сказочного репертуара А. К. Барышиковой // Культура и текст. 2023. № 1 (52). С. 183–188; Добровольская В. Е. Сказка «Финист Ясный Сокол» (СУС 432) в русской фольклорной традиции и авторской литературе // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 5. С. 113–127; Лызлова А. С. К проблеме взаимоотношений русской устной фольклорной традиции и лубочной литературы: сказки о животных-зятях // IDIL. 2013. Т. 2. № 7. С. 215–225.

⁷⁷² Костюхин Е. А. Литература и судьбы фольклора // Живая старина. 1994. № 2. С. 6.

⁷⁷³ Корепова К. Е. Русская лубочная сказка. М., 2012. С. 332.

⁷⁷⁴ Померанцева Э. В. Книга и сказочник // Народная гравюра и фольклор в России XVII–XIX вв.: К 150-летию Д. А. Ровинского. М., 1976. С. 351.

В комментариях к сборникам текстов и статьях исследователи также неоднократно писали о влиянии лубочной литературы на коми сказку (А. А. Попов⁷⁷⁵, И. А. Осипов⁷⁷⁶, Ф. В. Плесовский⁷⁷⁷ и др.). Однако в этих работах нет указаний на конкретные источники, образы и ситуации, заимствованные из книги. Как в свое время заметил М. К. Азадовский, суждения о лубке чаще всего высказывались «попутно»⁷⁷⁸.

В последние годы ситуация в коми фольклористике несколько изменилась: появился ряд работ, в которых проблема «сказочник и лубочная книга» рассматривается на конкретном национальном материале⁷⁷⁹. Однако разысканий и наблюдений по данной проблеме явно недостаточно. А потому «сейчас пришло время от “общего плана” перейти к сравнительному изучению каждой сказки в лубке и устной традиции»⁷⁸⁰. По словам Д. К. Зеленина, «...только путем долгого и кропотливого исследования можно определить, что заимствовал народ из лубка и что, наоборот, взял лубок из народных уст»⁷⁸¹.

Один из самых трудоемких этапов этой работы — выявление первоисточников, то есть конкретных текстов, к которым непосредственно обращались сказочники. Установить это удавалось, если они сами указывали на текст известного им лубка. В большинстве же случаев такой анализ был трудновыполнимым. Это связано с тем, что на сегодня нет научной библиографии лубочной литературы, не существует и научных описаний собрания лубочных книг в крупнейших книгохранилищах страны. В этих условиях разыскание источников рассчитано на случайность, а результаты поиска не всегда могут обеспечить исчерпывающую полноту выводов.

Как известно, в процессе устного бытования тексты, имеющие книжный источник, обычно теряют элементы психологизма, подробности описания пейзажа, портретов, что затрудняет их идентификацию. Вследствие этого определить конкретный источник коми сказок довольно трудно. Тем не менее в текстах

⁷⁷⁵ Попов А. А. Проблемы истории народа коми в связи с его фольклором // Фольклор народа коми. Архангельск, 1938. С. 26–36.

⁷⁷⁶ Осипов И. А. Висер вожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс йылысь (О Вишерских песнях и сказках) // Висер вожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс (Песни и сказки Вишеры) / сост. И. А. Осипов. Сыктывкар, 1941. С. 5–34.

⁷⁷⁷ Плесовский Ф. В. О взаимоотношениях между коми и русскими по историческим и фольклорным памятникам // Историко-филологический сборник. Сыктывкар, 1958. Вып. 4. С. 129–143.

⁷⁷⁸ Азадовский М. К. Сказительство и книга // Язык и литература. Т. VIII. Л., 1932. С. 6.

⁷⁷⁹ См.: Коровина Н. С. Коми сказка и русская книжная традиция // Традиционная культура. 2011. № 2. С. 88–98; Коровина Н. С. Типология взаимодействия коми и русских волшебных сказок (сюжетный состав, художественно-стилевая структура). Сыктывкар, 2013.

⁷⁸⁰ Корепова К. Е. Лубок и устная сказочная традиция (Проблемы текстологии) // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. XXVI. С. 105.

⁷⁸¹ Зеленин Д. К. Кое-что о сказочниках и сказках Вятской губернии // Великорусские сказки Вятской губернии: сборник Д. К. Зеленина (Записки РГО. Т. 42). Пг., 1915. С. XIV.

сказок обнаруживаются эпизоды и авторские детали, не имеющие фольклорных корней, не принадлежащие общесказочной традиции. Порой только они позволяют определить источник сказок.

Примером может послужить эпизод, имеющийся, в частности, в сказочном сюжете, зафиксированном в СУС под номером 301Д* «Солдат находит исчезнувшую царевну», но более известного в фольклористике под названием «Портупей-прапорщик» (по имени главного героя).

В сказке, записанной Ф. В. Плесовским в 1968 г. в с. Палевицы Сыктывдинского р-на Республики Коми⁷⁸² от П. И. Размыслова, главный герой, совершенно обессилевший от долгого скитания по лесу, встречается мальчика, у которого на картузе было написано «Ванюша»⁷⁸³.

Именно этот необычный эпизод, никак не связанный с устной сказочной традицией, позволил установить непосредственный источник коми текстов — «Сказку о храбром воине прапорщике-портупее», литературно обработанную писателем-лубочником И. Кассировым (ср.: «Шел он (Портупей-прапорщик — Н. К.) таким образом ровно одиннадцать дней. На двенадцатый он уже совершенно выбился из сил и думал: “Вот, вот сейчас умру”. Как вдруг увидел: бежит мальчик в мундире генерала, а на картузе у него написано имя: “Ванюшка”»⁷⁸⁴.

Особого внимания заслуживают редкие или уникальные имена персонажей, используемые коми сказочниками в этих произведениях.

В коми сказке, записанной Ф. В. Плесовским в 1959 г. в с. Объячево Прилузского р-на от Т. Я. Сямтомова, как и в лубочной сказке, главного героя зовут Портупей-прапорщик⁷⁸⁵. Имя персонажа в данном случае определяет тип героя, отражающего его сословный статус⁷⁸⁶, а «обозначение сословного статуса превращается в имя собственное»⁷⁸⁷.

В сказке «Немал человек», записанной Н. А. Мальцевой в 1943 г. в с. Пысса Удорского р-на РК от Е. Г. Ануфриева, царь присваивает главному герою чин прапорщика перед отправкой героя на поиски своей дочери: *«Прокопейлы сар мунігас сетіс прапорщиклысь чин, и сы бёрын кутіс шусьыны Прокопей-*

⁷⁸² Далее в описании мест записи фольклорных текстов указание на принадлежность Республике Коми опускается.

⁷⁸³ НА Коми НЦ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 312. Л. 51.

⁷⁸⁴ Сказка о храбром воине прапорщике-портупее / Сочинения И. Кассирова. М., 1892. С. 27.

⁷⁸⁵ НА Коми НЦ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 199. Л. 64.

⁷⁸⁶ Портупей-прапорщик — низший чин в пехоте, так прежде в русской армии (до 1907 г.) назывались пехотные подпрапорщики и унтер-офицеры из дворян, они носили портупею и офицерский темляк на холодном оружии (*просторечное* — протупей прапорщик) // Википедия. 2015. URL: <http://ru.wikipedia.org> (дата обращения: 30.04. 2023).

⁷⁸⁷ Сабитова И. В. Общие особенности и региональное своеобразие сказок типа «Портупей-прапорщик» // Фольклор народов РСФСР. Межвузовский научный сборник. Уфа, 1986. С. 36.

прапорщикон»⁷⁸⁸ (Прокопию перед отъездом царь дал чин прапорщика, и после этого тот стал называться Прокопием прапорщиком)⁷⁸⁹. По всей видимости, коми сказочник книжное и семантически непрозрачное имя Портупей-прапорщик заменяет на понятное ему и одновременно созвучное с именем персонажа составное имя Прокопий-прапорщик.

Довольно сильное влияние на коми устную традицию оказали и другие издания, в частности, лубочные редакции сказки «Жар-птица». Ее сюжет оказался необычайно популярным среди писателей-лубочников. С 50-х гг. XIX в. по 1918 г. сказка выдержала более 150 изданий. Теперь же она предоставляет исследователям «благодатный материал для изучения судеб народной культуры»⁷⁹⁰.

Сказка о жар-птице была настолько популярной в народе, что некоторые писатели-лубочники стали включать ее отдельные мотивы и образы в самые различные сюжеты, возможно, и «в коммерческих интересах, как своего рода рекламу»⁷⁹¹. Одно из таких произведений, где среди второстепенных образов есть и жар-птица, создано В. Я. Шмитановским. Его книга «Жар-птица. Живая и мертвая вода. Русская сказка. В трех частях»⁷⁹², написанная стихами, стала источником коми сказки, записанной Ф. В. Плесовским в 1947 г. в с. Глотова Удорского р-на от В. Е. Коскокова⁷⁹³. События происходят в каком-то царстве. Имена персонажей создают особый восточный колорит. Царя зовут Гамар (в лубочной сказке — Гамарь), его сыновей — Ахмет, Магомет, Ибрагим. Несмотря на то, что исполнитель пересказал не все сюжетные ситуации, имеющиеся в этой сложной по фабуле сказке, он, по-видимому, сам читал эту книгу, так как при рассказывании сказки на коми языке он цитировал некоторые строки стихов, например: «*Старик лэбёдчис Магомет вылө, тушанас вöлі сажень кузья*»⁷⁹⁴ (Старик набросился на Магомета, роста он был саженного), далее исполнитель добавляет: «*Сажень мерою собой, со склоченной головой*»; «*...а земляыс сэн сэтишөм*» (...а земля там такая), где не сеют и не жнут, пирогов где не пекут, а прямо из земли берут»⁷⁹⁵. Стихотворные переложения обычно оказывают меньшее воздействие на устную культуру, чем прозаические, или же вообще не оказывают, поэтому такие сказки — довольно редко встречающееся явление не только в коми, но и русском фольклоре.

⁷⁸⁸ Сказки народа коми. Коми мойдъяс / сост. Н. С. Коровина. Сыктывкар, 2009 С. 47.

⁷⁸⁹ Здесь и далее перевод с коми языка на русский сделан автором статьи.

⁷⁹⁰ Корепова К. Е. Русская лубочная сказка. М., 2012. С. 109.

⁷⁹¹ Там же. С. 137.

⁷⁹² Жар-птица. Живая и мертвая вода. Русская сказка. В трех частях / Соч. В. Я. Шмитановского. М., 1858.

⁷⁹³ НА Коми НЦ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 187. Л. 249–256.

⁷⁹⁴ Там же. Л. 256.

⁷⁹⁵ Там же.

В сказке, записанной в Ижемском р-не от П. В. Сметанина⁷⁹⁶, только необычные имена героев лубочной сказки, которые хорошо запомнил исполнитель, например, царь Далма, Лапай, позволили определить источник — книгу В. Суворова «Сказка об Иване-царевиче и сером волке»⁷⁹⁷. Некоторые из имен сказочник дал в другой огласовке: Крутик вместо Крутин, Ракфиль вместо Рафлей, дочь царя Сгоранина вместо Якуты Горынишны.

Конкретный источник сказки, записанной Ф. В. Плесовским в 1947 г. в Удорском р-не от И. В. Жданова⁷⁹⁸, обнаружить не удалось, но книжную основу выдают ее сюжетные особенности. По наблюдениям К. Е. Кореповой, все лубочные переложения сказки о жар-птице по характеру разработки сюжета делятся на «одноходовые» и «двухходовые». В «одноходовых» сказках сюжет (СУС 550) представлен, так сказать, в «чистом виде»: по заданию царя три брата едут за жар-птицей, похищавшей из царского сада яблоки; младший с помощью волка добывает ее, а также коня и царевну, братья отнимают добычу и убивают младшего; волк оживляет героя; обман раскрывается. В «двухходовых» сказках сюжет о жар-птице соединен с сюжетом «Смерть Кашея»⁷⁹⁹. Именно такая контаминация, характерная для рассматриваемого удорского варианта, позволяет установить книжное происхождение коми сказки, хотя она и «удалена» от первоисточника устной традицией.

Текстологический анализ коми сказок о жар-птице показывает, что все они по-разному удалены от своего источника: одни представляют собой переложение текста, который сказочник сам читал (возможно, неоднократно) или же слышал в чтении других (сказки В. Е. Коскокова, П. В. Сметанина); другие являются уже продуктом устной традиции: от книжного текста их отделяет ряд таких же устных пересказов (сказка И. В. Жданова).

Вторую группу книжных сказок составляют тексты сказок о богатырях русского эпоса. Одной из основных причин их широкой популярности на территории Республики Коми, несомненно, являются непосредственно богатые былинные традиции Русского Севера. Вместе с тем, судя по исследуемому материалу, немаловажную роль в популяризации сюжетов данного типа сыграли и книги. Без учета этого фактора представление об особенностях бытования сказок о богатырях русского эпоса в фольклоре народа коми будет не совсем верным.

Начиная со второй половины XIX в. былины стали включаться в школьные хрестоматии и издаваться отдельными книжками. Они представляли собой подборку текстов былин о каком-либо богатыре, публикацию одной-двух былин либо антологию избранных сюжетов. Общедоступные издания былин по-

⁷⁹⁶ НА Коми НЦ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 525. Л. 171–175.

⁷⁹⁷ Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке / сост. В. Суворов. М., 1882.

⁷⁹⁸ НА Коми НЦ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 187. Л. 64–68 об.

⁷⁹⁹ Корепова К. Е. Русская лубочная сказка. С. 109.

лучили довольно широкое распространение по всей России. Процесс возникновения сказок, источником которых стали прочитанные былины, «...был подобен процессу их образования на основе устных былин, с той только разницей, что осваивались и оформлялись в сказки былины не местной, а иных областных традиций»⁸⁰⁰.

В связи с поставленной проблемой несомненный интерес представляет сказка «*Илья Муремеч*» (Илья Муромец), зафиксированная автором статьи в 1980 г. от слепого коми сказочника И. И. Игушева (1921–1994) из д. Муфтыга Удорского р-на. Она построена на пересказе девяти былинных сюжетов.

Текст произведения был записан в Удорском р-не, где сказки о богатырях русского эпоса имели большую популярность. Близость этого района к крупным былинным очагам, расположенным на Мезени и Вашке, сыграли немаловажную роль в формировании удорских сказок на былинные сюжеты, в которых довольно отчетливо видны следы мезенской эпической традиции. Между тем в ходе анализа установлено, что названные сюжеты не укладываются в рамки данной региональной былинной традиции, наоборот, в произведении удорского сказочника соединились эпические традиции не одного, а разных регионов, т. е. сказка носит компилятивный характер. «Разумеется, — отмечает Ю. А. Новиков, — переплетение разных редакций сюжетов встречается и в устных вариантах — это естественное следствие взаимодействия соседних традиций. Но когда речь идет о поразительном сходстве сразу нескольких текстов, место записи которых разделено пространством в сотни тысяч километров, устное заимствование маловероятно. Гораздо естественнее видеть в этом результат прямого книжного влияния»⁸⁰¹.

Интересно, что литературным источником для сказки «*Илья Муремеч*» (Илья Муромец) стала книга «*Русской богатырьяс*» (Русские богатыри), вышедшая в Сыктывкаре в 1951 г.⁸⁰² Книга представляет собой сборник прозаических пересказов на коми языке 21 былинного сюжета, 9 из которых посвящены Илье Муромцу. Переводчиками-составителями сборника русских былин стали А. А. Денисова и Н. А. Колегова. К сожалению, в этом сборнике не были указаны источники переводов. Однако анализ текстов позволяет предположить, что переводчики в основном пользовались сборником былин «Русские богатыри», адаптированным для современного читателя известным ученым-фольклористом И. В. Карнауховой; впервые книга вышла в 1949 г. и с тех пор неоднократно переиздавалась⁸⁰³.

⁸⁰⁰ Астахова А. М. Народные сказки о богатырях русского эпоса. М.; Л., 1962. С. 39.

⁸⁰¹ Новиков Ю. А. Былина и книга. 2-е изд. СПб., 2001. С. 8.

⁸⁰² Русской богатырьяс (Русские богатыри) / пер. А. А. Денисовой и Н. А. Колеговой. Сыктывкар, 1951.

⁸⁰³ Русские богатыри. В пересказе И. В. Карнауховой. М.; Л., 1949.

О генетической связи сказки «*Илья Муромец*» (Илья Муромец) с текстом из книги «Русские богатыри» свидетельствуют, во-первых, тождественная композиция, во-вторых, отдельные текстуальные совпадения. В силу своей слепоты И. И. Игушев не мог сам читать сказки из книг. Однако же, по словам сказочника, ему довольно часто читали вслух не только родственники, но и приходившие его навестить подростки. Окончательное оформление книжных произведений в сказочные тексты, конечно же, было сделано самим исполнителем, сумевшим создать цельные, логически завершенные произведения.

Как известно, издавались не только сами былины, но и созданные на их основе сказки. Распространившись по всей территории России, лубочные сказки о богатырях русского эпоса также оказали определенное влияние на устную сказочную традицию многих народов России, в том числе и коми. Непосредственное усвоение коми сказочниками из лубка уже готовых сюжетов — еще одна форма возникновения коми сказок о былинных богатырях.

Так, сказка И. М. Мезенцева (1892 г.р.) из с. Подчерье Троицко-Печорского р-на⁸⁰⁴ о старинном русском богатыре Илье Муромце (самозапись 1941 г.) построена на пересказе одиннадцати былинных сюжетов⁸⁰⁵. Однако анализ показал, что это объединение сюжетов не принадлежит данному сказочнику. Источником его произведения является составленная неизвестным автором и изданная И. Д. Сытиным книга «Илья Муромец — набольший богатырь земли Русской»⁸⁰⁶, которая многократно переиздавалась без каких-либо изменений с 1890 по 1910 г.

О генетической связи текста И. М. Мезенцева с сытинским изданием свидетельствует наличие в обеих сказках сюжета о Дюке Степановиче, который, по мнению Ю. А. Новикова, в сводных былинах об Илье Муромце, идущих от устной традиции, не встречается⁸⁰⁷. В полном соответствии с тем, как это сделано в книге, И. М. Мезенцев компонует и другие части сказки, включает эпизоды и детали, не находящие прямой связи с аутентичными былинными текстами и явно придуманные составителем. Например, он так же разворачивает вступительную часть (сюжет об исцелении), где говорится о родителях Ильи Муромца, горюющих по поводу своей бездетности. В обеих сказках имеются эпизоды, связанные с описанием жизни богатыря у родителей после совершения им ряда подвигов и т. д.

Отправляя в Союз писателей Республики Коми самозапись сказки об Илье Муромце, И. М. Мезенцев в сопроводительном письме указал, что сказку эту он читал из старой книги, когда ему было лет девять-десять.

⁸⁰⁴ В настоящее время с. Подчерье входит в Муниципальный округ «Вуктыл».

⁸⁰⁵ Национальный архив Республики Коми. Ф. 2309. Оп. 1. Д. 210. Л. 34–48.

⁸⁰⁶ Илья Муромец — набольший богатырь земли Русской. М., 1909.

⁸⁰⁷ Новиков Ю. А. Былина и книга. С. 14.

Несомненно, ему доводилось читать, а возможно, и слышать былины об Илье Муромце и в других обработках, кроме сытинской, и это сказалось на тексте его сказки. Если в издании И. Д. Сытина Илья убивает Идолища клюкой, то в коми сказке, как и у многих других сказителей, — шапкой. В книжном сюжете нет эпизода передачи силы Святогором Илье, в коми сказке (в соответствии с мезенской и печорской традициями) богатырь получает часть силы умирающего Святогора, лизнув пену, которая вытекла из гроба.

В монографии «Русский былинный эпос на Севере» А. М. Астахова отметила, что для былин, записанных от карельского сказителя Т. Е. Туруева, характерна «замена нетрадиционного традиционным». Причина такой замены, по ее мнению, кроется в том, что многие сказители-карелы сохраняли устную традицию отдельных русских былин на протяжении ряда поколений⁸⁰⁸. По всей видимости, и у И. М. Мезенцева литературное влияние лубочной сказки своеобразно переплелось со знанием устной былинной традиции, что и привело к замене «нетрадиционного» (отсутствие в лубочной сказке мотива передачи сил) «традиционным» (включение в коми сказку мотива передачи сил через пену).

Итак, сопоставление позволило выявить, что источником коми сказки является лубочная сказка «Илья Муромец — набольший богатырь земли Русской», изданная И. Д. Сытиным. Тем не менее коми сказка не является буквальным пересказом, сказочник подошел к книжному тексту творчески: включил в него новые эпизоды и мотивы, внес некоторые дополнения и изменения.

Источником третьей группы книжных сказок стал сборник Ивана Александровича Осипова «*Висер вожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс*» (Песни и сказки Вишеры), изданный в Сыктывкаре в 1941 г.⁸⁰⁹ Этот сборник составлен по географическому принципу и представляет собой характеристику локальной традиции небольшой части Корткеросского р-на — поселений, расположенных по Вишере и Вычегде, включая села Богородск, Большелуг, Сторожевск, Нившера. Кроме лирических песен и причитаний в сборник включено 20 сказок. Их особенность состоит и в том, что записаны они не от одного сказочника, а от шести, каждый из которых имел свой индивидуальный стиль сказывания.

Основой одной из сказок И. И. Игушева «*Кудряш*», к примеру, стала сказка А. С. Ширяева из с. Сторожевск Корткеросского р-на. Судьбы этих двух сказочников очень похожи. Как и И. И. Игушев, сказочник с Вычегды ослеп в три года, переболев оспой⁸¹⁰.

В основе текста А. С. Ширяева «*Кудряш*» лежит сказка о трех царствах — золотом, серебряном и медном (СУС 301 А, В), которая принадлежит к числу

⁸⁰⁸ Астахова А. М. Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948. С. 312.

⁸⁰⁹ Висер вожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс (Песни и сказки Вишеры) / сост. И. А. Осипов. Сыктывкар, 1941.

⁸¹⁰ Висер вожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс (Песни и сказки Вишеры). 1941. С. 286.

самых популярных общемировых фантастических сюжетов. В сборнике представлена сравнительно редкая как для русского, так и для коми фольклора версия сюжета: три царства находятся не под землей, а на горе. Исходя из этого, можно предположить, что архетипом данного произведения является «Сказка о золотой горе, или Чудные приключения Идана, восточного царевича», вышедшая в 1782 г. в Петербурге отдельной книгой⁸¹¹. Книжный лубочный текст в данном коми варианте уже успел, конечно же, фольклоризоваться, но следы общей основы еще сохранились: младший брат в поисках матери поднимается на гору; освобождает царевен и одерживает победу над Кудрашом, похитившим мать; затем оставлен братьями на горе, но с помощью духа возвращается в свое царство.

Сказка И. И. Игушева «*Кудряш*» композиционно полностью совпадает с текстом, опубликованным в коми издании, довольно точно отражая содержание сказки А. С. Ширяева «*Кудраш*». Она представляет собой своеобразный сплав прочитанного и собственного сказительского опыта, сложное переплетение сюжетных подробностей, традиционных формул, восходящих и к книжному источнику, и к устной сказочной традиции. Например, в сказке А. С. Ширяева логически не мотивировано появление трех девушек (обычно их похищают). Удорский сказочник дает свою трактовку этого эпизода: девушки из золотого, серебряного и медного домов — дочери Кудряша.

Как А. С. Ширяев, так и И. И. Игушев были прекрасными хранителями сказочного наследия. У каждого из них был свой индивидуальный запас традиционных мотивов, выработанный годами, поэтому один и тот же мотив получает у каждого из них различное воплощение, присущее только его творческой манере. Так, золотые, серебряные, медные дома, чтобы их не оставлять «в ином царстве», девушки-волшебницы традиционно превращают в яйца. В сказке И. И. Игушева этот процесс происходит с помощью носового платка: «*Ныв йӧрас нӧсӧвей от. Нӧсӧвей отнас навкнитас, дай вӧшас керка. Оз ло*. <...> «*Зеп видлылас [Иван], а курӧг кольк зӧлӧтнэй выйым*»⁸¹² (Девушка достала носовой платок. Носовым платком взмахнула, и пропал дом. Не стало его». <...> «Карман проверил [Иван], а куриное яйцо золотое там появилось»). В сказке А. С. Ширяева эти превращения происходят уже с использованием яичной скорлупы: «*Кольк кыш качӧдӧс ныв, и керкад кольк кышын лови. Иванлы сетӧс зептас*»⁸¹³ (Яичную скорлупу подбросила девушка, и дом оказался внутри скорлупы. Ивану дала, <чтобы> в карман <положил>: ср. рус. «И третья краса-

⁸¹¹ Сказка о золотой горе, или удивительные приключения Идана, восточного царевича (1782 г.) // Лекарство от задумчивости. Русская сказка в изданиях 80-х годов XVIII века / изд. подгот. К. Е. Корепова и Л. Г. Беликова. СПб., 2001. С. 19–38.

⁸¹² Из личного архива автора статьи.

⁸¹³ Висер вожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс (Песни и сказки Вишеры). 1986. С. 135.

вица собрала все свое добро в куриную скорлупу»)⁸¹⁴. По структуре оба варианта мотива близки — в обоих передана традиционная фольклорная схема, однако они различаются фольклорной интерпретацией некоторых элементов.

И. И. Игушев не ограничивался механической передачей текста, а как бы заново творил его, внося в него традиционные мотивы, имеющиеся в его копилке. Так, перед тем как подняться на гору, герой сказки дает братьям носовой платок: «*Höcöвей отыс кө сьöдасяс, мунö — оз во живöн, а оз сьöдась сi, живöн воа — витö*»⁸¹⁵ (Если носовой платок почернеет, уходите — не вернусь живым, а не почернеет, значит, живым вернусь — ждите). У А. С. Ширяева этот эпизод описан кратко: «*Иван и шувö, час жö ме кая и ветла, а тi пö тан олö*»⁸¹⁶ (Иван и говорит, дескать, сейчас я поднимусь и схожу, а вы здесь будьте).

Эти примеры свидетельствуют, что «творчество рассказчика, как правило, выражается не в создании мотивов, а в комбинации их из имеющегося у него традиционного запаса»⁸¹⁷.

Произведения из сборника И. А. Осипова оставили заметный след и в творчестве талантливой коми сказочницы А. А. Шуктомовой (1891–1975) из д. Ипатово Сыктывдинского р-на⁸¹⁸.

Влияние на него литературных источников, по нашим данным, в основном, было опосредованным. По словам сказочницы, она была неграмотной, не знала даже букв. Только к 40 годам научилась «малость» читать, посещая литпункт⁸¹⁹, а сказки из книг ей часто читали вслух родственники и знакомые. Так, когда она лежала в больнице г. Сыктывкара, сказки из сборника И. А. Осипова она услышала благодаря чтению Паладьи Михайловны из Керчомьи (Усть-Куломский р-н)⁸²⁰.

Текстологический анализ показал, что источником, например, сказки «*Köин сар*» (Волчий царь) из репертуара А. А. Шуктомовой также стал текст, напечатанный в сборнике И. А. Осипова. Он был записан составителем сборника в 1939 г. в с. Сторожевск Корткеросского р-на от А. С. Ширяева⁸²¹. В основе сказки лежит сюжетный тип «Звериное молоко» (СУС 315). Типологическая схема ее проста: сестра сговаривается с любовником Волчьим царем погубить своего брата. Притворившись больной, она посылает его на мельницу за мукой

⁸¹⁴ Русская волшебная сказка: Антология / подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. К. Е. Кореповой. М., 1992. С. 295.

⁸¹⁵ Из личного архива автора статьи.

⁸¹⁶ Висер вожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс (Песни и сказки Вишеры). 1986. С. 134.

⁸¹⁷ Померанцева Э. В. Судьбы русской сказки. М., 1965. С. 22.

⁸¹⁸ Рукописи расшифрованных текстов сказок А. А. Шуктомовой (41 сказка) хранятся в МИПКК.

⁸¹⁹ Литпункт — пункт по ликвидации неграмотности (МИПКК. Т. IV. Л. 560).

⁸²⁰ МИПКК. Т. II. Л. 221.

⁸²¹ Висер вожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс (Песни и сказки Вишеры). Сыктывкар, 1986. С. 103–112.

из двенадцатого ларя; герой спасается с помощью собак-помощников. Особенность рассматриваемого книжного варианта состоит в том, что по структуре сказка многосоставная, в ней объединены три сюжетных типа: не только «Звериное молоко» (СУС 315), но и «Чудесное бегство» (СУС 313 В) и «Забытая невеста» (СУС 313 С).

В сказке А. А. Шуктовой «*Köin sar*» (Волчий царь) сохранено книжное заглавие, она в основном соответствует типовой схеме сказочного произведения, опубликованного в книге⁸²². Однако сказка А. А. Шуктовой, в отличие от текста А. С. Ширяева, не контаминирована. Сказочные сюжеты «Чудесное бегство» (СУС 313 В) и «Забытая невеста» (СУС 313 С) в ее тексте отсутствуют.

Вместе с тем сказочница оставила в своем произведении без изменения основную канву сюжетного типа «Звериное молоко» (СУС 315), но внесла в нее некоторые дополнения и изменения. В ее сказке брат Алексей выполняет не одну (как в сказке А. С. Ширяева), а три просьбы своей сестры. Вначале он привозит ей лечебную воду, затем звериное молоко, а затем уже пыль (в книге — муку) из двенадцатого ларя. Брат с сестрой, бегущие от Волчьего царя, чудесный предмет (полотенце), с помощью которого они преодолевают препятствие (переправляются через реку) получают от старушки. В сказке А. С. Ширяева «сулök» (полотенце) дает героям их отец.

Книжная основа в сказке А. А. Шуктовой угадывается не только в отдельных деталях, но иногда и репликах исполнителя. Описывая эпизод получения чудесного предмета, сказочница добавляет: «*А сэтчö книга вылас гижöма “сулök”, налön полотенцесö шуöны сулökön*»⁸²³ (А там в книге написано было «сулök», у них (т.е. у проживающих в с. Сторожевск, где была записана сказка — Н. К.) полотенце называют («сулök») шириной).

По всей видимости, А. А. Шуктовой доводилось слышать сказки в других обработках, и это сказалось на ее тексте. В целом же — это не затверженный сказочницей текст, а свободный пересказ когда-то полюбившегося исполнительнице и освоенного ею книжного произведения.

Само количество текстов, генетически связанных с печатными изданиями, показывает, что обращение коми сказителей к книге было явлением массовым и отвечало определенным потребностям аудитории, а также самих исполнителей.

Как показали примеры, коми сказки, рассмотренные нами, по-разному удалены от книжных источников. Одни из них композиционно полностью совпадают с текстом, опубликованным в сборниках, и довольно точно отражают содержание сказки, другие — подвергаются неминуемой обработке, в них вносятся некоторые дополнения и изменения, включаются новые эпизоды и мотивы. Вместе с тем следует отметить, что именно благодаря книжным произведениям

⁸²² МИПКК. Т. II. Л. 221–243

⁸²³ Там же. Л. 224.

репертуар коми сказочников пополнился новыми оригинальными сказочными сюжетами.

В целом печатные издания органично вписались в коми устную фольклорную традицию. Немаловажную роль в ее усвоении сыграло расширение круга грамотных людей, двуязычность коми. Способствовали этому и давние русско-коми культурные связи. Такой обмен духовными ценностями, большую роль в котором сыграла книга, привел к обогащению коми национального сказочного фонда новыми сюжетными типами и версиями сказочных сюжетов.

Приведенные в данной статье факты еще раз подтверждают тезис, высказанный Е. А. Костюхиным: «Формы участия литературы в фольклорном развитии достаточно многообразны и во всех случаях настолько важны, что их нельзя не учитывать, если мы не боимся оказаться в плену ложных представлений о фольклоре»⁸²⁴. Поэтому эдиционнo-текстологические исследования приобретают в настоящее время в коми фольклористике значимость и актуальность и заслуживают самого пристального внимания.

Список источников

Архивные материалы

1. Мальцева Н. А. Диалектологические материалы по Удорскому р-ну за 1942–1943 гг. // НА Коми НЦ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 60. 297 л.
2. Микушев А. К. Фольклор села Ипатово // МИПКК. Личный фонд А. К. Микушева. О. Ф. 1449. Сыктывкар, 1974. Т. I–IV.
3. Плесовский Ф. В. Материалы, собранные Ф. В. Плесовским для своих работ // Национальный архив Республики Коми. Ф. 2309. Оп. 1. Д. 210.
4. Плесовский Ф. В. Материалы фольклорной экспедиции в Удорский р-н Коми АССР в августе — сентябре 1948 г. // НА Коми НЦ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 187. 518 л.
5. Плесовский Ф. В. Народные сказки Прилузского и Сыктывдинского районов (сс. Иб и Объячево). Запись фольклора 1959 г. // НА Коми НЦ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 199. 516 л.
6. Плесовский Ф. В. Фольклорные материалы, собранные в Сыктывдинском районе Коми АССР в июне 1968 г. // НА Коми НЦ. Ф. 1. Оп. 11. Д. 312. 61 л.

Публикации текстов

7. Висер вожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс (Песни и сказки Вишеры) / сост. И. А. Осипов. Сыктывкар: Коми госиздат, 1941. 236 с.
8. Висер вожса сьыланкывъяс да мойдкывъяс (Песни и сказки Вишеры) / сост. И. А. Осипов. 2-е изд. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 1986. 256 с.
9. Жар-птица. Живая и мертвая вода. Русская сказка. В трех частях / Соч. В. Я. Шмитановского. М.: Тип. С. Попова, 1858. 54 с.
10. Илья Муромец — набольший богатырь земли Русской. М.: Тип. т-ва И. Д. Сытина, 1909. 97 с.

⁸²⁴ Костюхин Е. А. Литература и судьбы фольклора. С. 7.

11. Русская волшебная сказка: Антология / подгот. текстов, вступ. ст. и коммент. К. Е. Кореповой. М.: Высшая школа, 1992. 526 с.
12. Русские богатыри. В пересказе И. В. Карнауховой. М.; Л.: Детгиз, 1949. 125 с.
13. Русской богатырьяс (Русские богатыри) / пер. А. А. Денисовой и Н. А. Колеговой. Сыктывкар: Комигиз, 1951. 120 с.
14. Сказка об Иване-царевиче, жар-птице и сером волке / сост. В. Суворов. М.: Изд. П. Н. Шарапов, 1882. 64 с.
15. Сказка о золотой горе, или удивительные приключения Идана, восточного царевича (1782 г.) // Лекарство от задумчивости. Русская сказка в изданиях 80-х годов XVIII века / изд. подгот. К. Е. Корепова и Л. Г. Беликова. СПб.: Тропа Троянова, 2001. С. 19–38.
16. Сказка о храбром воине прапорщике-портуpee / Сочинения И. Кассирова. М.: Типограф. т-ва И. Д. Сытина, 1892.
17. Сказки народа коми. Коми мойдьяс / сост. Н. С. Коровина. Сыктывкар: Арт, 2009. 494 с.

Исследования и публикации

18. Алпатов С. В. Литературные источники сказочного репертуара А. К. Барышниковой // Культура и текст. 2023. № 1 (52). С. 183–188.
19. Астахова А. М. Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск: Гос. изд. Карело-Фин. ССР, 1948. 396 с.
20. Астахова А. М. Народные сказки о богатырях русского эпоса. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1962. 120 с.
21. Добровольская В. Е. Сказка «Финист Ясный Сокол» (СУС 432) в русской фольклорной традиции и авторской литературе // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 5. С. 113–127.
22. Корепова К. Е. Сюжет «Царевна-лягушка» в восточнославянской сказочной традиции // Вопросы сюжета и композиции : межвуз. сб. Горький, 1980. С. 97–112.
23. Корепова К. Е. Изучение истории сказочных сюжетов и некоторые проблемы текстологии // Вопросы сюжета и композиции : межвуз. сб. Горький, 1984. С. 4–14.
24. Корепова К. Е. Русская лубочная сказка. М.: Форум, 2012. 463 с.
25. Коровина Н. С. Устные сказки о Портупей-прапорщике в коми фольклорной традиции // Фольклористика коми: Фольклорные жанры Европейского северо-востока России: динамика развития, трансформации, классическое наследие и современные формы (Труды ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. Вып. 74). Сыктывкар: Редакционно-издательский отдел ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН. 2016. С. 20–37.
26. Лызлова А. С. К проблеме взаимоотношений русской устной фольклорной традиции и лубочной литературы: сказки о животных-зятях // IDIL. 2013. Т. 2. № 7. С. 215–225.
27. Новиков Ю. А. Былина и книга. 2-е изд. СПб.: Европейский дом, 2001. 223 с.
28. Померанцева Э. В. Судьбы русской сказки. М.: Наука, 1965. 220 с.
29. Сабитова И. В. Общие особенности и региональное своеобразие сказок типа «Портупей-прапорщик» // Фольклор народов РСФСР : межвуз. науч. сб. Уфа, 1986. С. 35–44.

30. Сабитова И. В. Особенности перехода книжного сюжета в устную традицию // Фольклор народов РСФСР : межвуз. науч. сб. Уфа, 1988. С. 101–108.

УДК 2(470.312)

Проблемы текстологии в советском и постсоветском былиноведении

А. Н. Розов,
г. Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена принципам фольклористической текстологии при издании былинных сборников, которые были выработаны в советское время под влиянием антирелигиозной идеологической установки. Указываются четыре способа трансформации текстов былин: изъятие христианских мотивов; перенесение главного былинного города из Киева в Москву; замена традиционных эпитетов (например: Святая Русь на светлорусская Русь); использование строчных букв вместо прописных в словах, связанных христианством (бог, господь, богородица, евангелие и т.д.). Судя по изданным Отделом фольклора ИРЛИ РАН томам Свода русских былин, в постсоветское время еще не наблюдается единообразия при употреблении прописных букв в православных терминах, связанных с православием, что надо иметь в виду при подготовке следующих томов.

Ключевые слова: фольклорная текстология, былины, сказитель, собиратель, редактор, фольклорные эпитеты, православные термины

Textual studies in Soviet and post-Soviet Epics

Alexander N. Rozov,
Saint-Petersburg, Russia

Abstract. This article is devoted to the principles of folkloristic textual criticism in the publication of epic collections, which were developed in Soviet times under the influence of an anti-religious ideological attitude. It should be noted 4 ways of text transformations of epics: the removal of Christian motifs; the transfer of the main epic city from Kiev to Moscow; the replacement of traditional epithets (for example: Holy Russia with Svetlorusskaya Russia); the use of lowercase letters instead of uppercase in words related to Christianity (God, Lord, the Virgin, the gospel, etc). Russian Epics volumes published by the Folklore Department of the Institute of Russian Literature (Pushkin House) can be concluded that in the post-Soviet period there is still no uniformity in the use of uppercase letters in Orthodox terms related to Orthodoxy, what to keep in mind when preparing the following volumes.

Keywords: folklore textology, epics, storyteller, collector, editor, folklore epithets, Orthodox terms

В данной статье заявленная тема рассматривается с точки зрения фольклористической текстологии, сравнительно новой науки, которая возникла во второй половине XX в. Текстологические проблемы фольклора рассматривались в работах таких крупных ученых, как Владимир Яковлевич Пропп⁸²⁵, Кирилл Васильевич Чистов⁸²⁶, Борис Николаевич Путилов⁸²⁷, Сергей Николаевич Азбелев⁸²⁸, Валерия Игоревна Еремина⁸²⁹, Татьяна Григорьевна Иванова⁸³⁰, и других. В начале XXI в. тема «текстология фольклора» стала очень популярной: выходят в свет монографии Юрия Александровича Новикова⁸³¹, публикации, связанные с подготовкой Отделом фольклора ИРЛИ РАН Свода русских былин⁸³².

Как известно, зафиксированный фольклорный текст всегда является продуктом совместной деятельности исполнителя и собирателя. Т. Г. Иванова выделяет три раздела в фольклорной текстологии: «1) историко-фольклорная текстология, изучающая жизнь текста в устах сказителя; 2) историко-фольклористическая текстология, отвечающая на вопросы, как записывались собирателями, редактировались и издавались публикаторами тексты в разные периоды развития науки; 3) эдиционная текстология, разрабатывающая современные приемы и правила записи и издания фольклорных произведений»⁸³³. Надо от-

⁸²⁵ Пропп В. Я. Текстологическое редактирование записей фольклора // Русский фольклор. М.; Л., 1956. Т. 1. С. 196–208.

⁸²⁶ Чистов К. В. Современные проблемы текстологии русского фольклора : доклад на заседании эдиционно-текстологической комиссии V Международного съезда славистов. М., 1963. С. 2–3.

⁸²⁷ Путилов Б. Н.: 1) Вопросы текстологии произведений русского фольклора // Издание классической литературы: Из опыта «Библиотеки поэта». М., 1963. С. 17–58; 2) Искусство былинного певца: Из текстологических наблюдений над былинами // Принципы текстологического изучения фольклора. М.; Л., 1966. С. 220–259.

⁸²⁸ Азбелев С. Н. Текстология как вспомогательная историческая дисциплина // История СССР. 1966. № 4. С. 81–106.

⁸²⁹ Еремина В. И., Жекулина В. И. Практическая текстология былин // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. 26. С. 54–68.

⁸³⁰ Иванова Т. Г.: 1) Классические собрания былин в свете текстологии // Русская литература. 1982. № 1. С. 135–148; 2) Специфика фольклористической текстологии // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Т. 26. Л., 1991. С. 5–21.

⁸³¹ Новиков Ю. А.: 1) Динамика эпического канона. Из текстологических наблюдений над былинами: Монография. Вильнюс, 2009; 2) Эпический мир и способы его художественного воплощения (Из текстологических наблюдений над былинами). Вильнюс, 2013.

⁸³² Горелов А. А., Петрова Л. И. Текстологическая справка (о принципах издания записей А. Д. Григорьева и А. М. Астаховой) // Свод русского фольклора: Былины : в 25 т. Т. 3. Былины Мезени. СПб., 2003. С. 105–117; Петрова Л. И.: 1) О принципах издания кулойских записей // Свод русского фольклора: Былины : в 25 т. Т. 6. Былины Кулая. СПб.; М., 2011. С. 86–91; 2) «Со восточного содержания...» Азы практической текстологии // Русский фольклор : материалы и исследования. СПб., 2016. Т. 35. С. 100–118.

⁸³³ Иванова Т. Г. Специфика фольклористической текстологии // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л., 1991. Т. 26. С. 6.

метить, что представления об эдичионных принципах публикации былин изменялись в разные периоды развития фольклористики. В советское время исполнитель фольклорного произведения мог изменять текст под влиянием антирелигиозной идеологической обстановки. Например, Федор Андреевич Конашков, исполняя в 1938 г. былинку «Илья Муромец и Соловей-разбойник», упускает все части, присутствовавшие в записи 1928 г., в которых отражена религиозная тематика текста: 1) обращение Богородицы к сыну, Иисусу Христу, с просьбой, чтобы он защитил Киев от царя Калина; 2) эпизод, когда старцы-калики говорят исцеленному ими Илье Муромцу, что Бог благословил его силой, и он должен стоять за «веру крешоную, за церкви соборные» и за «дом Пресвятой Богородицы»; 3) посещение Ильей в Киеве воскресенской обедни и т. д. По мнению Ю. А. Новикова, невозможно установить, «сделал ли это Ф. Конашков по собственной инициативе, ориентируясь на идеологические приоритеты своего времени, или под давлением извне, но в результате цикл его былин об Илье Муромце существенно потерял в художественном плане»⁸³⁴.

В 1861 г. была опубликована былина о поединке Ильи Муромца с сыном, записанная в Землянском уезде Воронежской губернии⁸³⁵. В 1949 г. воронежский фольклорист В. А. Тонков, перепечатывая этот текст, изъясил из него два отрывка с религиозной тематикой. В первом из них Илья Муромец посылает Добрыню Никитича в Киев и велит ему:

«Ни к чему ты коня не привязывай,
Никому ты его не приказывай,
Сам ступай во Божий храм,
Ко светлой Христовой заутрени,
Ставь свечи местные
Иисусу Христу, Божьей Матери,
Третью свечу Михаилу Архангелу,
Стой, молися Богу милостивому,
Клади поклоны до сырой земли,
Проси у Бога милости:
Когда свечи станут обливаться,
На ту пору стану я воеватися».

Во втором отрывке Илья Муромец, побеждаемый заезжим богатырем, просит помощи у Бога и Богоматери:

«Взговорил старой Илья Муромец:
“Ох ты, Боже мой милостивый,
Иисус Христос, Матерь Божия!
Я стоял всегда за веру православную,

⁸³⁴ Свод русского фольклора: Былины: в 25 т. Т. 17. Былины Пудог. С. 814.

⁸³⁵ Воронежский литературный сборник. Воронеж, 1861. Вып. 1. С. 59–64.

Православную Русь, христианскую,
Был я на семи боях,
На семи боях, на семидесяти,
Все мне, старому, удавалось,
А ныне Господь Бог прогневался:
Сидит богатырь на моей груди,
И не может вспороть груди белые,
Когда б я был на его грудях,
Не спросил бы про дедину и отчину”.
Спускались с неба два ангела,
Шептали Илье Муромцу во правое ухо:
«Встрепенись, встрепенись, старой Илья Муромец,
Как трепещется на синем море сизой орел!»

К сожалению, невозможно установить, сделал ли эти купюры В. А. Тонков сам, или они появились по требованию редактора сборника.

Диалектолог Г. Я. Сими́на не включила в свой сборник «Пинежские сказки»⁸³⁶ заключительные строки былины, в которых Илья Муромец обещает князю Владимиру построить соборную церковь Пресвятой Богородицы. Эти строки восстановлены в сборнике «Былины Пинеги» в серии Свода русского фольклора⁸³⁷.

Кроме изъятия христианских мотивов некоторые сказители вносили изменения в традиционные эпитеты. Т. Г. Иванова отмечает: «Старины Марфы Крюковой записаны в конце 1930-х гг., и мы полагаем, что замещение традиционного *Киева* именем столицы Советского государства вызвано не только естественными сдвигами, происходящими в традиции (ср. с былинами ее матери), но и определенными идеологическими посылами. Возвращение большевиками *Москве* статуса столицы Советского государства заставило обласканную властью сказительницу усилить удельный вес *Москвы* в своих повествованиях»⁸³⁸.

Также М. Крюкова в былине «Исцеление Ильи Муромца», записанной в 1937 г., заменяет традиционный эпитет Святая или Святорусская Земля на новый эпитет: «светлорусская земля». По мнению Т. Г. Ивановой, такая замена «вызвана советской идеологией, на которую стала ориентироваться обласканная властью былинщица».

Еще одним проявлением атеизма была замена в словах, связанных с христианством, всех прописных букв на строчные: бог, божий дар, божья церковь, господь, спас пречистый, богородица (присвята мать божья богородица), евангелие т.д. Это наблюдается как при переиздании классических былинных сбор-

⁸³⁶ Пинежские сказки / собр. и зап. Г. Я. Симиной. Архангельск, 1975. № 43.

⁸³⁷ См.: Свод русского фольклора: Былины : в 25 т. Т. 7. Былины Пинеги. № 154.

⁸³⁸ Иванова Т. Г. Историческое пространство в былинах. СПб., 2023. С. 31.

ников: Кирши Данилова, П. В. Киреевского, П. Н. Рыбникова, А. В. Маркова, А. Д. Григорьева, в сводных изданиях былин об Илье Муромце, о Добрыне Никитиче и Алеше Поповиче, так и при публикации былин начиная с 1920-х гг. В постсоветский период С. Н. Азбелев и А. А. Горелов, издавая сборники А. В. Маркова⁸³⁹, Кирши Данилова⁸⁴⁰ и А. Д. Григорьева⁸⁴¹, вернулись к использованию прописных букв.

С 2001 г. Отдел фольклора ИРЛИ РАН начал выпускать Свод русских былин в серии Свод русского фольклора. На сегодня из 25-ти запланированных томов опубликованы былины Печоры, Мезени, Пинеги, Кулоя, Пудогы, Зимнего берега Белого моря, и продолжается работа над другими томами. Все эти издания подготовлены по современным правилам эдиционной текстологии. Рассмотрим, как в них представлены христианские термины.

Во всех изданиях слова «Евангелие», «Библия» пишутся с прописной буквы, как и слово «Книга», заменяющая слово «Евангелие» (сюжеты «Ссора князя Владимира с Ильей Муромцем» и «Василий Игнатьевич и Батыга»). Однако надо отметить, что в ряде случаев не наблюдается единообразие. Например, в словосочетании «Святая Русь» эпитет «Святая» публикуется то с прописной, то со строчной буквы. В одном из томов в двух соседних строках в словосочетании «святая Русь» «святая» передано со строчной буквы, а в словосочетании «Золотая Орда» оба слова — с прописной. Также нет единообразия в передаче словосочетания «Божья церковь». Не во всех томах слова, относящиеся к Богородице, переданы прописными буквами. Вместо «Присвята Мати Божья Богородица», напечатано «присвята (со строчной буквы) мати (со строчной буквы) Божья Богородица»; то же самое наблюдается и в передаче выражения «Для Христа да Иисуса, Царя Небесного»: в издании — «милостыня для Христа да Иисуса, царя небесного»; вместо «дар Божий» — «дар божий» (то есть хлеб); «помолились создателю» (надо: Создателю); вместо «Божья помощь» — «божья помощь», «луна божья»; вместо «Закон Божий» — «закон Божий»; вместо «Божий день» — «божий день»; вместо «молиться Спасу Пречистому» — «молиться Спасу пречистому».

Можно констатировать, что в вышедших в свет томах Свода русских былин не соблюдается единообразие при употреблении терминов, связанных с православием, что надо иметь в виду при подготовке следующих томов. Для этого надо создать новую текстологическую инструкцию.

⁸³⁹ Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова / изд. подготовили С. Н. Азбелев и Ю. И. Марченко. СПб., 2002.

⁸⁴⁰ Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / под ред. А. А. Горелова. СПб., 2000.

⁸⁴¹ Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. / под ред. А. А. Горелова. СПб., 2002–2003.

Список источников

1. *Азбелев С. Н.* Текстология как вспомогательная историческая дисциплина // История СССР. 1966. № 4. С. 81–106.
2. Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899–1901 гг. с напевами, записанными посредством хронографа / под ред. А. А. Горелова. СПб.: Тропа Троянова, 2002–2003.
3. Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А. В. Маркова / изд. подготовили С. Н. Азбелев и Ю. И. Марченко. СПб.: Дмитрий Буланин, 2002. 1080 с.
4. Воронежский литературный сборник. Воронеж, 1861. Вып. 1. С. 59–64.
5. *Горелов А. А., Петрова Л. И.* Текстологическая справка (о принципах издания записей А. Д. Григорьева и А. М. Астаховой) // Свод русского фольклора: Былины : в 25 т. Т. 3. Былины Мезени. СПб.; М.: Наука, Классика, 2003. С. 105–117.
6. Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / под ред. А. А. Горелова. СПб.: Тропа Троянова, 2000. 431 с.
7. *Еремина В. И., Жекулина В. И.* Практическая текстология былин // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л.: Наука, 1991. Т. 26. С. 54–68.
8. *Иванова Т. Г.* Историческое пространство в былинах. СПб.: Дмитрий Буланин, 2023. 544 с.
9. *Иванова Т. Г.* Классические собрания былин в свете текстологии // Русская литература. 1982. № 1. С. 135–148.
10. *Иванова Т. Г.* Специфика фольклористической текстологии // Русский фольклор: Проблемы текстологии фольклора. Л.: Наука, 1991. Т. 26. С. 5–21.
11. *Новиков Ю. А.* Динамика эпического канона. Из текстологических наблюдений над былинами : монография. Вильнюс: Изд-во Вильнюсского педагогического университета, 2009. 516 с.
12. *Новиков Ю. А.* Эпический мир и способы его художественного воплощения (Из текстологических наблюдений над былинами). Вильнюс: Изд-во Литовского эдукологического университета «Эдукология», 2013. 360 с.
13. *Петрова Л. И.* О принципах издания кулойских записей // Свод русского фольклора: Былины : в 25 т. Т. 6. Былины Кулая. СПб.; М.: Наука, Классика, 2011. С. 86–91.
14. *Петрова Л. И.* «Со восточного содержания...» Азы практической текстологии // Русский фольклор : материалы и исследования. СПб.: Дмитрий Буланин, 2016. Т. 35. С. 100–118.
15. Пинежские сказки / собр. и зап. Г. Я. Симиной. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1975. 222 с.
16. *Пропп В. Я.* Текстологическое редактирование записей фольклора // Русский фольклор. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. Т. 1. С. 196–208.
17. *Путилов Б. Н.* Вопросы текстологии произведений русского фольклора // Издание классической литературы: Из опыта «Библиотеки поэта». М.: Искусство, 1963. С. 17–58.

18. *Путилов Б. Н.* Искусство былинного певца: Из текстологических наблюдений над былинами // Принципы текстологического изучения фольклора. М.; Л.: Наука, 1966. С. 220–259.

19. Свод русского фольклора: Былины : в 25 т. Т. 7. Былины Пинеги. СПб.; М.: Наука, Классика, 2012. 1088 с.

20. Свод русского фольклора: Былины : в 25 т. Т. 17. Былины Пудогги. СПб.: Наука, 2014. 950 с.

21. *Чистов К. В.* Современные проблемы текстологии русского фольклора : доклад на заседании эдиционно-текстологической комиссии V Международного съезда славистов. М.: Изд-во АН СССР, 1963. 46 с.

КРАЕВЕДЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Жизненный уклад семьи Аркадия Ивановича Мяндина, внука Ивана Степановича Мяндина

М. И. Чурсанова,
с. Усть-Цильма Республики Коми

***Аннотация.** О потомках известного книгописца Печорского края Ивана Степановича Мяндина известно немного. Цель данной публикации — рассказать о жизненном укладе семьи родного внука известного печорского книжника Ивана Степановича Мяндина — Аркадия Ивановича Мяндина. Материалом для исследования послужили архивные документы, статья из газеты и устные воспоминания. Освещаются трудовая деятельность, бытовой уклад, воспитание и обучение детей в семье Мяндиных, общественная жизнь, отношение к окружающим, поведение и другие аспекты жизни семьи.*

***Ключевые слова:** Иван Степанович Мяндин, Аркадий Иванович Мяндин, усть-цилемский род Васильевых, история семьи*

The lifestyle of the family of Arkady Ivanovich Myandin, grandson of Ivan Stepanovich Myandin

Marina I. Chursanova,
s. Ust-Tsilma, the Republic of Komi

***Abstract.** To be honest, society does not know much about the descendants of the famous bookseller of the Pechora region Ivan Stepanovich Myandin. The purpose of the report is to tell about the lifestyle of the family of his grandson Arkady Ivanovich Myandin. Archival documents, a newspaper article and memoirs served as the material for the study. The report highlights the work, living conditions, upbringing and education of children, social life, attitude to others, behavior and other aspects of the life of the Myandin family. This report will be just a brief excursion into the history of the great Ust-Tsilemsky Vasilyev family, whose representative is I. S. Myandin*

***Keywords:** Ust-Tsilemsky Vasilyev family, Arkady Ivanovich — I. S. Myandin's grandson, lifestyle, family.*

Данная публикация посвящена жизненному укладу семьи моего деда, Аркадия Ивановича Мяндина, представителя усть-цилемского рода Васильевых. Ивану Степановичу он приходится родным внуком.

Жизнь Аркадия Ивановича, родившегося 16 августа 1908 г., пришлась на двадцатый век. Первая мировая война, революция 1917 г., коллективизация,

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. и много других важных и сложных событий происходили в истории страны в тот век и оставили неизгладимый след в жизни многих семей, в том числе и семьи Мяндиных.

Аркадий родился у Ивана Ивановича (среднего сына Ивана Степановича) и Ирины Феокистовны Мяндиных (см. илл. 1). Всего жена подарила своему любимому мужу 21 ребенка (в т.ч. три раза по двойне), и оказался Иван Иванович самым многодетным отцом среди своих братьев и сестер. Но выжили только пятеро: Александра (1906 г.р.), Аркадий (1908 г.р.), Иван (1917 г.р.), Павел (1920 г.р.) и Елизавета (1930 г.р.).

Дом Мяндиных находился в центре Усть-Цильмы — большой, двухэтажный, с поветью и хлевами. Обстановка была самой простой: русская печь не только обогревала, но и вместе с полатами давала ночлег; стол, лавки, сундук, где хранились нехитрые пожитки семьи... Семья была религиозной. В доме было много икон. Молились. Соблюдали посты. В какой дом в Усть-Цильме не войди — всюду было то же самое. К праздникам избу отмывали «до бела». Особенно почитали Пасху Христову. Лучина освещала избу и коптила, поэтому приходилось тереть веником не только полы, но и стены; печку белили, иконы чистили. Вся семья работала.

К слову сказать, этот дом Мяндины построили еще в XIX в., участие в строительстве принимал и Иван Степанович. Спустя примерно столетие, в 70-х гг., дом сгорел. Потомки построили другой дом, в котором теперь живут уже их внук и правнуки. Рядом с ним возвели еще один дом. Здесь, по улице имени В. Ф. Батманова на территории домов № 44 и № 44а, находится наше родовое место, наша родовая земля.

Трудолюбие — та основная черта, которую прививали детям в семье Мяндиных с малых лет. В 5 лет мальчики уже возили кучи, в 8–9 кормили скот, а в 14 работали как взрослые мужики: ходили за плугом, косили траву, метали кучи и неводили. Девочки с 6 лет садились за прялку, а к 10 годам они не просто уверенно присматривали за малыми сестрами-братьями, но и успевали подоить корову, накормить телят, вымыть пол, посуду. Белоручек в семье не было.

Учился Аркадий в церковно-приходской школе, окончил два класса. Изучал Закон Божий, чтение, письмо, арифметику и церковное пение. Был очень смышленным, имел хорошую память и любил читать (как, впрочем, и вся семья Мяндиных; большая любовь к чтению прослеживается в нашем роду Васильевых до сих пор). А вообще он был очень живым, резвым и смешливым. За беспокойное поведение его не раз наказывали. В углу класса был насыпан горох, на который поп-учитель ставил его на колени⁸⁴².

⁸⁴² Со слов Ивана Аркадьевича Мяндина, 1949 г. р., с. Усть-Цильма (записала М. И. Чурсанова).

В возрасте 7 лет во время подвижных игр с ребятами Аркадий упал с крыши, сильно повредил ногу и на всю жизнь остался инвалидом — хромал и ходил с посохом. По состоянию здоровья он не служил в рядах Рабоче-крестьянской красной армии и не участвовал в Великой Отечественной войне, но был очень активным человеком, всю жизнь работал не покладая рук, участвовал в общественной жизни и воспитывал детей.

Комсомольская юность Аркадия. Женитьба. Вместе с другими комсомольцами Усть-Цильмы он с большим энтузиазмом брался за любое дело: создавали товарищества по совместной обработке земли, затем — колхозы; участвовали в субботниках; сажали деревья у Братской могилы⁸⁴³. Его комсомольский путь мог быть более длинным и насыщенным, если бы не одно обстоятельство.

Решил Аркадий жениться. Сначала посватался к одной девушке и получил отказ. Она ему так и сказала: «Не пойду я за хромого». На нет и суда нет. Как и многие устьцилёмы, он ездил на лошадях по тракту в Архангельск, возил на продажу мясо, рыбу, масло, шкуры; привозил оттуда крупы, муку, сахар, промышленные товары и гостинцы для родственников. Дорога была длинная, дело растягивалось надолго. В Архангельске он познакомился с Алексеем Ивановичем Шишеловым из деревни Мыза Хабарицкого сельсовета Усть-Цилемского района, как потом оказалось — со своим будущим тестем, который тоже приезжал по торговым делам.

А. И. Шишелов был небольшого роста, коренастый, обладал недюжинной физической силой. Еще при жизни Аркадий вспоминал интересный случай, свидетелем которого он стал в Архангельске. Привез Алексей Иванович товар на трех лошадях, но вскоре закончилось сено. Купил он на базаре воз сена, да стал сомневаться в количестве килограммов и поспорил с продавцом: «Если в нём не 500 кг, а всего лишь 200, значит, я смогу его поднять!» — сказал он, поднял сани и потащил их, на что продавец-обманщик только и мог прокричать: «Устьцилём, устьцилём, сани-то оставь!» Или другой пример. Почти в каждом усть-цилемском дворе были ходовыми деревянные лодки под названием «омулёвки». Жители их сами делали. На них ловили рыбу сеткой — омулёвкой, поэтому так и называли. По весу такие лодки были не из легких, с трудом перетаскивали мужики их по суше, а Алексей Иванович мог в одиночку протаскать до берега и обратно свою «омулёвку».

В Архангельске земляки сдружились. Алексей Иванович был побогаче Аркадия. «Он ел кулебяки сёмужьи, а я — язёвы», — вспоминал дедушка Аркадий спустя много лет. Будущий зять помогал ухаживать за лошадьми, кормил, поил их, по всей видимости, своим трудолюбием понравился Алексею Ивановичу и

⁸⁴³ Со слов Тамары Аркадьевны Осташовой, 1939 г. р., с. Усть-Цильма (записала М. И. Чурсанова).

тот сказал: «Приезжай ко мне, у меня есть дочь на выданье, Анной величают». Возвратился Аркадий домой, и летом снова собрался в дорогу — теперь уже в Мызу. Но прежде обсудил с родителями, не приходится ли им родней дочь Алексея Ивановича из рода Парахиных (свою родню тогда «отслеживали» — во избежание кровосмешения и для рождения здорового потомства). Около 40 км он проехал верхом на лошади. Больная нога не упиралась в стремя, и он всю жизнь ездил «бочком» (так обычно сидят женщины). Приехал к Шишеловым, посватался к Анне, посадил ее верхом на лошадь и увез с собой. Ему было чуть более 20 лет, а она была на три года младше⁸⁴⁴.

Семья у родителей Анны была очень большая — двое взрослых и 11 детей. Полгектара пашни и 12 гектаров сенокосов обрабатывали сами, без наемных работников. Держали большое хозяйство — трех лошадей, жеребенка, трех коров, двух нетелей, быка, трех телят и восемь овец⁸⁴⁵. Вся помощь в хозяйстве — плуг да косилка. Из построек — дом. Трудились от зари до зари. Но так жили не все. Из сохранившихся устных воспоминаний о том времени мы узнаем, что утром Шишеловы шли на сенокос, а в это время некоторые деревенские жители играли на балалайке, пели частушки и смеялись над ними: мол, вы работаете, а мы отдыхаем. Не до праздников было в большой деревенской семье. Анна никогда не водила хороводы вместе с другими девушками и парнями. Перед замужеством у нее не было ни одного парчового наряда, только ситцевый⁸⁴⁶.

В маленькой деревушке Мызе было 8 дворов и около полусотни человек проживающих. Времена раскулачивания дошли и до них. Хозяйство Шишеловых обложили невероятными налогами, и в результате образовавшейся недоимки было описано все имущество. Но о намерениях отобрать его предупредили добрые люди. Успели Шишеловы отвести кое-каких животных в лес к избушке. Так, дочери Анне в приданое досталась телочка⁸⁴⁷. После раскулачивания осталась у Шишеловых лишь одна комната в собственном доме, а две других были отданы под деревенский медпункт⁸⁴⁸.

Вернемся к Мяндиным. Жили они тогда уже не в Усть-Цильме, а на хуторе на правом берегу реки Цильмы, недалеко от будущего поселка Замшевый завод, напротив Караванова Шара. По соседству с ними стоял еще один дом.

⁸⁴⁴ Со слов Ивана Аркадьевича Мяндина, 1949 г. р., с. Усть-Цильма (записала М. И. Чурсанова).

⁸⁴⁵ Протокол Президиума Хабарицкого сельсовета от 15/X-32 г. // Архивный отдел администрации муниципального района «Усть-Цилемский». Ф. 56. Оп. 1. Д. 2 Л. 7.

⁸⁴⁶ Со слов Галины Владимировны Мартыновой, 1961 г. р., г. Ухта (записала М. И. Чурсанова).

⁸⁴⁷ Со слов Галины Владимировны Мартыновой, 1961 г. р., г. Ухта (записала М. И. Чурсанова).

⁸⁴⁸ Со слов Ивана Аркадьевича Мяндина, 1949 г. р., с. Усть-Цильма (записала М. И. Чурсанова).

Мяндины вели единоличное хозяйство, сеяли ячмень, овес, сажали картошку. Иван Иванович (отец Аркадия) был заядлым охотником, любил он с утречка прямо с крыльца пострелять куропаток и рябчиков, их в тех местах много водилось. Занесет добычу в дом и скажет хозяйке: «Вари обед, Ириньюшка».

Вот туда Аркадий и привез свою избранницу Анну. По душе пришлась родителям жена сына. Спокойная, добрая, работающая. Но тут начались испытания. Сначала появилась та девица, которая отвергла Аркадия, она предложила отправить Анну обратно и взять в жены ее. Но Аркадий отказал девице. Потом за него взялась комсомольская организация. Вызвали на собрание и сказали: «Отправляй свою кулацкую жену обратно! Или мы тебя из комсомола исключим!» Аркадий ответил приблизительно так: «Жена мне — на всю жизнь! А комсомол... сегодня я в нем, а завтра — нет». Из комсомола его все-таки исключили⁸⁴⁹.

Трудовая деятельность. Вся трудовая деятельность Аркадия Ивановича и Анны Алексеевны связана с сельским хозяйством. В декабре 1934 г. на общем собрании граждан 3-го участка Усть-Цильмы Аркадия выбрали делегатом на районный слет ударников-единоличников. Рассматривались кандидатуры наиболее достойных граждан⁸⁵⁰. В том же году был образован колхоз «Путь Ленина». Мяндины вступили в этот колхоз и стали жить в местечке «У Захаровых» на левом берегу реки Цильмы, где была размещена ферма.

Спустя три года, в 1937 г., Аркадий был избран в состав правления колхоза. Именно правление колхоза управляло хозяйством, принимало все значимые решения, а по завершении года отчитывалось перед колхозниками. Передовики получали премии, лентяев стыдили, воспитывали⁸⁵¹. В это же время Иван (младший брат Аркадия) был избран в состав ревизионной комиссии в колхозе, в которую входили, как правило, авторитетные колхозники, способные непримиримо бороться с нарушениями Устава сельхозартели, соблюдать интересы государства, колхоза и колхозников⁸⁵². В том же 37-м году оба брата как ударники производства и активные общественники были избраны в состав депутатских групп при колхозе: Аркадий — по дорожному строительству, а Иван — по

⁸⁴⁹ Со слов Галины Владимировны Мартыновой, 1961 г. р., г. Ухта (записала М. И. Чурсанова).

⁸⁵⁰ Протокол общего собрания граждан участка № 3 Усть-Цилемского сельсовета от 16/XII-34 г. // Архивный отдел администрации муниципального района «Усть-Цилемский». Ф. 55. Оп. 1. Д. 13. Лл. 26–27.

⁸⁵¹ Протокол № 7 общего собрания колхоза «Путь Ленина Усть-Цилемского сельсовета от 10 марта 1937 г. // Архивный отдел администрации муниципального района «Усть-Цилемский». Ф. 55. Оп. 1. Д. 19. Л. 114.

⁸⁵² Протокол общего собрания колхозников колхоза «Путь Ленина» Усть-Цилемского сельсовета от 12 июня 1935 г. // Архивный отдел администрации муниципального района «Усть-Цилемский». Ф. 55. Оп. 1. Д. 13. Л. 134.

сбору налога по молоку⁸⁵³. Как депутаты они отстаивали интересы граждан и отчитывались о проделанной работе.

Аркадий не чурался никакого труда. Он работал в колхозе и подрабатывал на Усть-Цилемском замшевом заводе — уникальном предприятии, известном не только в районе, но и за его пределами. Завод, образованный в 1932 г., наращивал свои мощности и нуждался в рабочей силе. Аркадий был пастухом и рабочим в подсобном хозяйстве предприятия. В годы войны в колхозе не выдавали продовольственные карточки, а на заводе выдавали, тем самым чуть облегчали жизнь Мяндиных. В 40-е гг. он заготавливал черемуховые вицы для Усть-Цилемского леспромхоза треста Печорлес, которые использовались при плетении канатов для сплотки леса⁸⁵⁴. От колхоза ездил на лесоучастки. За свои трудолюбие и старание больших наград не имел, но премии все же получал⁸⁵⁵.

С началом войны в колхозе остались женщины, старики и дети. Аркадий был главной рабочей силой. Зарод сметать, у силосной ямы стоять, сено заготавливать — везде он первый. Поварихой в сенокосном звене была Евдокия Сергеевна Дуркина. Она готовила и кормила работников и Аркадия не обделяла, наоборот, добавляла ему чуть больше супа, чем остальным. Много лет прошло после войны, но при встрече с Евдокией Сергеевной Аркадий Иванович поблагодарил ее от души, сказав: «Авдотья, а я ведь все помню, как ты мне лишнюю поваренку наливала»⁸⁵⁶.

Как и многие, чье детство выпало на 20-е гг. прошлого века, Анна Алексеевна не знала грамоты. В школу не ходила, сама учила буквы и расписывалась первыми буквами фамилии и имени — МА (Мяндина Анна). Это не помешало ей прожить достойную жизнь и быть на хорошем счету на работе. Жили они, как уже сказано, в местечке «у Захаровых». В 500 м от коровника находилось сепараторное отделение по переработке молока. Фляги с ним перевозили на конных телегах. В годы войны лошадей в деревне не хватало — одних забрали на фронт, а других отправили на пожни, лишних не было. Поэтому женщинам приходилось запрягаться в телегу и таскать ее на себе: одна доярка тянула за одну оглоблю, другая — за другую, а молокоприемщица толкала сзади. Немыслимо трудно было, но сильная вера в победу над врагом помогала.

⁸⁵³ Протоколы собраний колхоза «Путь Ленина Усть-Цилемского сельсовета // Архивный отдел администрации муниципального района «Усть-Цилемский». Ф. 55. Оп. 1. Д. 19. Л. 62. Д. 21. Л. 34.

⁸⁵⁴ Приказ директора ЛПХ треста Печорлес от 2 апреля 1944 г. № 45 // Архивный отдел администрации муниципального района «Усть-Цилемский». Ф. 65. Оп. 2. Д. 12. Л. 34.

⁸⁵⁵ Протокол собрания колхоза «Путь Ленина» Усть-Цилемского сельсовета // Архивный отдел администрации муниципального района «Усть-Цилемский». Ф. 55. Оп. 1. Д. 19. Л. 33.

⁸⁵⁶ Воспоминания Анны Алексеевны Джос, 1929 г. р., с. Усть-Цильма (записала М. И. Чурсанова).

Была Анна Алексеевна Мяндина и в передовых доярках. В 1962 г. она заняла первое место по удоям молока по крупнейшему колхозу имени Батманова, и ей были вручены переходящий красный вымпел и денежная премия⁸⁵⁷.

У Мяндиных на свет появилось семеро сыновей и дочерей: Марфа (1932–1939), Анастасия (15.10.1933 –13.03.1990), Евдокия (1935–1939), Егор (1938–1939), Тамара (16.06.1939), Александр (1942–1954), Иван (12.11.1949) (см. илл. 2). Дочь Тамара родилась в местечке «У Захаровых» в 39-м г., сейчас ей 84 года. Всю свою жизнь она справляет день рождения 1 июля, а не 16 июня, когда появилась на свет. Именно в этот день родители новорожденной добрались на лодке с веслами до Усть-Цильмы и явились в загс.

Существовало мнение, что ученье — это не крестьянское дело. Поэтому немало приходилось выслушивать Мяндиным, когда они решили отправить свою дочь Анастасию учиться в город: «Аркаша, а ты чего свою дочь в город учиться посылаешь? Пусть дояркой работает, в колхозе работа есть всегда. На что надеешься? Кто тебе помогать будет?» На самом деле колхозники жили очень тяжело. А тут еще дочь — студентка! Дали Насте немного денег и мешок картошки, так и уехала. Но несмотря на все трудности, она окончила Коми государственный учительский институт в 1954 г. по специальности «Естествознание и география». Работала в школе в Ухтинском районе, затем — в Ухтинском индустриальном институте⁸⁵⁸.

На молочно-товарную ферму «Усица» — производственный участок колхоза имени Батманова, расположенный в 18 км от райцентра Усть-Цильмы, семья Мяндиных переехала в конце 40-х гг. (см илл. 3, 4, 5). Дружных, трудолюбивых людей связывали долгие годы совместной работы в колхозе. Там жили родной брат Аркадия Павел Иванович Мяндин — участник Великой Отечественной войны с семьей, двоюродные сестра Марфа Александровна Середа и брат Григорий Александрович Мяндин с семьями.

Много лет семья жила в доме «У Волгиных». Работали с утра до поздней ночи: обряжали скот, сбивали масло, стряпали, чинили сети. Аркадий рано утром уходил на сенокос — по росе было легче косить, а когда шел обратно, заходил на озеро, проверял сети и приносил карасей. Потом он разжигал дымокур от комаров и чистил карасей на крыльце дома. Он учил внуков косить траву горбушей. Вечером всегда подтачивал косы, а внуки крутили ему точило. Анна возилась со скотиной. Днем все дружно ходили ворошить или сгребать сено. Они совсем не отдыхали, всегда были чем-то заняты⁸⁵⁹.

⁸⁵⁷ Сумарокова А. 25 лет на ферме // Печорская правда. 1962. № 27 (2543). С. 4.

⁸⁵⁸ Со слов Галины Владимировны Мартыновой, 1961 г. р., г. Ухта (записала М. И. Чурсанова).

⁸⁵⁹ Со слов Людмилы Витальевны Астраускас, 1961 г. р., г. Ухта (записала М. И. Чурсанова).

В середине 60-х гг. ферма «Усица» была переведена на летний режим работы, и Мяндины переехали в Усть-Цильму (зимой жили в Усть-Цильме, а в остальное время — на ферме «Усица»). В родном колхозе им выделили участок на колхозном огороде, и они построили небольшой домик (теперь это центр села, рядом со средней школой). Жили в нем до четырех поколений. Младший сын Иван (мой отец) остался с родителями даже после того, как обзавелся семьей. По настоящему русскому обряду в 1972 г. за Ивана сосватали девушку Тамару Болотникову из п. Опытное поле. Ему 22 года, ей 21. В роли сватов были близкие родственники жениха. Очень быстро дом Мяндиных наполнился детскими голосами. Детей качали в зыбке, которая прикреплялась к потолку. А еще была соска: в тряпочку заворачивалась «жованина» (разжеванный кусочек черного хлебушка), перевязывалась ниткой — вот и готова вкусная соска.

Питание в семье Мяндиных, как и у многих устьцильмов, не отличалось большим разнообразием, но было полезно и питательно во всех смыслах. Стол состоял в основном из мяса, рыбы, молока и картошки. «Исти», то есть кушать, в одиночестве не было принято; обычно кушали, собравшись за одним столом всей семьей либо с гостями. Гостеприимство было основной чертой в семье. Без чая гости из дома не уходили.

Из поколения в поколение по роду передавались рассказы о Василии Захаровиче Мяндине, который отбывал 25 лет воинской службы и в честь которого назван наш род Васильевых, об известном переписчике книг — Иване Степановиче Мяндине, прославившем весь род, и других его представителях. Следует сказать, что Аркадий знал всю свою родню до седьмого колена. В доме часто принимали родственников, а если какое-нибудь большое событие (свадьба, проводы в армию), то собирались все вместе, дружно — и двоюродные, и троюродные, всем находилось место.

Аркадий Иванович интересовался событиями в мире. Всегда читал газеты от первой до последней страницы, не пропускал ни одного выпуска новостей по телевизору. Он с большим уважением относился к советской власти и правительству, никогда не говорил плохо о И. В. Сталине. Считал, что нужно обязательно ходить на выборы, сам он на избирательный участок приходил в числе первых. Даже будучи в преклонном возрасте, он не голосовал на дому, посещал участок, сам заполнял бюллетень и опускал его в урну.

Дедушка обсуждал вопросы международной политики, обстановку в стране, достижения и проблемы колхозного производства со своим другом, участником Великой Отечественной войны, колхозником, человеком активной жизненной позиции Серафимом Александровичем Ешкилевым. Они спорили, пили чай, много курили, снова говорили, снова пили чай и курили.

В доме Мяндиных всегда была русская печь. Сверху на лежанке размещалась толстая стопка газет и книг, которые дедушка читал, там пахло дедушки-

ной махоркой, и мы любили залезать к нему, потому как для нас там открывался иной мир. На нашу радость дед знал много сказок. Мы слушали его чистую певучую речь и грелись на жаркой печи. В его «репертуаре» были как авторские сказки, объёмные и сложные для пересказа («Аленький цветочек», «Конек-горбунок», «Золотой ключик, или Приключения Буратино» и другие), так и русские народные. Он мог рассказывать нам старую сказку и на ходу неожиданно придумывал новые эпизоды и подробности сюжета или же сочинял небылицы и удивлял нас ими. Почти все сказки он заканчивал одинаково: «И я там был, мед-пиво пил, по усам текло, а в рот не попало». У него был необычный почерк. В письмах, которые он отправлял своим дочерям в город, он аккуратно выводил буквы, делая интересные, замысловатые закорючки.

Аркадий был среднего роста. Правильные черты круглого лица, небольшой прямой нос и борода. В некоторых жизненных ситуациях у него прослеживался крутой, резковатый характер, но он всегда был самым собой, не пытался любой ценой понравиться другим. В душе так и остался школьным озорником. Люди, хорошо знающие его, до сих пор помнят его шутки, прибаутки и сказки на русской печи.

Его жена Анна была среднего роста, худощавая. На лице выделялись большие голубые глаза, взгляд был добрый. Волосы спрятаны под платочек. Как и многие женщины-устыцилемки в то время, ходила в длинных сарафанах. Зная твердый характер мужа, бабушка ради детей и семьи многое терпела, сглаживала острые ситуации, больше помалкивала, но делала свое дело.

Они принадлежали к тем людям, которые соединили в себе огромное трудолюбие, доброту, душевность и мудрость. Никому и никогда не завидовали, голодную жизнь себе и своей семье строили своими руками. Они прожили вместе 57 лет, золотую свадьбу отметили на ферме «Усица».

Анна Алексеевна умерла в 1987 г. Аркадий Иванович пережил ее на 4 года. Все, что у нас осталось от них — это установки и правила, которые они приобрели за свой век и передали нам: любовь к родине, к труду, уважение к истории своей страны, к истории рода, это дом, в котором они жили, и сейчас живут наши родители и, конечно же, теплые воспоминания о них. Все, что мы можем сделать для них — это быть достойными их памяти.

Список источников

1. Протокол Президиума Хабарицкого сельсовета от 15/X-32 г. // Архивный отдел администрации муниципального района «Усть-Цилемский». Ф. 56. Оп. 1. Д. 2 Л. 7.
2. Протокол общего собрания граждан участка № 3 Усть-Цилемского сельсовета от 16/XII-34 г. // Архивный отдел администрации муниципального района «Усть-Цилемский». Ф. 55. Оп. 1. Д. 13. Лл. 26–27.

3. Протокол № 7 общего собрания колхоза «Путь Ленина Усть-Цилемского сельсовета от 10 марта 1937 г. // Архивный отдел администрации муниципального района «Усть-Цилемский». Ф. 55. Оп. 1. Д. 19. Л. 114.

4. Протокол общего собрания колхозников колхоза «Путь Ленина» Усть-Цилемского сельсовета от 12 июня 1935 г. // Архивный отдел администрации муниципального района «Усть-Цилемский». Ф. 55. Оп. 1. Д. 13. Л. 134.

5. Протоколы собраний колхоза «Путь Ленина» Усть-Цилемского сельсовета // Архивный отдел администрации муниципального района «Усть-Цилемский». Ф. 55. Оп. 1. Д. 19. Л. 62. Д. 21. Л. 34.

6. Приказ директора ЛПХ треста Печорлес от 2 апреля 1944 г. № 45 // Архивный отдел администрации муниципального района «Усть-Цилемский». Ф. 65. Оп. 2. Д. 12. Л. 34.

7. *Сумарокова А.* 25 лет на ферме // Печорская правда. 1962. № 27 (2543). С. 4.

Иллюстрации к статье М. И. Чурсановой

**Илл. 1. Иван Иванович и Ирина Феоктистовна Мяндины,
40-е гг. XX в.⁸⁶⁰**

⁸⁶⁰ Все представленные фотографии — из архива семьи Мяндиных.

**Илл. 2. Аркадий Иванович и Анна Алексеевна Мяндины с детьми,
начало 50-х гг. XX в.**

**Илл. 3. Анна Алексеевна Мяндина (первая слева) с тружениками
МТФ Усица, 50-е гг. XX в.**

Илл. 4. Животноводы МТФ Усица на сенокосе. Дети Аркадия Ивановича Мяндина — дочь Анастасия (пятая справа) и сын Иван (мальчик перед ней), 1956 г.

Илл 5. Аркадий Иванович Мяндин с детьми на МТФ Усица, 80-е гг. XX в.

**По стопам своих предков:
усть-цилемская наставница Василиса Афанасьевна Поздеева**

Т. М. Фуртикова,
г. Архангельск, Россия

***Аннотация.** Статья посвящена Василисе Афанасьевне Поздеевой (1928–1994), одной из наставниц Усть-Цилемской старообрядческой общины Поморского согласия. К работе привлечены неопубликованные материалы из семейных архивов ее родственников, устные воспоминания ее сподвижников, публикации из усть-цилемской газеты «Красная Печора» за 1990-е–2000-е гг.*

***Ключевые слова:** старообрядчество, старица, наставничество, Усть-Цильма*

**In the footsteps of your ancestors
Ust-Tsilma mentor Vasilisa Afanasyevna Pozdeeva**

Tatyana M. Furtikova,
Arkhangelsk, Russia

***Abstract.** The article is dedicated to Vasilisa Afanasyevna Pozdeeva (1928–1994), one of the mentors of the Ust-Tsilema Old Believer community of the Pomeranian consent. The work involved unpublished materials from the family archives of her relatives, oral memories of her associates, publications from the Ust-Tsilma newspaper “Krasnaya Pechora” for the 1990s — 2000s.*

***Keywords:** Old Believers, oxbow, mentoring, Ust-Tsilma*

Несмотря на преследования старообрядцев, почти каждая усть-цилемская семья берегла иконы и книги, передавая их от поколения к поколению. Сохранили последователи староверия в Усть-Цильме и домашние богослужения. До 40-х годов XX в. в Усть-Цильме богослужение вели наставники, которые в течение трех лет получали духовное образование при Русской Православной Старообрядческой Церкви в Москве⁸⁶¹. Последними такими наставниками были Григорий Иванович Чупров⁸⁶², Иван Андреевич Попов, Анна Ивановна Носова,

⁸⁶¹ Об институте наставничества в Древлеправославной Поморской Церкви см.: URL: https://ruvera.ru/articles/institut_nastavnichestva_v_dpc (дата обращения: 18.12.2003).

⁸⁶² См. о нем: Волкова Т. Ф. К вопросу о крестьянских старообрядческих книжных собраниях на Нижней Печоре: род Чупровых. (По материалам Банка данных «Печорская книжность») // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Екатеринбург, 2014. Вып. 1 (7). С. 155–156 (Прим. ред.).

Евдокия Ниловна Кириллова (последняя — до 1970-х гг.). Затем богослужения стали совершать староверы, благословленные предыдущими наставниками, хорошо знающие порядок ведения службы, обладающие певческим талантом, пользующиеся уважением односельчан. В их числе можем назвать Агафью Евдокимовну Вокуеву, Пелагею Михайловну Кислякову, Федосью Ефимовну Чупрову⁸⁶³. Службы проводились в домах наставников. На 1990 г. наставницами являлись Василиса Афанасьевна Поздеева (в Усть-Цильме), Аграфёна Селиверстовна Ермолина (в Трусово), Татьяна Леонтьевна Мяндина (в Замежной).

Изменение отношений общества и власти к религии и церкви начали происходить с середины 80-х годов XX в., с начала перестройки. Это было связано с общими явлениями в жизни страны. Религиозная деятельность в то время стала открытой и общедоступной в России. Старообрядчество как течение православия тоже обрело свои права, особенно в таких исторически сложившихся местах, какой была Усть-Цильма. В эти годы в Усть-Цильме среди староверов все больше проявлялось желание объединиться в общину, узаконить ее деятельность и иметь свое молитвенное помещение. В сложившейся ситуации необходим был человек, который взял бы на себя инициативу по объединению староверов. Таким организатором стала Наталья Яковлевна Носова, бывший директор Усть-Цилемской школы рабочей молодежи.

Придя к твердому решению о создании в родном селе старообрядческой общины, молельного дома, отважная женщина объединила вокруг себя ровесниц, изъявивших желание возродить религиозные традиции своих родителей и осваивать ведение старообрядческих служб. Их было около пятнадцати человек. Среди фамилий, указанных в записной книжке Н. Я. Носовой, значится и Василиса Афанасьевна Поздеева, ставшая впоследствии наставницей⁸⁶⁴. Она была незаменимым помощником Натальи Яковлевны, отдававшим любимому делу все свои силы и время.

Женщины по очереди собирались для богослужений в своих домах. «Вести службы» они учились у знающих, «грамотных» старушек (как, например, Федосья Ефимовна Чупрова), помогали друг другу осваивать новый материал: читали церковные книги, разбирая непонятные места, пели каноны, шили лестовки⁸⁶⁵. У Марии Васильевны Поздеевой пели молебен на Николин день, у Васи-

⁸⁶³ Носова Н. Я. Старообрядческая община христиан-беспоповцев Поморского согласия // Красная Печора. 1990. 23 окт. С. 4. *Прим. ред.:* О Ф. Е. Чупровой см.: Волкова Т. Ф. К проблеме наставничества на Нижней Печоре (Федосья Ефимовна Чупрова) // Мир старообрядчества. Вып. 3. Книга. Традиция. Культура. М.; Бородулино, 1996. С. 161–172.

⁸⁶⁴ Вокуева Т. Д. Свеча на ветру перемен // Красная Печора. 2001. 21 авг. С. 3.

⁸⁶⁵ Лестовка (от древнерусского слова «лествица», то есть «лестница») — разновидность четок для молитвы у старообрядцев. В отличие от новообрядческих четок, лестовка внешне напоминает гибкую лестницу и символизирует в старообрядческой традиции лестницу духовного восхождения с земли на Небо.

лисы Афанасьевны Поздеевой служили пасочные службы, у Марфы Васильевны Тороповой собирались на Рождество Христово⁸⁶⁶.

Одновременно велась работа по подготовке документов об официальном утверждении общины, что и произошло 2 июня 1990 г. С этого дня старообрядческая община в с. Усть-Цильма имеет юридический статус и является местной религиозной организацией Древлеправославной Поморской Церкви, а Н. Я. Носова была избрана первым ее председателем⁸⁶⁷.

После регистрации Усть-Цилемской старообрядческой общины в 1990 г. ее представители обратились к местным властям с просьбой предоставления им одного из заброшенных домов, который планировали восстановить и сделать молитвенным домом. В результате продолжительных обсуждений общине был передан в пользование старинный полуразрушенный дом по улице Советской, требовавший немалого ремонта⁸⁶⁸.

Наталья Яковлевна неоднократно обращалась с просьбой к устьцилемцам за помощью в ремонте молельного дома. Люди откликались: помогали кто деньгами, кто строительными материалами, кто своим трудом, и всем миром молельный дом был восстановлен. Много времени и сил для его обновления отдавала и В. А. Поздеева, выполняя различные работы, а также участвуя вместе со всеми в субботниках и воскресниках.

Первое богослужение в воссозданном молельном доме состоялось в год 450-летия Усть-Цильмы, в Иванов день, 7 июля 1992 г. В этот день в низовьях Печоры вновь зазвонили колокола⁸⁶⁹, первую торжественную службу провел

**Илл. 1. Крестный ход по случаю
освящения молитвенного дома
в с. Усть-Цильма 7 июля 1992 г.**

На заднем плане справа — Н. Я. Носова,
слева от нее — В. А. Поздеева.

Фото В. И. Осташова.

⁸⁶⁶ Вокуева Т. Д. Свеча на ветру перемен // Красная Печора. 2001. 21 авг. С. 3.

⁸⁶⁷ Дронова Т. И. Религиозный канон и народные традиции староверов Усть-Цильмы: формирование, сохранение, эволюция. Сыктывкар, 2019. С. 91.

⁸⁶⁸ Там же. С. 92.

⁸⁶⁹ Чупров В. И. Основные этапы исторического развития старообрядчества на нижней Печоре // История формирования и развития Великопоженского скита : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. «За веру и крест», посв. 300-летию основания и 270-летию самосожжения

председатель Российского Совета Древлеправославной Церкви О. И. Розанов (см. илл. 1).

Постоянные службы в усть-цилемском молельном доме стали проводить женщины-соратницы: Наталья Яковлевна Носова, Василиса Афанасьевна Поздеева, Александра Афанасьевна Носова, Марфа Васильевна Торопова⁸⁷⁰. Со слов дочери Василисы Афанасьевны — Руфины Ивановны Поздеевой, наставниками ее матери были Федосья Ефимовна Чупрова, Евдокия Ниловна Кириллова и Филат Васильевич Чупров из Карпушовки. Она вспоминает: «Мама была прилежной ученицей, вскоре стала правой рукой Федосьи Ефимовны и получила благословенье вести службы, крестить детей» (Из воспоминаний Р. И. Поздеевой).

Для повышения знаний церковной грамоты В. А. Поздеева и Н. Я. Носова посетили Преображенскую старообрядческую общину в Москве. Они обучались на духовных курсах, делились друг с другом полученными знаниями (из воспоминаний А. Г. Носова). Приобретенный опыт придал Василисе Афанасьевне большей уверенности в ее деятельности старицы. Изучая и неукоснительно соблюдая религиозные предписания, Василиса Афанасьевна обретала и проявляла силу духа.

Она совершила несколько важных для себя поездок в священные для старообрядцев места: побывала в д. Скитская на месте самосожжения в 1743 г. насельников Великопоженского скита на реке Пижме, впадающей в Печору; в культовом месте «У покойных» на Тобыше, притоке реки Цильмы⁸⁷¹; в сентябре 1994 г. посетила Пустозерск, где был сожжен протопоп Аввакум. Место сожжения духовного учителя имело огромное значение для старообрядцев Усть-Цилемской общины, таким оно стало и для Василисы Афанасьевны.

Посещая эти священные места, Василиса Афанасьевна утверждалась в правильности выбора служения на этом поприще. «Эта доброжелательная женщина всеми силами стремилась сохранить религиозную культуру в Усть-Цилемском районе. Обучала чтению, много общалась с населением и делала это ненавязчиво. Благодаря Наталье Яковлевне и Василисе Афанасьевне религиозная жизнь обрела новую силу» (из неопубликованных материалов Т. И. Дроновой).

С перестройкой к наставницам старообрядческой общины с. Усть-Цильма все чаще обращались за информацией о старой вере, традициях старообрядчества. Так, в 1993 г. на фольклорную практику приезжали в старинное с. Усть-

Великопоженского скита (с. Замежная Усть-Цилемского района Республика Коми, 10 марта 2013 г.). Усть-Цильма, 2013. С. 59.

⁸⁷⁰ Вокуева Т. Д. Свеча на ветру перемен // Красная Печора. 2001. 5 сент. С. 3.

⁸⁷¹ Здесь в середине XIX в. от эпидемии умерли все насельники, а место остается священным для старообрядцев по сей день.

Цильма студенты Санкт-Петербургского института культуры во главе с Верой Матвеевной Сивовой. Побывали они и в доме В. А. Поздеевой. В беседе с гостями Василиса Афанасьевна много рассказывала об истории создания и деятельности староверческой общины. По ее совету студенты и преподаватель несколько раз побывали в старообрядческом храме Знамения Пресвятой Богородицы в Петербурге. В памяти руководителя группы (ныне — заведующего кафедрой русского народного песенного искусства Санкт-Петербургского государственного института культуры) В. М. Сивовой, Василиса Афанасьевна осталась глубоко верующим и цельным человеком (из воспоминаний В. М. Сивовой). К Василисе Афанасьевне часто обращались за советами, для каждого она находила нужные слова поддержки. Широко было известно ее гостеприимство.

Сознательные годы жизни Василисы Афанасьевны пришлось на советский период, когда людям прививались атеистические взгляды. Каков же был жизненный путь старицы Усть-Цилемской общины, ставшей впоследствии наставницей?

Она родилась на хуторе Луговой близ села Замежная Усть-Цилемского района 23 августа 1928 г. в семье Афанасия Яковлевича и Анны Афанасьевны Чуркиных. Была вторым ребенком в семье, старшему брату Артамону тогда было три года. Спустя время семья Чуркиных с маленькими детьми поселилась в д. Крестовка Усть-Цилемского района. Афанасий Яковлевич работал председателем колхоза «Животновод». В семье Чуркиных родилось еще семь детей (Кристина 1932 г. р., Федосья 1934 г. р., Яков 1936 г. р., Ольга 1938 г. р.; еще три дочери умерли во младенчестве).

Трудовая деятельность Василисы Афанасьевны началась рано: двенадцатилетней девочкой ее отправили работать на лесозаготовку. Однажды девчушка получила повреждение бревном, выходила ее бабушка Таня. От колхоза отправляли Васюшу работать в рыбацкую артель на Росвинскую тоню, близ с. Росвино Усть-Цилемского района.

Во время Великой Отечественной войны отец Василисы Афанасьевны, Афанасий Яковлевич Чуркин, и старший брат Артамон были призваны на фронт. Отец погиб в бою 22 июля 1943 г. в Ленинградской области. Брат после окончания войны не вернулся домой (создав свою семью, он проживал в г. Сочи).

В 1945 г., когда Василисе исполнилось 17 лет, она вышла замуж за Ивана Андреевича Поздеева, уроженца села Сергеево-Щелье Усть-Цилемского района. Спустя время молодая семья обосновалась в п. Медвежка, построив свой дом. Супруги Поздеевы работали в Медвежском отделении совхоза «Новый Бор».

В 1953 г. трагически погибла мать Василисы Афанасьевны, Анна Афанасьевна Чуркина. Ее старшие дочери Василиса, Кристина и Федосья, жившие самостоятельно своими семьями, заботились о своей младшей сестренке Оле, которой исполнилось тогда 15 лет. Василиса Афанасьевна, будучи старшей в семье, чувствовала ответственность за судьбу младших братьев и сестер и, по возможности, помогала им (см. илл. 2).

В с. Усть-Цильма семья Поздеевых переехала в 1967 г. Вместе с Иваном Андреевичем Василиса Афанасьевна воспитала четверых детей. В 1978 г. она потеряла мужа, а в 1987 г. трагически погиб сын Виктор.

Думается, что Василиса Афанасьевна решила посвятить себя служению Господу не случайно. Бабушка по материнской линии — Татьяна Семеновна Осташова, проживавшая в д. Крестовка Усть-Цилемского района, научила ее читать и писать на старославянском языке. Татьяна Семеновна считалась «грамотной» (как в старообрядческой среде называют людей, умеющих молиться и читать на церковно-славянском языке), ездила крестить взрослых и детей, служить молебны и панихиды в деревни ниже с. Усть-Цильма, посещала родственников на Пижме и Цильме. В ее роду были грамотные старообрядцы-книжники⁸⁷². Поэтому внучка Татьяны Семеновны Осташовой — Василиса Афанасьевна — вполне закономерно стала достойной продолжательницей старообрядческих традиций.

Как наставница Василиса Афанасьевна вела праздничные службы, принимала исповеди, пела молебны, крестила детей и взрослых, освящала жилища. Эта простая, добрая, отзывчивая женщина, неутомимая труженица находила время ездить по населенным пунктам, особенно по нижнепечорским деревням,

**Илл. 2. Василиса
Афанасьевна
Поздеева.**
Из семейного
архива дочери
Р. И. Поздеевой

⁸⁷² Т. С. Осташова родилась в д. Боровская и относилась к известному пижемскому роду Чупровых по линии Исаака Ивановича Чупрова. Правнук Исаака Ивановича — Семен Денисович Чупров, отец Татьяны Семеновны, был хранителем богослужебных книг и сказителем былин (*Вокуева Т. Д.* Чупровы в истории Усть-Цильмы... С. 359). Татьяна (1885 г. р.) была младшим ребенком. Воспитываясь в семье истовых староверов, она впитала соблюдение религиозных традиций. Тимофей Семенович Чупров, старший брат Т. С. Осташовой, упоминается В. И. Малышевым в списке начетчиков, владельцев крупных собраний старообрядческих книг (*Малышев В. И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX века. Сыктывкар, 1960. С. 25). Вместе со своим двоюродным братом местным наставником Тимофеем Перфильевичем Чупровым, также из д. Боровская, Тимофей Семенович содержал молельню, братья занимались перепиской рукописей по заказу, были знакомы со многими старообрядцами Москвы, Петербурга и Нижнего Новгорода (*Дронова Т. И.* Религиозный канон и народные традиции староверов Усть-Цильмы. С. 83).

где выполняла все необходимые требы. Однако по состоянию здоровья все больше времени она была вынуждена проводить с молитвами в своем доме. Скончалась Василиса Афанасьевна на 67-м году жизни 18 ноября 1994 г.

В некрологе В. А. Поздеевой в районной газете «Красная Печора» отмечено, что «Усть-Цилемская старообрядческая община понесла невосполнимую утрату. До последнего дыхания Василиса Афанасьевна передавала свой опыт другим»⁸⁷³. Можно с уверенностью сказать, что Василиса Афанасьевна Поздеева внесла посильный вклад в сохранение древлеправославной веры в Усть-Цилемском районе, узаконении староверческой общины Поморского согласия. Похоронена В. А. Поздеева на Ивановом кладбище с. Усть-Цильма.

Василиса Афанасьевна была добрым и отзывчивым человеком. Своим внешним видом, доброжелательной улыбкой она умела расположить к себе людей. И люди ей открывались, рассказывая о своих переживаниях и сомнениях. Василиса Афанасьевна прожила жизнь достойно, оставив о себе добрую память.

Список источников

1. Вокуева Т. Д. Последователи Аввакума: деятельность Московского представительства МОД «Русь Печорская» по сохранению старообрядческих традиций // Международный старообрядческий форум памяти 400-летия со дня рождения протопопа Аввакума. М.: Дом Пашкова РГБ, 2021. С. 88.
2. Вокуева Т. Д. Свеча на ветру перемен // Красная Печора. 2001. 21 авг., 5 сент.
3. Вокуева Т. Д. Чупровы в истории Усть-Цильмы и России // Сельская Россия: прошлое и настоящее (исторические судьбы северной деревни) : материалы Всерос. науч.-практ. конф. М.; Сыктывкар, 2006. С. 355–362.
4. Волкова Т. Ф. К вопросу о крестьянских старообрядческих книжных собраниях на Нижней Печоре: род Чупровых. (По материалам Банка данных «Печорская книжность») // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. Екатеринбург, 2014. Вып. 1 (7). С. 151–163.
5. Волкова Т. Ф. К проблеме наставничества на Нижней Печоре (Федосья Ефимовна Чупрова) // Мир старообрядчества. Вып. 3. Книга. Традиция. Культура. М.; Бородулино, 1996. С. 161–172.
6. Дронова Т. И. Религиозный канон и народные традиции староверов Усть-Цильмы: формирование, сохранение, эволюция. Сыктывкар: Коми респ. тип., 2019. 280 с.
7. Кутепова И. В. Встреча единоверцев // Красная Печора. 1991. 2 июля.
8. Носова Н. Я. Старообрядческая община христиан-беспоповцев Поморского согласия // Красная Печора. 1990. 23 окт.
9. Рочева Л. К. Усть-Цилемская слободка в письменных источниках. Сыктывкар: ООО «Коми респ. тип.», 2017. 192 с.

⁸⁷³ Соболезнование // Красная Печора. 1994. 22 нояб. С. 4.

Список сокращений

АГСК	Архангельский губернский статистический комитет, г. Архангельск
АГМДЗиНИ	Архангельский государственный музей деревянного зодчества и народного искусства «Малые Корелы», д. Малые Корелы, Архангельская обл.
АОИРС	Архангельское общество изучения Русского Севера, г. Архангельск, 1908–1920 гг.
АРГО	Научный архив Русского географического общества, г. Санкт-Петербург
БАН	Библиотека Российской академии наук, г. Санкт-Петербург
БЛДР	Библиотека литературы Древней Руси, книжная серия ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург
ВГВ	Вятские губернские ведомости, изд. 1838–1917 гг.
ГААО	Государственный архив Архангельской области, г. Архангельск
ГБЛ	см. РГБ
ГИМ	Государственный исторический музей, г. Москва
ЕДС	Екатеринбургская духовная семинария Екатеринбургской Епархии Русской Православной Церкви, г. Екатеринбург
ИИМК РАН	Институт истории материальной культуры РАН, г. Санкт-Петербург
ИРГО	Императорское русское географическое общество (Русское географическое общество с 1850 по 1917 г.), г. Санкт-Петербург
ИРЛИ РАН	Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург
ИРЛИ УЦ	Усть-Цилемское собрание рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург
ИРЛИ УЦ н.	Усть-Цилемское новое собрание рукописей Института русской литературы (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург
ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН	Институт языка, литературы и истории Федерального исследовательского центра «Коми Научный центр Уральского отделения Российской Академии наук», г. Сыктывкар
ЛАИ УрФУ	Лаборатория археографических исследований Уральского федерального университета имени Первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург
ЛГУ	Ленинградский государственный университет (1921–1991), с. 1991 г. — Санкт-Петербургский государственный университет

ЛЗАК	Летопись занятий Археографической комиссии, научный исторический журнал Археографической комиссии в г. Санкт-Петербурге, выходивший с 1861 по 1929 г.
МАКЭ	Морская арктическая комплексная экспедиция
МАЭ	Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН, г. Санкт-Петербург
МГУ	Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва
МДА	Московская духовная академия, г. Сергиев Посад, Московская обл.
МИПКК	Музей истории просвещения Коми края Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар
НА Коми НЦ	Научный архив Федерального исследовательского центра «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», г. Сыктывкар
НА РК	Национальный архив Республики Коми, г. Сыктывкар.
НБ СГУ	Научная библиотека Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар
НБ СГУ В. р.	Вашкинское (Удорское) собрание рукописей Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар
НБ СГУ УЦ р.	Усть-Цилемское собрание рукописей Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина
НВФ	научно-вспомогательный фонд
НИАБ	Национальный исторический архив Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь
НМРК	Национальный музей Республики Коми, г. Сыктывкар
ОР ГИМ	Отдел рукописей Государственного исторического музея, г. Москва
ОРКР НБ СГУ	Отдел редких книг и рукописей Научной библиотеки Сыктывкарского государственного университета имени Питирима Сорокина, г. Сыктывкар
ПМА	полевые материалы автора
ПСЗ РИ	Полное собрание законов Российской империи
ПСРЛ	Полное собрание русских летописей
РГАДА	Российский государственный архив древних актов, г. Москва
РГАКФД	Российский государственный архив кинофотодокументов, Московская обл., г. Красногорск.
РГАЛИ	Российский государственный архив литературы и искусства, г. Москва
РГБ	Российская государственная библиотека, г. Москва

РГИА	Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург
РГО	см. АРГО
РГПУ	Российский государственный педагогический универси- тет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
РНБ	Российская национальная библиотека, г. Санкт-Петербург
РНБ НСРК	Новое собрание рукописной книги Российской нацио- нальной библиотеки, г. Санкт-Петербург
РНБ ОР СОФ.	Софийское собрание Отдела рукописей Российской наци- ональной библиотеки, г. Санкт-Петербург
СГКМ	Северодвинский городской краеведческий музей, г. Северодвинск
СГУ им. Питири- ма Сорокина	Сыктывкарский государственный университет имени Пи- тирима Сорокина, г. Сыктывкар
СОКМ	Свердловский областной краеведческий музей имени О. Е. Клера, г. Екатеринбург
СПБИН РАН	Санкт-Петербургский институт истории РАН, г. Санкт- Петербург
СУС	Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Ка- бачников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.
ТОДРЛ	Труды отдела древнерусской литературы, научное изда- ние ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург
ФА СГУ	Фольклорный архив Сыктывкарского государственного университета, г. Сыктывкар
ЦАМ КДА	Церковно-археологический музей при Киевской духовной академии, г. Киев, Украина
ЦГАКО	Центральный государственный архив Кировской области, г. Киров
ЦМиАР	Центральный музей древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублева, г. Москва
ЧОИДР	Чтения в Обществе истории и древностей Российских при Московском университете, период. изд-е, 1846–1848, 1858–1918 гг.

Сведения об авторах

Башлыкова Марина Евгеньевна — канд. филол. наук, зав. сектором рукописной и старопечатной книги научно-фондового отдела, Центральный музей древнерусской культуры и искусства им. Андрея Рублева, г. Москва.

Бобров Александр Григорьевич — д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник отдела древнерусской литературы, ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург.

Бровкина Татьяна Владимировна — канд. филол. наук, доцент кафедры русской филологии, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

Вокуева Татьяна Дмитриевна — краевед, генеалог, независимый исследователь, г. Москва.

Волкова Татьяна Федоровна — д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии, СГУ им. Питирима Сорокина, главный научный сотрудник, НИЛ ФИДКС, г. Сыктывкар.

Данилко Елена Сергеевна — докт. ист. наук, главный научный сотрудник Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, г. Москва.

Киреева Галина Владимировна — главный библиограф научно-исследовательского отдела книговедения, Национальная библиотека Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь.

Кожурин Кирилл Яковлевич — канд. филос. наук, доцент, Институт философии человека РГПУ им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург.

Коровина Надежда Степановна — канд. филол. наук, старший научный сотрудник сектора фольклора ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар.

Крюкова Анна Андреевна — аспирант кафедры русской филологии, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

Кузнецова Наталья Юрьевна — канд. ист. наук, доцент, Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск.

Кучеренко Людмила Прокопьевна — канд. ист. наук, доцент, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

Кушкова Людмила Витальевна — старший научный сотрудник Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера», г. Архангельск.

Луцковская Елена Фёдоровна — главный хранитель музейных предметов, Северодвинский городской краеведческий музей, г. Северодвинск.

Маслова Анна Геннадьевна — д-р филол. наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и методики обучения, Вятский государственный университет, г. Киров.

Матасова Татьяна Александровна — канд. ист. наук, зам. зав. кафедрой истории России до начала XIX века исторического факультета, МГУ им. М. В. Ломоносова, г. Москва.

Мелихов Михаил Васильевич — д-р филол. наук, профессор кафедры русской филологии, СГУ им. Питирима Сорокина, главный научный сотрудник, НИЛ ФИДКС, г. Сыктывкар.

Микушева Юлия Александровна — методист по музейно-образовательной деятельности Государственного музейного объединения «Художественная культура Русского Севера», Музей художественного освоения Арктики им. А. А. Борисова, г. Архангельск.

Морозов Борис Николаевич — канд. ист. наук, старший научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, г. Москва.

Поздеев Вячеслав Алексеевич — докт. филол. наук, доцент, главный научный сотрудник сектора фольклора ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар.

Полетаева Елена Альбертовна — канд. филол. наук, научный сотрудник Отдела научно-исследовательской работы, Центральная научная библиотека Уральского отделения Российской академии наук, г. Екатеринбург.

Прокуратова Екатерина Владимировна — канд. филол. наук, доцент кафедры русской филологии, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

Розов Александр Николаевич — докт. культурологии, канд. филол. наук, ведущий научный сотрудник отдела фольклора ИРЛИ (Пушкинский Дом) РАН, г. Санкт-Петербург.

Рыжова Елена Александровна — канд. филол. наук, зав. кафедрой журналистики, СГУ им. Питирима Сорокина, г. Сыктывкар.

Сажин Борис Борисович — канд. ист. наук, доцент, Свято-Филаретовский институт, г. Москва.

Сафонов Алексей Валерьевич — директор ООО «МИР», г. Екатеринбург.

Старицын Александр Николаевич — канд. ист. наук, научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН, г. Москва.

Титовец Елена Иосифовна — канд. ист. наук, зав. сектором отдела книговедения Центра исследований старопечатных изданий и рукописей, Центральная научная библиотека им. Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь.

Финченко Александр Евгеньевич — канд. ист. наук, спец. 1-й категории Центра европейских исследований, МАЭ РАН, г. Санкт-Петербург.

Фуртикова Татьяна Мелентьевна — Председатель Архангельского представительства межрегионального общественного движения «Русь Печорская», г. Архангельск.

Хрушкая Любовь Николаевна — ведущий архивист отдела документов по личному составу, Государственный архив Архангельской области, г. Архангельск.

Чувьуров Александр Алексеевич — канд. ист. наук, научный сотрудник музея высшей категории, отдел этнографии народов Поволжья и Приуралья, Российский этнографический музей, г. Санкт-Петербург.

Чурсанова Марина Ивановна — заведующий архивным отделом администрации муниципального района «Усть-Цилемский», с. Усть-Цильма Республика Коми.

Научное издание

ЧЕТВЕРТЫЕ МЯНДИНСКИЕ ЧТЕНИЯ

Международная научная конференция

(г. Сыктывкар, 8–10 июля 2023 г., с. Усть-Цильма, 11–12 июля 2023 г.).

Сборник статей

Ответственные редакторы: Т. Ф. Волкова, Т. С. Канева

Редактор *О. В. Габова*

Верстка, компьютерный макет, техническое редактирование *А. А. Ергаковой*

Корректор *Е. М. Насирова*

Выпускающий редактор *Л. Н. Руденко*

Оформление обложки – при участии *М. В. Габовой*

Подготовка цветной вклейки: *Е.В. Прокуратова, Р.Е. Тубылевич*

Подписано в печать 22.07.2024. Дата выхода в свет 15.09.2024.

Гарнитура Times New Roman. Формат 60х84/16.

Усл. п. л. 21,7. Уч.-изд. л. 23,0.

Заказ № 67. Тираж 50 экз.

Издательский центр СГУ им. Питирима Сорокина

167982. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, 23Б

Тел. (8212)390-472, 390-473.

E-mail: ipo@syktsu.ru

<http://www.syktsu.ru/>

Отпечатано с готового оригинал-макета в соответствии
с качеством предоставленных материалов
в ООО «Коми республиканская типография».

167982, Республика Коми, г. Сыктывкар, ул. Савина, 81.

Тел. 8212 28-46-71.

E-mail: knigikomi@komitip.ru